

Виктор
Бакин

Неизвестный Высоцкий

жизнь после смерти

2

Виктор
Бакин

Неизвестный Высоцкий

Жизнь после смерти

ЭКСМО
Москва
алгоритм
2011

УДК 82-94
ББК 85.373(2)-8
Б 19

Бакин В. В.

Б 19 **Неизвестный Высоцкий. Жизнь после смерти / Виктор Бакин. — М. : Эксмо : Алгоритм, 2011. — 688 с. — (Легенды авторской песни).**

ISBN 978-5-699-49879-6

Эта книга о том, как проходила оценка явления Высоцкого после его смерти. Что было сделано в стране и за рубежом, чтобы донести до людей огромное наследие, оставленное им, несмотря на короткую жизнь, как правда о поэте разрушала легенды о нем, как страна жила уже без Высоцкого, но в то же время с ним, читайте в исследовании Виктора Бакина.

УДК 82-94
ББК 85.373(2)-8

ISBN 978-5-699-49879-6

© Бакин В. В., 2011
© ООО «Алгоритм-Издат», 2011
© ООО «Издательство «Эксмо», 2011

Он и при жизни был легендарен, а теперь, конечно, легенд о нем будет все больше. Но вот что здесь замечательно. Во всех его приключениях, действительных или сочиненных, было, как и в песнях его, нечто из сказки русской, что-то от «по щучьему веленью, по моему хотенью...»

Юрий Карякин

...Высоцкий возвращается. На этот раз кликушества не будет, потому что возвращается он не ко всем. Для кого-то он так и останется монументом, аляповатым изображением на календаре. Но к кому-то — к настоящей своей аудитории — он приходит еще триумфальнее, чем прежде. Мы выросли на нем, по-моему, неплохими.

Дмитрий Быков

Жизнь Высоцкого кончилась. Но судьба, которая шире и больше его жизни, — только еще разворачивается. Размышляя о ней, мы оглядываемся не назад, но вокруг, смотрим не на одного человека, а на многих и на самих себя.

Наталья Крымова

Высоцкому предстоит большая и непростая историческая жизнь, в каком-то смысле не менее сложная, чем та, которую он прожил.

...Высоцкий есть исторический деятель, никуда от этого не денешься.

Натан Эйдельман

ОТ АВТОРА

25 июля 1980 года. Этот день стал днем всенародной скорби, и одновременно для Высоцкого началась новая жизнь за пределами его короткого земного бытия. Не стало живого Высоцкого, но осталось то, что он успел сделать за свою жизнь, — стихи и песни, роли в театре и кино, а главное — колоссальное влияние на умы и сердца миллионов людей. Он был последним национальным героем. Фронтовики, эки, алкаши, менты, спортсмены, романтики, диссиденты и партийные бонзы — всех охватил Высоцкий своей харизмой и повел *«по-над пропастью»*. Никому с тех пор не верили так, как ему. После похорон Высоцкого Виктор Шкловский сказал: «...Толпа провожала писателя, который умел петь хриплым голосом. ...Люди слушали Володю и вспоминали, что они люди».

Прошло время, и мы все больше убеждаемся, что Владимир Высоцкий — исключительное явление современной культуры. Творчество далеко не каждого поэта, актера, художника переживает своего создателя, и очень редко в такой форме и в таком объеме, как произошло это с творческим наследием Высоцкого. Вышло большое количество его книг и книг о нем, тысячи статей, воспоминаний, выпущено полное собрание записей песен, концертов, кино- и телефильмы, спектакли, литературные комментарии, защищаются диссертации по творчеству поэта.

Но появилось все это не сразу. Официальное неприятие имени и творчества Высоцкого официозом страны при его жизни продолжалось еще несколько лет. С трудом удавалось пробивать статьи о нем,

отменялись вечера памяти; стали выходить книги его стихов, но вдогонку за зарубежными изданиями — полными погрешностей и опшибок; были под запретом или под строгой цензурой телепередачи и спектакли, Театр на Таганке не мог ввести в репертуар спектакль «Владимир Высоцкий», посвященный его жизни и творчеству.

От слухов и сплетен, ходивших вокруг его имени, Высоцкий отбивался до самого конца жизни: *«Все мы в какой-то период нашей жизни страдаем от слухов. Я до сих пор отмахиваюсь руками и ногами от всевозможных сплетен, которые вокруг меня распространяются, как облака пыли, и постоянно нахожусь под огнем всех этих разговоров. Несколько раз я уже похоронен, несколько раз «уехал», несколько раз отсидел, причем такие сроки, что еще лет сто надо прожить»*. И то, что после смерти поэта народ не имел полной информации о нем, продолжало плодить мифы, слухи и домыслы. Иные легенды гибнут под натиском мифов. Особенно грешила этим иностранная пресса, изображавшая Высоцкого как певца-диссидента, который пел о «советских тюрьмах, об обычной советской жизни: коммуналках, длинных очередях, привилегиях элиты...».

Высоцкого знали во всем мире. При жизни он выступал в Англии, Франции, Италии, Германии, Польше, Венгрии, Югославии, Болгарии, США, Канаде, Мексике... Это была международная известность. Но если у нас в стране мифы о том, что Высоцкий когда-то где-то сидел в лагерях или воевал, были частично развеяны его многочисленными полулегальными выступлениями, то за границей эти слухи продолжали множиться.

Так, в обширной статье «The New York Times», опубликованной 26 июля 1980 года, Крейг Р. Уитни писал: «...Ведущий сатирик, Владимир Высоцкий, бард и актер, чьи песни, высмеивающие строй, даже секретную полицию, сделали его столь же популярным здесь, как рок-звезды на Западе, умер прошлой ночью от сердечного приступа, как сообщили сегодня его друзья. Его друзья сказали, что актер, которому было 46 лет, уже некоторое время болел и в момент смерти находился в больнице».

Он отбывал срок в лагерях в юности, но был освобожден при Никите Хрущеве после смерти Сталина в 1953 году».

В той же газете и этот же автор, но 29 июля: «Высоцкий был как популярной звездой кино, так и звездой сцены. На дружеских встречах, после нескольких рюмок, он пел баллады, которые сделали его легендарной подпольной фигурой».

Итальянская «Paese Sera» 26 июля 1980 года напечатала сообщение под заголовком — E'MORTO IL MARITO DELL' ATTRICE MARINA VLADY (Умер муж актрисы Марины Влади): «Умер от

инфаркта советский актер и певец Владимир Высоцкий. Он успешно выступал на сцене (знаменит в ролях Гамлета и в «Галилее» Брехта), Высоцкий был также широко популярен как автор сатирических песен против советского строя, что сделало его имя особо широко известным среди публики. Высоцкий — которому было немногим более 40 лет — был женат на французской актрисе Марине Влади.

Высоцкий был самым популярным и любимым певцом в СССР; многие из его песен были основаны на переживаниях, которые он испытал в молодости в заключении в сталинских лагерях. Официально распространялись только песни, в которых не было резкого протеста. Своим «тяжелым» голосом Владимир Высоцкий пел не о «светлом будущем», а о трудностях сегодняшней обыденной жизни».

Французская «L'Humanite» от 26 июля 1980 года — MORT DE L'ACTEUR VLADIMIR VISSOTSKI (Смерть актера Владимира Высоцкого): «Советский актер Владимир Высоцкий, муж французской актрисы Марины Влади, скончался от сердечного приступа в ночь на пятницу в Москве.

Высоцкий в 48 лет был одним из ведущих актеров московского Театра на Таганке. Кроме того, он сочинял и исполнял с большим юмором собственные песни и стихотворения. Высоцкий завоевал единодушное признание советской и международной критики за исполнение ролей Гамлета Шекспира и Галилея Бертольта Брехта в постановке Любимова.

Марина Влади, только что потерявшая сестру, актрису Одиль Версуа, была замужем за Владимиром Высоцким в течение десяти лет. Она прибыла вчера в Москву, где в понедельник должны состояться похороны».

Французская «Le Monde» от 27 июля: «...Владимир Высоцкий — для друзей Володя — был, несомненно, самым известным актером театра и кино, певцом в СССР, так как его популярность была велика во всех слоях общества. Он родился в 1937 году и в течение десяти лет был женат на французской актрисе русского происхождения Марине Влади. В течение нескольких лет он играл в Театре на Таганке в Москве. У режиссера-авангардиста Юрия Любимова он был Гамлетом, Галилеем, котом Бегемотом в «Мастере и Маргарите» Булгакова... Его песни часто украшали спектакли Таганки. Он еще пел для «Дома на набережной» Трифонова...

Чтобы реабилитироваться перед властями, Высоцкий записал несколько весьма «соцреалистических» песен, прославляющих альпинистов, советских геологов... Однако своей популярностью он обязан другому реализму, более суровому и ироническому, который описывал условия жизни в лагерях, где он побывал еще под-

ростком, и пребывание в психиатрических больницах, когда человек не является сумасшедшим».

Французская «Le Nouvel Observateur» (09.08.1980) публикацию о смерти Высоцкого (автор Roland Cayrol) сопровождала четырьмя фотографиями, сделанными Жаном Полем Андансоном (James Andanson) в ноябре 1977 года в Париже.

Эмигрантская газета «Новое русское слово» (Нью-Йорк), 26 июля 1980 года: «Его перу наряду с блестящими пустяками принадлежат редкие по силе обличительные песни, раскрывающие звериную сущность советского строя». Эта же газета 29 июля: «В СССР его хорошо знали в театральных кругах как прекрасного актера, члена диссидентских кругов. <...> После покойного осталась вдова, кинематографическая артистка Марина Влади, русская эмигрантка, выросшая во Франции и сделавшая там свою карьеру».

Японская «The Japan Times» (Токио), 30 июля 1980 года: «Около 10000 русских вышли в понедельник, многие — всхлипывая и разбрасывая цветы, на похороны политического барда и актера Владимира Высоцкого. “Это не политическая демонстрация. Мы просто любили его”, — сказал западному корреспонденту юноша из толпы. <...> Высоцкий, человек примерно 48 лет, с божьей искрой таланта, выглядевший моложе своих лет, по полученным сведениям, умер в прошлую пятницу от сердечного приступа. Он был женат на Марине Влади, французской актрисе кино и певице».

«Information» (Дания, Копенгаген), 30 июля 1980 года: «На прошлой неделе скончался 42-летний русский певец и актер. Западные корреспонденты в Москве сообщают, что в связи с трауром и похоронами улицы Москвы пришли в состояние беспорядка. <...> Ходят слухи, что Высоцкий покончил с собой. Если так, то почему? Теперь мифы будут разрастаться по русским меркам: было ли это связано с любовью, политическими репрессиями или пресыщенностью жизнью. В феврале мне рассказывали на Таганке, что Высоцкий сильно переживал проблему своего старения. Может быть, это послужило причиной его смерти».

«Le drapeau rouge» (Брюссель, Бельгия), 26 — 27 июля 1980 года: «Советский актер и певец Владимир Высоцкий, муж французской актрисы Марины Влади, скончался в пятницу в Москве от инфаркта, сообщил Театр на Таганке, где работал актер».

В свои 43 года Владимир Высоцкий был очень хорошо известен в СССР по своим ролям в Театре на Таганке — авангардистском театре Москвы — и своим песням (некоторые содержали критику режима), которые были хорошо знакомы советским слушателям, хотя мало издавались на дисках в СССР».

Все западные издания подчеркивали брачную принадлежность покойного Марине Влади как основную жизненную заслугу поэта с «уголовным прошлым». Для них Высоцкий — очередной муж известной кинодивы, позарившейся на русскую экзотику. Английская «The Times», 26 июля 1980 года: «Владимир Высоцкий, советский актер и исполнитель баллад, чьи резкие политические песни часто причиняли ему неприятности с властями, умер от сердечного приступа, по сообщению друзей. Он был мужем Марины Влади, французской актрисы». «Morning Star», 28 июля 1980 года: «Он был женат на Марине Влади, русской актрисе, живущей сейчас в Париже, звезде фильма 1967 года Жан-Люка Годара “Две-три вещи, которые я знаю о ней”». Канадская «Globe and Mail» (Торонто), 29 июля 1980 года: «Высоцкий, который был женат на французской актрисе Марине Влади, умер в прошлую пятницу от болезни сердца после трех месяцев пребывания в больнице». Итальянская («L'Unita»), 26 июля 1980 года: «Один из самых знаменитых советских певцов Владимир Высоцкий, муж французской актрисы русского происхождения Марины Влади, скоропостижно скончался прошлой ночью в Москве от инфаркта. В 43 года, будучи очень популярным среди молодежи благодаря своим антиконформистским песням, Высоцкий был также одним из ведущих актеров лучшего драматического театра Москвы, Таганки». Немецкий «Der Spiegel» (Гамбург, ФРГ), 4 августа 1980 года: «Участники траурной церемонии спонтанно, неорганизованно шли сквозь государственный караул — сквозь тотально оцепившую олимпийскую столицу государственную полицию СССР. Против нее как раз и выступал Высоцкий, советский лирический поэт, в своих песнях, познакомившись уже в молодом возрасте с лагерями (позднее он женился на западной актрисе Марине Влади)». Для своего народа Высоцкий был национальным героем, а для чужого — только мужем французской актрисы...

Без легенд, вранья, но со скорбью и выражением великой утраты писали в первые дни после похорон газеты Польши и Болгарии.

Болгарское телевидение сообщило в своем информационном выпуске о похоронах Высоцкого. Были показаны заполненные народом Таганская площадь и прилежащие улицы. Целый ряд болгарских газет — «Народна култура», «Литературен фронт», «Отечествен фронт», «Народна младеж», «Пулс» — отметили смерть Высоцкого. Журнал «Младеж» предоставил место для воспоминаний о покойном и для его портрета, «Факел» и «Наша родина» тоже поместили материалы о Высоцком.

31 июля 1980 года, болгарская газета «Литературен фронт»: «...Этот человек не мог жить без поэтов и без поэзии. И давайте выскажем дерзкую мысль: он участвовал в воспитании своего поколения поэтов, в воспитании их чувствительности».

Польский еженедельник «Przyjazn», Варшава, 22 августа 1980 года, Роман Шидловский: «Избранники богов умирают молодыми. Остальное пусть будет молчанием. Высоцкий не сыграет уже ни одной роли, не споеет ни одной песни. Однако останется в нашей памяти. Шекспир сказал: «Искусство актера — это зеркало, в котором отражается правдивый, неприкрашенный мир». Именно таким актером был Владимир Высоцкий».

«Политика» (Белград, Югославия), 28 июля 1980 года: «Известный советский актер и певец Владимир Высоцкий, незабываемый Гамлет Театра на Таганке, умер в 43 года от инфаркта. На киноэкране Высоцкий сыграл Дон Жуана, играл он и в фильме, поставленном по книге американского репортера Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир». Высоцкий был и популярным певцом. Жил он попеременно в Москве и Париже с супругой — французской актрисой Мариной Влади».

Помимо единственной советской газеты «Вечерняя Москва», сообщившей о смерти Высоцкого, был некролог в таллинской газете «Sirp ja vasar» от 1 августа 1980 года, где были напечатаны такие слова: «Прежде всего, он был знаменитым автором и исполнителем песен, в которых дар поэта и композитора и мастерство певца соединились с гражданской страстностью... Ушел художник, который остро чувствовал свое время и сумел мастерски отобразить его в своем творчестве. Для многочисленных почитателей его таланта это невозможная утрата».

Однажды в гостях, в Болгарии, Владимир Высоцкий сказал почти случайно: *«Жизнь — это рана, которая лечится сама. Мне дороги страдания, потому что из них рождаются радости»*. Никто не говорил о страданиях современного человека с таким жизненным и с такой верой. И это парадокс. Парадокс Высоцкого — явления, опередившего свое время, и которое мы, современники, отныне будем оценивать.

ПОСМЕРТНАЯ МАСКА

26 июля художник Юрий Васильевич Васильев вместе со своим сыном Михаилом, студентом Строгановского училища, по просьбе Ю.Любимова снимает посмертную маску Владимира Высоцкого. Васильев был хорошо знаком с Высоцким. Он был художником спектаклей «Павшие и живые» и «Пугачев», был знаком со скорбным ремеслом создания посмертных портретов. В свое время он делал посмертную маску турецкого поэта Назыма Хикмета...

В 14 часов 10 минут Васильев по всем правилам наложил маску, как это делал всегда. Когда же он попытался ее снять — это оказалось невозможным. Как будто какая-то сила прижала ее к лицу. Юрий Васильевич вспоминал, что он обратился к Высоцкому: «Володенька, отпусти». Неожиданно легко маска снялась.

М.Влади помогала при этой работе художнику. В своих воспоминаниях она напишет: «Уже ночь. Я включаю нашу настольную лампу. Золотистый свет смягчает твое лицо. Я выпускаю скульптора, который поможет мне снять посмертную маску».

Конечно же, романтичнее и таинственнее снимать посмертную маску самой и ночью, тем более когда тебе «помогает скульптор»...

И с меня, когда взял я да умер,
Живо маску посмертную сняли
Расторопные члены семьи...

Одновременно с маской был сделан слепок левой руки Высоцкого. Этот слепок Ю.Васильев передал в Музей Высоцкого. Решением фондовой комиссии музея слепок был принят на хранение во вспомогательный фонд. Музейные правила предполагают включение предметов в основной фонд лишь при гарантированной возможности их хранения сколь угодно долго. Материал слепка — гипс. По мнению работников фондового отдела, этот материал не обеспечивает длительной сохранности без надлежащих условий.

По первому слепку маски была изготовлена разъемная форма, по которой были изготовлены три гипсовые копии и три отливки из металла. Отличительной особенностью масок работы Юрия Васильевича было наличие на обратной стороне по мягкому мате-

риалу надписи «Вл. Высоцкий», подписи скульптора «МОН» (это было его детское прозвище) и римских цифр — порядкового номера маски: I, II, III. Первичный же слепок не был заполнен гипсом изнутри (полый), находился в мастерской скульптора (с застывшими в гипсе ресничками) и пропал из мастерской, когда Юрий Васильевич был болен и в мастерской жила его дочь.

Гипсовая маска с номером «один» была подарена Васильевым своему другу, профессору Ю.Делюсину, который долгое время входил в художественный совет Театра на Таганке; вторая маска была выполнена мастером по личной просьбе В.Золотухина и находится у него; третью маску 13 июня 1991 года жена Ю.Васильева Елена Петровна передала в музей.

Потом были заказаны бронзовые копии, тоже в трех экземплярах. Для качественной отливки Юрий Васильевич отдал свои серебряные ложки.

Одна из них — во Франции у М.Влади, вторую Васильев отдал лично Ю.П.Любимову, который положил маску в сейф, третья маска, которая предназначалась для семьи, Васильев передал Артуру Макарову.

В 1983 году Ю.Любимов уезжает в Лондон ставить там спектакль «Преступление и наказание», и вторая маска исчезает из сейфа... Противоречивая информация от разных лиц судьбу этой маски так и не раскрыла.

В.Янклович: «Скульптору Распопову, который делал фигуру Высоцкого, понадобилась маска, понадобилась для работы. Распопов решил обратиться к Дупаку (раз в театре — значит у директора). Дупак ответил, что маски у него нет, Любимов увез ее за границу... Но Петрович никакой маски за границу не увозил, она должна быть у Дупака...» Семья беспокоится тоже. Нина Максимовна Высоцкая приезжает в театр... Где маска? «Дупак повел нас в кабинет... Нет ключа от сейфа! Долго искали ключ. Открыли сейф в кабинете Любимова — маски нет. А Дупак говорит: «Я ничего не знаю. Маска была». — «Как же так, Николай Лукьянович!» — «Я буду искать». Звоню на следующий день: «Вы знаете, Нина Максимовна, обратитесь к Марине... Мы и вторую отдали ей...»

Бронзовую маску не нашли, зато массово обнаружались гипсовые подделки. В 1990 году ленинградцем Александром Кисиленко в музей была передана гипсовая маска Высоцкого. Людмила Абрамова, работавшая в то время в музее, рассказала, что они с вдовой Ю.Васильева положили рядом оригинал посмертной маски Высоцкого и «ленинградскую версию»: «У «ленинградской копии» перепутаны правая и левая стороны. У настоящей маски на

одну сторону уголок рта опущен, а у копии — на другую. Но вполне возможно, что это делал скульптор, причем скульптор неплохой, потому что определенное сходство там есть... Но делал по фотографиям. Вдова Васильева говорит, что это самостоятельная работа... Воссоздание, которое выдают за посмертную маску... Ведь Васильев снимал только лицо, потому что был сильный отек шеи, и он сделал только до подбородка... А на «ленинградской» работа очень глубокая: шея, уши, волосы... Причем волосы сделаны совершенно не так...»

ПОД ЗАПРЕТОМ

1980 — 1986 гг.

ЦВЕТЫ И СТИХИ

Это был цветок нашей земли, нашего народа и нашего времени. Это был цветок, может быть, не обладающий роскошной внешностью, но он был одуряюще ароматен...

Михаил Ульянов

В стихах и песнях поэта высококоведы найдут пророческие слова, касающиеся будущего страны, многих событий и его самого. *«Не пройдет и полгода — и я появлюсь, чтобы снова уйти на полгода»*. Эта строка оказалась не только пророческой, но и хронологически точной.

25 января и 25 июля — дни рождения и смерти поэта, разделенные полугодием, станут теперь памятными днями для страны, днями Высоцкого.

25 января, несмотря на мороз, на Ваганькове всегда будет много народа. И много горящих свечей — несмотря на ветер. И много живых цветов — несмотря на снег. Горы цветов... Ну почему хотя бы часть этих цветов не подарили при жизни? Это не продлило бы ему жизнь, но хотя бы поддержало...

В день похорон, 28 июля 1980 года, присутствующий при погребении Высоцкого журналист А.Минкин позднее поделился своими наблюдениями: «Любимов не может подойти к могиле — не хочет наступить на цветы. Метров с пяти бросает к камню букет роз. Он странно раскачивает букет, как укачивают ребенка, — потом выпускает из рук. Розы взлетают, летят к могиле и, долетев до камня, опускаются и встают, прислонившись к нему. Не упали. Даже не покосились. Так и руками не поставишь. Какая-то женщина, увидав это чудо, отдает Любимову свой букет. Я про себя думаю — повторить невозможно. Но все повторяется: и странное раскачивание, и точный полет цветов к камню...»

Теперь ежегодно в день рождения и в день смерти Высоцкого Ю.Любимов ставит цветы на его примерный столик.

Ю.Любимов: «Это же все-таки удивительное явление, что в любой день со всей страны к нему на Ваганьково приезжают люди, просто постоять. Зачем? Значит, они с духовной какой-то жадью приезжают? Значит, он умеет утолить духовную жажду людей. Они приезжают к нему — к легендарному, к бесстрашному человеку, который спел все, что хотел».

Внезапный уход человека, которого миллионы поклонников его таланта называли просто «Володя», вызвал стремительный рост интереса к его жизни и деятельности, массовое паломничество к могиле на Ваганьковском кладбище и обернулся вспышкой спонтанного поэтического творчества. Это был настоящий поэтический бум в стране. Многим хотелось в стихотворной форме выразить свою скорбь, выразить сокровенные мысли и чувства, определить значение личности и творчества Высоцкого в своей жизни и в жизни всей страны. Потом это явление назовут «феноменом всенародного литературоведения». Авторами посвящений являлись как признанные поэты (Б.Окуджава, Б.Ахмадулина, А.Вознесенский, Е.Евтушенко), коллеги Высоцкого «по гитаре» (Ю.Визбор, Ю.Кукин, Ю.Ким, Е.Клячкин, А.Городницкий, В.Егоров, В.Долина), так и неизвестные, зачастую анонимные сочинители.

В дни прощания стихи возлагали вместе с цветами к портрету в витрине театра, потом к гробу, потом на могилу. На земле, на деревьях, на заборах, на стенах кладбищенских зданий — везде белели листочки с посвящениями Высоцкому. Их читали друг другу у ограды, за которой даже зимой пылает море цветов, переписывали друг у друга и распространяли в списках по стране... Стихи очень часто неумелые, не всегда складные, но искренние. Сейчас их уже несколько десятков тысяч... Точную цифру назвать невозможно.

И после смерти множились легенды... На могилу попадали стихи, приписываемые Высоцкому. Особенно стабильно появлялись «загробные» стихи, начинающиеся словами «Спасибо, друг, что посетил последний мой приют...». Некоторые периферийные газеты будут долго печатать их к годовщинам смерти и рождения поэта.

Долгие месяцы в театр приходили потоки писем. Большинство из них были со стихами. Все они — о Высоцком. Народ не мог и не хотел скрывать своей любви к своему Певцу.

Автор не известен

...Он пел о том, о чем молчим. Себя сжигая, пел,
свою большую совесть в мир обрушив,
по лезвию ножа ходил, кричал, хрипел
и резал в кровь свою и наши души...

Мне бы только пропеть,
Лишь хватило бы дней,
Как травили волков,
Как загнали коней,
Мне бы только успеть
Прошагать по ножу,
Я такого еще нам о нас расскажу...
Но гитара молчит,
Смерть со мною на «ты»,
Обрядили меня и зарыли в цветы.

Зинаида Ситчихина

А где же вы, друзья, дорогие поэты?
Ни фразы! Ни строчки! Как будто вас нет?!
Ужель вы к умершему зависть таите,
Ужель не пошлете последний привет?

Высоцкий теперь не узнает об этом,
Пусть совесть вас мучит за ваши грехи.
Давно повелось — на могилах поэтов
В лавровый венок им вплетают стихи.

Сознайтесь: всегда его песни любили
И в дружбе навеки ему поклялись.
Что ж быстро так струсили и изменили
Его идеалам и взглядам на жизнь?

Страну охватила печали лавина.
Наверное, больше — лавина любви.
Идите скорее — читайте и слушайте,
Какие народ ему пишет стихи.

Ну что ж вы, поэты! Спаси ваши души!
Ужель ваша муза при жизни умрет?
Чтоб так, как его, вас любили и слушали,
Почаще вам надо спускаться в народ!

ИЮЛЬ 80-го

...И кому теперь горше
От вселенской тоски —
Машинисту из Орши,
Хиппарю из Москвы?..

Чья страшнее потеря —
Знаменитой вдовы
Или той из партера,
Что любила вдали?..

Чья печаль ощутимей —
Тех, с кем близко дружил,
Иль того со щетиной,
С кого списывал жизнь?..

И на равных в то утро
У таганских ворот
Академик и урка
Представляли народ.

Белла Ахмадулина

Эта смерть не моя есть ущерб и зачет
жизни кровно моей, лбом упершейся в стену.
Но когда свои лампы Театр возожжет
и погасит — Трагедия выйдет на сцену.

Вдруг не поздно сокрыться в заочность кулис?
Но пойду! Спрячу голову в бархатной щели.
Обреченных капризников тщетный каприз —
вжаться, вжиться в укромность — вина неужели?

Дайте выжить. Чрезмерен сей скорбный сюжет.
Я не помню из роли ни жеста, ни слова.
Но смеется суфлер, вседержитель судеб...
Говори: все я помню, я здесь, я готова.

Говорю: Я готова! Я помню! Я здесь!
Сущ и слышен тот голос, что мне подыграет.
Средь безумья, нет, средь слабоумья злодейств
здорово мыслит один: умирающий Гамлет.

Донесется вослед: не с ума ли сошел
тот, кто жизнь возлюбил, да забыл про живучесть.
Дай, Театр, доиграть благородный сюжет,
бледноликий партер повергающий в ужас!

Давид Самойлов

Облики облака
Наблюдая, как тысячи
Наблюдают облака,
Вижу я, как в них неровно высечен
Образ века и не наверняка.

Можно видеть в утреннем облаке
Текучие лики и облики:
Космические вихри атома
И рядом профиль Курчатова.

И чему-то вселенскому родственно,
И стоустой молвы стоустей —
Нежное лицо Высоцкого,
Полное печали и предчувствий.

Валентин Гафт

ХУЛИГАНЫ

Мамаша, успокойтесь, он не хулиган,
Он не пристанет к вам на полустанке,
В войну Малахов помните курган?
С гранатами такие шли под танки.

Такие строили дороги и мосты,
Каналы рыли, шахты и траншеи.
Всегда в грязи, но души их чисты,
Навеки жилы напряглись на шее.

Что за манера — сразу за наган,
Что за привычка — сразу на колени,
Ушел из жизни Маяковский-хулиган,
Ушел из жизни хулиган Есенин.

Чтоб мы не унижались за гроши,
Чтоб мы не жили, мать, по-идиотски,
Ушел из жизни хулиган Шукшин,
Ушел из жизни хулиган Высоцкий.

Мы живы, а они ушли туда,
Взяв на себя все боли наши, раны...
Горит на небе новая Звезда,
Ее зажгли, конечно, хулиганы.

Андрей Дементьев

ЧЕРНЫЙ ЛЕБЕДЬ

Еще одной звезды не стало.
И свет погас.
Возьму упавшую гитару,
Спою для вас.

Слова грустны. Мотив не весел,
В одну струну.
Но жизнь, расставшуюся с песней,
Я помяну.

И снова слышен хриплый голос.
Он в нас поет.
Немало судеб укололось
О голос тот.

И над душой — что в синем небе —
Не властна смерть.
Ах, черный лебедь, хриплый лебедь,
Мне так не спеть.

Восходят ленты к нам и снимки,
Грустит мотив.
На черном озере пластинки
Вновь лебедь жив...

С вопросом «Быть или не быть?» —
Ты в положение глупом.
Россия любит хоронить
И причитать над трупом.
Она покойников своих
Заносит сразу в святцы,
Ведь опасаются живых,
А мертвых что бояться?!
Ты за земной шагнул предел —
Оборвалась дорога...
И в первый раз я пожалел,
Что я не верю в Бога.
Все как положено идет,
И места нет надежде...
Ах, есть народ! А что народ?! —
Безмолвствует, как прежде!..

В самиздате было выпущено несколько сборников стихотворных посвящений. Эти стихи — рассказ о том, какие чувства разбудил в людях огромной страны поэт Высоцкий...

Но стихи на отдельных листочках, сборники стихотворных посвящений, сброшюрованные сборники стихов самого Высоцкого, лекции о его творчестве и многие другие мероприятия, посвященные его памяти, еще долго будут под запретом, а рискнувшие организаторы были сурово наказаны. Так, в 1983 году преподаватель музыкального училища из Свердловска В. Попов за лекцию о Высоцком был исключен из КПСС и снят с работы. В том же 1983 году А. Тавровский организовал в Симферополе фотовыставку, посвященную Высоцкому. Выставку без всяких объяснений приказали закрыть в день открытия. В 1981 году организаторами самарского (тогда — куйбышевского) музея Высоцкого занялся КГБ, а музей был немедленно запрещен. В то же время саранские любители творчества Высоцкого сумели в отделе главного технолога саранского приборостроительного завода организовать лекцию о творчестве Высоцкого. Однако после лектора республиканского общества «Знание» Н. Кяшкину пригласили в КГБ и запретили в дальнейшем проводить лекции о Высоцком...

Организованные в первые годы после смерти Высоцкого в разных городах страны клубы по пропаганде творчества поэта суще-

ствовали недолго — компетентные органы разглядели в них подрытников устоев готового к развалу государства.

24 января 1982 года, накануне 44-й годовщины со дня рождения поэта, в Свердловске, при Доме культуры автомобилистов, появился Клуб любителей творчества Высоцкого под названием «Пульс». Члены клуба собирались два раза в месяц, обменивались самиздатовскими статьями, фонограммами, фотоматериалами. Материалы использовались для выступлений на предприятиях и в самом ДК автомобилистов, где два раза в год — 25 января и 25 июля — проводились музыкально-поэтические композиции по произведениям Высоцкого.

В 1984 году члены клуба Л.Демин и П.Толстов закончили работу по «изданию» четырехтомника В.Высоцкого под названием «Песни и стихи», с предисловием и комментариями. Издание печаталось на машинке в пяти экземплярах. Два экземпляра были подарены Театру на Таганке.

Однако вскоре деятельностью Клуба заинтересовался местный КГБ. Членов Клуба стали «приглашать» на допросы. Кого-то напугали, кто-то испугался сам... С осени 1985 года посещаемость заседаний Клуба резко упала. Стали приходить по 3—5 человек, и вскоре Клуб фактически прекратил свое существование.

ПОКА ТОЛЬКО САМИЗДАТ...

После смерти Высоцкого вся страна, воспринимавшая его как миф, как легенду, захотела знать конкретные факты его жизни. А мы, хорошо его знавшие, пытались разобратся в корнях этой легенды, этого мифотворчества.

Алла Демидова

Через несколько лет будет написано невероятное количество статей и воспоминаний о рано ушедшем из жизни поэте, певце и актере. Но пока Высоцкий еще под запретом, и статьи и стихи, ему посвященные, распространяются только в списках.

На поминках 28 июля М.Влади обратилась к Ю.Карякину с просьбой написать статью о Высоцком. И уже в августе, к сороковинам, Карякин пишет статью «По чьей вине?», разошедшуюся по стране в сотнях самиздатовских экземпляров.

«Будущий историк нашего общества совершит, наверно, поразительные открытия, исследуя «явление Высоцкого», — писал Ю.Карякин, — исследуя неудержимый ничем взлет, взрыв любви народа к нему. Нет, тут не мода скоротечная, не меланхолия ка-

бацкая. Нет, что-то тут такое чудесно сошлось, срослось душевно. Нерасторжимо. Что-то взаимно тут узналось, узналось любовно и больно: истосковавшиеся встретились. Тут ведь доверие настоящее — самая прекрасная и самая, может быть, трудная вещь на свете: ни купить нельзя, ни подделать, как и любовь настоящую. Тут и есть такое доверие народа к своему поэту, певцу, артисту, который не продаст, не выдаст, поймет, выразит.

«Ни единою буквой не лгу, не лгу...»

Многие ли посмеют, многие ли имеют право подписываться под этим?»

Первоначально статья Карякина была опубликована в самиздатовском журнале «Менестрель» московского КСП, специальный выпуск (август, сентябрь 1980 года) которого был посвящен памяти В.Высоцкого.

Здесь же были помещены некролог, слова прощания, стихотворные и прозаические посвящения... Авторы — Б.Ахмадулина, А.Вознесенский, Б.Окуджава, Ю.Трифонов, А.Городницкий, Ю.Визбор, Ю.Андреев, П.Вегин, А.Митта, Н.Матвеева, Ю.Ким, Р.Шидловский...

Не способные к полной победе над самиздатом партийные идеологи вынуждены потихоньку приоткрывать «кран запрета»...

А.Демидова: «Через месяц после смерти Володи мне неожиданно позвонили из «Советской России» и предложили за два дня написать о нем статью. Я, естественно, согласилась. У меня были дневниковые записи, и я их использовала в статье. Вышла эта статья в жестко скорректированном виде, но *«я не жалею»* и благодарна людям, которые ее напечатали».

Свою статью Демидова закончила словами: «“Поспешая, не торопись” — есть такая хорошая пословица. Какой он был? Нужно неторопливое, вдумчивое размышление о судьбе этого актера и человека».

Это была первая официальная и очень нужная статья для тех, кому дорого было каждое слово о Высоцком, кому хотелось знать о нем не из сплетен и слухов, а от людей, близко его знавших.

Пренебрежительно отозвался о статье Демидовой В.Золотухин: «Теперь началась конкуренция у гроба. Кто скажет первый... Кто напишет скорее, кто вперед оправдается». С этих пор любое, кроме собственного, подобное выступление со сцены или в печати он назовет «конкуренцией у гроба».

О том, как сложно было даже не в то время, а много позже напечатать что-либо, выходящее за идеологические рамки, рассказывает Ю.Карякин: «Сегодня я не ближе к отчаянию, чем десять лет назад, когда, забрав из очередной редакции отвергнутое письмо одному инкогнито «Стоит ли наступать на грабли?» (не ко времени, мне говорили; а я чувствовал: теперь — или никогда!), шел по Тверскому бульвару, держа курс на ЦДЛ, с известной невеселой целью: «завить горе веревочкой». Вдруг на старом особнячке — вывеска: журнал «Знамя». Григорий Бакланов статью прочитал за вечер. Позвонил: «Ставим в номер!» И началась мука мученическая.

Бакланов, отстранив и меня, и своих сотрудников, принялся править текст «Граблей». Где по зову сердца, а где и не по своей воле (цензура была на последнем издыхании, но еще лютовала). Я пошел к его заместителю Лакшину: «Есть места в статье, которых уступить не могу. Как ты думаешь, имею я право действовать в обход Гриши?» Лакшин, с сочувствием, но без особой веры сказал: «Валяй, если получится».

И поехал я в типографию, на улицу «Правды», прихватив три бутылки водки и магнитофон с записью Высоцкого. Явился в цех и сказал: «Братцы, вот какое дело, в мой текст не разрешают вставить один кусок. Сейчас покажу какой», и запустил им «Охоту на волков».

«Я из повиненья вышел» — эта строчка Володи для меня — идея «шестидесятников», их знак. Наборщики были потрясены: «Давай еще раз!» Эх, раз и еще раз... раз пять слушали — и сказали: «Вписывайте все, что надо». На свой страх и риск сказали — нужно было видеть! Они «из повиненья вышли»! Бакланов потом и ругался, и восхищался — дело было сделано...»

Это было сделано именем Высоцкого. И много, очень много дел, казалось — неразрешимых, было сделано под этим именем-талисманом.

Анатолий Эфрос: «Одно время мне пришлось ездить по многим учреждениям и домоуправлениям — предстоял обмен квартиры. То и дело мы нарывались на грубость работников ЖЭКов. То ключей у них не было, то мы, по их мнению, поздно приехали. Однажды я уже приготовился принять очередную порцию грубости и ответить на нее, но над канцелярским столом увидел портрет Высоцкого. Мне стало легко, я подошел к этому столу с уверенностью, что за ним сидит хороший человек».

Первым официальным появлением текстов Высоцкого для читателей можно считать публикацию в майском номере (1981 г.) журнала «Дружба народов» трех стихотворений — «Белое безмол-

вие», «Я весь в свету, доступен всем глазам...» и «Люблю тебя сейчас не тайно — на показ...». Об официальном издании какого-либо сборника поэта в стране пока не могло быть и речи. Правда, многие имели собрания сочинений Высоцкого, но измерялись они не томами, не страницами, а часами звучания и километрами пленки. Были люди, которые переписывали фонограммы от руки, печатали на машинках, оформляли самодельные книги. Потому что даже надежды на официальное издание не было.

Самиздатовские книги текстов песен поэта появились еще при его жизни. В 1973 году, во время гастролей в Ташкенте, Высоцкий поставил автограф на сборнике, составленном любителями его поэзии Станиславом Литвиненко и Юрием Архангельским. Второй экземпляр они ему подарили... В 1976 году в Ленинграде самиздатовский сборник был даже отпечатан полиграфически.

Во время гастролей Высоцкого в Запорожье в 1978 году журналист и поклонник Юрий Сушко дарит Высоцкому двухтомник его же стихов, изготовленный собственными руками. Кроме стихов там были собраны газетные вырезки, в которых либо ругали, либо хвалили артиста.

В декабре 1978 года студенты Эрик Милосский и Олег Терентьев дарят Высоцкому двухтомник, составленный ими по расшифровке записей его концертов.

Таких «собраний сочинений» уже было много по стране. Люди, полюбившие творчество поэта, расшифровывали несовершенные записи, писали с ошибками, но издавали по два-три экземпляра: для себя, для друзей, для Высоцкого. О легальном издании в то время не могло быть и речи...

После смерти поэта самодеятельное издательское творчество продолжалось. Так, в конце 80-го года в Тбилиси Владимир Джаргани составил сборник песен Высоцкого «Владимир Высоцкий. Песенная поэзия», тайно напечатанный в пяти экземплярах.

Зато за граница открыто приступила к этому процессу. Под названием «Жизнь без сна» с множеством опечаток и ошибок была опубликована французским журналом «Эхо» повесть «Дельфины и психи», написанная Высоцким в очень сложном для него 1968 году.

«В канун первого после смерти дня рождения Владимира Высоцкого, 23 января 1981 года, во Дворце культуры им. Курчатова состоялся вечер его памяти. Вела вечер Н.Крымова. Выступала А.Демидова и др.» — такая короткая информация в «Московском комсомольце», и больше — ни слова. Высоцкий под запретом...

На годовщину смерти в Москву прилетела Марина Влади. Горячее интервью прямо в здании аэропорта.

П.Солдатенков: «Высоцкий сейчас и впредь — это загадка?..»

М.Влади: «Кто? Володя — загадка? Вы почитайте его стихи, тут никакой загадки нету. Он сам все прекрасно объяснил. Лучше него никто не может про себя рассказать, я тем более... Но все-таки я могу лучше, чем те, которые рассказывают разные глупости...»

Через несколько лет Влади поведал миру без «разных глупостей» то, что многих шокирует...

НЕЗАВЕРШЕННЫЕ ДЕЛА

Владимир Высоцкий — постоянная боль. Но мысль о нем должна быть счастливой.

Белла Ахмадулина

АРХИВ

При жизни самому Высоцкому было некогда приводить в порядок свои рукописи. В ящиках письменного стола и на книжных полках в беспорядке лежали бесценные автографы.

В день смерти Высоцкого — 25 июля 1980 года — первым, кто позаботился об архиве, был Ю.Любимов. Он попросил В.Янкловича собрать и спрятать все рукописи Высоцкого. В.Янклович: «И вот — Володи уже нет, еще ничего не ясно, а мы с Севой в чемодане перетаскиваем все бумаги в кабинет. И, по указанию Любимова, запираем его на ключ».

26 июля 1980 года Марина Влади выполняет «благородную миссию» — пытается сохранить архив мужа... от «цензуры родителей». Через семь лет в книге воспоминаний Влади этот момент будет описан так: «В последнюю минуту родители, очевидно, не решились подвергнуть цензуре и уничтожить то, что ты написал своей рукой. И этот мой поступок, понятый позже как воровство, позволил мне передать в ЦГАЛИ все, что ты создал бессонными ночами за годы тяжелой работы».

В этот же день, по распоряжению Марины, В.Абдулов вывез архив: «Хорошо помню, что я вынес два чемодана, положил в машину, поехал... И поверьте — это не было игрой в казаки-разбойники... Я долго ездил по Москве, чтобы убедиться — за мной никого нет. А потом поехал на Кутузовский. Подъехал прямо к офису, причем въехал туда, куда нельзя было въезжать, оставил там эти два чемодана». Это был офис брата Бабека Серуша.

В своей книге о Высоцком Марина «раздаст всем сестрам по серьгам», достанется и К.Мустафида: «...был еще Дима, который, благодаря своим знаниям в электронике, в течение многих лет был твоим инженером по звукозаписи, да, к слову сказать, в этом мире, где каждый старается извлечь выгоду, он был не бескорыстным, так как первым делал записи и затем размножал и торговал ими».

К.Мустафиди (15.03.2003): «Когда Володя умер, тогда Марина сказала, что надо как-то все архивы в порядок привести, и вот собрание всех записей — это мой вопрос. Тогда я начал их собирать, что у кого было, и Володины личные пленки остались тоже у меня. Фотографии собирать было поручено Чижкову, кино там и видео — еще кто-то занимался. Так эти пленки сохранились до сегодняшних дней».

Еще при жизни Высоцкого К.Мустафиди стал одним из крупнейших отечественных специалистов в области космической связи — диссертация Константина Понайотовича Мустафиди с трогательной дарственной надписью хранится на книжной полке в квартире Высоцкого. Не пропали и записи... Так появилась знаменитая «коллекция Константина Мустафиди», которая станет в 1989 году составной частью собрания песен под общим названием «На концертах Владимира Высоцкого».

В 1988 году в интервью В.Перевозчикову Влади сказала: «Я не увезла ничего, что связано с творческим наследием Володи». Очевидно, в тот момент она забыла, что сразу после смерти Высоцкого почти весь архив был по ее заданию переснят на микропленку и вывезен ею же из страны. Юрия Трифонова Влади заверила: «Во-первых, ни о каком издании мною Володиных стихов за рубежом, прежде чем они будут опубликованы здесь, на его родине, не может быть и речи. Это я обещаю. Во-вторых, весь творческий архив Владимира я готовлю к передаче в ЦГАЛИ, почему и спешу снять с рукописей фотокопии».

А дело было так...

Через некоторое время после похорон из офиса Б.Серуша архив был перевезен сначала к Д.Боровскому, затем на дачу Высоцкого. 24 августа 1980 года для обсуждения судьбы архива там собрались М.Влади, В.Янклович, В.Абдулов, И.Годяев и профессиональный фотограф Дмитрий Чижков. Вспоминает В.Янклович: «Когда Чижков приехал на дачу переснимать архив, то сказал Марине, что он бывший работник КГБ... И спросил, не смущает ли это ее? Марина ответила, что ей все равно...»

Обсудили детали и на следующий день приступили к съемке архива...

Д.Чижков: «Работа над архивом шла споро. По мере разборки и сортировки листов по каким-то понятным только Марине признакам я их фотографировал и сразу же проявлял пленки в ванной комнате. По залу, на специально натянутой для этого веревке, развешивал пленки для сушки. А потом свернутые просушенные пленки Марина бережно заворачивала в фольгу и складывала

одну за другой в какую-то большую пиалу. Засиживались допоздна, пока Марина не уходила к Володарским. Ну а я ненадолго засыпал прямо в кресле или на диване у камина».

Перед вами воспоминания еще одного участника событий. В своей книге «По обе стороны кремлевского занавеса» депутат Госдумы от ЛДПР Алексей Митрофанов посвятил этому событию целую главу — «Грудь “контрабандистки” Марины Влади». Привожу отрывок из этой главы: «После смерти Высоцкого жизнь столкнула меня с Мариной. Возникла ситуация, потребовавшая моего участия. Марину зачем-то заставляли сдать весь архив Высоцкого в литературный архив — ЦГАЛИ. Она упиралась: “Почему, ведь он же не Максим Горький, даже не член Союза писателей?” Но и Советский Союз уперся.

Тогда Влади решила все рукописи предварительно скопировать и хотя бы копии вывезти во Францию. Для этого требовалось их микрофильмировать — сфотографировать и уменьшить. По тем временам это была самая передовая технология.

Так получилось, что взялся за этот подряд мой знакомый фотохудожник Дима. Он попросил меня поехать с ним, потому что несколько боялся этой работы: вдова поэта была в зоне особого контроля. И вот мы втроем — Марина, я и Дима — отправились на дачу Высоцкого... По приезду мы произвели разделение труда. Дима работает, фотографирует эти рукописи, а я развлекаю Марину. Уйти и оставить рукописи нам под честное слово она не решилась. Дима работал всю ночь. А мы с Мариной всю ночь проболтали.

Марина шутила, что, поскольку у нее грудь немаленькая, у нее есть шанс вывезти все собрание сочинений в лифчике (по груди же они шарить не будут!).

Впрочем, это была совсем не шутка. План авантюры как раз предусматривал именно такой способ «контрабанды». Делались микрофильмы на пленках, и пленок должно быть столько, чтобы все уместилось на ее груди.

И действительно, ее внушительного бюста хватило на весь архив. Все, что было необходимо, она вывезла. Дима ее провожал. Рисковал, между прочим. Замечу, что она сама об этой аванюре впоследствии не распространялась. Но, как говорится, что сделано, то сделано».

Часть архива осела в США. В конце 1980 года, приехав в Нью-Йорк на съемки фильма «Пророков нет в Отечестве моем», Влади привезла рукописи с целью показа их возможным издателям в Америке. По совету И.Бродского она связалась с Карлом и Эллендеей Проффер — владельцами издательства «Ардис», которые

проявили к этому интерес. Супруги Проффер передали рукописи для редактирования известному музыковеду, специалисту по бардовским песням В.Фрумкину, который незадолго до этого выпустил в этом же издательстве сборник Булата Окуджавы. Но в связи с тем, что на местном рынке вскоре появилось сразу же несколько сборников стихов и песен В.Высоцкого, этот проект показался издателям малоперспективным с финансовой точки зрения.

Еще часть архива М.Влади передала в ЦГАЛИ. Тогда слезами и цветами сотрудники архива встречали вдову поэта с чемоданом семейного архива. Однако в тот раз она передала в архив не все — письма исчезли. В своей книге она об этом эмоционально напишет: «Исчезли также около полутора тысяч писем, которые, безусловно, грешили преувеличенной влюбленной восторженностью, так же как и сотни телеграмм — голубых бабочек нашей жизни, летевших к тебе со всех концов света, чтобы поддержать, успокоить, рассказать тебе о моей любви».

Н.М.Высоцкая: «Про письма Марины... Это меня буквально убило! Я отдала ей все письма, которые были в квартире, у меня не было и нет ее писем».

Часть писем хранилась у Оксаны Ярмольник: «Володя мне сказал: *«Вот возьми и делай что хочешь»*. Целый конверт с письмами Марины. Я их не читала, они мне не нужны, я могу их отдать».

Не все письма бесследно «исчезли». В.Янклович: «Самые, по ее мнению, «главные» письма Марина всегда носила с собой, и именно они сгорели при пожаре в гостинице «Ленинград», во время съемок фильма «Роман императрицы»».

Действительно, такое происшествие имело место. В конце 1990 года Влади снималась в фильме Е.Татарского «Пьющая кровь» по повести А.К.Толстого «Упырь». Однажды ранним субботним утром Влади счастливо проснулась в своем номере, почувствовав запах дыма. Горел коридор всего седьмого этажа. Номер быстро наполнялся дымом, проникающим из-под двери. Влади не растерялась: намочила простыни и заложила ими дверные щели, затем распахнула окно, встала на подоконник. Помощь подоспела вовремя. Актриса удачно прыгнула на раздвижную пожарную лестницу и была спасена. А вот вещи и «главные письма» сгорели...

Через 25 лет — в феврале 2005 года — «исчезнувшие» его письма, ее телеграммы Влади передаст директору ЦГАЛИ Татьяне Горячевой со словами: «Для детей моих это — чужое, я — не вечна. Значит, должны быть там, где их поймут и сэберегут». Этот поступок будет с достоинством оценен, с обещанием не вскрывать фонд при ее жизни.

ДОЛГИ

Он объединил вокруг себя самых разных людей. После его смерти все разбежались по углам, стали, по сути, врагами. Потому что ничего духовного в нас по сравнению с ним не было и вряд ли уже будет.

Валерий Янклович

Наталья Крымова о Владимире Высоцком: «Как рассказать о человеческой доброте, избежав сентиментальности? Может быть, так: добрым этот человек был с детства, но, завоевав невиданную популярность, ухитрился дать своей славе невиданное практическое применение. Если бы откликнулись все, кому он помог — с квартирой, с больницей, с работой, с деньгами, с врачами, с лекарствами, — все те, за кого он ежедневно и постоянно хлопотал, если рассказать все случаи, когда и где безотказно действовало его имя, его лицо, его краткая внушительная просьба или данный в благодарность концерт, если перечислить двери всех учреждений, которые он открывал, упорно открывал и решительно входил — не ради себя, а ради других, — входил, чтобы выйти не униженным, а во что бы то ни стало победителем, — это была бы своеобразная приключенческая повесть о добре в нашем мире и возможностях одного доброго и сильного человека».

Высоцкий при жизни был стержнем, вокруг которого строилось все остальное пространство — театр, друзья, дети, Марина... С его смертью все стало рушиться, и чаще всего со скандалами, судами, грязью незаслуженных обвинений и обид. Сразу после смерти друзьям и родственникам пришлось решать жизненные вопросы, нерешенные самим Высоцким и возникшие в связи со смертью.

Остались денежные долги...

По подсчетам В.Янкловича, который в последние годы вел имущественные и финансовые дела Высоцкого, общий долг составлял 37 тысяч 800 рублей. Сумма очень даже приличная, если учесть, что автомобиль «Жигули» в то время стоил около 6000 рублей.

В.Янклович: «Единственным способом зарабатывать деньги для него были концерты. Других способов не было — не печатали стихи, не выпускали пластинки, не так часто снимали в кино. В театре он получал мало. Только в конце жизни немного прибавили. А расходы... Квартира стоила достаточно дорого. А мебель? Все это надо было купить... Деньги от Марины — это чистая иллюзия. Все, что Володя покупал, он покупал за свои деньги».

Кроме того, что Высоцкий беспечно относился к деньгам, передоверял свои дела «доверенным лицам», долги возникли при оплате ремонта обоих «мерседесов», постройке дачи, приобретении дорогих мехов и драгоценностей для Марины... А порой он просто сорил деньгами. Иван Дыховичный рассказывал, что представляли собой «дни раздачи денежных знаков населению», чаще всего — в ресторане ВТО, когда любой нуждающийся мог получить пять-десять рублей.

В подтверждение воспоминания коллеги Высоцкого по Театру миниатюр А.Кузнецова: «И вот картина, которую я запомнил на всю оставшуюся жизнь. Володя работал уже на «Таганке» и был довольно знаменитым. Актеры же нашего театра обычно собирались в ресторане ВТО после окончания гастролей. И вот пришли как-то в очередной раз. И я увидел Володю, который стоял веселенький, с большой пачкой денег — что было немыслимо тогда. Веселенький — это не означает, что пьяный. Напротив, он был абсолютно трезвый, но лучащийся. Как человек, у которого в данную минуту все относительно удачно. Всем, проходящим мимо (а шли в основном молодые актеры), он говорил: «Кому и сколько я должен?» Кто-то подходил и смущенно называл пятерку, кто — десятку... Володя смущенных ободрял: «Бери, куда есть деньги». Я подошел к нему, мы обнялись, поцеловались, поговорили о том о сем... И я спросил: «Откуда столько денег?» Он ответил, что получил за картину. Но за какую — я не запомнил. Помню, что он упомянул Одесскую киностудию. Подходили к нему и некоторые наглецы, которых я знал, которые, как рыбы-прилипалы, всегда ходят по столам — «стололазы» их еще называли. Кто трешку называл, особенно наглые отваживались на десятку. Он смотрел на них снисходительно, понимал, что они врут, но отдавал — небрежно, как бы «что уж мелочиться»».

В конце жизни масштабы долгов были другими. В.Янклович: «Долг возник так. Володя купил камни за двадцать с чем-то тысяч... И эти деньги ему нужно было достать в один день. Кому мы только не звонили — якобы очень ценные камни, а продавались дешево... Володя занял у Церетели пять тысяч, у Вадима Туманова — семь тысяч, у Степаняна — пять тысяч, у кого-то еще... А шкурки для Марины — соболя... Еще он купил два кольца с камнями — тоже Марине, достаточно дорогих... В общем, долг составил 38 тысяч...»

Очевидно, главный «финансист» Высоцкого — Янклович — не пользовался у Влади доверием. Она уговорила А.Макарова заняться проблемами наследства и долгов.

Автомобильные дела решал А.Бальчев: «Мы оба отремонтировались на станции техобслуживания № 7, где принимали любые иномарки. После Володиной смерти я забирал там его коричнево-вишневый «мерседес» и некоторое время на нем ездил. Потом его продали — в Армению».

В.Янклович: «Марина, с моей точки зрения, в делах наследства повела себя просто гениально... Она продала обе машины, и эти деньги пошли на отдачу долгов, на выплату пая за кооперативную квартиру, на расходы на похороны, на поминки... Она выхлопотала для Нины Максимовны право поселиться в квартире на Малой Грузинской».

Председатель жилищно-строительного кооператива посоветовал для решения вопроса обратиться непосредственно к Брежневу. Влади составила письмо «от группы товарищей». Для передачи письма решили привлечь друга семьи переводчика Генсека Виктора Суходрева. Суходрев помог Марине грамотно составить письмо лично от нее и передал его помощнику Брежнева А.Александрову. Письмо-прошение до Брежнева не дошло — Александров переправил его в Моссовет, и вопрос очень быстро был решен. В квартире Нины Максимовны поселился Аркадий Высоцкий, у которого уже была семья.

27 февраля 1981 года между «гражданкой Франции де Полякофф Марина Катрин, проживающей — Франция, 10АВ Марина Мэзон Лаффит... гражданином Высоцким Семеном Владимировичем, Высоцким Аркадием Владимировичем... Высоцким Никитой Владимировичем...» был заключен договор о разделе наследственного имущества. В собственность Н.М.Высоцкой и ее внуков переходили «накопления в жилищно-строительном кооперативе “Художник-график” (7179 р. 61 к.) ...и паенакопления в гаражно-строительном кооперативе “Художник-график” (1753 р. 43 к.). При подписании договора гражданка де Полякофф в возмещение полученного имущества (двух битых автомобилей) обязывалась выплатить определенные суммы наследникам и оплатить расходы по заключению договора...»

Чисто по-человечески, поведение Влади в данном случае было понятно — ведь большая часть долгов Высоцкого была связана с ней. Она и отдавала эти долги...

А.Макаров: «После смерти Владимира Семеновича остались его долги друзьям, товарищам и знакомым. Продав обе машины, я выплатил их, и все друзья, товарищи и знакомые — в том числе и Э.Володарский — эти выплаты приняли. Один друг, мало того, что я ему заплатил то, что Володя был ему должен, — 5000, по-моему, — так он прислал своего адъютанта: «Артур Сергеевич, Ва-

дим забыл, что 700 рублей как-то Володе давал». Лишь скульптор Зураб Церетели отказался получить долг в пять тысяч рублей, заметив при этом, что в Грузии, если умирает друг, то в его семью деньги несут, а не выносят».

3. Церетели: «С Высоцким много воспоминаний связано. Однажды он занял у меня крупную сумму, а вернуть все не мог — не складывалось. Дней за десять до смерти я встретил его в Доме кино: «Зураб, скоро получу гонорар и все отдам». Я руками замахал: какие счета между друзьями? Но Володя твердо стоял: «Верну». Не успел — умер. И что вы думаете? Через какое-то время ко мне пришли два актера из «Таганки» и принесли большой сверток с деньгами. Оказывается, Володя составил список тех, кому должен, и я там шел под первым номером. Даже после смерти оставаться должником не хотел... Деньги я, конечно, брать не стал, велел отдать семье».

«Какие счета между друзьями?» — так не каждый скажет, если друг-должник ушел из жизни. Другой — «опальный олигарх», — получив 5000, вспомнит, что еще 700 рублей когда-то давал.

Категорически отрицает наличие долгов у Высоцкого его друг Вадим Туманов: «Недавно выступал на каком-то канале один из так называемых друзей Высоцкого и сказал, что Артур Макаров будто бы расплачивался после смерти Володи с его долгами. Чуть какая-то. Они в последние годы не дружили. Никаких долгов у Высоцкого в это время не было. Он строил дачу и зарабатывал сам: давал левые концерты. Если бы ему надо было, в минуту у него были бы деньги».

У каждого свои воспоминания...

Сложным и склочным оказался «дачный вопрос».

Юридически в плане участка дача была оформлена как архив-библиотека Володарского. За полгода до смерти Высоцкого Володарский много раз предлагал ему узаконить дачу. Фамилия «Высоцкий» не фигурировала ни в каких документах, а значит, никаких официальных прав у Высоцкого на этот дом не было. Марина предложила Володарскому взять дачу себе. По версии А. Макарова, Володарский согласился выкупить строение, постепенно выплачивая его стоимость наследникам.

Э. Володарский: «Через несколько дней после смерти Володи Марина спросила, что делать с домом. И сама же ответила: «Пусть дом остается тебе. Он стоил сорок тысяч...» Хотя, к слову сказать, никаких документов на такую сумму у Янкловича не было. Я ответил, что этот дом мне не нужен, у меня есть свой. И таких денег у меня нет...»

Кто-то предложил собрать деньги и сделать в доме музей Высоцкого. Но и этот вариант отпал... Дачу собирается покупать А.Макаров. Все согласны, и Макаров с Жанной Прохоренко живет на даче некоторое время. Там же 25 января 1981 года друзья отмечают день рождения Высоцкого.

Потом, в результате взаимных обвинений и претензий между Макаровым и Володарским, последний дачу частично (2-й этаж) разобрал. Деревянный брус перевезли на участок Семена Владимировича для строительства там домика. Кроме того, Володарский выплатил сыновьям Высоцкого компенсацию — по 15 тысяч рублей.

Финалом «дачного вопроса» осталась недовольна Влади — она считала, что деньги за дачу принадлежат ей.

Память о «даче Высоцкого» хранит режиссер Петр Тодоровский. Выкупив у Э.Володарского землю с фундаментом, он построил на нем новый дом: «У меня на даче висит на стене фотография домика Володи и его портрет...»

«Дачный вопрос» и многое другое рассорило большинство друзей Высоцкого. Г.Падва: «Произошла общечеловеческая и не такая уж редкая история: вначале все соревновались в благородстве — никаких претензий друг к другу, а потом перессорились».

Тот высочайший уровень человеческого единства, который был 28 июля, в день похорон, сменился непониманием: почти все, кто Высоцкого знал лично, отвернулись друг от друга. В основном это были те, кто «кормился» от поэта, выдавая себя за его истинных друзей.

Помимо долгов финансовых, были еще и долги моральные. Предчувствуя смерть, Высоцкий очень переживал за будущее Оксаны...

Оксана: «После смерти Володи я ушла в академический отпуск, подумывала, не эмигрировать ли. Меня вызывали в КГБ, пытались завербовать. Я отказалась. Из института меня не выгнали, но в Болгарию позже не пустили.

Помогли друзья. Я по-прежнему дружила с актерами «Таганки». Мне давали работу, я училась. Прошло два года, я встретила Леню Ярмольника — и началась совсем другая история. Но вот ощущение, что Володя многое в моей судьбе предопределил, у меня осталось. Если бы не он, все бы сложилось совсем иначе».

Вспоминает Л.Ярмольник: «Я проработал с Высоцким четыре года бок о бок. Некоторые его роли еще при его жизни перешли ко мне с его же согласия. А это дорого стоит. Правда, в число его близких друзей я не входил, но отношения между нами были самыми теплыми, товарищескими».

К Ярмольнику перешли не только роли Высоцкого... Через два года после смерти Высоцкого Оксана Афанасьева — последняя любовь Высоцкого — вышла замуж за Ярмольника. В ноябре 1983 года у них родилась дочь, которую назвали Александрой.

С 1984 года Оксана стала работать театральным художником. На ее счету оформление нескольких десятков спектаклей в «Табакерке», во МХАТе, в «Современнике», в Театре на Малой Бронной.

Из интервью корреспондента «Известий» с Л.Ярмольником через двадцать лет:

— Вы каким-то образом, пусть бессознательно, учитываете, что в прошлом вашей супруги был Высоцкий?

— Как бы это странно ни звучало, я этому обстоятельству рад. Во-первых, я боготворил Высоцкого как артиста, поэта и личность. И я счастлив, что у нас с ним схожие вкусы! Это не самая плохая похожесть. Ведь я человек достаточно искушенный в этом отношении, и почему-то мне именно Ксюша виделась лучше всех. И Владимиру Семеновичу тоже так виделось.

ЕЩЕ ОДНО УГОЛОВНОЕ ДЕЛО

В сентябре 80-го года пришлось попервничать В.Янкловичу и А.Федотову. Дело в том, что дом, в котором проживал Высоцкий, курировал участковый МВД П.Николаев, очень добросовестно выполняющий свои обязанности. Он довольно тесно контактировал с Высоцким и с остальными жильцами дома. Высоцкий уважительно с ним здоровался первым: *«Здравствуйте, Пал Палыч!»*

После похорон, на основании всяких разговоров, у *Пал Палыча* возникло подозрение, что Высоцкий умер не своей смертью. На Янкловича и Федотова хотели завести уголовное дело «о неосторожном убийстве». Главный мотив подозрения — сведения о том, что Высоцкий в состоянии «ломки» был связан простынями и в этом положении мог умереть. Участковый стал проводить самостоятельное расследование: собирал информацию у соседей, в театре, советовался с судмедэкспертом... Потом вызвал Янкловича и Федотова и предъявил им обвинение: «Вы совершили неосторожное убийство...»

В конце октября 80-го года собранная информация была передана в следственные органы. Однако в возбуждении уголовного дела было отказано, т.к. материалы, представленные участковым, основывались, скорее, на домыслах, чем на фактах. Главным здесь, конечно, было то, что Федотов сумел получить свидетельство о смерти, избежав вскрытия.

Через 25 лет вспоминает Н.Высоцкий: «Когда умер отец, мне было 16 лет, и я видел, как люди стояли на коленях перед моими дедушкой и бабушкой, умоляя их не делать вскрытие, они говорили: “Не надо ЭТО им говорить, народ ведь его любит!”»

«Люди», стоявшие на коленях, — это Янклович и Федотов: один доставал наркоту, другой колол. Оба договорились о том, что будут молчать о наркомании. Здесь и мыслишки не было по поводу каких-то этических соображений относительно памяти Высоцкого. Был только страх за содеянное — противозаконное доставание и обеспечение «лекарством». Однако искус поделиться тайной был выше страха. Сначала Янклович рассказал В.Золотухину, потом — М.Козакову, потом — всем, всем, всем...

Из дневника В.Золотухина:

«20.09.1980 (Грозный). Ходили с Валерием на базар. Долго говорили о Володе, о последних периодах. Боже мой, я даже не знал, какая страсть гибельная, болезнь, вернее, неизлечимая опутала его — наркомания... Вот оно что, оказывается. Совершенно далеко я оказался в последние годы от него...»

Эти два Валерия считали себя «главными друзьями» Высоцкого. Один помогал ему умирать, другой — вообще ничего не знал о «друге».

Вспоминает М.Козаков: «После авткатастрофы я лежал в больничной палате с Валерием Янкловичем. На его машине, пилотируемой нашим другом Игорем Шевцовым, мы и разбились по дороге в аэропорт «Домодедово». И вот, лежа ночью в палате на двоих, когда не спалось, Валерий рассказывал мне о жизни и обстоятельствах смерти своего друга.

Володя был, как теперь говорят многие, на игле. Поездка в Америку с Влади ускорила губительный процесс — там наркотики не проблема. У Марины сын наркоман, какова же была ее трагедия, когда она узнала про Володю. А он уже без этого не мог. Прибегал к всевозможным ухищрениям, симулировал боли и получал наркотики. Его все любили и не могли отказать».

Тайна перестала быть тайной. Через семь лет Влади расскажет о своем взгляде на смерть мужа, а Янклович, вторя ей, прокричит по телевидению на всю страну: «Она правильно сказала о той болезни, которой он е ж е д н е в н о болел, е ж е ч а с н о болел, е ж е с е к у н д н о болел...»

Поначалу Янклович умалчивал о том, кто снабжал Высоцкого «лекарством» и помогал ему е ж е с е к у н д н о «болеть» корысти ради. Потом он осмелеет, и наркомания «друга» станет основной темой воспоминаний личного наркодилера Высоцкого: «Для всех для нас это было не просто доставанием. Каждый раз было ощущение

ние, что, попавшись... Это грозило определенным сроком... Это сейчас легко говорить... А тогда-то! И под суд могли пойти...»

Э.Володарский: «Это сейчас Янклович стал говорить, что он наркотики доставал, а тогда он вообще отрекался. Это сейчас за давностью лет ему ничего не будет, вот он и заговорил. А как Володя перед ним на коленях стоял: «Дай, дай, дай!» — а тот говорил: «Вот отыграешь концерт — получишь». Это почему-то он не рассказывает».

В наше время Янклович был бы еще осторожнее. Наркомания стала мировой проблемой, и законы стали строже — статья 228 УК РФ за распространение наркотиков предусматривает наказание от 7 до 15 лет. А народ требует смертной казни! Иногда можно пожалеть, что существует понятие «за давностью лет»...

Анатолий Федотов и на похоронах Высоцкого, и на девять дней, и на сорок беспробудно пил. Он считал себя виноватым в случившемся, хотя никто его в этом не упрекал, да и не обвинял. Все прекрасно понимали, что Высоцкий сам шел к такому концу, — он всю свою жизнь самосжигал себя. Это была судьба, и было предрешиено...

В.Янклович: «Толя убедил себя в том, что виноват. Он ведь погиб точно так же, как Высоцкий. Потому что до конца своей жизни не мог смириться с тем, что как врач не смог вытащить Володю из наркоты. И буквально на следующий день после похорон Володи подсадил сам себя на иглу, начав на своем организме эксперименты с опийными наркотиками. После чего часто прибегал ко мне домой и кричал: «Ну, все! Сейчас бы я Володю спас! Сейчас бы я его точно спас! Представляешь, кололся целый месяц, а потом принял свою вакцину и — перестал! Без всякой ломки!» Но, в конце концов, умер он точно так же, как Володя Высоцкий. Тоже от отмены. У себя в квартире, в постели».

СЫНОВЬЯ

Аркадий и Никита... На фотографиях, кино- и видеохрониках похорон Высоцкого рядом с гробом стоят двое юношей с поникшими головами. Пovyше ростом — младший Никита, рядом Аркадий. На тот день Аркадию было без малого 18 лет, Никите — 16. Тогда к ним еще не пришло ощущение потери... Никита: «А потом это меня догнало, и я был совершенно раздавлен от проступившей ясности: никогда больше, никогда не увижу».

Через несколько лет после смерти отца в печати появятся интервью, и все узнают из их собственных уст о том, как складывалась жизнь, об отношении к отцу и его творчеству. Сложная миссия — быть детьми знаменитого человека. Нужно постоянно доказывать себе и окружающим, что ты не просто сын Высоцкого, а что-то представляешь сам по себе как личность.

И.Дыховичный: «Володя... он, конечно, детей своих любил, но странную любовью. Мучился, совестился — я это видел. Но уделять им внимания, жизнь и время мог по субботам: типа одна суббота в месяц — и все. Он старался помочь деньгами, откупиться, как все люди, чем мог. И это он делал. Но сказать, что он жил их жизнью, — нет, не жил. Володя жил своей жизнью. И это правда. И даже там, где он мог, с моей точки зрения, больше проявить себя как отец, он не шел на это. И скорее всего оттого, что чувствовал: мало у него жизни осталось. Он себя экономил. Он не шел на роль показательного отца. Это я могу сказать точно. При этом он, конечно, любил детей и очень переживал, что они — их тоже в этом винить нельзя — видели его как папу, который приходит и дает конфетку в субботу. Или там на полчаса пойдет с ними погуляет. Не больше. Вы же понимаете, что это не жизнь с отцом для ребенка. И они ему на это в возрасте, когда им было 10—12 лет, начали отвечать. Я помню, что Володя считал, что они из него чего-то тянут — дай это, купи мне это. Но я никоим образом их не виню. Считаю, что это абсолютно нормально. Ты с нами так, и мы с тобой так. Но Володя по этому поводу очень переживал, ему это было неприятно. Хотя дети похожи на него очень. Голос у одного из них такой же, как у отца. И, в общем, они одаренные люди».

АРКАДИЙ

Аркадий окончил престижную в Москве физико-математическую школу № 2, увлекался астрономией. Увлечение было скорее романтическим, чем научным, но было отмечено четырьмя дипломами победителя астрономических олимпиад.

В 1980 году он сдает экзамены в Физико-технический институт в Долгопрудном и не проходит с проходным баллом. Причину объяснил сотрудник по режиму: «Мы не можем его взять: он останется без работы — его отец женат на иностранке и часто бывал за границей». Предложили другой факультет, не связанный с секретностью, но Аркадий отказался. Документы передали в МГУ. Театр на Таганке направил в приемную комиссию МГУ ходатайство. В школьной характеристике было написано: «Аркадий Высоцкий пропускал занятия, подвержен влиянию, пишет стихи, но вместе с тем мальчик способный...» Факультет вычислительной техники принял абитуриента, а театр поручил В.Золотухину быть его куратором. Золотухин «почувствовал себя опекуном и наставником», но наставлял слабо — после года учебы Аркадий решил, что это не для него, и бросил университет. Солидную библиотеку по астрономии он сдал в «Букинист», а 6 мая 1981 года сыграл свою первую свадьбу.

Из дневника В.Золотухина: «7.05.1981. Поехал во Дворец бракосочетания, поздравил Аркадия и Таню. Заехали за Люсей, поехали на кладбище к Володе. Потом к Нине Максимовне. Потом на свадьбу. Был за хозяина, за тамаду. Пустил шапку по кругу, положил 50 рублей».

После женитьбы быстро появились дети — законная «отмазка» от службы в армии. Семью надо было кормить, и друг отца Вадим Туманов, взяв шефство над семьей, пристроил Аркадия на два сезона в золотодобывающую артель на юге Башкирии. Первый сезон начался 21 июля 1982 года. Работа в артели была настоящей школой жизни. Начав трудовую деятельность со свинарника, он освоил специальности плотника, сварщика, водителя, стоял у гидропульта на полигоне открытой добычи золота... Зарботки были большие. Аркадий: «Я жил среди людей достаточно мужественных, сильных. К Туманову слабый народ не попадал. Я тысячу рублей (советских) в месяц получал. Для двадцатилетнего юноши это было, конечно, много».

Его тянуло к писательству. Впечатления о работе в артели, увлечение астрономией и математикой, семейные предания, детские воспоминания — все это стало небольшой повестью. Впоследст-

вии Аркадий выпустил книгу «Финский ветер», куда вошли его сценарии и стихи...

В.Золотухин: «9.02.84. Я читал стихи сына Володи — Аркадия — и до слез был тронут их чистотой, добротой и поэтической тоской, и не озлобленностью, и отсутствием поэтического и человеческого тщеславия. Был рад за него, как за сына, тут же позвонил его матери («Люся, твой сын замечательный поэт!»), тут же отвез стихи в «Юность»...»

В 1984 году повесть и стихи Аркадий представил на конкурс сценарного факультета ВГИКа. Поступлением в институт кинематографии закончился этап поиска себя. Это было то, что надо, потому что уже во время учебы во ВГИКе по его сценариям были поставлены два короткометражных художественных фильма: «Неистовый Крейсберг» («Казахфильм», режиссер Мурат Альшев) и «Черная яма» (киностудия им. А.Довженко, режиссер Анатолий Матешко). Последний фильм получил приз на XXI Всесоюзном фестивале в Баку. Это была картина о детях, которые «пасутся» возле железной дороги, подбирая и коллекционируя «фирменный» мусор, выбрасываемый из международных поездов. Затем А.Матешко снял по сценарию А.Высоцкого полнометражную ленту с поэтическим названием «Зеленый огонь козы...». Содружество молодых кинематографистов определялось взаимопониманием — режиссеру нравилась неторопливая, «мелодичная» стиливая манера сценариста. В Киеве же по сценарию А.Высоцкого снята короткометражная картина «В дальний путь» (режиссер О.Янчук). Позднее Аркадий снимал фильм в Армении вместе с сокурсником по ВГИКу Рубеном Григоряном. Это была приключенческая история, затрагивающая проблемы взаимоотношений поколений.

В 2000 году маститый режиссер И.Масленников взялся ставить фильм по сценарию А.Высоцкого «Бабочка над гербарием», который получил главный приз на конкурсе профессиональных сценариев, устроенном Гильдией сценаристов в Союзе кинематографистов. Всего драматург А.Высоцкий написал около тридцати сценариев...

Еще во время учебы в институте (1986 г.) попробовался старший сын Высоцкого в актерстве: «Сергей Соловьев снимал в Алма-Ате картину «Чужая Белая и Рябой» — я в это время там оказался: «Во, ты будешь играть!» У меня за всю картину была одна фраза: «Страшные деньги — сто рублей». Потом я сморкался и добавлял: «Страшные». Я не актер. И никогда не хотел им быть».

Похоже на кинематографический дебют отца в фильме «Сверстницы» — там у него тоже были только две фразы.

И еще о похожем и наследственном... В редакции одной из московских газет журналистка задала Аркадию Владимировичу не-

легкий вопрос: «Я слышала много историй, связанных с вашим увлечением алкоголем и даже наркотиками. Правда ли это?» Аркадий Высоцкий ответил откровенно: «Как каждый ищущий человек, я, конечно, попробовал все. Я не знаю, чего я еще не попробовал. По-моему, такого нет. Но сказать, что я так тяжело зависим от наркотиков... Про алкоголь — другое дело. Да, я действительно считаю себя человеком не вполне здоровым. Вероятно, мне эта опасность угрожает больше, чем другим людям, просто в силу наследственности не очень хорошей. Но я очень рано это понял и очень рано стал принимать меры. Какие только можно. И это помогло». Возможно, помогло и то, что поначалу неверующий Аркадий в 2004 году приобщился к церкви.

Некоторое время Аркадий работал таксистом, потом пришел в журналистику — работал на НТВ в программе Л.Новожинова «Времечко», затем перешел к В.Познеру, где в качестве автора сюжетов и редактора принял участие в выпуске нескольких передач: об отце, о Б.Окуджаве, о Р.Виктюке.

В апреле 2008 года канал «Россия» показал новый восьмисерийный фильм «Батюшка» по сценарию Аркадия Высоцкого и Давида Ройтберга. Это история о сорокалетнем моряке, который приехал в родное село в отпуск. А остался навсегда. Обрел любовь и свое место в жизни — стал сельским батюшкой. В основу сюжета легла книга настоящего московского священника — отца Ярослава (Шипова). Он же консультировал картину.

Последние годы Аркадий совмещает работу над сценариями с руководством информационным агентством Службы спасения Москвы.

НИКИТА

«От отца мне достались жизнь, гены, внешнее сходство...»

Безусловно, пример отца сыграл роль в выборе профессии младшего сына — Никиты. Уже в десятом классе он сказал, что будет актером. Но с первого раза в театральный вуз не поступил. Год работал на военном заводе — собирал пылесосы «Чайка» — и с логопедом устранял некоторые недостатки речи. В 1982 году поступил в Школу-студию МХАТ на курс О.Ефремова, его педагогами были Алла Покровская и Андрей Мягков.

Н.Высоцкий: «У меня был интересный момент — я поступал в школу-студию МХАТ и меня увидел Ефремов на последнем про-

смотре. И вот, как мне передали, он сказал: «Хороший парень, но если он будет продолжать работать под отца, выгоню...» А я действительно тогда немного подвывал «под Высоцкого». У меня и так была мечта стать артистом, а отцовская смерть буквально впихнула меня в эту колею. От меня окружающие ждали только такого шага и не поняли бы, поступи я иначе. Так что, несомненно, в этом была какая-то запрограммированность. Да что там говорить! Думаю, будь я хромым, кривым, слабоумным — меня все равно бы взяли. Потому что на дворе был 1982 год, еще свежа память об отце, у многих был комплекс вины перед ним, и не взять в студию, которую он окончил двадцать лет назад, сына просто не могли. Но это так на меня подействовало — я просто не имел права учиться плохо. И я пахал, как лошадь, — всего одна четверка за все годы учебы и, как следствие, красный диплом.

Когда я начал выходить на профессиональную сцену, обычно первые пять минут слышал шепот «похож — не похож». И это на любой площадке, где бы ни играл. Но я нисколько не стесняюсь своего родства. Наоборот — доволен и горжусь им. И хочу, чтобы мои дети через какое-то время говорили, что они похожи на меня. А вообще — это не беда. В 95% рецензий, высказываний обо мне как об актере, режиссере, директоре музея присутствует тема сравнения меня и отца. Ну что же делать? Я к этому привык. Я с этим вырос.

Сначала, сравнивая Никиту с отцом, обнаруживали сходство, позднее отыскивали различия. Сын при наличии и слуха, и голоса — досталось от отца — не поет, совсем не похож на отца по темпераменту: у Никиты замедленная речь, ходит вперевалочку. А Владимир Высоцкий запомнился многим своей невероятной стремительностью. Да и сам Никита сказал в одном из интервью: «Я считаю, что я не похож на отца ни внешне, ни внутренне...»

В мастерской А.Мягкова Никита сыграл Фигаро, Тилия Уленшпигеля, Скалозуба, Дон Гуана...

Н.Высоцкий: «Мне было очень интересно работать над ролью Дон Гуана. Но я старался найти свои интонации, по-своему сыграть пушкинского героя. Раньше я старался быть во всем похожим на отца, благо его интонации были в памяти: я говорил его голосом, я пытался повторить его... Но сейчас я переболел этим: копия в искусстве всегда хуже оригинала».

После окончания Школы-студии в 1986 году Никиту забрали в армию. Он служил в Прикарпатском ВО и последние полгода в Москве — в Центральном театре Советской Армии в солдатско-актерской группе: «Я не могу сказать, что это было мне преподнесено на блюдечке с голубой каемочкой, я очень хотел попасть в

этот театр, хотел домой, где меня ждала жена и маленький, родившийся, когда я служил, сын. И моя бабушка пошла, поговорила с народным артистом Советского Союза Зельдиным, который работал в Театре Советской Армии, и он меня вытащил через ГлавПУР, и где-то через год я вернулся. И последние полгода я дослуживал в Театре Советской Армии».

Одновременно он репетировал и играл в молодежном отделении театра «Современник» — «Современник-2» — под руководством Михаила Ефремова. Здесь играли Михаил Ефремов, Мария Евстигнеева, Вячеслав Невинный. Публика приходила смотреть, прежде всего, на актерских детей. Это порой создавало нездоровый интерес и откровенно предвзятые мнения. Но это не была группа «по благу», здесь присутствовали актерские гены. Да и не обязан человек перед кем-то оправдываться за свое рождение.

Здесь у Никиты были две роли, которые, по отзывам критиков, показали его как талантливого актера: роль Геракла в пьесе М.Рощина «Седьмой подвиг Геракла» (постановка Романа Мхеидзе) и главная роль в спектакле по мотивам рассказа Л.Андреева «Тьма» и «Братьев Карамазовых» Ф.Достоевского.

Летом 1989 года Никита вместе с группой актеров уходит из «Современника-2». Они организуют свой театр, который назывался «Московский маленький театр».

Вот как об этом писала в 1991 году газета «Собеседник»: «Наследственность. Никита Высоцкий, сын Владимира Высоцкого, в сравнении со своим невысоким отцом кажется великаном — почти два метра ростом. В прошлом — баскетболист и гусар, в том смысле, что не дурак был выпить и насчет женского пола. Сегодня создал свой театр, поставил несколько спектаклей, посмотрев которые не пожалеешь о времени».

Н.Высоцкий: «Мне показалось, что мы топчемся на месте, что мы внутренне не свободны, занимаемся скорее политикой, мне же захотелось заниматься чистым искусством. Казалось: соберу людей, найду какие-то деньги, помещение, зритель будет идти и будем жить сами по себе».

Спектакли ставил однокурсник Никиты — Рашид Тугушев, а помогал Р.Виктюк. Играли «Тьму», поставленную еще в «Современнике-2», и поставили «Но до воскресенья ты здесь, со мной» по пьесам Людмилы Петрушевской. После нескольких сезонов из-за финансовых трудностей периода гайдаровских реформ театр «сгорел».

Н.Высоцкий: «У меня была команда из семи актеров, я был художественным руководителем этого маленького театра. Мы очень прилично работали, но это пришлось на такое время, что, собирая аншлаги, мы работали себе в убыток. Не помогли даже мои дру-

зья-меценаты. Это было время галопирующей инфляции, а театры очень долго не поднимали цены на билеты, и я, сыграв четыре спектакля в зале на 1100 зрителей, остался должен за аренду, за транспорт...»

Попробовал себя Никита и в кинорежиссуре. Вместе с Р.Тугушевым они поставили в 1995 году фильм с не очень понятным названием «Suspens. Север-Юг», посвященный проблеме межрелигиозного и межнационального общения. Критика фильм дружно обругала, назвав его «элитарным». «Даже мой старший брат Аркадий так и не нашел для меня теплых слов после этого фильма», — с обидой рассказывал Никита. Однако сам режиссер считает эту картину единственной, за которую ему не стыдно.

Было несколько актерских работ в кино.

В 88-м Никита снялся в совместном советско-польском «Дежа вю», в 90-м великолепно сыграл роль Сержанта в кинофильме по самой знаменитой пьесе Агаты Кристи «Мышеловка», в 98-м снялся в небольшой роли в фильме «Тесты для настоящих мужчин».

В 91-м «Мосфильм» выпустил фильм по сценарию И.Агеева, в постановке Н.Орлова, — «Призрак». Никита сыграл главную роль — Николая Гришаева, борца-одиночки с рыбной мафией на Волге. Примечательным здесь было то, что его партнером по фильму был Ростислав Янковский, с которым отец снимался в 67-м в фильме «Служили два товарища».

Вместе со своим однокурсником по ВГИКу Романом Качановым сняли в 1992 году фильм «Урод», где Никита снялся в главной роли. Сюжет фильма необычен: в одном родильном доме у женщины родился необыкновенный младенец... тридцати лет. И «младенец» этот обладал уникальными способностями делать самые что ни на есть необычные вещи. В результате фантазмагорических приключений с прекрасной иностранкой (ее играет американская актриса Джоан Стингрей) герою фильма удастся попасть за границу...

Всего к 2004 году Никита Высоцкий снялся в тринадцати фильмах: «Дежа вю» (1988), «Мышеловка» (1990), «Наутилус» (1990), «Ха-би-ассы» (1990), «Призрак» (1991), «Время вашей жизни» (1992), «Казино» (1992), «Урод» (1993), «Suspens. Север-Юг» (1995), «Тесты для настоящих мужчин» (1998), «Максимилиан» (1999), «Жизнь продолжается» (2002), «Слушатель» (2004).

Приглашали его в Театр на Таганке в спектакль «Владимир Высоцкий», где он заменял заболевшего Л.Филатова. Остались довольно тусклыми воспоминания об этом периоде.

Н.Высоцкий: «А потом совершенно неожиданно для меня предложили написать заявление о приеме в труппу театра. Я написал... И играл почти весь сезон, но только в этом спектакле, в другие

меня не распределяли. Вначале я вышел из труппы, а потом постепенно перестал играть и в этом спектакле. Я понял, что я не актер этого театра, и у меня не сложились отношения — ни плохие, ни хорошие — с Юрием Петровичем Любимовым. А ведь Театр на Таганке — абсолютно любимовский, и если по каким-то причинам у него не складываются отношения с актером, то ждать чего-то бесполезно».

В 1993 году Никита побывал на Фестивале некоммерческой эстрады в Сан-Ремо, который был целиком посвящен Владимиру Высоцкому, ездил вместе с Золотухиным в США со специальной программой.

В мае 96-го года Золотухин, Смехов и Никита Высоцкий едут с концертами в Израиль.

В.Золотухин: «Конечно, Никита, его похожесть на отца и лицом, и голосом вызывает у людей определенный круг ассоциаций, и это окрашивает все наше пребывание на сцене мощным излучением присутствия Владимира Высоцкого. Что-то в этом есть мистическое, это не очень объяснишь словами. Кто-то скажет: спекуляция, и опять у гроба. Но это не так. Он сам по себе, Никита, личность не мелкая, и по росту, и по воззрениям.

Страшно много зрительского внимания тратится на рассмотрение, расшифровку этого генетического явления. К тому же в зале вчера сидела бабушка его Нина Максимовна. Ей 84 года, и она каждый год (а может быть, второй всего) летает сюда. «Это мой курорт», — сказала она вчера».

В феврале 1997 года В.Золотухин и Н.Высоцкий совершают концертное турне по Германии и Франции.

В.Золотухин: «19 февраля 1997 г. Вчера мы ездили из Бренера с Никитой в Эберсвальд, где с 1945 по 1948 год жил маленький Володя с отцом-майором и т. Женей. Шел дождь, но мы с энтузиазмом исследователей фотографировали дома и перекрестки. В одном из этих домов...»

Много рассказов Никиты о деде, о бабе Нине, об Аркадии, который стал собственником, бюргером — строит дом в Тарусе, за который уже сейчас дают 60-70 тыс. долларов, иностранная машина... «А мы с Анькой бедные родственники — ни кола ни двора, кроме многочисленной родни Аньки...»

По велению души Никита Высоцкий в 1996 году стал директором Музея Владимира Высоцкого, совмещая эту работу с игрой в театре. Правда, театру он уделяет все меньше и меньше времени: «Работа в театре и кино трудно совмещается с другими обязанностями — администратора, продюсера, чиновника... Так что считайте, основное мое занятие — руководство музейным центром и фондом Владимира Высоцкого. А с театром и кино у меня легкий флирт».

Сыновья Высоцкого имеют разные взгляды на пропаганду творчества отца и памяти о нем.

Никита: «Мне кажется, Высоцкого надо раскручивать, надо продюсировать. В условиях, когда море всякой информации, над его памятью надо работать... Гибнут пленки, на которых записан его голос, выцветают фотографии, пропадают архивы...»

Аркадий (из интервью немецкому режиссеру Гюнтеру Котэ, 1988 год): «О Высоцком по-прежнему много пишут и много говорят. Пишут... Я думаю, что сейчас еще не время писать. Должен пройти какой-то большой промежуток времени после того, как мы окончательно простились с ним как с живым человеком. Надо, чтобы жизнь протиснулась со свидетелями. Как говорила Ахматова: «И нет уже свидетелей событий...» Вот когда нет свидетелей событий, когда никто не выступит в газете с опровержением по поводу научной работы, когда ученый не будет бояться, что его не так поймут, что Нина Максимовна не обидится, если кого-то там не упомянут с Первой Мещанской, а Семен Владимирович не обидится, что кого-то не упомянут с Большого Каретного, а про кого-то сказали чуть больше, а про кого-то чуть меньше... И пока это не будет висеть над пишущими серьезными людьми, до тех пор писать не надо.

Высоцкий умер. Это надо понять, признать, с этим надо согласиться и жить дальше. У него есть песня про подводную лодку: «*Лечь бы на дно, как подводная лодка, чтоб не могли запеленговать...*» Это те слова, которые могут быть сейчас правильно поняты, — надо оставить в покое этого человека.

Если я даю это интервью и если я вообще общаюсь по этому поводу, я это делаю только потому, что это делается для западного зрителя, для которого, возможно, еще не пришло время проститься с живым Высоцким. В этой стране, мне кажется, надо замолчать. Это самое лучшее, что можно сделать в память о Владимире Высоцком. И тогда, сквозь это молчание, станет слышен его голос. Потому что сейчас его голос, каким бы он ни был громким, какие бы прекрасные слова он ни произносил и пел... этот голос не слышен в том гвалте, который поднят вокруг этого имени.

Не надо его хвалить, не надо цитировать его песни. Он достаточно хорошо их пел сам, играл хорошо. Конечно, нужно издавать книги, издавать песни, конечно, нужно показывать фильмы. Но есть какая-то грань, которую нельзя переходить, после которой человек из действительно всенародно любимого и популярного превращается в пустое сочетание звуков для тех, кто не помнит его живым».

Призывая не цитировать песни Высоцкого, трудно самому удержаться. В конце 2002 года Аркадий привез в Израиль новый фильм

«Письма к Эльзе», снятый по его сценарию Игорем Масленниковым. В финале фильма звучит песня на стихи Высоцкого «Живу я в лучшем из миров...».

Согласна со старшим сыном и Л.Абрамова: «Про него не надо много знать, не надо много информации. Нужно слышать его голос, прежде всего...»

Мнение Аркадия можно оспорить, но и через 15 лет он его не изменит, предлагая новую отсрочку для откровенного разговора об отце: «Надо обождать. Может быть, даже еще лет десять... Мы уже понимаем, что он не остался в той эпохе, в которой жил. И чем дальше, тем больше все то, что связано с именем Высоцкого, будет очищаться от этой шелухи и шлака, которых сейчас — хоть отбавляй. Очень много интерпретаций, вранья... Порой это становится оскорбительным для памяти Высоцкого. Его ведь нет, чтобы ответить на все эти гадости...»

Надо отдать должное Аркадию — он по мере сил выдерживает линию умолчания. Зато у его мамы морально-этический раздрай: «Надо по возможности говорить правду... Страшно хочется правды, но тормоза есть у всех. И у меня тоже. Кто-то кого-то или чего-то боится... Я, например, боюсь Нину Максимовну. И боюсь именно правду сказать или написать, потому что боюсь ее задеть или обидеть».

А в другом интервью она уже никого не боится: «Чем больше мы узнаем правды — пусть самой горькой, — тем скорее поймем, что никакая правда не может бросить тень ни на Володю, ни на нас...»

Есть интересная сравнительная характеристика характеров Аркадия и Никиты, высказанная однажды в интервью Лидией Сарновой: «И я вам честно скажу, что Аркашу люблю больше, чем Никиту. Потому что он теплый человек, добрый, близкий мне по духу... Никита сухой. И Женечка тоже всегда говорила об этом. Аркадий вспыльчивый, Аркадий неумный, но лучше быть таким, чем держать все в себе...»

В 42 года Высоцкий не увидел своих детей взрослыми, состоявшимися людьми и, конечно же, не увидел внуков. У Аркадия пятеро детей: Владимир, Наталья, Никита, Михаил и Машенька. Дочь Наташа (Наама) окончила университет в США, там вышла замуж за ортодоксального еврея Шломо Теплицкого, занималась переводами текстов деда на английский язык. Третья жена Аркадия работает в Москве референтом-переводчиком. Сын Владимир любит музыку, Никита увлекается историей, 12 января 2003 года родился третий сын, а Маше в 2005 году исполнился один год.

Старший сын Никиты — Семен — учился на юридическом факультете, но мечтает стать театральным режиссером. Живет в Киеве со своей мамой. Дети повторяют судьбу родителей. Отец Никиты разошелся с Людмилой Абрамовой, когда Никите было четыре года. В такой же ситуации оказался и Никита, когда его сыну Семену было неполных шесть лет. Он периодически с ним встречается, что-то ему дарит, поздравляет с праздниками... Так же вел себя по отношению к своим детям В.Высоцкий.

В 1988 году у Никиты во втором браке родился сын — Даниил. С 2007 года он студент Института стран Азии и Африки, изучает китайский язык.

И еще... Из интервью Никиты Высоцкого: «...Когда он умер, все говорили, что мы не отдали ему то, что должны были отдать. Может быть, какой-то детский звонок, детское внимание, слово хорошее было бы полезнее, чем какие-то медицинские меры... Мы очень много ему недодали...

Первые дни я ходил молча, и мне казалось, что это никогда не закончится. И только потом меня пробило на слезы. Когда очухался, первым ощущением было не только то, что я больше не увижу отца, а то, что ушло из жизни что-то такое, что надо было ловить каждое мгновение. Понял, каким я был балбесом и не ценил того, кто был рядом».

БАРДЫ — ВЫСОЦКОМУ

Слушая Высоцкого, я, в сущности, впервые понял, что Орфей древнегреческий, играющий на струнах собственного сердца, — никакая это не выдумка, а самая настоящая правда.

Юрий Карякин

26 декабря 1980 года Московский клуб самодеятельной песни в Доме культуры «Прожектор», что на шоссе Энтузиастов, организовал вечер памяти Владимира Высоцкого. За несколько дней до вечера о нем знала вся Москва, и власти побоялись его отменить, но окружили здание ДК тройным милицейским кордоном.

На сцене слева стоял большой фотографический портрет Высоцкого, лежали гвоздики, и стояла его гитара, одолженная на этот вечер матерью поэта.

Те, кто выходил к микрофону, пели и для зала, и для Высоцкого. Те, кто аплодировали, — аплодировали и выступавшему, и ему... Среди выступавших были те, кто сочинил стихи или песни, прямо посвященные Высоцкому, другие читали стихи, соответствующие моменту.

Открыл вечер Юлий Ким:

Удалой, безоглядный, прокуренный,
Потрясающий голос его.
Как гулял, щеголял, бедокурил он,
Но печалился больше всего.

Так печалился, вскрикивал, маялся,
Проклинал и прощенья просил,
Но ни разу он так не отчаялся,
Чтоб надеяться не было сил.

Обложили, флажков повешали,
Вьют веревочку в плетъ и в петлю...
Ах, кривые, нелегкие, лешие,
Все равно я куплет допою...

Мои кони и пляшут, и хмурятся:
Все не так, все не то...

И поэт — аж, бывало, зажмурится,
Чтобы доверху, донельзя, чтобы до...

Мне выпала почетная и трудная роль открыть этот вечер, поводом для которого послужило событие трагическое, всем вам известное, свежее. Поэтому комментировать его необходимости нет. Только скажу, что необязательно петь только грустное на этом вечере. Володя Высоцкий был человек глубокий, широкий, и пусть прозвучит и веселое...

Александр Ткачев: «Я не буду говорить о том, какой Высоцкий был поэт, какой человек... Я хочу спеть эту единственную песню. В ней я попытался сказать все.

Что так тихо? — кричу, а вокруг пустота —
сон от яви уже не могу отличить.
Эй, апостол, давай, закрывай ворота!
Никого не пускай, на земле дай пожить!

Эту горечь тебе ни за что не понять —
там ведь в небе для вас херувимы поют.
Спрячь ключи от ворот, погоди отворять...
Ну, зачем он вам там? Пусть другие войдут.

Но все кончено...
Крик оборвался, спазмы сжаты, и горло немеет.
Мир проснулся и не разрыдался.
Видно, мир безнадежно болеет.

Что ж, помянем его — пусть наступит покой.
Мы устали рубцы до крови раздирать,
кулаками бить в грудь, захлебнувшись строкой,
а потом, похмелясь, все по-новой прощать.

Да и совесть молчит — неуютно ей тут.
Лишь заденешь струну — испугавшись, замрет.
Где-то музы оркестрами сводными лгут...
Только совесть в набат, словно в колокол, бьет.

Перестроить охрипшую лиру —
не хватило годов, слава богу.
Но надорванный голос по миру,
как в войну, объявляет тревогу.

Все молчали, лишь струны не дали уснуть...
Где же ваши слова? Где же ваши дела?
В темноте, задрожав, пробивали нам путь.
А поводырем нам наша совесть была.

Уже каждый слова для себя подобрал,
только рта не раскрыть да не выплюнуть их.
Но нашелся чужак: и за всех откричал,
и за всех отстрадал — да сорвался, затих...

Ах, как трудно болеть за Россию!
Каждый крик — в сердце пуля шальная.
И рыдать, и смеяться над нею,
материться, шепча: Дорогая!

Как хотелось писать о любви, о весне,
о прозрачных мечтах с голубым кораблем.
Но когда в душах хворь — боль дрожит на струне.
Все же, морщась, не мед — зелье горькое пьем!

Вот бы песню сложить, чтобы враз обо всем!
Только сердце одно, да и жизнь коротка.
Почему ж, как струну, свои нервы мы рвем?
Знать отступит болезнь, знать цена велика...

Ах, как тошно от сладкой надежды!
Век не наш — времена исцеленья.
Но меж прошлым и будущим между
в душу брошены зерна сомненья.

Мне бы зубы сомкнуть, закусить бы губу
до кровавых молитв, до вопросов немых...
Бросить к черту дела да задуть в ту трубу,
созывая всех тех, кого нету в живых.

И последний парад, и по коням — вперед!
Пусть несется в сердцах сумасшедшая рать.
А стрела своего супостата найдет —
ведь ей право дано второй раз выбирать...

Не окончена времени повесть,
и ни времени нет, и ни рода...
Лишь на совесть зарытая совесть
на Ваганьково, справа от входа».

Булат Окуджава: «Ну, много уже здесь... И вообще за это время много уже говорили об этом трагическом происшествии. Но я думаю, что самое ужасное заключается не в том, что это случилось, а в том, что Высоцкий до последнего дня мечтал увидеть свои стихи опубликованными. Так это и не произошло... Мечтал выступить с афишей — не было. Вот, я думаю, это самое печальное. Очень короткая песня в его память...

О Володе Высоцком я песню придумать решил:
вот еще одному не вернуться назад из похода.
Говорят, что грешил, что не к сроку свечу затушил...
Как умел, так и жил, а безгрешных не знает природа.

Ненадолго разлука, всего лишь на миг, а потом
отправляться и нам по следам по его по горячим.
Пусть кружит над Москвою охрипший его баритон,
ну а мы вместе с ним посмеемся и вместе поплачем.

О Володе Высоцком я песню придумать хотел,
но дрожала рука, и мотив со стихом не сходился...
Белый аист московский на белое небо взлетел,
черный аист московский на черную землю спустился».

Вероника Долина:

Поль Мориа, уймите скрипки!
К чему нагрузки?
Его натруженные хрипы —
Не по-французски.

Пока строка, как уголь, жжется —
Пластинка трется.
Пусть помолчит, побережется —
Не то сорвется.

Всадник утренний проскачет,
Близкой боли не тая,
Чья-то женщина заплачет,
Вероятно, не твоя.

Лик печальный, голос дальний —
До небес подать рукой.
До свиданья, до свиданья,
До свиданья, дорогой!

А кто-то Гамлета играет,
Над кем не каплет.
И новый Гамлет умирает —
Прощайте, Гамлет!

Но вот и публика стихает,
Как будто чует.
Пусть помолчит, не выдыхает —
Его минует.

По таганским венам узким
Изливается Москва.
А вдова с лицом французским —
Будет много лет жива.

Вон газетчик иностранный
Дико крутит головой.
Кто-то странный, кто-то пьяный,
Кто-то сам — полуживой.

Усни спокойно, мой сыночек, —
Никто не плачет.
О, этот мир для одиночек
Так много значит!

Переулочек глубокий —
Нету близкого лица.
Одинокий, одинокий,
Одинокий — до конца...

Александр Дольский: «Сейчас много песен появилось памяти Высоцкого. Почти каждый автор сочиняет посвященную его памяти песню. Я считаю, что это хорошо, это правильно... Еще долго его образ и его творчество будут вдохновлять поэтов.

Я горжусь тем, что сочинил песню, посвященную ему, когда он был жив. Он знал эту песню. В ней, естественно, говорится о Высоцком как о живом. Я думаю, это и правильно...

Словно тысячи тысяч оркестров
разодрали мелодии плоть —
миллионы нещадных маэстро
стали палочкой сердце колоть.

Будто бич резал напрапалую,
этот ритм, что у пульса в плену, —
оплеухи нужней поцелуев —
поцелуям мы знаем цену.

И слова зазвучали, как клекот
пораженного насмерть орла,
полоснули до горла от легких,
и ворочалась совесть и жгла.

Я увидел, как он изначален,
облекая в простые слова
наши муки, и смех, и печали,
как повинна его голова.

Приоткрыл он понятия и вещи,
что казались яснее всего.
Несчастливый становится вещим —
это счастье для паствы его.

А за мужеством (как ни усердствуй)
проступает, печалью дыша,
уязвимое, нежное сердце
и трепещет живая душа.

Если падает бард и скиталец,
побежденный глаголом успех,
то все ложи пока свои пальцы
поднимают с улыбками вверх.

И явилась мне, как откровенье,
эта мысль, что подспудно жила:
счастье есть не в удовлетворенье,
а в способности страстно желать.

На подмостках судьбы и театра
исступленно хрипит на весь свет
осужденный на жизнь гладиатор,
обреченный на вечность поэт».

Александр Городницкий:

Погиб поэт. Так умирает Гамлет,
Опробованный ядом и клинком.

Погиб поэт. А мы вот живы — нам ли
Судить о нем, как встарь, обиняком?

Его словами мелкими не троньте:
Что ваши сплетни суетные все!
Судьба поэта — умирать на фронте,
Мечтая о нейтральной полосе.

Где нынче вы, его единовверцы,
Любимые и верные друзья?
Погиб поэт — не выдержало сердце:
ему и было выдержать нельзя!

Толкуют громко шуты и невежды
Над лопнувшей гитарною струной.
Погиб поэт, и нет уже надежды,
Что это просто слух очередной.

Теперь от популярности дурацкой
ушел он за другие рубежи.
Тревожным сном он спит в могиле братской,
Где Русская поэзия лежит.

Своей былинной не истратив силы,
Умолк поэт, набравши в рот воды,
И голос потерявшая Россия
не понимает собственной беды.

А на дворе осенние капли
И наших судеб тлеющая нить.
Но сколько песен все бы мы ни пели,
его нам одного не заменить!

На вечере также выступили А. Дулов, В. Егоров, В. Туриянский,
С. Никитин, В. Берковский...

И был на вечере сам Владимир Высоцкий: вначале — во фрагменте из фильма «Срочно требуется песня», а в конце прозвучала фонограмма его песни «Натянутый канат»...

Не на этом вечере, а на многих своих выступлениях другие авторы пели свои песни, посвященные Владимиру Высоцкому.

ДОРОГА НА ВАГАНЬКОВО

Над заснеженным садиком
Одинокий фонарь,
И, как свежая ссадина,
Жжет мне сердце луна.
В эту полночь щемящую
Не заказан мне путь
На Ваганьково кладбище,
Где он лег отдохнуть.

Я пойду, слыша плач иных
Инквизиторских стран,
Мимо тел раскоряченных,
Мимо дыб и сутан...
Долго будет звенеть еще
Тех помостов пила...
Я пойду, цепенеющий
От величия зла.

Пистолеты дуэльные
Различаю во мгле,
Два поэта расстреляны и
Не на папской земле.
Офицерам молоденьким
Век убийцами слыть.
Ах Володя, Володенька,
А нам кого обвинить?

И во взгляде рассеянном
Возле петли тугой
Промелькнет вдруг Есенина
Русочубая боль.
Рты распахнуты матерно —
Вижу пьяных господ
Над заблеванной скатертью
Велимировских од.

Вижу избы тарусские,
Комарова снега,
Две великие русские,
Две подруги богам.
Дом на спуске Андреевском,
Где же доска, кто в нем жил?
Но мы все же надеемся,
В грудь встречая ножи.

Проплывают видения,
И хочу закричать —
Родились не злодеями,
Так доколе ж нам лгать?
Я стою перед «Банькою»,
Я закончил свой путь,
Я пришел на Ваганьково,
Где он лег отдохнуть...

Андрей Макаревич: «У Высоцкого было «три аккорда», но это именно те три аккорда, которые идеально соответствуют его стихам. И это настоящая музыка: мелодий на три аккорда у него колоссальное множество».

Я разбил об асфальт
расписные стеклянные детские замки,
Стала тверже рука,
и изысканней слог, и уверенней шаг.
Только что-то не так,
если страшно молчит,
растерявшись, толпа на Таганке,
Если столько цветов,
бесполезных цветов
в бесполезных руках...
И тогда я решил
убежать, обмануть, обвести
обнаглевшее время,
Я явился тайком
в те места, куда вход
для меня запрещен.
Я стучался в свой дом,
где вчера до звонка
доставал еле-еле,

И дурманил меня
сладкий запах забытых
ушедших времен.
И казалось, вот-вот закрипят и откроются
мертвые двери.
Я войду во вчера, я вернусь,
словно с дальнего фронта, домой,
Я им все расскажу, что с ним будет,
и, может быть, кто-то поверит,
И удастся тогда хоть немного свернуть,
хоть немного пройти стороной...
И никто не открыл.
Ни души в заколоченном,
брошенном доме.
Я не смог отойти,
и стоял, как в больном
затянувшемся сне.
Это злая судьба,
если кто-то опять не допел
и кого-то хоронят,
Это время ушло,
и ушло навсегда...
И случайно вернулось ко мне.

Юрий Кукин: «Если лететь на самолете и смотреть на облака, а облачность плотная, то простирающееся внизу бесконечное пространство кажется кем-то населенным, там должно что-то происходить. ...Написал мелодию, но никак не получались слова. Однажды проснулся ночью и написал их все сразу. А утром узнал, что в Москве в эту ночь умер Владимир Высоцкий. И по странному стечению обстоятельств содержание песни как-то совпало с этим событием».

Палатка в облаках,
Не помнил я, куда летел,
Не видел рядом спящих тел.
С пробитой вестью головой,
И безразлично, что живой,
И безразлично, что живой.

А подо мной белым-бела
Равнина облаков плыла,
И вижу сквозь нечеткость век:
По ней плетется человек,
По ней плетется человек.

И стало мне пустынно вдруг:
Ведь это мой погибший друг.
И холодочек по спине:
Вот он махнул рукою мне,
Вот он махнул рукою мне.

Нет, это сон всему виной,
И вновь все пусто подо мной
И боль укутал мысли шелк:
Куда он шел, куда он шел,
К кому он шел, к кому он шел?

И где б ни сел мой самолет,
Меня в пустыне этой ждет
Мой друг, и ждет меня, пока
Моя палатка в облаках,
Моя палатка в облаках.

ОЛЕГ ДАЛЬ

Есть люди, которые олицетворяют собой понятие «современный актер». Олег Даль был олицетворением этого понятия. Так же, как и Высоцкий. Их сравнить не с кем. Оба были пропитаны жизнью. Они сами ее сильно испытывали. Даль так часто опускался, а потом так сильно возвышался. А ведь вся эта амплитуда остается в душе. То же самое и у Высоцкого. Это сказывалось и на образах...

Анатолий Эфрос

Утром 25 января 1981 года — в день рождения В.Высоцкого — Олег Даль сказал своей жене: «Мне снился Володя. Он меня зовет». — «Ничего, Олежечка... Он подождет...» — попыталась успокоить его Лиза

Владимир Высоцкий и Олег Даль... Многие ставят эти имена рядом. Они встретились в фильме И.Хейфица, поставленном по чеховской «Дуэли». Хейфиц, чуткий и прозорливый художник, угадал их глубочайшую внутреннюю связь.

О том, как непросто было соединить в картине этих двух «плохих хороших» людей, рассказывает Елизавета Даль: «Хейфиц — человек осторожный вообще... вдруг такой фортель выкинул: взял Даля — человека, которому запрещено на «Ленфильме» сниматься, после того как он похлопал рукой по шляпе директора студии Киселева! И Высоцкого, который вообще везде был запрещенный! И вдруг Хейфиц берет этих двух — полный нонсенс! И мало того. Киселев ему говорит: «НЕТ!!!» Хейфиц едет к нему на дачу и уговаривает. Тот орет: «Или я — или Даль!» И Хейфиц говорит: «Ну... Даль... тогда». И на этом все кончается, потому что Иосиф Ефимович был тогда «шишкой» — секретарем правления Ленинградского отделения СК СССР. Так что он настоял на своем».

В фильме «Плохой хороший человек» четко прорисовались уже определившиеся темы. У Высоцкого — человека слабого в своей силе, у Даля — сильного в своей слабости. Они и в жизни были такими. Приземистый, крепкий Высоцкий вдруг обнажал в сверкающей улыбке зубы, а в глазах появлялось что-то детское, почти трогательное. И хрупкий, тонкий, изящный Даль с неприступным видом проходил после репетиций или спектакля мимо коллег. Одни видели в нем эталон актерского профессионализма, другие называли его гениальным дилетантом. Одни восхищались его удивительным жизнелюбием, другие вспоминали приступы черной ме-

ланхолии. Его постоянно мучило чувство собственной неудовлетворенности и самоедство. Аккуратизм в быту и организованность в работе соседствовали с глубокими и злыми запоями в полужаночных компаниях.

Интересные воспоминания и сравнения этих неординарных личностей сделал режиссер Г. Положа в интервью В. Перевозчикову: "...сравнивать судьбу Высоцкого с судьбой Олега Даля — это форменное безобразие. Ведь Олег Далья имел счастливую официальную судьбу, он сыграл огромное количество ролей, и чаще всего главных... Далья почти всегда имел выбор из двух или трех ролей, работал с ведущими режиссерами... И главные роли он начал играть еще студентом. Представляете?! Разве можно сравнивать с Высоцким? Из театров Далья уходил, всегда хлопнув дверью, если что-нибудь делалось не так, как он хотел. И, в отличие от Володи, он был алкоголиком. Не пил он только последние два года, когда положение уже стало отчаянным. Когда он женился на Лизе Апраксиной, моей монтажнице... Это тот случай, когда вопреки официальной роскошной судьбе человек сам себе устроил трагедию. А Володя — в силу своей физиологии — просто не мог быть алкоголиком. Он был запойным человеком, но не алкоголиком, а это разные конституции. Володя раз или два в год «развязывал», пил несколько дней — это кончалось «скорой помощью»... И начинался долгий мучительный процесс «выхода»... У него были перерывы по два-три года. А ведь он мечтал о норме. «Я мечтаю, — говорил он мне, — чтобы выпить одну-две рюмки, как нормальный человек, и не входить после этого в «штопор». А вместо этого я полгода пью воду, и все это кончается взрывом»".

И все же... Олег и Владимир не были приятелями на каждый день, общались редко, не дружили домами, но духовная связь между ними была прочнейшая. Они понимали, чувствовали друг друга. Их объединяли талант, способность выразить себя, несмотря на непонимание коллег, конфликты с режиссерами, запреты и окрики высокого начальства. Им и не везло как-то параллельно: одному — с кино, другому — с театром. Одному просто не давали сниматься, другого замалчивали, при каждой возможности наказывали. И, конечно же, обоим — никаких знаков официального признания. Для обоих двадцать лет жизни в искусстве были актом самосожжения, но ни одного ни другого не удостоили звания «заслуженного», хотя другие рядом и вокруг становились «народными» и лауреатами. Незадолго до смерти на концерте ведущий оговорился, назвав Далья «народным артистом». И Далья его тут же поправил: «Я не народный, я — инородный». Фильмы с их участием укладывали на полку, как «противоречащие принципам социалистического реа-

лизма». Очень сильно сыгранная Высоцким роль Бродского в «Интервенции» и одна из лучших ролей Даля — Зилов в фильме «Отпуск в сентябре» по пьесе А.Вампилова «Утиная охота» — были недоступны для зрителя до 1987 года. Даже в движении к смерти у обоих была какая-то дьявольская синхронность, и даже памятники ставились обоим в одно и то же время.

И.Хейфиц: «Олег очень любил Высоцкого. Он любил его как человека, любил, может быть, не его актерское творчество, но его личность, его поэзию, его песни. Никогда об этом прямо не говорил, но вот хотя бы по этой фразе: «После Володи останутся его песни...» — это становится ясно. Его смерть очень тяжело подействовала на Олега. И часто он повторял: «Ну вот, скоро и моя очередь пойти к Володе».

В январе 81-го Даль написал стихотворение — «В.Высоцкому. Брату»

Сейчас я вспоминаю...
Мы прощались... Навсегда.
Разорванность следа...
Начало мая...
Спотыкаюсь...
Слова, слова, слова.
Сорока бьет хвостом.
Снег опадает, обнажая
Нагую холодность ветвей,
И вот последняя глава
Пахнула розовым кустом,
Тоску и лживость обещая,
И умерла в груди моей,
Покой-покой...
И одиночество, и злоба,
И плачу я во сне и просыпаюсь...
Обида — серебристый месяц.
Клейменность — горя проба.
И снова каюсь. Каюсь. Каюсь.
Держа в руках разорванное сердце...

По словам очевидцев, видевших Даля на похоронах Высоцкого, он выглядел ужасно и твердил: «Ну вот, теперь моя очередь». М.Козаков вспоминает: «На похоронах Г.Волчек подошла ко мне и спросила на ухо: «Может, хоть это Олега остановит?» Не остановило...»

Л.Филатов: «Первые похороны, на которых я был, — Высоцкого. Тогда я сидел и ревел все время и сам же себя уговаривал:

сколько можно, ведь он даже не друг мне. Мы были на ты, но всегда чувствовалась разница в возрасте, в статусе, в таланте, в чем угодно... И унять эти слезы я не мог. Ко мне подошел Олег Даль, который пережил Высоцкого на год. Он выглядел ужасно: трудно быть хуже меня, нынешнего, но он был. Джинсы всегда в обтяжку, в дудочку, а тут — внутри джинсины будто не нога, а кость, все на нем висит, лицо желто-зеленого оттенка... Даль пытался меня утешить: да, страшно, но Бог нас оставил жить и надо жить. А мне было еще страшнее, когда я глядел на него...»

В их уходе из жизни есть что-то пугающе схожее. После смерти Высоцкого Даль начал стремительно угасать. Разговоры о смерти стали настолько привычными, что их перестали замечать. На одной из последних встреч со зрителями Далю пришла записка: «Олег Иванович, у вас есть друзья? Кто они?» — «Друзей у меня нет, — отвечал Олег. — Они у меня были. Влад Дворжецкий, Володя Высоцкий... Я чувствую, что они меня ждут...»

Это случилось 3 марта 1981 года в холодном, неуютном номере киевской гостиницы. Даль должен был участвовать в съемках лирической комедии студии им. Довженко «Яблоко на ладони». Накануне в вестибюле гостиницы его встретил актер Л.Марков. «Пойду к себе умирать», — сказал Даль, и Марков тут же забыл об этой фразе. А Даль пришел к себе в номер, открыл бутылку водки... У него была вшита очередная «эспераль». В результате наступила реакция препарата с алкоголем, резко повысилось давление, сосуды не выдержали... Он скончался от инсульта. Возможно, это было самоубийство, а возможно, Даль не предвидел такого исхода и просто искал спасения от депрессии, на которую никто из окружающих не обращал внимания. Двух месяцев не дожил он до своего сорокалетнего юбилея.

По просьбе жены — Елизаветы Даль — слепок его руки выполнил Геннадий Распопов — автор двух скульптур-памятников Высоцкому. Похоронили Олега 7 марта на Ваганьковском кладбище, недалеко от могилы Высоцкого.

«АМЕРИКАНСКИЙ ДВУХТОМНИК»

Западу (США и Франции), по печальной российской традиции, принадлежит приоритет публикации многих произведений Владимира Высоцкого. Советская медлительность и зарубежная предпримчивость привели к тому, что первый сборник стихов и песен Высоцкого появился не на родине поэта.

В Нью-Йорке издательство «Литературное зарубежье» в 1981 году выпускает книгу «Владимир Высоцкий. Песни и стихи». В погоне за прибылью издатели — бывшие советские эмигранты Б.Берест и А.Львов — выпустили слабый и примитивный сборник с огромным количеством текстовых неточностей и опечаток. За основу были взяты магнитофонные записи очень плохого качества и сборник «Песни русских бардов» издательства «УМСА Press», где было около двухсот текстов песен Высоцкого. При сравнительно высокой цене — 15 долларов — первый тираж мгновенно был распродан, и Берест сделал несколько допечаток. Причем погрешности, обнаруженные в первом издании, в последующих не корректировались. Помимо ошибок, сделанных в стихах Высоцкого, в сборник были включены тексты других авторов — А.Вознесенского, Г.Шпаликова, ошибочно приписываемые Высоцкому. Но бизнесмены, не обременяя себя исследованиями и исправлениями, продолжали печатать...

К 83-му году в этом издательстве скопился кое-какой материал, позволяющий, по их мнению, выпустить еще один сборник, содержащий еще большее число ошибок. В России эти два сборника коллекционеры назовут «американский двухтомник».

Будет раскритиковано это издание, появятся другие, более фундаментальные, с меньшим количеством ошибок, но в 93-м году киевское издательство «Слово-Сфера» выпустит сборник с таким же названием и со всеми огрехами, повторив американское издание. Зачем?! На имени поэта бессовестно делались деньги...

Критические статьи по поводу «американского двухтомника» стали появляться на родине поэта лишь в 1987 году. В этих статьях даже не упоминалось о том, что издание крайне слабо по существу, что в предлагаемых песнях и стихах масса неточностей и просто ошибок, что там полным-полно стихотворений, вовсе не принадлежащих Высоцкому. Авторы статей сами не владели материалом по

сути произведений Высоцкого, но зато громили предисловие, написанное А.Львовым. Сразу два автора, В.Бадов и Б.Земцов, пишут в «Комсомольской правде» 13 мая 1987 года: «Познакомимся с предисловием, принадлежащим перу бывшего гражданина СССР, а ныне обитающего на Западе некоего А.Львова. Замысел автора прозрачен: используя рассуждения о Высоцком, на свой лад раскрасить старое клише антисоветизма. Здесь и старые рассказы о гонениях, которым якобы подвергаются евреи в СССР, и нелепые утверждения, наподобие того, что спорт в СССР — единственное доступное рядовому гражданину развлечение. Известная повадка «интеллектуалов» из радиостанции «Свобода» проглядывает в каждой строке комментариев Львова к стихам и песням Высоцкого».

Но, несмотря на все недостатки первых изданий, они разрушили привычный стереотип: Высоцкий-бард, Высоцкий-явление — и показали Высоцкого-поэта, донесли до читателей часть лучших его песен и стихов...

А ошибки, опечатки... Без них не обходится ни одно издание.

Ю. ЛЮБИМОВ — «ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ»

Человек, который оказал на меня наибольшее влияние, — Любимов. Мне повезло, что я попал к Любимову, когда разочаровался в театре. Я встретил обаятельного человека с понимающими глазами. Это человек твердой позиции. Как старший брат, учитель, друг, он помог мне. Я бы, возможно, перестал писать стихи. Но он к моим стихам отнесся не как к творческому хобби, а как к поэзии. И стал их включать в спектакли...

Юрий Петрович — один из самых гениальных режиссеров нашей страны и стоит в ряду великих имен, начиная, если хотите, от Мейерхольда, Вахтангова, Таирова, Охлопкова, Ефремова.

Леонид Ярмольник

Чувства и отношения между этими двумя людьми были очень сложными. Высоцкий был фирменным знаком «Таганки». Актер и режиссер были нужны друг другу... Их отношения походили на отношения отца и блудного, непослушного сына. Сколько раз Любимову приходилось отменять спектакли только из-за того, что отказывался играть или просто-напросто исчезал Высоцкий! Через некоторое время следовало объяснение, режиссер грозился уволить актера или передать его роли другим. Но вечером Высоцкий выходил на сцену, и... ни о каком увольнении речи уже не было: отработав спектакль, он заставлял публику, приходившую, кстати, часто только «на него», аплодировать стоя... После смерти Высоцкого Любимов ни разу не высказался как-то отрицательно или грубо о своем ученике, хотя при жизни много натерпелся от его неумного характера.

Любимов посвятил Высоцкому стихотворение, которое написал сразу после смерти. В интервью А.Минкину накануне похорон он сказал:

— Ночью я написал стихи. Это плохие стихи, их не надо печатать, сейчас я вам их прочту...

Духота, жара...
Двадцать пятого
В четыре утра
Умер Владимир,
Покинул мир.

Он жил безоглядно.
То падал на дно,
То вновь поднимался.
Предсмертно метался,
Рвал струны и сердце
Усердно, усердно!
Крещендо! Крещендо!
Все форте и форте,
Сломалась аорта.
И скорбно у рта
Тихо складка легла.
И люди пришли,
Положили цветы,
Раскрыли зонты —
От жары берегли цветы.
И долго стояли,
Как будто бы ждали его.
... и девять дней все шли и шли...

Сколько боли было в голосе Ю. Любимова...

Свою последнюю роль на сцене «Таганки» Высоцкий сыграл уже после смерти. Мысль о спектакле по стихам Высоцкого возникла сразу после похорон. 1 августа 1980 года Ю.Любимов собрал в своем кабинете ведущих актеров и говорил о спектакле как о чем-то уже определенном... Вот несколько фрагментов из того, что Любимов тогда втолковывал актерам: «В театре есть спектакли о Пушкине, о Маяковском, о Есенине, о военных поэтах, о современных поэтах, и поэтому считаем своей обязанностью сделать спектакль о Высоцком... Нужно сделать спектакль о поэте, который жил среди нас и который не был оценен при жизни. Надо, чтобы все поняли, что он был отличным поэтом, а совсем не в том дело, что он сам пел. Нужно, чтобы в спектакле было очень много конкретных вещей, которые связаны именно с его работой, с его песнями, с его размышлениями... Нельзя быть заунывными. Его характер должен быть сохранен. Текст не надо интонировать — не о нас это. О нем... Натура Высоцкого настолько неординарная, что нужен острый ход. Весь спектакль должен выражать его характер. Художник должен иметь право петь свое. Происходит культурное оскудение нации, когда отнимают это право... Он хотел — сам ведь хотел — спеть спектакль песен... Он спел про все. Нужно брать энергию от него... Петь зло, как сквозь зубы... Вот все его недоговоренности — нужно, чтоб они были ясны... Нужно избежать читки. Все привыкли, что мы читаем стихи с гитарой. И он

читал так. Вытащить смысл — он совпадает и с судьбой театра. «Нам сиянья пока наблюдать не пришлось...» Полное общение. Все — ответ на его песни. «Он был чистого слога слуга». Ему — поклон... Читать как реквием — этого не надо. Надо читать, как он читал финал «Гамлета»... Конкретный вопрос — что делать? как жить?»

3 августа Ю.Любимов собрал большой худсовет, где были Б.Можаев, Н.Крымова, Б.Ахмадулина, Д.Боровский...

Была предложена и конструктивная форма спектакля: стихи самого Высоцкого, посвящения ему, сцены из «Гамлета» с преобразованием текста Шекспира к стилизации спектакля. Ю.Любимов задумал показать образ артиста, поэта, певца, создать зримый портрет без изображений, звуковым путем, чтобы о Высоцком и его времени зрителям рассказал его голос и голоса актеров театра, исполняющих его произведения. К подготовке сценария спектакля Любимов привлек Игоря Шевцова.

С самых первых шагов создатели спектакля столкнулись с многообразием явления Высоцкого. Знали одни песни, не знали или забыли другие, но почти никто не подозревал, что он еще и большой поэт. Для многих, в том числе и для актеров театра, и для самого Любимова, было большим потрясением узнавание Высоцкого в этом качестве. Пришло осознание истинного масштаба его дарования и значения его искусства для духовной жизни народа.

В.Золотухин: «Обнаружилось, что я его совсем не знал. Летом, когда пленки его слушал, все открылось в первый раз... Прочитал воспоминания Карякина. Они потрясли меня. Мы устраиваем конкуренцию у гроба слишком торопливо... Людям со стороны покажется, что мы знаем что-то такое... вместе работали, кутили, выпивали...»

Началом работы над спектаклем можно считать 14 мая 1981 года, когда в верхнем фойе старого здания театра собралась вся труппа, и Любимов предварил начало словами: «Нам всем будет очень тяжело делать спектакль о Володе. Очень трудно удержаться от сентиментальности, слезливости. Очень трудно будет найти себя актерам.

В спектакле надо найти огромный такт. О НЕМ делать, а не о НАС. Тут нужно хорошее актерское и режиссерское отстранение. Надо быть ненавязчивыми, деликатными. Но и быть такими же неукротимыми, как он. Это должно выражаться в позиции театра... Тут требуются духовные усилия...

Десятки часов мы сидели и слушали песни Высоцкого. И поняли, что его можно прекрасно читать как поэта. Многие уважаемые люди считают, что это невозможно. Что без его исполнения —

нельзя. Аргумент веский... Но мы стараемся доказать, что Высоцкий был замечательный поэт.

Я призываю вас всех, чтоб в работе не было обид. Этот спектакль — наше общее дело, долг перед Володицей».

Позиция Любимова подтверждалась на репетициях:

— А что вы так сюсюкаете? Он был иногда очень жесткий человек. С ним было трудно до предела. Он бывал несносен, и некоторые были шокированы. Он казался многим странным. Потом мы поймем, что это гениальный парень. «Его похоронили с самим Столяровым!» Отец даже не понимает, какой у него сын. Отец родной не понимает... Чего ж вы хотите? Вот трагедия. На ваших глазах человек, который прожил с вами столько лет, а его, оказывается, отец родной не понимал и говорил, что Володю ценил сам Кобзон. «Сам Кобзон ценил Володю!»

(Владимир Высоцкий всегда страдал от непонимания, недооценки отцом его поэтических способностей. 3 августа 1986 года Семен Высоцкий в интервью корреспонденту «Московского комсомольца» Л.Колодному признался: «Был он, как я теперь понимаю, поэт...»)

При работе над спектаклем о Высоцком кризис, уже наметившийся в театре, был как будто преодолен. Ощущение не только утраты, но и вины, работа над спектаклем-покаянием сплестили всех вновь. В театр вернулся Н.Губенко, он чувствовал, что коллективу нужна его помощь: «Я вернулся в театр после смерти Владимира Высоцкого, чтоб причаститься к его делу, оставив самостоятельное дело на «Мосфильме»». Все опять сблизилось, артисты перестали ссориться, подобрел режиссер, все забыли старые счеты. В театр вернулась прежняя атмосфера, когда каждый не по службе, а по личному долгу вовлечен в дело. Как никакой другой спектакль, «Высоцкий» сочинялся всем театром. Теперь можно с уверенностью сказать, что этот спектакль стал не только данью памяти актеру и поэту, но и итогом лучших творческих дней Театра на Таганке. Идея «Гамлета» без Гамлета, легшая в основу спектакля, поведав о лучшей роли Высоцкого, его человеческой судьбе, вобрала в себя и рассказ о самом театре, об актерском братстве, о целой эпохе в жизни «Таганки». Театр сыграл самого себя — перед тем как вступить в иное измерение. Гамлет-Высоцкий стал символом и мерой.

15 июля в театре проводится репетиция спектакля, на которую Любимов пригласил зарубежных дипломатов, представителей иностранной прессы, радио и телевидения. Любимов не уверен, что премьеру не запретят в самый последний момент, и хочет подстраховаться. Когда в горькоме партии узнали об этом, то с возмущени-

ем попытались воззвать к партийной совести режиссера. Но напрасно, поскольку на самом деле Любимов хоть и числился в партии с 1953 года, однако настоящим коммунистом никогда не был.

Узнав, что городские власти собираются приехать в театр очередную приемную комиссию, Любимов предпринимает еще один шаг в попытке добиться премьеры спектакля: «17 июля я позвонил Председателю Комитета госбезопасности Ю. Андропову. Шеф КГБ сразу спросил: «Почему вы обращаетесь ко мне, а не к министру культуры?» Я ответил: «К нему обращаться бесполезно. К тому же этот вопрос все равно перейдет в ваше ведомство». В конце разговора Андропов пообещал мне поддержку: “Я с вами разговариваю как товарищ. Называю вас «товарищ Любимов». Я думаю, ваши аргументы убедительны. Но я прошу вас сделать все возможное, чтобы избежать скандала. Потому что сочетание трех факторов: «Таганки», Высоцкого и вас — чрезвычайно опасное сочетание. Это в том смысле, чтоб не было Ходынки, чтоб это все не обернулось против вас...”»

В итоге, благодаря вмешательству Андропова, городские власти были поставлены перед фактом, что спектакль «Владимир Высоцкий» должен быть сыгран.

Спектакль поставили, но дальнейшая его судьба была очень похожа на судьбу почти всех спектаклей «Таганки», и особенно напоминала ситуацию со спектаклем по произведениям В. Маяковского «Послушайте!».

Именно то, что Любимов и его актеры посмели увидеть в своем погибшем товарище большого поэта и поставить его, личность, с официальной точки зрения, одиозную, в один ряд с Пушкиным, Маяковским, Есениным, и явилось «трагической виной» театра перед официозом.

Спектаклем занялись не только театр — его главный режиссер, художник и актеры... Свою параллельную игру вели КГБ, МГК, ЦК КПСС и Министерство культуры. Цель игры была одна: не допустить спектакль на сцену. «Мудрые и всезнающие» чиновники определяли, что можно читать, смотреть и слушать, а что — нельзя, потому что это «чуждо» советскому человеку. Это называлось «управлять культурой». Под запретом были те самые стихи и песни, которые через пять лет будут звучать по радио и телевидению, будут изданы и переизданы в книгах, газетах и журналах. С запретов на этот спектакль начнутся многие драматические ситуации, сыгравшие свою роковую роль в судьбе отдельных личностей и вообще Театра на Таганке.

Но спектакль все-таки был сыгран в первую годовщину смерти Высоцкого. Для того чтобы показывать спектакль в дни рожде-

ния и памяти поэта — в январе и в июле — узкому кругу родных и близких, требовались величайшие усилия Любимова. Обсуждение спектакля — в присутствии чиновников от культуры и без них — проводилось много раз.

Здесь приведены фрагменты стенограммы обсуждения спектакля на заседаниях худсовета театра сразу после его создания в 1981 году. Сегодня эти обсуждения не менее интересны, чем предмет разговора — спектакль «Владимир Высоцкий».

Из следующих ниже документов станет ясно, какое содружество поддерживало высочайший уровень театра, в каком кругу взрастал талант актера и поэта Владимира Высоцкого и как борьба за существование этого спектакля повлияла на дальнейшую судьбу режиссера и его театра.

Из стенограммы обсуждения спектакля после просмотра 21 июля 1981 года.

Ю.Любимов: Наши сегодняшние зрители — наши коллеги, товарищи из Управления — посмотрели работу театра, и я представляю им слово.

Самойленко В.М. (зам. нач. Отдела театров Главного управления культуры Мосгорисполкома): Мы считаем, что основная идея поэтического представления остается прежней: конфликт поэта с обществом, отсутствие гражданской позиции у поэта и данного вечера. Об этом мы говорили неоднократно, заявляем об этом и сейчас. Естественно, мы не рекомендуем его для показа.

Поскольку Юрий Петрович говорил о том, что показ представления 25 июля — внутреннее дело театра, и поручился за то, что этот вечер пройдет нормально, — в соответствующих инстанциях вами, Юрий Петрович, было об этом заявлено. Поскольку это внутренний вечер, вы должны поступать так, как вам подсказывает ваша партийная совесть, ваша должность главного режиссера театра, художественное ваше назначение. Поэтому, если вы считаете возможным продолжать работу, продолжайте. Мы рассматриваем это с позиций, которые были высказаны вам в субботу, 18 июля, в Министерстве культуры. Наше мнение не изменилось. Театром была проведена доработка, что-то ушло, что-то нет, общее ощущение осталось прежним. Поэтому дальше работать так, как вы считаете нужным, мы не рекомендуем. Мы считаем, что на данном вечере поэт выступает односторонне, что основной сюжет строится на конфликте поэта с обществом. Мы считаем, что нет гражданской позиции поэта. Вот то, что можно было сказать кратко.

Ю.Любимов: Очень кратко! Короче и не скажешь. Всем присутствующим все ясно — это дело моей совести...

Посильно сокращены 10 страниц текста. Я выполнил все, что товарищи требовали. Но хочу, чтобы вы все знали: когда тов. Шкодин говорит, что он не воевал, но ему неприятно, когда поется песня инвалида, в ней он увидел, что это мерзкие пьяницы, ходившие после войны по вагонам, — это его оскорбляет. После этого мне говорить с тов. Шкодиным сложно. И с другими товарищами мне тоже сложно говорить. Они, наверное, и от Пушкина оставили бы маленький томик, а Гоголя вообще запретили бы. *(Обращается к Самойленко.)* У вас превратное представление о мире художника, вы люди некомпетентные, чтобы решать вопрос о крупном русском поэте. Говорить поэтому я буду на другом уровне. Более того, я напишу письмо и пошлю его в Политбюро...

Я обращаюсь к вам как член партии с товарищеским предложением — выслушать то, что скажут присутствующие здесь товарищи. А там дело ваше...

Л.Делиусин (доктор исторических наук): Я могу сказать как фронтовик. Я считаю, что никакой односторонности в изображении военной тематики в поэтическом представлении нет. Как фронтовику мне странно слышать такое. Нужно быть бесчувственным идиотом, чтобы так понять то, что пропел Высоцкий. Если сказать о своем индивидуальном мнении, то я бы сказал, что спектакль очень гражданственен. Он показывает Высоцкого как мыслителя, философа, глубоко и остро обнажившего те теневые стороны нашей жизни, бороться с которыми призывает нас наша партия.

Мне дорого, что Высоцкий показан театром не просто певцом-гитаристом, а поэтом, размышляющим о своем обществе своеобразно, остро, с душевной болью. Этот спектакль адресован нашему советскому обществу, которое строит коммунизм и должно бороться с еще существующими недостатками. Этот спектакль имеет большое гражданское значение. Он не только память о Высоцком, но и дань уважения нашему обществу.

А.Бовин (политический обозреватель газеты «Известия»): Я не могу говорить так эмоционально, как Лев Петрович. — я не занимаюсь искусством, я занимаюсь политикой. С этой точки зрения, мне кажется, нельзя соглашаться с тем, что главная тема спектакля — это конфликт поэта с обществом. Мне как раз кажется, что его главная тема — соединенность судеб. Потому что судьба нашего общества драматична. Здесь были лагеря, война, культ личности, послевоенные сложности и т. д. И приклатненные песни — это тоже судьба нашего общества, пережившего все эти трагические повороты. Песни Высоцкого, его стихи отразили все эти этапы. Конечно, не все у него было благополучно, все мы это знаем

прекрасно, и все это неплохо отражено в спектакле. В этом смысле спектакль очень точен, потому что не пытается сделать поэта розовым, изобразить его просто на манер шансонье, а показывает его сложную, противоречивую судьбу, отражающую сложность и противоречивость нашей истории. Так мне показалось из того, что я увидел. Мне кажется, что именно с партийной точки зрения это очень важно.

Б.Можаев (писатель): Я уже выступал по поводу спектакля, но, очевидно, надо делать это еще и еще...

Обращаюсь к вам (Самойленко). Вы говорите, что со всем знакомы, читали материалы... Но я должен вам возразить, так как только что услышал несколько неожиданное для меня суждение — и не просто суждение человека, посмотревшего спектакль, но суждение целого Управления, многие представители которого не были на просмотре. Прежде всего, меня удивило ваше главное заявление, ваш основной довод, будто здесь показан конфликт поэта с обществом.

Хочу выразить свою уверенность в том, что спектакль будет существовать, как существуют ваши прекрасные поэтические представления по Вознесенскому, о Пушкине, о Маяковском...

Н.Губенко (артист театра): Я родился в августе 41-го, отец ушел на фронт и погиб в 42-м году под Луганском. Мать мою повесили фашистско-румынские захватчики. Большая часть актеров театра — это мое поколение, у которого не только в крови, но и в земле лежит то, что делает нас — хотите вы этого или нет — патриотами своей Родины. Извините, что прибегаю к высоким словам. Если вы хотите, чтобы спектакль воспитывал лучшим образом, чтобы творчество Высоцкого получило, наконец, официальное признание, — что заставило меня вернуться в театр, — а не такое, какое сейчас существует в народе: самодеятельное, стихийное, буйное, на пленках магнитофонов, то не делайте, ради бога, той глупости, которую совершали в свое время по отношению к другим писателям. (Реплика с места: «С Есениным!»)

Представители «от культуры» действовали не от своего имени. Указкой поведения служили документы, полученные от «оперативных источников» накануне обсуждения. Гриф «секретно» с этих документов, хранящихся в текущем архиве Общего отдела ЦК КПСС (ныне Центр хранения современной документации) на Старой площади, был снят через десять лет. Они рассказывают о том, каких трудов, нервов и унижений стоило представление спектакля «Владимир Высоцкий»...

**О ВОЗМОЖНЫХ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ В СВЯЗИ
С ГОДОВЩИНОЙ СМЕРТИ АКТЕРА ВЫСОЦКОГО****13 июля 1981 г.**

По полученным от оперативных источников данным, главный режиссер Московского театра драмы и комедии на Таганке Ю.Любимов при подготовке нового спектакля об умершем в 1980 году актере этого театра В.Высоцком пытается с тенденциозных позиций показать творческий путь Высоцкого, его взаимоотношения с органами культуры, представить актера как большого художника-«борца», якобы «незаслуженно и нарочито забытого властями».

Премьера спектакля планируется 25 июля с. г., в день годовщины смерти Высоцкого. В этот же день неофициально возникший «Комитет по творческому наследию Высоцкого» при театре на Таганке (Ю.Любимов, администратор В.Янкович, художник Д.Боровский, актер МХАТа В.Абдулов и другие) намеревается провести мероприятия, посвященные памяти актера, в месте его захоронения на Ваганьковском кладбище в г. Москве и в помещении театра по окончании спектакля, которые могут вызвать нездоровый ажиотаж со стороны почитателей Высоцкого из околотеатральной среды и создать условия для возможных проявлений антиобщественного характера.

Сообщается в порядке информации.

Председатель Комитета госбезопасности *Ю.Андропов*

Резолюция: тов. Зимянину, Шауро, Дементьевой. Прошу ознакомиться.

М.Сулов. М.Зимянин

Справка. С содержанием документа секретарь МГК КПСС т. Дементьева Р.Ф. ознакомлена. Организовано выполнение поручения.

Зам. заведующего Общим отделом МГК КПСС *Н.Бровкин.*

Однако, несмотря на угрозу «возможных проявлений антиобщественного характера», Председатель КГБ Ю.Андропов разрешает проведение вечера памяти, а присутствующая на вечере секретарь МГК КПСС Р.Дементьева написала отчет о выполнении «поручения» следующего содержания:

З А П И С К А
О ВЕЧЕРЕ ПАМЯТИ ВЫСОЦКОГО В МОСКОВСКОМ ТЕАТРЕ
ДРАМЫ И КОМЕДИИ НА ТАГАНКЕ
29 июля 1981 г.

В соответствии с поручением МГК КПСС информируем о проделанной Московским городским комитетом партии, Ждановским РК КПСС, Главным управлением культуры Мосгорисполкома работе, в связи с организацией главным режиссером Московского театра драмы и комедии на Таганке т. Любимовым Ю. П. вечера памяти В.Высоцкого.

...По мнению главка культуры, общая композиция представляла идейно порочную направленность материала и искажала жизнь и творчество В.Высоцкого.

РК КПСС, Главным управлением культуры проводились неоднократные встречи и беседы с руководством Театра драмы и комедии на Таганке, его главным режиссером, коммунистом Ю.Любимовым, на которых обращалось внимание на необходимость совершенствования литературного материала, предполагаемого к показу на вечере.

В беседах высказывались рекомендации по уточнению идейно-художественной направленности и смыслового звучания ряда стихов и песен поэта, представленных в композиции, указывалось на тенденциозное и одностороннее отображение творчества В.Высоцкого, его нравственных и духовных исканий, искусственное «выявление» конфликта поэта с существующей действительностью.

Руководству театра предлагалось заменить отдельные стихи и песни В.Высоцкого, изменить произвольную трактовку и неточное сценическое решение ряда его произведений, усилить гражданское звучание композиции. Из 24 стихов, по которым сделаны замечания, т. Любимовым было заменено лишь 6. Кроме того, им было добавлено еще 23 новых стихотворения. При этом концепция спектакля не претерпела изменения, идейно-художественная ее направленность осталась прежней.

На обсуждении композиции после ее репетиции ответственные работники Министерства культуры РСФСР, Главного управления культуры еще раз обратили внимание т. Любимова на невозможность показа спектакля в предложенной сценической редакции. В то же время присутствовавшие на беседе «друзья театра» — политический обозреватель газеты «Известия» А.Бовин, писатели Б.Можаев и Б.Окуджава, критики Р.Кречетова, Р.Беньяш и дру-

гие — дали высокую оценку композиции. А.Бовин, например, сказал: «Я не театровед и не критик, занимаюсь вопросами международной проблематики. Мне кажется, что здесь нет конфликта поэта с обществом. Здесь очень точно отражена сложность и противоречивость нашей истории». Б.Можаев: «Это конфликт начальства с поэтом, но не с обществом... В обществе сложилось определенное мнение о поэте, и театр пытается восстановить его настоящее лицо».

Режиссер Ю.Любимов выражал несогласие с существующими порядками приема спектаклей. К мнению вышестоящих организаций не прислушался.

Вечер состоялся 25 июля т. г., в 19 часов в помещении Московского театра драмы и комедии на Таганке. На нем присутствовало около 600 приглашенных зрителей.

В этот же день могилу В.Высоцкого на Ваганьковском кладбище посетило 14 — 15 тыс. человек, в основном молодежь, а также около ста человек работников Театра на Таганке.

Принятыми МГК КПСС, РК КПСС, Управлением КГБ по г. Москве и Московской области, Главным управлением внутренних дел Мосгорисполкома мерами на кладбище, в театре и его окружении был обеспечен надлежащий общественный порядок.

Сообщается в порядке информации.

Секретарь МГК КПСС *Р.Дементьева*.

Ознакомились: *М.Суслов. М.Зимянин*.

Игорь Кохановский

ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ

«Проезжайте!» — в начальственном раже,
возражений не терпящим и
возражений не мыслящим даже,
мне вещает сотрудник ГАИ.
Не до спора мне и перебранки...
Я паркуюсь, проехав квартал,
где Высоцкий под небом Таганки
и хрипел, и кричал, и шептал,
и держал, как пристало Атланту,
это небо, чтоб теплился свет...
Так низы благодарны таланту,
что верхи отменили запрет.
Ну а после спектакля... Едва ли
в день другой бы запомнилось мне:
черных «Волг» вереницы стояли
и на этой, и той стороне,

и работали тихо моторы,
и дежурил милиции взвод,
и дремали в машинах шоферы,
ожидая, как слуги, господ.
И подумалось вдруг, что Таганка
стадо этих машин собрала,
как запретная прежде приманка...
Вот, Володя, какие дела.
Те, что гнали тебя, словно волка,
нынче в первых сидели рядах,
и прогретые черные «Волги»
верной стражей толклись на часах.

Ю.Любимов продолжает бороться за спектакль. Он делает правки в сценарии, пытается воздействовать на инстанции... и продолжает репетировать с показом репетиций людям компетентным, разбирающимся в настоящей поэзии.

13 октября 1981 года. Разбор проведенной репетиции.

Ю.Любимов: «Ситуация вам ясна. Кому не ясна, могу рассказать. Ситуация очень плохая. Плохой она была и летом, в годовщину смерти Высоцкого. Делалось все это в непозволительных тонах, и вчера было продолжено. Подход ко всем нашим предложениям посмотреть проделанную работу был чисто формальным, за которым стояло нежелание вступать в какие-либо контакты, посещать репетиции или серьезно разговаривать...

Как же так можно обращаться с поэтом, с театром? Театр состоит из живых людей. Это ведь не мой театр. Мне можно объявлять выговоры, со мной можно разговаривать так безобразно, что я вынужден был заявить, что работать больше не буду. Я сделал это продуманно, серьезно, спокойно — не в состоянии аффектации. В таких условиях я работать больше не могу и не буду — так я заявил вчера. Начальству я заявил это официально. И не только им. Это люди маленькие, невоспитанные и бестактные, абсолютно некомпетентные. Я довел это до сведения высоких чинов, и теперь мы ждем решения.

Но, независимо от этого, сегодня я на свой страх и риск провел репетицию. Было уже очень много глубоких выступлений с оценками этого явления духовной культуры, но мне хотелось бы, чтобы и сегодня тоже были высказаны соображения об этой нашей попытке исследований удивительного феномена, которого ряд людей сознательно не замечает, хотя Высоцкий — любимый народный поэт и народ его понимает. Это — явление русской культуры, и никому не позволено плевать на такие вещи. Можно плюнуть на

меня, можно меня выгнать, но вопрос этот все равно придется решать. Прятать голову под крыло, как страус, — позиция бессмысленная. Прошу присутствующих высказаться».

И.Смоктуновский (народный артист СССР): «Этот спектакль о правде нашего времени, о том, что мы жили, чем живем, чем будем жить. И я не понимаю, где причина, чтобы не прийти, не посмотреть спектакль.

Высоцкий составляет определенный, только ему свойственный пласт сегодняшней, да и завтрашней, будущей культуры...»

А.Шнитке (композитор): «Я... смотрел спектакль четвертый раз. Каждый раз он оставляет эмоциональный ожог. Я не знаю другого, равного по силе воздействия спектакля. В том, что здесь происходит, видно, прежде всего, некое обобщение творчества Высоцкого. Полностью это, быть может, и невозможно, но в спектакле Высоцкий предстает перед нами цельной личностью и, как это ни парадоксально звучит, человеком, для которого главным в его творчестве была нравственная проповедь — не ханжеская, не сентиментальная, а мужественная, суровая, принимавшая порой даже кощунственные формы, не только в силу вынужденности — из-за его ненависти ко всякой лжи, к стремлению сглаживать углы, скрывать правду, если правда неприятна. В этом смысле, если говорить о воспитательном значении искусства, в спектакле о Высоцком оно присутствует в высшей степени. Его слова достигают души каждого человека, заставляют взглянуть на себя. Обращаясь к алкоголику, демагогу, шалопуту, чиновнику, он не клеймит его, не унижает, не уничтожает, а показывает ему его душу, показывает то, что в нем происходит, что может произойти в дальнейшем. Стремление показать человеку на ростки зла в нем — важнее всего. Часто ведь зло происходит от неосознанности творимого человеком, это зло беспечности, равнодушия...

Я не знаю в нашей литературе явления, подобного Высоцкому, когда поэт, обнаруживая в людях зло, в такой неоскорбительной форме заставлял их задумываться о себе, воздействовал на них.

Этот спектакль должен жить. Недопустимо, чтобы тысячи людей лишились возможности увидеть это, слышать и пережить. Творчество Высоцкого, как всякое духовное явление, не может быть ни уничтожено, ни ограничено, поскольку явления духовной жизни живут самостоятельно, но люди, которые и сейчас знают его песни, придя на этот спектакль, взглянут на поэта новыми глазами и, может быть, поймут его еще лучше.

Я просто не понимаю, как люди, которые предъявляют театру требования быть театром-воспитателем, школой гражданства, способствовать воспитанию зрителя, не хотят видеть, что имен-

но этим и силен спектакль, не хотят видеть, насколько он необходим всем нам».

Н.Губенко (актер театра): «Ситуация действительно странная. Но не будем говорить о спектакле. Я хочу сказать о потрясающей неискренности, выразившейся в том, что на похоронах Володи Ануров (начальник Главного управления культуры Мосгорисполкома) произнес над гробом речь о том, какой это был прекрасный артист, а сейчас он отказывается общаться с театром. Я хотел бы уточнить здесь, что речь идет не о личных отношениях Юрия Петровича с Ануровым, что в этом проявляется отношение ко всем работникам театра, начиная от электрика и кончая ведущими актерами и директором труппы, директором театра».

Из протокола расширенного заседания Художественного совета Театра на Таганке 31 октября 1981 г.

Ю.Любимов: «Прошу начать обсуждение. Ситуация вокруг спектакля сложная, а времени сегодня немного...»

А.Мыльников (народный художник РСФСР): «Нет человека, который бы не любил Владимира Высоцкого, артиста, певца, поэта, — это не вызывает сомнений. Но мне хотелось бы сказать как художнику о постановке. Театром найден очень интересный прием, который создал тот накал, ту нить, которая протягивается от поэта к зрителю. Театром создан очень интересный сценический образ поэта. Это большая победа художника Любимова».

Ф.Искандер (писатель): «Это самый яркий спектакль, который я когда-либо видел. Все мы любим Высоцкого — так мы говорим теперь. Но в действительности не все его любили. Я знаю эстетов и бюрократов, некоторые его недолюбливали или делали вид, что его не любят, а сами «втихаря» слушали его. Эстеты считали, что только им принадлежит право думать. Но не умеют думать ни те ни другие. Высоцкий умел думать и умел выразить народу то, о чем он думает. Сегодняшний спектакль продемонстрировал мастерство режиссера и всех артистов. Показана вдохновенная, прекрасная работа. Высоцкий встал, как во весь рост. Я надеюсь, что этот спектакль будет жить долго-долго».

Я.Зельдович (физик, академик): «Принято противопоставлять физиков и лириков. Но есть нечто общечеловеческое, стирающее грань между ними. Творчество Высоцкого понятно и тем и другим. Общечеловечность творчества Высоцкого сделала его Настоящим артистом. В спектакле прекрасно переданы мужественность, смелость, цельность, музыкальность, лиричность. Мы очень благодарны коллективу Театра на Таганке за этот спектакль. Он не должен оставаться представлением для немногих. Его должен видеть

весь народ. Высоцкий — большое явление. Его смерть стала огромным потрясением для всех нас. Трудно думать о том, насколько он моложе многих из нас. Эту боль разделяют многие».

Ю.Карякин (ст. научный сотрудник Института международного рабочего движения): «...Я видел спектакль несколько раз, но сегодня было чудо. Это был поистине братский спектакль. Люди, сотворившие его, выполнили нравственный долг перед своим братом, перед искусством и перед своим народом. И сами — все мы это видели — сделались лучше и людей сделали лучше. Нельзя такое «косить». Это было бы безнравственно... Запрещать его имя, мешать его песням, срывать, в частности, спектакль о нем — это не просто плевать на народ... Еще одного я никак не могу понять. Все мы смертные и должны быть готовы к ней, к смерти. Я бы хотел спросить тех, кто боится воссоединения Высоцкого с народом: вы что, не смертны, что ли? Неужели вам безразлично, что о вас скажут ваши дети, которые любят Высоцкого и Окуджаву, любят их за правду, за совесть, за талант?!»

Ф.Абрамов (писатель): «Горлом Высоцкого хрипело и орало время. Жаль, что не нашлось слов, чтобы сказать о народной любви. Я узнал о его смерти, когда был в деревне, — прочел несколько строк некролога в «Советской культуре». Ничего, кроме этого скупого сообщения, в центральной прессе не было. По-моему, это досадный просчет. Когда умер Жерар Филип, об этом знала вся Франция. Это были национальные похороны. А разве Жерар Филип занимал большее место в сердцах французов, чем Высоцкий в сердцах советских людей? Очень хорошо, что шествие «Владимира Высоцкого» по театральным сценам началось именно с «Таганки». Я думаю, что у работников театра был не один подход к теме Высоцкого. Театр на Таганке — наш любимый театр — наметил самый действенный, самый человечный путь воплощения Владимира Высоцкого на сцене. Дал заговорить ему самому. Это произведение производит ошеломляющее впечатление».

Б.Окуджава (поэт и прозаик): «Я как-то высказывался уже по поводу спектакля. Он мне чрезвычайно интересен. Я вот третий раз смотрю его, и он раз от разу улучшается. И я подумал, что как тут ни выражают несогласие с Министерством культуры, со всякими организациями, которые призваны нас поправлять и улучшать, но, видимо, Министерство культуры сыграло здесь положительную роль, потому что, видите, как замечательно все получается... *(Смех в зале.)* И я думаю, что теперь уж в таком виде ни у Министерства культуры, ни у кого не будет никаких претензий к спектаклю».

Б.Можаев (писатель): «Основной секрет, кроме, конечно, эмоциональной силы, мастерства, мне видится, заключен в словах по-

разительных, сказанных Достоевским, и, по всей вероятности, у всех из нас на памяти: «Правда выше Некрасова, выше Пушкина, выше народа, выше России, выше всего, и оттого служить надо только правде. Независимо от тех неудобств и потерь, которые при этом мы можем испытать. И даже независимо от тех гонений, которые при этом может испытать художник». Вот этим великим заветам, я полагаю, и следовал Высоцкий. Этому великому завету следует и театр, поставивший этот замечательный спектакль. Хочется надеяться, что этот завет примут во внимание и те люди, от которых зависит, чтобы этот спектакль видел наш зритель».

А. Володин (драматург): «Я хотел сказать о том, что вот есть в театре спектакли, а есть спектакли-поступки. Вот в этом театре время от времени происходят поступки. Был поступок — спектакль «Живой». Был поступок — спектакль «Берегите ваши лица». Почему-то как раз именно поступки закрываются и запрещаются. И вот сейчас совершен самый серьезный поступок. Самый серьезный поступок, от которого, знаете, я почувствовал, немножко вздрогнула страна, взволновалась, заговорила, зашебуршилась, начались споры, волнения...

Что касается вот этих запретов, вы знаете, происходит странная вещь в жизни. Сначала запрещается, запрещается, а потом почему-то перестают запрещать, как-то закрывают глаза... Сейчас уже неудобно писать статью о поэзии, где не упомянут Пастернак. Вот придет такое время, когда будет неудобно и неприлично писать об искусстве этого времени и не упомянуть Высоцкого. Это время придет...»

Р. Щедрин (композитор): «Я из числа тех зрителей, кто первый раз смотрел этот спектакль, и из числа тех, кто не очень осведомлен о том, что делается около спектакля. Я должен сказать, что сам спектакль меня глубоко потряс и взволновал. Вообще, Высоцкий — это феномен, это загадка, это магия. И объяснить этот феномен может только высокое искусство. Вот сегодня говорили здесь о печальных днях похорон Высоцкого. Если сравнить, скажем, похороны Высоцкого и Шостаковича, то людей на похоронах Шостаковича было в десятки тысяч раз меньше.

Как объяснить это? И почему? Ведь тысячи вопросов встают перед художниками, перед композиторами. Сегодняшний спектакль, потрясший меня, пытается этот феномен объяснить. Это замечательно театрально выстроенное зрелище. Для меня странно слушать, что спектакль запрещается, что он не угоден. Мне кажется, что такие спектакли должны быть только украшением нашего театра и нашим отношением к тому феномену, который каждого из нас как-то сумел задеть, — каким был Володя Высоцкий».

Б.Ахмадулина (поэтесса): «Мы все время упоминаем здесь каких-то людей. Я не знаю, кто эти люди. Какие-то призрачные фигуры, где они вообще?! Почему ни один из них не удостоит ни режиссера, ни труппу, ни театр, ни тех литераторов, которые здесь присутствуют, ни артистов просто хотя бы предъявлением своего мнения? Я это говорю совершенно не в запальчивости, а преднамеренно. Я понимаю, что эти люди никогда не считались с мнением писателей. Они у нас не спрашивали. И они всегда ошибались. Потому что они не учитывали, что некоторые поэты, которых благодаря их стараниям уже нет на свете, может быть, более умственно развиты, чем они. Я никогда не стала бы говорить с ними о морали, о поэзии или, например, о жалости к человеку, в данном случае к режиссеру, нервы которого они подвергли сложным испытаниям. Нет. Я говорю с ними только о том, что умно и неумно, о том, что с их точки зрения должно было быть более умным. Молодежь взволнована потому, что у нее опять отбирают Высоцкого. Молодежь и так была лишена его книг. Их был лишен сам поэт, который из-за этого страдал, потому что он желал видеть свои стихи напечатанными, хотя бы потому, чтобы лучше видеть их недостатки. Этого не было. Народ сетует, где их поэт? Теперь проходит по Москве тревожный слух, что народ еще лишается «Таганки»! Театр на Таганке всегда был для всех москвичей, для всех, кто приезжал, подлинным утешением и подлинной наградой за все труды, за все невзгоды. Я знаю, что люди встревожены, вы видели сегодня неблагоприятную какую-то обстановку около входа. И это вина не театра, это вина не устроителей, это вина тех, кто ставит театр в такое положение, как если бы театр совершил не подвиг в отношении своего умершего товарища, а совершил какое-то двусмысленное дело, которого нужно стыдиться. Но поскольку им на меня наплевать, это я знаю, и, кстати, тут у нас взаимность, но я хочу, чтобы Юрий Петрович знал, что если я что-нибудь значу вместе с моими писаниями и вместе со всем, что я пока еще из себя представляю, чтобы Юрий Петрович и вообще весь театр, независимо от того, что будет с нами происходить, всегда располагал мною; любовью, дружбой и готовностью высказать свое мнение всегда. И, конечно, говорю я не только от себя, а вообще от тех литераторов, которых я считаю честными и единственно достойными права говорить что-нибудь во всеуслышанье. И безмерно благодарю еще раз театр».

А.Шнитке (композитор): «Высоцкий действительно — прав Родион Щедрин — феномен, и это загадка необъяснимая, тем более что мы только сейчас, после его кончины, — к сожалению, и я принадлежу к числу этих людей, которые не понимали, с кем они

имеют дело, — только сейчас начинаем осознавать, что это было. И в этих условиях, когда еще только начинается осознание, понимание этого явления, возникает стремление этот образ канонизировать, то есть ограничить его какими-то определенными чертами — и считать, что это и был Высоцкий. Я имею в виду в данном случае тех представителей начальства театрального, которых я один раз видел здесь на обсуждении и которые без подробной аргументации сказали, что образ поэта обеднен, что взяты только какие-то отдельные его черты. Это сказал человек, его не знавший, который к театру, где Высоцкий проработал, театру, который помнит его не только головой и мыслями, а, действительно, тень его здесь, это его дом... И вот в этом театре этот человек сказал, что это не тот образ Высоцкого. Кто, как не театр, может сохранить память о нем, кто, как не театр, может эту память увековечить для будущего... И вот этому театру говорится, что это не тот Высоцкий, и предлагается какой-то таинственный канонический образ, образ, который даже не сформулирован, поскольку претензий конкретных, насколько я понимаю, не предъявлено, их надо угадать — надо угадать тайный замысел начальства, суметь понять, как оно себе представляет Высоцкого. Ситуация чудовищная.

В данном случае театр делает один шаг к новому музыкальному театру. Потому что здесь музыкальный спектакль почти целиком строится на естественной живой сегодняшней вокальной интонации, уловленной, подмеченной Высоцким-композитором. Я должен признать, что я тоже не понимал значение именно музыканта Высоцкого. Я относился с некоторым недоверием к этому, что это приложение к стихам. Но когда мы этот спектакль видим и слышим, мы понимаем, что Высоцкий — явление не только поэзии, но и музыки. Это самый популярный композитор-песенник, если можно себе позволить такое слово — «песенник». И в спектакле сделан очень важный принципиальный шаг на пути к созданию современного музыкального театра. И если это не состоится, если это будет разрушено, то будет разрушена еще одна перспективная вещь, еще одно перспективное направление не состоится.

(На это обсуждение Любимов уговорил прийти и выступить Сергея Параджанова, которому после отсидки было запрещено появляться в Москве. Параджанов выступил... и в третий раз угодил в тюрьму.)

С.Параджанов (кинорежиссер): «Надо думать о том, как сберечь Любимова, прежде всего.

Когда я ищу, кто меня закрывал, я не могу его найти. Это какой-то клинический случай. Вероятно, не один человек закрывает людей театра и спектакли, а это закрывает какой-то определенный ап-

парат, которого мы не знаем. Может быть, он в каком-то духе сейчас и присутствует с нами. В какой-то степени.

«Таганка» сегодня — кардиограмма Москвы, поверьте мне. Я горжусь этим. Горжусь, что здесь работает Любимов, Давид Боровский. Это удивительно — все, что он сделал. Этот реквием. Алла Демидова. И вообще все. Смотрите, как Высоцкий нас всех поднял, как он нас сблизил, как он нас сдружил и как мы слезу отдаем ему. Современниками каких удивительных пластов являемся мы! Юрий Петрович, еще одно гениальное рождение. Потрясающее зрелище! Потрясающая пластика! Реквием. Приравниваю вас к Моцарту. Все, что сделано вами, — это для меня потрясение. И вот это — самое главное, что сегодня произошло. А если надо закрыть, так все равно закроют! Это я знаю абсолютно точно. Никаких писем не пишите, никого не просите. Не надо просить. Не надо унижаться! Есть Любимов, и мы его предпочитаем каким-то там аппаратам».

Ю.Любимов: «Я не считаю возможным существование театра и себя вне этого спектакля. Это, значит, эпилог, и я хочу, чтобы это было записано, потому что мы пошлем это товарищам самым высоким. Положение крайне серьезное. Есть товарищи, которые, вместо того чтобы служить своему народу, пытаются приклеить ярлыки антисоветчиков как раз тем, кто своему народу служит: мне, Можаяеву, в какой-то мере Высоцкому. Просмотр этого спектакля запрещен. Мы с директором уже второй строгий выговор имеем с предупреждением об административных выводах. Этот просмотр я просто взял на себя персонально. Я бы лицемерил, если бы сказал, что легко покину эти стены. Но я твердо решил для себя: если этого спектакля не будет, я не считаю возможным прийти в театр и начать репетиции другого спектакля. Если хочет кто-то сказать из моих коллег по театру, я буду очень рад. Может быть, я просто одинок? Поверьте, это не поза. Я действительно не могу прийти и репетировать даже Шекспира. Наступил такой момент».

Вспоминает В.Смехов: «...Когда в очередной раз Ю.Любимову закрывали вечер памяти В.Высоцкого, он при нас сумел соединиться с М.Зимяниным (секретарь ЦК КПСС, куратор идеологии в науке, образовании, культуре и СМИ). И присутствующие при том в кабинете стали свидетелями такого полудиалога (вторая половина — по другую сторону слышимости): “Да, Михаил Васильевич... Театр обращался... Но мы уже играли... Что? Кто не поэт?.. Вы знаете, простите меня, но у советского народа другое мнение, и в антисоветчики Владимира Высоцкого никому не удастся записать — ни при жизни, ни после! Да нет, я не повышаю голос, я поражен вашим отношением к поэту, которого так провожали тысячи людей!..”»

Ю.Любимов «закусил удила»... Трезво мыслящие люди в театре, видя это и понимая, что упорство главного режиссера приведет не только к закрытию спектакля, но театра вообще, пытались его урезонить. Вспоминает И.Бортник: «Мы пришли с Давидом Боровским к Любимову именно с этим разговором: или нам играть спектакль, или вообще прикрыть его. На что он ударил кулаком по столу и завопил на нас матом, а потом: “А что мы будем играть?”»

Реакция властей на проведение спектакля 31 октября была ментальной.

Главное управление культуры издает приказ:

2 ноября 1981 г. г. Москва N 326-а

О нарушении руководством Театра драмы и комедии на Таганке решения исполкома Моссовета N 14/5 от 24.03.70 г. «Об утверждении порядка формирования репертуара и приеме новых постановок в театрах и концертных организациях Главного управления культуры».

Несмотря на предупреждения ГУК о персональной ответственности руководства театра, 30 сентября с.г. в Театре драмы и комедии вновь состоялись теле- и киносъемки репетиции, а 31 октября — публичный показ спектакля, посвященного памяти В.Высоцкого, не принятого и не разрешенного к исполнению Главным управлением культуры, что является грубым нарушением решения исполкома Моссовета N 14/5 от 24 марта 1970 года «Об утверждении порядка формирования репертуара и приеме новых постановок в театрах и концертных организациях Главного управления культуры».

За грубое нарушение установленного порядка приема и показа новых постановок приказываю:

1. Директору Театра драмы и комедии т. Н.Л.Дупаку и главному режиссеру театра тов. Любимову Ю.П. объявить строгий выговор;

2. Предупредить руководство театра, что, в случае неподчинения приказу ГУК, будет решен вопрос об их дальнейшей работе в театре;

3. Довести настоящий приказ до сведения директоров театров и концертных организаций;

4. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на начальника управления театров, музыкальных организаций и концертной работы.

Обвешанное выговорами руководство театра и оскорбленный произволом чиновников от культуры коллектив пытаются отстоять спектакль. Они предлагают новый вариант композиции к спек-

таклю, доработанный театром в соответствии с замечаниями. Начинается переписка с выдвиганием доводов, неприемлемых для обеих сторон.

16 ноября 1981 года
Директору Театра драмы и комедии на Таганке
тов. Дупаку Н.Л.,
Главному режиссеру театра тов. Любимову Ю.П.

В ответ на ваше письмо от 13 ноября 1981 года Главное управление культуры сообщает, что готово рассмотреть новый вариант композиции к спектаклю «Владимир Высоцкий», доработанный театром в соответствии с замечаниями разрешения его исполнения.

Напоминаем, что, в соответствии с существующим порядком, просмотр спектакля комиссией ГЛАВК может быть проведен после завершения работ над композицией и разрешения ее исполнения.

Проведение публичных репетиций, дискуссий, приглашение на них представителей прессы, кинематографа, радио, телевидения не рекомендованы до утверждения литературного материала спектакля, о чем ГЛАВК неоднократно предупреждал руководство театра со ссылкой на соответствующие законодательные документы.

В этой связи ГЛАВК разделяет недоумение коллектива в адрес руководства театра по поводу проведения многомесячных репетиций по неразрешенному материалу и вынесения на зрителя этих репетиций с проведением широкого обсуждения общественностью г. Москвы.

Заместитель начальника Главного управления культуры
М.С.Шкодин

Театр драмы и комедии на Таганке
Тов. Анурову В.С.

В ответе ГЛАВКа от 16.11.81 г., подписанном Шкодиным М.С., на нашу неоднократную просьбу посетить Театр на Таганке и посмотреть подготовленную коллективом театра работу в память советского поэта, ведущего артиста нашего театра, нашего товарища Владимира Высоцкого содержится глумливая, издевательская фраза, которую мы не считаем для себя возможным здесь даже приводить /ГЛАВК ее сочинил, ГЛАВК ее знает наизусть/, оскорбляющая достоинство и работу нашего коллектива.

Во избежание недоразумений, коллектив вас просит найти время и прийти объясниться с коллективом и, в данном случае, не только по поводу спектакля, в противном случае «гора придет к Магомету».

Коллектив помнит Вашу надгробную речь на гражданской панихиде по поводу кончины В.С. Высоцкого и надеется быть услышанным в своей просьбе.

Коллектив театра

19 ноября 1981 г.

Председателю исполкома Моссовета
тов. Промыслову В.Ф.

Уважаемый Владимир Федорович!

Зная ваше доброе отношение к творчеству Театра на Таганке, мы обращаемся к вам в очень трудный для нас момент.

Коллектив театра сделал спектакль в память замечательного советского поэта, ведущего актера нашего театра, нашего товарища Владимира Высоцкого. Спектакль был подготовлен к годовщине смерти, к вечеру памяти поэта, который Главное управление культуры исполкома Моссовета запретило нам проводить, — и только благодаря обращению главного режиссера театра тов. Любимова Ю.П. к руководству государством вечер был проведен, спектакль был сыгран и получил единодушную оценку представителей общности г. Москвы.

Вот уже в течение полугода Управление культуры категорически отказывается принимать спектакль, прибегая к бюрократическим отпискам, объявлен выговор за выговором главному режиссеру и директору театра, хотя театр выполнил категорические требования по исправлению литературного материала.

В последнем письме ГЛАВКа, подписанном М.С. Шкодиным, в ответ на наше приглашение посмотреть спектакль в исправленном виде содержится оскорбительная инсинуация в адрес целого коллектива.

Мы не считаем для себя возможным работать в сложившейся ситуации. Мы обращаемся к вам с убедительной просьбой — в трудную минуту помочь нам.

Артисты и работники театра.

Исчерпав все попытки пробить тупую ватную стену, Ю.Любимов второй раз в жизни (первый — в 1968 году) пишет письмо Генсеку ЦК КПСС с надеждой на разрешение выпуска спектакля и творческую работу вообще. Предварительно он пытается заручиться поддержкой Галины Брежневой: «Сперва с Галиной я говорил — дочерью Брежнева, и она сказала, что плохо себя чувствует, — это я говорил по поводу того, что не выпускают спектакль о Высоцком, а я знал, что она его поклонница горячая, Галина».

Глубокоуважаемый Леонид Ильич!

Сегодня я вновь вынужден обратиться к Вам, дорогой Леонид Ильич, так как вокруг театра и меня, его главного режиссера, нагнетается чрезвычайно нервная атмосфера — по сути дела, речь идет о дальнейшей судьбе театра.

Поводом для новых нападок и преследований на этот раз избран спектакль, посвященный Владимиру Высоцкому. Я слышал, что и Вы, Леонид Ильич, знаете и любите творчество безвременно умершего В.Высоцкого. Для нас же в Театре на Таганке спектакль о Владимире был не только данью памяти народному поэту, нелегкая судьба и стихи которого отразили многие драматические этапы истории нашего общества, заслужившему огромную популярность и любовь советских людей. Мы этой постановкой хотели выполнить свой человеческий долг перед нашим товарищем, артистом, который всю сознательную жизнь самозабвенно проработал в Театре на Таганке. Так понимали свою задачу весь коллектив театра и я. Не нам судить, насколько удался спектакль, могу сказать только, что образ поэта вдохновлял и актеров, и меня. Десятки наших прославленных деятелей культуры и науки, известные писатели и поэты, которым довелось увидеть спектакль на рабочих просмотрах и в день годовщины смерти поэта, дали очень высокую оценку постановке. Особенно подчеркивают при этом гражданский, патриотический пафос, ее нравственное и воспитательное значение.

Словом, наша общественность правильно и зрело восприняла спектакль. И на этом основании мы в театре имеем объективное право считать, что свою сложную задачу выполнили на должном художественном и идейном уровне.

Однако позиция работников органов культуры в отношении и творчества В.Высоцкого, и спектакля о нем оказалась чудовищно предвзятой, чтоб не сказать враждебной. Без всяких объяснений нам запретили постановку спектакля в годовщину смерти. Мне объявили сперва выговор, а теперь и строгий выговор, с «дальнейшими административными выводами».

На неоднократные просьбы театра к руководящим работникам прийти и откровенно изложить свои замечания и претензии мы, наконец, получили невразумительный ответ на нескольких страничках, смысл которого сводится к попытке перечеркнуть весь спектакль. Причем его авторы даже не удосужились подписать это послание. Такое высокомерно-пренебрежительное отношение к

многomesячному труду целого коллектива со стороны некоторых работников органов культуры я расцениваю как самое неприкрытое проявление волюнтаризма, исходящее от некомпетентных людей. Ведь из 70 страниц текста композиции безымянные авторы оставили «в живых» только 7!

Мое обращение к секретарю ЦК КПСС тов. Зимянину М. В. в надежде на объективный разбор «дела» закончилось огульными оскорбительными обвинениями в адрес В.Высоцкого и театра, вплоть до антисоветчины.

Я очень надеюсь на Вашу чуткость и глубокое понимание наших нужд. В таких условиях работать становится просто невозможно. Для театра и для меня спектакль о Высоцком — вопрос нашей совести и чести, без этого спектакля мы не мыслим своей дальнейшей деятельности. Запрет будет на руку только недругам, обернется крупным идеологическим просчетом. Я бы не решился отвлекать Вас от важнейших государственных дел, если бы речь шла только обо мне и моих коллегах. Запрет спектакля оскорбит чувства миллионов и миллионов советских людей — почитателей таланта В.Высоцкого, обеднит нашу духовную жизнь.

С уважением гл. режиссер Московского театра драмы и комедии на Таганке *Ю. Любимов*

Узнав о письме Ю.Любимова, министр культуры П.Демичев высказывает свою — партийную — точку зрения на спектакль, театр и его главного режиссера.

«СЕКРЕТНО»

ЦК КПСС

10 ноября 1981 г.

О ПОВЕДЕНИИ РЕЖИССЕРА Ю.ЛЮБИМОВА В СВЯЗИ С ПОДГОТОВКОЙ СПЕКТАКЛЯ «ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ» В ТЕАТРЕ НА ТАГАНКЕ

В последнее время главный режиссер Московского театра драмы и комедии на Таганке Ю.Любимов обращается в директивные инстанции, к руководителям партии и государства по поводу чинимых ему препятствий в подготовке спектакля «Владимир Высоцкий». В этой связи Министерство культуры СССР считает необходимым сообщить следующее.

25 июля с. г., в годовщину смерти В.Высоцкого, Театр на Таганке провел вечер его памяти по специально подготовленной литературной композиции. Одновременно руководство театра поставило перед Главным управлением культуры Мосгорисполкома вопрос о

включении литературной композиции в текущий репертуар в качестве спектакля под названием «Владимир Высоцкий».

В.Высоцкий известен как популярный актер театра и кино, а также как автор и исполнитель песен, часть из которых записана на пластинки, выпущенные фирмой «Мелодия», а часть имеет широкое хождение в «самиздатовских» записях. В популярности Высоцкого, особенно после его смерти, отчетливо проявляется элемент нездоровой сенсационности, усиленно подогреваемой враждебными кругами за рубежом, заинтересованными в причислении Высоцкого к разряду диссидентов.

Поэтическое и песенное наследие Высоцкого неравноценно и весьма противоречиво, что было обусловлено его мировоззренческой ограниченностью. На творческой судьбе, поведении и умонастроении Высоцкого пагубно сказались его идейная незрелость, а также личные моменты, как брак с французской актрисой М.Влади, подверженность алкоголизму, что усугубляло его душевную драму и раздвоенность, приводило к духовному и творческому кризису.

В подготовленной литературной композиции, автором которой является Ю.П.Любимов, была поставлена задача откликнуться на интерес общественности к творчеству и личности Высоцкого, создать спектакль о «всемирно признанном» поэте. При этом якобы ставилось целью рассказать о том, как «мужал и креп талант поэта, оттачивалось его мастерство, росло духовное самосознание, ощущение себя как неотрывной части великого целого, которое зовется «советский народ».

Однако на самом деле все содержание композиции сведено к доказательству тезисов о «затравленности» поэта, его конфликте с нашим обществом, предопределенности и неизбежности его гибели. Значительная часть песен, включенных в композицию, взята из пластинок, выпущенных за рубежом, из архива Высоцкого, не получивших разрешения Главлита. Содержащиеся в композиции отрывки из «Гамлета» Шекспира использованы тенденциозно, с определенным подтекстом. Этой же задаче подчинены отрывки из произведений американского драматурга Стоппарда, известного своими антисоветскими взглядами и сочинениями.

Предвзято выстроенный в композиции стихотворный и песенный ряд призван выявить «мрачную» атмосферу, в которой якобы жил Высоцкий. Последний предстает как художник, оппозиционно настроенный по отношению к советскому обществу. Личная драма Высоцкого, приведшая его к кризису, выдается за общественную драму, явившуюся результатом разлада поэта с нашей действительностью. Положение художника в обществе характеризуется так: *«Гитару унесли, с нею и свободу», «Загубили душу*

мне, отобрали волю, порвали серебряные струны». В стихах Высоцкого, использованных в композиции, человек изображен приземленным, интеллектуально ограниченным, ни во что не верящим, лишенным идеалов и перспективы. Во многих стихах и песнях Высоцкого преобладают кабацкие мотивы, говорится о драках, попойках, тюрьмах, «черных воронках», «паскудах» и «шлюхах». Проводится мысль о том, что подлинная красота жизни возможна лишь на нейтральной полосе («Ведь на нейтральной полосе цветы необычайной красоты»).

В стихотворениях Высоцкого о Великой Отечественной войне показ героизма советских воинов нередко подменяется описанием подвигов штрафников, предательства и измены жен. Политически двусмысленны стихи, где говорится о странах социалистического содружества: «польский город Будапешт», «чешский город Будапешт», «я к полякам в Улан-Батор не поеду, наконец!» Или «...демократки, уверяли кореша, не берут с советских граждан ни гроша».

В самом начале композиции задан негативный идейный камертон всей вещи:

Я бодрствую, но вещей сон мне снится.
Пилюли пью, надеюсь, что усну...
Не привыкать глотать мне горькую слюну...
Организации, инстанции и лица
Мне объявили явную войну
За то, что я нарушил тишину,
За то, что я хриплю на всю страну,
Чтоб доказать — я в колесе не спица,
За то, что мне нейдет и не спится,
За то, что в передачах заграница
Передает блатную старину...

Кульминации этот мотив достигает в песне В.Высоцкого «Охота на волков», где метафорически изображается положение художника в советском обществе. Составители композиции противопоставляют творчество Высоцкого искусству социалистического реализма.

...На беседе в Главном управлении культуры Мосгорисполкома Ю.П.Любимов заявил о намерении поставить спектакль о Высоцком в честь XXVI съезда партии, «восстановить доброе имя Высоцкого — русского поэта, гордости России, которому ничего не давали и не разрешали».

Ю.П.Любимову было предложено соблюдать установленный порядок работы над спектаклем, однако он высокомерно заявил, что представлять материалы и согласовывать их ни с кем не будет. От делового разговора по доработке материала Ю.П.Любимов в грубой, оскорбительной форме отказался. 15 июля с. г. руководство театра без разрешения Главка провело репетицию с приглашением зрителей, в числе которых были зарубежные дипломаты, представители иностранной прессы, радио и телевидения.

...На последнем обсуждении спектакля 31 октября с. г. Любимов выступил с провокационным заявлением, что, если спектакль не будет принят, он будет вынужден уйти из театра.

Следует отметить, что во время встреч и бесед Ю.П.Любимов вел себя вызывающе, пытался вести разговор в недопустимо оскорбительных тонах.

Работа над композицией о Высоцком, упорство в отстаивании идеологически чуждых моментов, стремление во что бы то ни стало создать шумиху вокруг этой постановки свидетельствуют о том, что Ю.П.Любимов задался целью утвердить себя в общественном мнении, особенно за рубежом, в качестве лидера «альтернативного» театра, некоего «особого направления» в искусстве.

Эта тенденция проявлялась у Ю.П.Любимова и ранее. В свое время (в 1968, 1973, 1975 — 1979 годах) он настойчиво добивался разрешения на выпуск спектакля «Живой» по пьесе Б.Можаева, в которой в предельно мрачных красках нарисована безотрадная картина послевоенной деревни и на этом фоне показана тяжелая судьба рядового колхозника, бывшего фронтовика, оказавшегося жертвой беззакония и произвола должностных лиц. Об этом в свое время Министерство культуры СССР докладывало ЦК КПСС...

В сложившейся ситуации Министерство культуры СССР поддерживает позицию Главка и считает невозможным показ спектакля по литературной композиции «Владимир Высоцкий» в данной редакции.

Докладывается в порядке информации.

Министр культуры СССР *П Демичев*

С запиской были ознакомлены секретари ЦК КПСС: М.Горбачев, М.Зимянин, В.Долгих, И.Капитонов, А.Кириленко, К.Русakov, М.Суслов, К.Черненко.

Попытку помочь выпуску спектакля предпринимает Е.Евтушенко — человек отзывчивый, широкий, оказавший множеству людей всякие дружеские услуги.

Дорогой Константин Устинович!

...Если мы боремся с диссидентством ревизионистского или нигилистического типа, то почему надо попустительствовать другому, как бы узаконенному диссидентству догматического типа, прикрываемому официальными должностями? Образовалась целая категория людей около искусства, ставящая своей целью запретительство, подозрительность, оскорбительную мелочность, перерастающую в искусственную организацию политических скандалов, которые затем с удовольствием смакуют наши враги за рубежом. Подобная категория монополистов патриотизма вносит в жизнь нашей интеллигенции нервозность, пессимизм, подрывает огромные потенциальные возможности нашего искусства в целом.

Один из примеров такой антиобщественной деятельности — это грубое вмешательство в спектакль Театра на Таганке, посвященный памяти Высоцкого. Спектакль, по сути дела, на данном этапе запрещен, что, кстати, много раз уже было с другими спектаклями этого театра, ныне с огромным успехом идущими на сцене. Такое запрещение является прямым оскорблением памяти Высоцкого, которого любят миллионы людей, и оскорблением его товарищей по театру, желавших построить достойный сценический памятник своему безвременно ушедшему собрату. Обстановка такова, что грозит распадом одного из лучших театров СССР. На обсуждении спектакля с высокой оценкой выступали ученые, космонавты, писатели, искусствоведы.

...Обсуждение спектакля общественностью проходило в атмосфере патриотизма и партийности. Однако профессиональные «искатели блох» наплевали на мнение общественности и, попирая законы ленинской демократии, решили закрыть этот спектакль, создавая тем самым атмосферу для потенциального общественного скандала.

Встает вопрос: до каких пор все это будет продолжаться? До каких пор трусость будет выдаваться за якобы заботу о развитии нашего искусства?

Патриотизм — это не монополия чиновников от искусства, а дело общенародное. Прошу Вас, Константин Устинович, довести содержание этого письма до руководства нашей партии.

С уважением *Е.Евтушенко*

25 ноября 1981 года письмо на имя Брежнева в защиту спектакля написали академик Я.Зельдович, космонавт Г.Гречко, писатели Ф.Абрамов и Б.Можаев, народный артист СССР М.Ульянов, поэт Б.Окуджава.

В архиве «Таганки» сохранился интересный документ — это письмо на тринадцати страницах, с которым совет Клуба любителей театра Московского инженерно-физического института (МИФИ) обращается ко всем членам клуба. Обращение написано в конце 1981 года, когда, после очередного прогона, спектакль «Владимир Высоцкий» снова был запрещен к показу. Авторы этого коллективного письма призывают студентов и сотрудников МИФИ поддержать спектакль и спасти его от закрытия. Они сравнивают ситуацию с той, которая сложилась в 1928 году, когда общественность выступила в защиту театра В.Мейерхольда, — тогда многочисленные партийные, комсомольские, профсоюзные организации Москвы и других городов направляли в печать резолюции своих собраний, требуя сохранить театр, их печатала газета «Комсомольская правда». В результате ГосТИМ (театр имени В.Э.Мейерхольда) просуществовал до 1938 года. «Так же как нынешние чиновники от искусства с удивлением рассуждают о невежестве тех, кто травил Маяковского, Пастернака и других, а сами в то же время не признают творчества выдающихся современников, так и в будущем новые чиновники будут удивляться насчет теперешних, не замечая очередного будущего гения. <...> История иногда повторяется. <...> Мы считаем невозможным сидеть сложа руки и молча наблюдать, как разрушается один из лучших театров, оказавший такое влияние на нашу театральную современность. Театр Любимова должен жить! Мы предлагаем обратиться с письмом в Центральный Комитет нашей партии, в редакции центральных и московских газет, в Союз писателей, ВТО. Мы обращаемся ко всем комсомольцам, студентам, сотрудникам института, к тем, кто любит и ценит театр, кто верит, что его можно сохранить, с призывом встать на защиту театра, выразить свою поддержку и подписать письмо», — писали авторы обращения.

Но члены ЦК КПСС были значительно «компетентнее» в вопросах искусства, чем артисты, поэты, театральные режиссеры и, тем более, ученые и космонавты.

Ответом был следующий документ:

**О ПИСЬМАХ В ЦК КПСС ПО ПОВОДУ
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМПОЗИЦИИ
ПАМЯТИ В.ВЫСОЦКОГО, ПОДГОТОВЛЕННОЙ
В МОСКОВСКОМ ТЕАТРЕ ДРАМЫ И КОМЕДИИ**

...Главный режиссер Театра драмы и комедии Ю.Любимов, являющийся автором и постановщиком композиции, показанной летом этого года на вечере памяти В.Высоцкого, настаивает на включении ее в постоянный репертуар театра в качестве спектакля.

В соответствии с поручением, вопрос был рассмотрен МГК КПСС, Министерствами культуры СССР и РСФСР. Было признано, что представленная театром композиция в нынешнем виде не может служить основой пьесы и спектакля, так как в ней содержится попытка доказать затравленность художника, его конфликт с советским обществом, которое рисуется извращенно. Личная драма В.Высоцкого выдается в спектакле за драму социальную. В то же время в композиции обойдены те стороны творчества В.Высоцкого, которые нашли признание общественности.

В беседах с Любимовым и другими руководителями театра по данному вопросу, проведенных в Главном управлении культуры Мосгорисполкома, МГК КПСС и Министерстве культуры СССР, было сказано, что в нынешнем виде литературно-музыкальная композиция страдает серьезными идейно-политическими изъянами, имеет неверную направленность и что на этой основе спектакль создавать не следует. Вывод подтверждался конкретными ссылками на литературный материал, представленный театром.

Тов. Любимова Ю.П. принимали министр культуры СССР т. Демичев П.Н., первый заместитель министра культуры СССР т. Барабаш Ю.Я., министр культуры РСФСР т. Мелентьев Ю.С. На этих встречах Ю.П.Любимову терпеливо разъяснялись причины, послужившие основанием для отказа включить спектакль в репертуар.

Однако Ю.Любимов пренебрег высказанными ему соображениями, никаких конструктивных изменений в композицию не внес и, в нарушение установленного порядка, провел публичные репетиции спектакля с участием большого количества зрителей, в том числе иностранцев.

23 ноября в МГК КПСС вновь состоялась беседа с Ю.Любимовым... В беседе опять были рассмотрены вопросы по существу композиции, а также обсуждены факты допущенных руководством театра нарушений порядка выпуска новых спектаклей...

...В Ждановском райкоме КПСС также была проведена беседа первого секретаря РК т. Дикарева П.Е. со всеми коммунистами театра.

В настоящее время МГК КПСС и Главное управление культуры исполкома Моссовета продолжают вести в коллективе театра работу, направленную на создание в нем нормальной творческой обстановки.

Министерство культуры СССР (т. Демичев) и МГК КПСС (т. Роганов), докладывая ЦК КПСС о поведении главного режиссера Театра драмы и комедии в связи с подготовкой спектакля «Владимир Высоцкий» и принятых мерах, сообщили, что они не считают возможным разрешить выпуск спектакля по данной литературной композиции, так как она по своей сути антиобщественна.

Министерству культуры СССР и Отделу культуры ЦК КПСС поручено сообщить авторам о результатах рассмотрения их писем.

Секретарь ЦК КПСС *М.Зимянин*,
зав. Отделом культуры ЦК КПСС *В.Шауро*

В статусе вечера памяти спектакль был сыгран в театре дважды — 25 июля 1981 года и в день рождения Высоцкого, 25 января 1982 года (благодаря личному вмешательству Ю.Андропова), все для того же круга близких людей, собиравшихся на представление, как на свидание с дорогим человеком.

Из воспоминаний члена худсовета театра Н.Эйдельмана: «Я припоминаю неслыханно жаркий день, один из самых жарких дней — 25 июля 1981 года. Год смерти Высоцкого. В этот день я попал на «Таганку», на представление спектакля памяти Высоцкого.

Неслыханно жаркий день. Станция «Таганская» закрыта. Мрачный голос объявляет в динамик, что «высадка на станции «Таганская» производится с «Таганской-радиальной»» — то есть далеко. Толпы идут, не понимая, в чем дело. Таганская площадь оцеплена гигантскими шеренгами милиции. Честь — конвой и караул — юбиляру. Четыре или пять этапов контроля для тех, кто идет. Потому что, оказывается, огромное мастерство в подделывании и в создании нужных копий билетных было проявлено в эти дни.

Я долго стоял, наблюдал примерно сходную картину: идет группа ребят — рабочих, студентов... Сначала ребята обходят цепь, ищут слабое звено — прорваться нельзя ли? Быстро понимая, опытным глазом окинув, что сегодня не прорвешься. Ничего. Они, собственно, даже на это не рассчитывали, тут же на площади кто-то достает магнитофон и начинает греметь музыка. И в какой-то момент, ближе к семи часам, площадь представляла собой такой ряд «клумб». Центр, обставленный людьми, вокруг него магнитофоны, исполняющие везде разные мелодии Высоцкого. Мне было неловко. Все-таки, конечно, я не мог не воспользоваться имевшим-

ся у меня билетом. Но когда мы в одиннадцать часов вышли — картина была та же. Стемнело, но было видно: площадь по-прежнему оцеплена. По-прежнему эти десятки, уже сотни клумб. По-прежнему неслось... Причем мне показалось, что некоторые из них так и стояли с семи часов, не меняясь.

А в зале, когда все кончилось, — должен сказать, что я много в жизни был на разных представлениях и собраниях, — такой длинной овации я не слышал никогда. Причем она была достойна Высоцкого. Понимаете, наверное, бывают овации длиннее в мире. Я могу себе представить на каком-нибудь очень популярном ансамбле... Но это связано с истерикой, с выкриками, с какими-то, так сказать, уже пароксизмами эмоций. Здесь — нет.

Здесь были разные люди — от И.Козловского до Марины Влади, от О.Ефремова до шефов театра из... Министерства иностранных дел, допустим.

Овация длилась, по-моему, минут семь. Люди как бы додавали Высоцкому — те люди, которые редко бывали на его концертах. Высоцкому сильно аплодировали, но, как правило, эти люди бывали на его спектаклях и реже бывали на его концертах.

Эффект присутствия был поразительный. Он лишний раз напомнил... Он **был** в этом зале, и тут нет двух мнений. Эффект отсутствия в особой форме напоминал о вечном и постоянном присутствии».

Вспоминает фотохудожник В.Плотников: «После смерти Высоцкого в Театре на Таганке поставили спектакль памяти Высоцкого. И на приглашениях было написано: «Приглашаю на спектакль. Владимир Высоцкий». Такого спектакля — по мощи, по боли, по энергетике — я не видел ни до, ни после этого. Даже на фотографиях виден этот мощный напор. Во время спектакля голос Высоцкого звучал с магнитофонной пленки, и актеры общались с ним. Мурашки по спине шли... Казалось, что жизнь обратима, что Высоцкий и правда сидит где-то здесь, на балконе... В конце спектакля вся труппа садилась в глубине сцены — как когда-то Высоцкий перед началом «Гамлета»».

Ю.Любимов: «Помню единственное разрешенное публичное представление «Владимира Высоцкого» в 1981 году. Для того чтобы пройти в театр, нужно было миновать два кордона милиции, имея в руках паспорт и пропуск на спектакль. А я как на грех за был то и другое...

И было удивительно в этом спектакле то, что казалось, что он здесь. И это ~~ощущали~~ ощущали все актеры и зрители, сидящие в зале. Как будто он здесь, среди них. Был его голос, был спектакль, где он играл столько лет, — «Гамлет», была его поэзия, его товарищи, поэтому создавалось впечатление, что он... И слова были хорошие очень в конце гамлетовские, и его стихотворение, где Демидова

просила его: «Ты этот вечер нам подари, подари...» — как мать, как Королева и как актриса. И Горацио говорил из «Гамлета»: «Ты здесь? Выходи!», и после этого он начинал петь свою песню «Кони», и весь этот партер пустой на сцене, накрытый чехлом, становился как бы душой всех, которая постепенно начинает вибрировать и улетать вверх. И оставались только сидящие люди у стены, его партнеры, кто с ним играл на сцене, и пустое место между... где он должен сидеть, и гитара».

С.Параджанов, присутствовавший на этом показе, решил в своей обычной экстравагантной манере устроить по этому поводу банкет в ресторане «Баку» с участием таганских актеров во главе с Любимовым. На банкете Параджанов произнес тост, смысл которого сводился к тому, что ВСЕХ убили. Но он не говорил, кто убил. А «всех» — это Шукшина, Высоцкого и почему-то Гагарина.

В январе 1982 года Параджанова снова посадят...

После таганской постановки «Владимир Высоцкий» первый спектакль его памяти был создан на Урале, в Свердловске. Газета «Вечерний Свердловск» в номере от 25 июня 1982 года анонсировала спектакль «Памяти поэта», который должен был пройти три раза в ДК им. Гагарина — по одному спектаклю с 27 по 29 июня. Спектакль был запрещен после первого же представления.

Пройдет 20 лет, и 28 декабря 2001 года Президент России Владимир Путин посетит Театр на Таганке, чтобы увидеть поэтическое представление «Владимир Высоцкий». По словам Ю.Любимова, его не удивило, что Президент выбрал именно этот спектакль: «Его поколение и слушало, и знало Высоцкого. Из советских и российских руководителей Владимир Путин — первый глава государства, который посетил театр и посмотрел спектакль. И вообще, это первый случай в истории «Таганки», когда высшие лица страны приходят в театр не инспектировать, а в качестве зрителей».

На стенах кабинета основателя театра вот уже четыре десятка лет появляются автографы самых знаменитых людей планеты — от Фиделя Кастро и Марчелло Мastroяни до Юрия Гагарина и... Владимира Путина. «Ни времени, ни пространства — один восторг — это ТАГАНКА». Такую надпись в тот день оставил Владимир Путин на знаменитой стене. Посещение этого театра и именно этого спектакля Президент объяснил тем, что он очень любит творчество Высоцкого и его огорчает то, что многие из нынешних молодых людей имеют весьма смутное представление об этом гениальном поэте, актере, ставшем символом целой эпохи.

В.ВЫСОЦКИЙ — «НЕРВ»

...Первооснова его творческого материала — слово. Именно слово было «нервом» его художнического, личностного, гражданского самовыражения. Слово, «пропущенное» сквозь мощное вибрирующее «хрипатое» горло.

Феликс Медведев

Я уверен, что Высоцкий в его лучших образцах обретет широкого читателя, ибо в чтении явственнее новизна его слова и его правда.

Давид Самойлов

Теперь никто не хочет хотя бы умереть, лишь для того, чтобы вышел первый сборник.

Юрий Визбор

Приходит время, когда полный запрет на публикацию произведений Высоцкого становится компрометирующим для властей. Власть осознала, что что-то из наследия поэта должно быть напечатано.

В 1981 году издательство «Современник» выпускает сборник стихов Высоцкого под названием «Нерв». К сожалению, из-за недопустимо низкого качества редактуры текстов, а также из-за тенденциозности и отсутствия критериев отбора произведений выход этой долгожданной книги стал фактом скорее общественной, чем литературной жизни. Главным достижением стало то, что более сотни из ста двадцати девяти включенных в сборник произведений были опубликованы впервые. Стало очевидным, что песни Высоцкого имеют право не только на звучание в магнитофонной записи и на грампластинках, но и на свою литературную судьбу. С «Нерва» начинается эпоха массового чтения (до этого можно было прочесть только в единичных самиздатовских сборниках) произведений Высоцкого, восприятие его творчества приобрело новое качество.

Тираж первого издания был небольшим. Вместо планируемых 55 тысяч выпустили лишь 25. Год спустя «Нерв» переиздали тиражом 50 тысяч. Итого 75 тысяч. Для самой читающей в мире страны такой тираж, мягко говоря, пустяк. Многие переписывали книгу от руки, не только в глухих местах, но и в Москве, в Ленинграде. Книгу можно было купить за валюту в «Березке», за рубежом, но ни часу она не лежала на книжном прилавке. На «черном» рын-

ке были побиты все рекорды: при номинале 1 рубль 40 копеек цена книги доходила до 200 рублей — большие деньги по тому времени. Неудивительно, что такой перепад цен вызвал интерес к книге у преступников. Однажды на грузовик, перевозивший издание, был совершен налет, и несколько тысяч экземпляров попали прямым путем на черный рынок.

В адрес издательства сплошным потоком шли письма с просьбой переиздать «Нерв», толстые и тонкие журналы публикуют на своих страницах стихи из сборника. Сборник будет доиздаваться. Так, в 1988 году «Современник» сделает выпуск — 200 000, в 1989 году еще 50 000, алма-атинское издательство «Онер» — 200 000 и «Чувашкнигиздат» — 50 000 экземпляров.

Работа над первым изданием велась впопыхах, без бережного отношения к текстам. Вкусовые пристрастия составителя соседствовали здесь с соображениями лояльности, приличия, цензурной осторожности. Текстологи, проведя исследование текстов в сборнике путем сопоставления их с рукописями поэта, обнаружили свыше 400 (!) ошибок, опечаток и искажений. Кроме того, составитель сборника — секретарь Союза писателей СССР Р.Рождественский — позволил себе подправить, «улучшить», «облагозвучить» некоторые «несовершенные» места в стихах Высоцкого.

В письмах требовали: «Не прикасайтесь к тексту! Он сказал лучше. Он прав!»;

«Ну как можно было в песне *«Черное золото»* исправить “*вперед и вниз*” на “*вперед и вглубь*”? В стихотворении *«Я не люблю»* Рождественский вставил свое — “*Но если надо, выстрелю в упор...*”, а Высоцкий пел — “*Я также против выстрелов в упор...*”».

Во втором издании, якобы исправленном, ошибок уже значительно меньше, но их немало и там. Б.Хмельницкий: «Нетерпимо редакторское своеволие, проявившееся кое-где при подготовке к печати второго издания сборника «Нерв». В стихотворении *«Только — он не вернулся из боя»* прекрасная, по-моему, строчка *«Нынче вырвалась, будто из плена, весна»*, имеющая в виду май 45-го, одной лишь зачем-то исправленной буквой и добавлением знака препинания получает иной смысл: «Нынче вырвалось — будто из плена весна». А есть примеры и похлеще, когда редактор вписывает поэту псевдоромантические, затасканные образы... В фильме «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго», где я снимался, звучали баллады Высоцкого. И пелось так: *«Краткий век у забав — столько боли вокруг...»* Одна только буква заменена при публикации — и мысль оказалась перевернутой с ног на голову: «...сколько воли вокруг...» К тому же еще и две финальные строфы переставлены местами, смещая и путая смысловые акценты.

Грешно гримировать румянами и подмалевывать ясное и открытое лицо поэта».

Ю.Карякин: «Впервые вижу я сейчас его строки напечатанными, впервые слежу их глазами, а на самом деле ведь только слышу их. Все равно они для меня только звучат, звучат только его голосом, и никак иначе. А вижу я сейчас не строчки, а его самого, его лицо, каменеющее, когда он поет, его набрякшую шею с жилами, готовыми разорваться от напряжения, так что и смотреть страшно, и глаз нельзя оторвать: так это мощно, красиво...»

Стихи Высоцкого на бумаге многим тогда показались «неудобными» для чтения. Открыв сборник, читатели слышали знакомые мелодии. Но ведь так бывает с текстами любых, много раз услышанных песен. В числе таких читателей песен Высоцкого с бумажного листа оказался критик и литературовед В.Кожин: «Я думаю, что люди, которые издали сборник Высоцкого, оказали ему дурную услугу. Они просто не понимают, что делают. Когда Высоцкий пел, причем не столько пел, сколько совершал определенное действие, все было прекрасно. Когда слушаешь его песни с бытового магнитофона, ощущаешь жест, поступок, а не просто какие-то слова, какую-то мелодию. Говорить же о поэзии как таковой здесь неправомерно, это просто разные виды искусства. Стихи Высоцкого не только до поэзии, просто до стихов не дотягивают. Когда же это поется, притом обязательно им самим, возникает совсем другая реальность».

И вот хлесткий, как пощечина, ответ Петра Вайля: «Высоцкий единственный из поющих поэтов, которого можно читать глазами. То есть просто — поэт».

Об этом же от П.Тодоровского: «Когда речь заходит о его песнях, то всегда советуя почитать их как стихи, чтобы навсегда основательно понять, что, прежде всего, сила его песен в текстах».

Наваждение по типу Карякина — Кожинова пройдет, когда выйдут более полные Собрания сочинений. Л.Филатов: «Думаю, обязательно будет издано более полное собрание его стихов, чем «Нерв». Не потому что я такой мечтательный оптимист, а потому что я как раз человек трезвомыслящий. Я считаю, что нет иного пути для наших издателей и не может быть... Мы не можем лишиться своих детей и своих внуков счастья познакомиться с таким поэтическим именем, как Владимир Высоцкий. Иначе мы — сумасшедшие. Иначе мы сами себе отказываем в самом дорогом».

В 1992 году вышло пятое — исправленное — издание сборника «Нерв». Текстологическую подготовку этого издания провел известный знаток творчества Высоцкого Андрей Крылов, он же написал примечания. Этой работой было положено начало по-

степенному улучшению текстологической подготовки сборников произведений Высоцкого.

9 декабря 1981 года в Центральном доме архитекторов энтузиасты клуба библиофилов организовали вечер «Он был поэтом по природе», приуроченный выходу в свет сборника «Нерв».

Перипетии этого вечера вспоминает один из его организаторов Феликс Медведев: «Старинный особняк на улице Щусева оцеплен. В дверях жесточайший контроль. Пробриться сквозь это плотное ограждение почти невозможно. Машины с дипломатическими номерами стоят прямо у входа, зато остальным водителям приказано убрать «транспортные средства» на соседние улицы. На неудобные вопросы отвечают скупо: «П-р-роходи!»

За пятнадцать минут до начала перестали пускать даже с билетами, публике говорили, что зал переполнен. Я видел, как уважаемые люди, артисты, писатели, журналисты требовали пропустить их, потому что они хорошо знали человека, которому посвящена встреча, работали с ним.

Творились странные вещи. Приказали не впускать, например, всех, кто несет гитару. Актеру Театра на Таганке Валерию Золотухину было приказано не петь. Неведомым способом прорвавшийся Николай Губенко все же решился исполнить несколько песен своего друга.

За полчаса до начала меня, как организатора и ведущего, вызвал к себе в кабинет директор Центрального дома архитекторов Виктор Зозулин и заговорщически произнес: «Три раза звонили, рекомендовали не проводить мероприятие. И еще я прошу, чтобы все было в порядке, в зале люди оттуда, — Виктор Георгиевич показал пальцем вверх, — понимаете, с самого оттуда...»

Тот памятный вечер, от которого хозяева застоя ждали провокации, инцидента, кликушеской истерии, а может быть, и хотели этого, чтобы с еще большей яростью наброситься на уже мертвого Владимира Семеновича, прошел достойно. Он прошел очень достойно, ибо предмет разговора был достоин и благороден. Правда, директору Дома объявили выговор, и, в конце концов, он был вынужден уйти с работы, пострадали организаторы «идеологически вредного» мероприятия.

В конце вечера ко мне подошла мама поэта Нина Максимовна Высоцкая и сказала: «Это был самый достойный вечер памяти моего сына»».

На вечере выступили Е.Евтушенко, Ю.Карякин, Н.Крымова, В.Смехов, А.Демидова, Н.Губенко...

Так или примерно так проходили вечера памяти Владимира Высоцкого в тысячах городов великой страны. Смелые директо-

ра и организаторы получали выговоры или лишались работы; те, кто потрусливее, — за день, а то и за час вывешивали объявление об «отмене мероприятия по техническим причинам». Так будет до конца 1985 года.

С большими сложностями, риском вылететь с работы или попасть в опалу в стране все же проводятся мероприятия памяти Высоцкого.

Так, в Ленинградском Ленкоме поставлен спектакль «Невероятные приключения на волжском пароходе», для которого Высоцкий написал 8 песен.

Близко знавший Высоцкого скульптор А.Рукавишников изготовил его скульптурную полуфигуру в мраморе. По памяти, по фотографиям. Почти сразу же ее приобрела Третьяковская галерея. Но это было время, когда в моде были другие портреты, и скульптуру для посетителей не выставили.

«Идеологические гайки» крепко закручивали не только в Москве.

Выпускники разных лет Школы-студии МХАТ — И.Старосельцев, И.Хохлов, Г.Борисова — подготовили вечер «Легендарный при жизни», посвященный 45-летию В.Высоцкого. Все трое в 1983 году работали в Рижском ТЮЗе, а когда-то окончили курс народного артиста СССР П.Массальского, у которого учился и Высоцкий.

Был написан сценарий, отобран материал — песенный и стихотворный, записи самого Высоцкого и интервью с ним, подготовлена афиша, но... В последний момент инспектор Министерства культуры Латвийской ССР Ю.Местерс запретил актерам выступать с подготовленной программой. Он заявил, что «такого композитора и поэта не знает», да и в справочниках Союза композиторов и Союза писателей «такой творческой единицы не числится».

Только через 5 лет, в программе, посвященной 50-летию со дня рождения поэта, удалось осуществить задуманное. Три дня — 29, 30 и 31 января 1988 года — Зал камерной музыки Латвийской госфилармонии был забит до отказа.

29 апреля 1983 года в Челябинском областном драматическом театре состоялась премьера поэтического спектакля «Владимир Высоцкий. Нерв». Тогда выход этого спектакля к зрителю можно было считать безграничным откровением и смелостью. Очевидно, на решение местных властей повлияла удаленность от Москвы. Но сценическая судьба спектакля оказалась почти такой же, как и «Владимира Высоцкого» в Театре на Таганке. Сыгран 37 раз, затем запрещен и снят.

Пройдут годы, и, когда запреты будут сняты, режиссер этого спектакля Николай Черкасов на сцене Северодвинского театра драмы к 50-летию Высоцкого поставит новый спектакль-размышление — «Он играл Гамлета», в котором представлен образ многолетней и многотрудной работы самого Высоцкого над одной из сложнейших ролей мировой драматургии.

«Суть спектакля, — сказал Черкасов, — путь актера к себе, осознание и соотнесение себя с судьбой Гамлета». Режиссер через весь спектакль провел параллель между судьбами героя пьесы и актера, игравшего его роль.

Автор и постановщик спектакля Н.Черкасов, окончивший Щукинское театральное училище, проведенный в свое время так называемую «созерцательную» практику в Театре на Таганке, видевший Высоцкого во всех ролях, рассказал и о той стороне творчества, которая была не известна широкому кругу зрителей.

Но что-то все же прорывается сквозь препоны...

В августовском номере журнала «Аврора» за 1981 год была напечатана большая обзорная статья Н.Крымовой о Высоцком-поэте, Высоцком — театральном актере: «При жизни его любили, побаивались, восхищались. Не приходило в голову его изучать. Сегодня, когда Высоцкого рядом нет, осталось чувство любви, боли и появилась горькая возможность необходимого изучения. Будто опомнившись, многие бросились заново слушать, собирать, записывать. Идет лихорадочное добирание, а вместе с ним полусознательное массовое изучение.

...Жизнь Высоцкого кончилась. Но судьба, которая шире и больше его жизни, только еще разворачивается. Размышляя о ней, мы оглядываемся назад, но вдруг смотрим не на одного человека, а на многих и на самих себя. И, как сказал однажды А.Блок: “Не лучше ли для поэта такая память, чем том критических статей и мраморный памятник?”»

25 января 1982 года в студенческий праздник — Татьянин день — в мир иной ушел «серый кардинал» — Михаил Сулов. Может быть, главный «непускатель» Высоцкого к открытому общению с народом, к возможности публиковать свои стихи, к участию во многих фильмах... Каждый оставляет свой след в истории, но 25 января станет не днем памяти «крупного теоретика партии», а днем рождения «шансонье всея Руси».

А.Крылов: «...В 1982 году в Непале после покорения советскими альпинистами Эвереста мы вместе с заслуженным мастером спорта Е.Ильинским были в гостях у школьников Катманду. Они

приветствовали нас *«Песней о друге»*: *«Как на себя самого положишь на него»*. Пели на русском языке. Учительница объяснила: *«Вы слышали русскую народную песню»*... Мы переглянулись и не стали возражать: песня-то и впрямь народная...»

В январской «Кинопанораме» 1982 года ведущий Э.Рязанов рассказал о том, что в Ереване закончился Фестиваль телевизионных фильмов, на котором Высоцкому была присуждена первая премия за исполнение роли Жеглова в фильме *«Место встречи...»*. В сюжете были также показаны отрывки из фильмов, в которых снимался Высоцкий...

Р.Быков: *«Я горжусь тем, что был председателем жюри конкурса телефильмов в Ереване, на котором Владимиру Высоцкому было присуждено звание лучшего актера — премия за исполнение лучшей мужской роли, я горжусь тем, что первому по Центральному телевидению совершенно официально посчастливилось о Высоцком сказать мне...»*

СТ. КУНЯЕВ И ДРУГИЕ

Если нам исходить из той истины, что заглавное в Высоцком — это его поэтическое уродение, его поэтическое устройство, тогда мы поймем, что препоны и вредоносность ничтожных людей и значительных обстоятельств — все это лишь вздор, сопровождающий великую судьбу.

Белла Ахмадулина

Настоящего поэта всегда сопровождают не только читатели, но и отрицатели, не только ценители, но и хулителы, и даже гонители. У поэзии Высоцкого и того и другого вдоволь, и это, наверное, один из главных признаков ее истинности и высоты. Печально только, что иногда в качестве хулителей выступают люди, именующие себя поэтами, не стяжавшие поэтических лавров, страдающие комплексом неполноценности, или же критики, отчаянно привлекающие к себе литературное внимание.

Булат Окуджава

18 января 1969 года музыкальный руководитель Всесоюзного пионерского лагеря «Орленок» В.Малов в краснодарской газете «Комсомолец Кубани» обрушился на песни Высоцкого: «Особенно бросается в глаза эта пошлость в так называемых «магнитофонных песнях». Здесь, как правило, откровенный цинизм уже не прикрывается ложной романтикой... Вот и не люблю я песен Высоцкого. Недобрые они. Нехорошо он думает в этих песнях».

Эту статью можно было бы назвать завершающей в травле авторской песни и Высоцкого как одного из самых ярких представителей этого «крамольного» явления в период 1968—1969 годов.

В 1982 году в печати началась кампания, очень напоминающая события 68-го года. Высоцкий всегда с горечью воспринимал несправедливые нападки на свое творчество и, самое главное, свою беззащитность перед идеологическими чиновниками.

Бывший писатель, ставший поэтом, «добряк с кулаками», патриот и антисемит по призванию, борец с издержками «массовой культуры» Станислав Куняев решил вновь проявить себя на ниве публицистики. На уже довольно длинную скамью подсудимых поэтов (Эдуард Багрицкий, Булат Окуджава, Андрей Вознесенский, Леонид Мартынов, Борис Пастернак...) «судья» Куняев теперь усадил Владимира Высоцкого. Во-первых, Высоцкий оказал

ся в совсем неплохой компании талантливых поэтов, а во-вторых, беспрюирышный выбор — любой материал с упоминанием этого имени будут читать.

9 июня 1968 года «Советская Россия» опубликовала статью «О чем поет Высоцкий», положившую начало нападкам на творчество молодого поэта. Ровно через четырнадцать лет — 9 июня 1982 года — «Литературная газета» публикует статью Ст.Куняева «От великого до смешного».

Путая «массовость» с «народностью» культуры, Куняев в своих суждениях отталкивается от стихотворения Е.Евтушенко:

Бок о бок с шашлычной,
с шипящей так сочно,
киоск звукописи
около Сочи.
И голос знакомый с хрипкой несется,
И наглая надпись:
«В продаже — Высоцкий».
Володя,
ах, как тебя вдруг полюбили
со стереомагами
автомобили!
Толкнул прошашлыченным
пальцем кассету,
и пой,
даже если тебя уже нету.
Торгаш тебя ставит
в игрушечке-«Ладе»
со шлюхой,
измазанной в шоколаде,
и цедит,
чтоб не задремать за рулем:
«А ну-ка, Высоцкого крутанем!»
Володя, как страшно
меж адом и раем
крутиться для тех,
кого мы презираем!
Но, к нашему счастью,
магнитофоны
не выкрадут
наши предсмертные стоны.
Ты пел для студентов Москвы
и Нью-Йорка,

для части планеты,
чье имя — «галерка»,
и ты к приискателям
на вертолете
спускался
и пел у костров на болоте.
Ты был полу-Гамлет
и полу-Челкаш.
Тебя торгоши не отнимут.
Ты наш...
Тебя хоронили,
как будто ты — гений.
Кто — гений эпохи.
Кто — гений мгновений.
Ты — бедный наш гений
семидесятых,
и бедными гениями
небогатых.
Для нас Окуджава
был Чехов с гитарой.
Ты — Зошенко песни
с есенинкой ярой,
и в песнях твоих,
раздирающих души,
есть что-то
от сиплого хрипа Хлопуши...
...Киоск звукозаписи около пляжа.
Жизнь кончилась.
И началась распродажа.

Ст.Куняев задает вопрос: в самом деле, почему торгоши и шашлычники (в числе и других слоев населения) выбрали себе кумиром Высоцкого?

Опираясь на ранние стилизации «блатных» песен Высоцкого, оппонент на протяжении нескольких лет будет писать о том, что «бард ради эстрадного успеха, ради красного словца не щадил наших национальных святынь»; «у него нет ни одной светлой песни о России, о ее великой истории, о русском характере, песни, написанной любовью или хотя бы блоковским чувством»; «надрыв этого человека — окончательный разрыв с идеалом, в лучшем случае замена его правилами полублатного коллективизма...».

Опасаясь слыть «белой вороной», Куняев приводит в своих статьях выдержки из «писем-размышлений».

«Если внимательно проанализировать тексты песен Высоцкого, — пишет москвичка В.Лобанова, — то налицо опошление образов русской истории, сказок... Ирония и издевательство — вот характерные черты этих песен. Тем не менее популярность велика, а ведь это страшно. Страшно за людей, хотя они здесь мало в чем виноваты, — это реакция на совершенно безликие песни профессиональных авторов».

В.Малов: «Видишь, как получается, — вроде песня о дружбе, а учит недоброму чувству подозрительности, превосходства одного над другим. Я смело утверждаю — песни Высоцкого даже на самые благородные темы: о дружбе, верности, мужестве — неблагородны. Не правда ли, много примеров софистики можно найти в текстах песен Высоцкого? И когда я смотрю, как ребята слушают эти «откровения», мне хочется сказать им: “Эта песня не друг, а случайный прохожий, причем порой не безобидный”».

«Ни один высокогорник нарочно не выберет трудный путь, да еще столь же опасный, как военная тропа, — выказывает свои познания в альпинизме, альпинистам же на смех, писатель В.Чивилихин, — если его можно избежать. Он именно свернет и обрыв обогнет, чтобы зря не свернуть шеи. Мне кажется, что теперешнее массовое нытье под гитару — очередная пошлая мода, и мне стала противна эта мешанская р-р-романтика, потому что я знаю цену романтике подлинной. А еще хуже, что есть среди авторов таких ходячих песен подонки, которые подсовывают грязненькие тексточки, спекулируют на политике, сеют в здоровой среде микробы подозрения, неуверенности, отражая, должно быть, суть своих слабых душонок. Один мечтает *«рассказать бы Гоголю про жизнь нашу убогую»*, другой...»

И Куняев, и солидарные с ним писатели писем забыли, что в своих пристрастиях или неприязни к артистам и поэтам народ никогда не ошибается, и поэтому проявление народной любви к Высоцкому — это уже данность, нравится это кому-то или нет...

В журнале «Наш современник», № 7 за 84-й год, в статье «Что тебе поют?!» (в 68-м году статьи назывались «Что за песней?», «О чем поет Высоцкий?») Куняев прогнозирует быстрое забвение Высоцкого и пишет репортаж с «заставленного алыми кустами гвоздик и гладиолусов, торчащих из блестящих эмалированных ведер и стеклянных банок» места захоронения поэта. Автора репортажа раздражало все: и «глазеющий толпящийся народ», и это обилие цветов, поставленных не в хрустальные вазы, и присутствующие «персонажи творчества Высоцкого»... А самое главное... Исчезла могила с табличкой — «Майор Н.Петров, умер в 1940 г.». Затаптали!!!

«Репортаж» Куняева имеет предысторию.

По свидетельству В.Лазарева, работника коммунального хозяйства столицы, жулики, работавшие на Ваганьковском кладбище, в нескольких метрах от могилы Высоцкого соорудили бутафорский холмик земли и оформили его табличкой про майора Петрова, чтобы найти на это место покупателя.

Жуликов посадят. Но пока до них добрались и убрали холмик вместе с табличкой, незадачливый фотохудожник А.Лапин сфотографировал «могилку с табличкой» и передал экземпляр фотографии Куняеву. Другой экземпляр фотоработы Лапина гулял по его персональным выставкам под названием «Майор Петров».

Куняев пишет со скорбью: «Вечерело, народ постепенно расходился. Я смог оглядеться вокруг и увидел то, что можно было бы предположить. Вокруг была истоптанная, ровная земля. Могилы майора Петрова не существовало.

Я не могу себе представить, чтобы поклонники Блока, Твардовского, Заболоцкого или Пастернака могли позволить себе из любви к своему божеству равнодушно топтаться на чужих могилах».

Может быть, на этот репортаж можно было бы не обращать внимания, но спустя полгода в № 12 этого же журнала появляется подборка читательских писем, пришедших в ответ на статью Куняева: «С большим удовлетворением прочитал...», «В основном я согласен с позицией...», «Стыдно и грустно. Конечно, такая оголтелая толпа могла затоптать могилу майора Петрова — яркая их характеристика. Побольше подобных выступлений...», «Затоптанная могила майора Петрова рядом с могилой «идола» меня гнетет...» — пишет преподаватель Воронежского университета О.Разводова. И так далее... Мертвого Высоцкого призывали к ответу за то, что кто-то топчет чьи-то захоронения!

Когда печаталась эта подборка писем, работники журнала уже знали, что могилы Петрова рядом с могилой Высоцкого не было, а потому и затоптать ее никто «оголтелый» просто не мог.

Всю свою публицистику Куняев оформляет в книгу «Огонь, мерцающий в сосуде», выпущенную издательством «Современник» в 1986 году. Здесь творчество Высоцкого он обобщает как «фельетонизм, бытовой анекдот, лихой скепсис, пародию на жизнь». «Высоцкий многое отдавал за эстрадный успех. У «златоустого бладаря», по которому, как сказал Вознесенский, должна рыдать Россия, нет ни одной светлой песни о ней, о ее великой истории, о русском характере, песни, написанной любовью или хотя бы блоковским чувством...» «Знаменитый бард ради эстрадного успеха, «ради красного словца» не щадил наших национальных святынь, песни эти не боролись с распадом, а, наоборот, эстетически обрамляли

его»... Русские дети, утверждает Куняев, лишены теперь возможности читать сказки Пушкина из-за пародийности песен Высоцкого. Очевидно, Куняев никогда не слышал о более ранних пародиях, принадлежащих И.Тургеневу или Н.Некрасову. Себе в поддержку Куняев пригласил композитора, Героя Соц. Труда, лауреата Ленинской премии Георгия Свиридова: «Не имея чести быть знакомым с вами лично, хочу пожать вам руку и поблагодарить за вашу замечательную статью. Как я понимаю, речь идет о сохранении крупных духовных ценностей, без которых жизнь теряет смысл. И дело не только в тех или иных именах литературного обихода...»

И вновь повторяется ситуация 1968 года: тогда ниспровергатели Высоцкого опирались на Д.Кабалевского и В.Соловьева-Седого, теперь — на Свиридова.

По-своему «разобралась» в истоках популярности творчества Высоцкого бывшая примадонна Большого театра Г.Вишневская. В своей автобиографической книге «Галина», вышедшей в 1985 году, она обобщила творчество Высоцкого как «блатной истерический надрыв»: «Вот он, сегодняшний русский человек. Он орет, вопит на весь мир своим пропитым, хрипатым голосом и воет, как затравленный, загнанный, но все еще очень сильный зверь... Что же должен был пережить народ, через какие моральные ломки пройти, чтобы эти блатные истерические вскрики уркагана находили такой массовый отклик во всех слоях советского общества! И, проливая пьяные слезы, они воют вместе с ним, им все это близко, понятно и надрывает душу».

И до того опротивел певиче «потонувший в дремучем пьянстве русский народ, одичавший в бездуховности, породивший Высоцкого и признавший его выразителем своего отчаяния и своих надежд», что не смогла она оставаться бок о бок с этим народом, упорхнула в край всеобщего процветания и стабильного благополучия.

В то время среди поклонников Высоцкого родилось емкое словечко «скунявился». Эстафету у Куняева («скунявились») подхватили «патриоты», публикующие свои опусы в журналах «Молодая гвардия» и «Дон». О том, что к творчеству Высоцкого отношение неоднородно и противоречиво, стало ясно уже после появления его первых песен. Иногда эта неоднозначность принимает крайние формы. Некоторые склонны считать любимого певца крупнейшим поэтом современности, и наиболее рьяные почитатели ведут себя в духе чистейшего идолопоклонства. Другие, не отрицая одаренности певца и артиста, полностью отказывают ему в поэтическом таланте. Но есть еще и категория хулителей, наверняка не читавшая главных произведений поэта, не понимающая сущности

его поэзии вообще. Эмоции этих людей, именующих себя «поленински партийными журналистами», выплеснулись на страницы черносотенного журнала «Молодая гвардия». Всенародность они сводили лишь к «дешевой популярности», а вседоступность — к примитиву: «...нас ежечасно приучают к хрипу, скулежу, визжанию, крику, воплю, бормотанию себе под нос В.Высоцкого и иже с ним». «И иже с ним» — это компания, неоднократно подвергнутая критике этим журнальчиком. Высоцкий вполне мог бы гордиться тем, что оказался в этом списке: Айтматов, Афанасьев, Бакланов, Быков, Вознесенский, ВЫСОЦКИЙ, Гранин, Дементьев, Евтушенко, Лихачев, Р.Медведев, Рыбаков, Сахаров, Солженицын, Ульянов, Шатров...

Солидарным в отношении С.Куняева к творчеству В.Высоцкого оказался литературный критик Л.Аннинский: «Станислав Куняев отверг Высоцкого со всей яростью идейного борца — отверг начисто и бесповоротно от имени того самого «народно-патриотического фронта», к которому Высоцкий по всей своей народной «звукофизиономике» вроде бы должен принадлежать. Не к высоколобым же диссидентам!»

Эта цитата из многократно опубликованной в разных изданиях (АПАРТ, М., № 4, 1996; «День литературы», № 1, 1997; «Апрель», М., Юго-Запад, 1997, вып.9; и следом определил проверенный временем труд — уже как разъяснительный — непосредственно перед текстами в сборнике стихов Высоцкого «“Я, конечно, вернусь”: песни, стихотворения, проза», Эксмо-Пресс, М., 1999, 2008) статьи о Высоцком и своем понимании его творчества, которую Л.Аннинский назвал «Вечная разгадка?».

Эпиграфом для статьи Анненский выбрал строфу из песни Высоцкого «Купола российские»:

Я стою, как перед вечною загадкой,
Пред великою да сказочной страной —
Перед солоно- да горько-кисло-сладкою,
Голубою, родниковою, ржаною.

Это Высоцкий о России, о ее народе, о своем творчестве... Для Аннинского здесь загадок нет: «Кажется, разгадка на поверхности: выдержал бой с Советской властью». Значение творчества Высоцкого Аннинский определил кратко: «Громогласный эпизод в русской культуре». Творчество его в этом «эпизоде» критик приказал читателю сборника понимать просто и однозначно: «...Крутая сле-за — это тот самый стиль, в который, как в стенку, будет идти игра.

И мотив (чужой), на который запелось, — блатной, рыдающий», «...это же та самая канва, по которой будет вышит весь Высоцкий, вернее, прошит, если учесть обилие ножей и пуль в его творчестве. Только капля и нужна была, чтобы пролилась струя, и пошел поток. Капля потребовалась традиционно русская: сивушная. С первых песен, где герой выпивает, буйнит, засыпает, просыпается и снова выпивает...»

По количеству ошибок для небольшой по объему статьи видно, что Аннинский произведения Высоцкого не читал, а его биографию знает приблизительно. В обязательной программе филфака МГУ, который окончил Л.Аннинский, студенты изучали В.Г.Белинского, а там: «Нельзя понять поэта, не будучи некоторое время под его исключительным влиянием, не полюбив смотреть его глазами, слышать его слухом, говорить его языком. Нельзя изучить Байрона, не будучи некоторое время байронистом в душе, Гете — гетистом, Шиллера — шиллеристом и т. д.». Ну как, не будучи «высоцкистом», пытаться предварять сборник его произведений?!

Вслед за Куняевым критик Аннинский предполагает сиюминутность творчества Высоцкого: «...что останется от этого громогласного эпизода в истории русской культуры? От этих шестисот песен, живущих только в ТОМ голосе? Может, и в ТОМ ВРЕМЕНИ только?».

Известный высокоцковед Ю.Тырин так отозвался о статье и предисловии к сборнику: «Конечно, весь этот «треп-бред» Л.Аннинского, всю жизнь в этом стиле занимающегося «разгадками», является провокацией чистой воды, а не литературоведением. В критической высокоцкиане Л.Аннинский оставил свое пятно».

Нашлись приверженцы Куняева и за границей. Так, Валерий Комаров — выходец из России, более двадцати лет преподававший русскую литературу в Печском университете (Венгрия), в статье «Моя свеча поэту» признается, что хотя печально известная статья Куняева «От великого до смешного» вызвала в нем в свое время «страшное внутреннее сопротивление», спустя годы он считает, что в истории с якобы затоптанной поклонниками поэта могилой Куняева «подставили», а с самим Куняевым, главным редактором «Нашего современника», «самого уважаемого» В.Комаровым журнала в России и — «самого русского», ему хотелось бы «побеседовать». Оказывается, можно любить Высоцкого и одновременно уважать «Наш современник», на страницах которого эта смешивали с грязью...

В своих статьях Куняев выражает уверенность: «...Бесстрастное время расставит все по своим местам»; в этом случае, разу-

меется, для Высоцкого и его творчества имелись в виду места в последних, задних рядах. Время, действительно, все расставит по своим местам. «Думается, — сказал председатель Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР Г.Марков, — что признание В.Высоцкому премии... за авторское исполнение песен и баллад — это в какой-то степени восстановление справедливости по отношению к талантливому певцу, поэту, артисту».

«КУНЯЕВЫХ» ОПРОВЕРГАЮТ

Конечно, мертвому Высоцкому не больно от пера Куняева, но я никак не могу понять, зачем все продолжать и продолжать глумиться над покойным, тратить зря свои силы, — ведь цель уже достигнута: бесславие Куняев уже себе завоевал.

Юрий Карякин

На все нападки, на всю травлю при жизни Высоцкий ответил сам в своих стихах: «...Я знаю, мне не раз в колеса палки ткнут...», «...Нечистоплотны в споре и расчетах...», «...Не надейтесь — я не уеду...», «...Но знаю я, что лживо, а что свято...»...

Оппоненты Куняева предполагают, что его статьи — это, прежде всего, желание «засветиться» рядом с известным именем, нестись на гребне волны чужой популярности.

Ни от кого не защищая, а просто восторгаясь творчеством Высоцкого, тысячи граждан Советского Союза еще при жизни поэта писали ему восторженные письма благодарности. Вот одно из таких писем от ветерана **В.Голубчика** из Ленинграда: «Уважаемый Владимир Высоцкий! Разрешите мне, ветерану Отечественной войны, поздравить Вас с выпуском Вашей первой пластинки. С большим трудом я достал эту пластинку, и это событие стало для меня, моей жены и сына настоящим праздником.

Пластинка эта маленькая, в ней всего 4 песни: «Он не вернулся из боя», «О новом времени», «Братские могилы» и «Песня о Земле», но глубокое содержание емкостью своей превосходит десятки песен, написанных на эту тему. Умеренно грубоватый лиризм, соединенный с глубоким философским смыслом, и искренность, умноженная искренность, содержащаяся не только в словах, но и в самом Вашем голосе, доставляет мне такое же удовольствие и наслаждение, как усталому путнику в пустыне глоток чистой и прохладной воды...»

Сегодня сам Высоцкий уже не может защитить себя, но нашлись люди, способные это сделать. Среди них поэт и литературный критик **Валентин Берестов**: «Поэзия и весь облик Владимира Высоцкого — это осуществленная метафора поэтов XIX века. Они писали перьями и ощущали себя певцами. Высоцкий пел под гитару и считал себя профессиональным поэтом. Главное в поэзии Высоцкого — то, что он предельно (он все делал на пределе) был верен вековому образу поэта-певца, буквально следовал старинным заповедям. Особенно Лермонтова, чей могучий голос прозвучал в безгласное время.

Поэзия Высоцкого, как и хорошая детская поэзия, при всей популярности и ясности отнюдь не относится, как считают иные, к явлениям массовой культуры. Она, как и детская поэзия, близка к фольклору, к романтикам прошлого века. Вот они, истовость, толковость, звонкость, — то, чего ждал от поэтов С.Маршак, патриарх детской поэзии!

Всеми средствами, включая магическую хрипоту, он будил даже инстинкты, скрытые в глубине таинственной подкорки. Ведь есть же, должен быть инстинкт самосохранения человечества!

Попытки утверждать, что Высоцкий слабый поэт, недалеко-видны и нелепы. Вопреки бытующему мнению, неудачных строк у Высоцкого до удивления немного. Авторская песня — постоянное противоборство с господствующей силой. И что, как не противоборство с господствующей силой, звучит в каждой строке Высоцкого? Я настаиваю на том, что Высоцкий принадлежит к числу тех поэтов, которые, подобно Чуковскому и Маршаку, взялись возрождать поэзию золотого века, идущую от самих корней русской и мировой традиции, основанной на особенностях человеческой психики, человеческого восприятия, и на этом пути Высоцкий достиг огромных успехов: его слышали миллионы. Помните, у Новеллы Матвеевой:

Когда потеряют значенье
Слова и предметы,
На землю для их обновленья
Приходят поэты.

Вот этим «обновленьем» и занимался всю свою жизнь Владимир Высоцкий».

Писательница **Виктория Токарева** о писателе Ст.Куняеве: «В ресторане за столиком в центре зала сидел русский патриот, и его глаза горели фанатическим блеском... Но ведь патриотизм писателя — писать талантливую литературу, и другого патриотизма

у писателя нет. А некоторые нехватку способностей и трудолюбия пытаются добрать криком и патриотизмом. Криком ничего не доберешь. Только устанешь. Главварь наших профессиональных патриотов испортил себе всю нервную систему, у него уже ходит плечо и дергается глаз. А воз и ныне там. Высоцкого все равно поют, Пастернака заучивают наизусть, хоть главварь и пытается объяснить народу, что это очень плохие поэты и для русской культуры бесполезные».

Станислав Рассадин: «...Дабы самому всплыть, надо топить других! Чтоб не ходить далеко, вспомним, с какой неразборчивой ненавистью тот же Куняев бранился вслед ушедшему Высоцкому, как не останавливался перед отъявленной и, казалось бы, бессмысленной ложью — например, насчет фальшивой могилы «майора Петрова», которую якобы варварски затоптали поклонники покойного барда, сделавши это (так намекалось) чуть не с его злою загробною волей. Ведь уличили же во лжи, незамедля и документально выставив на позор, подняли на смех, ибо смешна всякая разоблачительная ложь, — нет, шалишь, не повинился».

Валентин Толстых: «Я думаю, С.Куняев облегчил себе задачу, рассматривая творчество безвременно ушедшего Владимира Высоцкого как явление массовое и даже модное. Нет, это, прежде всего, явление народное — по выраженной с такой искренностью и страстью причастности поэта к тому, что задевает, волнует, радует и огорчает именно массы людей. Понятно, что не все его любят, приемлют. В конце концов, это дело вкуса. Принципиально другое — вы не найдете в его (безусловно, неровном) множестве стихов-песен ни одной пустой, бессмысленной или написанной без внутреннего волнения вещи...

С.Куняеву и тем, кто с ним согласен, предстоит еще разобраться, почему так волнует, трогает Высоцкий своими песнями (и не только о войне и мужском товариществе) профессоров медицины и философов, рабочих и космонавтов, инженеров и студентов, не мешая всем любить и понимать Пушкина, Моцарта и Блока».

Виктор Попов: «Боюсь, что Куняев весьма поверхностно знаком с песнями Высоцкого. Позвольте спросить: сколько он их слышал, из 800(!) написанных и исполняемых Высоцким? Песни Высоцкого Куняев саркастически называет «эпохальными записями». Но неожиданно для себя он попал в точку: эти песни действительно отразили нашу эпоху, наше время. Наш оппонент не в ладу с логикой и последовательностью мысли: то он говорит, что Высоцкий «уловил веяние моды», а то — он «создавал моду, на которую работал». Все не так. Высоцкий оказался настолько сильным, талантлив-

вым, самобытным, полифоническим художником, что сам создал моду на себя! Удастся ли это сделать Ст.Куняеву? Сомневаюсь. Далее. «По-фельетонному броских и грубых текстов». Точно сказано! Bravo Высоцкому! Или, по Куняеву, фельетоны — вон из употребления? Высоцкого по праву можно назвать создателем нового жанра — «музыкального фельетона», «музыкальной басни». Или, по Куняеву, у нас уже нет работы баснописцам и фельетонистам?»

Владимир Новиков: «Примечательно, что настоящим поэтом признали Высоцкого как раз те современные лирики, которые, может быть, и превосходят его в чисто версификационной технике: они высоко оценили общедуховный результат соединения поэзии с прозой в многоцветном песенном мире. И наоборот: со зловредными наскаками на Высоцкого, с мелочно-нелепыми придирками по части «мастерства» выступили довольно бледные и косноязычные стихотворцы. Они не без оснований увидели в феномене Высоцкого беспощадное отрицание той усредненной поэзии, что существует только на бумаге, только в виде «сброшюрованных листов», не проникая ни в ум, ни в душу современного человека».

Андрей Базилевский: «Длится спор об «уровне» Высоцкого. Для кого-то он — «текстовик» (эрзац, дескать, все это, но ладно, что хоть так пел, — другие-то и вовсе помалкивали). Для радетелей «истинной духовности» стихи его — безвкусица и любительщина. Охота им все выстроить по ранжиру, все от всего ровненько отрезать: народное от «массового», высокое от фельетонного, от «канканов» и «куплетов». И уж так неймется отнести успех поэта за счет «антуража» и презренных «механизмов популярности». Сверхрусский строго судит дешевую музыку «амбалов», ползут слухи о затоптанной оголтелыми фанатами Высоцкого чьей-то мнимой могилке... И еще шепотком, из 70-х в 90-е — другое: мол, этот «дозированно» смелый — «мог, да не хотел». А стало быть, и талантец-то был сомнительный... Лево-правые снова сомкнули ряды. Словно хочется кому-то, чтоб люди не пробились сквозь муть и шумиху к п о н и м а н и ю».

Юрий Трифонов: «...Творчество Владимира Высоцкого — биография нашего времени. Высоцкий затронул очень важные или, лучше сказать, очень болезненные моменты нашей истории. Он рассказывал нам почти обо всем, чем жили мы, чем жил наш народ — при нем и до него. Великая, фантастическая его популярность, возникшая так неожиданно, объяснима: Высоцкий вошел в самую гущу народа, он был п о н я т е н многим, почти всем. Он взял на себя с м е л о с т ь выразить самое насущное и никем не выражаемое: то истинное, чем народ на самом деле болел, о чем дей-

ствительно думал, что было предметом повседневных разговоров простых людей между собой. Он начинал с того, что сочинял и пел для «своих», для людей, его окружавших, для тех, кого он лично знал и кто знал его. А с в о и м и — оказались миллионы...

Прекрасный артист, оригинальный поэт и замечательный, любимый народом певец. Как щедро одарила его природа! И как не щедро, жесточайше скупой отпустила ему дней на земле.

В музыку нашей жизни 60 — 70-х гг. он внес ноту высокой проникновенности, силы жизнелюбия. Он пропел много печального о времени и о себе, и он же наградил нас — тех, кто с любовью собирал его записи, кто пел вместе с ним его песни, кто их слушал случайно из распахнутых окон, — наградил нас подлинной страстью и мужеством, необходимыми для жизни.

Он был поэтом легендарного темперамента, и он ушел, не растрапив его, не исчерпав себя, не изменив своему делу.

Виталий Ремизов: «Русь для Высоцкого — *«вечная загадка», великая и «сказочная страна», «голубая, родниковая, ржаная»,* с золотыми куполами. А рядом с этим признанием в любви к Родине, с ощущением ее мощи и красоты — чувство скорби при виде сонной державы, раскисшей и опухшей ото сна, чувство, пронизывающее многие произведения Некрасова, Тютчева, Блока. Но, как бы там ни было, герой Высоцкого, как и лирические герои русских поэтов, не мыслит себя вне связи с Родиной и страдает от ее неустроенности, и потому золотом меченные купола России становятся для него символом очищения и той нравственной высоты, к которой стремится душа человека».

Виктор Авотиньш: «Он был для всякого человека соседом. Для тех, у кого пир горой, для тех, кто не вернулся, для тех, кто не стрелял... Песни зарождались в нем, будто осколки, и выходили с облегчающей болью, чувством заботы и опасности, восхищаясь мужеством мира и презирая его гниль. Его ненависть была похожа на любовь. Он и выражал их одну через другую. Оставаясь самим собой перед любимыми и ненавистными. Он как бы напоминал об их сожительстве, об их общей, народной основе, которая судит не дразни, а людей своих. Если бы мне дали право выбирать памятник шестидесятым годам России — я бы выбрал его в том же значении, в каком Ахматова выбрала Блока памятником началу века».

Алексей Герман: «Он бывал беспощаден, но никогда не был злым. У него все замешено на любви, на вере в человеческую душу. Самым бедолажным своим героям он сострадает, готов спуститься с ними в любую бездну, но только для того чтобы поднять их, за уши вытащить к достойной человека жизни.

Это надо ослепнуть, чтобы спутать Высоцкого с типажамми его песен. И надо оглохнуть, чтобы не услышать его отчаянной жажды идеала, его самозабвенного, со смертельным риском устремления к вершине. Настоящий герой песен Высоцкого — это, конечно, он сам: сильный, надежный человек, без котурнов, без тени фальши...

Он был как противоядие от всякой фальши, и слушать его было — как надыхаться кислородом. И тем, что Высоцкий шел, ничего вроде бы не боясь и не оглядываясь, он поддержал издали многих, меня в том числе. Смотрите, ведь можно же, как Высоцкий! Разве ему не страшно? Разве он не рискует? Разве ему не хочется, чтоб его издавали, награждали?

Я думаю, что он эту любовь народную осознал как свою миссию в искусстве — быть честным до конца. И свернуть с этого пути он уже не мог. Хотя были, наверно, ночи, когда он думал: все, нет больше сил, напишу «что надо». Без страховки.

Чем больше фальшивило вокруг искусство, тем необходимей делался человек, который не ф а л ь ш и в и л. И который пер на пролом. Дефицит правды в нашем государстве все больше и больше восполнял Высоцкий.

Чем больше фарисействовало искусство, чем больше художники уходили в свои тома, чем большими классиками становились на наших глазах писатели, не умеющие писать, чем больше льстили в глаза по телевизору, тем громче звучал голос Высоцкого.

Он почувствовал свою миссию. Возникла ситуация, над которой человек не властен. Он говорил мне, что его вдалбливают, вбивают в диссидентство».

Александр Мень: «Высоцкого я лично не знал, но песни его очень люблю. Ведь это, по существу, первый народный поэт, отразивший весь срез эпохи последнего десятилетия. И если у Окуджавы в основном лирические строки, у Галича — социальный протест, то Высоцкий написал портрет эпохи. Опять же, не исчерпывающий. Но даже его песни — про горы, про мужество — не есть какая-то временная конъюнктура. Он в самом деле такой человек, он действительно так думал».

Константин Рудницкий: «Высоцкий всякий раз пел на всю страну: знал, что каждое его слово, каждую интонацию ловят на лету и мгновенно тиражируют магнитофонные ленты. В момент исполнения Высоцкий посылал песню в огромный мир. Это вот простейшее обстоятельство радикально изменило и самую песню, и характер пения. Песня обрела силу набата и сокрушительность взрыва. Окуджава волнует до глубины души, Высоцкий потряса-

ет душу. В трогательной лирике Окуджавы мы узнаем себя, свою участь, свое миропонимание. Песни Высоцкого выполняли иную миссию. Он высказывал — вслух, в голос, в крик — то, что было у всех на душе или на уме, но чаще всего — то, что все чувствовали, однако осознать еще не смогли, не успели...»

Петр Вайль: «Высоцкий — это по-настоящему народное искусство в том смысле, что оно идет из глубины национального самосознания, и все, что он творит, растворяется в стране как свое, родное, от сохи. В лучших песнях Высоцкого — подлинное гражданское отчаяние, глубина понимания песни и любви к ней».

Наталья Крымова: «Какую бы позицию ни занимать в спорах о творчестве Владимира Высоцкого, одно остается вне споров — не было на нашей памяти другого художника, чье поэтическое слово так мощно проросло бы и так глубоко, основательно укоренилось в народной жизни. Произошло это — будем помнить! — не сегодня, когда многое можно, а в те времена, когда многое было нельзя.

Пройдут годы, и мы поймем, какие ростки в массовом сознании даст литература, для которой теперь открыт путь в журналы и издательства. Сегодня мы эту литературу поглощаем, обдумываем и благодаря ей напряженно всматриваемся в самих себя и в собственный исторический опыт. Высоцкий-поэт, несомненно, шел впереди многих. И объяснить это можно самыми простыми словами: он не умел лгать и не мог молчать. У него можно найти строки сильные и слабые, но у него нет строк фальшивых. У него нет фальшивых идей, нет двусмысленности, нет уверток. В его художественной природе было нечто сообразное природе вообще. Он органичен и естествен, как сама природа, благодарен людям за понимание и так же, как природа, нуждается в охране и бережном отношении. При всей редкостной (кажется, максимальной) приближенности к людям и единении с ними он по-своему природно свободен, независим от ложных установлений, не подвластен массовым неразумным действиям. Иногда кажется — художник сам себя сберег, да и сейчас бережет, хотя и отдан всем для самого пристального рассмотрения, для такого открытого суждения, о котором, должно быть, и не думал при жизни. Его хвалят и ругают, а он, иногда кажется, с юмором откуда-то на все это поглядывает.

Многое в его судьбе невероятно, хотя по сути отражает лишь известную истину: у большого художника свои, тайные взаимоотношения с людьми, с временем (настоящим и будущим), с жизнью и со смертью».

Юрий Сенокосов: «В отличие от интеллигентов поколения Пастернака и Ахматовой, сумевших сохранить полученную ими

по праву рождения культуру, поколению Высоцкого еще нужно было родиться и наработать мускулы ума, достоинства, чести, чтобы появилась возможность восстановления нравственных основ нашей жизни. Высоцкий был человеком русской культуры. Отсюда — особенности его характера и жизни и самого факта его духовного рождения: готовность к самопожертвованию, ясный и бескомпромиссный ум и непомерное чувство ответственности, доходившее до жестокости в отношении себя. Вся жизнь его, безусловно, — символ того пространства, культурного и исторического, в котором он жил и, преодолевая которое, не только обозначал своими песнями границы этого пространства, но и подобрал ключ к нашим душам, открыл нам путь к обретению самих себя».

Владимир Дашкевич: «Я сознательно говорю о Высоцком. Поп-культура — это, в сущности, современный многослойный городской фольклор. Отсюда и агрессивный ритм, и урбанистическая интонация. Даже *«Чуть помедленнее, кони!»* — это крик души городского человека. Я думаю, что и американец Боб Дилан, и англичанин Маккартни, и наш Владимир Высоцкий стоят у истоков такого фольклора. Высоцкий просто объемнее и психологичнее, но это уже свойство русского искусства.

Он был настоящим большим певцом с потрясающим чувством слова и певцом с фантастическим диапазоном голоса. Об этом почему-то мало кто говорит, а ведь у него было две с половиной октавы, это хорошо видно по песне *«Гамаюн»*. Никто из бардов таким свойством не обладал, у них голоса коротенькие. Да что барды! Мало кто из нынешних звезд может похвастаться подобным диапазоном... А Володя был исключительно одарен, у него к тому же на таком огромном диапазоне нет ни одного «шва» — перехода от регистра к регистру. Я, композитор, не понимаю, как можно так петь! Даже у больших мастеров эти «швы» слышны, а у него голос был цельный, как сплав».

Две с половиной октавы... Кто это измерял? Сам Высоцкий понимал и не скрывал, что голос его далеко не совершенен. Для миллионов слушателей главным было то, что его голос обладал необыкновенной силой притяжения, неким магнетизмом. И редкостный хриплый и глухой тембр его баритона, и, самое главное, богатейший набор разнообразных интонаций, великолепное владение тончайшими оттенками модуляции голоса, мастерское умение регулировать его силу и напряжение в зависимости от содержания — все это формировало впечатление от пропетой им песни. Для миллионов этот голос уже давно звучит не снаружи, а внутри...

ГОЛОС

Как странно: схоронено сердце,
 а голос в живых остается,
 не может ни согнуться, ни деться —
 хрипит, задыхается, рвется.
 Как будто душа отлетела
 из тела без покаянья
 и странствует осиротело
 Сквозь время и сквозь расстоянье,
 не зная запретов, пристанищ...
 Но Голос — не дух бестелесный —
 насмешник, глашатай, товарищ,
 сердца обжигающий песней.
 Сквозь спазмы и горести мира,
 живя, улыбаясь, тоскуя,
 идет он в сердца и квартиры
 и в цепкую память людскую.
 Несет он, судьбе неподвластен,
 в кассетах, как в нервах, длиннющих
 ушедших бессмертные страсти,
 молчанье и крики живущих.
 Какая лавинная сила
 звучит, как набат, над землею,
 взрываясь, подобно тротилу,
 под каждой душой ледяною,
 под жизнью древесной и плотской
 того, кто в быту закопался!
 Несчастье, что умер Высоцкий,
 но счастье, что Голос остался!

Никита Богословский: «Никто, как он, не пел. Тембр, его манера исполнения просто влезали людям в душу. И это было вполне закономерно и в кругах высокой интеллигенции, и среди простых рабочих. Я считаю это искусством, несмотря на невероятную простоту — искусством высоким!»

Тихон Хренников: «Я не был с Высоцким знаком и очень сожалею об этом, потому что это был разнообразно талантливый человек. А разнообразие таланта всегда подкупает. Был бы он сейчас популярен? Талантливые люди всегда популярны. Раньше он пел на одни темы, сейчас у него была бы, видимо, иная тематика, но делал бы он это не менее талантливо».

В 1982 году **Микаэл Таривердиев** побывал в Париже, где впервые прозвучал на публике вокальный цикл на стихи А. Вознесенского в сочетании с камерной музыкой под названием «Запомни этот мир». Обращаясь к зрителям, композитор сказал:

— Я попытался отдать дань Высоцкому. В этом вокальном цикле я попытался соединить камерную музыку с ритмами и элементами, свойственными песне. Я люблю этот жанр... Высоцкого я бы назвал бардом. Это понятие в какой-то степени эквивалентно принятому у вас понятию автора-композитора-исполнителя, не имеющего профессиональной подготовки. Эта традиция, корни которой уходят в века, популярна в Советском Союзе. Барду неважно отсутствие заказов и заработка, если его везде зовут и всюду приглашают. Он остается свободным.

Есть еще одна особенность, которую я хотел бы подчеркнуть. Высоцкий сам исполнял свои песни хрипловатым голосом, аккомпанируя себе на гитаре. Те же песни, исполненные певцами-профессионалами, теряют, на мой взгляд, все очарование. Мне трудно объяснить, почему это происходит, но, даже когда Высоцкий поет с оркестром (это, к сожалению, записи на пластинках), теряется его сочность. Оркестр ничего не добавляет, наоборот — некоторые качества исчезают.

Обычно говорят, что поэты не умирают, их песни помогают каждому из нас стать лучше. Для этого они жили и продолжают жить после смерти. С Высоцким дело обстоит именно так».

Александр Тельников: «В музыкальном плане Высоцкий как бы работал «под примитив». Ему очень ловко удавалось обмануть слушателей, заставив их поверить в «грубую, мужественную и честную песню». На самом деле его мелодии нетривиальны, сложны и при этом целостны. Достаточно сравнить их со всем остальным, что делалось в этом жанре. В его мелодиях присутствуют длинные, сложные фразы, мелодические ходы на огромные интервалы (по крайней мере, огромные для певческого голоса в этом жанре), скачки на октаву и более. В них почти всегда содержится кульминационное развитие, достигаемое не только интонационными изменениями (тоже часто виртуозными), но именно мелодическими изменениями: переходом мелодии в другой голосовой регистр, расширением интервалов, обострением ритмических соотношений. Например, один из его ритмических приемов: удлинение длинных нот и укорачивание коротких во время кульминации. Он довольно изобретательно и продуманно варьирует мелодии при повторении, причем часто по-разному на разных записях, но всегда логично с точки зрения драматур-

гии. При традиционной простоте его гармонии ему часто удается найти выразительные мелодические решения там, где их человеческое ухо привыкло не ожидать. Все эти методы удивительно гармонично укладываются в его драматургию и удивительно целостно выдержаны на протяжении всей его дискографии, от ранней до поздней».

Юрий Башмет: «...и лишь в последнее время я начал вслушиваться в слова и понимать, о чем поет, например, Высоцкий. Я уверен, что он гений. В юности мы играли песни The Beatles и думали про Высоцкого: «Ну что за ужас — три аккорда и хриплый голос?» А позже стало понятно, что возник жанр — городской романс. Это гениально подхватил Альфред Шнитке. Он уловил атмосферу этого городского романса. Подняться на высоту искренности, ощущения и понимания времени еще никто не сумел так, как Высоцкий. Во всем, что он делал, звучало одно: “Ребята, будьте людьми, у вас есть душа”».

Георгий Гречко: «Владимир Семенович говорил, что мало знает нашу профессию. Но у него уже была *«Поэма о космонавте»*. с тонкими психологическими ощущениями, точными деталями и образами. Ее удалось обнародовать лишь летом 1987 года. Конечно, важно, что она увидела свет. Но ведь мощный гуманистический заряд, который несет поэма, был нужен значительно раньше. В те самые 70-е годы. Но тогда, с одной стороны, у него было всенародное признание, с другой — ни тиражей пластинок, ни книг. Кому-то казалось, что многие его песни чересчур критичны, с «душком», подтекстом. Его критика не была злорадной, даже если он что-то высмеивал, она всегда была через боль его собственного сердца. Он не стоял в стороне и не зубоскалил. Он был в гуще людей, страдал сам и понимал страдания других. И героем его песен был не «блатняга», не отрицательный тип, как иногда пытались представить, а человек, остававшийся человеком в самых критических обстоятельствах. Всегда честным, мужественным, настоящим гражданином. Мужчине необходима трудная профессия. Но в застойные годы произошла переоценка ценностей. У многих они сменились. В творчестве Высоцкого ценности не упали в цене. Его положительные герои, которых он любит и которых он хорошо чувствует, — летчики, подводники, солдаты Родины.

Кто-то считал, что Высоцкий чернит многое зря, а ведь он чернил лишь то, что было не только черное — грязное. А вот то, что многие уже перестали рассматривать как передовое, зовущее, героическое, он, наоборот, чувствовал и воспевал».

Мой тезка знаменитый,
Мой ровесник,
Не завели историю болезни,
И медицине не предъявят иска,
Диагноз твой —
«Гипертрофия риска».
Но нету и в каноне Авиценны
Диагноза того у медицины.
Гипертрофия риска —
На театре,
На теле-, на магнитофонной ленте,
Груженной скальной породой «Татрой»
Ты мчался, свирепея, по столетию.
Мне говорили о тебе в Пицунде
Грузины — ты играл им на гитаре.
Похлеще времени нас песни старят,
Поскольку счет идет не на секунды.
Не отгорела красная калина,
Не отошли от смерти шукшинской,
Еще один мужик страну покинул
С диагнозом
«Гипертрофия риска».
Теперь в цене упала позолота,
И экономней тратятся румяна.
Кто людям смог помочь
Хоть на йоту,
Того запомнят
И еще вспомнят. Вновь
К югу — к Дюку,
к облетевшим кленам
Уходят без задержки самолеты.
...Щит рыцарства,
Что в патине зеленой,
Ты хоть чуть-чуть
отчистил от налета...

Похоже, что национал-большевистское требование Ст.Куняева о необходимости дать государственный отпор «агрессивному культу» Высоцкого реализации в особых полицейских мерах себе не нашло. Пусть и под надзором милиции, но в 1984 году, к четырех-

летию со дня смерти Высоцкого, к его могиле выстроилась очередь длиной в полтора километра, а в легендарном скверике слева от входа на Ваганьково собирали тридцать металлических рублей для Куняева и ходили с ящиком, на дне которого лежали кусок веревки и записка «А осину сам подберешь!»...

Через 20 лет — в апреле 2000 года — в газете «Завтра» была опубликована беседа Ст.Куняева с В.Бондаренко о Высоцком. Борец с издержками «массовой культуры» свое мнение о месте Высоцкого в русской культуре не изменил: «Был ли Высоцкий явлением общероссийским? Да. Но был ли он значительным поэтическим явлением? Конечно, нет».

Теперь, когда значение творчества Высоцкого для культуры и истории страны определено многими ее видными представителями, Куняеву не хочется слыть «белой вороной». Его некоторые высказывания о Высоцком на уровне панегириков: «Высоцкий сгребал под себя все болевые точки, определяющие его время, и оформлял в своем артистическом ключе... <...> Я очень люблю молодого Высоцкого. Именно молодого Высоцкого. Например: *«У меня гитара есть — расступитесь стены! Век свободы не видать из-за злой фортуны. Перережьте горло мне, перережьте вены — Только не порвите серебряные струны!»* Эта лихость молодого юноши послевоенной эпохи, к которой и я отношусь, мне близка. <...> Он удивительно талантливый актер, умевший играть роль русского человека. И во многих своих лучших песнях он сыграл этого русского человека блистательно... <...> Он был выразителем своего поколения. Он был слишком умен и талантлив, чтобы запрягать себя в шоры неомарксистского шестидесятничества».

Однако лицо не потеряно: «Я считаю, что актерский и поэтический дар — это что-то противоположное. Поэтому я считаю, что в русской поэтической классике он не останется, а в русской памяти останется навсегда».

Время покажет... Но скорее всего Куняев в нашей памяти останется только как современник Высоцкого.

МАРК ДЕЙЧ

При жизни Высоцкого и после его смерти появлялись журналисты, бравшие у него интервью или на основании чужих воспоминаний пытавшиеся «нарисовать портрет» поэта и актера. Близость такого «рисунка» к реальному портрету определялась собственным видением, а иногда и порядочностью журналиста. Среди

многих имен выделяется своим специфическим взглядом на творчество и личность Высоцкого продолжателем «дела Куняева» журналист Марк Дейч.

Впервые они встретились в конце 1974 года — 27 декабря газета «Литературная Россия» публикует интервью М.Дейча с Высоцким. Вопросы интервьюера задает как бы не от себя, а от читателей газеты. Получилась вполне благопристойная беседа, в которой Высоцкий в своей обычной раскованной манере рассказал о своей работе в театре, любимых ролях в кино, о планах на будущее...

В 1986 году в результате объявленной Горбачевым гласности после многолетнего замалчивания развертывается и крепнет феномен посмертной славы Владимира Высоцкого. Самые высокие оценки творчества поэта стали появляться в самых различных изданиях. М.Дейчу захотелось внести свою «ложку дегтя» в общий поток публикаций о Высоцком. Последовательно — в 86, 91 и 95-м годах — Дейч пытается принизить как творчество Высоцкого, так и его самого как личность.

Так, в журнале «Я» (январь 1991 года) Марк Дейч напишет: «... Почти каждый год Высоцкий ездил с концертами на золотые прииски Дальнего Востока и Сахалина. Эти поездки он очень любил и время для них выбирал всегда одно и то же — в конце приискового сезона. Выбирал не случайно: старатели как раз получали заработанное и, перед тем как разъехаться до начала следующего сезона, начинали «гулять». Народ на приисках, конечно, разный, но преобладают здесь люди совершенно определенного склада: блатные песни для них — наиболее доступный вид искусства. Песен таких у Высоцкого вполне достаточно, цел он их для старателей без устали, за что и награждался последними так щедро: подгулявшие золотоискатели буквально осыпали своего любимца пачками купюр, достоинство которых не могло не радовать сердце истинно народного барда».

У Высоцкого будут оппоненты, которые попытаются создать хотя бы видимость беспристрастности суждений, но М.Дейч демонстрирует личную неприязнь и даже злобу, и не к творчеству, а к Высоцкому лично, не зная ни фактов его биографии, ни степени порядочности этого человека. Высоцкий на приисках был единственным раз в 1976 году по приглашению своего друга В.Туманова, а на Сахалине не был вовсе...

2 сентября 1995 года газета «Вечерний клуб» публикует статью Дейча «Феномен Высоцкого». В статье журналист разбирает творчество и личность Высоцкого со всех сторон:

— как актер он умеренно талантлив: все роли в исполнении Высоцкого одинаковы, причем одинаковость эта от его внутренней пустоты;

— как поэт он весьма слабый: аритмичность, нарушение размера, неумелая рифмовка, множество необязательных или неточно используемых слов, небрежность;

— как композитор — вовсе никакой;

— Высоцкий не тянет ни на философскую простоту Окуджавы, ни на высокую зрелость Галича. Он мельче. Содержание его песен слишком примитивно: чтобы внимать ему, не требуется ни знаний, ни активной работы мысли, ни душевного напряжения. Его военные песни отличаются жестокостью и бравадой, спортивные — представление о нравах нашего спорта дают не слишком верное, а те, которые считаются лучшими, вовсе далеки от реальности;

— хриплый, без обертонов, хотя и хорошо поставленный голос очень скоро начинает утомлять;

— Высоцкий был очень благополучным человеком. Нашему высокому начальству просто не за что было гневаться на него, потому что он никому и ничему не мешал. Концерты его никем не ограничивались, даже зарубежные;

— смелость Высоцкого была строго дозированной и существующего у нас порядка вещей практически не затрагивала. Кое-какая практика в его песнях присутствовала, но больше — так по мелочи, и все намеками да аллегориями: козлы разные с медведями, жирафы с попугаями.

Вот так... Вот такое мнение, такое своеобразное понимание творчества и личности поэта и актера Владимира Высоцкого.

Исходя из принципа «все познается в сравнении», попробуем проанализировать измышления этого журналиста, сопоставляя их с мнением известных авторитетных оппонентов.

В других главах этой книги читатель встретит много высказываний коллег и искусствоведов, характеризующих многогранное творчество Высоцкого. Здесь приведены лишь несколько в качестве отповеди на статьи М. Дейча.

Итак, Высоцкий — актер. Каким он был в оценке компетентных в этом вопросе людей?

Послушаем главного режиссера Нового драматического театра, народного артиста РСФСР Бориса Львова-Анохина: «Мне кажется, что феномен Высоцкого заключается в том, что в его личности соединились актер, поэт и музыкант. Это определило уникальность и своеобразие артистической личности.

Мне более всего хочется сказать о Высоцком-актере. Потому что как исполнитель своих собственных песен он очень популярен, любим, и поэтому очень часто отходит как бы в тень его деятельность артиста. А актером, мне кажется, он был чрезвычайно интересным, крупным. По своему огромному темпераменту он по-

вторяет, как бы продолжает линию знаменитых русских актеров-трагиков. И сам его голос даже, чуть хрипловатый в отличие от них, потому что тогда ценились голоса красивые, бархатные, а у него был голос хрипловатый, но тоже очень красивый по-своему и мощный. И вот этот могучий его темперамент, он где-то продолжал линию замечательного русского актера-трагика.

И больше всего, надо сказать, я любил его в ролях стихотворных. Потому что он как поэт необыкновенно чувствовал стихи. Вот, скажем, в роли Хлопуши в «Пугачеве» Есенина он был так погружен в стихию есенинского стиха, что это было поистине необыкновенное исполнение. Он произносил эти стихи так, словно это были его собственные стихи. Он в хорошем смысле их присваивал себе на сцене, он был автором этих стихов. Поэтому это было необыкновенно интересно. И все его стихотворные роли были очень захватывающими.

И даже в такой роли, как Лопахин Чехова, он тоже чувствовал музыкальность чеховской прозы, чеховского диалога, чеховского слога. И тоже поэтому слушать его было очень интересно.

А Гамлет! Как он читал стихотворение Пастернака в этом спектакле! Это было замечательно!

И в песнях своих он всегда был актером, потому что он почти никогда не пел «от себя», хотя и от себя, но всегда через какой-то образ, через какую-то другую судьбу, через какое-то перевоплощение. Так, если в песне он всегда был актер, то на сцене он всегда был поэт. Это придавало, мне кажется, особое обаяние его творчеству.

Помню, когда я часами слушал его песни — это уже после его смерти — вот тогда, пожалуй, до меня по-настоящему дошло, и я по-настоящему познакомился с его песнями, погрузился в эту стихию отчаянья, бунта, стоны, вопля, проклятия, в это неистовство тоски, ярости, насмешки... Высоцкий пел беду, стон и бунт русской земли. Поэтому он и находил отклик даже в самых загрубелых и простых сердцах...»

А вот Ю.Любимов не разглядел дейчевскую «внутреннюю пустоту» Высоцкого, сделал ставку на «посредственного актера», и «глухой» зритель все ломится именно на «Таганку» и именно на Высоцкого. Не соображает зритель, что «все роли у него одинаковы и одинаковость эта — от его внутренней пустоты».

Поэт Валентин Берестов не был лично знаком с Высоцким. А Высоцкого интересовало мнение о его текстах таких известных поэтов, как Б.Заходер и В.Берестов.

В.Берестов: «Через нашу общую знакомую актрису он и задал этот вопрос. Тогда мы сказали: «Какие «тексты»?!» Это великолепно-

ные стихи, это замечательный поэт, продолжающий классику». Актриса передала наш ответ Высоцкому, он был растроган, чем очень нас удивил. Сомнений, что слова

Ты идешь по кромке ледника,
Взгляд не отрывая от вершины.
Горы спят, вдыхая облака,
Выдыхая снежные лавины...—

написал большой поэт, у нас не было. Он, вместе с другими бардами, вернул в нашу поэзию сюжет, он вернул множество героев в каждом стихотворении, силу и огромную нагрузку на каждую строку и был понятен всем — от академика до подмастерья».

О месте поэта Высоцкого в мировой культуре можно судить по словам художественного руководителя стокгольмского театра «Фриа прутеатерн» («Свободный театр») Стефана Бема, поставившего спектакль «Песни Высоцкого»: «Я думаю, что успех Высоцкого в нашей стране можно объяснить тем, что он по-настоящему большой поэт. Он нашел какую-то очень важную правду о человеческой жизни и шел с ней к людям... В мире не много поэтов, которые находят отклик у всех людей, и Высоцкий, несомненно, один из них...»

Кто может высказаться более компетентно о композиторских способностях феноменального Высоцкого, чем известный композитор? Предоставим слово одному из величайших современных композиторов А.Шнитке: «Большая часть песен Высоцкого отличается величайшей тонкостью и нестандартностью — по количеству тактов во фразе и ритмикой, как бы создающей свой пульс рядом с пульсом метрической основы его песен, идущей от стихов и — вопреки этому стихотворному ритму — следующей внутреннему дыханию.

Очень много тонких подробностей и в гармонизации, и в мелодике, и в кадансах — в отказе от трафаретных кадансов или в нарочито дурацком их исполнении, отчего они немедленно попадают в смысловые кавычки.

Замечательный слух Высоцкого, проявлявшийся не только в том, как он чисто пел и интонировал. Высоцкий чисто интонировал не только звуковысотно: поразительна точность интонирования согласных — распевание на «р», на «л». Может, такое и встречалось уже. Но в столь яркой осознанной форме это было только у Высоцкого. И я считаю, что это его вклад в музыку».

Ну, а что Дейч? О журналисте Марке Дейче будут вспоминать только лишь в связи с Высоцким...

К 2008 году, к году 70-летия Владимира Высоцкого, казалось, что все утряслось в душах и умах о месте творчества Высоцкого в культуре России, да и в мировой культуре. Однако есть (и очевидно будут в дальнейшем) персоналии, желающие, вопреки большинству, воспользоваться правом быть неправыми — этакий комплекс Герострата. Главный эксперт по геополитике Александр Дугин на вопрос «Русского журнала» «Владимир Высоцкий — это целая эпоха. Какую роль в формировании общества в свое время сыграло его творчество?» ответил следующим образом: «Я думаю, что фактически, если внимательно посмотреть на его творчество, бессмысленное, бездарное, предельное и идиотское в высшей степени, лишенное какой бы то ни было эстетической привлекательности, реальной энергии, то мы увидим беснование на пустом месте, обширное, широкое, хихикающее. По сути дела, это разложение ментальности, души, эстетического чувства, социальных моделей, идеологии, политики — вот что такое Высоцкий».

Какие тут могут быть комментарии?!

«ТАГАНКА» — ТЕАТР ДРАМЫ И ТРАГЕДИИ

Театр драмы и комедии на Таганке уже по жизни будет оправдывать свое название: в нем разыграются такие драма — до смеха и комедия — до слез, такой жизненный спектакль, что черти будут аплодировать стоя. Кто бы мог подумать, что когда-нибудь монолитный кулак «Таганки» сначала разожмется, а затем и вовсе распадется на ампутированные злым роком пальцы?

Владимир Качан

Может, вообще нельзя назвать Театром на Таганке то, что творится теперь напротив метро «Таганская». Метро пусть зовется, как звалось, а театра того же имени нет с 1984 года...

Вениамин Смехов

Посмертную судьбу Высоцкого нельзя рассматривать вне истории театра, в котором он проработал 16 лет, в котором сыграл свои лучшие роли. Театр стимулировал его литературное творчество при жизни...

Он продолжал жить в этом театре, где сцена помнит его шаги и голос, где на стенах его фотографии, в гримерной — его столик, на котором всегда стоят цветы, а дважды в год их собственноручно ставит Учитель, Мастер, «Шеф» — Юрий Любимов, в костюмерной — его костюмы, он продолжает жить, здесь осталась его душа. Это чувствуют и об этом говорят все, кто дружил и работал с актером, все, кто знал его, здесь играют спектакль о нем и по его стихам и песням, во внутреннем дворике стоит он — Гамлет...

Ю.Любимов: «Мне так повезло, что, все-таки, в этом театре был Высоцкий — сам поэт. И вокруг театра всегда была целая группа прекрасных поэтов: и Ахмадулина, и Окуджава, и Вознесенский, и Евтушенко, Самойлов, Слуцкий, и Высоцкий внутри театра. И это помогло Высоцкому так раскрыться, и взлететь, и мощно прозвучать на всю Россию. Театр, конечно, помог ему: он постоянно вращался в кругу очень одаренных людей — писателей, лучших философов, музыкантов, театральных деятелей. Думаю, что Владимир Высоцкий мог родиться и встать на ноги только в этом театре. Театр очень сильно переживал его смерть. Это был шок. Все почувствовали, что ушло из театра то, что нельзя ничем заменить».

Слова Любимова подтверждает О.Ефремов: «Высоцкому действительно повезло, что он попал именно к Любимову, потому что тот имел определенный вкус не только к поэзии, но и к музыкальному строю. Поэтому Володя сразу стал там самой необходимой единицей в эстетическом направлении этого театра... Актер и поэт — это было в нем, в Высоцком, почти едино. Мы с ним, может, не часто, но встречались, и я его знал только как очень хорошего человека. Он был очень крупный человек — внутренне. Я могу сказать, что сейчас не хватает — не только в искусстве, в театре, а вообще у нас не хватает — личностей человеческих, настоящих. А Высоцкий был настоящим. Вот почему я очень жалею, что он так рано ушел из жизни».

За три месяца до смерти Высоцкого, 22 апреля 1980 года, был торжественно открыт новый зал Театра на Таганке, ставший одной из примет архитектуры 70-х в Москве. Это был долгострой, растянутый на долгих семь лет. Первый кирпич в строительство нового здания театра был заложен 27 декабря 1973 года. В своем «*Театрально-тюремном этюде...*», посвященном 10-летию театра, Высоцкий почти предугадал этот долгострой:

Тюрьму сломали — мусор на помойку!
Но будет, где головку прислонить.
Затеяли на площади годков на десять стройку,
Чтоб равновесье вновь восстановить.

В то время Театр на Таганке занимал несколько кое-как соединенных между собой мелких зданий: три в прошлом жилых дома, бывший кинотеатр, банковское здание и гараж. Там постоянно протекала крыша, выходило из строя инженерное оборудование сцены, так что практически каждый год в театре приходилось делать серьезный ремонт.

Разрабатывали проект нового здания тогда еще молодые, а впоследствии ставшие известными архитекторы Александр Анисимов, Юрий Гнедовский и Борис Таранцев. В основу концепции, согласованной с руководством театра, архитекторы положили сохранность «дома», в котором коллектив добился признания. Предполагалось поставить новые несущие конструкции, построить перекрытия над уже существующим театром, а также снести ветхие дома, расположенные за зданием театра, и на их месте соорудить пристройку, представляющую собой новое здание театра с большим зрительным залом на 770 мест. Сложность осуществления

проекта обуславливалась тем, что строительство велось на небольшом неудобном участке вблизи шумной транспортной магистрали — Садового кольца, к тому же не прекращая работы театра на расположенной здесь же старой сцене.

Какое-то время строительство шло быстрыми темпами. Затем несколько раз прекращалось финансирование, и строительство консервировалось. В те годы, подчинив всю экономику страны оборонному комплексу, было принято решение заморозить все стройки, кроме стратегических. Финансирование строительства объектов культуры было полностью прекращено. Как мог в таких условиях, строительству нового здания «Таганки» помогать первый секретарь Московского горкома КПСС В. Гришин.

Кроме того, задерживалась стройка из-за «капризов» Любимова.

Неожиданно Любимов предложил сохранить старый зал театра. А по утвержденному проекту этот бывший зал кинотеатра превращался в фойе. Пришлось переделывать проект. К зданию пристроили треугольное фойе с косой стеклянной стеной. Старый зал «Таганки» стал второй сценой.

Вспоминает архитектор А. Анисимов: «Мы полагали, что не имеем права не считаться с мнением Любимова, и старались по возможности выполнять его просьбы. Хотя подобное, конечно, возможно было только в Советском Союзе. Нигде в мире театры не строились в соответствии с пожеланиями режиссеров. Пусть и гениальных... Но когда в большом зрительном зале начали возводить стену из красного кирпича, Любимов устроил целый спектакль прямо на стройке. “На сцене должна быть стена плохая, — повторял он. — Ее нужно побелить. Соберите стену как попало”. Не знаю, может, это, конечно, дань какой-то театральной примете... А строители и рады стараться. В общем, через неделю на сцене появилась стена из плохого кирпича, которую еще и побелили по просьбе Любимова».

Титанические усилия в организации строительства проявил директор театра Н. Дупак: «Мы выстояли. Особенно помогали мне Владимир Высоцкий и Валерий Золотухин. Вместе добывали кирпич, цемент, металл, давали концерты, наносили визиты, требовали, приглашали на премьеры — ублажали как могли. Приходит однажды ко мне Володя и говорит: “У мамы на работе меняют двери. Старинные снимают, новые вешают. Поехали, посмотрим для театра”. Потом эти двери сыграли свою роль в “Преступлении и наказании” и в “Мастере и Маргарите”. Когда строилось новое здание театра, основная несущая балка, которую привезли два крана, не подошла по размерам. Это же трагедия была. Я попро-

сил помочь Володю, который мог уже тогда, в конце 70-х, обратиться к кому угодно с чем угодно, и он поехал со мной на завод в город Видное. Дал там концерт. После встречи выходим — и видим огромный плакат: «Заказу Театра на Таганке — зеленую улицу». И действительно быстро нам ту балку сделали. Другой случай. Новое здание «Таганки» сложено из уникального кирпича. Поехали мы с Высоцким на Загорский кирпичный завод. Спел он там. И сразу после концерта в лаборатории образец для нас проанализировали: какой песок, какая глина, при какой температуре обжигался... И вынесли вердикт — глину надо из Эстонии везти. Восемнадцать вагонов. Высоцкий выступает в Министерстве путей сообщений — нам дают вагоны! И завод в Эстонии делает для «Таганки» эти уникальные кирпичи... Поверьте, я могу еще два десятка подобных историй рассказать о том, как Высоцкий в буквальном смысле по кирпичику новое здание театра строил. Жаль, сыграть на новой сцене ему не довелось...»

В целом получился красивый комплекс, соединяющий здания разных эпох и сохранивший уютную среду старой московской улицы. Три сцены, три зала, разные по масштабу и характеру (новый — 770 мест, старый — 500 мест и малый — 100 мест), позволяют режиссеру использовать различные художественные решения. Представление может переместиться с одной площадки на другую, сосредоточиться в пределах традиционной глубинной сцены или охватить зрителей с трех сторон широкой панорамой. Кроме того, справа сценический эффект: вдруг поднимается стена и в действие вступает сам город, с машинами, мчащимися по Садовому кольцу. Но это не все — первые шесть рядов зрительных мест установлены на съемных платформах и могут быть преобразованы в арену, окруженную зрителями со всех сторон. Артисты, шестнадцать лет ютящиеся в узких коридорчиках, получили удобные гримерные, постановщики — бутафорский цех... Другого такого театра в Москве нет.

Авторы уникального театрального комплекса были выдвинуты на соискание Государственной премии СССР. А на архитектурном Квадринале в Праге создатели комплекса были удостоены серебряной медали.

Высоцкий не успеет сыграть на новой сцене, но, как вечная память о нем, в маленьком дворике, образованном зданиями комплекса, будет стоять его скульптура.

Кто мог предвидеть тогда, в 80-м году, что перестройка здания театра, организация нескольких сцен и зрительных залов будут способствовать развалу этого театра...

26 июля 1980 года В.Золотухин записывает в своем дневнике: «У театра парни собирают подписи, чтобы Театр на Таганке назвать Театром имени Высоцкого...»

— Кто это допустит? О чем вы говорите?

— Кто бы ни допустил, а соберем... Мы хоть попробуем...»

Его именем назовут совсем другой театр, и сложно представить себе, что было бы с этим театром, если бы Высоцкий был жив. Но он умер, а с Театром на Таганке произошло то, что, очевидно, должно было произойти. Сменилось время, в стране изменился политический строй... И театр, который всегда был самым чувствительным ко всему новому, не мог остаться прежним, его главный режиссер уже не мог играть прежнюю роль разрешенного диссидента. Ведь не секрет, что Любимову в самые суровые годы застоя разрешалось открыто говорить то, о чем другие и думать не могли. А сейчас цензуры нет, властям не до театров.

В СССР «Таганку» иначе как политическим театром никто не называл. Отдельные критики пытались выдать Любимова за обычного деятеля искусства, который всегда был заряжен на благое дело — на смелую критику отдельных недостатков режима, а жестокие власти постоянно били его за это по рукам.

На самом деле все было иначе. Когда в апреле 1964 года чиновники сажали Ю.Любимова в кресло главы полуразрушенного Театра драмы на Таганской площади, никто не предвидел, что от первого красавца вахтанговской сцены, от героя-любownika советских патриотических комедий можно ждать эстетических и политических провокаций, такого моментального превращения лояльного гражданина в антисоветчика, беспечного артиста в диссидента. Начиная с «Доброго человека...» Любимов в каждом спектакле, даже, казалось бы, самом просоветском, обязательно держал «фигу в кармане», направленную против действующей власти, которая стала отличительной чертой именно этого театра. В итоге зритель стал ходить на спектакли «Таганки» исключительно для того, чтобы в мельтешении множества мизансцен отыскать именно ту, где спрятана пресловутая «фига». Язвительный А.Зиновьев в «Зияющих высотах» вывел убогий Театр на Ибанке, где интеллигенция вперемежку со стукачами следит за подкусываниями властей со сцены и безумно уважает себя: «...это — явление в рамках ибанской официальности, желающее, чтобы его воспринимали как нечто выходящее за эти рамки, но не желающее из-за этого страдать и лишаться благ жизни». Любимов советскую власть ненавидел и всю свою деятельность на посту главного режиссера «Таганки» поставил на то, чтобы способствовать уничтожению этой власти. Другое дело — он не имел возможности сказать об этом в лоб,

прямо, поэтому вынужден был прятать свои чувства в многочисленные «фиги», которые содержались в каждом его спектакле. Парадоксально и то, что «Таганка», при всем своем антимещанском пафосе, стала любимым театром советской буржуазии: дубленка, машина, дача, кооперативная квартира... и билеты на «Таганку» были составляющими престижа советской «элиты», а театр иногда называли «большой московской кухней».

Пришло время, когда театр исчерпал себя изнутри, окутывавший его миф сильно поблек, «фига в кармане» перестала быть интересной публике, а внешнее неблагополучие в стране привело к трагическому этапу «Таганки» — его развалу...

Ю. ЛЮБИМОВ В ЭМИГРАЦИИ

«Я не уезжал, меня выдворили и пр.». Состряпал себе легенду, ею живет...

Валерий Золотухин

Неужели вы не понимаете, что, давая все эти интервью, он не понимал, чем все это может кончиться. Значит, он пошел на лишение гражданства сознательно. Он свой выбор сделал! Но какого хрена вам — нищим советским комедиантам — ломать свою жизнь ради чужой биографии.

Леонид Филатов

Любимову Россия не нужна. Он не думает о судьбе русского народа, русской души. Россия ему нужна как реклама... для звездочки, для языка — это проституция. Он смеется, издевается над русской Россией.

Анхель Гутьеррос

10 ноября 1982 года умер Л.Брежнев. Наступил период, который в народе называли «пятилеткой пышных похорон». Престарелых и больных руководителей страны укладывают одного за другим на главном кладбище у Кремлевской стены. Сначала Генеральным секретарем ЦК КПСС становится Ю.Андропов.

В первых числах декабря 1982 года Ю.Любимов сдает спектакль «Борис Годунов». После того как 25 июля 1981 года с разрешения шефа КГБ Андропова состоялся показ спектакля «Владимир Высоцкий», Любимову показалось, что главный кагэбист с благосклонностью относится к «Таганке» и ее режиссеру. Надеясь на покровительство, Любимов осмелел, и когда начальст-

во пришло принимать «Бориса Годунова», он вызывающе сказал: «Текст — Пушкина, подтекст — наш». При сдаче спектакля режиссеру делали упрек, что он слишком вольно обращается с классикой, что история трактуется легкомысленно, по «скоморошьим» законам. К тому же и другие акценты были смещены — главного героя в спектакле как бы и не было. На первый план был выдвинут народ, причем народ не просто «безмолвствующий», но потерявший вообще всякую надежду на своих правителей. Все это явно переплеталось с текущей действительностью за стенами театра. А заканчивался спектакль «Вечной памятью» по всем невинно убиенным...

У людей, присутствующих на просмотре спектакля, сложилось о нем разное мнение. Некоторые приняли его восторженно, считая самым мощным любимовским обличением советского режима. Однако видный советский диссидент и философ Александр Зиновьев увидел в этом спектакле совсем иное. В процессе просмотра он не смог досидеть до конца и, покидая зал, заявил: «Это антирусский спектакль». Того же мнения был о творении Любимова писатель Виктор Астафьев. Не принял этот спектакль и режиссер Сергей Бондарчук. Однако Министерство культуры спектакль приняло...

Вспоминает А.Порай-Кошиц (заведующий художественно-постановочной частью Театра на Таганке): «В общем, было такое ощущение, что Любимову этот театр стал не нужен. У меня есть основания так думать. По его состоянию видно было. Это очень ощущалось на примере «Бориса Годунова». Ведь «Борис Годунов» — это значительная, определяющая работа для любого режиссера. Но у меня не было ощущения, что Любимов относится к этой работе серьезно, с глубокой заинтересованностью. Ведь спектакль был принят практически сразу же худсоветом управления культуры, министерством. Все было нормально, уже были проданы билеты. Только после того, как было устроено что-то вроде своего, внутреннего худсовета в фойе, на котором было высказано много всяких совершенно ненужных вещей по поводу отношения к спектаклю и т. д., его закрыли. А так — он ведь был разрешен. Любимов вел себя как-то странно. Ведь не случайно Боровский отказался от оформления этого спектакля. Он считал, что не нужен театру и Любимову «Борис Годунов», что театру нечего сказать в этом спектакле».

Из дневника В.Золотухина: «26.01.1983. Ездили на кладбище вчера. Народу много. К Нине Максимовне. Приехала Марина. Все рады друг другу — хорошо. Вечером — действо. Выступили Анд-

рей, Белла, Карякин, Можаяев. Много начальства. Прошло хорошо. Как сказала Нина Максимовна: «Наши довольны очень. Как у вас всех сердца не разорвались?»

А вчера я читал приказ примерно такого содержания — о вынесении Любимову дисциплинарного взыскания: 21 января 1983 г. в беседе Управления культуры с Любимовым Ю.П. была достигнута договоренность, что 25 января в Театре на Таганке не будет показан спектакль «Владимир Высоцкий», ранее просмотренный Главком и получивший отрицательную оценку Главка. Тем не менее, в нарушение договоренности и правил пожарной безопасности 25 января в Театре на Таганке, вместо вечера-концерта памяти В.Высоцкого, был показан спектакль «Владимир Высоцкий» с незначительными изменениями, что не повлияло существенно на идейное содержание (звучание) спектакля. Все это происходило при переполненном зале, что нарушало пожарные нормы нормальной эвакуации зрителей. Объявить тов. Любимову выговор. Вчера же он был вызван в райком».

За последние два года на «Таганке» не появилось ничего нового, «Борис Годунов» лег «на полку» рядом с «Владимиром Высоцким». Зато за граница завалила Любимова контрактами на постановку весной двух опер в Италии, а осенью — «Преступления и наказания» в Лондоне и еще одной оперы, «Тристан и Изольда», в Болонье. Тут уж не до «Таганки»...

7 сентября состоялась премьера спектакля «Преступление и наказание» в лондонском «Лирик-Сизэтр». В день премьеры произошел скандал, связанный с интервью Любимова, которое было напечатано 5 сентября в «Times» под многозначным названием «Кресты, которые несет Любимов». В интервью он обругал министра-«химика» (министр культуры П.Демичев по образованию был химиком), но главное — маэстро потянуло на комментирование трагического инцидента с корейским «Боингом-747». Как раз накануне, в ночь с 31 августа на 1 сентября, самолет южнокорейской авиакомпании «Кориан эйрлайнс» выполнял рейс Нью-Йорк — Сеул. На борту находились 269 пассажиров и экипаж. Самолет отклонился от курса на 700 километров и пролетал над сверхсекретными советскими объектами на Камчатке и Сахалине. В результате «Боинг» был сбит советским летчиком Геннадием Осиповичем. Разразился международный скандал, в котором решил принять активное участие театральным режиссер Любимов... Главный мотив интервью — «мне стыдно, что я русский...».

Ю.Любимов: «В то время сбили гражданский корейский самолет. Поднялся гвалт в мире. Ко мне пришел корреспондент из

лондонской «Таймс» и стал расспрашивать меня. Я считал, что я скромно выражался. Пришел из посольства господин и сказал, что я немедленно должен явиться в посольство к послу и покинуть Лондон. Я к послу не пошел».

На премьеру «Преступления...» напросился советник по культуре советского посольства Павел Филатов. Его мало интересовал спектакль, а больше — планы Любимова на ближайшее будущее: собирается ли режиссер вернуться к работе в своем театре? В дальнейшем разговор с сотрудником посольства Любимов обозначит как главную причину своего решения не возвращаться на родину. Перед началом спектакля П.Филатов подошел к Любимову, стоявшему в окружении публики:

— Юрий Петрович, я хочу с вами поговорить.

— Говорите, у меня нет секретов, это мои английские друзья!

— Но я бы все-таки хотел поговорить с вами лично.

— А я хочу так.

Очевидно, чиновник не смог стерпеть публичного унижения и, обыгрывая название спектакля, произнес фразу, которая в дальнейшем станет главным козырем Любимова: «Преступление налицо. Интересно, каким будет наказание». Острота была неумной, и Любимов тут же потребовал, чтобы переводчик перевел эту фразу, сказанную по-русски, всем присутствующим. После чего на пресс-конференции Любимов заявил собравшимся корреспондентам, что остается в Лондоне и не собирается возвращаться в Москву.

В тот момент возвращение Любимова все еще было возможно, но реальностью стало невозвращение. В сентябре главный режиссер не присутствовал на открытии сезона в театре, а ставил в Болонье «Тристана и Изольду». Он пишет письмо «наверх», где условием возвращения ставит отмену запрета на спектакли «Владимир Высоцкий» и «Борис Годунов». Власти на его требования не реагируют, но оформляют отпуск по болезни до 1 января 1984 года. На афишах театральных спектаклей «Таганки» по-прежнему стоит фамилия Любимова.

Из интервью Ю.Любимова Брайану Эппльярду, опубликованного в лондонской «Times» в марте 1984 года: «Мне 65 лет, и у меня просто нет времени дожидаться, пока эти чиновники начнут понимать культуру, которая достойна моей страны...» Скорее всего, сложившаяся на тот момент ситуация была выгодна Любимову, и он хотел диктовать свои условия: «Я решил, что в момент, который создан, я вряд ли выживу. А если я уеду — я и выживу, и дело пойдет дальше. Я и вернусь, и выживу».

Просматривалось явное нежелание признанного и востребованного на Западе Любимова возвращаться в Союз. Он устал от

своей страны, своего театра и своих артистов. В его театре создавалась такая же ситуация, как примерно в это же время в Театре на Бронной, когда Анатолий Эфрос и воспитанные им актеры, следовавшие за режиссером из театра в театр, почувствовали усталость и отторжение друг от друга и разошлись навсегда.

Однако актеры театра, поверившие в версию «шефа» «меня выгнали из СССР», стали добиваться его возвращения. Сам же Любимов в одном из интервью сказал, что на «Таганке» у него нет ни одного единомышленника.

В.Смехов: «Январь 1984 года. Театр обратился в Политбюро с просьбой разрешить «Годунова», сыграть 25-го — в день рождения поэта — спектакль «Владимир Высоцкий», вернуть Любимова».

В январе 1984 года ко дню рождения Высоцкого актеры театра во главе с Н.Дупаком предпринимают попытку провести вечер памяти с представлением спектакля «Владимир Высоцкий». 16 января они собираются в кабинете Дупака для правки категорических замечаний Управления культуры по спектаклю. Многочасовая работа оказалась безрезультатной. В ультимативной форме было заявлено, что в этой концепции любимовского прочтения творчества Высоцкого спектакль идти не может. Коллективу было предложено сделать принципиально новый сценарий вечера. «А то получается не вечер памяти Высоцкого, а вечер памяти Любимова... Любимова от Высоцкого надо отделить!» — было сказано в райкоме.

Решили вообще вечер не проводить, а просто съездить на кладбище, возложить цветы.

Лояльный к театру и Любимову Ю.Андропов, возможно, решил бы положительно вопрос о возвращении Ю.Любимова, но... 9 февраля Андропов умирает в результате острой почечной недостаточности.

6 марта объявлен сбор труппы. Начальник Управления культуры Мосгорисполкома В.Шадрин зачитывает приказ о снятии с поста художественного руководителя театра Ю.Любимова. Затем партсобрание — исключение из партии. Наказали «за прогул» — формулировка не носила политического характера: «За долгий невыход на работу».

Почувствовав, что Любимов не хочет возвращаться в театр, коллектив приглашает Н.Губенко стать художественным руководителем. Главным было желание видеть на этом месте не столько, может быть, режиссера Губенко, сколько товарища, разделившего с труппой все — и печальное, и радостное, и тяжелые потери на пути к успеху. Но Губенко отказывается, ссылаясь на занятость и свой непрофессионализм театрального режиссера.

Через четыре года, в апреле 88-го, в Штутгарте Любимов в беседе с главным редактором «Московских новостей» Егором Яковлевым попытается дать оценку ситуации, сложившейся в 1984 году.

Е.Я.: «Найти однозначный ответ на то, как следует вести себя, когда многие вокруг поступают не лучшим образом, вряд ли возможно. Может человек хлопнуть дверью или не должен этого делать? Когда имеет право покинуть свой дом, а когда — нет? В тех разговорах и спорах, которые велись все последние годы, я не был среди ваших сторонников. Нельзя было, на мой взгляд, оставлять плацдарм, пока его не отняли. Да, были попытки отстранить вас от руководства театром. Но они не удались. В конечном счете, театр оставили вы...»

Ю.Л.: «Четыре года назад, пережив смерть Высоцкого, Театр на Таганке старался осмыслить все сложности, которые способствовали этой трагедии, и создал спектакль памяти товарища. Спектакль запретили. Административное решение, которое унизило достоинство театра. Следом закрывают «Бориса Годунова». Требуют прекратить репетиции «Бесов», «Самоубийцы».

После всех этих запретов мы сидели в театре и обсуждали, кого просить на этот раз, кому писать. И решили, что лучше разойтись. Думаю, что об этом решении труппы вы не знали. Сказался, пожалуй, и мой авторитет: я считал, что нет смысла влачить жалкое существование, когда мы не можем играть то, что хотим. Прежде я всегда делал вид, что все в порядке. Ко мне прибегали в панике, я успокаивал: «Ничего, бывает, ну «закрыли» спектакль, постараемся убедить, чтобы «открыли»». Потому и пел Высоцкий: *«И нам сказал спокойно капитан: «еще не вечер»...»* Но когда доходишь до полного нервного истощения, трудно сохранить самообладание. Сколько можно было ходить по высоким кабинетам?»

Е.Я.: «Уехав, вы и доставили удовольствие тем, кого справедливо поминаете недобрым словом. Я тоже помню строчку Высоцкого: *«Не волнуйтесь — я не уехал, и не надейтесь — я не уеду!»*»

Ю.Л.: «Я уехал в Лондон ставить спектакль. В преклонном возрасте, с женой и маленьким ребенком не уезжают навсегда, бросив вещи, оставив даже библиотеку, которую собирал еще отец.

В интервью английской газете я сказал то, что думал: политика в области культуры меня не устраивает. И назвал имена тех, кто, на мой взгляд, в этом повинен. Последнее и вызвало гнев. В театр явился сотрудник посольства. Его буквально трясло от моего интервью. Он потребовал, чтобы я немедленно явился в посольство. А я отвечал, что не могу прекратить репетицию «Преступления и наказания».

После премьеры я подал заявление с просьбой о разрешении мне лечения в Лондоне. Еще раньше меня одолела нервная экзема. Я приложил к заявлению справку, полученную в лондонском госпитале.

Почему я так поступил? Сознаюсь, что втайне я все-таки надеялся: со мной, в конце концов, посчитаются, разрешат выпустить эти два спектакля. Я писал и в театр, и в Управление культуры, что, как только вылечусь, готов приехать и работать над спектаклями. Сперва мне сообщили, что разрешено остаться на лечение, потом потребовали немедленно вернуться — я не поехал. Считайте это моей политической наивностью, но я думал, что смогу таким образом оказать давление, убеждал себя: вспомнят, что мне 66, сочтут возможным пойти навстречу... После смерти Андропова, в июле 1984 года, я был лишен советского гражданства...»

В ситуации, которую описывает Любимов, находились все московские театры. Везде по пальцам можно перечислить редкие спектакли, которые выходили без предварительного и мучительного пробивания, без тяжб с Главлитом, без неоднократных просмотров, на которые руководство являлось перед премьерой... Коллективы этих театров во главе со своими руководителями продолжали бороться в СВОЕЙ стране за СВОЙ театр и репертуар. Любимов же выбрал тактику великого полководца М.Кутузова, бросив театр и коллектив на растерзание...

В июле 1984 года подписчики «Ведомостей Верховного Совета СССР» прочли:

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ЛИШЕНИИ ГРАЖДАНСТВА СССР ЛЮБИМОВА Ю.П.

Учитывая, что ЛЮБИМОВ Ю.П. систематически занимается враждебной Союзу ССР деятельностью, наносит своим поведением ущерб престижу СССР, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

На основании статьи 18 Закона СССР от 1 декабря 1978 года... лишить гражданства СССР Любимова Юрия Петровича, 1917 года рождения, уроженца гор. Ярославля, проживающего в Италии.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР *К. Черненко.*

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

Т. Ментешашвили.

Москва, Кремль. 11 июля 1984 года.

Любимов про Указ о лишении гражданства узнал, находясь в Милане.

Позже в своих «Записках к сыну» Любимов так напишет об этом событии: «1984 г., 16 июля. В этот день, Петя, стал я человеком без гражданства. Пришла итальянская полиция. Сообщила, что звонил советский консул из Турина, настойчиво просил позвонить. Сухо, твердо довел до моего сведения указ о лишении гражданства СССР. Потребовал встречи и сдачи паспорта. Оставляю как сувенир, а потом посмотрим, что будет через год-два. Спросил, кем же вы меня сделали: грузином, таджиком, французом? Я как был русским, так и остался. Совсем распоясались после смерти Андропова. “В России нет закона, есть столб, а на столбе корона. А.С.Пушкин”. Вот и закончилась двадцатилетняя борьба с обалдевшим советским правительством».

Вся информация о перипетиях «изгнания» поступала в печать со слов самого Любимова и принималась за истину. Особенно в нее верили актеры театра. Но не все. По мнению В.Золотухина, Любимов «так любопытно срежиссировал свой побег, что все ему сочувствуют, все, так или иначе, на его стороне, до того все “патриоты”».

Ю.Любимов: «Меня выгнали на следующий день после смерти Андропова: издали приказ, что я уволен из театра. Потом лишили гражданства. Причем период-то был коротким: от марта до июня. Вот как быстро со мной расправились! А я оказался наивным, не дальновзорким, не политиком. Но я же художник!..»

В дальнейшем Любимов при каждом удобном случае настаивал на «статусе изгнанного из родной страны и собственного театра», чтобы скрыть фактическую сторону своего добровольного отъезда и невозвращения. Так, в 2005 году, на традиционном показе спектакля «Владимир Высоцкий» к программкам спектакля прилагались два официальных документа: постановление ЦК КПСС «О поведении режиссера Любимова Ю.П. в связи с подготовкой спектакля «Владимир Высоцкий» в Театре на Таганке» от 10 ноября 1981 года и указ Президиума Верховного Совета СССР «О лишении гражданства СССР Любимова Ю.П.» от 11 июля 1984 года.

В феврале 1986 года М.Ульянов писал в «Литературной газете»: «То, что Любимов остался за границей, все мы и актеры Театра на Таганке считаем его личной трагедией. Любимова никто не выгонял, ему не запрещали ставить спектакли. Но он несколько потерял ощущение действительности, попытался диктовать свои условия стране. Такого никогда не было и не будет ни в одном государстве. Все это я говорю от имени актеров, которые его хорошо знают. Так считает его сын. Сам Любимов тяжело переживает случившееся. Но жизнь идет дальше. Потеря такого художника, как Любимов, огорчительна, но не смертельна для нашего искусства».

Из дневника В.Золотухина:

«18 ноября 1988 г. «Когда меня выгнали из СССР...» — вот это самая противная для меня фраза в любимовском построении оправдательного слова. Он пытается внушить, и многим он мозги запудрил, что его якобы выдворили, выслали из России. Как ему хочется, чтоб было, как у Солженицына! Зачем? Меня тошнит от его интервью — *«все не так, ребята...»*.

Ведь куда правильнее и честнее было бы даже такое: «Стало невыносимо жить, работать, я покинул СССР под первым предложением, лишь бы не видеть, не слышать, не участвовать». Ведь так оно и есть... чем глупостями добиваться лишения гражданства».

Возможно, Любимов и не добивался, чтобы его лишали гражданства, но очень этому способствовал. В период с января по март 1984 года он не предпринял ни одного шага, чтобы вернуться к брошенной им трупке. Любимов покинул осиротевшую трупку и постылую Родину, чтобы за границей научиться жить по «волчьим законам капитализма», которые ему очень даже приглянутся.

Любимов стал гражданином Израиля. Его жена Каталин — венгерская еврейка — согласно Закону о возвращении имела право жить на «исторической родине». Они поселились в Иерусалиме. Потом Любимов получит венгерское гражданство и будет впоследствии очень сожалеть, что не стал еще и подданным королевы Великобритании.

В добровольной эмиграции режиссер провел семь лет. «Как бродяга, мотался по Европе», — скажет он позже. Ну, прямо гастарбайтер какой-то! «Мир благодетельствован его изгнанием» — так была оценена в западной прессе работа Любимова за рубежом.

За время своего пребывания за границей Любимов поставил 25 новаторских оперных спектаклей на лучших сценах мира: миланской La Scala, парижской Grand Opera, лондонского театра Covent Garden, оперных театров Гамбурга, Мюнхена, Бонна, Стокгольма, Чикаго, Карлсруе, Штутгарта, Неаполя, Болоньи, Турина, Будапешта, Тель-Авива. И всегда это была пропаганда лучших образцов русской культуры: Чайковский, Мусоргский, Достоевский, Пушкин, Булгаков... Правда, в свои «изгнаннические годы» он то и дело занимался повторами, переносил свои таганские спектакли или сделанные за рубежом из одной страны в другую, и этим совершенствовал свой режиссерский профессионализм.

Подводя общий итог своей эмиграции, Любимов скажет: «За границей за семь лет я сделал больше, чем здесь за двадцать. Такая плотность и интенсивность работы была. И их пенсии были гораздо значительнее наших заработков в театре».

АНАТОЛИЙ ЭФРОС

Когда Любимов не вернулся из Англии, мы остались одни, никому не нужными сукиными детьми...

Борис Хмельницкий

Анатолий Васильевич Эфрос — режиссер, о котором можно только мечтать.

Марина Неелова

Эфрос был не просто режиссер. Он привносил в самый воздух нашего искусства нечто высокое и нравственное. Он — как тот чеховский молоточек, который все стучит и стучит, напоминая нам о самом главном. Он был очень нежный художник. Нежность — вот что было главным в его искусстве. Он утолял жажду души. Эфрос не просто любил театр, он испытывал к нему юношескую восторженную влюбленность. Он был Ромео театра. Он любил в нем все: репетиции, спектакли, «запах кулис», ночные «монтажничные» и особенно актеров.

Юлиу Эдлис

Анатолий Васильевич все надеялся, что работа, его высочайший профессионализм могут как-то перевесить, переломить это неприятие. А когда он осознал окончательно, что происходит нечто, с его достоинством несовместимое, он просто разрешил себе не жить.

Ольга Яковлева

После отказа Н.Губенко возглавить Театр на Таганке Министерство культуры назначает главным режиссером Анатолия Васильевича Эфроса...

А.Эфрос нашел в себе мужество принять театр в один из самых критических моментов его существования. Самый зависимый от режиссуры театр оказался как бы в параличе и был фактически брошен на произвол судьбы его создателем. При всех мотивах невозвращения, главный режиссер, преувеличивая собственную роль, полагал, что существование «Таганки» без него немыслимо: нет Любимова — нет и е г о театра.

З.Славина: «Когда Любимов уезжал из страны, оставив театр, нас, своих актеров, я умирала от боли и обиды. Мне казалось невозможным пережить такое предательство. Я его боготворила. Уе-

хав, он разом перечеркнул все, что было у нас общего, все, чем я жила многие годы. Меня перечеркнул! Я не захотела жить. Так не захотела, что и в самом деле оказалась почти у черты. Той, за которой, быть может, ничего уже нет. Ни театра, ни дружбы, ни света... Мне казалось, что с уходом, отъездом Любимова мир рухнул. Как вообще можно играть что-либо, когда тебя — перечеркнули?»

О выполнении требования Любимова — разрешить запрещенные спектакли — тогда не могло быть и речи. И обезглавленной труппе дали нового руководителя. Режиссера, вынужденного уйти из Театра на Малой Бронной из-за конфликтной ситуации с учениками.

На первом собрании труппы Эфрос сказал: «Я сейчас в очень трудном положении. Мне кажется, что и вам жутко тяжело, потому что вы без работы уже достаточно много времени. Мы можем помочь друг другу, потому что у меня есть для вас художественное предложение. Давайте попробуем, чтобы вам не жить в мертвом театре, а мне не жить без театра...»

«Выше творчества — ничего нет, только это спасительно. Любую трудную ситуацию в театре и в жизни нужно перебарывать работой». С этим лозунгом Эфрос пришел на «Таганку», открыто и честно. С желанием работать, увлечь работой актеров и тем продлить жизнь театру. Ибо жизнь и есть работа. Очевидно, Эфрос интуитивно верил в возвращение Любимова и не занял его кабинет. «Приедет Юрий Петрович — я уйду тут же», — публично обещал Эфрос, понимая, что это будет сделать не так просто.

3.Славина: «...спасителем стал Анатолий Эфрос. Он знал, что со мной произошло. Он понимал, что как актрису меня спасет только сцена. Только работа. Он вызвал меня и приказал тоном, не терпящим возражений, сделать пусть крошечный, но все же шаг к жизни, к свету софитов. Он верил в меня. И помог, когда дал роль горьковской Василисы в спектакле «На дне». Все силы, все эмоции стали работать на роль. С помощью режиссера я сумела выплеснуть злость и обиды на сцене. Я снова почувствовала свою актерскую силу, принадлежность к театру, поняла, что по-прежнему нужна зрителю».

Те, кто осуждал невозвращение Любимова, говорили: «Любимов, избалованный славой, уставший от старой «Таганки» и ободряемый молодой женой, спровоцировал скандал с властью, чтобы остаться в эмиграции. Теперь его с радостью забросают контрактами. О себе подумал, а своих учеников предал. Эфрос, тоже гонимый начальниками, загнан в угол: его заставили принять театр. Теперь ситуация уравнилась — лучшего спасителя и придумать нельзя. Эфрос ставил на «Таганке» Чехова, он работал с Высоц-

ким, он любит их спектакли — как повезло актерам. Правда, два-три человека бунтуют, но это они зря...»

Вхождение А.Эфроса в коллектив, который надеялся на возвращение Учителя, был сложным и мучительным. Коллектив отторгал казавшееся ему инородным... Эфрос приходил на репетиции в чужой театр, полный недоброжелательности. Уже на первой встрече нового главного режиссера с коллективом театра В.Смехов произнес: «Есть Моцарт, а есть Сальери. Есть Пушкин, а есть Дантес. Есть Христос, а есть — Иуда». Неприязнь к назначенному руководителю со стороны некоторой части труппы приняла физический характер: прокалывали шины его автомобиля, писали на его дубленке — «жид». Эфрос терпел, старался резко отделить жизнь от искусства, старался быть целиком погруженным в репетиции, в дела театра.

А.Эфрос (из записных книжек): «Самая суть общего разговора с актерами «Таганки» в надежде на понимание. Разговор может быть только один: какое найти продолжение вашему театру. Какое развитие может иметь ваше искусство. У меня по этому поводу только разрозненные мысли, так как все произошло слишком внезапно. Вопрос в том, чтобы не дать коллективу умереть. Нельзя дать умереть культуре и живым людям, если они художники.

Вот актеры — борцы за честь и свободу Театра на Таганке. Испытываю к ним уважение, хотя некоторые из них считают меня своим обидчиком. Чем я их обидел? Тем, что предлагал работать? Проходит десять дней. И вот один такой борец является с сообщением, что снимается в пятнадцатисерийном фильме о Ленине и поэтому может остаться в театре только как при Любимове, только на «разовых», что это никак не демонстрация в мой адрес, что и Любимов с ним чуть не дрался, так как не мог его заставить репетировать и играть.

Приходит второй, совершенно пьяный, приносит свой график съемок в кино. На следующий день, уже на репетиции, он тоже в нетрезвом состоянии. При этом говорит, что очень уважает меня и хочет, чтобы в театре наладилась новая жизнь. Он так мешает своим поведением репетиции, что мне приходится раньше времени ее кончить.

Третий заходит поздно вечером в комнату, где я работаю, и произносит часовой монолог, в котором нет ни одной паузы, так что я не пытаюсь что-то свое вставить. О чем монолог? Обо всем. О жизни, об искусстве, о Любимове. Все это, однако, тоже сводится к тому, что он всегда был свободный человек, убежал почти от всех театральных работ, чтобы сниматься в кино. Сейчас у него какая-то поездка за границу на съемки. Он, в принципе, тоже за новую жизнь в театре, просто такая просьба ко мне — оставить его свободным. Признался он и в том, что немножечко выпил.

Четвертый на первой репетиции «Дна» сидел где-то сзади у стенки, красный, как рак. На следующий день не пришел, никому ничего не сообщив. Ему долго звонили — никто не подходил. Наконец часа в два он поднял трубку и сообщил, что у него болит сердце. Я попросил передать ему, что у меня был сегодня приступ. Но я пришел, а если бы не смог прийти — позвонил бы в театр рано утром.

Пятый говорит, что он давно выдохся, он еще при Любимове хотел уйти, что где-то даже лежит его заявление. Непонятным при этом остается только то, почему он так противился оживлению и обновлению театра. Ну, выдохся и выдохся, зачем прикрываться высокими словами?

И вот постепенно я начинаю сомневаться в искренности их борьбы за честь театра и справедливость. Не есть ли это все борьба всего лишь за то, чтобы остаться такими же распушенными, какими они были вот уже несколько лет? В их «идейных» фразах есть доля правды, но еще больше — актерской взвинченности и демагогии. Для меня это — печальное открытие в театре, который вроде бы замешен на правде, на коллективности.

Вот и оказывается, что я больше их способен продолжать общее дело. А они и при Любимове уходили в кусты. Теперь покричали немного, потому что им показалось, что они на баррикадах и оттуда их было видно. А затем погрузились в привычное свое состояние распушенности.

Самое страшное — не творческие трудности, а отсутствие человеческих контактов».

Некоторые актеры ушли из театра по собственному желанию и без каких-либо идейных соображений.

Л.Ярмольник: «Театральная судьба у меня не сложилась. Я проработал на «Таганке» восемь лет, а настоящей роли, которой мог бы гордиться, так и не сыграл. Я был первым, кто уволился по собственному желанию, когда в наш театр пришел Эфрос. Как актер я ему был неинтересен и не нужен, о чем он, не стесняясь, заявил».

Ох, как Эфросу нужен был сейчас Высоцкий!..

А.Эфрос: «Я и при жизни его считал, что это человек колоссальный. Я был младший, он — старший, и разговаривал со мной слегка снисходительно. Человек был очень закрытый, дерзкий, его все побаивались, хотя он говорил тихим голосом. И вообще он был маленький — маленький, аккуратненький, такой тоненький совсем мальчик. Он человек был такой совсем отдельный. Он приезжал на своем «мерседесе» через пять минут после начала спектакля, спектакль задерживали. Я бесился, ждал, думал, что сейчас скажу какую-то дерзость. Он входил в какой-то маленькой курточ-

ке и в дверях с кем-то разговаривал, спиной входя, хотя уже нужно было давно быть на сцене. Я подходил к нему, он поворачивался и говорил: «*Все будет хорошо*» — и я терялся. Был замечателен своей внутренней силой...

Высоцкий тратил и отдавал, прежде всего, самого себя. Что он благодаря этому выразил? Люди, в жизни стиснутые тысячью повседневных обстоятельств, не кричат, подавляют в себе это желание. К подмосткам оно обычно ищет путей косвенных, закрытых. Высоцкий выразил этот крик души. Через себя. Через свою боль он выразил чувства многих.

Вот ведь странно — многолетний режиссерский опыт убеждает, что всех актеров, с которыми имеешь дело, ты, режиссер, знаешь. И на этом знании актерской психологии и человеческих характеров возникает необходимый для работы контакт. Высоцкий, повторяю, оставался для меня человеком таинственным, но такого мн новенного контакта, пожалуй, у меня не было ни с кем в работе. Никаких лишних вопросов, никаких пояснений и объяснений, никаких комплексов — только обостренный слух к существу роли, к существу спектакля и абсолютная, полная отдача этому существу. А отдавать он умел, как никто, — щедро, неожиданно, ошеломля мощной силой собственного наполнения того, что в нашем деле называется «рисунком роли». Суть, зерно он схватывал мгновенно, «контур» образа дорисовывал, будто вырвав из моих рук карандаш, безошибочно. А дальше... дальше делал то, что способен только актер огромной душевной содержательности — наполнял собой, своим чувством, своим пониманием жизни, своей наблюдательностью то, что есть роль, образ. И я, режиссер, отходил в сторону. Уже по каким-то неведомым мне, таинственным законам творилось его искусство, выявляя себя — его, Высоцкого, личность».

«Таганка» разделилась на «эфросовцев» и «любимовцев». Из театра ушел Б.Хмельницкий. Ушел спокойно... Актерами, резко вставшими в оппозицию к Эфросу, были Л.Филатов, В.Смехов и В.Шаповалов. Они тут же откликнулись на предложение Г.Волчек перейти в «Современник» — театр, близкий «Таганке» прежде всего своей гражданской позицией. Г.Волчек звала к себе и А.Демидову, но той захотелось во МХАТ. О.Ефрёмов не взял — осталась с А.Эфросом. В.Золотухин тоже подумывал о переходе во МХАТ, но не к Ефремову, а к Т.Дорониной.

У каждого из покинувших «Таганку» не было особого подвижничества по отношению к Любимову. Здесь преобладали скорее личные мотивы и обстоятельства.

У В.Шаповалова были старые непримиримые счёты с Эфросом. Еще в 75-м году, когда ставился «Вишневый сад», Шапова-

лов репетировал Лопахина — великолепно, как все говорили. Высоккий в это время был за границей. И вот, когда выпуск спектакля был уже совсем близко, Шаповалов пришел в костюмерную мерить костюм, а ему вдруг объявили: «А у нас костюм не на вас, а на Высоцкого» — так распорядился Эфрос, когда узнал, что Высоцкий скоро приезжает. Этому Шаповалов никогда не мог простить.

Л.Филатов вместе с Золотухиным был назначен на роль Пепла в спектакле Эфроса «На дне». Но у Филатова в это время были съемки — он играл Чичерина и в спектакле не репетировал. Он договорился с Эфросом, что пока будет репетировать Золотухин, а там — как получится. В «Чичерине» и у Золотухина была небольшая роль, которую долгое время не снимали. Когда наступило время сниматься Золотухину, Филатов должен был его заменить, но отказался. Эфрос ему сказал: «Если вы так относитесь к театру, вам просто надо уходить отсюда!» Филатов подал заявление...

Л.Филатов: «...я работал на «Таганке» до тех пор, пока не произошло это несчастье с Любимовым, когда мы, несколько человек, покинули в знак протеста «Таганку» и ушли в «Современник». Вместо того чтобы сделать это тихо, мы еще устроили в «Современнике» довольно громкое выступление. Тогда это было нашим театральным стилем. Но мы не учли контекста времени. Любимов остался за рубежом, и все это превратилось в политику».

В.Смехов тоже сделал жест, будто не может в театре без Любимова. На самом деле он репетировал с Эфросом роль Барона, а потом у него произошел скандал с одной актрисой, и Смехов ушел из театра.

Старейшина театра Г.Ронинсон пытался убедить молодых коллег, что уход с родных подмостков означает предательство. На его взгляд, наиболее честным было разделить вместе со своим театральным домом его судьбу — со всеми причитающимися бедами, радостями, печальями, заботами и победами.

Каждый из ушедших потом будет жалеть об этом жесте, но в тот момент было удобно прикрыться патриотическими лозунгами. «С приходом в театр Эфроса закрылась обратная дорога для Любимова!», «Эфрос не должен был приходить на «Таганку»! Это театр Любимова!» — был их главный упрек Эфросу. Справедливый ли? Им казалось, что Любимов рвется в Москву, но его власти не пускают. Они продолжали находиться в неведении относительно того, что Учитель давно от них отрекся и особым желанием вернуться на родину не горит.

Виктор Розов: «Мне не забыть, как на прекрасном юбилейном вечере, посвященном 30-летию образования театра «Современник», трое таганских актеров, только что принятых в труппу «Со-

временника», пели на сцене пошлейшие куплеты, оскорбительные для Эфроса. Присутствующих на юбилее охватил стыд и чувство, будто все неожиданно оступились и угодили в помойную яму. Анатолий Васильевич никогда не был грубым, поэтому хамство и грубость в его адрес выглядели чудовищно».

Если к поступку трех (хотя и ведущих) актеров Эфрос отнесся более-менее спокойно, то уход Д.Боровского был для него ударом. Он очень рассчитывал на серьезную поддержку Боровского, на его высокий авторитет в коллективе, надеялся, что их хорошие взаимоотношения и понимание в прошлых совместных проектах продолжатся в новых условиях. Первая же попытка договориться не удалась.

Эфрос отлично понимал, что «Таганка» — это театр Любимова. Если не будет любимовской идеи, его видения мира и современности, того прежнего театра не будет. И раньше, и в то страшное время Эфрос с неизменным уважением, дружески, нежно говорил о Любимове. Он пишет открытое письмо Любимову в эмигрантский журнал «Континент», упрекая основателя в том, что тот хочет погибели своему театру. Любимов на письмо не отреагировал...

По выражению же И.Смоктуновского, Эфрос спас честь «Таганки», спас труппу — одних он удержал властью главного режиссера, других завоевал работой.

Осенью 1985 года театр получил приглашение на участие в Белградском фестивале БИТЕФ, с обязательным условием — показать «Вишневый сад». Эфрос начал с восстановления этого спектакля и постановки горьковской пьесы «На дне». Роль Лопухина Эфрос предложил Олегу Борисову, но тот отказался, заметив, что играть Лопухина после Высоцкого он не сможет... Ю.Любимов от своего прежнего понимания (1975 год) этой постановки тогда не отказался: «"Вишневый сад" — средний спектакль, без концепции, разрушающий эстетику данного театра, вредный». Но в декабре 91-го в интервью «Независимой газете» Ю.Любимов назовет «Вишневый сад» А.Эфроса замечательным спектаклем. Что это? Изменилась конъюнктура? В.Золотухин объяснил просто: «Он перемонтирует свою биографию, исправляет, запутывает, на худой конец. Он что, не знает, что существуют стенограммы обсуждений не только «Годунова», но и «Вишневого»...»

Спектакль «На дне» — о вечной для России ситуации, когда люди живут так, как дальше жить нельзя, но как жить иначе, они не знают, — был выпущен в конце декабря 1984 года.

А.Эфрос: «У Высоцкого есть песня «Дом». «Что за дом такой, погружен во мрак... В дом заходишь, как все равно в кабак... Укажите мне край, где светло от лампад...» Одна из лучших его

песен. Долгое время ее не включали в список песен, которые решались, потому что никак не могли решить, что это за дом такой. Я подумал, что эту песню можно использовать в спектакле «На дне», и вся горьковская пьеса для меня осветилась по-новому. Я почувствовал прямую связь этой пьесы с самыми большими вопросами сегодняшнего дня. Каждый раз захожу в зал и, волнуясь, жду, когда Высоцкий запоет. Тогда легче репетировать, тут какой-то верный указатель всему спектаклю.

Когда на одной из репетиций появился концертмейстер и стал на сцене с актерами разучивать эту песню, мы, наблюдавшие, были взволнованы: люди опять собрались, чтобы что-то хорошее продолжить. Это было сильное чувство какого-то возможного возрождения».

И возрождение состоялось. Острота конфликта режиссера с актерами, возникшего сразу после прихода Эфроса, постепенно сглаживалась. Одна за другой игрались премьеры. «Таганка» снова начала заявлять о себе внутри страны и на зарубежных гастролях. За три года Эфрос поставил на «Таганке» шесть спектаклей, которые имели реальный успех и за границей, получили все главные призы на БИТЕФе в Югославии. Цену его постановкам узнала Франция, а затем и Италия, когда по приглашению крупнейшего европейского театрального режиссера Джорджо Стрелера «Таганка» гастроллировала на сцене его театра «Пикколо». Успех был оглушительный, но создателя спектаклей уже не было в живых.

Как ни велико искусство, все-таки и оно — часть жизни. И уйти от нее нельзя. Выдержала воля, не выдержало сердце... В Старый Новый год, 13 января 1987 года, от сердечного приступа скончался выдающийся советский режиссер Натан Исаевич Эфрос. Ушел гений театра, живший в пространстве театра, в его времени, отдавший всего себя, без оглядки, сцене, репетиции, испытывавший в театре горе и счастье и смерть принявший от театра. Первое время по Москве ходила легенда о том, что Эфроса вызвал на проработку министр культуры и он там прямо на его письменном столе свалился от сердечного удара. Легенда отражала взаимоотношения прогрессивного художника и чиновников. «Мне кажется, что я разлюбил театр», — это была самая драматическая фраза, вырвавшаяся у Эфроса под гнетом сложившихся жизненных обстоятельств...

На похоронах с прощальным покаянием выступил В.Золотухин: «Дорогой Анатолий Васильевич! Простите нас! Чувство чудовищной несправедливости, личной виновности и виновности коллективной не покидает меня, и, кроме слов покаяния, мне трудно

найти сейчас другие слова. Думаю, подобные чувства испытывают и мои коллеги, все работники театра, в том числе и те, кто вольно или невольно, словом или поступком небрежно коснулся Вашего большого сердца и профессиональной чести...

Мы, которые успели с ним поработать, за эти трудные годы узнали его как выдающегося режиссера, но, кроме того, мы поняли и оценили его благородство человеческое, с каким он относился к тому, что было сделано театром до него: к старому репертуару, с какой деликатностью удивительной относился он к нам, старым кадрам театра...»

И, действительно, было в чем каяться Золотухину (другие для покаяния созреют несколько позже), который меньше года назад записал в своем дневнике: «29 марта 1986. Вчера предложил Дупаку сменить гл. режиссера, как не оправдавшего наши надежды, как человека глубоко чуждого нашим устремлениям в искусстве театра... Никого не слушает, ни с кем не советуется... Ни одного собрания коллектива, ни одного серьезного разговора... спектакли выходят один хуже другого... накапливается атмосфера неоткровенности, лжи, интриг, двуличия...»

Пройдет еще 15 лет, и Золотухин уже обдуманно оценит роль Любимова и Эфроса в истории «Таганки»: «Мне кажется, что Эфрос спас театр. Какую роль в его судьбе сыграло такое назначение — это вопрос другой. Что сопутствовало принятию решения самим Анатолием Васильевичем, нас не касается. Но то, что такой выдающийся режиссер начал мощную работу в театре, оставленном другим выдающимся режиссером, спасло театр. Мы же были оставлены. Это мы сейчас выдумываем красивые слова... Но мы были покинуты».

По мере отдаления трагического события «границы нежности» Золотухина к Эфросу будут расширяться — в 2005 году в очередном издании дневников под заглавием «Таганский тупик» «не оправдавшему надежды» режиссеру автор посвятит объемную главу «Мой Эфрос».

На панихиде всем запомнилось эмоциональное, до спазма в горле, выступление Олега Ефремова. Вот в это можно поверить!

Ю.Любимов никак не прокомментировал смерть своего преемника...

Грубоватую, но справедливую оценку сложившейся ситуации в театре высказал С.Параджанов посетившему его в Тбилиси В.Смехову: «Где твой любимый Любимов, Смехов? Он на хорошем пайке в солнечной Италии? Он опять играет в диссидента? А бедные актеры опять кушают дерьмо?»

НИКОЛАЙ ГУБЕНКО

Губенко — замечательный товарищ, верный, прочный, на которого всегда можно положиться. И абсолютно точный человек. И неслучайно коллектив с таким упорством добивался, чтобы именно он стал руководителем театра.

Леонид Филатов

Бесконечно уважаю людей, которые умеют работать так честно, так до конца, как работал Высоцкий. На них что-то главное держится в этом мире и продолжается, несмотря ни на что.

Наталья Крымова

8 января 1987 года несколько актеров «Таганки» пытаются в очередной раз связаться по телефону с Ю.Любимовым, чтобы уговорить его вернуться на родину и в театр.

А.Демидова: «Мы по очереди говорили с Любимовым. Он возмущался, разговаривал с нами жестко и нехорошо: “Вот вам же разрешили почему-то сейчас говорить со мной”. Нам никто не разрешал — на свой страх и риск. У Давида тряслись руки, но он говорил очень спокойно: “Да, да, вы правы, Ю.П.”, “это верно, Ю.П.”.

Мы просили Ю.П. написать письмо в Президиум Верховного Совета о гражданстве. Он не согласился, говорил, что все предатели. Я ему пробовала что-то объяснить, он завелся, высказывал все накопившиеся обиды...»

Увидев, что Любимов не помышляет о возврате, театр во второй раз обращается к Н.Губенко с просьбой возглавить труппу. На этот раз Губенко соглашается. 9 марта 1987 года состоялось представление нового главного режиссера труппе.

Свою главную задачу на посту худрука Губенко видел в способствовании возвращению Любимова в театр: «Моим первым и неизменным условием по приходе в театр было восстановление запрещенного репертуара и восстановление имени Мастера, который делал этот репертуар, имени, которое на четыре года было изъято из всех программ, из всех афиш, не должно было упоминаться в прессе». Губенко даже свой стол в кабинете демонстративно поставил наискосок от пустующего любимовского стола. Кроме того, ни один спектакль, поставленный А.Эфросом, не был снят с репертуара, ни один актер, приглашенный им в труппу, из театра не был уволен.

Однако... Страстное желание актеров и нового художественно-го руководителя вернуть в театр своего Учителя не поддерживалось какими-либо действиями самого Любимова. И даже наоборот...

А.Демидова: «Труппа, конечно, хочет, чтобы он вернулся, дело возвращения в его собственных руках... должен решить он сам».

В.Золотухин: «Хочу добавить к словам Аллы... Хочет или не хочет труппа возвращения Любимова — вопрос неоднозначный, потому что по отношению к труппе Любимов ведет себя нечестно и непорядочно».

18 марта 1987 года в парижской газете «Le Monde» появляется «Заявление для прессы» десяти бывших граждан СССР (В.Аксенов, В.Буковский, А.Зиновьев, О.Зиновьев, Ю.Любимов, В.Максимов, Э.Неизвестный, Ю.Орлов, Л.Плющ, Э.Кузнецов), объединенных в так называемый «Интернационал сопротивления». «Заявление» было совсем не безобидным для советской власти, от которой требовали признания своей несостоятельности и ошибочности теории социализма и коммунизма... В заголовке публикации было требование: «Пусть Горбачев представит нам доказательства». Подписывая этот «Манифест», Ю.Любимов осознанно отрекался от возвращения на родину.

25 марта в «Правде» Любимов и компания были названы «отщепенцами».

— Когда я дал согласие подписать «Манифест 10», то думал, что он будет полезен перестройке. А вышло наоборот. Надо понять, что я не знал о том броском заголовке, который предшествовал этому письму, да и читали его мне по-английски, — пояснял режиссер свою позицию, покривив душой, т.к. всю последующую жизнь будет сыпать цитатами из «Манифеста».

Из интервью с главным редактором «Московских новостей» Е.Яковлевым в апреле 1988 года:

Е.Я.: «Самым тяжелым за время разлуки с вами было известие о том, что среди десяти, кто подписал письмо так называемого «интернационала сопротивления», был и Любимов. Отвечая в «Московских новостях» на этот манифест, я вспомнил, как составляли мы с вами манифест совсем другой — будущего театра. Тогда волновало вас лишь одно: «Таганка» на краю города, кто же пойдет в такую даль? Создать театр Революции, подобный театру 20-х годов, — здесь сомнений не было. А теперь, когда осуществляется то, к чему звали те же спектакли на «Таганке», вы оказались среди тех, кого не радует ни одна подвижка в жизни советского общества, кто следует принципу: чем хуже, тем лучше».

Ю.Л.: «Печально, если это письмо сыграло пагубную роль, и без него было предостаточно недоразумений. Я и сейчас не отказываюсь от того, что тогда мною владело: необходимы гарантии

необратимости перестройки, хочется побольше действенности и меньше слов. А вот какое выражение это приобрело в письме — дело иное...»

23 апреля 1987 года — день рождения театра.

Н.Губенко попытался определить программу работы театра на ближайшее время: «Сейчас театр болеет. Разумеется, взять на себя его излечение я не вправе. Это должно делаться только сообща, совместными усилиями, еще до того как я начну обрастать в театре единомышленниками. Сейчас ситуация парадоксальная. Труппа попросила меня прийти, с тем чтобы опереться на меня вобретении этого прежнего единства. И вместе с тем, я чувствую, что люди думают, будто все это произойдет само собой. А само собой это не случится, как и не «изойдет» от меня. Тем более что я — говорю это везде — не театральный режиссер, привык работать в кино, труппа имеет в моем лице практически дебютанта.

А пока немаловажно, что в театр возвращаются люди, которые в свое время ушли, возвращаются охотно. Надеюсь, минуя выяснение отношений с теми, кто оставался, они обретут прежние единодушие и монолитность. Хотим мы привлечь в театр многих наших прежних товарищей, тех, кто помогал нам, лучших представителей нашей общественно-политической мысли. Театр должен снова стать домом, куда будут привычно заходить на чашку чая, приносить идеи. Тогда театр вновь будет ощущать пульс государственного мышления, и это очень важно. Это одна из основных наших задач...»

Н.Губенко сумел подхватить идеи А.Эфроса по возрождению театра. Театр на Таганке, как птица феникс, вновь стал прежним. Вот отзыв о «Таганке» побывавшего в то время на его спектаклях итальянского сценариста Уго Волли («За рубежом», № 51, 1987 год): «Коллективом, который наиболее приближается к нашим представлениям о стационарном «престижном» театре в Москве, является, конечно же, Театр драмы и комедии на Таганке. Труппа работает в современном здании, облицованном красным кирпичом, где спектакли могут одновременно идти на трех сценах. Коллектив насчитывает около сотни актеров, которые являются постоянными штатными служащими театра и дают примерно 500 представлений в год, имея в репертуаре 24 спектакля, исполняемых «в соответствии с критерием предпочтения публики». На протяжении той недели, что мы провели в Москве, в Театре на Таганке игрались десять разных спектаклей. Мы еще раз посмотрели мольеровского «Мизантропа». Здесь, у себя дома, спектакль выглядел куда лучше, чем на недавних гастролях театра в Милане. Актерский ансамбль пре-

красен, и публика живо реагирует на то, что происходит на сцене. Нам показался интересным и другой спектакль — «Пять рассказов Бабеля», воскресивший в памяти традиции народного театра.

Осенью 87-го в Театр на Таганке вернулись В.Смехов, В.Шаповалов, Л.Филатов и Д.Боровский.

Через время, которое расставит многое по своим местам, Л.Филатов скажет: «Я свой гнев расходовал на людей, которые этого не заслуживали. Один из самых ярких примеров — Эфрос. Я был недоброжелателен. Жесток, прямо сказать... Вообще его внесли бы в театр на руках. Если б только он пришел по-другому. Не с начальством. Это все понимали. Но при этом все оцетинились. Хотя одновременно было его и жалко. Как бы дальним зрением я понимал, что вся усушка-утряска пройдет и мы будем не правы. Но я не смог с собой сладить.

Я б ушел из театра и так, но ушел бы, не хлопая дверью. Сейчас. Тогда мне все казалось надо делать громко. Но он опять сделал гениальный режиссерский ход. Взял и умер. Как будто ему надоело с нами, мелочью... И я виноват перед ним. Я был в церкви и ставил за него свечку...»

ВОЗВРАЩЕНИЕ Ю. ЛЮБИМОВА

Я не вернулся... Вы понимаете, лишенный гражданства человек вот так приехать и вернуться... Куда? В тюрьму? Значит, меня позвали — я приехал...

Юрий Любимов

Другим вернулся Юрий Петрович, обретя опыт работы со многими зарубежными мастерами, привыкнув к ритму постановок и выпусков спектаклей, иными стали актеры, отвыкшие работать с ним.

Зоя Богуславская

Вернувшись, Любимов показал «звериный оскал капитализма» тем артистам, которые ждали его, как отца родного, но оказались ему не нужны. Он решил отфильтровать нужных артистов от ненужных, а ненужных выкинуть на улицу, несмотря на то, что все они любили его безоголочно и верно — верили ему, и верили в него, и дружно боролись за его возвращение.

Владимир Качан

«Я прошел советскую Голгофу», — говорит Ю.Любимов о себе. Мы все знаем, что такое Голгофа — это бичевание и распятие. Но Любимова никто не распинал. Да, его журил Гришин, бывший тогда секретарем МГК КПСС, после чего Любимову построили суперсовременный театр, а Андропов расцеловал его за спектакль «Десять дней...». Очень странная Голгофа получается!

Савелий Ямщиков

В 1988 году сенсация следовала за сенсацией. Люди боялись верить, боялись отпугнуть процесс возвращения духовным и нравственным ценностям их первоначального смысла. В нашу культуру возвращались дорогие опальные имена. Являлись на свет ошеломляющие публикации, восстанавливались спектакли, снимались с полок фильмы. И в этом потоке событий — возвращение Юрия Любимова.

14 марта 1988 года Театр на Таганке привез в Мадрид спектакль «Мать».

Из Тель-Авива в Мадрид на встречу с труппой прилетел Ю.Любимов с семьей. Однако побеседовать со всей труппой Любимову не удастся — актер по фамилии Маслов подумал: «А почему ему можно, а мне нет?» — и сбежал в «чуждом советскому гражданину направлении». Дурной пример заразителен...

19 марта состоялась беседа Любимова с труппой. Сначала он поделился опытом работы на Западе: «Для того чтобы на Западе режиссеру выжить, нужно ставить как минимум пять спектаклей в год... Надо много работать, здесь я научился работать по-другому... поэтому я выжил...» А в конце сообщил главный тезис жизнеспособности своего театра: «Театр — это ансамбль. Хотите вы или не хотите, театр — это ансамбль, это синтез. И поэтому, если гибнет товарищество настоящее, то и театр гибнет...» (Совсем скоро эти свои слова он забудет, и принципы «настоящего товарищества» тоже.)

Свои впечатления о встрече с Любимовым в Мадриде В.Золотухин записал в свой дневник: «21 марта 1988 года. Все время хотелось спросить: «А зачем вы тут «выживаете», а не живете дома, где есть и театр, и нужда в нем, да с голоду не помрете. Ну, не будет «Мерседеса», хотя почему!»

«Советский режиссер хочет вернуться в СССР» — с таким подзаголовком вышли газеты, и как — этому я свидетель — окрысилась Катерина: схватила газету, стала выговаривать Юрию:

— Они всегда были б...!

— Ну что ты хочешь от прессы... во всем мире она такая, лишь бы платили...

Шеф мне на программке написал: «Валерий. Побойся Бога!»

Боже мой! Какая безгрешность! Он думает, раз поселился в Иерусалиме, значит, с Богом по корешам. Ни тени сожаления, ни намека на раскаяние или чувство вины... Опять кругом прав, остальные все дерьмо. Откуда-то выдумал чудовищную историю, как выкидывали чиновники «дубинушку». Кому он это говорит, кому лапшу вешает, мудрости в нем не прибавилось, хотя часто говорит о возрасте, и библейские мотивы влетает в речь...

Н.Губенко сказал, что лично для него встреча с Любимовым в Мадриде — счастье. Он спрашивает редакцию «Известий»: «Знаю, ваш мадридский корреспондент В.Верников передал беседу с Юрием Петровичем. Умоляю, напечатайте. Вы сможете вернуть Любимова на Родину, в его театр». Опубликовать такой материал в то время было непросто. Но напечатали... 29 марта в «Известиях» вышло интервью с Любимовым в Мадриде.

В.Смехов: «В эти же месяцы 1988 года Н.Губенко ведет хитроумную работу по возвращению в СССР Ю.Любимова. В мае Юрий Любимов прилетел в Москву, и эти 10 дней действительно потрясли мир. Он прилетел (так того требовали органы госбезопасности) как «частное лицо» — гость Н.Губенко. Сегодня кажется глупостью вся возня вокруг такой простой проблемы. Но я был свидетелем нервных, сложных шагов Губенко, срывов и успехов — на пути к возвращению Любимова. Помню множество звонков и визитов в ЦК и в МИД. Помню, что помогали мидовцы А.Ковалев и А.Адамишин, а также референты М.Горбачева и А.Яковлева. Помню, что почти все члены Политбюро были против. Помню, что «за» были трое, но их авторитет тогда перевесил — М.Горбачев, А.Яковлев, Э.Шеварднадзе. Помню, тогдашний министр культуры СССР, сочувствуя усилиям Губенко и рассматривая подписи ведущих деятелей искусства и науки под обращением в ЦК, сообщил по секрету о другом письме — других ведущих деятелей культуры. Они сигнализировали, что приезд Любимова повредит «перестройке» в СССР».

Н.Губенко удалось пробить приезд Любимова в Союз в качестве личного гостя без права посещения театра. Но Губенко и это взял на себя. 8 мая 1988 года Ю.Любимов по частному приглашению Н.Губенко на десять дней прилетел в Москву. Труппа «Таганки» встречала его в Шереметьеве. Любимов вернулся, но вернулся в другую Россию. Да и сам он стал совершенно другим — смотрящим на происходящее в стране с нескрываемым превосходством.

Л.Филатов: «...В первый приезд Любимова мы устроили ему грандиозный прием. Достали все, чего в Москве тогда было не достать, из кожи вон лезли. Входит Любимов, крайне скептически осматривает все это великолепие. Мы просим что-нибудь написать по случаю возвращения. Он пишет на карточке: «Хорошо живете». Такой был подход».

12 мая на сцене «Таганки» играли восстановленный, расправившийся после запретов спектакль «Владимир Высоцкий», и в зале сидел его постановщик. После спектакля зрители долго аплодировали, бросали цветы, в глубине сцены стояла гитара, вокруг пространство утопало в цветах. Вдруг кто-то из публики крикнул: «Останьтесь!» И зал подхватил, зал кричал: «Останьтесь!» У Любимова текли по щекам слезы.

Этим, полным эмоций, десяти дням в мае 88-го года предшествовал ряд событий, определяющих возможность полного возвращения Любимова в страну и театр.

В январе 84-го театр обратился в Политбюро с просьбой вернуть «Бориса Годунова», сыграть 25-го, в день рождения поэта, спектакль «Владимир Высоцкий», вернуть Любимова.

В декабре 1985 года «Таганка» направила в Президиум Верховного Совета письмо с просьбой о приглашении Любимова в «обновленный» СССР. А.Эфрос тоже поставил свою подпись.

В октябре 86-го в театре была составлена коллективная петиция («письмо 137») на имя М.Горбачева с просьбой о возвращении Ю.Любимова на родину. (137 подписей тех, кто полагал, что Любимова выгнали, и верил в то, что он вернется. В том числе подпись А.Эфроса. Были и такие, кто не подписал письмо (например, И.Бортник), т. к. не верил ни в то ни в другое.) Позвонили Любимову в Вашингтон и сообщили содержание письма. Теперь от Любимова требовалось официальное заявление с просьбой о восстановлении гражданства СССР. Он пока выжидал...

Н.Губеню старался убедить высшее руководство страны (М.Горбачева, А.Яковлева, А.Лукьянова...) дать согласие на возвращение гражданства Любимову. И убедил. Сделал то, что казалось невозможным.

А Любимов?.. У Любимова были несколько другие планы, и слова в интервью расходились с делами по жизни. Он явно давал понять, что пока не решил, стоит ли ему возвращаться. Этому были свои причины: во-первых, он втянулся в стиль работы на Западе, а во-вторых, возвращаться в Союз очень не хотели ни жена Каталина, ни сын Петр, да и сам муж и отец не стремились обратно...

Ю.Любимов: «Я уже немолодой человек, мне трудно вообще, мне кажется, что я себя переоценил... У меня семья живет в Иерусалиме и уезжать оттуда не собирается — сын там учится в школе, очень доволен, и я доволен, что там живу, — это ведь единственный город на земле, где Гроб Господен. На что мне этот город менять? На работу? Так я работаю. А на повальное сумасшествие я нормальную жизнь менять не хочу...»

19 февраля 1989 года Губенко жалуется Золотухину:

— Шеф не хочет терять границу, театр он брать тоже не хочет, но хочет оставаться фактическим руководителем. Я сказал ему: «Так не будет, пока я главный режиссер, и вернут ли вам театр в этой ситуации?!» И тут я почувствовал, как вся кровь бросилась ему в лицо. Он готов был сорваться на скандал со мной, но сдержался...

Любимов сдержался в данной ситуации, а через два года его поведение будет подобно тому тоталитарному режиму, против которого он боролся всю свою жизнь. Он будет гнать Губенко из театра, забыв, каких усилий тому стоило возвращение Учителя...

После десяти дней, «которые потрясли» в мае 1988 года, Любимов едет в ФРГ ставить спектакли по давно заключенным контрактам: «Леди Макбет Мценского уезда» в Гамбурге, «Любовь к трем апельсинам» и «Маленькие трагедии» в Мюнхене, «Пиковая дама» в Карлсруэ. А в январе 89-го возвращается с семьей в Москву, чтобы работать, — теперь на три месяца.

В этот приезд Любимова Губенко добился аудиенции у Председателя Президиума Верховного Совета СССР, во время которой Любимов подписал прошение: «...буду искренне признателен, если Верховный Совет рассмотрит вопрос о возвращении мне гражданства».

В интервью корреспонденту «Известий» Любимов сказал: «Хочется работать в своем театре — я давно настроился на перестройку. Все предложения, которые будут поступать впредь, хочу соотносить с планами моей работы в Театре на Таганке, это для меня важнее всего, и, конечно, с требованиями искусства. Хочу заниматься искусством. Надо сохранить здравость ума, сохранить теплоту сердца, сохранить в себе добрые начала».

Дальнейшие действия Любимова покажут неискренность этих слов. Не о работе и не о «Таганке» он думал тогда. В Россию он захотел вернуться, поняв, что в стране складываются благоприятные условия для коммерции. Однако когда коммерческие амбиции не удалось реализовать и начались судебные разбирательств-

ва о разделе театра, начался и новый шантаж: «Я сегодня же дам телеграмму президенту, что я отдаю назад ваше гражданство! Со мной обращаются хуже, чем при коммунистах, вызывают к прокурору!»

23 апреля 1989 года Театру на Таганке — 25 лет. Последний такой праздник состоялся в апреле 1979-го, тогда в капустнике пел Высоцкий. Теперь в этом шутовском представлении Высоцкий тоже звучал:

Сегодня я с большим волнением
Распоряжуся день рождением!
Сегодня пьянка разрешается:
Таганка дважды не рождается!

— У меня была возможность присутствовать на двадцатипятилетию «Таганки», — рассказывает болгарский искусствовед и публицист Любен Георгиев. — Снова на режиссерском мостике Юрий Петрович Любимов, среди публики — много друзей, старых и новых. На стенах верхнего фойе — афиши всех спектаклей, сыгранных в театре.

Вместо объявленного спектакля «Живой» (из-за болезни Валерия Золотухина) публике представили почти импровизированный концерт — история «Таганки» и истории, с ней связанные. Включили в него большие сцены из спектакля о Владимире Высоцком, чтобы как-то заполнить его зияющее отсутствие.

Вот как началось представление. На сцену вышла группа детей, они исполнили несколько веселых песенок и построились на авансцене. Позади сквозь эту живую цепочку рук пытается пробиться пяти- — шестилетний мальчуган. Он что-то кричит. Наконец догадались опустить микрофон, и тогда в зале раздался детский голосок, произносящий знаменитую реплику Хлопуши-Высоцкого из есенинского «Пугачева»:

— Проведите ж, проведите меня к нему, я хочу видеть этого человека!

Ребенок прорывает цепь и бросается в зрительный зал с букетом цветов, вручает его Юрию Петровичу Любимову. Юрий Петрович берет мальчика на руки, целует и показывает зрителям.

Оказалось, что это внук Владимира Высоцкого, носящий его имя! Как-то он сказал родителям: «Я еще маленький, у меня нет фамилии, я просто Вова. Но когда подрасту, я стану Владимиром Высоцким!»

«Правда», 24 мая 1989 года

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Президиум Верховного Совета СССР рассмотрел и удовлетворил просьбу Любимова Юрия Петровича о восстановлении его в советском гражданстве.

Любимов никаких эмоций по поводу возвращения гражданства не выразил. Очевидно, его не удовлетворяла формулировка — «удовлетворил просьбу». Ему бы хотелось выступать не в роли просящего, а диктующего: «Они объявили меня врагом народа. Пусть отмываются, пусть сперва восстановят мое честное имя...» В интервью израильскому журналу «Калейдоскоп» он назвал одним из условий своего возвращения упразднение ненавистной ему советской власти. Потом выдвинул требование увольнения директора театра Н. Дупака, с которым вместе зачинал Театр на Таганке в 1964 году. Это была месть человеку, резко осуждавшему позицию Любимова в эти годы. Давид Боровский однажды заметил: «У Любимова фантастическая память. Но память на отрицательное». Злая память хранила инцидент 1968 года, когда Любимов пригласил Макса Леона и Жана Вилара на просмотр «Живого», но Дупак остановил прогон: нельзя, мол, показывать неутвержденный спектакль иностранцам. Тогда художественный руководитель обозвал директора «стукачом», а теперь лучшими эпитетами для Дупака стали «директор-идиот» и «личность политизированная».

Любимов не понимал в прошлом, не понимал и сейчас того, что Дупак постоянно выполнял роль «буфера» между строптивым режиссером «Таганки» и чиновничьим аппаратом. В этот период, несмотря на жесткое давление власти, мучительные сдачи и пересдачи каждой постановки, «Таганка» обрела и своего рода «покровительство» среди некоторых высокопоставленных представителей аппарата. Директор «Таганки» в те годы прикладывал титанические усилия, чтобы заручиться поддержкой властей. Он прекрасно понимал, что в сложившихся социальных обстоятельствах нужно вести тонкую дипломатическую игру — это единственный шанс для выживания и работы «Таганки». Любимов же склонен был видеть в Дупаке конформиста. Увы, не имея директором человека со столь тонким политическим чутьем и столь не склонного к разжиганию конфликта, «Таганка» едва ли просуществовала столь долго. Вспыльчивый, резкий, не умеющий подстраиваться Любимов был слишком тяжелым испытанием для нервов властей предрежущих.

Еще в 1977 году Любимов хотел быть единоличным хозяином в театре. Тогда не получилось. Вспоминает Н.Дупак: «13 января 1977 года Юрий Петрович вошел ко мне в кабинет и говорит: вы либерал, вы распустили артистов, дверь в кабинет у вас всегда открыта — проходной двор. Я хочу сосредоточить всю власть в театре в одних руках и быть директором и худруком. Со всеми я уже согласовал». Согласовал, но не все: Дупака, который многие годы верой и правдой ведал всеми финансовыми и хозяйственными делами «Таганки», вопросами посещаемости — всем «менеджментом и маркетингом», убрали, но вместо него поставили Илью Когана. В горкоме партии понимали, что нельзя позволить сосредоточить всю власть в театре в руках Любимова. Смена «шила на мыло» не принесла удовлетворения Любимову, и через некоторое время Дупак вернулся в театр. И вот вновь пришло желание сосредоточить всю власть в театре в своих руках... Дупак мешал Любимову в его планах реорганизации коллектива. И значит, должен был уйти. Труппа, которой Дупак верно служил все эти годы, дружно его предала. На месте Дупака труппа хотела видеть Губенко, но тот отказался, поскольку уже понимал, что их взгляды с Любимовым на многие вещи все сильнее и сильнее расходятся.

И еще от «неполитизированного» Любимова: «Пока войска в Литве — нога моя не коснется порога так называемого Союза нерушимых республик свободных», «пусть вернут Сахарову Трижды Героя...»

Из дневника В.Золотухина: «Мы готовы простить ему все заблуждения и скитания, лишь бы хозяин вернулся в дом. Более того, слыша весьма нелестные отзывы о его постановках на Западе, его скандальном и неприличном поведении уже с западной публикой, — нам больно и стыдно... Он нужен России, он нужен нам, и мы готовы, мы хотим, чтоб он скорее вернулся домой. А он выставляет требование за требованием. И напоминает старуху из сказки Пушкина — «Сказка о золотой рыбке». То одно требование, одно условие, потом другое. И у нас впечатление, что он просто не хочет возвращаться, а мы его тянем, тянем...»

Сразу же после Указа Н.Губенко подал заявление о своем уходе с поста художественного руководителя театра, чтобы довести до конца возвращение Любимова в театр.

В конце 1989 года Н.Губенко становится министром культуры СССР. Это был второй случай после А.Луначарского, когда советским министром культуры становился деятель искусств. В следующем году Губенко продолжил свое политическое восхождение — стал членом ЦК КПСС и вошел в Президентский Совет. Несмотря на свою колоссальную нагрузку, он продолжает играть в театре.

19 декабря 1989 года в газете «Известия» было напечатано сообщение: «На общем собрании коллектива Ю.Любимов единодушно избран художественным руководителем. Ему передал бразды правления Николай Губенко — нынешний министр культуры СССР, который, однако, не покинул родную труппу. Высокие государственные обязанности он намерен совмещать с актерскими. В ближайшие полтора года Любимову предстоит выполнять контракты, подписанные за рубежом».

РАЗДЕЛ ТЕАТРА НА ТАГАНКЕ

Кто бы мог вообразить, что наступит такое время, когда билеты на «Таганку» не надо будет доставать — они станут продаваться свободно; что в зале будут свободные места, а иногда очень много свободных мест; что ломиться туда уже никто не будет. Да и вообще кто мог себе представить, что их будет две! Две «Таганки»! Что главный режиссер и его первый ученик превратятся в почти фарсовую пару, что их дружеская многолетняя привязанность внезапно отомрет, будто ее и не было...

Владимир Качан

И распад театра — дело не случайное. Есть там и некие этические причины, но, мне кажется, в этом есть и более глубокий, мистический смысл. Я не ностальгирую: «Ах, какой был театр! Какой театр разрушили!» Ничего подобного — он умер от естественной старости. Наше поколение изнашивалось, а новое не пришло. Диффузии не произошло. Совершенно ясно, что история склонит голову на плечо Любимову, но ведь это же не упраздняет морали.

Леонид Филатов

Когда театр раскололся на две половины, меня звали в «мировые судьи», потому что я был человеком объективным и незаинтересованным. Там был сильно не прав Любимов, в чем он не признается никогда.

Валерий Плотников

Это не в русской традиции руководить театром из-за океана по телефону...

Иосиф Хейфиц

По мнению А.Демидовой, раскол «Таганки» начался еще при жизни Высоцкого. В своей автобиографической книге «Бегущая

строка памяти» актриса выделяет три этапа жизни театра: середины шестидесятых годов (игра формы, отсутствие привычной драматургии, публицистика), конец шестидесятых — семидесятые («Таганка» взяла на себя функции общественной трибуны, приняла эстафету «Нового мира») и конец семидесятых (театр превратился в достопримечательность, аналогичную ГУМу и ЦУМу). Именно в последний период возник, по мнению актрисы, внутренний конфликт режиссера с актерами, ставший впоследствии причиной раскола труппы.

Процесс развала был двусторонний.

Изменчивый и непостоянный шеф «Таганки» — то он мягок, благожелателен и почти наивен, то коварен и злопамятен, резок и своенравен — охладел к своим актерам, будто увидел, что каждый из них достиг собственного потолка, выше которого уже не подняться... Чрезмерное самолюбие и неуживчивость главного режиссера еще в прежние времена создавали нетерпимую обстановку в коллективе. Из театра уходили многие талантливые актеры (А.Филиппенко, Н.Губенко, А.Калягин, А.Эйбоженко, Р.Клейнер, С.Любшин...), режиссеры (П.Фоменко, С.Каштелян...), несколько раз увольнял и восстанавливал вновь директора.

С другой стороны, актеры все больше и больше ощущали неудовлетворенность личной судьбой. Наступило время трезвых оценок и сопоставлений. Коллеги из других театров энергично поднимались по ступенькам официального успеха: снимались в кино, выступали на телевидении, о них писали статьи и даже книги. Успех тех, кто успел уйти из этого театра раньше, также наводил на грустные мысли. Сколько замечательных ролей они сыграли. А тут у большинства — одни эпизоды. В театр шли на Высоцкого, и если его не оказывалось на сцене — уходили через пятнадцать минут после начала спектакля.

Л.Филатов: «Заслуги и славу, сделанное и возведенное никто у Любимова не отнимает. Но нельзя же считать людей за плесень на стенах: они служили ему и театру без славы, без званий, безденежно, как гребцы на галере. Ни квартир, ни зарплаты — ничего... Из всей старой «Таганки» в лицо можно узнать лишь несколько человек».

С января 1990 года на афишах Театра на Таганке появилась строчка — «Художественный руководитель театра Ю.Любимов». Вновь став художественным руководителем театра, Любимов фактически театром не руководил.

Из дневника В.Золотухина: «28 января 1990 года. В театре полный развал. Я такого не помню даже в самые худшие времена. Впрочем, когда они были — «худшие»? Когда уехал Любимов? Те-

атр бурлил, да, но, кажется, было и сплочение какое-то и духовная крепость. Уходили артисты. Ну так что ж... И вот расплата за всю безнравственность наших руководителей. Начиная с разговоров о кризисе театра во времена Эфроса, со снятия Дупака. И пришли мы к разбитому, неуправляемому корыту».

Любимов то уезжал, то возвращался. Продолжая работать по контрактам, режиссер руководил театром по телефону, присылая приказы со списками об увольнении актеров и персонала. Трудно осуществлять руководство, находясь за тысячи километров от Москвы. «Родина там, где тебе хорошо», — изречет он несколько позднее и, следуя этому принципу, будет жить за пределами России, продолжая приезжать в Москву лишь на время репетиций спектаклей и премьер. Такая система «руководства» будет продолжаться долгие годы. Многие сезоны Любимов не будет выпускать ничего нового. На «Таганке» будут ставить ремейки спектаклей, поставленных Любимовым за границей. Так, в 1996 году начались репетиции «Подростка» — повторение хельсинкского спектакля, выпущенного Любимовым несколько лет назад. Любимов соблазнился не столько уже обкатанным сюжетом, сколько готовыми декорациями, подаренными финнами. В каждый приезд в Москву Любимов повторял: «Работайте, все необходимое у вас уже есть!»

Из воспоминаний театрального критика Риммы Кречетовой: «Репетиции «Подростка» вяло текли где-то в недрах театра, будто хроническая болезнь. Менялись актеры, менялись те, кто ими руководил. Казалось, «Подросток» не закончится никогда. В нем не было вроде бы смысла, зато явно проглядывала простая рачительность: не пропадать же добру. Любимов, при всей своей стихийности, импульсивности, неожиданности переходов от добродушия к раздражению (вот только что улыбался бесхитростно, и вдруг «страшные» глаза, злая ирония, преувеличенно-театральная агрессивность), отличается железной хозяйской хваткой.

Актеры, так долго ждавшие возвращения Мастера, не могли не испытывать разочарования. Мастер предложил им репетировать без него... копируя (!) мизансцены с видеокассеты хельсинкского спектакля. Эту видеокассету смотрели иногда даже в буфете, обсуждая детали между двумя ложками супа. Такого на «Таганке» не было (просто не могло быть) никогда прежде».

Коллектив почувствовал себя обманутым. Губенко заявил Любимову, что тот предал интересы театра. Между ними установились неприязненные отношения. «Политический онанист» — так Губенко охарактеризовал поведение Любимова. Перепалка быв-

ших учителя и ученика, благодаря газетным интервью, стала достоянием всех.

Из дневника В.Золотухина:

«Никто его из страны не выгонял. А нынешний конфликт с министром культуры, членом КПСС, членом ЦК КПСС... Да он ему только на руку. Если бы его не было, он бы его выдумал, впрочем, ведь он его и выдумал. Ну, кто тебе не дает сейчас работать?! «Легче было с Демичевым...» Так это понятно, об этом по-умному-то молчать надо. Ведь в этих оговорках и обнаруживается все. Демичев закрывал продукцию — спектакли, значит, душил художника. Кто сейчас тебя душит? Губенко? Да бог с вами! Работайте, ставьте спектакли или руководите театром, постановками. Вы же не являетесь на работу! И для этого отыскиваете разные причины. И при чем тут членство Николая в КПСС или его министерский портфель? Для другого режиссера — это находка, это фарт, это карта тузовая: ученик-министр, да к тому же играющий».

Л.Филатов: «История его выдворения, на самом деле, непроста. И его пребывание за рубежом, и его возвращение имеет демократически бойкое объяснение. Но есть и другая. Не такая красивая версия, о которой мне бы не хотелось говорить».

Незлобивый Филатов постеснялся сказать свое мнение о «некрасивой истории», зато Любимов всегда и везде будет извращать действительную историю: «...когда господин Горбачев пригласил меня обратно в Россию из вынужденной иммиграции...» Не вынужденная, а добровольная, не Горбачев пригласил, а сам Любимов попросился, когда творчески выдохся на Западе!

Снизлоши — простили...

А в театре начинается свара. И как всегда в подобных случаях, люди начинают копание в биографиях, выискивают что-то подлое и непорядочное друг в друге. Делаются сенсационные заявления. В результате страдает, прежде всего, сам театр, его престиж, его марка...

Факт биографии Любимова, касающийся его «военной службы» в ансамбле НКВД, для многих являлся фактом постоянной причастности его к органам. По этому поводу пишет театральный критик А.Смелянский: «Каждый вел свою игру и имел свою маску. Ефремов играл в «социально близкого». Эфрос занял позицию «чистого художника», к шалостям которого относились так, как секретарь райкома должен был относиться к причудам Моцарта. Товстоногов выстроил свою дальнобойную стратегию компромиссов, которые позволяли быть на плаву ему и его театру. Любимов занял особую вакансию — дерзкого художника, почти хулигана, который разрешает себе немислимые вещи, потому как имеет в

запасе какие-то «тайные козыри». Расчет был опасный, но верный: в условиях всеобщего бараньего послушания вызывающе себя мог вести только человек, за которым кто-то стоял...»

Многие тогда открыто говорили, что шеф «Таганки» на коротком поводке у КГБ. Эту версию чуть позже озвучит парторг «Таганки» Борис Глаголин, который в приватном разговоре с В.Золотухиным заявит: «...То, что Любимов писал в КГБ, — для меня это абсолютно ясно. Если бы было что-то, меня, по моему положению парторга, вызвали бы и спросили. Меня за 20 лет никто ни разу ни о чем не спросил... Значит, они все знали от него самого, и ему было многое позволено, и все это была игра».

В своей беседе с корреспондентом «Известий» Н.Губенко заявил, что «Таганка» — это было официально разрешенное диссидентство: «“Таганку” 60—70-х абсолютно неверно воспринимать очагом культурного диссидентства и противостояния режиму. Это не могло быть хотя бы потому, что тогдашний главный режиссер театра Юрий Любимов, отслужив восемь лет в качестве конферансье в ансамбле НКВД, имел хорошие и тесные отношения с силовыми структурами, которые как раз и были призваны наблюдать за диссидентством. Эти контакты не афишировались и длились до того момента, пока не стали невыгодными для Любимова, пока у него не возникла необходимость создания основы своего будущего существования за границей».

Через 15 лет Любимов признается в нежелании возвращаться в свой театр. Из интервью «Российской газете» 22 апреля 2004 года: «У меня был и второй отъезд, про который никто не знает, — когда все это безобразие с театром началось и достигло полной силы, я уехал из России. Гавриил Попов, он был тогда мэром, прислал мне письмо: “Юрий Петрович, пейзаж Москвы без вас я считаю неполным, я был бы рад, если бы вы вернулись и мы с вами заключили другие условия вашей работы здесь”. Потом артисты прислали телеграмму, что они могут мне собрать деньги на билет. Я посмеялся: они думали, что у меня нет средств приехать сюда. Как они были оторваны от реальной действительности!».

Однако вернулся...

Д.Боровский: «Вернулся Юрий Петрович другим. Особенно это было заметно в театре, в его поведении с окружающими».

Шесть лет работы за границей очень повлияли на мировоззрение Любимова. В беседах и на репетициях Любимов все чаще и чаще рассуждает о политике, все больше становясь назидательным и сварливым. Он упрекал актеров во всех творческих и смертных грехах, он постоянно ставил им в пример тех, с кем работал в Европе. Актеры, не зная, как было там, сравнивали прошлое и настоя-

щее здесь. Сравнивали прежнего Любимова с нынешним. Само собой возникало сравнение Любимова с только что умершим Эфросом. Все сравнения были не в пользу Любимова...

Л.Филатов: «Когда стараниями Губенко, который был во власти, в страну вернулся Барин (так называли Любимова), все были счастливы и не понимали, что долгое пребывание вне Отечества накладывает на человека определенный отпечаток. До его отъезда все эмоции были замешены на любви и преданности. Но после возвращения Любимова люди отвернулись, заметив в нем сильные перемены».

В те дни В.Золотухин записал в своем дневнике: «Все клянут шефа, говорят с ненавистью. А я вспоминаю Эфроса и думаю, как несправедливо поступила с ним судьба, и с нами тоже. Выслушивать от Любимова всю эту поносную гнусь — да, дело малоприятное...»

Любимов уже побывал в жестких условиях рынка, о которых в бывшей социалистической стране не имели понятия. К его ненависти ко всему советскому прибавилось новое видение взаимоотношений в театральном коллективе. Вернувшись, он попал в ситуацию чужого среди своих. Для него было естественно то, что для коллектива театра было совсем неприемлемо.

Годы, проведенные Любимовым за границей, втянули его в западную, более жесткую и рациональную модель человеческих взаимоотношений, а его ученики, перебогавшиеся и ждавшие чуда его возвращения здесь, на родине, остались прежними актерами, обладателями русского менталитета, где допустимы и пренебрежение к дисциплине, и запой, и нервный срыв. «Постзападный» Любимов застал в стенах своего детища прежнюю ершистую вольницу, а значит и прежние проблемы. Режиссер привык к другому и к другим, актеры чаяли встретить прежнего Шефа. Они не узнали и не признали друг друга. «Таким вас, Юрий Петрович, лично я ненавижу», — бросил прилюдно в лицо мастеру Николай Губенко. Любимов в ответ лишь брезгливо поморщился. Произошло взаимное отторжение...

«Я просто ишу новые формы и новые экономические отношения, — сказал Любимов в одном из интервью. — Меня категорически не устраивает эта советская структура, когда кто-то постоянно что-то должен, непонятно чем и непонятно откуда — обязан, а другой считает себя вправе оценивать.

Я бы вернулся к маленькой группе актеров, к маленькому помещению. На Западе работают более интенсивно, и условия там более жесткие. Там система полной ответственности. Это здесь привычка к собесу, к богадельне... Мне надоело советское сюсюканье.

Мы какие-то сюсюкалы, сотрясатели воздуха... Страна должна пройти через безработицу... Там очень жестко идет за художником репутация. Володя, побывавший... понял, что в Марселе играть он должен, хоть он умрет. Иначе вся Франция узнает, что он пьянствовал и сорвал спектакль. А жена у него французенка. А врачи сказали, что они не отвечают за его здоровье».

Мысль о маленькой труппе в с в о е м театре зрела у Любимова давно. Просто тогда еще не пришло время. В 1984 году в Лондоне в интервью французскому журналисту Марку Донде он говорил: «Разве у меня был бы такой вертеп, если бы это был м о й театр?! Разве я стал бы держать столько дармоедов?»

По оценке коллектива, поведение Любимова — проявление высшего эгоизма. Из интервью Ю.Любимова «Столице», май 1992 года: «Я в коллектив не верю. Это советский бред — коллектив! Вот это их и пугает. Это они и боятся, что столько «коллектива» мне в театре не надо. Мне задают вопрос, как я думаю реанимировать театр, а я говорю, что не собираюсь этого делать. Если труп, то пусть и умирает».

А.Демидова: «По отношению к труппе Любимов ведет себя нечестно и непорядочно!»

Н.Губенко: «Что касается творческой жизни в театре, то основатель «Таганки», как ни прискорбно говорить об этом, уделяет своему детищу несравненно меньше внимания, чем того требует труппа, переживающая смену поколений. Однако скажешь об этом — жди увольнения. А значительная часть актеров — предпенсионного возраста...»

Л.Филатов: «Я не состоял в оппозиции к Любимову и не состою. Речь идет о том, что Юрий Петрович собирается реорганизовать труппу, а значит сократить ее состав. Иными словами, увеличить количество безработных в стране. Я не считаю правильным с его стороны на закате нашей общей биографии, а также учитывая, что театр переживает не лучшее время, проводить реорганизацию. Как будто она чем-то поможет. Нет, она призвана помочь только личному благосостоянию семьи Любимова, не более».

Для Любимова актеры всегда были человеческим материалом, из которого он лепил свои шедевры. Наилучшим подтверждением этому свойству характера были его собственные «показы» Сталина, которые он проводил на репетициях любых спектаклей и в интервью, а затем воплотил постановкой «Шарашки» по роману А.Солженицына «В круге первом». Интересны в этом плане воспоминания Д.Боровского: «Из всех актерских забав больше всего Любимову нравилось «показывать» Сталина. Ну просто обожал. Я сотни раз видел эти «показы» и однажды догадался, что в мо-

мент игры и перевоплощения Любимов прямо-таки восторгается Сталиным. Его цинизмом, его хамством, его брезгливостью, его жестокостью и коварством. Но особенно Любимов любил в своих импровизациях «показывать», с каким вкусом Сталин пользовался властью. Абсолютной властью диктатора. Вот и сейчас он играет ту Власть, при которой жил, какую он понимает и чувствует. Власть Государеву. А заодно и Власть свою, режиссерскую.

Так все сошлось. Неожиданно оставив грузинский акцент: «В театре должна быть жесткая диктатура!» Артисты-зэки притихли. А Любимов после паузы повторяет: «Жесткая!»»

Премьера «Шарашки» состоялась в честь 80-летия Любимова 11 декабря 1998 года. Но вернемся в год 1990-й.

Чтобы реализовать давнишнюю мечту, Любимов решает ускорить внедрение капиталистических методов хозяйствования в театре. Заматерев в своих западных вояжах, Любимов задумал создать из своего театра гастрольную труппу, с которой можно разъезжать по миру и зарабатывать деньги. Причем неплохие деньги, учитывая ту популярность, которую «Таганка» имела на Западе, в основном благодаря своему антисоветизму. Однако в этой гастрольной труппе Любимов хотел видеть не всех актеров, а всего лишь половину. Остальных он считал «балластом» и мечтал от них избавиться: «Театр не богадельня, и на дворе рыночные отношения. Я уже давно в эти ваши советские игры не играю. Почему я должен обеспечивать людей в полном расцвете сил и энергии?» Как раз в это время Ельцин, Кравчук и Шушкевич подписали так называемые «Беловежские соглашения» о создании СНГ и прекращении существования так ненавистного Любимову СССР. 25 декабря 1991 года Президент СССР Михаил Горбачев произнес свою самую короткую и последнюю речь. Советская империя рухнула под тяжестью собственных достижений. Очевидно, Любимову казалось, что в обстановке хаоса в стране он осуществит свои идеи приватизации театра. События в стране и театре развивались почти параллельно, как бы по одному сценарию.

Л.Филатов: «Пять лет и еще полтора года Любимова не было в стране, а люди продолжали держать этот дом и сохранили его. В своем интервью Любимов сказал, что страна должна пройти безработицу. Должна — и все... Она, может, и пройдет. Но почему именно Любимов, живущий сейчас за рубежом, должен стимулировать этот процесс?»

Юрий Петрович вернулся, побыл немного и уехал — у него контракты. Но здесь он подписал контракт, обещал, что его контракты за рубежом окончатся и он начнет работать в стране. Никто не собирается его силком затаскивать на эту территорию. Человек

вправе решать, где ему жить. В конце концов, можно приезжать, ставить спектакли и отбывать за рубеж. Но должна быть определенность. Люди хотят работать, а не бесконечно играть ставшие уже допотопными спектакли. Вместо этого за спиной всех втайне рождается проект приватизации театра. Вот это и стало основой конфликта, который продолжается при попустительстве властей, более того — подогревается ими».

При помощи грамотных западных адвокатов Любимов составляет проект контракта с мэрией Москвы. В случае утверждения контракта Любимов обеспечивал себе право на самостоятельность — «...Все заключенные контракты в рамках международных должны состояться без вмешательства города и министерства и должны быть утверждены без согласования.

Если будет назначена приватизация театра, у меня должно быть право приоритета покупки или создания акционерного общества с правом привлечения иностранных коллег по моему выбору...»

Трудовой коллектив театра посчитал этот проект незаконным, а поведение Любимова по отношению к бесконечно преданной ему труппе — неэтичным. Многие артисты, прослышав о контракте, проявили вполне здоровое беспокойство за свою судьбу, и на фоне газетных высказываний Любимова оно им показалось далеко не беспочвенным.

«Мы лишь стороной слышим, — сказал Л.Филатов, — что вот-вот подписывается контракт, задумываются какие-то реорганизации, увольнения... Возникла такая ситуация: Любимов выразил желание сначала приватизировать театр, недвижимость, которую он считает своей собственностью, но когда выяснилось, что это невозможно, решил устроить здесь вместо театра некий международный экспериментальный центр искусств. Короче говоря, так или иначе, приобрести право на эту собственность, чтобы хотя бы сдавать в долгосрочную аренду. В основе всего — деньги. На это он имел бы право как организатор, как бессменный руководитель театра, но — живи он здесь! Чтобы принимать такое решение о кровавой реорганизации, он обязан жить в России и делить с людьми их баланду.

Почему не заняться творчеством? Почему не сделать спектакль? Не может здесь подолгу жить — приноровимся, попробуем быстро репетировать, как на Западе. Ну, об искусстве-то хоть бы немножко! Нет, все о капитализме, о положении в стране... В чем виноваты артисты? И не просто артисты, а именно эти, столь много и для него лично сделавшие: они таскались по начальству, защищали, не спали ночами, противостояли, когда надо было. Они делали многое, не получая ничего. В этом театре вообще никогда не работа-

ли за деньги. Работала любовь, работала команда. Они не ждали за это даже нравственной платы. И вот теперь, когда им по пятьдесят лет, он решил, что им надо умирать. Умирать раздельно».

В труппе были и те, кто не собирался умирать просто так. Из интервью В.Золотухина «Комсомольской правде» (8—14 августа 2008 года): «И когда началась наша сумасшедшая перестройка, когда рухнуло все — от кинопроката до театра — не многие из нас смогли заработать своим трудом. А я вышел в метро, взял гитару, спел — и мне люди набросали денег. И я пошел в ресторан и пел. Профессия может тебя прокормить в трудные времена».

Панически испугавшись массового увольнения в случае утверждения контракта, большая часть труппы (примерно 3/4) решила организовать объединение, которое будет заботиться о работниках театра и решать их проблемы вне зависимости от творческих интересов Любимова.

Л.Филатов: «Когда половина людей поняла, что ей придется идти на улицу, то эта половина решила отделиться в самостоятельный театр. Артисты решили пригласить в качестве своего художественного руководителя Губенко — фигуру, которая всегда пользовалась и пользуется авторитетом здесь. Коллектив театра распался на две части. В ход тут же пошли все те же совковые понятия — «долг», «учитель», «честь», и Юрий Петрович встал в позу короля Лира. Хотя все наоборот: ты замахнулся, а не на тебя замахнулись. Ты хочешь убивать, а не тебя хотят убивать».

Небольшое отступление.

Этих и других слов Любимов Филатову не простит. Леонид Филатов ушел из жизни 26 октября 2003 года. На похороны, которые состоялись 28 октября, пришло огромное количество людей, пожелавших с ним проститься. Хоронили Леонида с воинскими почестями! Единственный человек, не пожелавший прийти на похороны и не пустивший артистов, назначив им репетицию, был Ю.Любимов.

Это будет потом, а 9 января 1992 года на старой сцене «Таганки» собрался коллектив театра. В начале собрания мудрый Д.Боровский пытался объяснить актерам о праве Любимова уволить неугодных ему: «В любом театре может наступить момент, когда режиссер, беря три, четыре или десять лет назад актера молодого, перспективного, через десять лет может ему сказать, что «у меня так складывается: или ты не вырос, или ты мне уже не нравишься». Я сейчас говорю о модели любого театра».

Но актеры понимали, что в стране, находящейся в страшном раздоре, в случае увольнения — они обречены. Собранию был предложен устав общественного объединения, которое, став юри-

дическим лицом, было бы способно защитить права членов объединения. Решили голосовать в присутствии Любимова...

Пришедший Любимов назвал собрание «сборищем заговорщиков» и объявил о его неправомочности. У коллектива рухнули надежды на бывшее взаимопонимание и любовь, утрата общей идеи театра стала очевидной, и отказали тормоза, и посыпались упрёки и оскорбления, и все смешалось, запуталось, дошло до крайности...

Н.Губенко: «Вы позволите мне на правах ведущего актера сказать несколько слов. 87-й год. Ребята просят меня взять театр, созная, что я ничто по сравнению с вами как режиссер, тем более театральный. Я беру этот театр, бьюсь головой об Политбюро, в котором сидит Лигачев, Громыко — шесть человек из старого Политбюро. Единственный человек, который перевесил чашу в пользу вашего возвращения, был Михаил Сергеевич Горбачев.

Далее. Никто вас не тянул за руку приезжать сюда 8-го числа в качестве моего гостя, когда полтора года я бился головой об Политбюро и наконец-то получил это высочайшее по тем временам соизволение. Вы растоптали те десять дней нашего счастья, которое мы все испытывали и вместе с нами вся театральная общественность. После этого я беру театр, восстанавливаю все ваши спектакли, исключительно, с огромным уважением относясь к вашему замыслу. Мы вводим в спектакль «Владимир Высоцкий» вас лично, ваш голос, расширяем тему вашего отсутствия, мы делаем все, чтобы воздействовать на общественное сознание, чтобы вы вернулись.

Испания. Разговор с вами, слезы счастья от возможности, что вы можете вернуться, встреча с труппой — это все было акцией величайшей преданности коллектива вам. Вы пошли на это. Вы сами при мне в 45-минутной беседе с Лукьяновым подписали документ, где первыми словами было конкретно: “Буду искренне признателен, если Верховный Совет рассмотрит вопрос о возвращении мне гражданства”».

Ю.Любимов: «Это не совсем так. Я не хотел ехать к Лукьянову, вы меня вынудили».

Н.Губенко: «Я покажу вам этот документ. Никто вас не вынуждал ни к приезду ко мне в качестве личного гостя, ни к приезду к Лукьянову, ни в возвращении вам гражданства. Рядом с вашей фамилией стояло еще 173 эмигранта, которых я не пробил, я смог пробить только вас и Ростроповича. А вы начинаете всячески растаптывать меня в прессе. Вы трактуете все мое двухгодичное битье головой о Кремлевскую стену и обо все, что называлось «Советская власть», только тем, что Губенко захотел стать министром и для этого он это сделал. Поэтому я утверждаю, что вы — лжец.

Вы прокляли все лучшее, что было в этом коллективе, вы растоптали и предали этот коллектив...

Поэтому единственный вопрос, который я хотел бы вам сейчас задать: в какой степени вы намерены руководить из эмиграции, как Владимир Ильич Ленин — РСДРП, этим театром? Полтора года вас не было. Вы руководили только по телефону через Бориса Алексеевича. Вы хотите работать в Советском Союзе... в СНГ или не хотите? Если не хотите — так и скажите. Или вы будете руководить театром из Цюриха? Мы и на это согласны. Вы великий гений. Мы вас любили, но прошлого, а нынешнего мы вас ненавидим — я лично ненавижу, потому что, повторяю, — вы лжец».

Ю.Любимов: «Человека, который назвал меня лжецом, я не желаю вообще видеть в этом помещении. Вот я уйду, и выбирайте. И пока он не уйдет отсюда, меня здесь не будет. Все!»

Любимов ушел, а оставшиеся 144 человека единогласно проголосовали за образование общественной организации «Театр на Таганке».

28 марта 1992 года Любимов собрал «своих», чтобы с их помощью отстранить Губенко от сцены. Как потом комментировал И.Бортник, «чужими руками совершить преступление».

Второй шаг — приказ снять портрет Губенко, висевший между Любимовым и Боровским, и заменить на Золотухина. Валерий Сергеевич забеспокоился, что теперь на его портрете выколют глаза или напишут «Иуда»...

Любимов два месяца ждал, что «оппоненты» придут и извинятся перед ним. Не пришли... 1 апреля Любимов объявил ультиматум: «Я прошу вас, Николай Николаевич, второго в театр не приходить. А с нового сезона, если вы захотите, мы можем вернуться к этому вопросу». — «Нет, Юрий Петрович, я буду играть...» Однако Любимов подписывает приказ об увольнении Н.Губенко с уведомлением о том, что театр в его «услугах больше не заинтересован».

2 апреля 1992 года спектакль «Владимир Высоцкий» оказался в центре скандала в Театре на Таганке.

Долгий и тяжкий конфликт между Ю.Любимовым и небольшой группой актеров, в которой много ведущих, с одной стороны, и Н.Губенко с большой группой актеров, в которой тоже есть ведущие, — с другой, вылился в этот вечер в откровенно скандальное, почти театральное и очень публичное действие.

Режиссерская находка, воплощенная 25 лет назад в спектакле «Десять дней, которые потрясли мир», когда действие начиналось на улице перед театром, вновь пригодилась Любимову. Но теперь в массовку режиссер вместо актеров пригласил ОМОН с дубинка-

ми. Ни в одном не только столичном, но и российском театре еще не было скандала такой глубины и накала.

Л.Филатов: «А ситуация изгнания Губенко! Стоит белый Николай, он пришел играть спектакль «Владимир Высоцкий», а его не пускают в театр. И безусый омоновец поучает Губенко: «А не надо было плевать в лицо учителю». Щенок! Что ты понимаешь про учителя? И что понимаешь под «плевать в лицо»? И все это снимается, а потом показывается по телевизору строго наоборот. Я-то понимаю, что это была заказная пресса, заказное обслуживание, как интервью, в котором Юрий Петрович называет меня «Соловьем-разбойником», а Губенко — «верным Русланом». В нем все шито белыми нитками. Каждый вопрос составлен так, что услужливо содержит вариант ответа».

Дотошные журналисты составили хронику разворачивающегося театрального действия.

17.25 — У служебного входа журналисты увидели наряд муниципальной милиции с дубинками. Дверь в служебный вестибюль загородил широкоплечий мужчина в милицейской форме.

17.35 — В сопровождении актеров вошел Н.Губенко. У дверей возник заместитель директора театра Б.Глаголин: «Николай Николаевич, распоряжением Любимова вы сегодня в спектакле не играете».

Н.Губенко: «Нет, я буду играть. Это моя работа».

В толпе ропот. Слышны реплики: «Не поддавайтесь на провокации. Вас хотят спровоцировать на беспорядки!» Н.Губенко застыл с внешней стороны двери. С внутренней — милиционер.

17.45-18.20 — Идут актеры, занятые в спектакле. Внутрь прошли В.Шаповалов, Л.Филатов, А.Демидова, В.Золотухин...

Л.Филатов: «Зритель не виноват. Спектакль надо играть, но в полном составе, вместе с Губенко». Из-за двери — нервный хохот актеров. Словесные перепалки Глаголина с Губенко. Из рук в руки передают коробочки с валидолом. Появилась идея вызвать «скорую помощь».

18.30 — У зрительского входа публику встречает сообщение: спектакль «Высоцкий» отменяется.

18.35 — Зритель двинулся к служебному входу, заполняя оставшиеся в толпе щели. Плотная масса людей становится угрожающей. Слышны призывы: «Любимова сюда!»

18.40 — Депутация из пяти зрителей пропущена к Ю.Любимову. Маэстро тихо и с расстановкой сообщает: «Господа, я еще пока хозяин этого театра». Зрительница: «Спуститесь вниз. Там ОМОН. Вы хотите крови?!»

19.00 — с криками «Ура!» группа актеров вместе с Н.Губенко входит в театр. За ними (через служебный вход!) вливается толпа зрителей.

19.30 — В старом легендарном зальчике «Таганки» усаживают зрителей. Вместо спектакля им предлагается следующее: выступление Н.Губенко (в театральном костюме) с обвинениями Ю.Любимова. Выступление зрительницы: конфликт вышел за пределы театра. Выступление Ю.Любимова: «Да, я — господин, а вы (зрители) — бывшие товарищи. Губенко в театре работать не будет...» И так далее, и так далее...

20.30 — Театр закончился вешалкой. Там не было гардеробщиц, и люди сами брали свою одежду. Этот «спектакль» они вряд ли когда-нибудь забудут. Им было страшно. Они увидели трагедию. И не одну...

6 апреля Н.Губенко собрал журналистов в приемной президента Международной ассоциации содействия культуре. Ю.Любимов от совместной пресс-конференции отказался.

Н.Губенко: «Я не мог предположить, что когда-нибудь увижу в театре омовцев, вызванных специально, чтобы воспрепятствовать моему выходу на сцену в спектакле, который для меня, как и для всех на «Таганке», святой, — в спектакле «Высоцкий». Даже если я, как утверждает Юрий Петрович, в бытность министром и пропускал свои выступления (а пропускал я не больше, чем другие, в театре такое бывает), то это не дает ему права уволить меня без объяснений».

Л.Филатов: «Конфликт Губенко и Любимова был не социальный, а личный. Любимов не пустил его на спектакль и вызвал ОМОН. Это серьезное оскорбление. И одновременно за спиной актеров начал решать — с кем заключать контракты, а с кем — нет. Тогда люди стали примыкать к Губенко: «Коля, спасай!» Он чувствовал свою ответственность и пошел до конца. Мне показалось, что в этой ситуации надо быть с ним. Невзирая на то, что мы в глазах большинства оказались врагами мэтра и чуть ли не предателями. История рассудила так, что победа осталась за Любимовым. Но и сегодня я поступил бы так же. Даже несмотря на мой уход от Эфроса и возвращение «под Любимова»».

Спектакль «Владимир Высоцкий» — единственное, что еще как-то объединяло актеров раздираемого противоречиями театра.

Д.Быков: «Сейчас, во времена кризиса самого знаменитого российского театра, когда многие злорадствуют по поводу упадка былых кумиров, очень грустно смотреть спектакль, где все по-прежнему вместе на сцене те, кто по разные стороны баррикады, воз-

двигшейся только что, но ожидаемой давно. Губенко больше не играет. Но остальные — Филатов, Смехов, Золотухин, Демидова, Бортник, Шацкая, легенда и слава «Таганки», — равны перед памятью Высоцкого и вместе его чтят. Редкостное единение с залом. Сплошная ностальгия по страшным временам».

Ну а в нынешние «нестрашные» времена нет-нет да нарушается добрая традиция играть знаменитый спектакль.

Б.Хмельницкий: «...Раньше нам отменяли спектакли и мы говорили: “Какие же сволочи все эти чиновники! Безобразие!”... А теперь сами почему зря стали отменять. После смерти Володи мы поклялись ежегодно 25 января и 25 июля обязательно играть спектакль его памяти. Сначала это соблюдали, а теперь традиция исчезла как-то сама собой. Если играем, то от случая к случаю. Может быть, театр, где не держат клятвы, и обречен на исчезновение?..

Ладно, бог с ним! Это факт биографии не Владимира Высоцкого, это факт биографии моих товарищей, которые написали так много слов о любви к Высоцкому, что теперь уже могут не играть этот спектакль. А чего играть-то? Хватит, очки набрали...

Таганка, Таганка... Ну, что — Таганка? замечательный театр... был. Я как бывший артист бывшего Театра на Таганке это говорю. Теперь это не тот театр просто... Я очень люблю тот театр, и любил, и до конца дней вспоминать буду. И Владимир всегда говорил, что это его любимый театр... Мы были счастливы тогда. Радовались работе... Юрий Петрович был иной, мы были другие».

Давно прошли времена молодого театра, когда процент откровенности был максимальным, когда говорили, что думали, и никто ни на кого не обижался, когда «Таганка» общепризнанно считалась самыми громкими подмостками страны, когда лишний билетик спрашивали уже в поездах метро на перегоне «Курская» — «Таганская», когда стояли ночами около театра в надежде купить билеты на предварительной продаже, когда, не попав на спектакль, допоздна ждали любимых любимовских артистов с букетами цветов у служебного входа, когда театр и его зритель были группой единомышленников... Активная позиция противостояния художественного руководителя советской власти в 1964—1983 годах сделала театр всемирно известным.

Но постепенно изначально народный театр превратился в «модный», а затем и в «валютный». Новые же перемены, происшедшие в стране, отняли у «Таганки» монополию на непривычную дерзость и подлинную политическую остроту. Само время выбило из-под ног почву, на которой делал себе имя и славу театр и его художественный руководитель. «Таганцы» были первыми и единственными, кому со сцены позволялось говорить почти не от-

редактированную правду. И вдруг — разрешено всем... Нет уни- зительных сдач управлениям культуры, нет чиновничьей цензуры. Теперь в основе постановок Любимова был не показ обществен- ных принципов реального нынешнего времени, а его контракт с московской мэрией, по которому он должен был поставить опре- деленное количество спектаклей в год.

10 октября 1992 года министр культуры России Е.Сидоров поздравил Ю.Любимова с присвоением ему звания «народный ар- тист России». Приняв это почетное звание, Любимов вновь уле- тел за границу, чтобы в скором времени вернуться, но уже на раз- валины «Таганки».

В ноябре 92-го по распоряжению Б.Ельцина в театре состоя- лось собрание, на котором тайным голосованием решили разде- лить театр: за разделение—146 человек, против — 27, воздержал- ось — 9. Любимова на собрании не было.

Потом будут 26 судебных дел по разделу театра, которые Люби- мов проиграет! Согласно решению президиума Моссовета к 1 ян- варя 1993 года проведено разделение театра: в новом зале, на но- вой сцене размещается возглавляемое Н.Губенко «Содружество ак- теров на Таганке», на старой сцене — театр Ю.Любимова, Театр на Таганке. В фойе того и другого театра висит портрет Владимира Высоцкого. Театры поделили и залы, и Высоцкого. Губенко ставит «Владимира Семеновича Высоцкого», Любимов — «Владимира Высоцкого». У Губенко в спектакле все определяют военные песни Высоцкого, у Любимова — больше крика отчаяния и безнадёги...

8 сентября 1993 года коллектив, возглавляемый Любимовым, по его же предложению принял решение о закрытии театра. За- явление актерской группы подписано Золотухиным, Смеховым, Бортником, Демидовой, Шаповаловым, Фарадой и другими. Как сказал корреспонденту ИТАР-ТАСС директор-распорядитель Те- атра на Таганке Борис Глаголин, «если власти очнутя от спячки и дадут возможность нам нормально работать на двух сценах, то мы возобновим свою деятельность».

Прекратил свое существование театр, в котором Высоцкий со- стоялся как актер. Он пришел в этот театр в 1964 году и сразу по- лучил в «Добром человеке...» крохотную роль гостя из ночлежки. Это была даже не роль, а одна-единственная реплика, но запомнив- шаяся надолго: «*Не человек — нож*». А потом трудный путь к Га- лилею и Хлопуше, Гамлету и Лопухину... «Таганка» была его до- мом, здесь были товарищи и друзья — партнеры. И вот теперь все- го этого не стало. Нет Высоцкого, нет Театра на Таганке...

По выражению Н.Губенко: «Теперь этот театр уже не может украсить ничью актерскую репутацию. И не найдется актера, который бы смог создать репутацию театра. Театр Высоцкого разрушен художественным руководителем и теми людьми, которые за ним пошли».

С одной стороны, это вполне закономерно — любое явление и событие конечно во времени, памяти и пространстве, а с другой — «горько и обидно» для патриотов «Таганки» из числа ее актеров и стародавних зрителей, для которых она давно стала символом устремлений и порывов их молодости. Для них крах театра — это трагедия, нож в спину или в сердце...

Л.Филатов: «Театра нет. Есть номинация. Иллюзия существования. В зале пустые места. Билеты на «Таганку» давно уже можно купить. Юрий Петрович это понял, может быть, раньше других. И сегодня идет спор за здание. Он хочет распоряжаться и торговать только коробкой, а другие пытаются сохранить этот дом. Если не театром, то хотя бы домом для искусства, чтобы в нем не открылся стриптиз-бар или бордель».

В январе 1994 года Ю.Любимов предпринимает еще одну попытку решить ситуацию в свою пользу, призвав на помощь «верховные силы»: «Я думаю, что театр спасет Президент России Борис Ельцин, которому я очень симпатизирую. Надеюсь, что он сочтет возможным принять Театр на Таганке под юрисдикцию». Таким образом, Театр на Таганке условно приобретал статус «императорского». Ведь только такими театрами распоряжалась высочайшая особа государства.

Страстный любитель писать «наверх», Любимов не удержался и на этот раз от шантажа: «Президенту Российской Федерации Б.Ельцину. В течение полугода Театр на Таганке не имеет возможности играть для москвичей. Театр разорен, закрыт. Мне 76 лет, из коих 71 я живу в Москве. Я глубоко оскорблен, и мой разум отказывается это принять и понять. Пока я не получу возможность работать в созданном мною театре, которому 23 апреля 1994 года будет 30 лет, ни о каком продолжении работы в моем родном городе не может быть и речи. Прошу мне ответить. Юрий Любимов».

Ю.Любимов никого не напугал, кроме своей труппы, — артисты в течение семи месяцев не выходили на подмостки... Б.Ельцин же на шантаж не ответил, зато с тридцатилетним юбилеем через «Общую газету» расколотый театр поздравил Президент раздробленной страны М.Горбачев: «...Еще в бытность первым секретарем на Ставрополье я вместе с Раисой Максимовной регулярно посещал театр приездах в Москву. Видел «Антимиры», «Час пик», другие спектакли. Очень нравилась Алла Демидова — одна

из наиболее интеллектуальных актрис. Полюбил Филатова, Золотухина, Смехова. А о Володе Высоцком и говорить не приходится — и так понятно.

Сегодня, когда стараешься вспомнить, чем была для меня в те годы «Таганка», опасаясь невольного осовременивания и мыслей, и чувств. Несомненно одно — это был поток кислорода. Дух захватывает от свободомыслия. Существовая в самые беспросветные годы, «Таганка» воплощала шестидесятничество, поддерживая в нас импульс неминуемых преобразований.

До сих пор очень тяжело переживаю раскол театра, его драму. Мне трудно, как, очевидно, и другим, поскольку глубоко уважаю Юрия Петровича Любимова, хотя мы и не знакомы. По-человечески расположен к Николаю Губенко. Остается лишь сохранить в памяти театр, каким он был, ту роль, которую исполнял он — талантливо и мужественно.

С юбилеем, друзья шестидесятники!»

9 апреля 1994 года, к 30-летию театра, была открыта выставка «Высоцкий на «Таганке»». Открыл выставку Золотухин.

30 сентября 1997 года Ю.Любимову исполнилось 80 лет. К юбилею на всех каналах телевидения — программы, ему посвященные. Во вступлении к фильму А.Стефановича прозвучал великолепный панегирик: «В искусстве есть абсолютные величины. Знаменитый актер, выдающийся режиссер, создатель легендарной «Таганки», постановщик с мировой славой Юрий Любимов и является такой абсолютной величиной. Бунтарь, балагур, пересмешник, великий реформатор театра, человек открытых страстей и невероятного обаяния, любимец публики, одна из самых драматических фигур в нашей культуре. Он из тех, кто бросил вызов все-мощной государственной системе, он испытал на себе ее жестокость. Перед ним преклоняются, его ненавидят. Он прошел медные трубы славы. Ему знаком гордый хлеб изгнания. Было все — и признание толпы, и предательство учеников...»

У Леонида Филатова на это несколько другой взгляд: «Интеллигентская болтовня, слюнявая модель: Губенко-сын, отсуживающий полхаты у отца. Губенко не нужно было вообще ничего. Он просто ушел из театра, когда вернулся Любимов, — и все. Артисты просили Колю вернуться и защитить их. Так что творимая некоторыми благородная модель «сын супротив отца» — ерунда собачья. Во всем виноват, я уже так считаю много лет, Юрий Петрович Любимов. Хотя он гений чистой воды, и мы все ему обязаны.

Но истина — такова. Сейчас ни к чему это ворошить, камни в кого-то бросать».

Высоцкий был самой сложной и самой яркой страницей в биографии Любимова, и потому весь фильм А. Стефановича был пронизан песнями Высоцкого, отрывками из спектаклей, в которых он играл, была показана сцена похорон и репетиция спектакля «Владимир Высоцкий». Если Любимов был душой Театра на Таганке, то Высоцкий — его нервом.

При чествовании юбиляра Никита Высоцкий подарил ему вышедшее накануне Собрание сочинений В. Высоцкого в четырех томах. В оригинальное издание вошли все известные и менее известные произведения, а также отрывки, наброски, многочисленные варианты текстов, краткие биографические сведения, прижизненная дискография, перечень фильмов с участием Высоцкого. Издание было осуществлено по инициативе наследников поэта.

Теперь у Любимова нет пренебрежения к властям, да и власти обласкали создателя «Таганки» — наградили орденом. Однако творчество режиссера было актуально, когда он мог говорить только между строк. С наступлением гласности искусство подтекста потеряло смысл.

В. Качан: «Выяснилось уж совсем грустное: что новая явленная «акула мирового империализма» может творить только в условиях борьбы и охоты, что она могла талантливо и с выдумкой кусать за задницу советскую власть, а когда советской власти не стало, она начала терять зубы. И творческих потрясений уже не будет, останется лишь легенда о нем и его команде, да еще о тех красивых штормах, которые они устраивали в обычном море театральных иллюзий».

Ни один новый спектакль не смог стать событием. Ни «Шарашка» по Солженицыну, ни «Пушкин», ни «Живаго» никого не задело, потому что проклинать сегодня ГУЛАГ, или царизм, или Гражданскую войну стало совершенно безопасным делом. Невероятная популярность «Таганки» на протяжении почти двух десятилетий была связана почти исключительно с политической и социальной остротой большинства спектаклей. Объявленная гласность в значительной степени ликвидировала интерес к «Таганке» — «фига в кармане» перестала быть интересной публике... В изменившихся обстоятельствах театр не смог найти своего места, а его главный режиссер утратил азарт, видение цели и понимание, куда движется ситуация в стране. Он перестал слышать время. И потому все, что он ставил, выглядело случайным, продиктованным не как прежде потребностью, а «соображениями». Реанимированная «Таган-

ка» перестала быть олицетворением свободы. Театр, как и страна, раскололся (80% труппы от Любимова ушли к Губенко).

В.Смехов: «Последнее десятилетие слабо утешает даже самых романтичных из наших поклонников. Треснул по швам бывший закрытый «ящик» Эсэсэсэр, и, как сказано у Высоцкого, «к чертям — развалилася корона, нет державы, нету трона... только кровь одна — с позором пополам...» Слава богу, судьба помешала театру впасть в полное помешательство...»

Основное впечатление от последних любимовских спектаклей у большинства зрителей — уважительное недоумение. И недопонимание. Наверное, их и не обязательно понимать — достаточно просто радоваться тому, что они появляются. Еще у входа перед началом спектаклей спрашивают лишние билетики, но толпа жаждущих сильно поредела. А было время, о котором Л.Филатов писал так:

Таганка, девочка, пижонка, дрянь!..
Что ты наделала, ты только глянть!
О, Апокалипсис всяя Москвы..
Толпа, оскалившись, крушит замки!
Даешь билетики!.. А им в ответ:
Билетов нетути! Физкультпривет!..

Буквально за две февральские недели 1998 года в «Содружестве» был поставлен приуроченный к 60-летию Высоцкого спектакль «ВВС» («Высоцкий Владимир Семенович»). Инициаторами спектакля были сами актеры театра, предложившие создать иную, чем любимовская, версию.

Н.Губенко: «Володя в нашем спектакле отличается от того Володи, которого нам насаждают, — «легендарный Высоцкий», «борец с системой», «инакомыслящий», «диссидент» и прочее. Все мыслящие люди — диссиденты, потому что они инакомыслящие. Нет одинаково мыслящих людей. Володя был сам по себе как художник мыслящий... Его погубила не власть, не театр, где он часто скандалил и с Петровичем расходился, тот его увольнял, опять принимал — нет, не это. А те люди, которые на нем делали деньги...»

Эти слова наглядно демонстрировали, что Н.Губенко бросал вызов любимовской трактовке жизни и судьбе Высоцкого, которые базировались исключительно на конфликте поэта и власти. Девиз спектакля «Содружества» напечатан в его программке: «Полтора часа эпохи Высоцкого в одном действии. Порадуйтесь его радостью, опечальтесь его печалью, услышьте самые дорогие сердцу мысли и чувства поэта».

ДАВИД БОРОВСКИЙ

Бывает абсолютный музыкальный слух. У Боровского — абсолютное чувство пространства. Не только чисто «техническое», но прежде всего — интуитивно всеобщее.

Римма Кречетова

В ноябре 1999 года из театра ушел гениальный художник Давид Боровский, а вместе с ним — неожиданный, гармоничный и мудрый мир декораций таганских спектаклей. Когда в 1967 году Боровский начал работать на «Таганке», в спектаклях театра возникало новое художественное пространство, в котором с большей силой раскрывалось режиссерское дарование Любимова. Хватка Любимова, как всегда, была мертвой: на целых тридцать лет искусство художника-декоратора Боровского стало неотъемлемой составляющей всех постановок «Таганки». «Дава» или «Боровчик» — так ласково все годы называл Любимов своего художника, понимая, как много значит он для театра. Здесь он стал соавтором Любимова в двадцати спектаклях: «Живой», «Час пик», «Мать», «А зори здесь тихие...», «Гамлет», «Товарищ, верь...», «Деревянные кони», «Обмен», «Дом на набережной», «Высоцкий» и др. Почти сразу после премьеры эти спектакли превращались в театральную классику, влияли на весь ход театральных процессов. Вместе с Любимовым Боровский ставил спектакли и на многих драматических и оперных сценах Европы. Ю.Любимов работал с разными художниками (Борис Бланк, Юрий Васильев, Эдуард Кочергин, Сергей Бархин, Валерий Левенталь, Эйнар Стенберг, Борис Мессерер), но такого глубокого единодушия и длительного сотрудничества, как с Боровским, не было ни с кем. Блистательный художник конструировал идеи и питал режиссерскую фантазию Любимова. Их творческое единомыслие сделало спектакли «Таганки» более сложными, но и художественно более гибкими.

Вспоминает В.Смехов: «Мне посчастливилось подружиться с Боровским на его первом спектакле на «Таганке» — «Час пик». Я приезжал к нему в Киев на площадь Победы, и мы просиживали возле его эскизов. Он настолько был восхищен любимовскими возможностями свободы, что налепил по поводу этой моей инсценировки восемь (!) вариантов, и все один лучше другого.

Боровский привез свои эскизы и подмалевки в Москву и ждал, что Любимов скажет. Я помню этот день. Юрий Петрович посмотрел — разбегались глаза! — и спросил: «А можно все соединить?» Вот в этом Любимов — соединить! Вот в чем, наверное, его гениальность!»

В отношениях режиссера и художника трижды наступали моменты, когда Боровский хотел уйти из театра. На четвертый раз мудрый и высококультурный Боровский ушел из театра, «не хлопнув дверью», а вместе с заявлением об уходе написал официальное письмо «Директору и художественному руководителю Театра на Таганке г-ну Любимову Ю.П.», в котором пояснил причины ухода, закончив словами: «Последние же два года жизнь в нашем таганском колхозе так повернулась, что стала для меня неприемлема Вы основатель этого «колхоза», и спорить с Вами я не собираюсь Тем более что это не самое главное. Главное — мы потеряли прежнее понимание и доверие друг к другу».

Но самые главные слова были написаны в постскриптуме: «Остается только удивляться, Юрий Петрович, что во времена жесткой советской диктатуры в Театре на Таганке Вы УТВЕРЖДАЛИ, что было совсем, совсем непросто, свободу, демократию и открытость, как в художественном, так и в житейском смысле. Как это ни парадоксально (кто бы мог представить!), когда вокруг какая-никакая демократия и свобода, в нашем театре утвердилась авторитарность в худшем ее проявлении.

Извините, это не по мне Д.Б ».

Через семь лет, 6 апреля 2006 года, знаменитый сценограф ушел из жизни. Это произошло в Колумбии, куда Боровский привез свою персональную выставку. Одиннадцать макетов лучших российских спектаклей, оформленных Боровским, были выставлены тогда в Боготе.

Необычайно точное чувство пространства, настойчивость в желании докопаться до сути, умение найти лаконичное, но глубокое решение — за это Боровского ценили режиссеры. Он выстраивал для спектакля свое пространство, свой храм, где могли творить и режиссер, и актеры. Так говорят все, кто когда-либо работал с ним.

Лев Додин, режиссер, народный артист России: «С ним можно было бесконечно разговаривать о жизни, о проблемах в отдаленной связи с пьесой и в близкой. Он умел послушать, говорил сам, и идеи, которые возникали, были результатом этих размышлений о жизни, а не просто выполнением технического заказа».

Его творчество оказало огромное влияние на весь мировой театральный процесс.

Р.Кречетова (театральный критик): «Трудно представить, каким был бы сегодня наш театр, если бы в нем в шестидесятых-семидесятых годах не возник Боровский. Его работы, едва появившись, сразу же ставшие классикой, оказали мощное, какое-то даже обескураживающее воздействие на театральное мышление времени. Их художественная внезапность, спектаклеобразующая сила не

только повлияли на систему выразительных средств, но изменили саму концепцию профессии, понимание сценографами собственного места в сценическом искусстве. Будто сдвинулись, сместились все уровни театра. Раздвинулись привычные горизонты...»

Гениальный художник Д.Боровский отдал театру более полувека, сделал полторы сотни спектаклей.

В сентябре 2002 года Ю.Любимов отпраздновал свой 85-летний юбилей. В Театре на Таганке прошла юбилейная неделя, в которой были показаны все существующие на тот день в репертуаре спектакли, поставленные режиссером. 30 сентября, в самый день юбилея, сыграли премьерного «Фауста», а 1 октября в Большом зале консерватории Юрий Башмет и Гидон Кремер дали в честь Любимова концерт.

Как и на 80-летие, был снят фильм о Любимове. Режиссер Андрей Смирнов, который снимал фильм, восторгался гениальностью Мастера и тем, как ему повезло работать с такими соавторами, как Боровский, Шостакович и другие. Не страдая излишней скромностью, юбиляр ответил: «Все это я сам придумал...» В чем Любимов остался неизменен с самого начала становления театра, так это в отсутствии благодарности к актерам и соавторам.

Еще по возвращении на родину в 1989 году Любимов стал часто употреблять термин «авторский театр». То есть, по существу, приватизировал все сделанное талантливым и смелым коллективом, объединенным псевдонимом «Таганка».

Когда-то ярый приверженец Ю.Любимова, написавший о нем страстный панегирик «Скрипка мастера» («Театр», № 2, 1988), В.Смехов теперь несколько изменил свой взгляд на «мастера»: «Может быть, Любимову искренне кажется, что музыку к спектаклям писал не Хмельницкий, не Шостакович, а он сам. Может быть, ему кажется, что знаменитый занавес в «Гамлете» или маятник в «Часе пик» придумал он сам — без Боровского. Может быть».

Все забыл Мастер: и то, какие замечательные детали, ладно вписывающиеся в спектакли, придумывали актеры на репетициях; и то, что многие из них писали инсценировки; и то, что сорежиссерами спектаклей были Петр Фоменко, Михаил Левитин, Владимир Рыжий, Юрий Погребничко, Валерий Раевский, Ефим Кучер, Александр Вилькин, Вениамин Смехов, Борис Глаголин... Своими амбициями на «авторство» Любимов хотел поменять историю Театра на Таганке, зачеркнуть его коллективную природу возникновения и существования в искусстве. Радость совместного творчества в театре окончательно выветривалась. Артельность театральной работы на «Таганке» ушла в счастливое прошлое.

Закончились юбилейные торжества в честь 85-летия основателя «Таганки», начались театральные будни, которые в этом же году в интервью «АиФ» В.Золотухин прокомментировал так: «В театре за стенкой до сих пор считают, что Высоцкий был бы на их стороне. А наш театр гибнет. Время его ушло, зал полупустой».

Но Любимова уже никогда не вычеркнуть из театральной истории. Он — великий русский режиссер, чье имя определило целую эпоху в театральном искусстве. Но рядом всегда будет имя Владимира Высоцкого...

Несмотря на преклонный возраст, Ю.Любимов продолжает ставить спектакли с новыми поколениями актеров. В 2007 году к собственному 90-летию он подготовил премьеру «Горя от ума» А.Грибоедова и репетирует «Замок» Ф.Кафки. Режиссер признается, что доволен результатом своих многолетних трудов: «Вот на площади стоит театр, ему почти 45 лет, и он жив и не обделен вниманием зрителя. И я действительно могу сказать, что это мой театр, он из меня, я его сделал».

Ю.Любимов осуществил давнишнюю мечту сосредоточить всю власть в театре в одних руках и быть директором и худруком. Как и всякая власть вообще, власть на «Таганке» — бюрократическая. На что сетуют журналисты, которым, чтобы туда аккредитоваться, нужно отправить по факсу официальный запрос на имя директора Любимова Ю.П. Без аккредитации журналисту попасть в театр чрезвычайно сложно — разве что купить заранее билет в кассе.

«Директор Любимов Ю.П.» — это тот самый бунтарь Юрий Любимов, чьи спектакли власти запрещали, а публика обожала — за расхождение с официальной позицией, за ощущение свободы... Теперь как-то не вяжется понятие «свободы» с бюрократическими формулировками «Любимов Ю.П.» и «официальный запрос».

26 сентября 2007 года, накануне своего 90-летия, Ю.Любимов поделился своими планами: «Моим мечтам уже скоро будет семь лет, и вот сейчас наконец есть решение провести конкурс на право реализовать этот проект. Это будет Московский дом, где можно будет проводить любые встречи, конференции, мастер-классы, международные и всемирные театральные фестивали. Это будет камерный театр с небольшим залом на 400 мест, но все будет сделано по самым новейшим технологиям. Здесь будет вся техника, которая существует сегодня в мире. Все должно быть сделано так, чтобы к нам захотели приехать господ из разных стран и чтобы не стыдно было назвать его Московским домом».

Планируется, что новая сцена Театра на Таганке будет возведена за существующими зданиями, между Садовым кольцом и музе-

ем В.Высоцкого в Нижнем Таганском тупике. Когда строительство завершится, все части театра свяжут между собой в единый комплекс, а Нижний Таганский тупик превратится в пешеходную зону.

В честь 90-летия художественный руководитель Московского театра на Таганке Юрий Любимов стал кавалером ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. В Указе, подписанном Президентом России, говорится, что награда вручена «за выдающийся вклад в развитие театрального искусства и многолетнюю творческую деятельность». Первый канал ЦТ подготовил документальный фильм к юбилею создателя легендарного Театра на Таганке «Юрий Любимов: “Таганка — жизнь моя!”». Съёмочная группа получила возможность снимать на репетициях грибоедовской пьесы. В фильм также включены редкие записи, запечатлевшие разные этапы творческого пути Любимова, в том числе телехроника печально знаменитого раскола Театра на Таганке в 1992 году. О своей долгой и драматической жизни в искусстве рассказал сам Любимов, а о нем — его друзья, коллеги и соратники: Юрий Башмет, Борис Мессерер, Белла Ахмадулина, Сергей Капица, Юрий Яковлев, Валерий Золотухин, Илзе Лиєпа, Тонино Гуэрра, жена и сын — Каталин и Петр Любимовы.

Всему приходит конец. 30 сентября 2010 года Главному художественному руководителю, совмещающему эту должность с должностью директора Театра на Таганке, Юрию Петровичу Любимову исполнилось 93 года. Факт, которому можно радоваться и удивляться.

6 декабря на церемонии вручения премии «Звезда театрала», выйдя на сцену, режиссер и директор заявил: «Я возглавляю театр сорок семь лет. Но я подал в отставку. Управлять нами чурки-габуретки не могут. Я не буду писать, сколько мне нужно гвоздей и краски. Это полный и законченный идиотизм». В интервью «Собеседнику» Любимов подтвердил свое намерение и заявил, что ему нет смысла работать в этих условиях. «Я должен подписывать бумажки, по 300 в день, доказывать им, сколько и чего мне нужно», — пояснил режиссер свои высказывания.

Вышел в тираж еще один спектакль «Таганки» под условным названием «Художник и власть», игравшийся в ее стенах на протяжении 46 лет...

ЮРИЙ ВИЗБОР

Он на четыре года раньше родился, чем Высоцкий, и на четыре года позже умер. Пятьдесят — не сорок два, но все равно очень мало...

Журналист, прозаик, драматург, киносценарист, актер, поэт, автор и исполнитель песен. Когда в 1966 году Высоцкий написал свои первые песни горного цикла, Визбор уже был известным поэтом этой тематики. Оценив сценарий «Вертикали» как очень слабый, он отказался писать туда песни, а Высоцкий написал и прославился. Никто и никогда не написал — и, скорее всего, не напишет — об альпинистах песен такой удивительной силы, мужества и точности.

Они были похожи своими биографиями, многоплановостью и тематикой творчества, но их пути почти не пересекались. Однажды — в 1968 году — Высоцкому предложили написать песни в фильм «Мой папа капитан». И он написал «*Что случилось в Африке...*» и «*Четыре года рыскал в море наш корсар...*», снялся в маленькой роли второго плана — на палубе пароходика, плывущего по Енисею, должен был спеть одну из своих песен. И сделал это великолепно, но... фильм вышел без его песен и без него самого. Визбор оказался удачливее: и песню взял, и сыграл в этом фильме.

Однажды они вместе встречали Новый год.

Вспоминает А.Митта: «Несколько лет подряд мы справляли Новый год в компании Володи Высоцкого. Собирались, а он пел. Потом еще куда-нибудь отправлялись. Особенно мне запомнился один такой вечер. Во время съемок у Марлена Хуциева в «Июльском дожде» я подружился с Юрием Визбором. И на праздничные посиделки Юра пришел ко мне с гитарой. Но получилось, что весь вечер пел только Володя. А Визбору удалось исполнить лишь пару песен. После этого он уже никогда не появлялся у меня с гитарой. Признал первенство Володи...»

Умер Юрий Визбор от рака 17 сентября 1984 года, успев написать два посвящения Высоцкому.

В августовском номере 1980 года самиздатовского журнала московского КПС «Менестрель» была опубликована статья Визбора «*Он не вернулся из боя*»:

«Откуда взялся этот хриплый рык? Эта луженая глотка, которая способна была петь согласные? Откуда пришло ощущение трагиз-

ма в любой, даже пустяковой песне? Это пришло от силы. От московских дворов, где сначала почиталась сила, потом — все остальное. От детства, в котором были ордера на сандалии, хилые школьные винегреты, бублики «на шарап», драки за штабелями дров. Волна инфантилизма, захлестнувшая все песенное творчество, никак не коснулась его. Он был рожден от силы, страсти его были недвусмысленны, крик нескончаем. Он был отвратителен эстетам, выдававшим за правду милые картинки сочиненной ими жизни. Помните: «...А парень с милой девушкой на лавочке прощается». Высоцкий — «Сегодня я с большой охотой распоряжусь своей субботой». Вспомните дебильное: «Не могу я тебе в день рождения дорогие подарки дарить...» Высоцкий: «...А мне плевать — мне очень хочется!» Он их шокировал и формой, и содержанием. А больше всего он был ненавистен эстетам за то, что пытался говорить правду, ту самую правду, мимо которой они проезжали в такси или торопливым шагом огибали ее на тротуарах. Это была не всеобщая картина жизни, но этот кусок был правдив. Это была правда его, Владимира Высоцкого, и он искрился в своих песнях, потому что правда эта была невесела...

Владимир Высоцкий страшно спешил. Будто предчувствуя свою короткую жизнь, он непрерывно сочинял, успев написать что-то около шестисот песен. Его редко занимала конструкция, на его ногах-сорокоходах не висели пудовые ядра формы, часто он только намечал тему и стремглав летел к следующей. Много рассказней ходит о его запоях. Однако мало кто знает, что он был рабом поэтических «запоев» — по три-четыре дня, запершись в своей комнате, он писал, как одержимый, почти не делая перерывов в сочинительстве. Он был во всем сторонником силы — и не только душевно-поэтической, но и обыкновенной, физической, которая не раз его выручала и в тонком деле поэзии. В век, когда песни пишутся «индустриальным» способом: текст — поэт, музыку — композитор, аранжировку — аранжировщик, пение — певец, Владимир Высоцкий создал совершенно неповторимый стиль личности, имя которому — он сам и где равно и неразрывно присутствовали голос, гитара и стихи. Каждый из компонентов имел свои недостатки, но, слившись вместе, как три кварка в атомном ядре, они делали этот стиль совершенно неразрывным, уникальным, и многочисленные эпигоны Высоцкого постоянно терпели крах на этом пути. Их голоса выглядели просто голосами блатняг, их правда была всего лишь пасквилем.

Владимир Высоцкий испытал в своем творчестве немало колебаний, но колебаний своих собственных, рожденных внутри себя. Залетные ветры никак не гнули этот крепкий побег отечественного искусства. Ничьим влияниям со стороны, кроме влияния времени,

он не подвергался и не уподоблялся иным бардам, распродававшим чужое горе и ходившим в ворованном терновом венце. У Высоцкого было много своих тем, море тем, он мучился, скорее, от «трудностей избытия», а не от модного, как бессонница, бестемья.

Ему адски мешала невиданная популярность, которой он когда-то, на заре концертирования, страстно и ревниво добивался и от которой всю остальную жизнь страдал. Случилось удивительное: многие актеры, поэты, певцы, чуть ли не ежедневно совавшие свои лица в коробку телевизионного приемника — признанного распространителя моды, ни по каким статьям и близко не могли пододвинуться в популярности к артисту, не имевшему никаких званий, к певцу, издавшему скромную гибкую пластинку, к поэту, ни разу (насколько я знаю) не печатавшему свои стихи в журналах, к киноактеру, снявшемуся не в лучших лентах. Популярность его песен (да простят мне это выдающиеся коллеги) не знала равенства. Легенды, рассказывавшиеся о нем, были полны чудовищного вранья в духе «романов» пересыльных тюрем. В последние годы Высоцкий просто скрывался, репертуарный сборник Театра на Таганке, в котором печатаются телефоны всей труппы, не печатал его домашнего телефона. Он как-то жаловался мне, что во время концертов в Одессе он не мог жить в гостинице, а тайно прятался у знакомых артистов в задних комнатах временного цирка шапито. О нем любили говорить так, как любят говорить в нашем мире о предметах чрезвычайно далеких, выдавая их за легко достижимые. Тысячи полужнакомых и незнакомых называли его Володей. В этом смысле он пал жертвой собственного успеха.

Владимир Высоцкий всю жизнь боролся с чиновниками, которым его творчество никак не представлялось творчеством и которые видели в нем все, что хотели видеть, — блатнягу, истерика, искателя дешевой популярности, кумира пивных и подворотен. Пошляки и бездарности издавали сборники и демонстрировали в многотысячных тиражах свою душевную пустоту, и каждый раз их лишь легко журили литературоведческие страницы, и дело шло дальше. В то же время все, что делал и писал Высоцкий, рассматривалось под сильнейшей лупой. Его неудачи в искусстве были почти заранее запрограммированы регулярной нечистой подтасовкой, но не относительно тонкостей той или иной роли, а по вопросу вообще участия Высоцкого в той или иной картине. В итоге на старт он выходил совершенно обессиленный.

В песнях у него не было ограничений — слава богу, магнитная пленка есть в свободной продаже. Он кричал свою спешную поэзию, и этот магнитофонный крик висел над всей страной — «от Москвы до самых до окраин». За его силу, за его правду ему прощалось все. Его песни были народными, и сам он был народным

артистом, и для доказательства этого ему не нужно было предъявлять удостоверения.

Он предчувствовал свою смерть и много писал о ней. Она всегда представлялась ему насильственной. Случилось по-другому: его длинное сорокадвухлетнее самоубийство стало оборотной стороной медали — его яростного желания жить».

И было стихотворное послание от Визбора — «Письмо»:

Пишу тебе, Володя, с Садового кольца,
Где с неба льют раздробленные воды.
Все в мире ожидает законного конца,
И только не кончается погода.
А впрочем, бесконечны наветы и вранье,
И те, кому не выдал Бог таланта,
Лишь в этом утверждают присутствие свое,
Пытаясь обкусать ступни гигантам.
Да черта ли в них проку! О чем-нибудь другом...
«Вот мельница — она уж развалилась...»
На Кудринской недавно такой ударил гром,
Что все ГАИ тайком перекрестилось.
Все те же разговоры — почему и что иметь.
Из моды вышли «М» по кличке «Бонни».
Теперь никто не хочет хотя бы умереть
Лишь для того, чтоб вышел первый сборник.
Мы здесь поодиночке смотрели в небеса,
Мы скоро соберемся воедино,
И наши в общем хоре сольются голоса,
И Млечный Путь задует в наши спины.
А где же наши беды? Остались мелюзгой
И слава, и вельможный гнев кого-то...
Откроет печку Гоголь чугуновой кочергой,
И свет огня блеснет в пенсне Фагота.
Пока хватает сил смеяться над бедой,
Беспечней мы, чем в праздник эскимосы.
Как говорил однажды датчанин молодой:
Была, мол, не была, а там посмотрим.
Все так же мир прекрасен, как рыженький пацан,
Все так же, извини, прекрасны розы.
Привет тебе, Володя, с Садового кольца,
Где льют дожди, похожие на слезы.

ПАМЯТНИК

...А потом, по прошествии года, —
Как венец моего исправленья —
Крепко сбитый литой монумент
При огромном скопленье народа
Открывали под бодрое пенье,
Под мое — с намагниченных лент...

25 января 1985 года в театре прошел день памяти В.Высоцкого. Конечно, театру хотелось отметить день рождения спектаклем «Владимир Высоцкий». Но, памятуя предыдущие тщетные попытки, решили отметить по-другому.

Во вступительном слове В.Золотухин поздравил присутствующих на вечере родителей поэта, сказал много хороших слов о Высоцком. А затем в первом отделении в честь и славу поэта и гражданина выступили ансамбль «Виртуозы Москвы» под руководством В.Спивакова, И.Смоктуновский, М.Жванецкий, Б.Окуджава, Е.Максимова и С.Исаев, В.Крайнев, С.Юрский, Ю.Ким, А.Пугачева...

Во второй части вечера с экрана с присутствующими говорил и пел для них Владимир Высоцкий.

12 октября 1985 года состоялось открытие надгробного памятника Высоцкому на Ваганьковском кладбище по проекту скульптора Александра Рукавишника и архитектора Игоря Вознесенского.

Первым на открытии памятника выступил директор театра Н.Дупак. Горестные слова и строфы произнес А.Вознесенский. С трудом преодолевая волнение, своими мыслями о Высоцком поделился космонавт Г.Гречко.

После окончания официальной части все подножье памятника было покрыто цветами. Выделялся венок от И.Кобзона, отсутствующего на торжестве по случаю очередных гастролей.

Появлению именно этого памятника предшествовали события, начавшиеся тремя годами ранее...

В 1982 году Театр на Таганке решил организовать конкурс на лучший проект надгробного памятника. В то время говорить об открытости конкурса было невозможно. Артисты театра обзвонили знакомых художников... Откликнулись опытные скульпторы:

В.Клыков, Л.Берлин, Г.Бренер — и несколько молодых. Получилась выставка памятников на любой «вкус и цвет», самых разных и по неожиданности решений, и по мастерству воплощений: от абстрактных композиций и аллегорий до простеньких фигур и бюстов.

Было много споров... М.Влади отвергала идею изображения и предлагала установить просто каменную глыбу:

— Пусть он будет некрасивый, но он должен передавать образ Володи. Природа, создавшая ни на кого не похожего Высоцкого, выразит то, что не сможет сделать ни один художник...

В.Туманов: «Когда Володя умер, Марина просила найти дикий красивый камень на могилу. У меня была такая возможность. Поехали геологи и в Казахстане нашли редкую разновидность троктолита — камня, вытолкнутого из земли. Камень весом около шести тонн, темно-серый, поросший мхом, серебристый на сколе. Если ударить, он звенит — поет».

Для доставки камня была сформирована бригада энтузиастов, которые за свои деньги наняли «КамАЗ», подъемный кран и привезли его в Москву, но... он остался лежать на даче Туманова.

25 января 1983 года в Театре на Таганке открылась выставка этих проектов. За ее организацию отвечал Д.Боровский. Было выставлено около тридцати скульптурных работ. И примерно столько же графических и живописных портретов. И на каждом из них Высоцкий — другой!

Вариант, воплощающий идею М.Влади, осуществил в макете Д.Боровский: настоящий небесный метеорит, вправленный в гранит. Хранители национальной коллекции метеоритов согласились выделить для памятника крупный и красивый образец.

В.Абдулов: «Марина выбрала проект Давида Боровского: настоящий небесный метеорит, вправленный в строгий земной камень. Мы даже ходили на прием к академику Яншину — с просьбой к Академии наук выделить метеорит для памятника Высоцкому. Яншин прочитал и ни слова не говоря написал на прошении «Выдать»».

А.Демидова: «Я не помню, кому пришло в голову, что надо найти кусок метеорита или астероида, положить его на могилу Высоцкого, а внизу мелкими буквами написать «Владимир Семенович Высоцкий. 1938 — 1980». Чтобы человек, читая, невольно наклонялся — кланяться этому астероиду и могиле Высоцкого, и старой церкви за ней, и всему кладбищу».

Заслуживала внимания скульптура Л.Берлина — «Бард». Скульптор, по-видимому, буквально воспринял определение Высоцкого как человека с обнаженной душой и изобразил его в натуральную величину, с гитарой в руках и совершенно обнаженным.

По мнению автора, нагота певца должна символизировать обнаженность истинного художника перед людьми. В народе скульптуру прозвали «Призывник перед медкомиссией». Памятник получил третью премию.

М.Влади: «Из всего, что демонстрировалось, мне больше всего понравился памятник в виде вросшей в землю глыбы гранита, в которую врезался метеорит, от него брызги по камню. И выбито лишь одно слово «ВЫСОЦКИЙ». Ведь и так все знали, кто он, когда родился, когда умер. А если кто-то не знал, значит, тому человеку это и знать не нужно. Это был бы памятник-символ, лаконичный, но говорил бы он гораздо больше, чем те, где хотели передать портретное сходство».

Проект Влади — Боровского горячо поддерживал Любимов: «Была прекрасная идея — положить на могилу кусок метеорита. И ученые давали метеорит. Это уникальный случай — давали настоящий метеорит!»

Алексей Порай-Кошиц (заведующий художественно-постановочной частью Театра на Таганке): «Любимов сам ездил в соответствующий институт Академии наук, занимавшийся этим делом, дошел до члена-корреспондента Академии наук (фамилии не помню), который ведаёт всеми этими метеоритными делами, с трудом его уговорил. Тот дал указания своим сотрудникам, чтобы те показали, где хранятся метеориты, и допустили бы Боровского в это хранилище. Боровский ездил туда, выбрал метеорит. Потом он рассказывал, как этот метеорит выглядел: такой обожженный, как бы металлический камень, на вид грязноватый, страшноватый, и в то же время не страшноватый. Как бы ничего особенного в нем нет, и вместе с тем есть, когда осознаешь, что это настоящий метеорит. Все было сделано, обо всем было договорено...»

Понравился Влади и проект киевского архитектора Анатолия Игнащенко «Оборванный нерв». Предлагаемый вариант был экстравагантен и представлял собой скрученный и «оборванный» литой четырехметровый ржавый брус металла. По мнению автора, «памятник напоминал оборванный нерв или гитарную струну и символизировал оборванную связь между галактиками». В знак благодарности за необычный проект Влади подарила его автору посмертную маску Высоцкого.

Зато родители были категорически против всевозможных символов. Они хотели видеть своего сына «как живого», и им понравилась работа скульптора А.Рукавишникова. Влияние на мнение родителей оказал В.Туманов — он все время восхищался памятником, представленным Рукавишниковым: «Похож! Похож!»

Идею памятника Рукавишникову подсказал сам Высоцкий. Правда, он как раз протестовал против такого своего облика: «*Неужели такой я вам нужен после смерти?..*» Первоначальный эскиз был лаконичней и проще: в фигуре было больше порыва, внутреннего движения... В окончательном варианте много аллегорий, символики, парадности и блеска, над головой гитара — как нимб, за спиной — морды коней, хрипящих, рвущихся к пропасти... Некоторым Высоцкий показался спеленатым, как бы вырывающимся из пут; другие увидели не спеленатого, не связанного — это с монумента еще не соскользнула драпировка, фигура Высоцкого как бы еще не открылась полностью, и в этом есть своеобразная символика, залог будущих открытий, которые действительно произойдут в скором времени.

Лейтмотивом памятника Рукавишников выбрал поэтическую исповедь Высоцкого — его знаменитых «*Коней привередливых*». Сторонники вариантов Влади и Боровского считали, что этот проект мало соответствует тому живому Высоцкому, которого они знали и любили.

А.Рукавишников: «Но мы видим в нем, в первую очередь, земного человека, нашего современника, который ходил по знакомым улицам Москвы».

Родители выбирают проект Рукавишникова. Два года чиновники Главного управления культуры, ведающие памятниками в Москве, задерживали установку. Они требовали изменений в проекте: убрать веревки, уменьшить размеры до стандартной высоты — 150 сантиметров, убрать лошадиные морды, убрать гитару-нимб... Семен Владимирович, заручившись поддержкой своего друга маршала Н.Скоморохова, добивается у первого секретаря МК партии В.Гришина разрешения на воплощение идеи А.Рукавишникова.

Изготовили памятник на Мытищинском заводе художественного литья им. Е.Белашовой. Средства на отливку скульптурной фигуры — восемь тысяч рублей — внесли родители и сыновья. Об этом свидетельствует надпись на цоколе: «От родителей и сыновей».

Скульптор от гонорара за проект отказался.

«*О вкусах не спорят, есть тысяча мнений*» — пришлось испытать этот закон Высоцкому на собственном памятнике.

С.В.Высоцкий, любясь памятником, выражал беспокойство: «Только бы не позеленел!» Рукавишников не стал его расстраивать — он знал, что со временем «самоварность» пропадет и памятник будет тонироваться, станет благороднее.

А.Штурмин: «Если внимательно на него посмотреть, то видишь, что Высоцкий как бы поднимается из-под земли. Разверз-

лась земля — и он восстал. Саван, ниспадающий с него, как будто его связывает. Он же и был связан всю жизнь! За спиной у Высоцкого гитара. Под определенным углом зрения она превращается в нимб над головой. И если с этого же ракурса смотреть на конские головы, то они смотрятся как ангельские крылья. Есть точка, с которой все это видно».

Понравился памятник и Е.Евтушенко, усмотревшему в нем поэтические аллегории: «Я считаю, что памятник Высоцкому на Ваганьково — прекрасный. Он хороший, доходчивый. Он, может быть, с точки зрения скульптуры не такой эстетский, но зато он обращен к очень широкой аудитории».

Ю.Ким: «Пришел на Ваганьково, смотрю на памятник. Не нравится. Герой на расстреле. Опутан по рукам и ногам, с непреклонным лицом. Что слышится, когда глядишь?»

Врагу не сдается наш гордый «Варяг»...

Но, помилуйте, какой враг? Какой «Варяг»? Какие пути?

Баловень неслыханной прижизненной славы, предмет всеобщего восторга и поклонения, объездил Европу, пел в США и Канаде, был на Гавайях, первый актер знаменитого театра...

Ну, не издавали при жизни — да так ли уж к этому стремился? Да очень ли от этого страдал? А миллионы километров его записей — это ли не тираж? Ну, конечно, мешались чиновники, где с визой, где с концертом, — но ведь не травля же, не облава, даже не драка, чего там. Не был он мучеником, не был страдальцем, а вот балагуром, клоуном, насмешником — был, что довольно трудно предположить, глядя на памятник. И лицо какое-то слепое. И непреклонность картинная...

Но тут я понял: это бронза воплощает героический миф, народное представление. Ведь и сам Высоцкий всегда хотел быть победителем. В песнях слышно, как хочется ему, как нравится быть сильным, жестким, уверенным, твердо знать, чего хочешь, чего не любишь. Преодолеть все и добиться во что бы то ни стало. Эта интонация у него повторяется, варьируется... кажется, что ему необходимо это постоянно доказывать — себе? Или нам? Значит, не так уж и силен, что ли? Не так уж уверен?

И тут вдруг я еще понял: какую строку, какой исступленный стих хотел сказать скульптор:

Рвуть из сил и из всех сухожилий...

А получилось: врагу не сдается...

Потом вспомнил, что собирались метеорит, чтоб выразить необычность... инопланетность? Какая там инопланетность? Тем более иноземность...

Потом пошел к Есенину, там новый памятник, сахарный какой-то. Сначала подумал: «Уж лучше так: простое внешнее сходство». Но все равно чувство некоторой обиды... *“Нет, ребята, все не так...”*»

М.Козаков: «В памятнике какая-то литературная безвкусица. Его лицо? Совершенно не его. Ощущение, что над верхней губой — усы. Хотя он и носил когда-то усы, но на памятнике они, по-моему, ни к чему. Но главное не это: памятник, безусловно, вызовет «нужную» реакцию. Доказательством тому — фраза космонавта Жоры Гречко: “Я думал, что этот памятник не разрешат. Смотри-ка, стоит. Здорово!”»

М.Шемякин: «Мне памятник нравится. Можно было бы сделать тот «заумный» памятник — камень, осколок метеорита... Но не нужно забывать, что Володя — поэт народный... Этот памятник — как бы произнесенная речь, без которой не обойтись. Я понимаю, что, может быть, это не шедевр и не совсем то, что хотели бы видеть друзья... Но друзья могут нормально прийти и просто помолчать минуту... Пусть он слишком расшифрован, если можно так сказать... Но ведь он был сделан уже давно... Памятник был сделан в нужный момент, там есть эта закованность... Люди ведь идут — туда приходит поклониться вся Русская земля, поэтому нужен такой образ...»

«Вот уж действительно: все относительно, все, все, все...»

В.Дробот

У ПАМЯТНИКА

Января двадцать пятого
Здесь толпится народ.
Ташат кони распятого,
А распятый поет.

Ни толпа благодарная,
Ни цветы — ни к чему:
Только дека гитарная
Служит нимбом ему.

Так заведено издавна,
И который уж год
Он на лентах, не изданный,
Не сдаваясь, живет.

А на кладбище встретятся
И кликуша, и тать,
Чтоб к певцу присоседиться,
Ведь ему — не прогнать.

Каждый ищет удобного...
Но когда тяжело,
Из плеча несвободного
Прорастает крыло.

Не Хлопуша, не Гамлет здесь,
Кем мы знали его,
А похож он до крайности
На себя самого.

С обнаженными нервами
Он, представший на Суд...
Кони вожжи повырвали
И несут... И несут...

Новость о том, что на могиле Высоцкого установлен памятник, распространялась по стране через приезжающих в Москву посетителей кладбища. Выходившая тогда на нескольких языках газета «Московские новости» раскупалась в основном студентами для параллельного перевода политических текстов. В одном из ноябрьских номеров 85-го в «Moscow news» была опубликована фотография бронзового Высоцкого, над головой которого вздыбились головы двух «коней привередливых». Подписчики этой газеты в Канаде, США, Египте, ФРГ узнали об открытии памятника Высоцкому незамедлительно. Но сами москвичи, читатели «Московских новостей», заметки «В память о Владимире Высоцком» и фотографии памятника не увидели. Не было на газетной полосе и белого пятна. Вместо памятника Высоцкому красовался на постаменте у павильона «Коневодство» на ВДНХ СССР жеребец по имени Квадрат — родоначальник знаменитой орловской породы.

«Настолько велика была слава Квадрата, — сообщала газета советским читателям, — настолько далеко шагнула она, что решено было воздвигнуть ему памятник и поставить на главной площади страны».

Это было настоящее глумление над именем и памятью Высоцкого. Через три года газета «поумнеет», а может, перестанет бояться окрика «сверху».

М.Влади увидела памятник впервые в январе 1986 года, сказала: «Карлик с гитарой над головой», — и расплакалась...

И.Кобзон: «На открытие памятника она не приехала. Сказала, что он ее не интересует. Зато с удовольствием на правах официальной жены приезжала получать огромные валютные гонорары за издание миллионными тиражами книг Высоцкого, аудио-, видеозаписей и прочего. Во всяком случае, повела себя недостойно жены великого Высоцкого. Так я считаю».

Эстетические разногласия по поводу памятника привели к охлаждению, а затем и к разрыву отношений между Влади и родителями Высоцкого.

Вторая часть конфликта — претензии М.Влади на посмертное захоронение рядом с В.Высоцким. В архиве А.Макарова сохранился такой документ: «В случае моей смерти прошу похоронить меня рядом с моим мужем Владимиром Семеновичем Высоцким. Марина Влади де Полякофф». Однако юридическими владельцами участка земли под захоронение были родители, и на основании их протеста в просьбе Влади решением Моссовета было отказано. М.Влади заявила, что ее лишили права быть похороненной рядом с мужем.

В.Янклович: «Ее не лишили этого права открыто. Родители за ее спиной оформили Володину могилу на себя. Поскольку Марина не гражданка России, они получили справку, что эта земля принадлежит им. И никто с ней не посоветовался, ничего ей не сказал. Вот этим она была просто оскорблена. Марина была уверена, что с точки зрения всех правовых норм — российских, союзных, международных — она, как прямая наследница, имеет право на эту землю. А оказалось, что она — никто. Вот это и было главным оскорблением! После этого она собрала все вещи, ушла и больше никогда не возвращалась в свою квартиру на Малой Грузинской».

ОФИЦИАЛЬНО ПРИЗНАН

1986—1988 гг.

Вот после временной заминки
Рок процедил через губу:
«Снять со скуластого табу —
За то что он видал в гробу
Все панихиды и поминки».

1986 год оказался переломным в официальном признании Высоцкого как поэта. Рекой, прорвавшей плотину, хлынули его стихи в печать. Кажется, нет уже ни одного издания, которое не внесло бы свою лепту в воздание посмертных почестей поэту и атеру. Самые высокие оценки его творчества стали появляться не только в газете «Советский спорт» или в журнале «Катера и яхты», но и там, где прежде меньше всего можно было их ожидать, — в журналах «Вопросы философии», «Молодой коммунист», «Новое время», «Октябрь» и прочих — неопровержимое подтверждение нового мышления. В обстановке объявленной Горбачевым гласности стало очевидным, что многообразное творческое наследие Высоцкого — это не только поэтическое явление, но и общекультурное, весьма важное для осмысления процессов, происходивших в российской действительности на протяжении второй половины XX века.

А ведь всего шесть-семь лет назад вокруг имени Высоцкого было непроницаемое молчание, когда только личная отвага некоторых редакторов позволяла прочесть что-то о его творчестве, когда множились нелепые домыслы вокруг его жизни и смерти. Но начались подвижки в обществе, и можно смело утверждать: поддержка Высоцкого «снизу» намного опередила признание специалистов и профессионалов и вынудила последних заговорить о творчестве Высоцкого. Теперь можно осознать, какой большой путь прошла страна от шепота к полногласию, от унижительной озабоченности последствиями честности к самой честности...

Однако «процесс пошел» в двух направлениях: восторга почти кликушеского, склонности видеть в этой и в самом деле уникальной фигуре чуть ли не нового мессию и понимания истинного значения Высоцкого как большого поэта, гражданина и патриота, сумевшего с проникновенной силой рассказать о своем времени, поставить вопросы нравственные и социальные.

В январе 1986 года Театр на Таганке обратился в Союз писателей с предложением создать комиссию по творческому наследию В.Высоцкого. Это было выражением общественного мнения: творчество Высоцкого, которое жило и живет в народе, должно было получить, наконец, выход на страницы печати.

Союз писателей сразу пошел навстречу, и 19 марта «Литературная газета» публикует сообщение о создании комиссии по литературному наследию Высоцкого при Союзе писателей СССР (в котором поэт, как известно, никогда не состоял). Комиссия объединила самых разных людей. В ней критики и поэты (председатель — Р.Рождественский, ответственный секретарь — Н.Крымова), в составе комиссии Б.Ахмадулина и Б.Окуджава, которого Высоцкий считал своим учителем и духовным наставником, руководители московских театров и актеры (например, М.Ульянов и А.Эфрос), представители Министерства культуры и фирмы «Мелодия», а также наследники — отец и вдова Высоцкого. То есть по своему составу комиссия была многообразна, что отражало необычность личности самого Высоцкого, который одновременно жил многими жизнями — был актером, поэтом, певцом.

Создание комиссии было продиктовано потребностью — помочь поэзии Высоцкого обрести подобающее место в литературе. Это событие стало свидетельством, хотя и запоздалым, признания Высоцкого как поэта. Ведь одним из его самых страстных желаний было доказать, что основой его «авторской песни» является поэтический текст, стихи. Мало кто это признавал. Были, правда, люди, которые видели в нем поэта, но они принадлежали, как правило, не к литературным кругам. Профессионалы же в большинстве своем не считали его поэтом. И хотя за него время от времени хлопотали такие литературные авторитеты, как Д.Самойлов, Е.Евтушенко, А.Вознесенский, — хлопоты были не настойчивыми и напрасными.

В адрес комиссии (ул. Воровского, 52) стали приходиться письма. Люди хотели знать о планах ее работы, о перспективах изданий, писали, просто делясь своим отношением к творчеству Высоцкого.

18 мая 1986 года вышла в эфир радиопередача «Песни Владимира Высоцкого» (автор и ведущий — Роберт Рождественский).

В.САВЕЛЬЕВ — «ВОСПОМИНАНИЕ»

Летом 1986 года появился первенец советской видеопродукции — кассетный фильм «Воспоминание», посвященный Высоцкому. Автор и режиссер Владимир Савельев построил картину на еще незнакомых зрителю кино-, теле- и видеодокументах, снятых

в разное время профессиональными кинематографистами, на телевидении, любителями. В фильм вошли отрывки из спектаклей Театра на Таганке, пробы на так и не сыгранные роли в разных кинокартинах, записи концертов, хроникальные материалы. Записи его песен монтируются то с кадрами военной хроники («Мы возвращаем Землю»), то с видами «Москвы Высоцкого» («Где твои семнадцать лет?»), с выступлением на арене Леонида Енгибарова («Он не вышел ни званьем, ни ростом...»)... Двенадцать лучших песен Высоцкого вошло в этот фильм.

Киевские документалисты под руководством В.Савельева провели огромную работу, собирая буквально по крохам материалы: драгоценные метры киноплёнки, редчайшие кадры, запечатлевшие Высоцкого в его знаменитой театральной работе — роли Гамлета, снятые за несколько дней до его смерти. Поэтому-то так длинен в титрах список тех, кто принимал участие в создании этой полнометражной ленты. Когда фильм сдавался комиссии, студийная служба технического контроля потребовала исключить некачественно снятые кадры — темные, нерезкие. С этим трудно было бы спорить, если бы речь шла об обычной киноработе. Но кадры, вызвавшие претензии, уникальны: на них запечатлен Владимир Высоцкий. Всего несколько метров киноплёнки, снятой любителем на набережной, в автомобиле... В.Савельев любительскую съемку отстоял...

В.Савельев: «Я мало знал Высоцкого при жизни. Но, когда он умер, образовалась какая-то никак не заполняемая пустота. И мне захотелось собрать воедино свои разрозненные воспоминания, впечатления, чтобы попытаться осмыслить — и для тех, кто станет зрителем фильма, и для себя самого — какое место занимает творчество Высоцкого в русском советском искусстве. Ведь он неисчерпаем, как неисчерпаем каждый выдающийся талант. Но из всех ипостасей Высоцкого мы выбрали лишь одну (главную, как нам кажется) — его песни, его поэзию... Наш фильм о Высоцком. Но он и о нас с вами, о времени, в котором мы живем.

Владимир Семенович хотел опубликовать свои стихи и мечтал выступить в Политехническом институте. Так не пригласить ли всех, кто там выступал в 60-е, и пусть почитают его стихи? Таким образом, Высоцкий «пророс» бы на поэтическом поле Политехнического.

Ведущим я видел Булата Окуджаву. Должно было получиться очень проникновенно. Но Евтушенко заявил, что будет читать только свои стихи. То же и Вознесенский. Я пытался уговорить их. Но на съемки пришла... одна Белла Ахмадулина. Снял эпизод, где она читает последнее стихотворение Высоцкого, да ведь для фильма этого было мало.

Пришлось искать другой ход: якобы известная певица хочет спеть песни Высоцкого, старается, репетирует, но понимает: эффекта, которого достигал Владимир, ей не добиться. Я пригласил известную певицу Елену Камбурову. Долго извинялся, что хочу использовать ее в такой роли, но она меня поняла с полуслова и внесла в сюжет много своих неожиданных интонаций».

Игровую часть фильма исполнила Елена Камбунова. Она сыграла саму себя, пробующую исполнить одну из лучших песен Высоцкого. И сделать это очень сложно... Она мучается, пробует разные варианты исполнения, ничего не получается. И вот певица бродит по городу, по тем местам, которые связаны с Высоцким, и думает, вспоминает, пытаясь найти ключ к разгадке его личности. Ее воспоминания как бы становятся и воспоминаниями зрителей. В финале картины Камбунова говорит про то, что своими песнями Высоцкий достиг такой высоты, где песня и он сливаются в единое целое, и не следует вторгаться в это единство: «Есть у него особые песни. Он спел их, словно покорил вершины гор. Мне кажется, что нужно оставить его на вершинах одного. Пусть ему дышится там легко и свободно. Пусть он там царствует...»

Интересный факт. Когда-то Высоцкий предложил Камбуновой одну из своих песен, которая, по его мнению, как раз подходила под ее исполнительский темперамент. Тогда она ему отказала. Да и теперь не получилось...

Е.Камбунова: «То, что для других является почти непостижимым уровнем и пределом отдачи, для Высоцкого — исходная точка, стартовая площадка. Может быть, тут уместны слова «духовный темперамент»? Высшая мера духовной, гражданской, человеческой напряженности. Мужество и нежность... В области песни — он на вершине, там, где Жак Брель и Пиаф».

Фильм снимался киноспособом, а потом переносился на видео-ленту. Такая технология того времени очень удорожала производство. Было израсходовано более 200 тысяч рублей...

И еще одна видеопремьера 1986 года — фильм Центральной студии документальных фильмов «Автопортрет». По замыслу создателя фильма Юрия Дроздова, это не рассказ о Высоцком, не комментарии к его биографии и песням, не рассуждения «по поводу», а рассказ поэта и актера о себе, как он рассказывал всю жизнь в своих песнях. Это просто монолог Высоцкого, еще точнее — его спокойный, дружеский, на «ты», диалог с понимающим и сопереживающим зрителем. Его рассказы о себе всегда были коротки и по-детски просты: *«Я работаю в Москве, в Московском театре на*

Таганке. И еще снимаюсь в кино, сыграл несколько ролей в кино. И сочиняю песни. Сам — и слова, и музыку». Он не любил гладко и пространно говорить. Он пел. И все сразу становилось ясным, предельно ясным об этом человеке.

«МЕЛОДИЯ» — ОТ МИНЬОНОВ К ГИГАНТАМ

При жизни Высоцкого монополист советской музыкальной индустрии выпускал песни Высоцкого только на маленьких пластинках — миньонах и гибких пластинках в приложениях к журналу «Кругозор». На пластинке умещалось не более четырех литованных песен.

В октябре 1980 года «Мелодия» выпускает первый отечественный диск-гигант «Владимир Высоцкий. Песни». Диск составлен из песен, вошедших в ранее выпущенные миньоны: «Песня о друге», «Он не вернулся из боя», «Прощание с горами» и др., и из песен, публикующихся впервые: «Жираф», «Лирическая», «07», «О переселении душ». Записал эти песни в 1974 году звукорежиссер Всесоюзной студии Э.Шахназарян. На конверт диска была помещена фотография Высоцкого от 22 января 1980 года — когда он записывал выступление для несостоявшейся «Кинопанорамы».

Вспоминает старший редактор студии А.Качалина: «До этого диска фирма «Мелодия» выпустила пять маленьких его пластинок — одну гибкую и четыре миньона. Но лишь две из них, в том числе пластинка с песнями «Утренняя гимнастика», «Корабли», «Холода» и «Мы возвращаем Землю», были записаны на студии, в остальных использовались песни из кинофильмов. После этих пластинок Владимир загорелся идеей записать большой диск. Работал он над ним с такой самоотдачей, как будто готовил одну из главных своих ролей. Высоцкий хотел, чтобы этот диск представлял разные циклы его песенного творчества, чтобы репертуар пластинки представлял собой своеобразную композицию. О том, что принято решение записываться и уже назначены смены, я ему сообщила по телефону. Володя ответил только: «Отлично!» — а я по голосу чувствую, что улыбается он от радости...»

По инициативе поэта Игоря Кохановского «Мелодия» в 1986 году выпускает два диска под общим названием «Сыновья уходят в бой», на которых собраны песни В.Высоцкого о войне. Созданные в разное время, эти песни образуют единый цикл: перед слушателями проходят события военных лет, начиная с гроз-

ного сорок первого и кончая победным сорок пятым. История Великой войны еще до конца не изучена и часто искажена, а в этих песнях была правда войны. В них огромное напряжение и такая же огромная усталость. И еще есть постоянное преодоление. Преодоление себя, собственного страха, долгого артобстрела, распутицы, бомбежки, голода, холода...

Альбом открывает звуковое предисловие — Высоцкий рассказывает слушателям о том, почему обращение к теме войны он считал одной из важнейших тем в своем творчестве. *«Я считаю, что это нужно петь теперь, сегодня, да и продолжать в будущем»*, — звучит голос поэта. И песни звучат на двух дисках — более двадцати произведений, некоторые из них звучат с пластинок впервые. Однако без песен *«Тот, который не стрелял»*, *«Штрафные батальоны»*, *«Песня о госпитале»* этот сборник выглядит неполным.

Основной блок военных песен Высоцкий написал во время съемок фильма *«Сыновья уходят в бой»* по роману Алеся Адамовича.

А.Адамович: *«Мы не успели оглянуться... Пел, как кричал? Потом что-то в нем кричало. Хриплый голос? А может, охрип — так старался, чтобы услышали.»*

Если ты работал над книгами народной памяти и стоят перед глазами люди, которых ты записывал, и звучат их голоса — ты и Высоцкого будешь воспринимать по-своему. И его песни — как к р и к п а м я т и н а р о д н о й.

А что, разве вот это: *«Кто сказал, все сгорело дотла...»* или *«Протопи ты мне баньку по-белому...»* — не полный боли голос народной памяти?

Помните, у Виталия Семина — о молодом парне, вчерашнем школьнике, что вернулся из концлагеря: *«Кричал я, наверное, дня два... Мать глядела со страхом. Потом позвала мою двоюродную сестру...»*

Они с матерью долго слушали меня, потом Аня сказала так, как будто меня не было в комнате:

— Они все теперь кричат. Перекричит и будет нормальным парнем. Постарше Сергея паренек вернулся наших соседей, дня четыре кричал, теперь отпустило...»

Потом не кричали и даже рассказывать перестали, хоть память саднила.

И вдруг — голос, песни Владимира Высоцкого. За нас за всех — крик. Так удивительно ли, что народ (не одно, не только молодое поколение!) признал своим и Высоцкого, и голос его? Да как еще признал!»

Ю.Левитанский: «С Высоцким случай особый. Талант его и значителен, и прекрасен, и синтетичен. Но не уверен, что все его стихи выдерживают серьезную проверку как стихи. Но о войне он сказал, может быть, даже больше и глубже тех, кто там побывал, имея возможность взглянуть на нее издали и осмыслить те давние события с позиций сегодняшнего дня. Уж такой, видно, был человек — пронзительно талантливый, честный, порядочный».

А вот что говорил сам Высоцкий, предваряя одно из своих выступлений: *«Для меня война — огромное потрясение, поэтому я так много пишу о ней. После выхода первых своих пластинок я стал часто получать письма от разных людей, большинство из которых волнует вопрос: воевал ли я? Спрашивают: «Не тот ли вы Высоцкий, с которым мы вместе выходили из окружения под Оршей?» Или, например: «Не воевали ли вы в таком-то батальоне на Первом Украинском? У меня там был друг, он похож на Вас по голосу...»*

Нет, конечно, не мог я выходить из окружения. Войну я застал, но мне было тогда мало лет. Однако я помню войну, много знаю о ней по рассказам членов моей семьи. У меня военная семья, вся ее мужская половина прошла через войну...»

В начале 1987 года «Мелодия» выпустила двойной альбом *«...хоть немного еще постою на краю...»*. На пластинках альбома записаны песни Высоцкого, перемежающиеся чтением его стихов актерами В.Абдуловым, А.Демидовой, В.Золотухиным, В.Смеховым и Л.Филатовым.

Во вступлении к альбому Б.Ахмадулина написала: «Неисчислимы почитатели Высоцкого заслуживают восхищения, но и утешения: между ними и всем тем, что содеяно их героем и любимцем, не должно быть препон и разлуки. Читатели, зрители и слушатели все чаще получают в свое неотъемлемое и бескорыстное владение то, что заведомо и по праву принадлежит им.

К числу утешительных радостей и наград такого рода, несомненно, относится этот альбом. Две его пластинки для меня несколько раз драгоценны. Их общий состав и объем достаточно обширны, чтобы свидетельствовать о разных периодах и достоинствах творчества Высоцкого. Знаменитые артисты, привлеченные для участия в записи, — близкие друзья и сподвижники Володи, это сразу слышно и вызывает волнение и признательность.

И, конечно, главное содержание альбома — живой и невредимый голос Высоцкого, никогда не покидающий нас, дарующий радость, затмевающий влагой глаза».

Для части любителей творчества Высоцкого было огорчением то, что для записей песен были использованы фонограммы, которые Высоцкий сделал во Франции с ансамблями. Надо понимать, что гитарное сопровождение Высоцкого годилось для концертов, когда люди приходили слушать стихи, *«положенные на ритмическую основу»*. Для записей же Высоцкий предпочитал «украсить» свои песни и приглашал для этого, например, В.Шаповалова и Д.Межевича; когда записывал пластинку в Болгарии, он был удовлетворен сопровождением, которое делал ансамбль Г.Гараняна или А.Бальчева. Одно другому не мешает. Теперь есть выбор для слушателей между высокотехничным и внешне эффектным сопровождением ансамблями и *«нарочито упрощенным»*, но душевным звучанием песен под одну собственную гитару автора.

Первая попытка издать полное собрание песен Высоцкого на пластинках была предпринята во Франции. Страстный почитатель Высоцкого по фамилии Амедьори задумал серию из 40 дисков — «Светлой памяти Владимира Высоцкого». Однако проект не был завершен — было выпущено только девять дисков.

В августе 87-го на «Мелодии» начался выпуск сериала пластинок «На концертах Владимира Высоцкого». Серия из двадцати одного диска охватила концертную деятельность певца на протяжении пятнадцати лет. Это была своеобразная антология, включающая более 250 песен и открывающаяся записями 1967 года — первыми публичными концертами Высоцкого. От диска к диску прослеживается развитие концертного творчества поэта и певца, которое он считал чрезвычайно важным.

Немало потрудились, собирая воедино множество записей, составители серии — В.Абдулов и И.Шевцов. Работа проходила под эгидой комиссии по творческому наследию В.Высоцкого.

Основу серии составляют записи, сделанные любителями, но опытные звукорежиссеры-реставраторы провели своеобразное обновление и восстановили первоначальное звучание каждой песни, тембр голоса певца. Признанный специалист по реставрации старых записей Тамара Павлова, которая восстанавливала записи Утесова, Шульженко, Огневцева, занялась записями Высоцкого. Часть коллекционных записей предоставил звукорежиссер и технический руководитель ленинградского клуба самодеятельной песни «Восток» — М.Крыжановский, собравший уникальную коллекцию записей песен Высоцкого.

На пластинках — живой голос Высоцкого. Он неизменно обращается к зрителям во время своих выступлений — иногда шутливо,

иногда грустно, а иногда и резко. Часто это — монологи, в которых Высоцкий рассказывает о своей работе в театре, в кино, над песней. Все это очень хорошо передает атмосферу тех концертов...

Конверты дисков оформляли художники Театра на Таганке — Д.Боровский и С.Бейдерман. На лицевой стороне каждой четверки — редкая, ни разу до сих пор не публиковавшаяся фотография Высоцкого и номер диска. На оборотной стороне — краткая аннотация и еще одна фотография, из числа сделанных во время концертных выступлений.

Аннотацию к первой пластинке написали составители:

«Серия «На концертах Владимира Высоцкого» представляет собой первую попытку издания звучащего собрания сочинений поэта — выпуска хотя и далеко не полного, но включающего почти все, что было представлено самим автором на публичных выступлениях за полтора десятилетия работы. Работоспособность Высоцкого удивительна: количество выступлений можно определить лишь приблизительно, а фонотека насчитывает не одну тысячу часов записи. Высоцкого записывали много, но именно записи на публике передают своеобразие личности поэта-певца, непосредственную реакцию аудитории, живое дыхание еще близкого нам, но уже уходящего времени. На смену старым песням приходили новые, менялся характер авторского исполнения, менялся и сам стиль общения со зрителями. Неизменным и устойчивым оставался интерес слушателей, всякий раз становившихся соучастниками своеобразного монолога, начатого поэтом еще в бурные шестидесятые, протянувшегося через нелегкие семидесятые в наши дни и — в следующие десятилетия... Появилось определение поэтического жанра — «авторская песня», впервые использованное Высоцким и ныне прочно вошедшее в оборот».

Это издание выходило целых 6 лет. Начала его выпускать советская фирма «Мелодия» в 87-м, а завершила 21-й пластинкой в 1992 году после развала СССР уже фирма «Русский диск». Составители перечислили гонорар на строительство Дома-музея В.Высоцкого.

Общий тираж пластинок Высоцкого составил 200 миллионов экземпляров — практически на каждого человека по пластинке!

С приходом эры компакт-дисков фирма «Мелодия» стала выпускать отдельные сборники и целые серии CD песен Высоцкого. Было выпущено также несколько аудиокниг — спектаклей с участием Высоцкого. Так, в 2006 году вышел CD-аудиосказка «Алиса в стране чудес» и CD с радиоспектаклем «Каменный гость».

ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ

Присуждение премии посмертно за актерскую работу — роль Жеглова в фильме «Место встречи изменить нельзя» и за авторское исполнение песен и баллад — это в какой-то степени восстановление справедливости по отношению к талантливому певцу, поэту, артисту.

Георгий Марков

По количеству мероприятий, написанных статей, изданных книг, выпущенных в прокат фильмов 1987 год можно назвать — годом Высоцкого. Гласность, объявленная М.Горбачевым, распространилась и на Высоцкого — цензура окончательно отпустила его «на волю». Трудно сказать, сколь долго еще ожидалось бы официальное явление любимого поэта народу, если бы не горбачевская перестройка. Уже начали покидать свои кабинеты те, о ком он пел «Охоту на волков». А с ними уходили стереотипы мышления и заскорузлые идеологические штампы.

Плохо только то, что наш народ так устроен, что ни в чем не знает удержу — ни в хуле, ни в похвале. Эйфория от «свободы», присущие русскому народу крайности, перекосы привели к тому, что появилось много такого, что вообще не должно было появляться. Каждый человек не ангел. Высоцкому было свойственно все человеческое. Но есть вещи интимные, запретные для постороннего глаза. Часто отсутствие этики воспоминаний заменялось понятием — «говорю правду».

Б.Окуджава: «Началось, естественно, с коротких прощальных плачей его друзей, а затем все превратилось в сокрушительный поток, в целую систему потоков, разнополюсных, взаимоисключающих, от неприятия до славословия, с озлобленностью на одном конце и с кликушескими восторгами на другом. В общем, все закономерно, и даже, пожалуй, благо — столкновение мнений, разные точки зрения, но в разговоре о поэте крайности всегда не к добру. Не должно быть ни обожествления, ни хулы, тем более что обожествляют в основном либо восторженные невежды, либо сознательные спекулянты».

В начале года в Москву приехала Марина Влади. Приехала не с пустыми руками — она передала в Центральный государственный архив литературы и искусства часть рукописей Высоцкого (ЦГА-ЛИ, фонд № 3004). Еще в августе 1980 года Влади поручила своему знакомому Д.Чижкову снять архив на микро пленку — очевид-

но, для собственного его использования. Часть автографов Влади передала И.Бродскому для подготовки сборника стихов.

«Я приехала в Москву, — сказала Влади в одном из многочисленных интервью, — чтобы высказаться против цензуры, но заметила, что здесь произошли важные перемены: пластинки с записями моего мужа продаются свободно, а по телевидению демонстрировался документальный фильм о нем. Фирма «Мелодия» готовит к выпуску целый комплект дисков с записями его песен. Готовится и наша совместная пластинка...»

Поделилась М.Влади и собственными планами: «Я сама пишу «Воспоминания о Высоцком». Но пока не могу сказать, когда мой труд будет готов. Все же для меня это мучительная работа».

24 января 1987 года, накануне дня рождения Высоцкого, в Центральном доме кинематографистов состоялся вечер его памяти.

В своем выступлении первый секретарь Союза Э.Климов сообщил о решении секретариата СК СССР выдвинуть киноработы актера на соискание Государственной премии СССР.

Газета «Известия» за 19 апреля 1987 года сообщает:

Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР сообщает, что к участию в конкурсе на соискание Государственной премии СССР 1987 года допущены следующие кандидатуры:

.....

5. Высоцкий В.С. (посмертно). Исполнение роли Жеглова в телевизионном фильме «Место встречи изменить нельзя» производства Одесской киностудии и авторское исполнение песен и баллад в фильмах «Вертикаль», «Бегство мистера Мак-Кинли», «Война под крышами», «Точка отсчета».

Представлена Союзом кинематографистов СССР.

В Комитет по премиям посыпались письма. Большинство безоговорочно поддерживало выдвижение Высоцкого на премию — справедливость восторжествовала! Подумать только, в горестный день кончины Высоцкого появление крохотного извещения об этом в вечерней газете казалось трагическим достижением. А сейчас — на премию выдвигают!

Были и кликушеско-фанатичные письма, в которых называют Высоцкого самым гениальным поэтом XX века, сравнивают с Пушкиным.

В других письмах задавали вопросы — а зачем она, эта громкая премия, лежащему в сырой ваганьковской земле Владимиру Высоцкому? Чем польстит звание лауреата тому, кому теперь уже

нет нужды ни в почестях, ни в наградах, что добавит оно к поистине всенародной славе, к легенде, которая за семь лет не иссякла, а, наоборот, разнеслась и разлетелась по свету? Все эти горькие вопросы можно было объединить одним — где же вы раньше были? Право артиста на высокую награду под сомнение не ставилось. Сомнение вызывал тот зазор, который существовал в свое время между всенародной приверженностью и формальным признанием.

К случаям посмертного осознания заслуг художника властям не привыкать. Например, Михаилу Светлову Ленинская премия была присуждена спустя три года после его смерти. Вот теперь Высоцкий... А ведь люди так хотят, чтобы их награждали, говорили им добрые слова еще при жизни.

Ст.Говорухин: «Посмертная слава Высоцкого никак не превышает прижизненной, а эта Государственная премия, присужденная уже мертвому, остальные почести — все это ему уже до фонаря. И почитателям его тоже до лампочки. Как раз прижизненной славы Высоцкий обладал огромной...»

Очень четкую позицию в этом вопросе занял председатель Комитета по Ленинским и Государственным премиям Георгий Марков: «Все плюсы Владимира Высоцкого принадлежат народу, а все свои минусы (он вовсе не ангел, каким сейчас его представляют) он унес с собой».

В Постановлении формулировка была разумно и существенно изменена.

«Известия», 7 ноября, 1987 г.

О присуждении Государственных премий СССР 1987 г. в области литературы, искусства и архитектуры.

.....

5. **ВЫСОЦКОМУ** Владимиру Семеновичу (посмертно) — за создание образа Жеглова в телевизионном художественном фильме «Место встречи изменить нельзя» и **авторское исполнение песен.**

В предыдущей формулировке сказано об авторском исполнении песен и баллад в ряде фильмов. Тем самым исполнение как бы отрывается от их создателя. Но ведь авторская песня является особым сплавом слов, музыки и исполнения, и сам Высоцкий на первое место всегда ставил текст.

Присуждение премии стало фактом восстановления справедливости не столько для самого поэта и артиста, сколько для миллионов людей, которым он остается нужным и сейчас.

В конце декабря 1987 года родителям Высоцкого — Нине Максимовне и Семену Владимировичу — была вручена присужденная их сыну Государственная премия. Это событие совпало по времени с выходом во Франции книги воспоминаний Марины Влади.

«ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ. МОНОЛОГ»

В канун дня рождения Высоцкого, 23 января 1987 года, Центральное телевидение показало фильм «Владимир Высоцкий. Монолог». Это та самая передача, которая снималась 22 января 1980 года для «Кинопанорамы» в честь знаменитого сериала «Место встречи...».

Материал был любовно и тщательно сохранен — никакого монтажа, так как каждый кадр приобрел огромную художественную и биографическую ценность. Были сохранены все кадры, и в том порядке, как они были сняты, — даже остановки, даже повторения тех мест песни, которые Высоцкий хотел спеть заново. Все как было, все одиннадцать песен... В обычных случаях такие кадры считаются техническим браком и справедливо вырезаются. Например, Высоцкий поет песню «От границы мы Землю вертели назад...», одну из лучших его военных песен... И вот забывает, путает слова. Просит начать запись сначала. Снова срыв. Еще раз... И опять не «идет» песня. Он волнуется, переживает, закрывает лицо руками, собирается в комок и наконец поет так, как надо, как он хотел спеть. Перед началом исполнения песни он сказал: «Эту песню нужно петь стоя», но пел так, с таким напряжением, подъемом, что, кажется, ее не только исполнять надо стоя, но и слушать тоже...

В фильм вошли и кадры песен, которые Высоцкий не планировал, а спел по просьбе съемочной группы. Дополнением были также и фиксированные «стоп-кадры», которые создателям фильма казались особенно важными и могли бы, может быть, пройти для зрителей незамеченными. Зритель впервые увидел неотредактированную, не приглаженную, не общипанную передачу. Зритель увидел, каким мучительным и трудным порой бывает творчество. Высоцкий вошел в дома миллионов людей большим поэтом и артистом. Спев и сказав, он с гитарой вышел из кадра...

Н.Никитин

Вновь засочилась российская рана
в этот январский полуночный час.
Совесь глазами телеэкрана
с грустным укором взирает на нас.

И согревая озябшие души,
песней тревожит до самых основ,
стоном гитарным вонзается в уши:
так бы и слушали до петухов.

Совесьть впервые пришла на экраны,
но не ее в этом, знаю, вина.
Видимо, жизнь ей, как это ни странно,
лишь на погосте дается сполна.

И до последнего смертного вздоха,
как ни зовет она, как ни хрипит,
зов этот хриплый не слышит эпоха.
Или же слышит, но делает вид?

Ох, эти виды мне! Сколько их было!
Сразу, наверное, не перечеть!
И остаются могилы, могилы...
да надмогильная липкая лесьть.

Совесьть России. В суетном потоке
часто ли мы вспоминаем ее?
И запоздало идут биотоки
с мертвого тела в живое мое.

Не имея пока еще возможности показать свой спектакль, посвященный Высоцкому, Театр на Таганке приглашает на свою сцену коллектив Архангельского молодежного театра-студии. 25 января 1987 года драматическая композиция «Что за дом...» по стихам и песням Высоцкого была показана на той самой сцене, на которой работал Высоцкий.

Работа над этим спектаклем была начата еще в 1980 году. Спектакль ставился, несмотря на запреты и полузапреты, на увольнение с работы художественного руководителя театра-студии В.Панова и исключение из партии директора Дома культуры, где размещался театр. Но спектакль, ставший, может быть, первой постановкой, основанной на творчестве Высоцкого, все-таки предстал перед зрителями. Архангелогородцы показали свой спектакль в Ленинграде, Калининграде, на Дальнем Востоке и в Польше.

Н.КРЫМОВА — «ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ»

30 мая 1987 года по ЦТ была показана двухсерийная передача театрального критика Натальи Крымовой и режиссера Андрия Торстенсена — «Владимир Высоцкий». Кто хотел увидеть историю с сенсационными откровениями его друзей и близких, тот

ошибся. Такие передачи тоже будут, но несколько позже... Передача Крымовой была не просто данью памяти Высоцкому, а и характеристикой того времени, с которым он был кровно связан. Это был фильм-размышление о живом человеке. Фильм, после которого хочется перечитать его стихи, еще раз услышать песни.

Рассказ о Высоцком ведется не только от имени автора — слово предоставляется самым разным людям. Здесь о Высоцком говорят не спеша, раздумчиво, серьезно. У каждого в душе хранится свой Высоцкий. Образ освещается с разных сторон, складывается, как мозаика. Таков замысел: Высоцкий в моей жизни. На этот вопрос отвечают рабочий В.Салапин, маршал авиации Н.Скоморохов, космонавт Г.Гречко, шахматист Г.Каспаров, а еще Б.Окуджава, В.Абдулов, Ю.Никулин, В.Кондратьев, М.Влади. Этим авторы как бы подчеркивали всенародность поэта, чьи песни подлинно демократичны, его песни — для всех. Каждый из рассказчиков говорил о своем отношении к нему, и все вместе они как бы лепили объемный его портрет.

Начинается передача с того, что в обычном московском дворе автор передачи беседует о Владимире Высоцком с человеком, который его не знал и живым никогда не видел, — с московским рабочим, наладчиком станков с завода «Старт» Владимиром Салапиным. Это сразу вызывает доверие к передаче и понимание истоков огромной популярности Высоцкого в народе.

Выбирая «натуру для съемок», никто из авторов тогда не догадывался, что именно в этом дворе, в этом доме, по адресу Нижний Таганский тупик, 3, через несколько лет Моссовет предоставит место для музея Высоцкого.

В фильме использованы материалы съемок Пятигорской и Таллинской студий ТВ, учебной телестудии МГУ, венгерского фильма, показаны фрагменты театральных работ Высоцкого и представлено около 20 песен в его исполнении.

Заканчивается фильм словами автора: «Так это было. Жил среди нас, ходил по московским улицам и ушел в бессмертие».

ИВАНОВСКИЙ ТЕАТР — «МЫ ВРАЩАЕМ ЗЕМЛЮ»

В год своего тридцатилетнего юбилея Ивановский молодежный театр выпускает новую работу — поэтический спектакль по стихам и песням В.Высоцкого «*Мы вращаем Землю*».

Регина Гринберг (автор композиции и постановщик, главный режиссер театра): «Несколько лет назад происходили очень неприятные истории во время сдачи спектакля по Высоцкому. Запре-

щали репетировать, вымарывали из композиции некоторые стихи. Словом, история действительно неприглядная, и то, что еще несколько лет назад у нас пытались замалчивать его творчество, — печальная реальность. Но с тех пор многое изменилось! Изменился, например, состав обкома комсомола, ушли те люди, которые доказывали вредность Высоцкого».

Спектакль *«Мы возвращаем Землю»* — большой, состоящий из трех частей. В нем почти нет текста, не принадлежащего самому Высоцкому. Постановщик спектакля как бы исходил из убеждения, что поэзия покрывает собой все другие «специальности» Высоцкого, в каждой из которых он был профессионален; что через стихи и песни можно рассказать о нем полнее, лучше, чем вдаваясь в другие стороны его биографии.

С самого начала и до конца спектакля звучит мысль о высокой гражданственности творчества Высоцкого, т. е. центральная тема — Поэт и Россия. Музыка Г.Свиридова в сочетании с изображением замечательных памятников русской культуры стала своеобразным прологом к судьбе поэта. А затем все сценическое пространство отдается скоморохам. Они-то и явятся главными организаторами театрального действия. Образ самого Поэта решен по приему, перенятому у Ю.Любимова в его постановке спектакля *«Послушайте!»* по стихам В.Маяковского. Высоцкий, как и Маяковский, многолик, и его показывают несколько актеров, отражая индивидуальность художника. Высшая точка спектакля — тема войны и народного подвига в стихах Высоцкого.

Ивановский театр наладил связь с комиссией по творческому наследию Высоцкого. Возникла совместная идея — присвоить театру имя поэта, и к концу юбилейного сезона Ивановский молодежный театр стал театром имени Владимира Высоцкого. В его репертуаре *«Мозаика»* А. Вознесенского, *«Настал черед»* М.Цветаевой, *«Дерево добрых»* Ю.Левитанского, *«Спешите делать добрые дела»* Г.Поженяна, *«Мы возвращаем Землю»* В.Высоцкого...

Э.ВОЛОДАРСКИЙ — «МНЕ ЕСТЬ ЧТО СПЕТЬ...»

Сразу после смерти Высоцкого драматург Э.Володарский написал пьесу под названием *«Когда его не стало»*. Несколько лет пьеса распространялась в списках, а в 1987 году в литературном альманахе *«Современная драматургия»* была напечатана под названием *«Мне есть что спеть...»*.

Совместная работа с Высоцким в течение нескольких лет, тесное общение, строительство дачи на общем участке сделало Во-

лодарского обладателем некоторых интимных подробностей, «жареных фактов» из жизни поэта. Вот этим «богатством» и решил поделиться со всеми известный драматург и сценарист. Уж он-то знает, уж он-то все всем расскажет! Все-все самое интересненькое! Перемешав реальные факты из жизни главного героя со слухами, сплетнями, наветами и собственными домыслами, автор выдал пьесу, которая, если верить автору предисловия Е.Евтушенко, «для многих, знавших Высоцкого лишь понаслышке... сделает его ближе, роднее...».

Сама пьеса и сопровождающее ее предисловие стали скандальными. В прессе появилось несколько статей, в которых высказывалось недоумение по поводу оскорбляющих слов в адрес родных поэта и самого Высоцкого.

По выражению Евтушенко, эта пьеса была направлена против «идололизации» Высоцкого, чтобы «сквозь накипь кликушества, причитаний, порой лицемерно-надрывных, а иногда искренне-глюповатых, увидеть настоящее лицо...».

Однако слабая пьеса с надуманным сюжетом никак не помогла «увидеть настоящее лицо» Высоцкого, а лишь добавляла «накипь кликушества».

Ю.Любимов: «В театр пришел близкий друг Володи и принес свою пьесу. Мы были в ужасе. Ведь запретить ее мы не можем, это начальство все запрещает. Я с ним говорил нарочно при свидетелях. Просил его деликатно — не торопиться, поработать над пьесой. А он пошел с ней во МХАТ. Там могут взять. Ведь ее легко ставить — «арбузовская» камерная пьеса. С моей точки зрения, «нормальную» пьесу о Владимире написать нельзя. Сейчас его нет, и все стало по-другому, все очень сложно...»

Особенно эмоционально по поводу пьесы высказался отец Высоцкого — Семен Владимирович — в своем письме «Бестактность», опубликованном в «Советской культуре» (12 ноября 1987 г.). Он еще не знает, что, кроме этой малохудожественной пьески, напечатанной в немногими читаемом альманахе и «совсем не претендующей на биографичность», через некоторое время «анкетный» друг и вдова напишут книги, претендующие на документальность, с подробным описанием интимных событий из жизни Высоцкого. Главная цель — «очеловечить идола», показать, что это был совсем не «пай-мальчик»...

В редакцию «Советской культуры» стали приходиться письма.

Любопытствующие авторы одних призывали «давать подробности» — «Пусть пишут о Высоцком все! Уж если гласность, так гласность!» Что греха таить: найти изъян у выдающейся личности — для многих радость. Это роднит. Это оправдывает собствен-

ную никчемность. Литературные достоинства, вопросы этики для любителей «правды» и «подробностей» значения не имеют. Они просто не понимают, что это такое, — их так воспитали авторы, поставляющие подобную продукцию, журналы, готовые такую продукцию издавать. Желтая пресса год за годом будет подкармливать нездоровое любопытство тухлыми сплетнями.

Другие просили «знатоков подробностей» относиться бережно к чувствам родителей и к имени самого Высоцкого: «Мы не знаем (и не хотим знать), какие отношения были у Отца с Сыном. Это касалось только их двоих. Считаем, что вторгаться в такое личное — незтично. А главное — во имя чего? Что нового было сказано Э.Володарским о В.Высоцком?»

Достаточно мягко об отношениях отца и сына написал в своей книге «На Большом Каретном» А.Утевский: «С Семеном Владимировичем у Володи случались иногда конфликты... Наверно, в какой-то момент Володя не был идеальным сыном, а Семен Владимирович — идеальным отцом».

К дискуссии подключился и сам Володарский, дав рекламу книге Влади, отрывки из которой уже напечатали некоторые газеты.

Свое право на «защиту личного достоинства и доброго имени» использовали М.Влади и ее друзья. Но их письмо было посвящено не пьесе, а злополучной даче, которую якобы разрушили по вине Володарского, а Володарский не выплатил компенсацию сыновьям.

В защиту Володарского выступили крупные писатели, актеры, художники, режиссеры: Э.Рязанов, Н.Губенко, С.Соловьев, Л.Филатов, П.Чухрай — всего 23 подписи. Они не защищали пьесу (ее невозможно было защитить), а обвиняли в клевете Влади: «Дети В.С.Высоцкого Аркадий и Никита, зная правду и понимая чудовищную бестактность обвинений, от своего имени и от имени матери В.С.Высоцкого звонили в редакцию, предупреждали о том, что факты, изложенные в письме Марины Влади, не соответствуют истине, просили письмо не публиковать. Редакция обещала это сделать. Что побудило ее все-таки опубликовать это письмо? Неужели не ясно, что оно кроме Э.Володарского бросает тень и на имя В.С.Высоцкого?»

Получилась безобразная склока, конец которой решили положить сыновья Высоцкого. В газете «Неделя» они поместили свое письмо-обращение. Письмо получилось несколько путаным — в нем переплетались претензии к Володарскому с попыткой его защитить: «Обидно, когда имя твоего отца называется в центре склочной истории по разделу имущества. Еще горше обида, когда история эта вдруг оказывается выставленной с непонятной целью на всеобщее обозрение. А когда еще твое собственное имя стано-

вится козырной картой в склоке, а ты об этом ничего не знаешь, ты всячески противишься этому!.. Наверное, молчать нельзя.

Мы считаем, что все конфликты, связанные с наследством и творческим наследием В.С.Высоцкого, нужно решать в личном порядке, а в крайнем случае — в компетентных органах. Мы, безусловно, понимаем, что Владимир Высоцкий не принадлежит только его близким. Конечно, люди, любящие его и его творчество, имеют право знать правду о нем и его жизни, но уже если прибавлять сейчас что-то к тому, что он сам успел рассказать о себе в своих песнях, то именно Правду, а не сплетни, тем более — клевету.

Да, есть конфликты. Урегулировать их сложно. Но никакие конфликты не дают никому права после смерти В.Высоцкого оспаривать его права выбирать себе друзей.

Драматург Э.Володарский, чье имя оказалось втянутым в историю с наследством, был знаком с В.Высоцким на протяжении семнадцати лет. Именно он предоставил В.Высоцкому возможность построить дачу на своем участке. Все конфликты, связанные с домом, возникли после смерти отца и были невозможны при его жизни. У нас не было и нет сейчас никаких претензий к Э.Володарскому — дом В.Высоцкого был разобран по его желанию и по решению правления дачного кооператива, денежную компенсацию он выплатил нам за него полностью, есть все необходимые документы, подтверждающие это... Но хватит об этом. Важнее сказать другое.

Дружба Э.Володарского с отцом была не просто знакомством или приятельством — это была дружба двух творческих людей, близких по духу.

Э.Володарский был одним из немногих, если не сказать единственным литературным соавтором В.Высоцкого. Ими был написан сценарий полнометражной приключенческой ленты «Каникулы после войны», в настоящее время готовящейся для постановки. Собирались они и дальше работать в соавторстве над сценариями кинофильмов, вместе придумывали сюжеты, характеры будущих героев. Перед памятью В.Высоцкого он никаких проступков не совершал.

Мы ни в коей мере не хотим сказать, что он был единственным или ближайшим другом отца. Среди его близких было немало людей, в том числе и те, кто упрекает сейчас Э.Володарского в несуществующих грехах.

Пока Владимир Высоцкий был жив, близость к нему объединяла всех. После его смерти она же их разъединила. Это очень грустно. Нам бы хотелось, чтобы все раздоры раз и навсегда кончились. Понимаем, что это не так просто сделать, и, тем не менее, сделать необходимо: взять и помириться перед памятью Владимира Вы-

соцкого, сообща участвовать в создании его полной и правдивой жизненной и творческой биографии. И для этого нужно, прежде всего, перестать сводить личные счеты. Давайте помнить, что имя его принадлежит не только нам. Сплетни и домыслы, бесцеремонное обнажение личной жизни художника, искажение ее бросают тень и на его имя. Дорогое теперь очень многим людям».

Ну а пьеса Володарского так и не была поставлена... Однако в печати появятся его многочисленные интервью, где на вопросы о Высоцком будет множество неточностей, а порой и искажений действительного.

Не только пьеса, но и предисловие к ней подверглось критике в печати.

В предисловии к пьесе Е.Евтушенко писал: «Владимир Высоцкий, по моему мнению, не был ни большим поэтом, ни гениальным певцом, ни тем более композитором. Но все-таки вместе компоненты его жизни слагаются в крупную поэтическую фигуру благодаря, прежде всего, огромному, неповторимому характеру. В довольно долгий, болезненно ощущаемый всеми нами период беспоэтыя — я говорю не о том, что сейчас не пишутся хорошие стихи, а лишь о том, что за последние лет двадцать не появилось ни одного крупного поэта, — Владимир Высоцкий именно благодаря своему характеру хотя бы частично заполнил этот вакуум своими песнями».

Такая характеристика Высоцкого нравилась не всем. Н.Крымова: «Вот так — «характеру благодаря»... А вокруг говорят, что Высоцкий — «талант», «явление в искусстве», «энциклопедия эпохи»... Да и вообще, несурезица какая-то: книги, тиражи, собрания сочинений — у одних, а буквально всенародная любовь и благодарность — у одного, который вовсе и не «большой» поэт, а только, оказывается, «неповторимый характер»».

Однако Е.Евтушенко в своей оценке личности и творчества Высоцкого был не одинок. Тогда мало кто заметил, что в прошлом — 1986 — году в элитарном журнале АН СССР, который одновременно являлся и одним из главных изданий идеологического отдела ЦК КПСС, «Вопросы философии», № 7, в статье «В зеркале творчества» точно такую же оценку «явлению Владимир ВЫСОЦКИЙ» дал Валентин Толстых: «Вряд ли кто будет настаивать на том, что стихи Высоцкого «гениальны». музыка его песен свидетельствует о выдающемся композиторском даре, а исполнение их самим поэтом совершенно с вокальной точки зрения. Но все вместе взятое образует некий сплав — уникальный, индивидуально-невоспроизводимый, оказывающий на слушателей сильнейшее воздействие. Его творчество неразложимо, целостно в самой основе, существе

своём, требуя от того, кто берётся о нём судить, такого же целостного подхода и оценки».

«Человек-поэт-актер» — именно в таком комплексе через несколько лет будут анализировать творчество Высоцкого большинство исследователей. Ведь современники воспринимали жизнь, личность и творчество Высоцкого как единый феномен, на глазах переходящий в миф. Поэт, певец и актер сосуществовали в нём как три человеческих измерения одного божьего дара.

Но сам Евтушенко, несмотря на нападки ярких защитников Высоцкого, от своей точки зрения не отказался — как при жизни он смотрел на Высоцкого свысока, не считая его настоящим поэтом, так и после его смерти мнения не изменил. Вот фрагмент его интервью в июле 2001 года: «Сумасшедшие поклонники Высоцкого записали меня в свои враги, после того как я посмел публично сказать, что не считаю Володю гениальным поэтом, актером, музыкантом, композитором или певцом. Как, кстати, не отношу и Шукшина к великим писателям и артистам. Но то, что соединилось в этих людях, сделанное ими и стало гениальным явлением русского характера. По-моему, это гораздо больше, чем быть лишь поэтом или певцом. Дураки этого не поняли, обиделись!»

MARINA VLADY — «VLADIMIR OU LE VOL ARRÊTÉ»

Я должна сказать всем правду: не хочу, чтоб его засахаривали на страницах газет и журналов. Я хочу, чтобы он достался всем таким, каким был...

Марина Влади

Ее книга, в которой много лживых моментов, заставила отвернуться от нее не только меня, но и многих других людей.

Михаил Шемякин

Слишком много в этой книге неточностей, натяжек, это, как минимум, вызывающая дискуссии интерпретация фактов. Книга ранит многих людей, близких Высоцкому.

Марлена Зимна

В октябре 1987 года в парижском книжном магазине «Глоб» состоялась презентация выпущенной издательством «Файяр» книги страстных и пристрастных воспоминаний Марины Влади о Владимире Высоцком. Автор встретила с читателями, поставила ав-

тографы на своей книге «VLADIMIR ou le vol arrêté» («Владимир, или Прерванный полет»).

Книга была разрекламирована задолго до издания и вызвала большой интерес у французских читателей. К столу, за которым Влади подписывала книги, выстроилась большая очередь, какую редко можно было увидеть даже на встречах с маститыми французскими литераторами. За несколько недель был распродан небывалый для Франции тираж — 100 тысяч экземпляров.

Друг Влади известный кинодокументалист Крис Маркер посоветовал ей построить повествование в форме писем, которые М.Влади адресует Высоцкому. Эпистолярный жанр достаточно традиционен для Франции. Незадолго до того вышла книга воспоминаний о Жераре Филипе, которая была написана его вдовой, — в форме писем к мужу. Таким образом, книга Влади представляла собой образец бульварной литературы, привычной для французов: она жила в Париже, он — в России, и вдруг — знакомство в баре на Московском фестивале, бешеный мужской напор: *«Все равно ты будешь моей женой!»* Песни до утра для нее одной, безумные слова, встречи, разлуки, Москва — Париж — Москва: сотни писем, телеграмм, телефонных разговоров... Она, шикарная и обеспеченная французская кинозвезда, приобщила «бедного и плохо одетого» (9 метров в квартире матери, 150 рублей в месяц в театре, «на которые можно купить разве что две пары ботинок») русского артиста с «Таганки» к миру богатых людей, она открыла ему дорогу на Запад. Он увидел мир — и не глазами туриста, а глазами человека, который там жил: они завтракают на Канарах и закусывают лангустами на Таити... Он — скандальный поэт, алкоголик и наркоман, который в перерыве между катастрофическими запоями, госпитализациями и исчезновениями писал стихи и умер в 42 года...

Во всех советских газетах, вплоть до многотиражек, было извещено о выходе книги. Все стали с нетерпением ждать выхода русского перевода, обещанного Влади. А пока нетерпеливые издатели в СССР выбирают самые интересные, на их взгляд, отрывки и печатают в своей периодике. К неточностям, а порой и выдумкам для «большой художественности», сочиненным автором, стали добавляться новые. Так, корреспондент «Комсомольской правды» Н.Долгополов, присутствовавший на представлении книги, пишет, что «так могла написать только женщина, которая любила и любит», и знакомит эту женщину с Высоцким, играющим на «Таганке» «роль Пугачева», а в «1968 году» делает их «официально мужем и женой»... Недосуг было поинтересоваться Долгополову дей-

ствительными фактами биографии Высоцкого: не Пугачева играл Высоцкий в спектакле на «Таганке», а Хлопушу, официально мужем и женой Высоцкий и Влади стали 1 декабря 1970 года.

Когда в январе 1988 года Влади приехала на юбилей мужа, она «всем сердцем приветствовала проявление гласности в стране, которая дорога ей как родина отца и мужа», но была огорчена, что некоторые советские газеты печатают без разрешения главы ее книги, «исказив сокращениями и перестановкой абзацев смысл книги и ее общую интонацию, что дало повод многим читателям негодовать и недоумевать задолго до ее появления».

Негодование и недоумение появятся у советских читателей еще в большей степени, когда книга выйдет в «неискаженном» варианте. Да и «исказить» ее несложно. Книга написана так сумбурно по временным и событийным отметкам, что начинать читать ее можно с любого абзаца. Поэтому и вносят новые искажения Долгополов и ему подобные гонцы за сенсацией.

О книге много пишут газетчики и журналисты, не сведущие о фактах жизни Высоцкого и принимающие многое на веру, тем более что автор во всех своих интервью клянется в искренности и правдивости. Некоторые СМИ не поскупились на самые высокие оценки, определив книгу как уникальное литературно-художественное произведение. Другие мягко называют книгу «нервной», «неоднозначной», «не свободной от некоторой предвзятости» и не хотят соглашаться с теми местами в повествовании, где идет речь об Афганистане, диссидентах, сложностях выезда из страны и притеснении инакомыслящих, хотя в этом плане все в книге написано правдиво.

Из интервью М.Влади парижскому журналу «Франс-юрсс магазин»: «Он страдал, мучился, боролся с самим собой. В этом отношении французские критики правильно оценили мою книгу. Они пишут, что после ее прочтения остается хорошее впечатление о Высоцком. Для меня это очень важно. Я хочу, чтобы его любили. Но любить можно реального человека. Высоцкий был очень простой и добрый человек, а зачем делать из него статую. Из него сейчас пытаются сделать миф, представляя его добропорядочным патриотом, благопристойным молодым человеком, укладывающимся в существующие рамки. Таким он тоже не был.

В разговорах с некоторыми людьми, уже прочитавшими книгу по-французски, я обнаружила, что они просто шокированы некоторыми вещами, потому что они либо совершенно ничего о них не знали, либо не могли себе такое представить.

Когда я говорю о его алкоголизме, о его пьянках, я единственно хочу показать, насколько он был раним, насколько он был несчастным человеком. И он был человеком, как все, — ни святым, ни героем».

И действительно, эти «фанаты» Высоцкого в Советском Союзе «трезвонят» о гениальности своего кумира, рассказывают всем, как он любил свою Родину, какие песни писал про войну, как с болью откликался на все негативное в своей стране, как отдавал себя сцене... и почти ни слова о НЕЙ, о той, «которая двенадцать лет промучилась с этим алкоголиком, которая показала ему весь мир», и прочее, и прочее... В результате Влади писала свою книгу не как жена великого поэта России, а как французская актриса... с акцентом самолюбования и нотками унижения самого Высоцкого и его соотечественников. В ней возобладало страстное желание открыть другим то, что в каждом человеке спрятано от чужих глаз за семью печатями, куда не должна ступить нога случайного прохожего.

Из книги Марлены Зимны «Высоцкий — две или три вещи, которые я о нем знаю»: «Марина Влади написала сценарий. Не описала она то, как выглядела ее жизнь с Володей, а только то, как она хотела бы это видеть. И как подобает кинозвезде, в этом сценарии главную роль отвела себе».

Есть много примеров того, как бережно относились к своим чувствам жены великих и просто публичных людей, оставляя все сокровенное только себе. Когда умер Булат Окуджава, его жена на вопрос интервьюера: «Ольга, объясните, почему вы не хотите хотя бы чуть-чуть рассказать о вашей с Булатом любви?» — ответила так: «Считаю неприличным рассказывать о своих чувствах. Очень большое сомнение и улыбку вызывают у меня дамы, довольно бесстыдно рассказывающие о своих любовных и тайных приключениях, о драматических страданиях. Может быть, когда мне будет 90, я раскрою рот. Или в конце моего пути где-нибудь под подушкой обнаружат пожелтевший свиток моих откровений. О тайном и личном рассказывать всем не хочется. Булат был закрытым человеком. Он не любил красивые слова, презирал пафос, в интимные подробности никогда никого не посвящал».

А ведь были благородные сомнения и у Влади... В феврале 1987 года в интервью она сказала: «...писать сложно... А главное, сложно решиться вот это издавать». Однако решилась издать «вот ЭТО»...

«...О трудностях в личной жизни я говорить не буду — это мое личное дело», — каждый раз отвечал Высоцкий на попытки бесцеремонных любопытствующих «залезть в постель»:

Я не люблю холодного цинизма,
В восторженность не верю и еще —
Когда чужой мои читает письма,
Заглядывая мне через плечо.
Я не люблю, когда мне лезут в душу,
Тем более — когда в нее плюют...

Он всегда был весьма щепетилен в отношении своего имиджа, стремился корректировать свой образ и предстать перед публикой в наилучшей форме. Свою боль и свое отчаяние он обнажал лишь в своих стихах и песнях да еще перед самими близкими людьми. И хотя вполне понимал масштаб своей славы, был совсем не безразличен к мнению окружающих. Конечно же, Влади знала и эти стихи, и отношение Высоцкого к «*наветам за глаза*».

«Прерванный полет» переведен на основные европейские языки, издан в семнадцати странах и пользовался спросом как сценарий для театральных постановок как в России, так и за рубежом.

ВЕЧЕР В МУЗЕЕ ПУШКИНА

Бывало, Пушкина читал всю ночь до зорь я...

О Пушкине Володя мог говорить сутками!.. Он великолепно знал Пушкина.

Георгий Епифанцев

Если Пушкин — наше все, то в Высоцком все — наше.

Владимир Ермаков

Высоцкий — это наш Пушкин 70-х годов, не опоздавший ни разу на встречу с действительностью.

Евгений Евтушенко

В книге М.Влади среди восторженных описаний любви и путешествий, рассказов о борьбе с алкоголизмом и прочего есть несколько фрагментов, относящихся к творческой жизни Высоцкого, к его увлечениям и поэтическим пристрастиям. С некоторой долей «художественного преувеличения» Влади повествует об отношении мужа к Александру Сергеевичу Пушкину: «Единственный поэт, портрет которого стоит у тебя на столе, — это Пушкин. Единственные книги, которые ты хранишь и время от времени перечитываешь, — это книги Пушкина. Единственный человек, которо-

го ты цитируешь наизусть, — это Пушкин. Единственный музей, в котором ты бываешь, — это музей Пушкина. Единственный памятник, к которому ты приносишь цветы, — это памятник Пушкину. Единственная посмертная маска, которую ты держишь у себя на столе, — это маска Пушкина».

Единственный, единственные, единственная... Те, кто более глубоко знал творческую кухню Высоцкого, чем его супруга, знали и то, что поэт имел более широкие интересы. Безусловно, творчество Пушкина оказало большое влияние на Высоцкого, и через некоторое время филологи начнут поиск переключек в творчестве этих поэтов, будет написано множество исследовательских статей на тему «Высоцкий и Пушкин». Известный высокоцковед доктор филологии А.Кулагин несколько своих статей посвятил исследованию поэтического диалога Высоцкого с Пушкиным. Но до некоторого времени сближение этих двух имен нередко вызывало протесты или, в лучшем случае, ироническую реакцию.

В одном из лирических стихотворений Высоцкий сказал о Пушкине: «поэт поэтов». 27 декабря 1974 года в «Литературной России» было опубликовано интервью с Высоцким. На вопрос журналиста «Кто ваши любимые писатели и поэты?» Высоцкий ответил: *«В первую очередь Пушкин... А как же его не любить? Можно быть вообще равнодушным к поэзии, в том числе и к Пушкину, но если поэзия волнует, то Пушкин — в первую очередь...»*

В своей последней статье о Высоцком («Независимая газета», 24 января 1998 г.), посвященной его 65-летию, Н.Крымова отметила: «Кстати, среди нынешних пушкинистов редко кто знал Пушкина лучше, чем Высоцкий».

Безусловно, книги Пушкина были не «единственные книги» в личной библиотеке Высоцкого, но и Пушкина было достаточно много: десяти томник издательства «Художественная литература», тома академического Полного собрания сочинений, том суворинского издания 1887 года, много пушкиноведческих книг.

В.Гафт, рассказывая о З.Гердте, обнаружил параллели между Высоцким в актерстве и Пушкиным в поэзии: «Актер — слово слишком вспомогательное в разговоре о Гердте. Его способ передачи — не актерский. Мне кажется, иногда он был таким... дилетантом, который выше профессионала, потому что он был человеком широкого образования. Мне кажется, то, что он сделал на сцене и в кино, нельзя судить по законам актерского искусства. Как и Володю Высоцкого, например... В нем было что-то пушкинское. Все они чем-то похожи. Маленькие, кудрявенькие, черненькие...»

Если говорить о планке в литературе — для Высоцкого это был Пушкин. Естественно, не о величии и известности речь — о мастер-

стве и самоотдаче. Есть некоторое сходство между 20—30-ми годами века минувшего и 60—70-ми века нынешнего: тогда у читателей был Пушкин, теперь — Высоцкий. Оба творили время, благодаря тому и другому менялась жизнь, оба влияли на историю, оба не боялись правды сами и не боялись говорить ее другим, в том числе и властям предрержащим, каждый из них был своеобразным мерилом, индикатором своего времени.

«Диалог с классиком» начался еще на раннем этапе творчества Высоцкого. В конце 60-х поэт сочиняет несколько иронично-пародийных песен («Как ныне собирается вещей Олег...» (1967), «Лукоморья больше нет...» (1967), «Посещение Музы...» (1969), в которых переосмысляются хрестоматийные пушкинские образы в их преломлении к современности.

Позднее (в начале 70-х) в произведениях Высоцкого ироничный подход сменяется личностным восприятием наследия классика и самой фигуры Пушкина. Высоцкий — поэт комедийного плана — в эти годы становится поэтом-философом, готовившим и сыгравшим роль Гамлета, а отсюда и новое осмысление пушкинской темы в собственном творчестве.

В тексте песни «О фатальных датах и цифрах» (1971) больше серьезности, чем иронии: «...под эту цифру Пушкин подгадал себе дуэль...»

«Памятник» (1973) Высоцкого по теме будущей судьбы перекликается с пушкинским стихотворением, и, кроме того, здесь поэт использует мотив «Каменного гостя»: «Командора шаги злы и гулки...»

В 1973 году Высоцкий пишет стихотворение-посвящение Марине Влади «Люблю тебя сейчас...», где напрямую цитирует строки Пушкина: «Хотя поэт поэтов говорил: «Я вас любил: любовь еще, быть может...»», а в последующих строках дает комментарий, в котором полемизирует с классиком.

В нескольких своих стихотворениях Высоцкий обыгрывает сюжет пушкинской «Пиковой дамы».

На тему перекличек в творчестве Пушкина и Высоцкого болгарская исследовательница Тая Галчева написала статью «“Телега жизни” А.С.Пушкина и “Кони привередливые” В.С.Высоцкого».

Сближали не только имена этих поэтов, но и образы. Еще при жизни Высоцкого (июнь 1980 года) художник Эдуард Дробицкий написал картину «Поэты А.Пушкин и В.Высоцкий». Осенью 1980 года она уже была представлена в выставочном зале на Малой Грузинской улице в Москве.

Одной из первых попыток начать разговор на эту тему стал вечер в Музее А.С.Пушкина, который состоялся 22 ноября 1987 года.

Организатором вечера выступила Комиссия по творческому наследию Высоцкого Московского КСП.

С докладом на вечере выступил профессор МГУ Владимир Новиков. Присутствующие услышали в исполнении Высоцкого его песню «Памятник», а В.Новиков проследил эту тему от Горация, Ломоносова, Державина к Пушкину, Брюсову, Маяковскому и Высоцкому. Далее, на примерах таких песен Высоцкого, как «Посещение Музы...», «Про речку Вачу и попутчицу Валю», «Лукоморье», «Песнь о вещем Олеге», «О фатальных датах и цифрах», «Штормит весь вечер, и пока...», В.Новиков попытался найти отголоски поэзии Пушкина.

Режиссеры М.Швейцер и А.Митта, снимавшие Высоцкого в своих «пушкинских» фильмах, поделились воспоминаниями, были показаны отрывки из фильмов «Сказ про то, как царь Петр Арапа женил» и «Маленькие трагедии», а также фрагмент «Опасных гастролей» — сцена у памятника Пушкину на Приморском бульваре.

АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ

Как и Высоцкий, он был одним из лидеров нашего поколения. Единственный режиссер, которому я как актер хотел ввериться целиком, без размышлений, без всяких сомнений.

Олег Янковский

31 октября 1981 года на встрече с кинозрителями в Калининне А.Тарковский сказал: «...Я не знаю такого художника, который *так* сказал бы о своем времени. И это не потому, что он нашел героя, такого полублатного и придурковатого, такого заблудшего алкоголика, — совершенно не в этом дело. Дело в комплексе. Есть песни, которые потрясают — не исполнением, не словами, не точностью мысли, а тем, и другим, и третьим вместе — этим единством.

Мы потеряли поразительного художника: он сумел выразить свои глубокие мысли и идеалы, свойственные русской культуре, русскому характеру, каким-то нынешним претензиям молодежи. И даже обрисовал какое-то будущее... Поэтому я могу сказать, что я преклоняюсь перед талантом Высоцкого и скорблю о том, что мы никогда больше не услышим его песен. Для меня он неразрывно связан со своей гитарой, со своей в высшей степени примитивной мелодикой — и все это является неразделимым. Если кто-нибудь придумает музыку для его песен, если кто-то запоет его песни, то из этого ничего не выйдет. Но это — моя точка зрения...»

(Чуть дальше по тексту можно будет сравнить это мнение о композиторских способностях Высоцкого («примитивная мелодика») с мнением одного из выдающихся композиторов современности — Альфреда Шнитке.)

Андрей Тарковский — друг юности Высоцкого и один из талантливейших мастеров советского кино — был художником необычной, сложной творческой судьбы. Особенно трагически сложилась его судьба в последние годы жизни. В течение многих лет Тарковский мужественно сносил непонимание и травлю со стороны коллег по Госкино. Скандал в Каннах, где советская делегация во главе с С.Бондарчуком сделала все, чтобы фильм «Ностальгия» не получил приз, стал последней каплей, переполнившей чашу терпения Тарковского, — он решил эмигрировать из СССР. 10 июля 1984 года в Палаццо Себелиони в Милане проходит ме-

ждународная пресс-конференция, на которой Тарковский заявляет о том, что хочет остаться на Западе. «Это был самый отвратительный момент моей жизни», — скажет он позже. Ю.Любимов, который вместе с М.Ростроповичем сидит рядом, вспоминает его расстроенным и нервным. Тарковский подробно рассказывает о своих многочисленных попытках достичь приемлемого соглашения с советскими чиновниками от кино. Но с ним обошлись бесцеремонно, его письма остались без ответа. Холодное молчание — такова была реакция на его письмо к партийному руководству, в котором он просил о выезде своего десятилетнего сына, которого он не видел четыре года, и своей восьмидесятидвухлетней тещи.

Первые признаки недомогания Тарковский почувствовал в октябре 85-го, когда приехал во Флоренцию работать над монтажом «Жертвоприношения». У него тогда постоянно, как при затяжной простуде, держалась небольшая температура. Затем в Берлине, куда его вместе с женой пригласила немецкая академия, его стал одолевать сильный кашель, который он отнес к отголоскам туберкулеза, перенесенного им в детские годы. Через два месяца Тарковскому позвонили из Швеции, где его незадолго до этого обследовали тамошние врачи, и сообщили о страшном диагнозе — рак.

Когда пришло это известие, он находился в сложном материальном положении: медицинской страховки не было, а курс лечения требовал значительных денег — 40 тысяч франков. Выручила Марина Влади. Узнав о бедственной ситуации, она выписала чек на нужную сумму и поселила семью Тарковских в своем поместье Мезон-Лаффит. Здесь муж Марины Влади профессор-онколог Леон Шварценберг стал лечащим врачом Тарковского.

В Париже Тарковский продолжает работу над монтажом «Жертвоприношения» и через некоторое время уезжает в Эшельбронн (на юге Германии), чтобы пройти очередной курс лечения в антропософической клинике. Надежды не оправдались. Тарковский возвращается в Париж... Из дневника А.Тарковского: «5 декабря 1986 года, Париж. Вчера мне сделали химиотерапию, в третий раз. Чувствую себя отвратительно. Не может быть и речи о том, чтобы встать с кровати или даже приподняться. Шварценберг не знает, что делать, потому что не знает, откуда берутся эти ужасные боли...»

29 декабря 1986 года умирает Андрей Арсеньевич Тарковский, участник «тесного круга» Большого Каретного. Тогда Тарковский мечтал построить большой дом под Тарусой, где вся компания могла бы зажить коммуной... Там же он хотел быть похороненным.

Сотни людей пришли во двор собора Святого Александра Невского, где отпевали Андрея Тарковского. На церковных ступенях

М.Ростропович играл на виолончели возвышенную сюиту Баха. Похороны состоялись 5 января на русском кладбище в предместье Парижа — Сен-Женевьев-де-Буа. Его похоронили в освободившуюся могилу хорунжего, усопшего 50 лет назад. На поросший мхом старый православный крест повесили маленькую металлическую табличку с фамилией нового обитателя... Позже надгробный памятник с надписью *«человеку, который увидел ангела»* будет сделан Эрнстом Неизвестным.

В жизни великих людей часто бывают мистические совпадения: жена Андрея — Лариса Тарковская — умерла 20 января 1998 года в том же госпитале, в той же палате, от той же самой болезни и в тот же час, что и ее муж...

«ЧЕРНАЯ СВЕЧА»

На таких людях земля наша держится.

Святослав Федоров

13 мая 1987 года имя Владимира Высоцкого было упомянуто без связи с его творчеством. Газета «Социалистическая индустрия» (№ 110 (5401)) публикует статью В.Капелькина и В.Цекова «Это вам и не снилось», посвященную старательским артелям вообще и, главным образом, артели «Печора» и ее председателю Вадиму Туманову.

Как раз недавно был принят Закон об индивидуальной трудовой деятельности и опубликован проект Закона о кооперации. Как всегда — все новое встречает противодействие. Так и эти законы стали опасными для некоторых функционеров властных структур, боящихся потерять свои привилегии. А тут, как бельмо в глазу, пример для подражания всем начинающим кооператорам — «Печора», возглавляемая Тумановым. Известный предприниматель, один из организаторов артельного и кооперативного движения 50-х годов, Вадим Туманов, работая в непролазных районах на Колыме, Крайнем Севере, на Дальнем Востоке, в Сибири и на Урале, в числе первых опробовал новые для страны рыночные механизмы. Любопытно, что при тяжелом интенсивном труде профзаболеваемость золотоискателей была в 4—5 раз ниже, чем у рабочих госпредприятий, а производительность труда — в 5—7 раз выше. Работали экспедиционно-вахтовым методом, по 12 часов в сутки, без выходных. Но на каждом участке сауна, вкусная еда, чистая постель, обязательно врач. И жесткий сухой закон. За выпитую бутылку водки можно было потерять месячную зарплату и лишиться работы. Казалось бы, пришло его время. Но бывшего «врага народа» объявили... врагом перестройки. Возбудили уголовное дело. Артель разогнали. «Капиталиста» Туманова громили с трибуны XIX партконференции.

В защиту «Печоры» появились выступления в журнале «Коммунист», «Московских новостях», «Строительной газете», на Центральном телевидении, радио, в «Советской России». Уголовное дело было прекращено, но «Печору» все равно похоронили.

В статье «Это вам и не снилось» Туманов предстал как «уголовник-беспредельщик», а Высоцкого посмертно обвинили в неразборчивом выборе друзей.

На защиту своих друзей встал Ст.Говорухин («Литературная газета», 27 апреля 1988 г.): «...я выступал в одном из городов Севера. Из зрительного зала пришла записка: «Как мог В.Высоцкий, такой разборчивый в выборе друзей, заблуждаться по поводу Туманова? Ведь, насколько известно, он посвятил ему несколько песен...»

Пришлось ответить: «Заблуждался» не только Высоцкий, «заблуждался» и я. Более того — продолжаю «заблуждаться». Продолжаю его считать самым честным и порядочным человеком и самым интересным из тех, с кем приходилось знаться. Он человек перестройки. Перестройки не на словах, а на деле. Когда все мы еще барахтались в гнилом болоте застоя, он уже стоял на живой и твердой почве деловой, трудовой инициативы. Это он и такие, как он, приблизили нынешнее беспокойное время, вселившее в нас надежду на лучший завтрашний день.

Владимир Высоцкий оставил о себе добрую память, за многое я должен быть ему благодарен. И, в частности, за его близкого друга, которого он передал мне, как дорогую эстафету».

Экономисты, тщательно изучившие производственную деятельность артели «Печора», сделали заключение, что ликвидация кооперативного предприятия нанесла серьезный ущерб народному хозяйству страны. После распада артели «Печора» в 1987 году в Карелии В. Туманов организует один из самых высокопроизводительных кооперативов в стране — «Строитель», проложивший многие тысячи километров автомобильных дорог в Карелии, в Архангельской, Смоленской и Тульской областях, в Ставропольском крае.

Международная академия минеральных ресурсов избрала Вадима Туманова своим действительным членом. В 2004 году выйдет его книга «Все потерять — и вновь начать с мечты...». Автор рассказывает о своей сложной судьбе: долгие годы в лагерях, стычки с уголовниками и лагерным начальством, побеги, потом — ударная работа в шахте и, наконец, «на свободу с чистой совестью» в качестве организатора золотодобывающей артели — и далее о победах и поражениях в распространении новой формы труда на разные сферы работы и в различные регионы страны.

Много страниц этой книги посвящено Владимиру Высоцкому.

Когда в 1976 году Высоцкий знакомился с работой артели старателей «Лена», он воспринял это как удивительное явление — среди бесцельного социалистического кипения артель поражала подлинностью настоящей жизни, где люди располагали возможностью реализовать свои способности не ради звонкой пустоты призывного лозунга, а для собственного благополучия.

Еще до этой поездки в Сибирь Высоцкий под впечатлением рассказов Туманова задумал сделать фильм о лагерной Колыме. Ему очень хотелось проехать с кинокамерой от Магадана до Индигирки. Во время поездки в Бодайбо, в старательскую артель «Лена», по приискам Высоцкий увидел людей, которые, пройдя через тяжелую лагерную жизнь, не растворились в ней, не сломались, сохранили себя. Выйдя на свободу, они не пошли туда, где можно украться или отсидеться в тепле. Они пошли туда, где можно честно заработать. Он узнал истории удивительных судеб, почитал дневники Л. Мончинского, увидел воочию подтверждение историй, рассказанных В. Тумановым...

В поездке он предложил Мончинскому совместную работу над сценарием:

— *Давай напишем фильм о Вадиме, о Колыме, о таких, как те, с кем ты работаешь.*

Идея оказалась на редкость удачной. Мончинский, знаток истории Сибири, ее уголовного мира, к тому же человек творческий, как нельзя лучше подходил для такого содружества. В дневнике, который он вел с того момента, как приехал в артель, было уже достаточно материала для сценария, но Мончинский уговорил Высоцкого вначале написать роман. В домашнем архиве Высоцкого сохранился план глав будущего романа, написанный его рукой. Совместно работали урывками. Иногда неделю, иногда ночь. Многое согласовывали по телефону. Первая часть книги — «Побег» — была практически закончена к августу 79-го года. Вторую часть — «*Стреляйте, гражданин начальник!*» — Мончинский дописывал самостоятельно.

Прототипом главного героя — Упорова — стал Вадим Туманов. Ирония судьбы: по рассказам самого Туманова, Упоров реально существовал в лагерной жизни и был «омерзительной личностью, которого заключенные ненавидели и зарезали в бане». Но фамилия героя — от «упорство, настойчивость» — навеяна авторам безотносительно к качествам ее реального хозяина. Вадим Упоров из «Черной свечи» сумел сохраниться в зоне как человек, ни разу не опустился до положения скота. Один из воров сказал ему: «Ты тоже волк, но белый». Трагедия Упорова в том, что жизнь его в послелагерном мире становится гораздо более тяжелой...

В. Туманов: «Беспорное достоинство «Черной свечи» я вижу в том, что это первая и вполне правдивая книга о Колыме уголовной, об особом, малоизвестном срезе советского общества 40—60-х годов. Для меня удивительно, как эти два городских человека вошли в особую атмосферу колымских зон, в психологию воровского мира, в языковую стихию лагерей. Жаль, Володя никогда не узнает, как сегодня зачитываются их романом в России и за рубежом».

В 1984 году Л.Мончинский закончил вторую часть романа «Черная свеча», который он начинал писать вместе с Высоцким в 1976 году. В основе книги — воспоминания Вадима Туманова. Она долгое время ходила по рукам в виде самиздата, и первыми ее читателями стали старатели артели «Печора». В 1990-х годах книга была напечатана и переиздана 15 раз. Тираж издания был ошеломляющим — около 2 миллионов экземпляров. Полный вариант книги появился только в 2003 году в Белгороде. 12 июня 2003 года презентация этой книги, а также сценария по «Черной свече» прошла в Центре Владимира Высоцкого в Москве.

В 2005 году в подмосковном Подольске режиссер Владимир Яканин снимет фильм «Фартовый», сюжет которого, как и самого романа, основан на подлинных фактах. Главную роль играет Владимир Епифанцев — сын друга Высоцкого Георгия Епифанцева.

Режиссер В.Яканин рассказал, что идея снять фильм по роману «Черная свеча» возникла у него еще в 1992 году, когда вместе с Тумановым они посетили места, где располагались колымские лагеря, и сняли 4 документальных фильма — обо всех лагерях, где сидел Туманов, — для телевизионной передачи «Вагон-03».

В.Яканин вместе с Л.Мончинским и Виталием Москаленко написали сценарий фильма, а в 2005 году продюсер студии «Народное кино» Евгений Зотов предложил осуществить этот кинопроект.

Название романа символично. По словам режиссера, «черная свеча — символ всего плохого, что происходило в жизни главного героя Вадима Упорова, символ тревоги и несчастья, и она сгорит ему на протяжении 8 лет, и только в финале он освобождается от нее».

В фильме прозвучали песни Высоцкого, а в финале картины показана хроника — Высоцкий поет своих знаменитых «Коней». Премьера фильма была приурочена к дню рождения поэта — 25 января 2006 года.

АНДРЕЙ МИРОНОВ

Лето 1987 года было холодным и дождливым. И в один из таких его пасмурных дней, 16 августа, оборвалась жизнь талантливого российского актера Андрея Миронова. Это случилось на гастролях Театра сатиры в Риге. 14 августа Фигаро-Миронов во время спектакля, обращаясь к графу Альмавиве-Ширвиндту, произнес на сцене и в жизни свои последние слова: «Шура, голова болит...» — и упал на руки врагу по пьесе и другу по жизни. Позже руководитель клиники нейрохирургии доктор наук Янис Озолиньш установил, что у Миронова произошел разрыв аневризмы сосуда, снабжающего кровью передние части головного мозга. Разрыв был огромным, больше 2,5 сантиметра. Предрасположение к такому диагнозу было наследственным по отцовской линии. Ситуацию усугубило и то, что кто-то из врачей еще в театре сунул Миронову в рот нитроглицерин — сосудорасширяющее лекарство, которое только способствовало кровотечению. Два дня врачи поддерживали жизнь артиста, обдумывая варианты операции, но, по сути, уже ничего не могли сделать — начались необратимые процессы в мозге...

Из воспоминаний режиссера А. Левинского: «К Высоцкому Андрей относился с почтением, но доля зависти тоже присутствовала, не знаю, к его свободе внутренней, наверно. Аура Высоцкого была другого толка, гораздо более всеобщая. Андрей никогда не пытался сочинять сам, открыто доверять свои сокровенные мысли и чувства публике он никогда бы не стал. Думаю, по актерской линии они не смыкались. Это совершенно разные установки игровые. Их нельзя представить вместе в кадре. Хотя какие-то точки пересечения все равно были. Романтические параллели. То, что Высоцкий сделал в фильме «Опасные гастроли», Андрей — в «Достоянии республики». И потом — Жеглов и мионовский Ханнин в фильме «Мой друг Иван Лапшин».

Если у Володи Высоцкого натруженность как бы входила в имидж, мы видели, как он мучается, все делает через силу, через нерв, то у Андрея имидж — совершенно другой. Казалось, что ему все это ничего не стоит. Что его игра — совершенно естественна, что это настолько его жизненное состояние, что вот он такой — все! — и другим никогда быть не может. Потом и у Миронова это ушло...»

Они одновременно были заняты в «Интервенции»: Миронов — в спектакле своего театра в маленькой роли французского солда-

та Селестена, а Высоцкий — в фильме Г.Полоки в главной роли Бродского. Для Миронова спектакль стал своеобразной прелюдией будущей эстрадной карьеры. Высоцкий же не увидел результатов интересной, но напряженной полуторагодовой работы — фильм уложили на «нары».

Они оба были удостоены Первой премии на смотре театральной молодежи столицы в 1968 году. Миронов за роль Жадова в спектакле «Доходное место», Высоцкий за одну из своих лучших театральных ролей — Хлопуши.

В 1983 году Миронов сыграл Лопухина в «Вишневом саде». Театральный критик А.Свободин отметил: «Исполнение Мироновым роли Лопухина — явление в нынешнем чеховском театре». В 1975 году таким явлением стало исполнение этой роли Высоцким.

Перед смертью они оба — каждый в свое время — обращались за помощью к знаменитой Джуне. Помочь она не смогла, но утешением для самой «исцелительницы» стало написанное ею стихотворение, обращенное к неспасенному Высоцкому...

Джуна Давиташвили

Ты пришел —
за три дня до конца.
За три дня до конца,
чтоб потом навсегда
в моей памяти жить,
чтобы вечно и звонко
и предельно печально,
словно звон колокольный,
звон, похожий на стон, —
стон души и струны —
в моей памяти жить,
жить,
как мог только ты,
на пределе тоски,
вдруг рождающей удаль,
на пределе любви,
становящейся чудом,
на пределе пределов —
это сильных удел,
быть иным ты не мог,
слабым быть не хотел.
А три дня — три последних,
три последних
бездоннейших дня —

ты жил так, как всегда,
как никто никогда,
уходя в никуда
навсегда, навсегда...
О зачем
не поверил в мои ты слова!
Я хотела спасти,
и тебе я дала
срок —
три дня.
О, если б сдержал ты зарок! —
сколько дней,
сколько лет,
пережить бы ты мог!
О, Володя, Володя,
твои песни в народе
будут долго и часто звучать
О, Володя, Володя,
память светом наполнив,
ты ушел —
боль на сердце легла, как печаль...

Их посмертная судьба во многом похожа.

В день смерти Миронова должен был состояться его концерт в Шяуляе, зрители билеты не сдали, как это случилось и с несостоявшимся «Гамлетом» у Высоцкого.

Они оба лежат на Ваганьковском кладбище вместе со своими матерями, которые ушли из жизни много позже.

Похожие книги придуманных фантастических воспоминаний напишут о них любимые женщины: об Андрее — Татьяна Егорова, о Владимире — Марина Влади. Писать воспоминания пером, с которого стекает злость и месть, — дело неблагодарное. Лгать, когда те, кто мог бы что-то опровергнуть, уже ушли из жизни, неблагоприятно. Но написали...

На похоронах Высоцкого в момент выноса гроба из театра перед огромным скоплением народа Андрей стоял вместе с братом Кириллом Ласкари.

— Меня так хоронить не будут, — сказал он.

Ошибся... Родина стандартно и почти одинаково увековечила память обоих талантливых актеров.

В Рахмановском переулке, на Петровке, на доме, куда в 1941 году Мария Миронова и Александр Менакер принесли крохотного Андрея, установлен его бюст. На Малой Грузинской, где жил и умирал

последние пять лет Высоцкий, установлен его барельеф-колокол. Малые планеты под номерами 3624 и 2374 по международному каталогу носят соответственно имена Андрея Миронова и Владимира Высоцкого. В Санкт-Петербурге есть театр «Русская антреприза» имени Миронова. Ивановский молодежный театр носит имя Высоцкого. Каждый год проходят фестивали актерской песни имени Миронова и фестивали театральных коллективов «Эра милосердия» имени Высоцкого. В Театре на Таганке играется спектакль «Владимир Высоцкий», а Театр сатиры начинает свои сезоны со спектакля «Андрюша». Постановщик спектакля А.Ширвиндт: «Я живу на Таганке. Однажды вошел в какой-то магазин и вижу — висит афиша спектакля «Владимир Высоцкий». Вдруг меня кольнуло: а наш Андрей хуже, что ли? Разве он — фигура менее мощная, менее значимая для нашего народонаселения?»

Между тем в Москве, где родились Высоцкий и Миронов, до сих пор нет улиц их имени. Такой в России стандарт на любовь и почитание...

ВЛАДИМИРУ ВЫСОЦКОМУ — 50 ЛЕТ

Совпадение 50-летнего юбилея любимого народом барда и громадный всплеск его новой популярности, конечно, были связаны, но совпали случайно, а не как следствие неискоренимой любви к круглым датам и юбилеям. Возникли небывалые по численности очереди на Ваганьковском кладбище. Будут открыты новый памятник во дворике Театра на Таганке и мемориальная доска в доме на Малой Грузинской. А фотовыставка на Кропоткинской, где экспонировались его изображения — от фото в детском чепчике до снимков на смертном одре. А вечера, ему посвященные, а публикации в прессе и издание ЕГО книг и книг о нем. Казалось, не было ни одного печатного органа в стране — от многотиражек до центральных газет, — который восторженно не высказался бы о любимом народом барде, актере, поэте, гражданине...

Это был если не государственный, то всенародный праздник!

В канун новогоднего праздника 200-тысячным тиражом издательство «Физкультура и спорт» выпускает сборник *«Четыре четверти пути»*, подготовленный на базе материалов неформальной организации — Комиссии по творческому наследию В.С.Высоцкого при Московском городском клубе самодеятельной песни. Составитель книги — Андрей Крылов.

Издание было приурочено к 50-летию со дня рождения Высоцкого. Первый его раздел — *«Он был чистого слога слуга»* — включает воспоминания о поэте и актере его родных, коллег, друзей, знакомых... Остальные три раздела сборника содержат стихи и песни Высоцкого. В книгу вошло более 70 стихотворений-песен с комментариями автора, рассказами о себе, о жизни, о спорте... Не обошлось без заимствований: обложку оформили оригинальным портретом из журнала «Америка» (автор Л.Лубяницкий). Своего не нашлось... Зато текстологически сборник выполнен на достаточно высоком уровне. В следующем году книга будет издана повторно тиражом 180 000 экземпляров.

«КОНЦЕРТ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО»

24 января 1988 года по первой программе Всесоюзного радио прозвучала передача «Концерт, которого не было», подготовленная музыкальной редакцией.

Такого концерта, который был предложен вниманию радиослушателей, у Высоцкого в действительности никогда не было. Новая передача (авторы композиции — Г.Антимоний и А.Степанян) сделана по различным записям середины 60-х — конца 70-х годов. Здесь не было ни ведущего, ни комментатора — разговор со слушателем вел сам Владимир Высоцкий. Многие из песен еще не звучали в эфире, не были на пластинках.

К тому времени, когда заговорили о Высоцком-актере, Высоцком-поэте, еще не было ничего сказано и написано о Высоцком-композиторе. Существует расхожее мнение о пресловутых «пяти аккордах», на которых якобы сделано большинство его песен... А это такое же заблуждение, как и кажущаяся простота его поэтической лексики. Заканчивая вступление к сборнику «Нерв», Р.Рождественский писал: «Так кем же он все-таки был — Владимир Высоцкий? Кем он был больше всего? Актером? Поэтом? Певцом? Я не знаю». Не рискнул составитель первого сборника песен и стихов Высоцкого хотя бы в виде вопроса заподозрить у него композиторское дарование...

И поэтому интересно было услышать мнение об этой стороне его творчества одного из крупнейших наших композиторов Альфреда Шнитке, принявшего участие в передаче: «Говорить о том, что такое для меня Высоцкий, трудно и потому, что я не отношусь к людям, хорошо знавшим его, дружившим с ним. Я могу только сослаться на непосредственное впечатление, как одного из многих слушателей, из тех людей, которые ходили в театр, видели его и которые сохранили те или иные яркие, сильные впечатления. Я могу очень высоко оценить то, что он делал как композитор. Но оценить как человек, работающий совершенно в другом жанре и другими средствами.

Высоцкий — это человек с очень точным и очень тонким слухом, который точно представлял себе, что он делает и, пользуясь простыми средствами, достигал очень сильных и вовсе необычных результатов. Это было и в мелодике его песен, и в гармоническом сопровождении (иногда и чрезвычайно элементарном и простом), и, наконец, это сказалось в том, как слово звучало, как оно подавалось, как оно акцентировалось и произносилось им самим.

Ведь есть вещи, которых до Высоцкого я не встречал в музыке (я говорю именно в музыке, а не в поэзии), потому что это связано с распеванием согласных. Распетые «р», «м», «н» — не гласные, а вот эти согласные. Они чрезвычайно четко артикулировались Высоцким, и этого я не встречал в музыке до него. В столь яркой осознанной форме это было только у Высоцкого. И я считаю, что это его вклад в музыку.

Высоцкий был одаренным мелодистом, человеком с настоящим композиторским чутьем. Его музыка была не банальна, изобретательна.

Музыка Владимира Высоцкого — наисерьезнейшая музыка. Мелодика его песен может лечь в основу крупного музыкального жанра, например оперы, основанной на живых речевых интонациях, бытующих в данный момент в обществе.

В его песнях представлены, наверное, все музыкальные бытовые жанры: марш, вальс, танго, романс, застольная песня, колыбельная и т. д. Преобладают четкие размеры — вальсовые. Высоцкий использует не часто. Чувствительность, меланхолия, расслабленность — ему не свойственны. Излюбленный его ритм — маршевый. В подвижных и быстрых песнях слышны моторность, сильное безостановочное движение, упругая ритмика.

Большая часть песен Высоцкого отличается величайшей тонкостью и нестандартностью — по количеству тактов во фразе и ритмикой, как бы создающей свой пульс рядом с пульсом метрической основы его песен, идущей от стихов и — вопреки этому стихотворному ритму — следующей внутреннему дыханию.

Очень много тонких подробностей и в гармонизации, и в мелодике, и в кадансах — в отказе от трафаретных кадансов или в нарочито дурацком их исполнении, отчего они немедленно попадают в смысловые кавычки.

Замечательный слух Высоцкого, проявлявшийся не только в том, как он чисто пел и интонировал.

Голос Высоцкого не был безграничным; в самом начале, кто-то вспоминает, его вокальные данные были чрезвычайно скромны. Но этот голос казался безграничным! Казалось, что он может шагнуть еще выше, и еще, и еще... И каждая реализованная высотность — получалась! Она не погибала от невероятной трудности ее взятия, а демонстрировала возможность пойти еще выше. И еще этот голос казался безграничным оттого, что он может шагнуть еще выше — не ради красивой ноты, но ради смысла...»

ФОНД КУЛЬТУРЫ — «ВЕНОК ПОСВЯЩЕНИЙ»

Этот вечер наверняка станет событием, как был событием сам Высоцкий, вся его жизнь — яркая и яростная.

Петр Везин

50 лет — это был первый юбилей Высоцкого после ухода и первый юбилей, который страна отметила официально.

Газеты писали: «В московском Дворце спорта 24 января состоялся благотворительный вечер «Венок посвящений» к 50-летию лауреата Государственной премии СССР В.С.Высоцкого».

С идеей проведения вечера в Советский фонд культуры пришли актеры «Таганки» — В.Смехов, Л.Филатов и А.Демидова. Фонд идею поддержал.

Это был второй благотворительный концерт, организованный Советским фондом культуры. Первый был посвящен сбору средств на поддержание здания храма Большое Вознесение, в котором венчался Пушкин, и на устройство там концертного зала.

Благотворительность. Новое слово для обновляющейся страны и новое дело, которое сразу не получается. Давка в фойе, «книги только по билетам!», «пластинки только по талонам!»... И — тонущий в шуме голос диктора, твердящий, что сбор от концерта пойдет в фонд музея Высоцкого, приближая день, когда мрачноватый адрес — Нижний Таганский тупик, 13, — станет известен всем, интересующимся жизнью и творчеством Владимира Высоцкого.

Толпы стремящихся попасть на вечер брали штурмом билетные кассы. Но и с билетом проникнуть во Дворец спорта было нелегко. Преодолевший все препятствия счастливый обладатель билета получал право на приобретение в фойе только что вышедшей книги «*Четыре четверти пути*» и нагрудного знака, изготовленного по заказу Советского фонда культуры на комбинате «Дайле» в литовском городе Клайпеда (автор Йонас Бурокас). В зале, вмещавшем более десяти тысяч человек, негде было яблоку упасть.

Стихи, песни под гитару... Пожалуй, именно таким хотел бы видеть свой пятидесятилетний юбилей Владимир Высоцкий. И приглашенные были бы те же: актеры-таганцы, поэты, музыканты — люди, еще тогда гордившиеся дружбой с Высоцким, уже тогда звавшие его «наш Володя». Наверное, обрадовался бы поэт и пятнадцати тысячам гостей, и лужниковской сцене, о которой мечтал, на которой никогда не пел. И вот Лужники услышали его голос. Услышали, правда, с опозданием, и не было на сцене и в зале человека, который не понимал бы этого...

Среди приветствующих юбиляра не было Б.Окуджавы, но звучала его песня, записанная на пленку...

Как наш двор ни обижали — он в классической поре.
С ним теперь уже не справиться, хоть он и безоружен.
Там Володя во дворе, его струны в серебре,
его руки золотые, голос его нужен.

Как с гитарой ни боролись — распаялся струнный звон.
Как вино стихов ни портили — все крепче становилось.
А кто сначала вышел вон, а кто потом украл вагон —
все теперь перемешалось, все объединилось.

Может, кто и нынче снова хрипоте его не рад...
Может, кто намеревается подлить в стихи елея...
А ведь и песни не горят, они в воздухе парят,
чем им делают большее, тем они сильнее.

Что ж печалиться напрасно? Нынче слезы — лей не лей,
Но запомним хорошенько и повод, и причину...
Ведь мы воспели королей от Таганки до Филей —
пусть они теперь поэту воздадут по чину!

Ведущий концерта А.Вознесенский призвал зал поприветствовать юбиляра: «Он имел аплодисменты стадионов других городов, но ни разу не имел наших с вами аплодисментов. И, я думаю, хорошо было бы, если бы мы — не как память, не как минута молчания — а вот мы бы все встали и похлопали бы ему сегодня в Лужниках». Более 10 000 зрителей почтили память Высоцкого, поднявшись со своих мест, и было ощущение, что он был рядом...

Затем А.Вознесенский обратился к Высоцкому как к живому:

— Твоя таганская семья поздравляет тебя: Алла Демидова, Валерий Золотухин, Юрий Медведев, Вениамин Смехов, Леонид Филатов, Давид Боровский — те, кто был с тобой в крутые времена, отнюдь не те, кого привлекла поздняя позолота признания, — а твои духовные братья и сестры. Родион Щедрин подарит тебе свою музыку; Юнна Мориц, Евгений Евтушенко, Роберт Рождественский, Петр Вегин подарят стихи. Споют Елена Камбурова, Юлий Ким, Александр Градский. Шестидесятые года протрубят саксом Алексея Козлова. Стихи отца «*Маски*» прочтет Никита Владимирович Высоцкий.

Тон вечеру задавали поэты. Свою песню-посвящение спел А.Градский:

Я совсем не был с ним знаком,
Но о друге мечтал таким,
Что меня не продаст тайком,
Хоть его жги огнем.

У дороги цветком таким
Он назло многим рос-таки.
Вы, вокальных дел мастаки,
Не споете о нем!
Совпадая с фамилией,
Наказуя и милуя,
Вверх стремился он с силою,
Что не выразить мне.
Но, как ведется в святой Руси,
Сколь поэта ни возноси
Его ввысь — иже в небеси, —
Ну а тело в земле!
Пусть он связки пересмыкал,
Пусть не всяк его стих смекал,
Но зато он не пресмыкал-
ся, как многие тут.
И, когда в зале смех стихал,
Начиналася мистика
Его песенного стиха —
То был каторжный труд!
Он из самых последних жил
Не для славы и пел, и жил,
Среди общей словесной лжи
Он себя сохранил!
И на круче — без удержки —
Все накручивал выражи...
Видно, мало нас учит жизнь —
Тот убит, кто раним!

Стихотворения, посвященные Высоцкому, прочитал поэт П.Вегин:

Самородок —
Как мама точно назвала —
Владимиром.
Владейте миром не во власти, а в любви
И, обучаясь той любви,
пускай ее копируют
магнитофоны или соловьи.
Как называли хорошо друзья —
Володею.
Звала на ты заглазно вся страна.

Не обоюдная любовь, а всенародная.
Россия — лучшая во всей земле жена.
А что за таинство она —
любовь народная?
Она такое, где ни в чем не врут,
где не похмельные могильщики холодные
могилу вырыли,
а денег не берут.
Двужильная любовь...
Двойная тяга...
Ваганьковский народный мавзолей,
где девочка рябиновыми ягодами
выкладывает имя на земле.
Как хорошо лежать в объятьях Родины!
Она не в силах руки развести,
поняв, что здесь лежит
бесценный самородок,
который никогда ей в жизни не найти...

После перелома
Я знал его, когда еще он не был памятником.
Была тогда помолодевшая Москва,
как земляничины,
рукою мальчика
вдруг высыпанные из теска.
Он пел про нас.
Его гитару свистнули,
когда он плыл во гробе над Москвой.
Наверно, вор считал — нельзя, чтоб тризна
была сильнее жизни
и невысказано
молчанье для гитары гулевой.
Все мыслимо.
И с хохмами капустника
трагедию толпа соединит.
И гипсовыми копиями бюстика
торгует у «Таганки» троглодит.
Как жаден ты, наш век свободомыслия!
И буревестник ты, и бурелом,
и бюст из гипса —
словно Время в гипсе,
чтобы срастался страшный перелом...

На сцене Юлий Ким:

— В 78-м году у меня возникло острое желание как-то посидеть вместе с Владимиром Семеновичем и с Булатом Шалвовичем. Это желание было настолько острым, что я придумал песню «Приглашение». Для того чтобы она подействовала сильнее, я стащил почти всю музыку у Булата Шалвовича, а припев у Александра Сергеевича, и я сочинил это «Приглашение»:

Дорогой Булат Шалвович, а также Владимир Семенович!
Как живется, здоровится вам в ваши светлые дни?
Ничего, помаленечку, как говорится, бог в помощь...
Бог в помощь вам, друзья мои! Бог в помощь вам...

На гитаре играем, на сцене, на писчей машинке.
Вроде врозь, а с другой стороны, вроде как в унисон.
Все пытаемся, пробуем, ловим на слух по старинке
глагол времен, металла звон...
Бог в помощь вам, друзья мои! Бог в помощь вам!

Но мне все-таки жаль (извините, Булат, за цитату),
что никак мы не встретимся на перекрестках Москвы.
Пять минут на такси, две копейки по автомату, но, увы...
Я ужасно жалею, не знаю, как вы...

Посидели бы, как бы попили! А как бы попели!
Но не вышло, не выйдет, поскольку по нашим часам —
слишком мы опоздали, приходится гнать на пределе.
Потому и не выйдет... Мне жаль, я не знаю, как вам...

Потому и спешу... И к тому все слова и мелодия,
что я очень спешу объяснить вам в нежной любви.
Я люблю вас, Булат! Я люблю вас, Володя!
Бог в помощь вам, друзья мои! Бог в помощь вам!

Роберт Рождественский:

— Вряд ли найдется на Земле зал, который мог бы вместить всех желающих попасть на юбилейный вечер Владимира Высоцкого сегодня, завтра, да и потом...

Высоцкий пел песни, которые были необходимы людям. Они необходимы людям и сегодня. Когда он пел, некоторые говорили — это мода, пройдет. Но вот не проходит и не пройдет, ибо он стал уже частью нашей жизни, частью нашей культуры, частью нашего огромнейшего сегодняшнего дела... Он лауреат, есть звезда

Высоцкого... Я знаю, что очень скоро будет спущен на воду корабль «Владимир Высоцкий». Это очень серьезный настоящий рабочий корабль, океанский трудяга. Вот этот вечер и сотни таких же вечеров памяти Высоцкого и в Москве, и по всей нашей стране, выходят книги... Еще будут выходить пластинки — это прекрасно. И все-таки есть чувство обиды. Обидно, что жил человек, пел свои песни, и мы многие знали его, а уж слышали все. Но был он ершистым, негладким, и мы говорили: «Интересно! Очень интересно!» А потом он умер и, как обвал, — слава, статьи... Ну, в общем, обидно это... Не за сегодняшнюю славу его обидно — она заслуженна, а потому что как-то у нас получается так...

Родион Щедрин:

— Когда было начало, а начало было, я помню, как я доставал контрамарки Володе Высоцкому в Большой зал консерватории на концерты. И каждый раз просьбу подобную он сопровождал шуткой, он говорил: «*Я хочу послушать одного композитора, только одного, который лучше меня, — Моцарта*». Я хочу сегодня сыграть маленькую пьесу в честь Володи Высоцкого и одно свое небольшое произведение.

Андрей Вознесенский:

— Я хочу сказать для юных сердец и умов, которые здесь находятся, которые сейчас купили и не понимают, как это просто сейчас купить книгу. Даже в первый год после смерти его не называли поэтом. Его бардом называли. Поэт — это относилось для другой категории. Я прочитаю стихи, которые тогда были написаны, в 80-м году...

Не называйте его бардом
Он был поэтом по природе.
Меньшого потеряли брата —
всенародного Володю.

Остались улицы Высоцкого,
осталось племя в леви-страус,
от Черного и до Охотского
страна не спетая осталась.

Вокруг тебя за свежим дерном
растет толпа вечноживая.
Ты так хотел, чтоб не актером —
чтобы поэтом называли.

Правее входа на Ваганьково
могила вырыта вакантная.
Покрыла Гамлета таганского
землей есенинской лопата.

Дождь тушит свечи восковые...
Все, что осталось от Высоцкого,
магнитофонной расфасовкою
уносят, как бинты живые.

Ты жил, играл и пел с усмешкою,
любовь российская и рана.
Ты в черной рамке не уместисься.
Тесны тебе людские рамки.

С какой душевной перегрузкой
ты пел Хлопушу и Шекспира —
ты говорил о нашем, русском,
так, что щемило и щепило!

Писцы останутся писцами
в бумагах тленных и мелованных.
Певцы останутся певцами
в народном вздохе миллионном.

Еще остался от Высоцкого
судьбы неукротимый статус
и эхо страшного вопроса
«А кто остался?»

Еще хочется, чтобы мы не забывали добра, которое люди сделали Володе при жизни. Вот здесь на этой трибуне сидит Левон Боделян, профессор, который впервые — у Высоцкого было несколько реанимаций, но первую реанимацию, возвращение его к жизни в 70-м году, сделал Левон Боделян. Потом другие его спасали, но первый был он. (Вознесенский ошибается — Левон Аганесович Бадалян, детский нейрохирург, встречался профессионально с Высоцким, но к случившемуся 17 июля 1969 года отношения не имел. — В.Б.) Я написал стихи тогда. Высоцкий любил эти стихи. В то время ни одна газета, ни один журнал эти стихи не брали, и только журнал «Дружба народов», который тогда был смелее, чем остальные, эти стихи напечатал.

ОПТИМИСТИЧЕСКИЙ РЕКВИЕМ ПО ВЛАДИМИРУ ВЫСОЦКОМУ

За упокой Высоцкого Владимира
коленипреклоненная Москва,
разгладивши битловки, заводила
его потусторонние слова.

Владимир умер в 2 часа.
И бездыханно
стояли полные глаза,
как два стакана.
А над губой росли усы
пустой утехой,
резинкой врезались трусы,
разит аптекой.

Спи, шансонье Всея Руси,
отпетый.
Ушел твой ангел в небеси
обедать.

Володька,
если горлом кровь,
Володька,
когда от умных докторов
воротит,
а баба, русский журавель,
в отлете,
орет за тридевять земель:
«Володя!»

Ты шел закатною Москвой,
как богомаз мастеровой,
чуть выпив,
шел популярней, чем Пеле,
с беспечной челкой на челе,
носил гитару на плече,
как пару нимбов.

(Один для матери — большой,
золотенький,
под ним для мальчиков — меньшей...)
Володя!..

За этот голос с хрипотцой,
дрожь сводит,
отравленная хлеб-соль
мелодий,
купил в валютке шарф цветной,
да не походишь.

Спи, русской песни крепостной, —
свободен.
О златоустом благаре
рыдай, Россия!
Какое время на дворе —
таков мессия.

А в Склифосовке филиал
Евангелия.
И Воскрешающий сказал:
«Закреть едальники!»

Твоею песенкой ревя
под маскою,
врачи произвели реа-
нимацию.

Ввернули серые твои,
как в новоселье.
Сказали: «Толай. Чти ГАИ.
Пой веселее».

Вернулась снова жизнь в тебя.
И ты, отудобев,
нам говоришь: «Вы все — туда.
А я — оттуда!..»

Гремите, оркестры.
Козыри — крести.
Высоцкий воскресе,
Воистину воскресе!

В заключительной части вечера артисты Театра на Таганке читали стихи Высоцкого, которые вошли в альбом «...хоть немного еще постою на краю...», выпущенный накануне. В итоге — и артисты, и поэты как бы проголосовали за присвоение Высоцкому звания ПОЭТА, в котором ему было отказано при жизни чиновниками от литературы.

Когда после благотворительного вечера тысячные толпы зрителей покидали Дворец спорта, из динамиков над их головами, над Москвой, над всей страной хрипел голос Высоцкого: «Спасите наши души!»

Весь сбор — 60 000 рублей — благотворительного вечера поступил в Фонд культуры. Был учрежден специальный счет — № 702, на который можно было посылать деньги и после этого вечера. Уже к июню на этот счет поступило около 100 000 рублей. Один из членов оргкомитета и ведущий вечера А.Вознесенский сказал: «Но и здесь мы столкнулись с уродством, маскирующимся под нравственность. Финансовые стражи не дают разрешения на подписной лист, на сбор пожертвований во время вечера. Они считают, видно, поклонников поэта потенциальными преступниками, предлагают выписывать квитанцию на каждую пожертвованную пятерку, предлагают поставить у сейфа милиционера. Как могут поучать нас нравственности люди, не верящие в честность других людей».

ТЕАТР НА ТАГАНКЕ — «ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ»

Высоцкий, конечно, был лучше всех нас, работавших в этом театре. Конечно, лучше. Порядочнее, честнее, отважнее...

Леонид Филатов

25 января 1988 года Театр на Таганке показывает зрителям возрожденный спектакль «Владимир Высоцкий». Почти тот самый, который Ю.Любимов поставил семь лет назад. В память об ушедшем товарище. Как дань уважения таланту поэта, актера, певца. Как выражение признательности и восхищения смелостью, честностью, прямоотой человека и гражданина.

Это был спектакль о погибшем поэте, и это был спектакль о театре, который осуществлял свое право на память. Сыгранный в кругу коллег и друзей артиста, он так и не вышел на широкого зрителя. Чему удивляться, если сами песни Высоцкого, при всей огромной популярности автора, отнюдь не поощрялись.

Теперь спектакль-мемориал занял законное и давно заслуженное место на репертуарной афише театра. Он играется в маленьком и уютном зале старой сцены «Таганки». На этой сцене Высоцкий сыграл своего знаменитого Гамлета — лучшую из всех его театральных ролей.

Были и противники восстановления спектакля.

В.Золотухин: «Спектакль-панихида — теперь, в ситуации полной легализации имени и творчества, — вовсе ни в какие художественные ворота не лезет. А нового создать не смогли. Так и не надо».

Спектакль был задуман Любимовым как диалог актеров на сцене и голоса Высоцкого на пленке. В представление вошли песни, написанные поэтом в разное время и относящиеся к разным «циклам». Это и песни о войне, юмористические песни, о жизни, о любви. Сцена наполнялась персонажами его песен: алкаши, солдаты, эски, кэгэбэшники, циркачи, актеры.

Одна из самых известных его ролей — Гамлет, отрывки из этой пьесы Шекспира рефреном проходят через весь спектакль. Реплики из «Гамлета» дают ощущение невероятного совпадения образа принца Датского и Владимира Высоцкого. Темы «Гамлета» становятся темами жизни самого поэта. На сцене Гертруда и Клавдий, Офелия и Полоний, Горацио и могильщики — все здесь. А принца нет. Но с ним говорят, к нему обращаются, и он отвечает... В.Шаповалов поет песню «Дом», обрывает ее на середине и говорит: «Волось, помоги» — и идет фонограмма Высоцкого. Или А.Демидова говорит: «Что ты задумал? Ответь» — и Высоцкий поет «Охоту на волков». В конце спектакля Л.Филатов прямо обращается к Высоцкому: «Послушай, ведь мы же знаем, что ты — здесь! Выходи! Заговори!..»

Это, конечно, было главным в спектакле — эффект присутствия самого Высоцкого. Каждый из актеров и зрителей, читая его стихи, слушая его записи, представлял его буквально, видел перед глазами. Возникало ощущение, что Высоцкий находится рядом со всеми ними и со всеми, сидящими в зале. Только артисты — на сцене, а он — где-то на галерке или на небе, в раю, и они смотрят туда, задирая вверх головы, и видят его, а он смотрит на них оттуда и видит их и всю Таганку. И они переговариваются с ним. Казалось, еще секунда — и он сам выйдет на подмости, в свитере и с гитарой. И он «выходит» и поет своих знаменитых «Коней»...

Ю.Любимов очень точно и тонко выстроил драматургию спектакля: от настроения и ритмов предвоенных лет, через суровые, грозные, горькие лики войны, бесшабашную юность в пьянящем угаре победы к неустроенности быта, показухе, воспитываемой с детских лет. Сам поэт как бы рассказывает о себе своими стихами и

песнями. А за этой страстной исповедью — биография поколения, страны, времени, неразрывная связь поэта и гражданина с Россией, Родиной.

В спектакль, который готовил Ю.Любимов, были внесены некоторые изменения, поправки на время: какие-то песни и стихи заменены другими, введены новые мизансцены, появился детский хор, был введен голос Любимова и его присутствие на сцене. Спектакль начинала песня *«Он начал робко с ноты “до”»*. Провидческая песня-автопортрет поэта и певца.

Восстановление и новую редакцию спектакля осуществил только что назначенный главным режиссером театра Н.Губенко, он же был одним из главных исполнителей.

Н.Губенко: «Порой мы словно вступаем в диалог с ним, подпеваем ему, или он — нам, порой ведем довольно, я бы сказал, исповедальный разговор между собой, ибо, как выяснилось, Володя сумел написать на бумаге, прохрипеть голосом и о том, что с нами произойдет за эти годы уже без него. Словом, как у Окуджавы: «Ну а мы вместе с ним посмеемся и вместе поплачем». Смерть не только разъединяет, но и объединяет. К сожалению, только смерть дала возможность собрать воедино все то, что было сделано этим человеком. И когда даже близкие ему люди были потрясены всем объемом каторжной работы, проделанной за столь короткую жизнь, имя Высоцкого обрело для многих иной смысл. И для театра в частности. Спектакль «Владимир Высоцкий», сделанный по его стихам и песням, объединил труппу театра. Объединил он и чиновничество, которое сделало все для того, чтобы спектакль был запрещен. Цель запрещения была одна — оставить Высоцкого в памяти народа как приклатненного барда, не имеющего отношения к серьезному осмыслению нашей действительности. А между тем лучшие образцы его поэзии — это сгустки крови и боли за происходящее с народом».

Д.Боровский придумал простое сценическое решение без каких-либо эффектов. Обнаженная сцена, в центре которой подвешено на тросах несколько рядов сцепленных между собой простых деревянных кресел с откидными сидениями, какими обставлялись еще в довоенное время залы окраинных кинотеатров. При всей внешней скупости декорации были очень выразительны.

Боровскому было важно, чтобы вещь была из того времени, из жизни. Реальная вещь из жизни концентрирует память. Стулья на сцене были из реального кинотеатра бывшего клуба И.Русакова, построенного в 1929 году для работников Союза коммунальников по проекту выдающегося архитектора К.Мельникова. Боровский нашел эти стулья, театр их купил.

На первых репетициях актеры с некоторой неуверенностью приближались к декорации — они помнили, что в 1971 году гамлетовский занавес рухнул на сцену и лишь благодаря случаю никто серьезно не пострадал. Эта конструкция, как и знаменитый гамлетовский занавес, все время в движении. Ее можно было поднимать и опускать, вертеть вдоль и поперек, устанавливая по горизонтали, вертикали и диагонали. Огромное полотнище белой ткани, скользя по дереву кресел, напоминало то саван, то поминальный стол, то снег, все время как бы аккомпанируя смыслу и действию. Вот конструкция качается, наклоняется, напрягается, подобно канату, «натянута, как нерв», по которому «нужно пройти четыре четверти пути». Опустевшие стулья, точно сами, пришли в движение, точно искали Высоцкого и повсюду наталкивались на пустоту, подчеркивая метафору осиротевшего театра... Актеры-мужчины — все в темном, женщины — в черном, только на Губенко светлым пятном белеет простая рубаха да на спинки кресел наброшено холщовое полотнище.

Песней «Кони привередливые» кончался спектакль, и это была его последняя роль. Кресла-декорации под белым полотнищем медленно уплывут ввысь, открывая все пространство сцены, в глубине которой по обе стороны от прислоненной к стене гитары — его, Высоцкого, гитары — расположатся участники представления — товарищи, коллеги в глубоком молчании...

Теперь, когда смерть поэта несколько отдалилась, этот спектакль будет идти не как тризна, а как обычный поэтический спектакль без траурности и возложения цветов к гитаре.

Когда спектакль ставили в 81-м, вход был по пригласительным билетам. Теперь театр берет деньги и отдает их в фонд музея Высоцкого.

24 января 1988 года во внутреннем дворике нового здания Театра на Таганке была установлена скульптура Геннадия Распопова — «Высоцкий-Гамлет». Памятник очень удачно вписался в ансамбль дворика. Грустного бронзового Гамлета можно увидеть из фойе «Содружества актеров Таганки». Создавалось впечатление, что его установка была заложена в проекте еще 20 лет назад. При освещении памятника на стену здания театра проецируется тень, создающая эффект живого Высоцкого, вышедшего из «Гамлета».

Это был дар Театру на Таганке от Марины Влади, которая присутствовала на открытии памятника. Эту скульптуру она отметила еще во время конкурсной выставки проектов памятника в 82-м году. Когда не осуществилось ее желание установить на могиле памятник по собственному вкусу, она вспомнила о скульптуре Распо-

пова и заказала ее исполнение в бронзе. По словам Влади, памятник изготовлен на средства, полученные от гонораров за ее книгу воспоминаний о Высоцком. 29 декабря 1989 года этому событию был посвящен выпуск почтового конверта с изображением скульптуры Г.Распопова.

25 января на доме № 28 по Малой Грузинской, где жил и работал последние годы поэт и артист, по заказу Главного управления культуры Мосгорисполкома установлена мемориальная доска. Авторы проекта — А.Рукавишников и И.Вознесенский — создатели памятника на Ваганьковском кладбище. Изготовили памятную доску в бронзе там же, где памятник на могиле, — на Мытищинском заводе художественного литья им. Е.Балашовой.

На барельефе Высоцкий изображен в профиль. Открытый ворот рубашки, сосредоточенное лицо, напряженная шея — именно таким его помнят те, кто видел его на сцене во время исполнения песен. Кажется, от звука его голоса пришел в движение колокол-набат. Расколотый, но продолжающий звонить колокол, по замыслу авторов, символизирует очищающую силу творчества Высоцкого и его трагическую судьбу. На ободке колокола, где принято отливать имя мастера, надпись: «Владимир Высоцкий». В нижней части памятной доски слова: «Поэт и артист жил в этом доме с 1975 года по 1980 год».

На митинге выступили заместитель председателя Мосгорисполкома И.Писарев, поэты Р.Рождественский и А.Вознесенский, рабочий «Трехгорной мануфактуры» Г.Данилкин, Ст.Говорухин... От имени театра и от себя лично В.Золотухин увязал 50-летие Высоцкого с годом 1000-летия крещения Руси и выразил надежду, что «если мы будем следовать примеру духовного подвига поэта, то к 2000-летию крещения Руси она действительно станет “могучей и обильной”». Несмотря на пророчество такой отдаленной перспективы, речь, по мнению самого оратора, «имела успех у народа».

Э.РЯЗАНОВ — «ЧЕТЫРЕ ВСТРЕЧИ С ВЛАДИМИРОМ ВЫСОЦКИМ»

Центральное телевидение откликнулось на 50-летний юбилей Высоцкого фильмом, созданным Эльдаром Рязановым, — «Четыре встречи с Владимиром Высоцким».

Э.Рязанов: «Передачу о Высоцком я хотел сделать еще три года назад, но тогда это было трудно, потому что вокруг имени Высоцкого стояла незримая стена недозволённости. Наша передача —

это первая попытка создать в рамках телеэкрана своеобразную антологию и как-то систематизировать творчество Высоцкого».

Главная сложность при создании фильма заключалась в том, что в распоряжении съемочной группы практически не было видео- или киноматериалов о Высоцком. Рязанову не хотелось повторяться и вводить в фильм материалы, уже использованные в передаче Н.Крымовой. Поскольку советское телевидение снимало Высоцкого очень мало, пришлось обратиться к компаниям тех стран, корреспонденты которых его снимали, брали интервью, записывали его концерты... Зрители впервые увидели съемки, сделанные операторами Италии, Дании, Японии, ФРГ, Австрии, Болгарии. Это составило порядка 90% от всего показанного материала. На приобретение зарубежных видеоматериалов ЦТ отпустило несколько тысяч рублей в валюте. Некоторые материалы были получены «за спасибо».

Первая серия называется «Страницы биографии». В ней приняли участие родители поэта, ближайшие друзья — Ст.Говорухин, В.Абдулов, В.Туманов и вдова — М.Влади.

Э.Рязанов: «...Специально для съемки в нашем фильме и в программе Крымовой из Парижа прилетела вдова Высоцкого, французская актриса Марина Влади. Я думал, что смогу снять ее в квартире, где она прожила с Володей последние пять лет. Но Марина наотрез отказалась даже войти в бывший свой дом, и мы снимали интервью с ней в том же самом здании, но в другой квартире, а именно в квартире кинорежиссера Александра Митты. Причем Марина очень беспокоилась, чтобы зрители не подумали, будто съемка произведена в ее бывшем жилище, и просила, чтобы из передачи было понятно: снимают в другом месте. Это была ее последняя просьба перед отъездом, переданная мне через актера В.Абдулова.

Снимая эту четырехсерийную программу, я встречался со многими друзьями и родными Высоцкого, окунулся в его окружение, и меня глубоко огорчил раздор, расстроили распри, раздирающие людей, которых Володя любил. И когда я думаю об этом, у меня перед глазами встает сам Владимир Высоцкий. Как бы он посмотрел на возню вокруг его имени, что бы он подумал, как бы отнесся к тому, что близкие ему люди порочат друг друга, зачастую не выбирая выражений? И как только они не могут понять, что подобными действиями они играют на руку обывателям, недругам Высоцкого, оскверняя тем самым имя поэта...»

Вторая часть фильма — «Актер театра» — для съемочной группы оказалась самой сложной — не было материала. Официальное телевидение недолюбливало Театр на Таганке вообще, а Высоц-

кого в частности. И, естественно, не снимало на пленку. В архиве случайно обнаружили монолог Хлопуши и пленку оператора из ФРГ, которая зафиксировала Высоцкого в роли Свидригайлова. Даже не сцена из спектакля, а его финал, где Высоцкий выходит на поклоны. Были использованы также кадры большой передачи, снятой в 1972 году Эстонским телевидением, и материалы, снятые в 1975 году в Болгарии. Там он много говорил про Театр на Таганке, про свои актерские работы, читал монологи Гамлета, Галилея. Много о Высоцком-актере зрители узнали из рассказов коллег по сцене — А.Демидовой, В.Золотухина, В.Смехова, Л.Филатова, З.Славиной...

Скандальное продолжение на долгие годы получит беседа Э.Рязанова с В.Смеховым и В.Золотухиным. Публично станет известной история, рассказанная самим Золотухиным, о желаемом, но не состоявшемся вводе его на роль Гамлета. В передаче Золотухин будет оправдываться, ссылаться на какие-то дисциплинарные обстоятельства, вместо того чтобы промолчать об этом эпизоде — за язык не тянули — или прямо сказать о естественном желании своем, и любого актера вообще, играть эту роль. Рязанов по ходу передачи никак не комментировал его слова. Но Золотухин обиделся, и почему-то не на себя.

Из дневника В.Золотухина: «8 февраля 1988. Впрочем, я ведь знал, отправляясь на съемку к Рязанову, о чем я буду рассказывать, — о Гамлете. И я подозревал, какое негодование вызовет это мое откровение, другое дело — приспело ли время для таких откровений, не оставить ли их на посмертный час?».

В своих дневниках «русского человека», опубликованных в 1999 году, он посетует на «провокачество» Рязанова и Смехова: «Да, евреи сделали мне большую услугу. А я-то так радовался, что вышел из всей этой юбилейной кампании, из всего кликушеского воя достойно-нормально». Для В.Золотухина Э.Рязанов останется на годы «генетическим врагом». И все из-за того, что некоторые ретивые поклонники Высоцкого не поняли Валерия Сергеевича и тоже объявили его своим врагом и врагом своего кумира. «Они не поняли, что выступление это не было актом фарисейства или бахвальства. Я лишь высказывал свою точку зрения на события давно минувших дней».

Противоречащий сам себе Золотухин самооправдание «Володя говорил, что, если я эту роль сыграю, он уйдет из театра... Нет, я не предал его, в человеческой жизни не пересек ему дорогу, ничем не испортил наши отношения...» опровергнет своими же дневниковыми записями.

«Не предал», «не пересек ему дорогу» — это не от благородства, это от трусости: «Целиковская встретила на улице: «Валерий,

я должна вам сказать, что вы очень хорошо играете, и я сказала Юре, как он только освободится от «Пушкина», пусть репетирует с Валерием Гамлета!!! (Вы слышите, господа присяжные заседатели!!!) Спектакль зазвучит по-другому, неожиданно...» (5 марта 1973).

«Вывесили приказ о назначении меня на роль Гамлета. <...> Но засучим рукава, поплюем в ладошки — и с богом» (14 декабря 1975).

«Мне нужен этот принц дозарезу, со всеми моими разговорами, сплетнями об «одинаковости», о «простецкости» и пр.» (27 февраля 1976).

«Три дня не хожу в театр. Боюсь Гамлета. Надо что-то решать: быть или не быть?» (6 марта 1976).

«Шеф дал добро, и можно вроде бы и напиться, но не надо. Поговаривают, что в этом сезоне надо будет играть. «Ну что ж... В Англию, так в Англию...» (13 марта 1976).

«...Не настолько я безрассуден, чтоб ложиться под этот поезд» (27 марта 1976).

«Мы в Польше. Вроцлав. Сразу события — у Володи в Париже предынфарктное состояние, отменяется «Гамлет». Шеф на проводе: «Как текст? Бери Боровчика — и ко мне». Отказался, самоубийство...» (16 мая 1980).

«А почему нет? Сейчас, когда я понимаю, что жизнь творческая по возрасту, силам и прочему подошла к той черте, когда такая роль ушла безвозвратно, я думаю: а почему мне было бы не попробовать ее сыграть? Тем более, и главное, что идея исходила не от меня, и уж на кого он был обижен в первую очередь, так это на Любимова, что позволил назначить второго исполнителя» (28 января 1988).

В 2001 году в честь своего 60-летия Золотухин, человек не злопамятный, реабилитирует «евреев»: «Это не Рязанов плохо отзвучивал обо мне, это монтажные ножницы виноваты. А ведь я мечтал в лицо ему плюнуть за то, что он из меня сделал, как говорят в народе, «самого опасного друга Высоцкого...» Мечта плюнуть в лицо осталась мечтой...

Встреча третья — «Высоцкий в кино».

Э.Рязанов: «Судьба Высоцкого в кинематографе кажется более благополучной, нежели литературная. И действительно, он снялся в тридцати фильмах, ко многим кинолентам написал стихи и песни.

Однако у айсберга видна только десятая часть, а девять десятых глыбы прячется под водой. Так и жизнь Высоцкого в киноискусстве была отнюдь не гладкой, не ровной, совсем не преуспевающей. Было множество обид, оскорблений, запрещений. Конечно, филь-

мы помогли огромному количеству людей увидеть человека, который сочинял полюбившиеся песни, помогли оценить его актерское дарование, конечно, они способствовали его популярности... И все же, и все же, и все же...»

О Высоцком-киноактере рассказывают режиссеры Г.Полока, А.Митта, Ст.Говорухин, М.Швейцер, которые разглядели в нем талант и помогли донести его до зрителей. Рассказано о ролях сыгранных и несыгранных, о песнях, вошедших и не вошедших в фильмы, некоторые из них прозвучали во время передачи.

«Поэт, певец, музыкант». Так называется четвертая встреча. Здесь о нем — поэте, музыканте, исполнителе — рассказывают поэты Б.Ахмадулина, А.Вознесенский, Е.Евтушенко, Б.Окуджава, Р.Рождественский.

Работу над стихом, над песней Высоцкий считал основной в своем творчестве. Написав талантливые произведения, проверив талант на своем народе, он хотел печататься. Но на пути стоял —

Мой черный человек в костюме сером.
Он был министром, домуправом, офицером.
Как злобный клоун, он менял личины
И бил под дых внезапно, без причины.

Э.Рязанов сам читал это стихотворение в передаче, которую транслировало телевидение 27 января 1988 года. А на следующее утро в повторе этот кусок вырезали.

Позже выяснилось, что было вырезано еще семь с половиной минут важного для автора и зрителей фрагмента передачи, где речь шла о судьбах Гумилева, Есенина, Маяковского, Мандельштама, Цветаевой, Пастернака, Ахматовой. Отрывка чиновничьей трусости и других атрибутов прошлого безгласного периода проявилась и здесь. Рязанов, заручившись помощью прогрессивного журнала «Огонек», пытается воздействовать на консервативное телевидение, до чиновничьих кабинетов которого не дошел ветер перемен и для которого монтажные ножницы остались главным инструментом, влияющим на художественную ценность произведения.

В этот год в разных городах страны проводились мероприятия, посвященные юбилею Высоцкого. Так, в январе 1988 года состоялась премьера спектакля «Быть или не быть?» на сцене народного театра «Юность» в городе Горловка Донецкой области, на базе которого позднее был создан профессиональный Городской муниципальный драматический театр. Автор пьесы и режиссер-постановщик Константин Добрунов определил жанр пьесы как «опыт публицистической драмы».

С 27 по 31 января 1988 года в Архангельске проходили дни творчества Владимира Высоцкого, организованные по инициативе руководителя Архангельского молодежного театра-студии Виктора Панова. Гостями Архангельска стали театр-студия «У Никитских ворот» (Москва), театр-студия «Перекресток» (Ленинград), артист Театра на Таганке Анатолий Васильев.

В эти юбилейные дни Архангельское отделение Советского фонда культуры и краеведческий музей организовали фотовыставку, на которой фотоработы Валерия Плотникова и Александра Стернина успели остановить мгновения жизни В.Высоцкого — спектакли с его участием, концерты, домашние праздники... Многие фотографии на этой выставке, открытой в Выставочном зале областного краеведческого музея на набережной В.И. Ленина, демонстрировались впервые. Деньги, вырученные на выставке, пошли на создание музея Владимира Высоцкого в Москве.

6 мая 1988 года Центральное телевидение показало одноактный балет по мотивам песен Высоцкого — «На краю». Балет поставлен ленинградским хореографом Натальей Волковой с актрисами труппы «Хореографические миниатюры».

«Кому-то может показаться слишком дерзким намерение делать балет на песни Высоцкого, — говорит Н.Волкова. — Однако еще в 70-е годы я поймала себя на том, что не только слышу, но и вижу их. Главное для меня не танцевать текст, а хореографически открыть второй план музыкальных монологов, их эмоциональность».

Особенно эффектно танцевал Марат Дукаев. Его взрывной темперамент оказался созвучным песне *«Кони привередливые»*.

Театр-студия «У Никитских ворот» в юбилейном году выпустил спектакль «Концерт Владимира Высоцкого в НИИ», поставленный режиссером В.Долинским по пьесе М.Розовского. Пьеса была написана в самом начале 80-х годов на фактическом материале — 27 июня 1972 года Высоцкий, находясь на гастролях в Ленинграде, был приглашен в Агрофизический НИИ, но в «организацию» концерта вмешались партийные работники и сотрудники правоохранительных органов, и концерт не состоялся... М.Розовский показал, как в своей многолетней концертной деятельности Высоцкий постоянно сталкивался с внешними трудностями — его выступления назывались либо «встречи со зрителями», либо проводились полуполегално, а часто отменялись в самый последний момент...

— Пьеса была написана сразу после смерти Владимира Высоцкого, — рассказывает Владимир Долинский, — но много лет лежала без движения. Главное управление и Министерство культуры запрещали ее к постановке. И как только мы получили право ни

перед кем не отчитываться в своей репертуарной политике, она немедленно была поставлена.

Спектакль строится на противостоянии правды поэзии Высоцкого и лжи, которая по всем каналам распространялась в эпоху застоя. На противостоянии двух портретов: огромного, во всю сцену, парадного портрета Брежнева при всех регалиях и маленького, скромного портрета Высоцкого...

И не значащийся среди действующих лиц, но, казалось, лишь по случайности не появившийся, голосом в магнитофонной записи, бурной реакцией зрителей на сцене присутствовал он — Владимир Высоцкий.

В январе 1988 года театром-студией «У Никитских ворот» этот спектакль был показан в Архангельске в программе юбилейных мероприятий, а в августе — в Риге.

Этот же спектакль 15 апреля 1988 года поставил Государственный русский драматический театр Эстонской ССР (постановка А.Цукермана). В июле (25, 29 и 30 июля) таллинцы привезли спектакль в Читту, где в это же время в залах областного художественного музея москвичи экспонировали фотовыставку «Высоцкий в фотографиях».

В день 55-летия Высоцкого Центральное телевидение показало художественный фильм «Страсти по Владимиру», снятый по этой пьесе.

МАРИНА ВЛАДИ — «ВЛАДИМИР, или ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЕТ»

Книжка Марины Влади меня не расстроила, это правда о Марине Влади. Правда о Володе — это его песни, это его роли. Больше этой правды, наверное, никогда не поведать.

Ролан Быков

Эта книжка, «Прерванный полет», лживая, совершенно искажающая образ Володи Высоцкого. Она написана свысока. Можно подумать, что Володя вообще где-то метр пятьдесят с кепкой, а над ним возвышается двухметровая Марина...

Михаил Шемякин

В конце 1987 года М.Влади через журнал «Огонек» уведомила советскую печать о том, что «публикация ее будущей книги

возможна только в том издательстве, с которым она будет связана официальным договором. Ибо как ни приятны справедливые, но посмертные почести Владимиру Высоцкому, лучшей памятью о нем будет правда и только правда».

Экземпляры своей книги на французском языке она подарила В.Абдулову, Б.Ахмадулиной, В.Туманову, Р.Горбачевой.

Через пять месяцев после выхода книги в издательстве «Fayard» — к апрелю 1988 года — книгу М.Влади на русский язык первой перевела ленинградская переводчица Нина Кирилловна Кулакова. Это был буквальный перевод французского издания «VLADIMIR ou le vol arrêté».

Н.Кулакова: «Мною сделан перевод главным образом для членов моей семьи и близких друзей. Вероятно, он нуждается в литературной обработке, но мне хотелось как можно полнее сохранить стиль и манеру автора даже в ущерб литературности».

Этот перевод стал быстро перепечатываться и размножаться в машинописных вариантах...

В это же время Влади вместе с подругой Юлией Абдуловой адаптируют французский вариант книги для русскоязычного читателя. После выхода книги во Франции автору указали на ошибки, касающиеся прежде всего фактов биографии Высоцкого и слишком предвзятых характеристик некоторых персонажей из его окружения. Друзья Высоцкого уговаривают ее выбросить или исправить какие-то места в тексте. Г.Антимоний: «Мы ей стали говорить: зачем ты пишешь про водку, про наркотики — все это можно убрать. Она ответила: “Ничего я убирать не стану. Во Франции я получаю много писем из народа, и никто на это не обращает внимания”». Однако что-то убрала, что-то сгладила... В результате адаптированный вариант книги на русском языке во многом отличается от подлинника.

В конце марта 1988 года советское издательство «Прогресс» и французское «Fayard» при посредничестве Всесоюзного агентства по авторским правам подписали в Париже договор о публикации в Советском Союзе книги Марины Влади «Владимир, или Прерванный полет».

М.Влади: «Моя книга должна выйти в свет осенью этого года, без каких-либо сокращений. Вместе с переводчицей Юлией Абдуловой, которая хорошо знала Володю, мы перевели примерно три четверти книги. Я четыре или пять раз, уже не помню, приезжала для этого в Москву. За свои деньги, кстати. Я платила, чтобы книга вышла у вас.

Насколько мне известно, предполагается издать ее тиражом 650 тысяч экземпляров. Я оговорила за издательством безвозмездное

право допечатывать к этому тиражу сколько угодно книг. Это мой подарок советским людям».

«Из договора о переводе Марина вычеркнула строки о возможных изменениях. “Никаких изменений! Если пьяный наборщик Петров выронит две строчки шрифта, то может исказить смысл целых сцен”. А издательство будет платить громадную неустойку. Ей предлагают большие деньги в США, в Израиле — она отказывается: только в России», — рассказала Юлия Абдулова.

Представление книги в издательстве «Прогресс» прошло в день рождения Высоцкого — 25 января 1989 года. На представление прилетела автор. Встречавший ее в аэропорту П.Солдатенков задал вопрос:

— Однажды вы сказали, что без вас он бы не узнал самого главного. Что вы имели в виду?

— Я никогда этого не говорила так... Вероятно, я сказала, что без меня он бы умер в тридцать лет. И кто скажет, что это неправда, — я ему просто по морде дам! Потому что хватит, в конце концов... Я не приезжаю сюда, чтобы мне такие вопросы задавали!

Союз театральных деятелей РСФСР пригласил Влади в СССР и организовал мероприятия по «приобщению» советских читателей к бестселлеру. Автор сама представляла книгу. Эта акция проходила в виде многочисленных интервью, напечатанных во всех центральных журналах и газетах и перепечатанных периферийными, платных вечеров-встреч с автором и пресс-конференций...

Знакомство с книгой происходило в основном по рассказам самой Влади, так как книга, первоначально изданная 15-тысячным тиражом в издательстве «Fayard», моментально стала библиографической редкостью, не дойдя до прилавков. На «черном» рынке за нее предлагали 50, а то и 100 рублей при номинале 3 рубля 20 копеек, указанном на обложке. Предполагалось первоначально издать 100 тысяч, но у «Прогресса» «закончилась бумага»... и издательство предложило всем типографиям страны принять участие в печатании книги.

Обычно корреспонденты, бравшие интервью у Влади, вели его по схеме: «вопрос — ответ», без каких-либо комментариев, и ограничивались эпитетами «очень темпераментная и откровенная книга, с ярчайшими подробностями и ценнейшими для понимания характера Высоцкого деталями».

Или «...она поразила меня обнаженной правдой», — пишет интервьюер Л.Новикова из журнала «Театральная жизнь». То, что написанное было «обнаженным», — это так, но откуда Л.Новикова узнала, что это было «правдой»?

А.Свистунов из «Комсомольской правды» эмоционально описал официальную «инаугурацию» книги, вклинив в интервью телефонный звонок благодарной читательницы: «И был звонок. От первой читательницы. Я снял трубку и услышал плач. Женщина плакала от счастья. А может, от горя... Она со слезами благодарила Марину за книгу. В сентябре мы писали, что книга готовится к печати. И женщина позвонила нам, чтобы поделиться нахлынувшими чувствами».

И еще от А.Свистунова: «Один из моих друзей, прочитав несколько опубликованных в газетах глав Марининой книги, осуждающе бросил: «Это не книга, это стриптиз какой-то. Так нельзя». Я думаю, Высоцкий, услышав такое, усмехнулся бы. Ведь он всю жизнь говорил и пел о том, «чего нельзя». И всегда начинал с себя. Что же до нее, до Влади, — нужно очень любить, чтобы написать такое».

Любовь настолько сложное чувство, имеющее столько определений, сколько было любимых и любящих. Так что и это мнение Свистунова оставим Свистунову. Что до его друга, то, скорее всего, и он не прав. Стриптиз — это обычно постепенное оголение и представление публике собственного тела, а в книжке Влади своей «правдой» «оголила» не только Высоцкого, но и его родителей, мать его детей, самих детей и тех друзей Высоцкого, которые в чем-то были с ней не согласны. Сама же осталась благопристойно «одетой».

Это не стриптиз, это другое. Интимное, семейное всегда ревностно оберегалось. Издатели и авторы во все времена при публикации литературных мемуаров, дневников, писем прежде всего беспокоились о том, чтобы до поры не причинить обид тем, кто был в окружении великих людей.

1 марта прошла пресс-конференция в помещении театра-студии «У Никитских ворот». Кроме автора в ней приняли участие тележурналист С.Ломакин, режиссеры Э.Смольный и М.Розовский, бывший администратор Театра на Таганке, а тогда директор театра-студии В.Янклович.

Влади раздала несколько книг журналистам московских газет — на пресс-конференцию пришли единицы. Вопросов по книге задавали мало, так как книгу почти никто из присутствующих не читал. Задавали вопросы о работе автора книги в кино, о том, как восприняли книгу во Франции, о дальнейших планах....

Большинство присутствующих на пресс-конференции поразила степень откровенности, с которой Влади рассказывала о пороках и слабостях бывшего мужа, об обстоятельствах их семей-

ной жизни. Ее уверенное поведение как бы говорило: «А что, разве нужно по-другому?!»

Одна из присутствующих женщин попыталась разъяснить француженке особенности русского менталитета, его нравственные и моральные заповеди: «Судя по тому, что нет вопросов по книге, очевидно, я думаю, что все-таки большинство не читало. Я принадлежу к числу тех, кто прочитал книгу. Поэтому мне легче о ней говорить. Извините, Марина Владимировна, я буду говорить резко критически. К сожалению, я нашла в книге больше плохого. В чем я усматриваю основной ее недостаток. В том, что книга сделана в противоречии и как-то с пренебрежением к нашим моральным и нравственным устоям, которые родились не сейчас, не сегодня...

Посмотрите, сколько у нас хороших заповедей, которые хранятся в народе: не говорить об умерших людях плохо, а тем более унижительно; не говорить о родителях так неуважительно и оскорбительно. Эти устои нашего народа держатся крепко, и это хорошо.

Мы все знаем об этом пороке, и для нас ничего нового вы не открыли. Меня поразило то, что вы через каждые 5—10 страниц снова и снова возвращаетесь к этой теме. Его аномальное состояние вы описываете с чувством смакования. Мне это показалось навязчиво и оскорбительно за самого Высоцкого. Создается впечатление, что Высоцкий годами находился в состоянии какого-то отключения».

Влади, которая родилась и воспитывалась в другой стране — в стране, где отношение к жизни людей и, в частности, к таким вот мемуарам совсем не такое, как у нас, не стала развивать эту тему:

— Это не вопрос. Это ваше личное мнение. И тут не идет обсуждение моей личной позиции. Я не под судом тут. Я на пресс-конференции отвечаю на вопросы. Дайте мне один вопрос, я вам отвечу. Или напишите книгу про Высоцкого. Это очень всем интересно будет.

Ведущий пресс-конференцию М.Розовский увидел поднятую руку:

— Пожалуйста, молодой человек, вы хотели что-то спросить...

Поднялся молодой человек:

— Я Никита Высоцкий — сын Владимира Семеновича Высоцкого, здесь мой брат рядом. Я и мой брат подаем в суд на вас за клевету. Клеветой называется выдаваемая информация, когда вы заранее знаете, что на самом деле дело было не так. Я проконсультировался с адвокатами... В книге достаточно много мест... Я очень этого не хотел. Мы восемь с половиной лет старались с братом не

лезть ни в какие конфликты... Практически всех близких нам людей вы незаслуженно оскорбили. Вы походя оскорбили мою мать, которая ничего плохого о вас никогда не говорила.

Это получилась книга о материальной бедности Высоцкого, а не о его духовном богатстве. Вы говорите, что это не мемуары, а крик души. Исследователь творчества Высоцкого вашу книгу обойти не может. Если там допускаются неточности, то в мемуарной литературе это называется не неточностями, а по-другому. Когда это касается живущих людей, которых я люблю, я это терпеть больше не буду. Я докажу это через печать.

Уверяю вас, если бы я написал книгу, она разошлась бы не меньшим тиражом. Это не ваш авторитет, это авторитет Высоцкого...

После этого братья Высоцкие сразу покинули зал.

В защиту автора книги встал основной поставщик «лекарства» для Высоцкого в последний год его жизни — В.Янклович:

— Жаль, что Никита с Аркашей ушли... Я никогда в своей жизни не делал заявления... Я пять лет последних был с Владимиром Высоцким. Я, к сожалению своему, готов на любом суде честно предъявить все документы, все свидетельства о том, что «ни единою строчкой не лжет», как говорил Володя, ни единою строчкой не полгала здесь Марина. Прочитав книгу, я был просто потрясен... Я считаю, что тот подвиг, который сделала Марина, приехав в Советский Союз, чтобы своим личным свидетельством смыть всю эту пену, которая мешается вокруг имени Высоцкого. Она правильно сказала о той болезни, которой он е ж е д н е в н о болел, е ж е ч а с н о болел, е ж е с е к у н д н о болел... И как он вместе с Мариной пытался бороться с ней...

Позже Янклович будет недоумевать: «Я до сих пор не понимаю, почему у нас с Володиной мамой расстроились отношения... После установки памятника я еще заходил на Малую Грузинскую — на Володиные даты, а потом — все».

Очевидно, семье Высоцкого нужно было время, чтобы разобраться в этом человеке, который эксплуатировал Высоцкого при жизни и продолжал эксплуатировать его имя после смерти.

Через некоторое время Янклович придет к реальной самооценке: «Те, кто был при жизни рядом с ним, — пигмеи! Он соединил, объединил вокруг себя совершенно разных людей. После его смерти все разбежались по углам, в разные стороны. Потому что ничего духовного в нас по сравнению с ним не было, нет и вряд ли уже будет. Все, что я ни скажу о Высоцком, будет лишь моим никчемным субъективным мнением...»

Суда, о котором говорил Н.Высоцкий, не будет. Против суда будут обе стороны, и каждый по-своему прокомментирует выступление на этой пресс-конференции.

М.Влади: «Это очень печальная и глупая история. Мне их жалко. Они молодые и не очень знают жизнь. Они с отцом очень мало общались. То, что они знают, — это рассказы других людей вокруг них: родные, друзья, которые хотят сделать что-то гадкое мне. Но они не понимают, что они сами себе делают, потому что если этот суд будет, то, конечно, я буду защищаться. И тогда я не буду рассказывать вещи таким очень деликатным тоном, как я сделала в книжке. Я выну документы, письма Володи, и тогда это будет очень больно и родителям, и сыновьям, к сожалению, всем людям, которые пытаются что-то сделать в этом смысле. Я очень надеюсь, что это было просто выступление перед прессой, чтобы сделать своего рода скандал».

Очень сложно назвать все сказанное в книге о родителях и интимных отношениях между супругами «очень деликатным тоном». Она видела только свою «правду», а задуматься о том, нет ли в словах близких хотя бы доли справедливости, ей не хотелось.

Н.Высоцкий: «Произошел конфликт между многими людьми, которые вначале были вместе, объединенные горечью утраты. Все встречались, нуждались друг в друге. Это те самые люди, которые сейчас руки друг другу не подадут. Они были разными — разными и остались. С очень многими из них Марина была знакома поверхностно. Например, с моей мамой, которой в книге походя дается просто некрасивая оценка. Но дело даже не в этом, дело в том, что Марина написала книгу сгоряча, после достаточно острого конфликта между ней и несколькими людьми, в частности моим дедом и бабушкой, из-за памятника, который она посчитала уродливым. Я и тогда, и сейчас думаю: не дай бог кому-нибудь пережить своего сына, но если он умер — святое право родителей поставить ему памятник. Такой, какой они считают нужным. И она должна была это признать.

Что касается вообще моего отношения, Марина для меня была и остается вдовой моего отца, и поэтому я к ней очень уважительно отношусь. Он ее выбирал, а не мы. Но, с другой стороны, мы тоже его родные, близкие.

С людьми поссорилась она сама, а не он, а написала, что они плохо к нему относились. Он с тем же Володарским собирался делать фильм — не так-то много людей, которые могут похвастаться, что они его соавторы. И тот просто, как другу — не Марине, опять же, а отцу — сказал: строй у меня на участке дачу. Своему другу сказал. Понимаете? Марина позже хотела использовать этот дом

по-другому; он взял и разобрал. Это ссора его и Марины, и она не должна бросать тень на отца.

У меня был момент, когда я очень раскаивался о том, что сделал. Именно потому, что это не принесло никакого результата. Я был резок, несдержан, но... ничего такого сверхобидного не сказал. Сказал, что подаю на нее в суд. Но потом, подумав, понял, что на суде, подогревом этой публичностью, начали бы выплывать такие грязные вещи, что... Вот поэтому я и решил не подавать в суд, а не потому, что там не было клеветы. Она была. Что мой дед ходил с доносами на отца — это клевета».

Сначала знакомство с книгой проходило в Москве — несколько вечеров в московском Театре эстрады, а затем были организованы гастролы по городам Союза. Первыми на пути группы, в которую входили автор книги — М.Влади, журналист С.Ломакин, кинорежиссер П.Солдатенков, оказались жители Симферополя. Влади привезла книгу, Солдатенков свой фильм о Высоцком — «Я не люблю».

— Вы первые официальные зрители этой картины, — сообщил режиссер симферопольцам. — До сих пор она демонстрировалась лишь на частных показах. Начинался фильм в 1977 году. Студенты ВГИКа снимали его на чудом раздобытой, оставшейся от курсовых работ пленке. Проявляли тайком — в те годы никто всерьез слышать не хотел, что можно сделать фильм о Владимире Семеновиче. Закончен он в декабре 1988 года на Свердловской киностудии.

После Симферополя — Ленинград, Пермь, Алма-Ата. Типографии этих городов предлагали свои услуги по допечатыванию книги.

На всех встречах задавались примерно одни и те же вопросы: Высоцкий умер семь лет назад, почему ваша книга вышла только сейчас? не вторгаетесь ли вы в ту область, о которой Высоцкий говорил: «Я не люблю, когда мне лезут в душу...»? как решились заняться столь трудным и мучительным для вас делом? почему в вашей книге Высоцкий предстает совсем другим, чем в других изданиях?..

Ответы М.Влади на вопросы тоже были стандартными и, в общем, сводились к следующему: «Сейчас говорят о том, какой он спокойный, хороший, пай-мальчик, прекрасный сын, патриот, советский гражданин, человек, который не делал ничего выше нормы, который никогда не кричал, никогда не пил, был абсолютно безгрешным героем... В общем, жил какую-то придуманную жизнь. Много было сказано такого, что совершенно не походило на него. Я решила, что все-таки нужно сказать правду! Вот я и хотела в книге напомнить, что не такой уж он был добрый, хороший, спокойный мальчик.

(И «напомнила»: «Пять-шесть бутылок в день отнимают у тебя жизнь», «На твоём деформированном от запоя лице остались знакомыми только твои глаза», «После двухдневной пьянки твоё тело становилось, как пустой бурдюк; твой голос превращался в жуткое рычание; твоё одеяло превращалось в жалкое тряпье», «Твоя импотенция, я верила, что она кратковременная, вероятно, была обычным явлением привыкания супружеской пары, прожившей вместе свыше десяти лет. Однако я не знала, что она в большей степени была связана с потреблением наркотиков».)

Я рассказала о нём то, что знаю. И должна признаться: знаю я далеко не все. А всего не знает никто. Мы сами ведь себе очень часто врем...

Я считаю, что Володя так всю жизнь орал, чтобы правду говорить, и для меня стало невыносимым то враньё, когда из него стали делать какого-то другого. Те люди хотели из него сделать икону, статую, что-то неживое. Я не собираюсь, однако, сводить с кем-то счёты. В моей книге содержится много такой информации, которой нет и не может быть в других. Я решила сказать правду, какой бы трудной она ни была. И написала её, и изложила все так, как хотела. Но есть и приятные вещи. Я думаю, что написала любовь нашу, наши путешествия, я написала, как мы прекрасно жили вместе, как мы любили друг друга.

Но я, конечно, также написала, как мы боролись против алкоголизма. Это все знают. И я не понимаю, почему про это не говорят. Нужно сказать, что он жил ещё двенадцать лет после того, как умирал у меня на руках. Так что важно, чтобы люди знали, что он работал много, он сжигал свою жизнь работой.

Моя книга не исторический труд, не дневник — это творческая работа, то есть это литературная работа. Я не претендую ни на абсолютную точность, ни на абсолютную правду. Мне уже писали, что я какие-то даты перепутала, даже места — географию — перепутала! Но я считаю, что это неважно. Самое главное, что это живой Володя. Это наша жизнь, наша любовь и все, что было красивого тоже в нашей жизни. Люди, которые не любят меня, говорят, что я занимаюсь мытьём грязного белья. Это неправда. Это — книга про жизнь. А жизнь — это и трагические моменты. Но это — и двенадцать лет борьбы... Вместе — чтобы продлить жизнь!

Ну а самое главное, надо было сказать, кто всю жизнь отказывал ему в возможности быть тем, кем он был на самом деле, то есть гениальным поэтом. Это важно, потому что в те годы он ничего не мог делать в Советском Союзе. Он никогда не был издан, не видел себя на телевидении. Он много снимался для передач на телевидении, но никогда он это не видел. Он никогда не слышал свой голос

на радио. Этот человек — любимец народа до такой степени, что не мог на улице ходить, и когда мы гуляли иногда, он с гордостью показывал мне, что из каждого окна его голос выходит... А на самом деле он был никем...»

Слушая Влади, можно с ней согласиться, но можно и спорить. Все в сравнении. Да, Высоцкого не печатали, не записывали на ТВ; записав, не показывали. Мелко пакостили, как умела делать советская бюрократия. Если сравнивать Высоцкого с деятелями «шоубизнеса» нынешней России, он многое недополучил. Все так. Однако если поставить его рядом с деятелями культуры его же времени, то удивишься, насколько завидная ему выпала доля. Огромная прижизненная слава, деньги, опека друзей, покровительство и блат в государственных учреждениях, проторенная дорога за границу...

В повествовании Влади много противоречивого вообще и противоречий с самой собой. Это родители Высоцкого, рассказывая о его детстве, говорили, что он рос спокойным, добрым мальчиком. Что иного они могли рассказать, даже если бы это было не совсем так? Единственное, что у них осталось, — это память о сыне. Они живут ею, она дорога им. «Я ни у кого ничего не отнимаю, — говорит по этому поводу Влади. — Все это так. Но меня очень оскорбили. Как они ответили на мою любовь к их сыну? Поэтому я и написала эту книгу. Может быть, я обидела, даже оскорбила пять человек в своей книге, но я помогла жить многим людям, которые нашли в ней надежду».

Еще до публикации перевода Ю.Абдуловой родители Высоцкого познакомились с переводом, выполненным Н.Кулаковой. Отец и мать были возмущены...

Н.М.Высоцкая: «...она же не понимает, что это другая страна, что здесь живут Володины дети и внуки, и всю эту грязь переведут на все языки мира».

С.В.Высоцкий: «Она же продукт капиталистического общества. Она не понимает, что у нас это не принято. Ей сенсация нужна! Если это и было, то не в таких количествах, как она пишет».

А вот Леонид Филатов считает, что именно в силу того, что писательница — «продукт капиталистического общества», она имеет право на написание такой книжки: «Марина Влади — женщина, которую Высоцкий любил. Она имеет право на свой взгляд и может выносить на публику даже интимные вещи, поскольку Марина — человек западный, у нее такое мышление. Как бы Володя отнесся к этой книге, мы тоже не знаем. «Прерванный полет» имеет право быть: кто хочет — пусть читает, кто не хочет — нет».

И все же... Главный мотив написания книги был другим: «Я оставила Володиной маме, Нине Максимовне, нашу квартиру на

Красной Пресне. Мне говорили, что никогда не забудут меня, будут любить. Но прошло совсем немного времени, как я оказалась для всей этой семьи просто иностранкой. А Володи нет, чтобы защитить меня... В Париже я храню Володины письма. И если меня будут атаковать, начну их публиковать. Буду бороться до конца.

По поводу памятника, установленного на могиле, между мной и Володиными родителями разразился скандал. К моему глубокому несчастью, поставили помпезный монолит, так несвойственный Володиной натуре. А на нем надпись: «От родителей и сыновей». Для многих людей он просто кумир. Может быть, они прочтут и мою книгу, и им будет больно за некоторые моменты. Пусть! Важно, что им будет больно!»

Очевидно, что Влади удалось достичь цели — сделать больно близким Владимиру, и в первую очередь его родителям. И был бы жив Высоцкий, не известно, кого бы ему пришлось защищать...

Отрывок из книги: «Отныне на твоей могиле стоит, как на троне, позолоченная и высокомерная статуя — символ социалистического реализма, то есть того, от чего тебя воротило при жизни. А так как она ниже двух метров, то ты напоминаешь гнома, горб которого состоит из лошадиных морд, с гитарой в виде ореола над головой, с невзрачным лицом».

Разногласия с родителями были не только по поводу вида памятника, но и места под памятником. В книге, обращаясь к Семену Владимировичу, она пишет: «Во время наших споров о памятнике на могиле меня поразила одна вещь. В своих разговорах вы неоднократно упоминали, что ваше место вечного успокоения будет рядом с сыном. Скотина! Я процитирую вам его собственные стихи: «Моя могила — на двоих, она не коммунальная квартира». Ваша неожиданная популярность в действительности — отблеск всенародной любви к вашему сыну, вы почувствовали наслаждение славы и почестями, оказываемыми его памяти. После возведения на могиле того абсурдного монумента вы подготовили на памятнике место, где хотите, чтобы было выгравировано ваше имя».

И в то же время... А.Макаров: «У меня в архиве хранится один документ: “В случае моей смерти прошу похоронить меня рядом с моим мужем Владимиром Семеновичем Высоцким. Марина де Полякофф”».

Это было нотариально заверенное завещание. Она понимала цену легенды. Но родители опередили — оформили захоронение на себя, и Моссовет в просьбе Влади отказал. В 2003 году рядом с сыном похоронили его мать — Нину Максимовну. Урна с прахом

отца в 1997 году захоронена на Ваганьковском кладбище в могиле Е.С.Высоцкой-Лихалатовой.

Из «Прерванного полета» о взаимоотношениях с отцом мужа: «Я терпеливо выносила объятия старого пьянчужки».

Из интервью («Книжное обозрение», 3 марта 1989 г.):

«— В книге вы негативно пишете о его отце. Сейчас он неважно себя чувствует. Как в этой ситуации вы относитесь к проблеме милосердия? — спросили Влади в одном из интервью.

— Не буду вступать в спор с вами. Только отмечу, что милосердие заключается совсем в другом. А родным Володи, находящимся восемь лет в раздоре со мной, скажу: бороться надо не со мной, а с теми, кто греет руки и наполняет карманы на имени Высоцкого.

В моей книге нет ни одной строки, которая могла бы оскорбить память Владимира Высоцкого. Писала о том, что сама знаю и что было в наших откровенных беседах. Старалась, чтобы у человека, закрывшего книгу после ее чтения, осталось ощущение любви к человеку, которому она посвящена».

А вот это если не оскорбление, то какое-то мелкое склочничество, которое вряд ли понравилось бы В.Высоцкому: «Мне было достаточно при возвращении в Москву видеть подобострастие твоих родителей, которые вытаскивали из всех закоулков вырезки из журнала, где я была снята рядом с Леонидом Брежневым, мне сразу все стало ясно».

Что означает «все ясно», комментарий не дала. А для читателей ясно, что это была еще одна попытка уколоть «обидчиков».

Зато при адаптации — сплошная пастораль: «Чтобы понять настоящую цену этой фотографии, мне было достаточно увидеть по возвращении в Москву неумную гордость, внезапно охватившую твоих родителей, которые демонстрировали вырезку из газеты кому только возможно».

Для французов — «подобострастие», для русскоязычных — «гордость». Два слова, переворачивающие смысл абзаца...

У Вадима Туманова, который много лет знал о взаимоотношениях между сыном и родителями, осталось совсем другое впечатление: «...я позволил себе не согласиться с Мариной, когда прочитал русский перевод ее книги. Там много верных и тонких наблюдений, но Марина, по-моему, обнаружила совершенное непонимание взаимоотношений Володи с отцом и матерью. Ей представлялось, будто между родителями и сыном было полное отчуждение. Это не имеет ничего общего с тем, что наблюдал я. Как в любой семье, среди родных людей всякое бывает. Но я видел, что делалось с Володей, когда отец лежал в больнице. Как он носился по городу, доставая лекарства, как заботлив был с отцом в больни-

це. Бесконечное число раз я слышал, как он говорил по телефону с мамой. Даже когда страшно торопился куда-нибудь, всегда находил время позвонить и всегда «Мама... Мамочка ..»».

Из интервью П.Солдатенкова с Людмилой Абрамовой.

П.С.: «Какое у вас впечатление о книге Влади?»

Л.А.: «Это не документальная книга, не хронология... Это художественное произведение. Ее надо судить не с точки зрения научного обзора, а с точки зрения образа. Мне кажется, образ любви, семейной жизни... Мне кажется, что эта книга имеет художественную ценность. Другое дело, что мне, конечно, неприятно, когда кто бы то ни был из близких Володе друзей, родных, членов семьи друг к другу имеют недобрые чувства. Просто хотя бы по одному тому, что Владимир Семенович всех этих людей знал чрезвычайно хорошо — родителей, своих жен, своих детей, своих друзей, и я могу поклясться, что Володя недобрых чувств к людям не имел.

Я не знаю, каждый ли человек способен простить и забыть не чужое зло, а прежде всего свое... Ну, по крайней мере, молчать об этом... Мы обязаны. Хотя я и очень хорошо понимаю, что Марина выходила замуж за Володю, а не за его родителей, не за его друзей. Это очень естественно, что у нее могут возникать отрицательные эмоции. Мне кажется, они должны пройти...

Никакие, даже самые трагические, самые ужасные биографические подробности для судьбы Высоцкого не имеют значения. Нет таких подробностей, которые снизили бы значение Высоцкого в русской литературе».

Аркадий Высоцкий: «Многое из того, что написано Влади, — необъективно, жестоко по отношению к ныне живущим людям. Вообще, на мой взгляд, выступать с подобными оценками и трактовками, описывать личную жизнь известного человека довольно некрасиво, нескромно».

Никита Высоцкий: «Меня книга Марины возмутила. Я не знаю, как это назвать — ошибкой или преступлением. В Марининой книге очень много несправедливых оценок. Отдавая должное Марине как женщине, которую любил мой отец, я считаю эту книгу скверной. Если бы отец это прочел, он был бы в бешенстве. Сейчас наша семья не поддерживает с ней никаких отношений. И для музея эта женщина ничего не сделала...

Я не судья Марине. Это был семьдесят девятый год, когда отца официально разрешили. Маринина книга была первой. У нее был шанс пройти посередине. Если бы она прошла по этой грани, огромного количества грязи, сплетен, откровенной неправды об отце удалось бы избежать. В этой книге много информации, кото-

рую Марина узнала из рассказов. Там много вещей, которые были, но не так и не тогда. Я думаю, это произошло и потому, что Марина писала для западного читателя, у нее была задача — открыть Высоцкого Западу. И эту задачу книга выполнила. А здесь она открыла шлюзы для желтой информации».

Время лечит, и через два десятка лет сыновья Высоцкого изменят свое мнение.

А.Высоцкий: «Я с Мариной не ссорился. Конфликт с Мариной произошел не у меня и даже не у Никиты, хотя он выступил «оратором» этого конфликта. Конфликт с Мариной произошел у покойного Семена Владимировича Высоцкого, у бабушки, у отца моего отца. Конфликт на почве каких-то непониманий, столкновения амбиций и, я не знаю, чего там еще. Мы были в этой ситуации заложники, нам было в это время по двадцать лет, мы были сопляки... Но я ни с кем не ссорился. Я никогда ни одного плохого слова Марине не сказал. Я ее очень уважаю. Я читал ее книгу, знаю хорошо ее биографию. Я восхищаюсь тем, как она подняла всю свою семью, своих стариков и всех своих сестер тащила, родила троих детей... Ей очень тяжело в жизни пришлось. Она достойна уважения. Мой отец с дурной женщиной не прожил бы столько лет. Абсолютно точно. Я бы на его месте тоже б не отказался...»

Н.Высоцкий: «В то время когда в Союзе вышла книга Влади, мы просто не привыкли к литературе такого рода. Сегодня для меня было бы все равно, хоть напиши она, что я гомик, а мой брат — уголовник с тридцатилетним стажем. Но в то время, когда печатное слово воспринималось как абсолютная истина, сразу же пошли наезды на родных и близких людей. Представьте, деду пишут: «Ты, старая сволочь, загубил сына...» Да, дед был очень тяжелым, взрывным, темпераментным человеком. Безусловно, между ним и отцом могли быть и ссоры, и оскорбления... Я думаю, она и сама в конечном счете поняла, что там масса ляпов, многое взято с чужих несправедливых слов».

М.Зимна: «Друзья поэта в своих воспоминаниях многократно говорят, что утверждения Марины Влади, содержащиеся в книге «Владимир, или Прерванный полет», подлежат сомнению».

Во всех воспоминаниях о В.Высоцком подчеркивалось его трепетное отношение к друзьям.

Александр Митта: «У него был отдельный от всех его творческих талантов ярко выраженный талант дружбы. Он был редким, фантастически талантливым другом». По этому же поводу Ст.Говорухин: «Какое необыкновенное счастье было — дружить с ним.

Уметь дружить — тоже талант. Высоцкий, от природы наделенный многими талантами, обладал еще и этим — умением дружить».

Влади решила сказать «правду»: относился Высоцкий к своим друзьям, как к лакеям, а они это как-то проглядели: «За двенадцать лет совместной жизни я узнала таких семь друзей. Трое из них назывались Валерами. Это не ошибка. По-русски это мужское имя. Никогда в вашей дружбе не проскользнули ни малейшие признаки гомосексуализма. (Ну, слава те господи, хоть один порок у Высоцкого отсутствует, а то бы он мог бы запросто позировать Иерониму Босху!) Другие друзья: один из них Иван — артист из твоего театра, очень талантливый, но очень опустившийся; другой — Володарский — друг детства и попоек, последним поступком которого было предательство; был еще Дима, который, благодаря своим знаниям в электронике, в течение многих лет был твоим инженером по звукозаписи, да, к слову сказать, в этом мире, где каждый старается извлечь выгоду, он был не бескорыстным, так как первым делал записи и затем размножал и торговал ими. Все это были скорее лакеи, которых ты в любой день без тени сожаления исключал из своей жизни».

Каждое слово этой тирады можно опровергнуть. Но для тех, кто хоть мало-мальски знаком с биографией Высоцкого, ясно без сомнений и опровержений...

Влади, очевидно, и не заметила, как походя оскорбила не только перечисленных ею настоящих друзей Высоцкого, а и его самого, его отношение к этим людям и его понимание дружбы.

А вот еще об одном друге — главном и «единственном»: «Единственным другом навсегда был... Когда ты меня познакомил с этим человеком, я сразу поняла, что он издалека. Он был осужден по нелепому обвинению на десятки лет, но получил амнистию после 20-го съезда партии, проведя в лагерях заключения 16 лет. Его приговорили к 170 годам, что было написано в официальных бумагах. Человек провел 18 ужасных лет по анонимному доносу, в котором он обвинялся в том, что читал стихи крамольного поэта, и этого ценителя русской поэзии осудили на адские муки. Ему, бедняге, удалось выжить».

Это Влади о Вадиме Туманове, который может опровергнуть все приведенные цифры и даты. Наверное, чтобы относиться с пониманием к чужим отсидкам и срокам, нужно самому хотя бы коротко поестъ баланды и посидеть на параше...

Очевидно, для людей, знавших Высоцкого только по песням или киноролям, откровения Влади казались правдой. Людей же, близко знавших его многие годы, это оскорбляло, не говоря уже о чувствах родителей.

Из интервью с В.Тумановым.

— Вас, наверное, многое коробило в этих воспоминаниях?

— Да почти все! Даже с Мариной отношения стали не такими, какими были раньше.

В телефонном разговоре с Ниной Максимовной Туманов пытается ее успокоить: «Я постараюсь через какой-то промежуток времени высказать свое суждение. Мы ведь дружили с Володей, и я знаю о нем в тысячу раз больше, чем она. Завтра я выскажу ей, что я думаю... Без того, что вы мне говорили. Я считаю, что много в книге неправильно... очень много».

К 1987 году все в стране уже знали, почему умер Высоцкий в 42 года; знали, и сколь напряженной была его жизнь... Знали и о его болезни, которая в России сродни эпидемии. И настоящие друзья знали, что «в длительные периоды его абсолютной трезвости любые внешние поводы, любые уговоры его «друзей» и поклонников выпить оставляли его холодным и непоколебимым. Причиной срывов всегда были глубоко внутренние мотивы...» Знали и то, что его пьянство не было тоскливым алкоголизмом неудачника, а отчаянным самосжиганием человека, распираемого изнутри избытком творческой энергии.

Это знание было бедой и болью, а не поводом для зубоскальства и разглашения тиражом более 5 миллионов экземпляров. Не принято говорить о покойном плохо в этой стране. И поэтому написанное в книге не было чем-то сенсационно новым.

Влади в одном из интервью сказала: «Но я, конечно, также написала, как мы боролись против алкоголизма. Это все знают. И я не понимаю, почему про это не говорят».

Почему не говорят? Вот что сказал по этому поводу И.Дыховичный, в квартире которого некоторое время жили Влади и Высоцкий: «Марина держалась подальше от России во время его запоев... Стояло Володе сорваться, и Марина немедленно улетала в Париж, а уж оттуда звонила мне, расспрашивала, как идет выздоровление, указания давала. Вот когда он начинал выходить из кризиса, она возвращалась, встречала его, привозила домой...»

Может, И.Дыховичный невнимательно читал «Прерванный полет»: «...я была вынуждена часто приезжать, зная о твоем катастрофическом положении, почти всегда прерывая наполовину съемки фильма, турне, или же тогда, когда я должна была заниматься делами своих детей».

Из интервью Т.Расказовой с И.Дыховичным.

Т.Р.: «Марина пишет, что уже с самого начала их знакомства он временами впадал в известное состояние. Это правда?»

И.Д.: «Ничего подобного, он тогда вообще не пил».

Т.Р.: «Но зачем ей рассказывать о том, чего не было?»

И.Д.: «Наверное, чем больше клюквы, тем большие деньги можно сделать на книжке. Да бог с ней, с Мариной. Она в Париже передо мной извинялась за отдельные литературные пассажи».

«Борьба с алкоголизмом» была своеобразной. Друг Высоцкого режиссер Г.Юнгвальд-Хилькевич рассказывает о подруге Высоцкого Татьяне Иваненко, сравнивая ее с Мариной Влади: «Марина... сама выпивала. Настаивала, чтобы он не пил, убеждала его, но в доме все время была водка... Однажды в Одессе Володя запил. Иваненко прилетала, ухаживала, убирала за ним, приводила в человеческое состояние и — ни одного бранного слова. Влади, когда Володя запивал, уходила на тусовку, оставляла его с приятелями. Ей было неприятно видеть мужа в ужасном состоянии».

После первого общения в компании с Влади и Высоцким Олег Даль сделал вывод: «Марина не любит, когда пьет Володя, но сама — выпить не дура».

«Прерванный полет»: «...я открыла для себя, что мне нравится теплота, создаваемая напитком, эйфория, развязывающая язык, впечатление свободы, которую открывает алкоголь».

На эту же тему И.Дыховичный: «Кстати — она очень хорошо пила, удар спиртовой держала лучше многих мужиков. И вообще, очень она такой персонаж... Как вам сказать... Она не птичка».

Г.Юнгвальд-Хилькевич: «...Да, формально это он стал инициатором разрыва с Влади, но она просто не понимала, как себя надо с ним вести. Ну, допустим, он в завязке, старается ничего не пить, а холодильник полон алкоголя. Это для Марины, которая все время пила по чуть-чуть. Конечно, он обижался на нее — ведь рано или поздно он подходил к этому холодильнику, выпивал рюмку и на несколько недель выпадал из жизни. Или, например, он после запоя лежит дома пластом, жутко болеет. А Марина вечером оставляет его одного и едет на вечеринку в ПЕН-клуб».

В марте 1971 года Влади заставила Высоцкого вшить в тело «экпераль»...

М.Влади: «Периоды затишья длятся от полутора лет в первый раз — до нескольких недель после последнего вшивания. Ты больше в это не веришь, хуже того, ты начал сам себя обманывать... Иногда ты не выдержишь и, не раздумывая, выковыриваешь капсулу ножом...»

Бывало и по-другому... Вспоминает Нина Ургант: «Я могу сказать, что он очень боролся со своей болезнью. Очень. Как-то он приезжает, а у меня воспаление легких и пришла наша медсестра Зиночка делать мне банки. И вдруг Володя подходит ко мне и шеп-

чет на ухо: «Нина, может сестра сделать мне маленькую операцию?» Я удивилась: «Володя, какую?» Он говорит: «Понимаешь, у меня защита ампула против... выпивки, и она очень воспалилась». Он опустил свои брюки, и, как раз где шов, у него такая огромная гематома. Зина подошла, посмотрела — говорит, что ампулу нужно вытащить, потому что начнется заражение. Она сделала все, обработала ранку, зашила, все было нормально.

А в это время — не знаю, с какой оказией, — в доме была Марина Влади. Там пришли какие-то еще люди... и вдруг Марина говорит: «Володя, ну тебе же вытащили ампулу, давай выпей шампанское». То есть, я была потрясена, понимаете... она написала книгу, но я не читала, не хочу этого читать, потому что у меня совсем... может быть, я не права... но я была тогда возмущена ее поступком. Человек так борется со своим недугом, а она его сама толкала на выпивку».

А.Пороховщиков: «А то, что часто говорят, что он выпивал, я вообще опускаю. Я даже не люблю про это слушать. Копаться в этом не нужно. Значит, так угодно было Богу... Лучше бы другие пили и писали, как он...»

Очевидно, при адаптации французского варианта для советского читателя Влади приходилось себя сильно сдерживать в «правдивых показаниях», чтобы не истребить полностью «ощущение любви» россиян к Высоцкому. В варианте для французов — «VLADIMIR ou le vol arrêté» — читаем: «Я выливала любую жидкость, содержащую спирт или духи, ты всеми силами старался к ним добраться и проглотить», «...однажды ты сам нанес рану ножом в живот, затронув печень», «...ты увидел мою туалетную воду в несессере, которую я забыла вылить, ты меня вытолкнул в коридор, закрылся в ванной комнате и выпил весь флакон».

При адаптации густота красок разбавлена, а ассортимент напитков ~~выглядит~~ выглядит намного благороднее: «Я вылила всю выпивку, но если, к несчастью, где-нибудь в доме остается на доньшке немного спиртного, я бегу наперегонки с тобой, чтобы вылить и это, прежде чем ты успеешь глотнуть», «ссадины и синяки, ножевые раны», «...ты вышвырнул меня в коридор и заперся в ванной, чтобы допить бутылку».

Она знала, что книгу будут читать тысячи людей, среди которых будут те, кто был близок к Высоцкому и знал действительное положение вещей. А самое главное, герой фантазий был мертв и не мог опровергнуть художественно раскрашенные вымыслы.

Н.Губенко: «Высоцкий много пил, но потом ушел из алкоголя на наркотики, к которым его приобщили Марина Владимировна и ее старший сын. Так что когда после смерти Володи Марина ста-

да говорить, что она была его ангелом-хранителем, это не совсем так. Конечно, ничего об этом нет в ее книге, которую она написала в память о Володе. Но все окружение Высоцкого про роль Марины знает...»

Известный целитель Ильдар Ханов знал Высоцкого еще со студенческих лет. Он рассказывает: «...трагедию его жизни я и в самом деле видел уже тогда. Зло пришло от Марины Влади. И самое ужасное — я никак не мог это предотвратить...»

Рассказывает врач-психиатр 3-го мужского (санаторного) отделения 8-й психиатрической больницы имени Соловьева Алла Вениаминовна Машенджинова, которая на протяжении многих лет была лечащим врачом Высоцкого: «Третий — и последний — раз Высоцкий поступил в больницу в тяжелом состоянии в 1971 году. Во время лечения Володи в выходной день мне позвонили и сказали, что приехала Марина с одеждой и хочет забрать Высоцкого. Конечно, забрать Володю мы ей не дали, ему еще надо было лечиться. При Марине Влади ремиссии у Высоцкого стали значительно короче».

М.Влади: «Гораздо позже я поняла: из-за всего этого — отца, матери, обстановки и уже тогда изгнания — ты начал с тринадцати лет напиваться».

А.Свидерский, друг детства Высоцкого: «Я эту книгу бегло пролистал, узнал в ней очередную гнусность. До десятого класса никто из нашей компании в рот водки не брал. На праздники, может, и приносили бутылку сухого вина или хорошего массандровского портвейна. Но как вообще Володя мог «в тринадцать лет напиться», если рос под присмотром Евгении Степановны и Лидочки Сарновой? А если бы о чем-то подобном услышал Семен Владимирович, он бы с Володи шкуру спустил. У Семена Владимировича — я его уважаю, конечно, как фронтовика и человека — лицо интеллигентное, но уж характер!.. Попробовал бы Володя разок напиться даже в 17 лет!»

Иза Высоцкая: «Несмотря на творческую неустроенность и катастрофическое безденежье, Володя никогда не прикладывался к бутылке. Выпивал только по праздникам, в душевной компании. Проблемы с алкоголем, а потом и наркотиками у него начались уже после нашего развода».

Однажды случай свел в одну компанию М.Влади и Т.Иваненко. Фрагмент из книги М.Влади: «...на ужине у артистов театра мы встретились с твоей бывшей подружкой, и она попыталась потихоньку налить тебе водки. Ты очень зло ответил ей. Я удивилась твоей резкости, ты объяснил: “Она знает, мне нельзя пить. Это самый мерзкий способ попытаться вернуть меня”».

На этой же вечеринке присутствовал В.Золотухин: «Володя пошел. Стал подливать себе в сок водку. Марина стала останавливать его, он успокоил ее: *“Ничего-ничего... немножко можно...”*»

Опровергает ситуацию, описанную Влади, и ее парижская подруга Мишель Кан: «Но Таня сама без конца провоцировала Володю на разрыв: однажды явилась неприглашенной в гости к Максиму Леону и начала скандалить. П-ф-ф! Кошмар! Правда, Марина потом утверждала, будто Таня тайком подливала Володе водку, чтобы он с ней был, но я в это не верю. Даже в порыве ревности Таня боролась, чтобы Володя не пил».

Естественно, что книга не оставила равнодушными читателей. В печати появилось много отзывов от людей и близко знавших Высоцкого, и ни разу с ним не встречавшихся.

Журналист В.Цветкова («Аргументы и факты», № 47, 1988): «У нас в стране, как утверждает Влади, существует «братство в выпивке», что «терпимость к этому злу повсеместна»... Неправдоподобна и цифра, которая определяет норму потребления ее мужем алкоголя: «Шесть бутылок водки в день вычеркивают тебя из жизни». В это десятилетие (с 1970 по 1980 год) Высоцкий отнюдь не был «вычеркнут из жизни». Напротив, это был период его наивысшего творческого подъема и как поэта, и как актера.

М.Влади претендует на полное откровение. О Высоцком, заявляет она, должны знать «правду и только правду», вплоть до мельчайших подробностей. Но вспомним, что писал сам Высоцкий: *«Я не люблю, когда мне лезут в душу, тем более — когда в нее плюют»*. А тут ведь залезли не только в душу, но и в тело, почти патологически живописуя те места, куда вшивался имплантант и откуда извлекался по мере надобности. Такие «детали» не только задевают память умершего, но и больно ранят живущих, близких ему людей — мать, отца, сыновей.

Мне было интересно проверить свое отношение к публикации, и я прочитала отрывок небольшой группе лиц. Одним стало явно не по себе: детали личной жизни, вынесенные на всеобщее обозрение, их просто коробили. Другие, неожиданно для меня, бурно одобрили: «Правильно, мы так давно были лишены правды — так пусть пишут все!» Словом, «давай подробности!», даже если при этом приходится переступать нравственные пороги, представления о которых передаются из поколения в поколение. Вспомним примеры прошлого. Вспомним, с каким тактом писала Анна Григорьевна о своем муже Ф.М.Достоевском. А уж ей-то не раз приходилось вытаскивать его буквально из бездны. Или завещание А.С.Эфрон не вскрывать архивные материалы ее матери М.И.Цве-

таевой до 2000 года. И все это делалось во имя бережного отношения к человеку, во имя того же милосердия».

И.Кобзон («Огонек», № 24, 1989 г.): «Сегодняшнее хождение Марины Влади со своими воспоминаниями о нашем выдающемся современнике порочит больше наше время, чем то, в которое он творил. Я бы запретил рассказывать небылицы, выдуманные на потребу демократизированной аудитории: вот какой был Высоцкий пьяница, а она его оберегала. Если бы сама Марина Влади не была подвержена богемному образу жизни... Я читал воспоминания Айседоры Дункан о Есенине, у которой было, наверное, больше права на негативные рассказы, но ее любовь и такт, мягкость, интеллигентность и культура этого не позволили. А Влади... Наверное, просто время такое! Она работает на его потребу. В общем, женщина она оказалась низкая. То ли она деградировала с возрастом и стала дрянью, то ли еще что-то, во всяком случае, повела она себя недостойно великого Высоцкого. Я не хочу знать, когда запивал Высоцкий, когда кололся Высоцкий, когда нюхал Высоцкий — мне это не интересно...»

Разный взгляд у автора «Полета...» и И.Кобзона на события, связанные с выбором места для захоронения Высоцкого на Ваганьковском кладбище.

М.Влади: «Как и во всех больших городах мира, в Москве больше не хоронят в центре города. За исключением редких случаев, хоронят очень далеко от города. Именно там хотели «власть имущие», чтобы похоронили моего мужа. Мы были не согласны. Наши друзья и я считали, что его могила должна быть в центре города, в котором он родился. Так, в составе делегации мы отправились к директору Ваганьковского кладбища. Иосиф Кобзон, очень популярный певец, приехал тоже сюда. Едва директор пропустил его в свой кабинет, он расстегнул свой плащ: «Нужно место для захоронения Высоцкого», — сказал он и показал огромную пачку сторублевых — целое состояние. Друзья остолбенели, некоторые никогда вообще не видели такой суммы денег за всю свою жизнь, все мы были глубоко тронуты жестом певца. Директор кладбища упал на колени, лицо его покрылось слезами, голосом, прерываемым рыданиями, он произнес:

— Как вы могли подумать, что я возьму деньги...»

И.Кобзон так комментирует те давние события: «Директором кладбища был бывший мастер спорта по футболу... Кстати, то, что пишет Марина Влади про это в своем «Прерванном полете», — вранье. Было, что я полез в карман за деньгами, но никаких тысяч я даже достать не успел. Он остановил мою руку: «Не надо, Иосиф Давыдович! Я Высоцкого люблю не меньше вашего...»

Марины Влади еще не было в Москве, а она пишет: «Мы пошли (якобы мы с ней) выбирать место для Володи». Да ее близко там не было! Когда я ее встретил, сказал: «Ну как тебе не стыдно?» Она говорит: «Иосиф, это же книга. У книги должны быть читатели!» Я говорю: «Ну нельзя же так бессовестно привлекать читателей! Нельзя же так врать!» Я с ней поссорился...

М.Влади в своей книге часто искажает факты, может быть, не преднамеренно, а ради увеличения художественного эффекта. Она сама неоднократно подчеркивала, что ее книга не научное исследование, а художественное произведение, не претендующее называться мемуарами. Она как бы сама себе выдавала «отмазку» на «нечаянное» вранье: «Я ненавижу всякую ложь. Я вообще ничего не скрываю и всегда пишу откровенно». Читатель ее книги не сможет по прочтении иметь правильного представления о поэте Высоцком, так как представленные автором факты искажены незнанием действительности и желанием отомстить обидчикам.

Многие сведения из «Прерванного полета» вполне пригодны для Книги рекордов Гиннесса в раздел «Самое-самое»: «Эта зима особенно холодная. Термометр показывает -50 градусов» (За последние 100 лет ртутный столбик опускался до $-42,2$ °C в 1940 году); «Андре Перри — маг и волшебник звукозаписи, у него лучший слух на американском континенте» (Кто проводил тестирование?). Подобного хоть лопатой грузи...

Обвиняя кого-то в приукрашивании образа Высоцкого («Говорили о том, какой он спокойный, хороший, пай-мальчик, прекрасный сын, патриот, советский гражданин, человек, который не делал ничего выше нормы, который никогда не кричал, никогда не пил, был абсолютно безгрешным героем...»), Влади сама художественно разукрасила Высоцкого до гиперболической неузнаваемости: «...они аплодируют, когда ты выжимаешься **на одной руке**, это очень трудно выполнить, и держишься, вытянув тело, параллельно земле, держа равновесие в течение нескольких секунд...» (А кто еще видел, кроме Влади, этот цирковой номер в исполнении Высоцкого?) А каким он боксером был! У Николая Валугева такие удары только в мечтах: «Крупный детина даже не успел закончить фразу, как ты сокрушительным ударом левой повалил его на мраморный пол у входа и тот, скользя на спине, долетел до зеленых кустов напротив ресторана».

Вот еще от щедрой на краски Влади — выступление Высоцкого в римском ресторане «Otello alla Concordia»: «Около двухсот пятидесяти человек больше двух часов стоят, прижавшись друг к другу, и слушают, как поет «русский»... В такт песне люди начинают

хлопать в ладоши, официанты то и дело разливают вино в стаканы. Сам собой получается праздник».

По впечатлениям туристов, посетивших этот ресторан, двести пятьдесят человек не поместятся там при всем желании — от силы человек пятьдесят. Кроме того, существует прекрасного качества фонограмма того вечера, позволяющая представить, как было на самом деле. Во-первых, пел Высоцкий не два часа, а всего около тридцати минут. Во-вторых, во время исполнения никто ладонями такт не отбивал. После же исполнения аплодировали действительно восторженно.

В книге красочно описывается свадьба и сказочно свадебное путешествие: «Мы поженились. Ты успокоился, ты обнял меня за талию, никаких праздников, у нас нет времени, мы отправляемся в Одессу через несколько часов на теплоходе «Грузия» — это твой сюрприз. Это было настоящее свадебное путешествие на настоящем корабле. Без свадебного марша».

«Как же так, — скажет думающий читатель бестселлера, который знает о Высоцком чуть больше, — регистрация брака состоялась 1 декабря, и в это время навигация круизных теплоходов закрыта?»

Зато в книге красиво: «Здесь для нас устраивают пиршество, секрет которого знают только моряки: сырая семга, свежайшая икра, которую только чуть посолили прямо у нас на глазах, сочное мясо гигантского краба, прямо тающее во рту... Наевшись, мы растягиваемся на мостике подышать морским воздухом, глядим в небо и улыбаемся ночи. Нас убаюкивает рокот моторов. Твоя рука ищет мою... Никогда больше нам не было так хорошо. Наверно, потому, что это первое плавание было нашим свадебным путешествием...»

Правильно отметил на самой первой пресс-конференции по книге Никита Владимирович: «Исследователь творчества Высоцкого вашу книгу обойти не может». И не обходят! Ни исследователи творчества, ни биографы. Многие из них принимают красивые фантазии Влади за чистую монету. Например, писатель-историк Федор Раззаков в своей «самой полной биографии Высоцкого» цитирует книгу Влади более 30 раз. Причем некоторые цитаты в объеме 1—1,5 страницы, и без всякой проверки на правдивость излагаемых фактов. Конкретно о знаменитой свадьбе биограф сообщает: «Сразу после бракосочетания молодожены сели на теплоход «Грузия» и отправились в свадебное путешествие по маршруту Одесса — Сухуми — Тбилиси». В своей книге Влади делится восторгом от оформления каюты трофейного теплохода «Грузия» («Каюты и салоны были слишком шикарны для СССР»), который она увидела впервые в Одессе в 1969 году. Затем в следующем отрывке она без всяких переходов описывает свадьбу в «старом Тби-

лиси». Вот и показалось Раззакову (и не одному ему), что на теплоходе зимой Высоцкий и Влади доплыли до Тбилиси.

И еще один биограф — академик В.Новиков — не смог пройти мимо «факта» свадебного путешествия, описанного вдовой: «Коротко отметили событие со свидетелями и с Туровым — и в Одессу. Старинное судно немецкого происхождения, роскошная каюта со множеством зеркал и со стенами, обтянутыми голубым бархатом... В Сухуми простились с Гарагулей и с «Грузией», впереди — Тбилиси».

Еще Новиков вслед за Влади («В «Жизни Галилея» ты произносишь свой длинный монолог, не шелохнувшись, стоя на руках») поставит Высоцкого с головы на руки читать монолог Галилея в «Жизни Галилея».

Ложную версию смерти Л.Енгибарова преподнесла М.Влади в своей книге. (В.Шахиджанян: «Марина Влади в своей книге рассказывает о смерти Леонида Енгибарова. Будто бы он упал на улице, мимо проходили люди, считая, что валяется пьяный. Никто не вызвал «скорую помощь». На самом деле все было иначе») Через 16 лет, когда, казалось бы, все выяснилось, В.Новиков передает сплетню в виде... сплетни: «Кто-то приехавший в Юрмалу из Москвы сообщает: ...Упал прямо на улице Горького, его даже за пьяного приняла».

А в Тбилиси свадьба действительно была. Ее организовал друг и покровитель Высоцкого скульптор-монументалист Зураб Церетели.

Но и здесь у Влади прокол: «Когда в конце пира неловким движением ты сдвинул конец раздвижного стола и вся ценная посуда свалилась и разбилась, мы застыли от ужаса».

А З.Церетели, который сидел за этим же столом, происшествие помнит по-другому: «Свадьбу Марины и Владимира устраивал я. Поначалу хотели праздновать в Москве, но, когда не нашлось достаточно денег, я предложил ехать в Тбилиси. Там веселились до шести утра, но случился неприятный эпизод: Марина случайно ударила ногой по столешнице, и огромный дубовый стол, заставленный посудой, сложился вдвое, и все полетело на пол. На Кавказе есть примета: если на свадьбе потолок или стол начинают сыпаться, значит у молодых жизнь не заладится. Все грузины это поняли, но постарались не показать виду и продолжали гулять, будто ничего не случилось. Однако я уже знал: Марине и Володе вместе жить не долго».

Порой достаточно осведомленные высококоведы попадали под влияние фантазий М.Влади. Так, в своей биографической книге о Высоцком известный польский высококовед М.Зимна пишет: «...а

за год перед кончиной — ДЕНЬ В ДЕНЬ — 25 июля 1979 года он пережил клиническую смерть...»

У Высоцкого было несколько стихотворений на тему «культурной революции» в Китае. Влади пишет: «То, что обычно называют «китайским циклом», всего лишь несколько песен, написанных в 60-е годы, которые вызвали такой гнев китайского правительства, что тебе запретили «до скончания века» приезжать в Китай».

Известный высокоцковед Ю.Тырин комментирует это так: «На Международной научной конференции «Владимир Высоцкий и русская культура 60—70-х годов» (8—12 апреля 1998 г.) я слышал докладчика, утверждавшего, что за песни «китайского цикла» «Китай запретил въезд Высоцкому до конца жизни». Мои вопросы об источниках информации его удивили. Ответ был сногсшибательный: «Ну что вы, — Марина Влади, «Прерванный полет!» Байки, беллетристика, воспоминания, мнения «сплетни в виде версий», в одежде фактов входят в научные доклады».

Книга приключений всегда интереснее сухого повествования фактов: «Ты едешь на машине в Армению с Давидом — приятелем, который там родился. Ни у одного из вас нет водительских прав, и едете вы, естественно, с запасом коньяка в багажнике. Плохо вписавшись в поворот, вы несколько раз переворачиваетесь через крышу и остаетесь невредимыми лишь потому, что, как ты говоришь, бог пьяных любит. Немного собравшись с силами и заменив бутылки, разбитые во время невольного каскада, вы снова трогаетесь в путь.

Как только попадается первый монастырь, ты неловко пытаешься перекреститься. В третьем монастыре, уже после четвертой бутылки коньяка, Давид с трудом удерживается от хохота: ты стоишь на коленях, в глазах — слезы, ты громко объясняешься с высокими ликами святых, изображенных на стенах. Накаленный до предела величественными пейзажами, красотой архитектуры и количеством выпитого вина, ты на четвереньках вползаешь в церковь. Ты издаешь непонятные звуки, бьешься головой о каменные плиты пола. Спьяну ты ударился в религию. Потом вдруг, устав от такого количества разных переживаний, ты засыпаешь как убитый, распластавшись на полу...»

Каждый пишущий человек волен задать себе вопрос: что важнее — правда жизни или художественно оформленные фантазии? Влади выбрала второе. На самом деле не было автомобильной поездки в Армению! Владимир с Давидом летали в 70-м году в Ереван на самолете, а значит, и не было «запаса коньяка в багажнике», и не кувыркалась несуществующая машина, и т. д.

Д.Карапетян: «Должен признаться, мне было как-то неловко читать то, что она написала: ведь на самом деле никаких ящиков с разбитыми бутылками коньяка не было и в помине, на коленях Володи в храме не ползал и лбом об пол не бился. Стоял грустный, спокойный. Тихо сказал мне: *“Давай свечки поставим...”*»

«Прерванный полет»: «На увеличенной фотографии красивый светловолосый сероглазый ребенок вопросительно смотрит в объектив. Возле него — большая овчарка. Это в Германии, в маленьком городке, где стоит гарнизон советских оккупационных войск. Тебе семь лет. Мать, прожив с тобой всю войну, решила на время поручить тебя отцу — военному в невысоком чине, жизнь которого приобрела неожиданную значительность в этом замкнутом мире. В закрытом военном гарнизоне жило с десятков офицерских семей, постоянно следивших друг за другом, в их отношениях было столько же лицемерия, сколько водки, которую они поглощали. Душой общества и провинциальным сердцеедом был, конечно, твой отец, о чем, спустя много лет, он постоянно бахвалился, говоря, что он старый артист и что ты, естественно, унаследовал от него свой талант...»

«Сероглазый ребенок» на черно-белой фотографии сфотографирован не в Германии, а на Украине в городке Гайсин, ему не семь лет, а уже двенадцать...

«Невысокий чин отца»... Семен Высоцкий в Германии был в звании майора, т. е. принадлежал к старшему офицерскому составу Советской Армии, занимал высокую должность в управлении, имел в своем распоряжении служебную машину с шофером и ординарцем...

Рассказывая о том, как Высоцкого однажды хотели задержать, перепутав его с насильником, она отвела этому событию город Одессу: «Единственный раз в твоей жизни, когда тебя арестовали, это было в 1960 году в Одессе». Позже, в интервью В.Перевозчикову, она скажет: «Кстати, тут я ошиблась... Все это происходило не в Одессе, а в Таллине, но это не принципиально». Принципиально — это биографические сведения об известной всем личности! Тем более что все это происходило и не в Таллине, а в Риге, и не в 1960-м, а в июне 1966 года!

Она пишет о своем участии в строительстве злополучной дачи. «Все лето я варю огромные кастрюли борща для рабочих... Они живут прямо здесь на участке, и каждое утро я привожу целую машину продуктов...»

Э.Володарский возражает: «Марина пишет, что она сидела, смотрела за рабочими, готовила еду... Готовила еду рабочим моя

жена — Фарида. Два раза Влади появлялась, когда прилетала, — и все. Наблюдали за строительством я и моя жена, а распоряжался деньгами и стройкой некий Янкулович (Янклович. — В.Б.) — администратор Володи».

Во французском варианте книги есть такой абзац: «Твое сердце, обессиленное после всех этих излишеств, перестает биться. Первый раз это произошло 25 июля 1979 года прямо во время представления «Гамлета» в удушающей жаре города Самарканда. Тебя возвратил к жизни прямой укол в сердце. Год спустя, день в день, 25 июля 1980 года наступила окончательная встреча со смертью».

В адаптированный вариант внесена поправка на географию происшествия: «...измотанное сердце перестает биться <...> ... двадцать пятого июля семьдесят девятого года, на концерте в Бухаре».

И французы, и русские введены в заблуждение. Да, в Бухаре, но не на «Гамлете», не на концерте и без мистики чисел. Сердце Высоцкого остановилось 28 июля в номере гостиницы. Как банально! В книге красивее и романтичнее.

М.Влади: «...Часть огромной толпы бежит за автобусом до самого кладбища. Меня охватывает истерический смех, потому что из-за рытвин на дороге гроб подпрыгивает и твое тело соскальзывает. Нам приходится укладывать тебя обратно».

А.Штурмин: «На кладбище я ехал в катафалке, напротив сидела Марина, там были родители, Туманов, Любимов... В книге Марины Влади написано, что тело выскользнуло из гроба... Ничего этого не было».

М.Шемякин: «Когда вышла Маринина книжка, моя жена позвонила ей и сказала: ты ври, но не завирайся. Марина не таскала меня пьяного на руках. В основном у нее ко мне была ревность. Она очень ревновала к нашей дружбе, что отразила в своей глупой книжке. По книге получается, что она, такая великая актриса, с высоты своего положения и могучего громадного роста заметила, приютила и обогрела маленького советского человечка, правда, с большим необузданным талантом».

В 2008 году в Самаре, напротив Дворца спорта, где в 1967 году выступал Высоцкий, установлен архитектурно-скульптурный комплекс М.Шемякина «Мир Высоцкого». В скульптурной группе нашлось место и Марине Влади.

М.Шемякин: «У нас с ней всегда были сложные отношения, а в своей книге «Прерванный полет» она допустила много лживых измышлений в мой адрес. Вообще книга ужасная. В скульптурной

группе она у меня в платье принцессы, держит в руках свою книжку. Но я с ней рассчитался, потому что из книжки выползает маленькая гадюка...»

Книга Влади изобилует фантазиями, которые для здравомыслящего (и особенно русского) читателя либо наивны, либо отвергаются потому, что явно такого не могло быть, потому что не могло быть никогда.

Например, французский вариант: «Даниэль Ольбрыхский, актер с международной известностью, однажды перелез через стену, окружавшую Театр на Таганке, чтобы увидеть тебя в роли Гамлета, влез в форточку, так как билета у него не было, а двери были закрыты».

В адаптации несуществующую стену переводчики поломали, но форточку оставили: «Известный польский актер Даниэль Ольбрыхский однажды вечером пробрался в Театр на Таганке через форточку, чтобы посмотреть на тебя в «Гамлете». Билета у него, конечно же, не было, а спектакль уже начался и двери закрылись».

Когда Ю.Любимову рассказали об этом эпизоде, он с усмешкой пожал плечами и выразил свое мнение о книге в целом: «Мне достаточно неприятны... мемуары Марины Влади. Так выворачивать наизнанку свою личную жизнь! Понятно, конечно, хочется, чтобы их книги покупали, хочется славы, скандала...»

После утомительного турне по городам Союза П.Солдатенков спросил Влади:

— Удалось вам разрушить миф о Высоцком?

Она ответила:

— У меня нет таких претензий, что я сама могу разрушить миф. Я думаю, что моя книга принесет какие-то ответы и поставит какие-то вопросы со временем. Его поэзия останется, а все остальное будет смываться, вся эта грязь уйдет...

Безусловно, «грязь уйдет», для многих, восхищавшихся книгой, прояснится цель ее написания и восторг пройдет... Но для некоторых бывших «друзей» будет снят запрет на опубликование «своей грязи» о Высоцком.

Ст.Сададьский: «Двадцать два года назад на Одесской киностудии, в самом дальнем у забора умывальнике, я случайно застал Владимира, как он делал себе... ЭТО. Думал, умру, но никому не расскажу. Потом выходит дневник Марины. Воспоминания актеров, где они подробно описывают... ЭТО».

Беспардонный, а порой и циничный С.Сададьский говорит «ЭТО». Очевидно, его совесть по отношению к Высоцко-

му значительно выше, чем у многих даже более близких к нему людей.

На пресс-конференции 1 марта 1990 года М.Влади сказала: «Повторяю: это не биография, не дневник — совсем нет. Это мое свидетельство. Наверное, не единственное и не уникальное, просто мое...»

Как можно свидетельствовать то, что сама не видела и при сем не присутствовала: детские годы Высоцкого, описание быта оккупационных войск в Германии, визит к Хрущеву, поездка Высоцкого и Карапетяна в Армению, арест в Одессе, клиническая смерть в Самарканде и многое-многое другое... И конечно же, согласно определению: «биография — описание чьей-то жизни», книга «Прерванный полет...» — это и есть **БИОГРАФИЯ** Владимира Высоцкого от раннего детства до смерти, рассказанная его вдовой. Анализ книги показал, что в результате получилась придуманная биография, а не действительная.

Инга Окуневская: «Мне не понравилась книга Марины. Некоторые моменты меня просто покорибили — в плане излишней откровенности, в плане какой-то несправедливости к Володе. Знаете, как это часто бывает: книга жены о муже... Я понимаю, что Марина много в него вложила и сил, и души, и сердца — и так трагично их отношения закончились!

Но в ее книге проскальзывает мысль — вернее, не проскальзывает, а проходит красной нитью через всю книгу, — что если бы не она, Марина, то не было бы и Высоцкого. А Высоцкий был бы все равно! Может быть, он прожил бы более короткую жизнь, но он уже был, он состоялся и до нее. Я понимаю, что она очень много раз Володю спасала и помогала. Но к его творчеству, именно творчеству, я не думаю, что она имела большое отношение. Собственно, она и полюбила его за его талант, когда он был уже талантливым поэтом, талантливым бардом. Просто так, какого-нибудь простого, среднего человека она вряд ли бы полюбила. Поэтому это немножко перетягивание на себя одеяла мне не очень понравилось».

И действительно, «В тридцать лет ты был талантливым человеком, автором нескольких красивых песен. В сорок два года — ты Поэт, оставивший человечеству свое творчество» — мысль, которая подспудно навязывается читателю: это она, Марина Влади, фактически создала Высоцкого.

В.Дашкевич: «Ощущение скорого конца у него появилось задолго до смерти. Он лучше всех своих друзей (они сейчас так много об этом говорят) знал, что в подобном темпе, в таком бешеном накате, в котором он жил, физически долго выдержать нельзя. Тем не менее, будь рядом с ним женщина, занятая не собой, как Мари-

на, а им, все могло бы сложиться по-другому. А Марина — человек довольно эгоистичный, впрочем, как и все французы. Вы не подумайте, я не осуждаю, они не виноваты, что у них ментальность такая. Хотя она позиционирует себя как русскую актрису, но на самом деле это не так. А Марина в этом смысле актриса очень даже европейская. Уж поверьте мне, я хорошо знаю русских артистов, начиная с самых великих. Высоцкий относился к типу артистов, представители которого не умеют восстанавливаться. Поэтому так быстро и сгорают. Это то, чего не могла понять и за что очень ругала Высоцкого Марина Влади. У них за границей принцип другой: тратить столько, сколько потом сможешь компенсировать. Расходовать больше — не рационально. Но вот беда — русский человек вопсылы ничего делать не может».

Г.Юнгвальд-Хилькевич: «Как-то раз Володя подошел ко мне и сказал: *“Ты знаешь, я очень люблю Марину, а она меня, но ее любовь какая-то очень французская, рациональная. А я так не могу!”*»

Э.Володарский: «Высоцкий Марину боялся... Он хотел от нее слинять... Влади могла перекрыть кислород наглухо. Она показала себя абсолютной террористкой! Такая может переступить через что угодно... Когда Влади приезжала в Москву, денег здесь вообще не тратила. Володька разбивался в лепешку, чтобы дом был полной чашей. Марина даже улетала обратно во Францию на деньги Высоцкого... Ее значимость за границей у нас сильно преувеличена. Там она считалась средней артисткой... За франк она готова удавить кого угодно. Чисто французские дела...»

В.Токарева («Неделя», № 52, 1989 г.): «Это книга-мечь. Марина воздала всем своим обидчикам, и главному герою в том числе. Я убеждена: все, что написано в книге, — правда. Высоцкий был алкоголик и наркоман. Но ЗАЧЕМ НАМ ЭТО ЗНАТЬ? Для нас, русских людей, Владимир Высоцкий — это Спартак, который вел рабов к свободе.

Однажды я выступала с одним историком, который рассказывал аудитории о том, что Джон Кеннеди был бабник в молодые годы. Я слушала и недоумевала — ЗАЧЕМ он это говорит? Умершие в молодые годы Кеннеди, Гагарин, Высоцкий, Че Гевара — это наши иконы. Нам не нужна бытовая правда. Она становится неправдой».

М.Влади: «Гроб опускают в могилу, я бросаю туда белую розу и отворачиваюсь. Теперь надо будет жить без тебя».

Она же днем раньше (27 июля) в беседе с В.Баранчиковым:

— Да, Володя... А я ведь его уже похоронила... Он умер для меня полгода назад!

— Марина, что ты говоришь?!

— Да что вы носитесь со своей русской сентиментальностью...

И что бы он был без меня — я ему показала весь мир...

Н.Тамразов: «У гроба я был рядом с Мариной, вместе с ней был ее средний сын — Пьер... И Марина говорила о том, как она жалеет, что у них с Володей не было общих детей...»

В книге к этому она относится без сожаления: «С самого начала нашей совместной жизни ты мечтал о нашем ребенке. Непредвиденное рождение твоих двух детей, когда твоя бывшая жена всяческими увертками скрывала свою беременность до тех пор, пока было поздно прерывать ее, приводило тебя в отчаянье.

Я планировала точно рождение моих желанных детей, а не случайно зачатых, всегда отстаивала право супругов иметь детей по обоюдному желанию, я бы никогда не согласилась иметь ребенка, который стал бы залогом удержания нашего с тобой брака. Наша с тобой жизнь была сложна и стала бы еще невыносимей, если бы между нами встало маленькое существо. В нем бы сконцентрировались все наши противоречия. Вынужденно блуждая с Востока на Запад и с Запада на Восток, он никогда бы не смог найти свои истинные корни.

Кроме того, в течение многих лет твоя «милая семейка» вбивала тебе в голову, что твой алкоголизм является причиной нервного заболевания, жертвой которого стал твой старший сын».

Л.Абрамова: «Володя очень хотел детей. Я знаю, сейчас говорят, что я как-то по секрету от него рожала, что он мне никогда не позволил, что был против. Это все неправда! Володя очень хотел детей. И очень ко мне был внимателен, когда я была в положении, и радовался, когда Аркаша родился...»

Нравственная глухота может прикрываться высокой целью — «правду и ничего, кроме правды» — и при этом отвергать заповеди, на которых основываются принципы человеческого общежития. В любом случае необходим этический самоконтроль. Гласность и открытость общества (будь то Франция или горбачевская Россия), борьба за тираж и читательское внимание не должны уstrarнять нравственных границ.

Для тех, кто хотел знать действительную биографию Владимира Высоцкого, эта книга явилась помехой именно тем, что автор вольно обращалась с фактами, не дав себе труда ничего перепроверить. Потребовался десяток лет, чтобы документально опровергнуть колоссальное число допущенных ею неточностей.

М.Зимна: «Таких погрешностей в книге французской актрисы довольно много. Каждая из них заставляет задуматься над правди-

востью и ценностью ее произведения. Увы, искажение фактов хода реальных событий в книге Марины Влади замечают только специалисты, только знатоки, только высококоведы. Остальные читатели воспринимают это произведение фантазии как реальность. Выпустив книгу «Владимир, или Прерванный полет», Марина Влади тем самым оставила под знаком вопроса правдивость всех остальных воспоминаний, рассказов и высказываний о Высоцком. А посему, если воспользоваться мудростью Библии, «тому, кто раз солгал, кто-то да уверит»».

На XVI Московском международном кинофоруме, который проходил в июле 89-го, Марина Влади была чуть более двух суток: на конкурсном экране демонстрировался фильм западногерманского режиссера Марии Книлли «Следуй за мной», в котором она сыграла небольшую роль русской женщины Любы...

В отчетах о фестивале газеты писали, что «этот фестиваль не показался ярким — не приехали «звезды». Марину Влади можно было бы отнести к «звездам», но она стала настолько неотъемлемым атрибутом всех московских фестивалей, начиная с первого, что перестала производить впечатление даже на горничных — вот и гоняли ее в гостинице из номера в номер, как какого-нибудь передовика».

Исчез ореол той «колдуньи», которой бредили советские зрители в 60-х годах. К тому же и самой Влади порой отказывал художественный вкус. В 1986 году она попробовала свои силы в «легком эротическом жанре» — франко-итальянской ленте режиссера Джанфранко Мингоцци «Exploits d'un jeune don juan, les» («Подвиги молодого Дон Жуана»). Из аннотации к фильму: «Уже в возрасте, но при отличной фигуре Марина Влади привозит в обширный загородный особняк на лето шестнадцатилетнего юношу. В поместье очень много симпатичных и раскованных девиц и женщин разного возраста и происхождения. На первой же прогулке он видит занимающуюся любовью парочку. В постель к нему укладывается тринадцатилетняя девчонка, тоже вполне оформившаяся. Влади мочится стоя и не снимая юбок. Дамы омываются в пруду, задирая юбки, показывают голую попу писающим у них на виду рабочим, а юный Дон Жуан за всем этим наблюдает. Все зациклено только на одной теме — сексе. Лицам до 16 лет просмотр не рекомендуется». Очевидно, в решении сниматься в этом фильме сыграло кредо Влади: «Я вообще не очень люблю актрис, которые много думают и анализируют. Часто говорят, что большие актеры глупы. И я с этим согласна».

В 1991 году Влади снялась на «Ленфильме» у Е.Татарского в ужастике «Пьющие кровь» по мотивам повести «Упырь» А.Толстого (сценарий А.Макарова). Здесь она играет вампиршу — пожилую генеральшу, бабушку молоденькой красавицы...

К «эротической теме» Влади вернется еще раз в 2008 году в ленте молодого алжирского режиссера Амора Аккара, живущего во Франции. Картина называется «Несколько дней передышки». Это фильм о двух иранцах-гомосексуалистах, которые вынуждены бежать из своей страны. Они попадают во Францию, в дом женщины, которую играет Влади.

Во время XVI Московского фестиваля Влади дала интервью для журнала «Театральная жизнь». И, конечно, не обошлось без вопросов о Высоцком и их совместной жизни.

— Это был пик нашей жизни. Мы встретились, когда нам не было и тридцати. Самый расцвет! И мы любили удивительно! — вспоминает Влади. — В нашей семье по отцовской линии передается огромный темперамент, большая страстность.

— А что значит для вас семейный союз?

— Я всегда была замужем. Еще в юности мечтала иметь детей. У меня никогда не было желания разбрасываться. Хотя хорошо понимаю, что не все женщины стремятся к замужеству, многие сознательно предпочитают одиночество. У каждого свой вкус, свой стиль жизни.

— Простите, а после Володи?..

— Я отвечу. После него я не была замужем.

«Очаровательная лгунья» — так назывался фильм, в котором Влади снялась в главной роли в 1962 году. Теперь сюжет фильма разыгрывался в жизни. Почему Влади так ответила в этом интервью, знает только она сама. Может быть, ее рассказ о страстной любви к Высоцкому плохо бы сочетался с истиной. «Замужняя вдова» — не звучит при словах о «неутихающем чувстве к Высоцкому».

После смерти Высоцкого новым спутником жизни Влади на непродолжительное время, по информации венгерского журнала «Фильм, театр, музыка» (№ 8, 1982), стал французский режиссер Жан-Пьер Сантье. А затем рядом оказался врач-онколог Леон Шварценберг.

Из воспоминаний А.Демидовой: «Я помню, после годовщины смерти Высоцкого мы летели с Мариной в одном самолете в Париж. <...> Всю ночь накануне она просидела в кафе около «Таганки». Лицо было невыспавшееся. И вот, уже в парижском аэропор-

ту, мы стоим на эскалаторе и о чем-то говорим, и вдруг я вижу: она на глазах меняется. Лицо светлеет, молодеет, вытягивается, вся опухлость проходит. Я оборачиваюсь: стоит какой-то маленький человечек. Она меня знакомит. Шварценберг — известный онколог. Он стал потом мужем Марины...»

Они познакомились в 1980 году — еще при жизни Высоцкого — в его клинике, где в то время находилась на лечении сестра Марины — Татьяна.

Сначала Леон Шварценберг и Марина были просто хорошими друзьями, но постепенно их дружба переросла в любовь. К тому же так совпало, что в то время доктор ушел из семьи, оставив жене и сыну свой дом. Марина приютила его в своем поместье, и после смерти Высоцкого они стали неразлучны. С Леоном, по ее признанию, Влади связывала любовь-дружба, любовь-признание, когда рука об руку люди идут вместе, вдохновляя друг друга.

О своем новом муже она позже рассказала Э.Рязанову, который приехал в Мэзон-Лаффит, чтобы сделать передачу о «замечательной актрисе и вдове Высоцкого».

Э.Рязанов: «Нам как обывателям, конечно, было интересно поглазеть, кого выбрала Марина Влади после Высоцкого. Она, верно, тоже это почувствовала и отрекомендовала его весьма странно: “Это мой компаньон жизни Леон Шварценберг... Знаменитый онколог, с которым я живу уже несколько лет...”»

Марина познакомила режиссера со своим четвертым мужем, сопроводив знакомство рассказом: «Я осталась без Володи — мне было 42 года. Жизнь продолжается, я не умерла. И через три года я встретила человека, который совершенно другой. Он старше меня на 15 лет. Он смог мне помочь в этой ужасной трагедии, когда я потеряла Володю. Он дал мне возможность жить и работать, быть нормальной женщиной. Потому что оставаться, как я жила эти годы... Это бы кончилось очень плохо. Никакой другой человек не мог бы помочь так. Многие люди его знают — он большой врач, профессор-онколог. Он гуманист, большой человек в смысле социальных проблем. Он был министром здравоохранения во Франции».

Не «через три года», а сразу — в марте 1981 года, Леон Шварценберг и Марина Байдаров-Полякофф сочетались законным браком. Данная информация была отмечена на французских сайтах. Да, дай ей Бог счастья! Новый муж — чистый ангел в сравнении с «алкоголиком, импотентом и наркоманом» из «Прерванного полета»...

Еще несколько позже (в 2003 году) смену браков Влади оправдывает поиском идеала, а ее идеалом всю жизнь был отец: «Вероят-

но, я искала у каждого то, что было у отца. Я всю жизнь пыталась найти у разных моих мужиков все эти качества... Их не было ни у одного, к сожалению...»

В книге «Бабушка», посвященной любимой матери и написанной совместно со своими сестрами, Влади описывает начало «страстной любви» к Высоцкому, так похожему на ее отца: «Мы обедали. И я говорю ему: я остаюсь с тобой. От радости он безумствует. Я — тоже. И так тихая любовь становится страстью. Я действительно встретила мужчину моей жизни. Мне всегда думалось, что в мужчине я искала своего отца. И вот в Володе есть что-то от беспечной преданности, одаренности, от личности исключительно общей с моим отцом».

Был и еще один пример для подражания — ее дед, который каждый раз после очередного буйного загула приносил жене крупную жемчужину. К концу жизни у бабушки набралось жемчужное ожерелье невероятной длины. Поэтому Марине и нравились такие мужчины — куражистые, неординарные...

«Гуманист и большой человек в смысле социальных проблем», Л.Шварценберг страстно пропагандировал эвтаназию, выдвинул требование регулярной проверки беременных женщин на СПИД. Эти заявления стоили ему должности замминистра здравоохранения, в которой он проработал всего девять дней.

26 августа 2003 года Леон Шварценберг скончался в возрасте 79 лет. По злой иронии судьбы он умер от рака — той самой болезни, с которой боролся всю жизнь. Их брак с Мариной Влади продлился немногим менее 23 лет...

Все реже приглашаемая на съемки, воодушевленная удачным писательским опытом, Влади направила свою творческую энергию на литературную деятельность. По ее собственным словам, к ней пришло ощущение «более тесной связи между писателем и читателями, нежели между актрисой и зрителями». Популярная кинодива стала «известной французской писательницей» — так ее теперь представляют в интервью.

В 1989 году вышел сборник о животных «Рассказы для Милицы», потом роман «Венецианский коллекционер» (1990). «От сердца — к чреву. Кулинарные истории и рецепты» — такое название выбрала она для своей следующей автобиографической книги, изданной в марте 96-го года. Книжка состоит из пятидесяти коротких рассказов-мемуаров, связанных, как общей нитью, темой застолья. Она вспоминает о примечательных для нее встречах со знаменитостями, например с Федерико Феллини, Орсоном

Уэллсом и с простыми людьми. Одна из глав книги посвящена Высоцкому.

А затем она вновь вернулась к теме Высоцкого, но уже не в автобиографическом, а в общественно-политическом ключе. Ее новая книга той поры «Путешествие Сергея Ивановича» (1993) посвящена афганской войне. Это история молодого парня, вовлеченного в двойной криминал: сначала его заставляют убивать, потом — сопровождать гроб с телом убитого советского солдата, в котором, как выясняется, везут еще и наркотики. Каждая глава книги заканчивается строчкой из стихов Высоцкого.

По признанию самой Влади, чтобы привлечь внимание читателя, название выбрано как переключка с повестью А.Солженицына «Один день Ивана Денисовича».

В 2001 году вышла ее книга «Мой вишневый сад», ставшая во Франции бестселлером. Любившая Чехова и игравшая в его пьесах, Влади в своей книге обращается к истории России, рассказанной через образы Чехова и судьбу ее собственной семьи. В основе книги лежат биографии четырех поколений семьи Поляковых-Влади, которые переплетаются с судьбами персонажей «Вишневого сада». Действие романа, происходящее в Москве, Санкт-Петербурге и Париже, начинается с заката романовской России и завершается в 70-х годах XX века.

В 2005 году выходит новая книга «24 кадра в секунду» — своеобразный гимн актерской профессии, собственная кинокарьера на фоне летописи кино XX века. «Я была потрясена его талантом, его голосом, его песнями, которые он пел мне целые ночи напролет, — вспоминает актриса и писательница в этой книге. — Он вихрем ворвался в мою жизнь. И чем больше мы с ним встречались, тем мне становилось яснее, что мы созданы друг для друга. То, что могло быть лишь мимолетным увлечением, превратилось в роман, и, несмотря на все колоссальные трудности, мы стали жить вместе. Мы ночевали у друзей, часто меняли наше местожительство... Этот самый восхитительный период моей жизни продолжался до июля 1980 года». Красиво... А если не сравнивать с «Прерванным полетом» — сказка. «Я останусь актрисой до последнего дыхания» — этими словами Влади завершает свою автобиографию «24 кадра в секунду».

В июне 2005 года, после долгого перерыва, Влади приехала в Москву, чтобы заключить договор с издательством «Время» об издании в России двух ее романов.

Сопоставляя первую книгу «Прерванный полет» со своими последними произведениями, Влади отметила: «Писать я стала лучше. Тогда писала, можно сказать, девочка, а сейчас пишет старая

баба. А умение выплеснуть энергетический заряд у меня осталось. Каждая моя книга — это как хороший удар кулаком».

И «Прерванный полет» получился тоже хорошим ударом кулаком по всем обидчикам — пусть знают!

К главной книге Влади, «Прерванному полету», будут обращаться драматурги и режиссеры. В конце 90-х американский славист Альберт Тодд поставит этот сюжет на Бродвее. Актеры, по выражению Тодда, очень чувствуют энергетику песен Высоцкого, но не понимают их содержания и некоторых реалий. А образ поэта вырисовывался для режиссера после прочтения книги столь противоречивой и многогранной фигурой, что в спектакле его играют три актера.

Будут ставить спектакли по книге Влади и на российских площадках...

В августе 2003 года канал РТР показал два фильма — «Французский сон» и «Марина Влади. Моя правда». Авторы пытаются рассказать историю «настоящей» и «больше чем» любви Марины Влади и Владимира Высоцкого. Рефреном через оба фильма проходит песня в исполнении Влади на слова Высоцкого «Я несла свою беду...».

На фоне многочисленных фотографий, фрагментов фильмов очевидцы — Ю.Абдулова, Д.Карапетьян, И.Дыховичный, А.Митта, В.Янклович и Ст.Говорухин — окунают зрителя (рассказ на «заданную тему») в события 35-летней давности. Звуковым фоном служат песни Высоцкого. Фильм разделен на фрагменты с титрами-строками из его песен. Особенно рельефна строка «А мне плевать — мне очень хочется...» при репликах вышеперечисленных рассказчиков о знакомстве будущих персонажей «неканонического романа конца второго тысячелетия». Почти все песни из домарининского периода, но удачно сочетаются с сюжетом.

«Удачно» вкраплены в рассказ о любви фрагменты об алкоголизме и наркомании. А главный поставщик «наркоты» Янклович вдобавок вещает о том, как пытался «спасти» Высоцкого от тяжкого недуга.

Для второго фильма — «Марина Влади. Моя правда» — авторы придумали очень правильное название. Ведь существует действительная, объективная правда и «правда», настоящая на эмоциях, неприязни и мести, полная выдумки, пусть и художественной. В интервью В.Перевозчикову 20 марта 1988 года Влади сказала: «Знаете, единственное, что я хочу сказать, — в этой книге все правда. Я написала о том, что видела или слышала сама. Или о том, что мне рассказывал Володя. В книге нет ни одного эпизода,

не связанного с нашей жизнью. Я очень хочу, чтобы люди в Советском Союзе знали: все, что я пишу, — это правда.

Что это была за «правда», уже сказано выше...

«Конечно, наша пара была мифическая», — говорит в фильме Влади, и авторы фильма развивают это мифотворчество. Конечно, если бы фильм появился хотя бы в 83-м году, то смотрелся бы как красивая сказка с трагическим концом. Но в 87-м появился «Прерванный полет...», а за двадцать лет стали известными многие обстоятельства, меняющие взгляд на идиллию «фантастической» любви. В любовь М.Влади можно было бы поверить, если бы не унижающие достоинство ее покойного мужа натуралистические сцены, для которых автор «Полета...» не пожалела красок. Она описывает поведение человека в болезненном состоянии. Сколько раз в небольшой по объему книге всплывает эта притягательная для автора тема!

За годы после выхода ее книги Влади изменилась только внешне. Восторженная реакция на бестселлер на Западе и почти поголовное отрицание в России лишь усилили у автора ощущение своей правоты. Ее увлечение художественной стороной в изложении фактов, преувеличение и приукрашивание собственной значимости в судьбе Высоцкого остались неизменны. Человек импульсивный и очень резкий, всегда идущий до конца, она ревниво продолжает отстаивать свое мнение. Она признает только свою «правду», отвергая любую другую информацию. Когда в 2002 году вышли воспоминания Давида Карапетяна «Высоцкий: Между словом и славой», Влади сделала все, чтобы сорвать публикацию книги во Франции.

Д.Карапетян: «Марина, прочитав эти мемуары, сказала моей бывшей жене Мишель:

— Книга неплохая. Но мы с тобой в ней выглядим дурами. Наивные французские жены-коммунистки у советских мужей-изменников!

И вот Мишель наивно сообщает Марине название издательства, подписавшего со мной протокол о намерениях. Адвокаты Влади пригрозили судебным иском о «вмешательстве в частную жизнь». Почему? Я не папарацци. Я имею такое же право свидетельствовать о Володе, как сама Марина и другие его близкие. Но есть ратифицированная история «великой любви» кинозвезды Марины Влади и неуправляемого русского гения, которая создана Мариной и в которую она сама, вероятно, до сих пор верит.

М.Влади: «Но он написал чепуху, он написал, как они вместе гуляли с бабами — ну, это очень интересно, конечно. И потом они хотели перевести на французский, я сказала, что не надо. Пото-

му что это... зачем это рассказывать такие... это так неинтересно. Вы понимаете, Высоцкий был... как все мужики, он тоже гулял, естественно, особенно когда он пил — а он часто пил. Но он был все-таки интересный мужик, культурный и гениальный поэт. Про это можно писать. И какой актер он был! И какой композитор он был! В общем, про него можно так много интересного рассказать. А рассказать, как гуляли вместе, — ну, это любой мужик на улице может сказать: «Я гулял с Высоцким. Я с ним шел куда-то в бардак...» — или я не знаю что. Ну и, в конце концов, какой это интерес имеет?»

Итак, интерес имеет только то, что написала о пьянстве Высоцкого она — это ее правда. А описание фактов жизни, расходящихся со сказкой о великой любви, — это «дерьмо, не имеющее интереса»!

«Я очень любила Россию. Я все-таки двенадцать лет жила в России с Володей. Двенадцать лет я жила в России как советская баба, абсолютно вне французского общества», — рассказывает Влади неправду в фильме «Моя правда». И тут же: «Я снималась на Западе в двух фильмах в год», «Так и жили: Володя в Москве, я в Париже, мы выучили чуть ли не наизусть расписание самолетов», «Я семьдесят раз летала в Россию!», то есть жила-то она во Франции, а в России лишь наездами. Каждый в этой семье жил своей жизнью, и были короткие промежутки времени, когда они бывали вместе. Сохранилась ее записка Высоцкому: «Любимый, звони! Я всегда буду около тебя. Всегда!!!»

Незадолго до смерти Высоцкого объективно о семейной жизни «пары века» написала французская журналистка Агата Годар («Paris Match», № 1616, 16 мая 1980 года): «Такой безмятежный образ счастливой пары почти необычен, потому что Марина Влади и ее муж Владимир Высоцкий, состоящие в браке уже десять лет, не видятся друг с другом шесть месяцев из двенадцати. Следовательно, через день! По простой причине: их работа держит одного в Париже, другого в Москве. Несмотря на долгие месяцы разлуки, Высоцкие, успешно опровергая поговорку «с глаз долой — из сердца вон», являются весьма счастливой парой. И два-три раза в году супруги, разделенные широкими географическими пространствами, оказываются вместе либо в большом доме Марины в Мезон-Лаффит, либо в московской квартире Владимира».

Приходит время, когда женщина начинает гордиться своим возрастом. «Мне уже 65 лет все-таки. Я много жила и много спрашивала у себя. Я ответила на все вопросы для себя...» — этими словами заканчивается фильм «Марина Влади. Моя правда».

В начале мая 2006 года в парижском издательстве «Файяр» вышла в свет очередная книга Влади — «На пляже, человек в черном». Наверное, в жизни каждого появляется свой «человек в черном». Нашла такого и Влади. В книге она неоднократно возвращается к Высоцкому, но посвящена она заключительным месяцам жизни четвертого мужа Влади — Леона Шварценберга, с которым прожила вместе 23 года. Влади: «Это не книга, а крик. Я написала ее после большой личной трагедии — смерти моего последнего мужа Леона Шварценберга».

Это откровенный рассказ о том, как после кончины Шварценберга она оказалась в тяжком одиночестве, стала пить. «Я всегда любила немного выпить, — рассказывает Влади в интервью, — у меня как-никак русские корни. Кроме того, я много лет прожила с таким человеком, как Высоцкий. Я начала пить, когда Леон заболел и умирал на моих глазах. Я пила, пытаюсь сохранить равновесие.. Я напивалась, чтобы облегчить страдания. Я опускалась все ниже и ниже».

После смерти Леона алкоголь — этот «человек в черном» — превратился для Влади в чудовищный недуг. Она рассказывает, как ездила на велосипеде в магазин закупать бутылки и возвращалась домой в состоянии эйфории, которое хорошо знакомо алкоголикам. Именно это состояние ее поражало в Высоцком, который хмелел от одного только предвкушения близкой выпивки. Порой она падала, пыталась подняться и стояла на четвереньках. Когда к Марине возвращалось сознание, она лечила ободранные колени и ссадины на руках и — как безумная — хохотала. Потом наливала себе новую рюмку. «Я сидела и смотрела в пустоту, — пишет она, — и передо мной мелькала череда воспоминаний... Я чувствовала себя чужой в мире живых людей. У меня не оставалось никаких сил, никаких желаний. Мне было плохо, я собиралась умереть. И только присутствие моих собак — и не в первый раз — помешало мне повеситься».

Ну, наверное, не только собаки, но и увлечение литературой, желание выплеснуть на бумагу воспоминания о горьком и радостном в прошлом вновь вернули ее к нормальной жизни. В результате — в 2006 году появилась еще одна, уже 10-я по счету, книга Влади, в которой лишь в снах актриса и писательница находит проблески счастья. На этот раз она написала пьесу, посвященную Высоцкому.

В 2009 году М.Влади опубликовала свою новую книгу «Безумный ребенок». Это история ее старшего сына Игоря, которого в 1996 году на Таити сбил автомобиль. Долгое время он находился в коме. Мать сделала все, чтобы спасти его и вернуть к жизни.

В ноябре 2006 года в парижском театре «Teatre des Bouffes du nord» в районе Монмартра Влади вместе с режиссером Жаном-Луи Тардьё поставила спектакль «Vladimir Vissotsky ou le vol arrêté» по своей книге «Прерванный полет». Спектакль состоит из 45 номеров. По словам Влади, это «кусочки Володиных песен, которые я пою по-русски, его стихи — их я читаю и по-русски, и в переводе на французский, мои рассказы о нашей с ним жизни — о том, как встретились, как любили, о том, какие трудности испытывали. Когда он пил, это был ужас, потому что придумывал невероятные ходы, чтобы достать проклятую выпивку. Но это все знают. И я об этом писала и рассказывала. В моем спектакле все сказано».

В спектакле Влади не отходит от главной темы книги — Высоцкий пил слишком много, даже по русским меркам, а подкреплением главного сюжета является песня «Он не вышел ни званьем, ни ростом...», ставшая рефреном спектакля. В спектакле Влади и танцует, и поет, и даже приседает под песню Высоцкого «Утренняя гимнастика», читает стихотворение «Люблю тебя сейчас...», которое Высоцкий посвятил ей. Она исполняет песни Высоцкого на русском языке: «Кони привередливые», «Сегодня в нашей комплексной бригаде», «Если я богат, как царь морской», «То ли в избу», «Кто кончил жизнь трагически» — и раздает тексты песен зрителям. В заключение она читает стихотворение Высоцкого «И сверху лед и снизу — маюсь между». Кроме Влади в спектакле задействованы три музыканта: Константин Казанский, второй гитарист — Олег Пономаренко и на контрабасе — Филипп Гарсиа.

М.Влади: «Я никогда не думала ставить эту вещь, но мне предложили сделать инсценировку мои друзья... В России этот спектакль я показывать не собираюсь...»

В январе 2008 года в России широко отмечался 70-летний юбилей Высоцкого. Влади на юбилей не пригласили... С болью и недоумением прокомментировал это событие друг Высоцкого и Влади Д.Ольбрыхский: «Это просто не-ве-ро-ят-но! Не знаю, чья это вина. А Марина сейчас играет в театре Питера Брука прекрасный спектакль о Высоцком. На него купить билеты большая проблема — очереди невероятные. Боюсь, у вас об этой постановке никто и не знает. Из недавнего интервью Марины я узнал, что ее в России не любят. Почему — мне абсолютно не известно. Володя больше всего любил Марину и Россию. И вдруг такая нелюбовь к этой женщине именно в России».

Конечно, Ольбрыхский слишком обобщил. Помнят в России Марину Влади и в ее знаменитой «Колдунье», и то, что она вдова Высоцкого. Одно из представлений спектакля «Vladimir Vissotsky ou le vol arrêté» посмотрел Александр Авдеев, посол РФ во Франции, а затем министр культуры. Он и худрук Театра наций Е.Миронов

пригласили Влади в Москву. С 6 по 15 февраля 2009 года спектакль десять раз показали на сцене Центра имени Мейерхольда. Влади приехала в Москву только ради этого спектакля вместе со старшим сыном Игорем. Никаких встреч с московскими родственниками Высоцкого не предусмотрено, да и посещать Театр на Таганке в ее планы не входило — для Влади это уже давно перевернутая страница.

Правительство Франции оценило вклад Влади в развитие культуры страны, наградив ее орденом Почетного легиона. На 11-м Фестивале российского искусства, который проходил на Лазурном берегу в Каннах в сентябре 2008 года, Марине Влади вручили медаль «За выдающийся вклад в развитие российско-французских культурных связей». До нее этой награды удостаивались Морис Дрюон, Пьер Карден, Мишель Легран и другие...

В интервью корреспонденту «Известий» Елене Ямпольской Влади так прокомментировала свое награждение: «Я тронута, я рада. Хотя долго раздумывала, потому что не люблю все эти официальные штучки. Но ради того что мои родители были русскими, были великими артистами, отец — певец, мать — танцовщица, они любили свободу, искусство и любовь, я согласилась принять эту награду. А еще больше я согласилась — для Володи. И еще чтобы, как это сказать... Сунуть эту награду в зубы тем людям, которые написали обо мне в России столько гадостей, что я вообще не хотела больше общаться с русской прессой... Я вижу, что задеваю вас своей резкостью, но что делать — я всегда была такой. Это мой характер...»

II. СОЛДАТЕНКОВ — «ИСТОРИЯ ЛЮБВИ, ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ»

Нет ничего скучнее, чем разговоры о чужих болезнях и чужом блюде.

Анна Ахматова

Мне не нравится, когда солидные творческие люди рассказывают, как он пил. Я понимаю, что он пил, но они выставляют это на передний план, как будто кроме этого он ничего не делал. То, что он пил, наверное, было для него каким-то раскрепощением. Я его не оправдываю, но нельзя это питье вытаскивать на передний план, потому что Высоцкий славен не этим!

Георгий Кавтарадзе

При жизни Высоцкого и в начале 80-х *сплетни в виде версий* о жизни и безвременной его гибели разносила по углам и весям

лишь молва. Невозможно было даже представить, что со временем главным сплетником станет Российское телевидение, при жизни поэта и артиста бежавшее от него как черт от ладана. Меж тем, когда стало можно говорить и писать все и о всех, именно судьба Высоцкого манила и манит новоявленных биографов, ибо в ней чего только нет: короткая, но яркая жизнь, индивидуальный бунт против несправедливости и жестокости системы, народное обожание и категорическое неприятие официальной власти, традиционная для русского интеллигента болезнь, усугубившаяся к концу жизни болезнью нетрадиционной и даже для тех лет экзотической, три жены, романы, любовницы, законные и незаконные дети.

Вообще, это дело деликатное: что можно, а что нельзя рассказывать, а тем более показывать, когда соприкасаешься с «жизнью замечательных людей». Другой вопрос: что нужно зрителю? И очень может быть, что зрителю именно это и интересно — и интимная жизнь, и пороки, и излишества.

На эту тему уже давно все сказал Александр Сергеевич Пушкин, написав в письме к Вяземскому: публика, мол, любит читать, как мал и мерзок был великий, и радуется в подлости своей его унижению. Но — «врте, подлецы: он и мал и мерзок — не так, как вы — иначе».

К 60-летию Высоцкого биограф и кинодокументалист Петр Солдатенков закончил ленту «Владимир Высоцкий. История любви, история болезни». Сюжетная линия выстраивается на съемках турне Марины Влади по городам СССР. Цель турне — реклама только что появившейся книги «Прерванный полет».

После анонса фильма наследники поэта, обнаружив, что тиражированием и распространением творчества и жизнеописания Высоцкого занимаются не они и не так, как бы им хотелось, обратились с официальным письмом к руководству ОРТ:

«Генеральному продюсеру ОРТ г-ну Эрнсту К.Л.,
продюсеру службы художественного вещания ОРТ
г-ну Шумакову С.Л.

Уважаемые господа, 25 и 26-го июля на канале ОРТ объявлен показ фильма Петра Солдатенкова «Владимир Высоцкий. История любви, история болезни».

Сообщаем вам, что наследниками В.Высоцкого не было дано разрешения на использование имени и каких-либо произведений В.Высоцкого в этом фильме. С наследниками не были согласованы концепция и точка зрения авторов фильма. В связи с этим данный фильм является контрафактной продукцией и его показ на каналах телевидения — незаконным...»

Однако господа телевизионные руководители не вняли, и фильм народу был показан...

Самого Высоцкого в фильме мало, зато в качестве фона используются его песни. В 1978—1980 годах Солдатенков снимал Высоцкого в театре (интервью, фрагменты из «Гамлета»), в быту, несколько концертных выступлений. Из архивных материалов режиссер составил мозаику видеофрагментов о Высоцком с вялым комментарием знавших и не знавших его людей. История жизни Высоцкого преподнесена как история болезни. Монтаж и комментарии настойчиво убеждают зрителей, что жизнь их кумира — если не ошибка и заблуждение, то уж точно — болезнь. Сам Высоцкий не мог отказаться от «участия» в картине. Но и возразить не смог..

Вот мнение о фильме писателя Дмитрия Быкова: «Я не знаю, кто это, титры утверждают, что в картине использованы документы из его архива. Если он снимал Высоцкого при жизни — честь ему и хвала: даже крошечные кусочки пленки демонстрируют, каким праздником были его концерты (никакая кассета не передаст мимики). Но тогда непонятно, что помешало Солдатенкову просто смонтировать эти видеодокументы и выпустить в свет, не портя никакой концепцией. Смотреть на живого Высоцкого в любом случае интересней, чем концептуализировать по его поводу. Но у режиссера имелся замысел, и этот замысел нашему времени ой как пришелся в уровень.

Сегодня же историю Высоцкого нам все чаще преподносят как историю болезни — прежде всего потому, что наше мелкое и подловатое время любой нонконформизм, любую индивидуальность рассматривает как болезнь. И потому бездарный — назовем вещи своими именами — фильм Солдатенкова востребован и обречен на успех. Во-первых, появление Высоцкого на канале по-прежнему гарантирует рейтинг. Во-вторых, зрителю (который давно не живет, а выживает) подсознательно нравится смотреть на действительно живущего как на больного.

Высоцкий погиб не оттого, что болел, и не оттого, что был наркоманом, и не оттого, что жена у него была француженка, а отец еврей; и много еще причин мог бы я перечислить, но все они — мимо. Высоцкого, как ни банально это звучит, погубила его сознательно выстроенная стратегия, которая, согласно собственному замыслу, и должна была погубить: среди людей, больше всего дрожавших за свою жизнь и безопасность, он должен был промчатся беззаконной кометой, чтобы напомнить, как выглядит настоящая жизнь и чем она кончается. Это позиция в высшей степени христианская, и не слишком благостные песни Высоцкого вроде «Райских яблок» такую позицию подтверждают.

Но никакого оправдания нет тому, кто пытается сегодня жизненный подвиг Высоцкого (а ничем иным его жизнь не была) представить как заблуждение, болезнь, ошибку. Особенно пикантно выглядит привлечение к этой попытке видеоматериалов. Мертвый Высоцкий не может отказаться от участия в картине, ставящей под сомнение его право на творчество, — и обречен приносить этой картине очки».

Основными постановщиками диагноза болезни в фильме выступают М.Влади и В.Янклович. Из 175 страниц своей книги 33 автор посвятила проблеме алкогольной зависимости мужа. Поскольку на момент проводимой рекламы книги мало кто ее успел прочесть, автор-вдова во время одной из пресс-конференций, показанных в фильме, коротко обобщает написанное: «Он был хронический алкоголик!»

На слабую попытку кого-то из присутствующих возразить и в поддержку автора книги — заявление Янкловича: «Она правильно сказала о той болезни, которой он е ж е д н е в н о болел, е ж е ч а с н о болел, е ж е с е к у н д н о болел...»

Шестьсот песен, попытки прозы, постоянная работа в театре, съемки в кино, множество концертов с разъездами по стране, а потом и путешествия по Европе и Америке — вся эта активность напроць перечеркивает такое акцентирование болезни Высоцкого...

П.Вайль: «Разумеется, свидетельств множество, и ясно, что человек, написавший *«Проводник в предвестье пьянки извертелся на пупе»*, кое-что понимал в этом деле. Но так же понятна, что мемуаристу лестно вспоминать, как он пил с «Володей», тем более — как не давал пить, и еще более — как спасал. Но никогда и никто спьяну не воспроизведет достоверно-уморительного языка, как в *«Диалоге у телевизора»*, не составит точных словосочетаний, как *«Бабы по найму рыдали сквозь зубы»* или *«Бараки, длинные, как сроки»*, не создаст метафору *«И кровь в висках так ломится-стучится, Как мусора, когда приходят братья»*, не нарисует кроваво-алым по белоснежному картину *«Охоты на волков»*, не заставит вибрировать букву «у» в строке *«Стервятник спустился и сузил круги»*. Все это требует трезвого кропотливого труда».

Такого же мнения придерживается М.Шемякин: «Люди не понимают простого: для того чтобы Володе создавать его вещи, ему нужно быть абсолютно, предельно, четко трезвым, как хирургу, который делает операцию на глазу, — рука не имеет права дрогнуть, будет разрезан нерв — конец глазу. Володя выполнял эту операцию с блеском. Все его творчество — это творчество одного из трезвейших и самых печальных аналитиков земли русской».

В фильме Высоцкий болен не только физически, но и ущербен духовно.

Обличителем этой стороны образа поэта режиссер выбрал протоиерея Константина Смирнова, настоятеля храма Спаса Нерукотворного Образа на Конюшенной площади в Санкт-Петербурге. «Мне не нужны его стихи. Мне нужен он сам живой. <...> Он не мог прорваться к Божьей благодати, не смог освободиться от мрака... Да, в его песнях много жизненной правды. Да, он прекрасно отразил одичание людей XX века. Но в них мало света. Есть талантливый юмор, есть блестящее владение словом, порой виртуозная поэтическая игра. Но разве это спасительно? Он стремился быть первым, выступать в больших залах — это же гордыня!» — рассуждает священник в своей проповеди по поводу «заблудшего» поэта. Похоже, в данном случае заблудшим относительно Высоцкого оказался сам проповедник. Ведь именно Высоцкий был символом веры, духовной опорой целого поколения!

Не понравилось батюшке и лицо поэта в последние годы его жизни: «...по телевизору показывали: то он дите малое, потом он отрок... У него чистое лицо, хорошие глаза, добрые губы — нормальное лицо человека, образ и подобие божье мы видим перед собой. Потом постепенно, как маска... Его скрючивает всего, это же страшное лицо! Когда он поет последние песни — это же страшное просто лицо! Это лицо человека падшего, стоящего одной ногой в могиле...» Священник, видимо, полагает, что лицо всякого человека должно до старости оставаться младенчески ясным, и это есть залог святости.

Сбылось еще одно пророчество гениального поэта:

Вокруг меня смыкается кольцо,
Меня хватают, вовлекают в пляску.
Так-так, мое нормальное лицо
Все, вероятно, приняли за маску.

Оценку творчества Высоцкого Солдатенков проводит на «Уроке Высоцкого», только не в школе, где такие уроки уже проводились, а в исправительно-трудовой колонии. Долго, неграмотно и надрывно рассказывает уголовник о том, как он вырос на песнях Высоцкого... и, очевидно, «дорос до колонии».

Показаны в фильме и фрагменты поминок (25 января 1981 года) на Малой Грузинской. Несколько раз камера фиксирует стол, заставленный несколькими десятками фужеров... Закадровый голос: «Этой пленке 17 лет — возраст молодого человека, окончившего школу. Мало что изменилось в доме Высоцкого...»

Через некоторое время станет понятно, что книгу Влади писала под воздействием обиды на родителей Высоцкого, которые, вместо «благодарности за сохраненную еще на 12 лет жизнь их сыну», не разрешили ей быть захороненной рядом с мужем; за то, что поставили памятник, не отвечающий ее вкусам... П.Солдатенков по заказу Влади монтирует свой фильм в том же ключе.

Безусловно, самому Высоцкому уже ничто не может навредить — даже такие бездарные «истории», якобы посвященные его памяти. Дело в самом принципе: для их создателей явно нет ничего святого, им что живые, что мертвые — лишь бы товар на продажу. Будь Высоцкий жив, он бы, без сомнения, ответил этим своим «биографам», выставляющим напоказ грязное белье и превращающим трагедию в пошлое шоу. Впрочем, будь он жив, вряд ли были бы и фильмы о нем: *«Я при жизни был рослым и стройным, не боялся ни слова, ни пули и в привычные рамки не лез...»*

В фильме показан фрагмент репетиции спектакля «Владимир Высоцкий», и Ю.Любимов рассказывает о том, что отец не понимал сына, затем — рассказ автора идеи фильма Артура Макарова о том, как отец писал доносы на сына. Закадровый голос при показе интервью Нины Максимовны вещает: *«Этот дух спекуляции на почве народной любви наиболее отчетливо выразился в благотворительных ярмарках, экскурсиях на могилу, в какой-то восторженности сытой...»*

Такой неблагоприятный показ родителей Высоцкого вызвал возмущение наследников — Никиты и Аркадия Высоцких, и они подали исковое заявление в Тверской суд Москвы о защите авторских прав.

Никита Высоцкий: «Когда мы вели переговоры с ОРТ и «Ракурсом», они были готовы вырезать из фильма все, что мы хотим, — только бы не платить деньги. Из пятнадцати носителей информации, связанных с именем Высоцкого и использованных постановщиками, только один легальный, а четырнадцать остальных — нелегальны. Солдатенков присутствовал на поминках, и Нина Максимовна умоляла его не снимать семью на видео — не хотела, чтобы зрители увидели, как она выглядит. Но Солдатенков и эти кадры включил в свой фильм. Он проигнорировал не только имущественные, но и моральные права моей семьи. Пусть платит!»

«Ракурс» не заплатил. Автора фильма и студию «Ракурс» выручила Влади. Она, как еще один наследник, в письменной форме разрешила использовать песни Высоцкого в фильме. Суд счел неубедительными доводы сыновей и матери Высоцкого и отказал им в удовлетворении иска к «Ракурсу». Зато ОРТ пришлось заплатить наследникам:

Настоящим подтверждаем, что ОРТ произвело оплату за использование произведений В.С.Высоцкого в фильмах «Владимир Высоцкий. История любви. История болезни», которые прошли на канале ОРТ в 3 квартале 1998 года.

Главный бухгалтер РАО *В.В.Вересковская*.

В. ПЕРЕВОЗЧИКОВ — «ЖИВАЯ ЖИЗНЬ»

Высоцкий категорически отказывался отвечать на вопросы о личной жизни. «Я не люблю... когда чужой мои читает письма, заглядывая мне через плечо...» Но такая уж судьба великого человека, особенно судьба посмертная, — быть рассмотренным под микроскопом потомками до последнего «лоскутка души».

Петр Солдатенков

«В последнее время вышли или сейчас выпускаются разные книги Высоцкого и о нем. В моей содержится много такой информации, которой нет и не может быть у других», — скажет Влади в одном из интервью.

Она ошиблась. Анкетный «друг» сделает прижизненное издание своих дневников, где вступит с вдовой в соревнование по части «такой информации». Их переплюнет главный интервьюер по теме Высоцкого — В.Перевозчиков. Но если у Перевозчикова основным источником негативной информации о Высоцком был Янклович и другие «доверенные лица», то дневниковые записи Золотухина — это свое, собственное...

Виталий Биткин

Откликаются, не забыли
Дни рожденья, поэт, твои.
И легенды поют, и были
Разномастные соловьи.
Заливаются и смакуют
Каждый нерв твой от ранних лет,
Правду с домыслом так стыкуют,

Что ни лжи, но и правды нет.
Не осталось, увы, секретов,
Только ночь — темна и глуха...
Улетит под времени ветром
Вся словесная шелуха.
Кто попроще — помянет за стойкой —
(Теперь в выпивке нет греха),
И скользнет по улыбке горькой
Ножевая строка стиха...

В конце декабря 1988 года в издательстве «Московский рабочий» вышла книга «Живая жизнь. Штрихи к биографии Владимира Высоцкого». В ней журналист Валерий Перевозчиков собрал интервью и беседы с людьми, знавшими близко Высоцкого. Каждый из рассказчиков (их несколько десятков) делится описанием наиболее запомнившихся и интересных для него событий.

В 1992 году выйдет вторая книга с таким же названием.

В 1998 году Перевозчиков устами друзей и «друзей» расскажет «правду смертного часа», опубликованную сначала в газете «Совершенно секретно», потом несколько раз включавшуюся в другие издания.

Сначала интервьюер назвал книгу «Уход Высоцкого», позаимствовав название у Б.Мейлаха — «Уход и смерть Льва Толстого», затем заменил на более длинное: «Правда смертного часа: Владимир Высоцкий, год 1980-й». Главный акцент — наркомания и невыносимый характер. Это хроника — смерти Высоцкого, его целенаправленного самоистребления, растянутого во времени самоубийства. Свидетели — друзья, родные. Их разноречивые «показания» — когда, где, с кем, во сколько и сколько принял, вколочил... — скрупулезно записаны журналистом.

После издания первой книги у Перевозчикова были сомнения — стоит ли публиковать все: «Судьба Высоцкого состоялась, и в ней нет ничего случайного и незначительного. Важно все. Очевидно, что «всю правду» (даже если она существует) сейчас требовать нельзя. Правда редко бывает деликатной, а люди обязаны щадить чувства родных и близких. Но все же необходимо с максимально возможной точностью зафиксировать воспоминания всех людей, которые общались, работали, дружили или хотя бы видели Высоцкого. Особенно важно все, что происходило летом 1980 года. Пусть эти свидетельства будут опубликованы через пятьдесят лет, но они должны существовать. Потому что в непредсказуемом «потом» будут рассматриваться самые мелкие и косвенные факты, будут выдвигаться самые невероятные версии».

Сомнения Перевозчикова развеялись после беседы с Л.Абрамовой.

— Людмила Владимировна, нужно ли искать и знать всю правду?

— Нужно. В этом я не сомневаюсь. Но в какой степени мы — именно мы — готовы к этому? Готовы к тому, чтобы говорить правду, заглушая собственные мелкие, но очень ощутимые обиды... А иной раз и слезы. Но надо говорить все. Проходит время, и остается одна голая правда. Но если мы не скажем всего сейчас, то правда может оказаться неполной. Чем больше мы узнаем правды — пусть самой горькой, — тем скорее поймем, что никакая правда не может бросить тень ни на Володю, ни на нас...

После таких слов Перевозчиков решил «не ждать пятьдесят лет» и опубликовал свои интервью.

Никита Высоцкий высказался о книге довольно резко: «...по большому счету эта книга лжива». И он прав. Во-первых, рассказчики обращались не к документам, а к памяти. Поэтому в их воспоминаниях есть несовпадающие точки зрения на одни и те же события. Во-вторых, все или почти все интервьюированные строили свои «воспоминания» с оглядкой на то, что это попадет в книгу, а значит подспудно редактировали реальность. Разве расскажет Янкович, как многие годы паразитировал на Высоцком? Кроме того, несовершенство человеческой памяти приводит к тому, что многие из излагаемых «фактов» часто грешат своей неточностью, смещением очередности событий... Но собиратель интервью не пытается утруждать себя проверкой дат, места действия, а порой и самих «фактов»: «Наша книга не попытка установить истину, а всего лишь попытка приблизиться к человеку, который так много сделал для всех нас». Свидетельства, по совету А.С.Пушкина, необходимо проверять архивными изысканиями. Перевозчикову было не до того. В ряде случаев интервьюер корректирует воспоминания очевидцев жизни Высоцкого, чтобы не нарушать выстроенную им концепцию подачи материала.

Хотя автор считает такой подход к составлению книги «явлением не только нормальным, но и желательным», с этим трудно согласиться. Настало время, когда от легенд, мифов и неточностей в биографии Высоцкого нужно было бы избавляться, а не множить их.

Возможно, из-за этого были претензии к интервьюеру.

Н.М.Высоцкая: «...Я уже не говорю о совершенно неподобающих выступлениях одного... я не знаю, как его назвать... журналиста, который вначале повел себя очень благородно, собирал материал, все доступно печатал, а потом начал выкапывать какие-то некрасивые вещи и разразился недостойными публикациями в газете “Совершенно секретно”».

В.Туманов: «Со временем Перевозчиков соберет свидетельства людей, близко знавших Высоцкого, доверивших журналисту сохранные в памяти эпизоды, среди них и те, которые никак не предназначались для огласки. Желая помочь пишущему человеку полнее представить сложный образ поэта, они упоминали и обстоятельства жизни, которые сам Володя не афишировал, полагали, что это в книгу не попадет. К сожалению, в нее вошли страницы, читать которые людям, любящим Владимира Семеновича, было неприятно».

Самому автору В.Туманов говорил: «Слушай, зачем тебе такие вот вещи?! Зачем тебе нужна вся эта грязь... Родители этого не переживут... Почему ты не пишешь, что он не пил два года?! Вообще! Это было в 1972—1973 годах...»

А.Свидерский: «Мой рассказ о Володе Перевозчиков перед печатью так и не показал, и когда я его прочитал в книжке, за голову схватился: половины того, что там написано, я не говорил. Или до неузнаваемости перевернуто, что я рассказывал...»

Д.Быков: «В «Совершенно секретно» опубликована летопись последнего года жизни Высоцкого, в котором о последних песнях Высоцкого — ни слова, зато о наркомании его — больше чем достаточно. Задача проста: изобразить Высоцкого рабом шприца, а его окружение — шайкой поставщиков зелья. Но и сквозь тотальную ложь этих изысканий пробивается жуткая правда: видно, от какого количества ничтожеств, регламентирующих всякий шаг поэта, зависела его жизнь».

Н.Высоцкий: «Люди, которые давали интервью (дело даже не в том, что они участники событий и невольно «покрывают» себя), всегда в чем-то необъективны. Ведь они выдавали информацию, которая является медицинской тайной. Они поступили по отношению к своему товарищу нехорошо. Будь Высоцкий жив, даже не знаю, что бы он сделал, услышав то, что они наговорили...»

Не понравились книги Перевозчикова и А.Утевскому: «Туманов устроил Высоцкому невозможное по тем временам интервью на Пятигорском телевидении, а позднее своим авторитетом невольно дал тому интервьюеру (оказавшемуся подлецом) дорогу в биографы поэта».

Резко негативно высказался И.Бортник об авторе и всех его книгах: «С отвращением прочитал несколько страниц из верстки книги господина Перевозчикова «Уход Высоцкого», невесть откуда взявшегося человека, выпустившего массу торопливых и безграмотных книжек о Володе. Мне, к сожалению, тоже довелось с ним встретиться — сейчас уже не припомню, кто мне его порекомендовал. Он не показал мне перед публикацией чистовой вари-

ант записи нашего разговора (я был категорически против предварительно показанного мне варианта), а вышедшую книжку «Живая жизнь» трусливо оставил на вахте служебного входа в Театре на Таганке для передачи мне. Прочитал. Почти все перевернуто до абсурда.

И вот теперь «Уход...». О содержании не хочется говорить. Не считаю нужным как-то комментировать сплетни и вранье, насквозь пропитавшие «опус» господина Перевозчикова...

Я надеюсь, что письма Володи, отправленные им из разных мест, куда забрасывала его судьба, лучше расскажут об их авторе и наших с ним взаимоотношениях, чем вынюхивающий диктофон, спрятанный в кармане вышеупомянутого беспардонного ловкача. Бестактность и развязность непременно «аукнутся» ТАМ в Судный день. И не грех об этом помнить».

Надо отдать должное журналисту, который щадил чувства родственников Высоцкого, не публикуя некоторые интервью при их жизни. В 2005 году вышла еще одна книга Перевозчикова — «Неизвестный Высоцкий». Хотя для биографов Высоцкого в новом сборнике интервью нет ничего нового и «неизвестного», некоторые факты, описанные в книге, меняют представления о детстве и юности поэта, сложившиеся ранее по рассказам родителей.

При всем при том книги В.Перевозчикова имеют большое значение. Уже многих из тех, кто знал Высоцкого близко, нет в живых, но благодаря этим интервью складывается более-менее полная картина жизни поэта. Но просто необходим тщательнейший анализ всего материала!

Трудно не согласиться с мнением другого исследователя жизни и творчества Высоцкого — В.Новикова, которое он высказал в интервью Перевозчикову: «Я понимаю, на какой риск вы пошли, публикуя «Правду смертного часа» в то время, когда живы многие свидетели и участники этих событий. Но методологически я нахожу эту книгу абсолютно правильной. Приведены все свидетельства, все версии, а *sapienti sat* (умному достаточно), чтобы самому все проанализировать и понять... Сейчас нужны факты и факты, а от красивых концепций культура несет только убытки.

Люди вообще поумнели. Они не ждут сказочек о том, каким хорошим был Володя Высоцкий, как он всех любил и гладил по головке, — они готовы признать правду такой, какая она есть... Мне нравится эта тенденция нашего времени: стремление к правде не идеологизированной, не приспособленной под какие-то концепции».

Однако через несколько лет В.Новиков напишет свою книгу о Высоцком, придумав свою концепцию извращения биографии поэта.

Аналогичного мнения придерживается и близко знавший Высоцкого Ю.Карякин: «А сейчас я вернусь к вашей книге. И сразу скажу: я еще больше уважал Высоцкого. Как ни парадоксально, мне еще больше открылась его мощь, потому что с таким грехом, с таким пороком — он продолжал играть и творить. Ведь за последние его месяцы проделана гигантская, просто невообразимая работа. Да, конечно, трагедия — но мощь! Мне понятна боль родных, это понятно и это свято. Они пережили то, что, как мне кажется, для них не было открыто. Я понимаю Вадима Туманова, который против публикации книги «Правда смертного часа»... Но это было! Было! Без этого — другой Высоцкий! Еще раз скажу: я еще больше уважал его как мужика. Это уважение было всегда, но после вашей книги — в еще большей степени».

Все так, но о каких бы грустных и неприятных подробностях биографии поэта ни шла речь, важна та степень, в какой мемуарист или биограф сознает сам или дает понять читателю отношение предмета воспоминаний к главному, чему отдана жизнь поэта, — к его творчеству. О творчестве у Перевозчикова почти ничего...

«А ВСЕ РАВНО МЕНЯ БУДУТ ПЕЧАТАТЬ...»

Хочется, чтобы на книжных полках стояли сборники его стихотворений. Самый беспощадный факт — лист бумаги. Как прозвучат на нем слова, как будут жить они в белом неподкупном свете! В стихах и песнях Владимира Высоцкого обманчивая легкость. Когда прислушиваешься, сознаешь, какой тяжелой ценой она достигнута.

Александр Межиров

Теперь, когда рукописи Владимира Высоцкого открыты для... сначала для тех, кто этим занимался в интересах будущих читателей, теперь видно, как он работал над строкой, как относился к слову. Мы мало преуспели в этом прежде, но путь поэта не соответствует тому времени, в которое умещается его жизнь. Главное — это потом. Высоцкий — наша радость, это наше неотъемлемое достояние, и не будем предаваться отчаянью, а, напротив, будем радоваться за отечественную словесность...

Белла Ахмадулина

В жизни Высоцкого была глубокая драма — его не печатали, а он страстно хотел напечататься. Блажь баловня судьбы? Дань уко-

ренившегося предрассудка считать типографский оттиск единственным пропуском в поэтический рай? Не только. Еще был азарт сыграть на общем поле, по традиционным правилам и все равно победить («я стремился выиграть, как все»). Это в «Беге иноходца» он желал «...вышвырнуть жокея моего и бежать, как будто в табуне, — под седлом, в узде, но без него!». Главное — «без него», без чиновника-цензора, который контролирует и управляет, чтобы можно было хотя бы «под седлом, в узде» проявить свою позицию не только перед микрофоном, но и на бумаге. Однако при жизни так не получилось — Высоцкий, которого знала и любила страна, не вписывался в идеологическую концепцию власти. Здесь он был не одинок...

Еще раньше не признали А.Платонова, изгоняли из литературы А.Ахматову и М.Зощенко, пытались удалить из художественного процесса Б.Пастернака, В.Быкова, Ю.Трифорова, В.Семина, скрыли от читателей поэму А.Твардовского «По праву памяти», кинули «на нары» фильмы А.Германа, Э.Климова, К.Муратовой, А.Аскольдова и многих других.

Во времена, когда творил Высоцкий, у всех думающих, талантливых людей, имеющих свое мнение и смелость высказать его публично, возможностей спокойно творить не было. Зато были другие возможности: попасть в места «не столь отдаленные» (В.Шаламов, А.Синявский, А.Жигулин...), быть выкинутым из страны (А.Галич, И.Бродский, А.Солженицын, В.Войнович...), спиться или добровольно расстаться с жизнью (Н.Рубцов, Г.Шпаликов, В.Ерофеев...). Правда, была еще и другая возможность: покаяться и смиренно принять навязываемый «сверху» образ жизни.

Если бы Высоцкого в свое время стали публиковать, профессионально критиковать в печати, издавать его стихи и песни, то это, вне всякого сомнения, продлило бы ему жизнь. Ведь, чтобы публиковаться, надо было бы привести в порядок весь свой громадный архив, отредактировать для печати все тексты. Тут уж было бы не до пьянства, да и само сознание того, что есть официальное признание, явилось бы огромной моральной поддержкой. Однако на протяжении жизни и семи лет после смерти его официально в литературу не пускали. В литературных кругах считалось неприличным называть его Поэтом с большой буквы: скорее, мол, рифмоплет, который в хмельном угаре кропает незатейливые стишки, чтобы, развлекая публику, хрипеть их под столь же незатейливые три аккорда.

Даже люди, доброжелательно относящиеся к Высоцкому, не считали его поэтом. М.Розанова: «Слово «поэт» я вообще к нему приложить не могу. Это совершенно особый, отдельный жанр, не

имеющий к тому, что называется поэзией, на мой взгляд, вообще никакого отношения. Это можно только петь. Читать это нельзя, и ни к чему, и, главное, не интересно. Это интересно именно в сочетании с музыкой, с гитарой, с голосом».

Однажды Высоцкий завел разговор о вступлении в Союз писателей с поэтом Григорием Поженяном, на что тот ответил: «Володя, я, конечно, могу дать тебе рекомендацию, но о чем ты говоришь, какой же ты поэт?! Ну, песенник ты, бард, если хочешь так называться, но не поэт ты. Пушкин — это поэт!»

Существует много свидетельств тому, как другие маститые поэты, за редким исключением, к поэзии Высоцкого относились снисходительно. И муза-то у него какая-то сомнительная, не муза, а шальная девка, сам же подшучивал над ней: *«Представьте: Муза... ночью... у мужчины! — Бог весть что люди скажут про нее»*.

Вот и говорили... По наблюдению Ю.Любимова: «Его собратья по перу мило похлопывали его свысока по плечу: “Ну, Володя, спой! Чего ты там сочинил?”... А жизнь-то показала: не известно, кто кого должен похлопывать по плечу».

Это Любимов считает некоторых поэтов «собратьями по перу», а вот сами поэты никакого чувства братства не испытывали. Они считали себя «профессионалами», а Высоцкого — так... «любителем». Бард — он и есть бард, откуда взяться у него безумным строчкам высоких страстей?

В.Туманов: «Я в какой-то степени обвиняю всех поэтов. И Вознесенский, и все-все очень многие виноваты... Все были настолько заняты собой, что как-то старались Володю не замечать в то время, когда все видели, что живет один из самых ярких и интересных людей нашего времени...»

А поэты-песенники, советская профессиональная эстрада?... Для них Высоцкий был врагом номер один...

К.Рудницкий: «Коль скоро и содержание песен, и манера Высоцкого были антагонистичны бахвальству, враждебны прекраснодушию, коль скоро он каждым словом и каждой нотой опровергал кичливый псевдопатриотизм, коль скоро даже в шуточных его песнях бурлил гнев и стонала совесть, профессиональная эстрада, ясное дело, встретила его в штыки. Поэты-песенники, которые всерьез воображали себя «почвенными» и «народными», были раздавлены его лавинной славой. Певцы, особенно те, чьи сахарные уста были медоточивы, были оскорблены в своих, можно сказать, лучших чувствах. Если от Окуджавы они отворачивались с улыбкой превосходства, скучливо объясняя его успех неразвитым чувством слушателей, то Высоцкий ими был воспринят как враг, и

враг опасный. Тут они не ошиблись: он был сильнее всего их амбициозного цеха. Ибо они пытались угождать народу, холуйски лебезили перед ним, а Высоцкий выражал скопившуюся в народной душе ненависть к лживой лести и штампованной фразе».

«Они думают, что я чистильщик, — сказал однажды Высоцкий, услышав очередной пренебрежительный отзыв о своих песнях. — Ладно. Разберемся». Это было его любимое слово: *разберемся*.

Как раз это качество в творчестве Высоцкого ценил Булат Окуджава: «Если отгалкиваться от поговорки «не выноси сор из избы», то я придерживаюсь точки зрения, согласно которой сор этот выносить нужно как можно раньше и как можно в больших количествах, потому что сора накопится слишком много... Я думаю, что Высоцкий относится к той категории людей, истинных патриотов, людей такого толка, которые считают, что нужно избу от сора очищать, не обращая внимания на то, что скажут соседи».

М.Ножкин: «Это сейчас и Евтушенко, и Вознесенский, и другие его вспоминают, подчеркивая свою близость, а при жизни никогда ему не помогали. Они его просто эксплуатировали по-черному, не жалели, не щадили.

“Куда тебя тянут эти «поэты» — Вознесенский с Евтушенко?” — говорил я Высоцкому. Именно они сделали из Высоцкого в общественном сознании такого противника системы, чуть ли не мученика. А сами даже хоронить его не пришли».

М.Веллер: «На каких только поэтов не навешивали лавры и на какие только места не надевали лавровые венки разнообразным стихотворцам. А Высоцкий переживал, что его отпинаывают от Союза писателей, отпинаывают от издательства «Советский писатель», не признают его поэтом, не принимают нигде его сборник, чтобы издать. А друзья говорили, что: Володя, ты что, тебя слушает вся страна, да ты — легенда. Да из любого окна там, понимаешь, твои песни. А вот ему хотелось идти как поэту. Нет, ну что, это же невозможно перенести, понимаете: ему и слава, ему и деньги, ему и жена-француженка, ему и автомобиль «мерседес» в Советском Союзе — а еще он хочет быть в Союзе писателей. А остальным что тогда останется в Союзе писателей?..»

Из дневника Леся Танюка: «...он был обижен на Вознесенского и Евтушенко. Не говорил об этом, но чувствовалось, что между ними — тень. Я пояснил себе это по-своему: они в глубине души не считали его поэтом, он для них был актер, певец, исполнитель, автор песен — но не стихов... Можно как хочешь относиться к желанию Высоцкого вступить в Союз писателей. Это вопрос его „я“.

Но то, что мэтры-шестидесятники не захотели принять его в свой круг, — паскудство. Речь ведь шла не о «льготах» или амбициях; ему необходимо было признание. За границей в нем оценили ПОЭТА, Иосиф Бродский (вопреки всему своему эгоцентризму!) — смог, а эти ребята — нет. Для них это было покушение на их троны. Прилюдно уверяли, что любят и уважают Владимира Высоцкого, но некоторые детали свидетельствовали, что это поверхностное уважение было, позерство. Возможно, одна Белла Ахмадулина из того круга понимала, чувствовала, кто такой есть Высоцкий».

К октябрю 1977 года Высоцкий уже написал большую часть своих произведений, уже был самым популярным поэтом в стране! Однако «профессионалы» не пускают его в свои ряды. Е.Евтушенко так вспоминает выступление Высоцкого 26 октября в Париже в «Pavillone de Paris» на вечере советской поэзии: «Володя очень хорошо пел в тот день, выступал с особой ответственностью, поскольку он выступал с профессиональными поэтами (выделено мной. — В.Б.). У него была вообще, надо сказать, какая-то особая застенчивость и отношение большого уважения к другим поэтам».

Через 10 лет после смерти Высоцкого Евгений Александрович поведал нам о своем профессиональном влиянии на поэзию любителя: «Высоцкий очень дорожил моим профессиональным мнением и, когда я ему указал на неуклюжесть усеченных рифм типа «заря — говорят» в ранних стихах, впоследствии или переделывал такие рифмы, или переставал их употреблять...»

И Высоцкий помнил всегда об этом «профессиональном мнении»:

И мне давали добрые советы,
Чуть свысока похлопав по плечу,
Мои друзья — известные поэты:
Не стоит рифмовать “кричу — торчу”.

Они не знали, что Высоцкий яростно не выносил любительщины и почти молитвенно читил в любой работе профессионализм. Как актер и певец он мог шлифовать мастерство, сверяясь по реакции зала. Не проходивший курса в литвузе, не дипломированный поэт, он хотел, чтобы его читали, чтобы критики рецензировали его труд.

К 1988 году спорить в вопросе о вторичности поэтического и первичности песенного дара у артиста Высоцкого стало уже скучно. Пришло время говорить о Высоцком как о профессиональном литераторе, отразившем целую эпоху советской жизни.

В.Абдулов: «Сейчас уже ни один поэт, какое бы дьявольское самомнение его ни одолевало, не посмеет публично назвать Высоцкого “меньшим братом”. Наступает время серьезного изучения “феномена Высоцкого”».

Наиболее совестливые из профессионалов будут каяться в том, что в свое время не помогли Высоцкому. Г.Поженян: «Был у меня грех перед ним. Я не всегда понимал, как ему было необходимо именно тогда напечатать все, что написано и что спето. Я считал, что многое должно отстояться, что многие вещи воспринимаются вместе с ним самим, с его мужским чарующим голосом, обаянием, мужественным ликом, неповторимостью. Горе нам, если смерть должна учить нас — поэтов и не поэтов — добру к ближнему. Как выяснилось теперь, я оказался не прав. Ему было необходимо напечататься...»

Творчество поэта Высоцкого будут тщательно исследовать, изучать, читать с эстрады, проходить в школе, писать диссертации...

Справедливости ради надо отметить: во многих статьях и книгах, посвященных жизни и творчеству Высоцкого, повторяется фраза, что при жизни Высоцкий увидел напечатанным лишь одно свое произведение «Из дорожного дневника» («Ожидание длилось, а проводы были недолги...»), напечатанное в сборнике «День поэзии—1975». Это суждение можно посчитать легендой, если знать о том, что при жизни поэта тексты его песен были опубликованы в сотнях газет и журналов. Правда, это были и без того известные всем песни из кинофильмов и некоторых спектаклей. Так, песня из кинофильма «Вертикаль» «В суету городов и в потоки машин...» была опубликована в разных изданиях 28 раз, «Песня о друге» из этого же фильма — 96 раз и т. п. Наберется приличный сборник, в который войдет около 60 опубликованных при жизни Высоцкого его произведений. Однако значительное количество публикаций увидели свет в песенниках, газетах районного или областного уровня, а то и многотиражках, то есть имеющих мизерный в масштабах страны круг читателей. И лишь некоторые из изданий — всесоюзные журналы, тот же специальный поэтический альманах «День поэзии» — могут рассматриваться как способные донести слово поэта в печатном виде до широкой аудитории. Все в сравнении...

Пришло другое время, и теперь о Высоцком транслируются телепередачи, проводятся экскурсии по памятным местам, демонстрируются спектакли и фильмы, а издательства, как бы соревнуясь, кто скорее, выпускают книги произведений Высоцкого и воспоми-

нений о нем. В периодической печати Высоцкий стал самым цитируемым поэтом конца XX века.

В 1987 году издательство «Музыка» тиражом 100 тысяч экземпляров выпустило нотный сборник «Поет Владимир Высоцкий» (песни для голоса в сопровождении гитары). В предисловии к сборнику Р.Рождественский писал: «Но, прежде всего, эти песни были наполнены правдой. Казалось даже, что и пел-то не песню, а — правду. Правду крутых характеров, правду жизненных ситуаций (то высоких, то нелепых), правду извечных человеческих проблем, правду боли и нежности, правду самого времени».

В сборник вошло 24 песни, уже столько лет бывшие у всех на слуху. Они собраны из разных тематических циклов и написаны в разные периоды жизни автора.

Московское издательство «Правда» в серии «Библиотека “Огонек”» выпустило небольшой сборник стихов Высоцкого «*Кони привередливые*». Составитель — Р.Рождественский. Сборник стал дополнением к подготовленному им в 1981 году сборнику «Нерв». Здесь представлено всего двадцать стихотворений. Но какие! Половина из них опубликована в открытой печати впервые — «*Банка по-белому*», «*Охота на волков*», «*Мне судьба — до последней черты, до креста...*»... Тогда, в 81-м году, эти стихи не удалось «протолкнуть» — «время не пришло»...

К концу 1990 года вряд ли кого-то можно было удивить книгой стихов и песен Высоцкого. После 1987 года, как через прорыв в плотине, хлынули различные сборники. Во многих из них стихотворения поэта перемежались с воспоминаниями о нем и фотографиями, как, например, в сборнике «*Четыре четверти пути*», общий тираж которого за период 1988—1990 гг. составил 830 000 экземпляров.

В издательстве «Книга» вышел сборник «*Я, конечно, вернусь...*». Кроме стихов Высоцкого в книге — воспоминания о нем Б.Ахмадулиной, А.Володина, Ст.Говорухина, А.Демидовой, Б.Окуджавы и других. Книга была задумана как подарочное издание — имела небольшой формат, была оформлена под магнитофонную кассету.

Слова «*Я, конечно, вернусь...*» в названии книги будут часто повторяться и во многих воспоминаниях о Высоцком, и в заголовках статей о нем... Высоцкий ошибался. Ему не нужно будет возвращаться к нам ни через полгода, ни через десять, ни через двадцать лет по той простой причине, что он от нас никуда не уходил, его песни всегда были и будут с нами.

В этом юбилейном году в издательстве «Советский писатель» выходит сборник стихов «Владимир Высоцкий. Избранное». На тот момент это было самое полное издание — 267 поэтических произведений. Составитель книги — Н.Крымова. Она же написала большую статью о поэтическом творчестве Высоцкого. Вступление написал Б.Окуджава. Сборник построен не по темам или циклам, как, например, «Нерв», а хронологически и со значительным меньшим количеством ошибок.

Книга была выпущена тиражом, совершенно не отвечающим запросам: 200 тысяч экземпляров. Поэт-пародист Александр Иванов пишет в «Литературную газету»: «Когда я слышу, что капиталовложения в той или иной области ограничены из-за нехватки средств, то просто не верю. Средств — сколько угодно, их просто не желают получать. Мне так и хочется иногда спросить: милое государство, не надо ли тебе, допустим, 20 миллионов? Сразу! Если надо — издай таким тиражом «Избранное» Вл. Высоцкого по рублю за книгу. Деньги получишь в день выхода книги. Нет, кто-то явно не хочет...»

Были и другие здравые мысли: издать «Избранное» Высоцкого в дешевом и массовом литературном издании «Роман-газета» — «чтоб всем хватило», объявить безлимитную подписку и т. п. Однако государство не пошло на такой очевидный, с точки зрения здравого смысла, и выгодный для себя ход. А «книжные жуки» грели на Высоцком свои грязные руки.

Первый номер за 1988 год журнала «Нева» знакомит читателей с прозой Высоцкого. Впервые печатается «Роман о девочках». Это было свидетельство того, что Высоцкий был не только выдающимся актером и поэтом, но и многообещающим талантливым прозаиком.

Через год М.Розовский в своем театре-студии «У Никитских ворот» поставил пьесу «Роман о девочках». Оказалось, что повествование Высоцкого в руках талантливого инсценировщика получилось очень органичным на сцене.

По количеству символических и остросоциальных образов, по режиссерской фантазии, зрелищности, атмосфере студийности этот спектакль чем-то напоминал почерк и стиль родной для Высоцкого «Таганки». Розовский некоторыми своими сценическими находками перенес сюжет Высоцкого на современную, изменившуюся обстановку, для современного зрителя. Возможно, и Высоцкий принял бы такой вариант своего романа о «*девочках, которые любили иностранцев*». И про учительницу, орущую в порыве

бешеного откровения о том, что она ненавидит родителей, школу и... учеников. И про отца девочек — полуживого садиста, хвастающего тем, что «держал» в тюрьме Тухачевского. И про «Музу», лихо вылезаящую из щелей с неизменной связкой бутылок в самые лирические моменты...

Но кто-то должен был любить и этих «девочек»... И их учительниц... И их отцов и матерей... и их друзей, вечно «мотающих» срок... Какими бы все они ни были. Без этой любви ни одна «блатная» строчка Высоцкого не рождалась.

В юбилейном году различные книгоиздательства страны выпускают сборники стихов Высоцкого: Красноярское издательство — «Клич», 125 000; Ашхабадское издательство — «Стихи. Проза», 400 000; издательство «Искусство» — «Стихи и песни», 130 000 экземпляров.

Весной 1989 года на сцене клуба имени Горбунова состоялась презентация однотомника Высоцкого «Стихи и проза» издательства «Книжная палата». Составители сборника А.Крылов и В.Новиков широко представили творчество поэта. Ряд стихотворений и песен был опубликован впервые. Прозу представлял незавершенный «Роман о девочках». Сборник снабжен текстологическими комментариями и библиографическим материалом.

С именем Высоцкого очень многое связано со словом «впервые». Первые советские видеофильмы были о Высоцком. Теперь впервые появилась книга, выпущенная новым издательством — Главной редакцией театральной литературы «Союзтеатр» СТД СССР. Книга названа «Высоцкий на “Таганке”». Она представляет собой сборник, составленный С.Никулиным из семи статей разных авторов о всех театральных ролях Высоцкого — артиста Театра на Таганке. Материал готовился специально для данного сборника, за исключением статьи В.Гаевского о Гамлете, которая была написана еще в 1972 году. Тогда статья была изъята из уже готового набора журнала «Театр»...

В предисловии составитель пишет: «Высоцкого, певца, поэта, знала вся страна. Высоцкого, который играл Шекспира, Чехова, Достоевского, — только те, кому посчастливилось попасть на «Таганку». Прочитать о его Гамлете, Лопухине, Свидригайлове было почти негде, увидеть их по телевидению невозможно. Между тем он был необыкновенным, ни на кого не похожим драматическим артистом, умевшим в своих зрелых ролях безраздельно властвовать над зрительным залом».

Ушедший из жизни ко времени выхода сборника исследователь театра К.Рудницкий в своей статье «Первые роли» описал интригующую историю начала «Таганки» и начала Высоцкого на «Таганке».

Заключает сборник статья о последнем спектакле Высоцкого без Высоцкого — «Владимир Высоцкий».

В 1989 году Всесоюзное творческое объединение «Киноцентр» при Союзе кинематографистов СССР издает богато иллюстрированную серию «Кинематографические воспоминания». Серия открылась сборником «Владимир Высоцкий в кино» (тираж 400 000 экз.).

О встречах с артистом кино и театра, поэтом и певцом, его ролях, о той атмосфере, которую он создавал во время съемок, рассказывают двадцать четыре автора — сценаристы, кинорежиссеры и их ассистенты, композиторы, актеры. Большинство материалов было опубликовано впервые. Сборник включает «Песню киноактера» и другие песни Высоцкого, кадры из кинокартин, два списка: «Фильмы с участием Высоцкого» и «Фильмы с песнями Высоцкого».

Второй работой объединения «Киноцентр» стала миниатюрная книжечка В.Высоцкого «Я куплет допою... Песни для кино» (тираж—10 000 экз.). Мини-книга открывается рассказом самого артиста о своих ролях в кино. Издание содержит значительную часть песен, созданных Высоцким для кинематографа.

Осенью 89-го в издательстве «Прогресс» вышел в свет сборник «Владимир Высоцкий — человек, поэт, актер». В сборнике опубликованы по циклам 50 избранных стихотворений и песен Высоцкого, его интервью, отрывки из концертных выступлений. Среди интересных воспоминаний о нем родственников, друзей и соратников по искусству почти поэтическое от М.Шемякина: «Мне трудно писать о нем. Слишком много нахлынуло воспоминаний. Слишком громадным явлением был он в моей жизни. «Дружба с великим человеком — дар богов», — произнес когда-то Корнель. И я, тоскуя о безвозвратной потере, благодарю Бога за то, что знал эту великую, благородную душу. Мифы, вымыслы о Высоцком зачастую совершенно искажали образ Высоцкого как человека. Все то разгульное, бесшабашное, разбойничье, что проскакивало во многих его песнях, принималось иногда за сущность его души. И мало кто знал, что Володя больше всего любит тишину...

Как вижу я удивительные прозрения Володиного творчества? Это были моменты чудовищного духовного обнажения, когда, казалось, грудная клетка разорвана, и можно увидеть в ней окровав-

ленное сердце поэта, человека. Это были моменты всеобъемлющего духовного проникновения и всепоглощения. Без этого он не мог жить, не мог петь, не мог существовать. Но за эти все чудовищные взлеты нужно было платить — платить мотками издерганных нервов, перебоями усталого сердца, загулами...

Володя всегда поражал меня деликатностью и тонким отношением к людям. Человек великих прозрений, он жил с ободранной кожей. Он как бы боялся случайно, ненароком причинить боль чужой душе. И безмерно дорого платил судьбе за этот свой дар. Я всегда преклонялся перед ним как человеком, бесконечно чтил его как творца. Он сложившийся Мастер — великий художник.

Почему сильна его поэзия? Потому что он брал ее — из жизни. Он жил ею. Это не просто набор слов — красивых, вообще... Это жизнь, это анализ, синтез, это конструкция его мышления, конструкция его души — с трезвым мышлением гениального философа. Володя был настоящим метафизиком, в глубине души.

Люди не понимают простого: для того чтобы Володе создавать его вещи, ему нужно было быть абсолютно, предельно, четко трезвым — как хирургу, который делает операции на глазе: рука не имеет права дрогнуть — будет разрезан нерв — и конец глазу. Володя выполнял эту операцию с блеском; когда Володя творил — он был трезв. Все его творчество — это творчество одного из трезвейших и самых печальных аналитиков земли русской. Не пьяница он, как по песням кажется, не гуляка — нет! Володя Высоцкий — это человек, которого нужно понимать абсолютно по-другому. Мне выпало счастье познать его как человека, познакомиться с ним, узнать глубину его души, его чуткость, его боль.

Для меня оценка человека как гения — прежде всего по его произведениям, а не по поведению. Поведение людей, которых мы называем суперталантливыми, гениальными, — оно в принципе неподконтрольно... А для меня важна еще — при всей гениальности и бесшабашности, — очень важна его колоссальная работоспособность. Как сказал один из философов: «Гений, который себя не обуздывает и не работает над собой, подобен разливавшемуся потоку. Сначала он заполняет собой все, а кончает мелкими лужами». И у Володи было все, что необходимо для этого «коктейля гениальности». У него была феноменальная работоспособность, колоссальное умение расслабляться... Вот некоторые думают: «А он был алкоголиком»... Да ни черта подобного! Все его нагрузки по накалу точно совпадали — он безумствовал, когда он пьянствовал, но когда он работал, то нагрузки, которые он нес, тоже были безумными! Создать и отточить свое творчество!.. Это были супернагруз-

ки. Он забирался в столь запредельные возможности гражданской и поэтической ответственности сказанного им, что во имя самосохранения психики и самой жизни он должен был себя на время любым способом отключать от мира, от дальнейшего творчества.

При общении с ним во время его абсолютной трезвости внешние поводы, уговоры друзей и поклонников «принять» оставляли его холодным и непоколебимым. Его пьянство — это сугубо внутренние причины».

В январе 1991 года, в самый канун дня рождения Высоцкого, издательство «Художественная литература» выпустило двухтомное, отличного полиграфического уровня Собрание сочинений В.Высоцкого. Это собрание стало итогом многолетней текстологической работы А.Крылова, до того выпустившего ряд сборников произведений Высоцкого. Двухтомник этот и на сегодняшний день остается наиболее авторитетным изданием стихов поэта. Составитель включил в это издание более ста стихотворений, детскую поэму, песни для театра и кино, прозу и драматургию, ранее никогда не публиковавшиеся в печати.

Было несколько переизданий этого двухтомника, отличающихся оформлением, вступительными статьями и фотографиями, но идентичных по содержанию. Общий тираж двухтомника, начиная с 1990 года, составил около 750 000 экземпляров.

Иллюстрирован двухтомник репродукциями плакатов художника Михаила Златковского. Автор рассказывает об истории создания серии плакатов, заканчивая словами: «В день похорон, поздно за полночь просматривал я папку эскизов, сделанных уже в виде плакатов, еще не реализованных... Пересчитывал — всего их оказалось сорок два... тоже 42, как и его лет! Наивно и с пьяных поминок плакал:

— Надо было сделать еще штук хоть бы двадцать — тридцать? Может, и пожил бы ВВ дольше!»

Большая часть из показанных в издании плакатов была написана Златковским при жизни Высоцкого. Лауреатом около семидесяти всесоюзных и международных выставок, награжденным единственным в стране Гран-при в Монреале и Габрово, М.Златковский стал позже. А тогда, в 1975 году, молодой художник стал писать «серию плакатов не для печати» — «Поэт поет...», соответствующих темам песен Высоцкого, которого считал для себя «и храмом, и шкалой исчисления, и размерностью совести и таланта». Эти неофициальные плакаты писались специально для официально неразрешенного Высоцкого, не имеющего ни плакатов,

ни афиш. Главным членом худсовета был сам поэт, выставкой служила его квартира. Только после смерти Высоцкого плакаты были тайно протащены в театр и выставлены в фойе на полугодовщину. Часа три провисели — никто никак не мог разобраться: «Кто же разрешил?..» Сорвали. Те, кто не успел посмотреть сразу, просматривали у Любимова в кабинете.

Первые пять тысяч экземпляров первого издания были выпущены за счет отца поэта — Семена Владимировича. Он же написал предисловие к изданию. Кроме того, Семен Высоцкий оказал неоценимую помощь составителю А.Крылову в подготовке издания. Дело в том, что вдова Высоцкого М.Влади, когда продавала ЦГАЛИ-РГАЛИ большую часть автографов Высоцкого, своим распоряжением закрыла доступ к Фонду.

А.Крылов: «Отец поэта С. В. Высоцкий, на которого вдова не смогла распространить запрет, приходил туда и весь божий день сидел в читальном зале за соседним с моим столом, подписывал заполненные мною от его имени требования и мне же передавал полученные им «дела». Автором этой схемы была Н. Б. Волкова, директор ЦГАЛИ. Я благодарен им обоим. Думаю, теперь, когда я об этом рассказал, им будут благодарны многие. Потому что именно таким образом удалось обойти глупый, неконструктивный запрет и включить в двухтомник те тексты, автографы которых не удалось скопировать при жизни Владимира Высоцкого и сразу после его смерти».

В 1991 году издательский центр «Россия молодая» выпустил книгу «Факты его биографии. Людмила Абрамова о Владимире Высоцком». Книга содержит интервью Л.Абрамовой известному высокоцковеду В.Перевозчикову и письма Высоцкого Абрамовой, написанные в период 1962—1966 годов. По существу, это был первый выход матери детей Высоцкого на широкую аудиторию. На похоронах мужа в жаркий июльский день одиннадцать лет назад ее мало кто замечал. Заплаканная женщина с двумя подростками. Никто не спрашивал ее имени. Все смотрели на Марину Влади. Вот она, вдова, кинозвезда... А вторая, мать его сыновей, осталась в звездной тени.

Вероника Долина

Была еще одна вдова. О ней забыли.

Ну, может, вспомнили едва, как гроб забили.

Она жила невдалеке. А шла в сторонке.

Был уголок в ее руке от похоронки.

Она привыкла и смогла с другим быть рядом.
Она давно уже жила иным укладом.
Но день июльский — стынет кровь, какой морозный!
Кому бессмертную любовь в наш век бесслезный?

Его отбросило волной — ее прибило.
Она была его женой. Она любила.
Не приближаясь, стороной идет по кромке,
По самой кромке от взрывной его воронки.

Была еще одна вдова в толпе гудящей.
Любовь имеет все права быть настоящей.
Друзья, сватья и кумовья — не на черта ли?
А ей остались сыновья с его чертами.

Вокруг второй жены Высоцкого какое-то время был словно разговор молчания. В четырехсерийном фильме Эльдара Рязанова о Высоцком прошли перед зрителем десятки людей — отец, мать, Марина Влади, мачеха, писатели, артисты, режиссеры, даже шоферы... Ни слова о Людмиле Абрамовой. Первое время некоторые даже толком не знали, откуда у Высоцкого взялись дети, многие искренно считали, что это дети Марины Влади.

И как всегда, российские новости узнаются из-за «бугра». В далеком Нью-Йорке газета «Новое русское слово» опубликовала интервью Е.Гришиной с женщиной, которая семь лет была рядом с Высоцким. «Мы о ней почти ничего не знаем, — пишет Елена Гришина. — Гораздо известнее шумный роман, а затем брак с Мариной Влади — кинозвездой, кумиром 60-х годов. А Людмила? Ну да, вроде бы слышали что-то, вроде бы дети у них... Кажется, она тоже актриса, только ни на экранах, ни в журналах не мелькала...»

Советские издательства (позднее — издательства государств разваленного Б.Ельциным СССР) продолжают выпускать книги Высоцкого...

В 1990 году поэтесса С.Гордеева, публикующаяся под псевдонимом Светлана Мощева, выпустила в Алма-Ате сборник «Мой Высоцкий», куда вошло более сорока стихотворений, посвященных Высоцкому. Уникальность этого сборника в том, что это были первые стихи-посвящения не на могиле, а в книге, а во-вторых, это единственный случай, когда один автор создал столько произведений, посвященных любимому поэту.

В 1997 году в Бишкеке (Киргизия) выходит книга «Высоцкий В. Песни». В этом же году харьковский филолог В.Бахмач напи-

сал несколько научных статей («К вопросу о драматургии поэзии В.С.Высоцкого», «Пушкинские мотивы в ранних перепевках В.Высоцкого» и др.), посвященных творчеству поэта.

В 1998 году филолог из **Кишинева** Н.Донцу в рамках методики изучения русского языка посвятил творчеству Высоцкого несколько научных статей («Прием семантического сгущения у В.Высоцкого», «Художественный образ в стихотворениях В.Высоцкого»).

Первая книга переводов произведений Высоцкого на армянский язык «Высоцкий В. Я, конечно, вернусь: стихи и размышления» вышла в **Ереване** тоже в 1997 году. Составитель и переводчик Л.Блбулян перевел 90 стихотворений Высоцкого, фрагменты его рассказов на публичных выступлениях «О песнях, о себе», а также воспоминания о поэте Ст.Говорухина, Л.Гурченко, В.Золотухина, М.Влади (фрагменты из книги «Владимир, или Прерванный полет»), М.Таля, М.Шемякина и Ю.Визбора. Многие из помещенных в сборнике стихотворений впервые были опубликованы в 1988—1998 годах на страницах армянских газет. В 2007 году в Ереване вышла книга «Памятник». В ней стихи Высоцкого опубликованы параллельно с армянскими переводами, выполненными известным в Армении поэтом и переводчиком О.Сарояном. В книге есть также несколько коротких воспоминаний соотечественников О.Сарояна, встречавшихся с Высоцким.

Первые переводы поэзии Высоцкого на **белорусский язык**, сделанные жителем Могилева М.Булавацким, вошли в сборник «Высоцкі У. Я не падману. Вершы, песьні, балады», выпущенный в 1999 году. Сборник включает в себя 29 произведений. Тексты приводятся параллельно на русском и белорусском языках. В сборник также вошли переводы посвящений А.Городницкого («Погиб поэт. Так умирает Гамлет...») и Б.Окуджавы («О Володе Высоцком я песню придумать решил...»).

В ноябре 2005 года в **ташкентском** издательстве «Янги аср авлоди» вышел сборник «Запрещенные песни», в котором стихи Высоцкого переведены на узбекский язык. В роли переводчика выступил известный узбекский журналист Амиркул Карим. Рядом в сборнике находятся текст перевода и стихотворение в оригинале.

Поэзию Высоцкого на язык **эсперанто** переводил Н.Лозгачев из Калининграда. В 1989 году он издал сборник переводов произведений Высоцкого на эсперанто под названием «La birdo Gamajun». Еще два перевода Лозгачева на эсперанто опубликованы в его сборнике «Sur Trancrando de ponard» (1998).

Кроме того, книги Высоцкого вышли в Болгарии, ГДР, Дании, Польше, США, ФРГ, Чехословакии, Швеции, Венгрии, Сербии, Франции, Италии, Румынии, Азербайджане, Монголии.

В Болгарии тремя изданиями вышла книга Л.Георгиева «Владимир Высоцкий — известный и неизвестный. Этюды и воспоминания».

С 1993 года акционерная компания малых предприятий «Тулица» приступила к выпуску пятитомного Собрания сочинений В.Высоцкого. Последний, пятый том вышел в свет в 1998 году. Это пока единственное наиболее полное и более-менее научно подготовленное Собрание сочинений, доступное для читателей.

Хотя данное издание содержит большой объем примечаний и комментариев, но является неудавшейся попыткой сделать его академическим. Составление и текстологическую работу проделал С.Жильцов. В предисловии «от составителя» Жильцов дает детальный разбор ошибок, сделанных в предыдущих изданиях сочинений Высоцкого. Однако известные библиографы и текстологи-высоцковеды В.Ковтун и А.Гордийчук обнаружили и здесь много огрехов.

Проводимый Ельциным и Гайдаром экономический эксперимент над народом России под названием «шоковая терапия» больно унижил рядовых поклонников творчества Высоцкого. Из февральского за 1995 год номера газеты «Книжное обозрение» они узнали, что теперь Высоцкий будет отдельно для богатых и отдельно для бедных... Для бедных эту роль будет выполнять тульский пятитомник, а для богатых микроскопическим тиражом (3,5 тысячи экземпляров) наиболее полное Собрание сочинений Владимира Высоцкого в 8 томах. Издатели — немецкие фирмы Vanda Publishing Co., Velton Verlag & Business-House GmbH при поддержке Ост-Вест-Хандельсбанка (Франкфурт-на-Майне) и банка «Империал» (Москва).

Это уникальное издание состоит из 8 книг, 7 из которых включают в себя все имеющиеся на то время поэтические и прозаические произведения Высоцкого. В первые пять томов вошли стихи и песни поэта со всеми известными на то время вариантами основных текстов, строф или строк — всего более 1000 текстов. В 6-м и 7-м томах — проза, написанная Высоцким самостоятельно и в соавторстве. Восьмой том — справочный. Он содержит биографию поэта, фильмографию, список спектаклей, в которых играл Высоцкий, дискографию, алфавитный указатель песен и стихов Высоцкого, указатель известных фонограмм публичных выступлений и домашних записей, описание архивов. Собрание сочинений богато иллюстрировано — в него вошло около 200 фотографий, часть из которых была опубликована впервые.

Все восемь книг Собрания были запечатаны в пленку, таким образом проникнуть внутрь можно, только заплатив 300 долларов США. Правда, через два года малым тиражом в сильно упрощенном оформлении и с урезанным содержанием было выпущено издание для бедных. Подготовка основного издания началась в 1988 году. Как утверждает составитель С.Жильцов, материал (тексты песен, дневники, фотографии и т. д.) Собрания сочинений в два раза превышает объем всего опубликованного ранее. В России было запланировано реализовать только половину тиража.

Это издание, как в Москве, так и на периферии, прошло мимо множества людей, действительно глубоко и серьезно интересующихся творчеством Высоцкого. Величайшего народного поэта сделали недоступным для народа. Этакая милая улыбка капитализма, обернувшаяся волчьим оскалом. Учитель, врач, инженер, месячная зарплата которого эквивалентна 10—15 долларам, приобрести издание были не в состоянии.

На вопрос, почему же Собрание русского поэта вышло не в России, а в Германии, составитель С.Жильцов ответил, что ни одно из столичных издательств такой идеей не заинтересовалось — нет коммерческой выгоды.

Харьковский издательский центр «Прогресс» для всех, серьезно изучающих творчество В.Высоцкого, выпустил библиографический справочник «В.С.Высоцкий. Что? Где? Когда? (1960—1990)».

Автор-составитель А.Эпштейн собрал в нем многочисленные факты о жизни и творчестве Высоцкого, о его ролях в кино и театре, об издании его произведений и отзывах на них. Справочник содержит около 1000 источников и позволяет разобраться в громадном потоке информации, опубликованной в советской печати, о творчестве поэта и актера.

«Я НЕ ВЕРЮ...»

То, что сделал Владимир Высоцкий, положивший жизнь свою на струны, не сделал ни один современный поэт России, ни самые именитые и они же вкуче взятые, никто другой.

Петр Везин

Закончился юбилейный год. Видимо, должен был пройти этот впервые узаконенный, немного странный праздник то ли поминовения, то ли нового рождения Высоцкого, чтобы без оглядки вос-

торжествовала память о нем. Трудно было переварить всю лавину мероприятий и информации, свалившейся на зрителей, читателей и слушателей.

Крайность непризнания и замалчивания при жизни и первые пять лет после смерти перешла в другую — возвеличивания, «наведения хрестоматийного глянца» и канонизации имени Высоцкого. Наряду с честными, ценными воспоминаниями появилась масса таких, в которых имя Высоцкого буквально тонуло в воде слезливых заштампованных эпитетов, воспоминаний-фальшивок, допридуманных и приукрашенных — на потребу дня... Чрезмерное количество мемуаров, публикаций, не всегда честных, часто поверхностных, бесчисленные календары, брелоки, фотографии... Чаще всего само имя Высоцкого становится лишь поводом для того, чтобы показать себя, извлечь из его славы непосредственную выгоду, нажиться, сделав свое имя на чужом.

Высоцкого стали насаждать, как картофель при Екатерине II. Раскручивали и популяризировали без того сверхпопулярную личность. Например, апофеоз «прикладного искусства» — аппликация с профилем Высоцкого, которую можно приклеить и на маечный перед, и на джинсовый зад. Действительно, от великого до смешного... Создавался культ Высоцкого, способный заслонить самого Высоцкого. Как он сам писал, словно предчувствуя последствия собственной славы:

Охромил меня и согнули,
К пьедесталу прибав ахиллес.
Не стряхнуть мне гранитного мяса
И не вытащить из постамента
Ахиллесову эту пята...

Н.Губенко: «Мучительно видеть тиражирование, дешевую распродажу оптом и в розницу. Да, выходят диски, книжки — это замечательно, он так этого хотел, но ведь повторяется один и тот же набор... А у него есть удивительные по философской мудрости вещи. В спектакле мы пытаемся проникнуть в его поэзию. Он понял не только свое время, он докопался до глубин, до причин. А то, что сейчас делается порой, просто противно. Солидные издательства ведут себя как те, кто торгует фотографиями Володи на кладбище. Да еще под маской вдруг проснувшейся любви».

БЕЗУДЕРЖНОСТЬ

Мы ни в чем не знаем удержу.
Прет толпища пребольшая
к равнодушием удушенному,
вновь любовью удушая.
Он —
 экранный,
он и бронзовый,
ну а в чем-то нами брошенный,
ибо столько бронз и слез
льется наспех,
 невсерьез,
и пугает — аж до судорожности —
недержание безудержности!
Мы безудержны
и в мести,
как в лизательстве.
Где ты,
мудрый город Удерж?
Ты когда в России будешь?
А не будешь никогда,
всем прославленным —
 беда.

Безудержное восхваление и канонизация имени Высоцкого у многих вызывало естественное чувство сопротивления.

Интервьюер №1 Советского Союза Урмас Отт: «К теме Высоцкого я, честно говоря, испытываю аллергию, я просто панически пугаюсь, когда кто-то из тех, у кого я беру интервью, ее затрагивает. Может, потому, что сталкивался в своей жизни со слишком большим числом спекуляций на тему «Володя был моим лучшим другом» или «Я был последним, кому он позвонил за пять минут до смерти и сказал...». Не исключено, что где-нибудь в провинции и сейчас есть аферисты, которые излагают публике, за деньги, разумеется, свои воспоминания о Высоцком. Бум, возникший вокруг Высоцкого, — с пластинками, вечерами воспоминаний, книгами — странным образом возвел между мной и Высоцким какое-то препятствие».

Была и другая крайность. Представители «компании Большого Каретного» относились к нему без придыхания, у некоторых вооб-

ще отсутствовало сколько-нибудь восторженное отношение к Высоцкому. Это отношение было даже несколько приниженным, и, скорее всего, оттого, что он остался в их воспоминаниях Володей, пробующим сочинять песни, неудачливым актером... О масштабах же сотворенного им в дальнейшей жизни они имели слабое представление. Некоторые из них так и не поняли, что тот пацан, который бегал по двору дома № 15 на Большом Каретном, стал гениальным поэтом.

А.Утевский: «Скажу откровенно: я никогда не относился к нему с благоговением. Для меня он был всегда тем Володькой, который звал меня Толяном...»

И.Кочарян: «Володя, мальчик с московского двора, полюбил великую актрису...»

МИРОВОЕ ПРИЗНАНИЕ

Я думаю, что его смерть — это потеря для русского театра, а в еще большей мере — потеря для русской поэзии... Лучшие песни Высоцкого — это концентрация великой русской культуры. В этих песнях все ее историческое прошлое и трудное настоящее... Хотя Высоцкий родился на русской земле, он — человек и поэт мирового масштаба.

Луиджи Ноно

Я недавно был в Бразилии со своей картиной и давал интервью корреспонденту крупной газеты. И меня поразило, что там очень хорошо знают песни Высоцкого. Мировая известность. Может, мы до конца еще не понимаем, какого масштаба был человек.

Петр Тодоровский

Если верить книге М.Влади «Прерванный полет», то Высоцкий стал известным за рубежом еще в самом начале своего творчества: «То, что все называют «китайским циклом», — это на самом деле несколько песен, написанных в шестидесятые годы. Песни эти вызвали такое неудовольствие китайского правительства, что тебе был запрещен выезд в Китай “до конца времен”».

Конечно, это художественная придумка начинающей мемуаристики! Творчество Высоцкого станет известно и в Китае, но несколько позже...

Тем, кто видел фильм Георгия Данелия «Осенний марафон», очевидно, запомнился профессор-славист Билл Хансен, который пытался постичь сложные обороты русского разговорного языка. Почти самого себя в этой роли сыграл корреспондент журнала «Der Spiegel» Норберт Кухинке. Как-то в 1982 году в разговоре о Высоцком он сказал:

— О! Высоцкий — большой поэт, но русский. Очень русский. Запад имеет другие проблемы. Он к нам не придет.

По тому же поводу Влади однажды сказала мужу:

— Тебя нигде, кроме эмигрантских кабаков, слушать никогда не будут. Твоя поэзия не будет объектом интереса. Нужен кто-то, кто вложит в тебя деньги. Без такого человека ты не станешь объектом интереса на Западе...

Время показало, что оба «пророка» ошиблись — мир принял Высоцкого! Для настоящего таланта нет границ — ни временных, ни территориальных.

Талантливая поэзия живет долго в памяти современников и будет волновать умы и души многих поколений. Изменилось время, изменилась ситуация в стране, где жил Высоцкий, даже сама страна стала совсем другой, а интерес к его творчеству не ослабевает, причем не только в России, но и за рубежом. Проявились в полный рост подлинные размеры творчества поэта как художника общенародного и, более того, как явления мировой культуры. Его поэзию изучают студенты российских и западных университетов, по его стихам ставятся спектакли... В Москве и других городах мира проводятся конференции по творчеству Высоцкого, в работе которых принимают участие специалисты из многих стран. Все это свидетельствует о том, что интерес к поэзии Владимира Высоцкого давно перешагнул границы России. Сегодня как поэту Высоцкому по популярности в мире нет равных! Практически трудно найти такую страну, где его имя было бы совсем не известно.

В США Высоцкого стали публиковать с 1968 года. Это были подборки текстов песен, переписанные с пленок и опубликованные в эмигрантской газете «Новое русское слово». Из-за плохого качества пленок и скудости информации в публикациях были ошибки, и не только в текстах, но и в имени автора. Одна подборка так и называлась — «Песенки Виктора Высоцкого».

В 1977 году студия «20-th Century Fox» выпустила фильм режиссера Х.Росса «The Turning Point» («Точка возврата»). В одном из эпизодов танцовщик Юрий (дебют М.Барышникова в кино) под гитару исполнил фрагмент песни Высоцкого «*Если я богат, как царь морской...*».

В 1981 году на базе факультета кинематографии Колумбийского университета США был снят первый фильм, посвященный памяти Высоцкого «*Пророков нет в отечестве своем*» (режиссер М.Богин, продюсеры П.Палей и Г.Сигалов). Деньги на фильм — 52 000 долларов — дал режиссер Милош Форман. Фильм имел большой успех среди русскоязычной аудитории: его демонстрировали и в Америке, и в Европе, и даже в Австралии. Премьера же, прошедшая в Нью-Йорке, вообще вызвала ажиотаж, сравнимый лишь с выступлениями самого Высоцкого.

Уже было рассказано в начале книги о том, что в 1981 и 1983 годах в Нью-Йорке в издательстве «Литературное зарубежье» вышел двухтомник Собрания сочинений Высоцкого «Стихи и песни». Из-

дание получилось крайне неудачным из-за того, что тексты печатались в основном с фонограмм очень плохого качества.

В 1983 году американская телекомпания PBS (продюсер Джозеф М.Расин) выпустила фильм «A Voice from Russia: The World of Vysotsky» («Голос из России: Мир Высоцкого»). В фильм вошли кадры, снятые Австрийским (1975), Датским (1980) и Венгерским телевидением (1976), а также рассказы о Высоцком — Ю.Трифонов, Н.Крымовой, Ю.Любимова, В.Янкловича, В.Аксенова, М. Шемякина и др.

В 1983 году в США вышел документальный фильм (режиссер Офра Бикел) — «Russians are here» («Русские здесь») о жизни в Америке эмигрантов из СССР. В фильме использован фрагмент песни Высоцкого «*Кто кончил жизнь трагически, тот — истинный поэт...*» в исполнении автора.

Песня «*Кони привередливые*» стала центральной в спектакле, поставленном по стихам Высоцкого в Училище искусств Джуллиард (Нью-Йорк, США). Руководитель студенческого театра Мони Яким рассказал, как он познакомился с творчеством Высоцкого: «До 1989 года я даже не слышал этого имени. А в тот год приехал в Москву и в Малом театре участвовал в постановке спектакля «*Ночь игуаны*». Как-то друзья пригласили нас с женой в гости и после ужина включили магнитофон с записями песен Высоцкого. Мы услышали этот голос, и он ранил нас в самое сердце. Сразу, в одно мгновение. Я не понял ни одного слова. Но кожей почувствовал, что это — мой человек. И все — заболел Высоцким. Я не один раз ставил музыкальные спектакли, и мне кажется несправедливым, что Владимира Высоцкого знают лишь те, кто говорит по-русски. Я убежден, что этому гениальному человеку есть что сказать всему человечеству. Мы в нашем театре работаем над спектаклем по его песням, который будет показан вначале на Бродвее, а потом мы хотим показать по всему миру и, конечно же, в России».

М.Яким познакомился с великолепным знатоком русского языка А.Тоддом, и началась работа над спектаклем «*Все не так, как надо*», для которого Тодд перевел на английский язык 28 текстов Высоцкого.

В США в 1984 году в издательстве университета штата Индиана вышла антология современной русской поэзии, составленная Оксфордским профессором Джералдом Смитом. В книге есть глава «Songs to Seven Strings» («Песни под семь струн»), посвященная русским поэтам Б.Окуджаве, А.Галичу, В.Высоцкому.

В 1985 году голливудские кинокомпании «Columbia», «Delphi V», «New Visions» выпустили фильм «Белые ночи». Здесь исполнявший главную роль М.Барышников играет почти самого себя — солис-

та балета, оставшегося на Западе. Однажды самолет, на котором он летел на гастроли, совершил вынужденную посадку на территории СССР. Танцовщик попадает в руки офицеров КГБ, которые пытаются заставить его выступить на сцене Мариинского театра.

В фильме есть эпизод, где Барышников танцует под песню Высоцкого «*Кони привередливые*». Историю появления в фильме этого вставного номера рассказал друг Высоцкого Д.Ольбрыхский: «Барышников нам с Мариной рассказывал сценарий. И мы с ней одновременно сказали: «Миша, станцуй под песню Высоцкого. Придумай такую сцену. Самый лучший танцор мира и друг Высоцкого должен сделать это». И Миша добился от продюсеров и режиссера вставить в фильм эпизод, когда его герой танцует в пустом театре под песню «*Чуть помедленнее, кони*». Считаю, что этот фрагмент вошел в историю мирового кино. Наверняка Миша поставил этот номер сам — кто еще делает так, как он? Как он проехал там на коленях! Гениально».

Как часто бывает в голливудских фильмах, необыкновенное сочетание прекрасного балета Барышникова и сильнейшей по своему трагизму песни Высоцкого опошлено примитивным и надуманным сюжетом.

В 1986 году в США выходит самое полное на то время звучащее Собрание сочинений Высоцкого. Фирма «RIS RECORD CO» Е.Конева выпустила комплект из 20 стереокассет, содержащий около 500 песен. При цене 100 \$ за комплект фирма гарантировала «качество вне конкуренций». Подобное издание появится в России только через 10 лет.

В Нью-Йорке на Брайтон-Бич с марта 1991 года действует клуб имени Высоцкого при литературном объединении «Ли́ра», открытый при содействии Всеамериканской ассоциации воинов и инвалидов Второй мировой войны.

В октябре 1993 года на сцене нью-йоркского театра «La Mama» была поставлена пьеса С.Харрис и У.Джонса «Володя — русский герой» по стихам Высоцкого.

В 1993 году фирмой «ALMAR» (Лос-Анджелес) была выпущена коллекционная медаль «V.Vysotsky В.Высоцкий» работы художника Мартына Мартиросяна с барельефным портретом Высоцкого на аверсе медали.

В 1996 году одновременно в Нью-Йорке и Лондоне вышла в свет антология русской литературы «An Anthology of Russian Literature from Earliest Writings to Modern Fiction», составленная Н.Ржевским (Nicholas Rzhevsky), куда вошло стихотворение В.Высоцкого «*Утренняя гимнастика*».

В 1998 году студия «Wostok Entertainment» (США) выпустила фильм, посвященный пребыванию Высоцкого в США и Канаде в 1976 и 1979 годах, — «Владимир Высоцкий в Америке» (режиссер Арон Каневский, продюсер Григорий Антимоний).

Песни Высоцкого выбирали и продолжают выбирать лейтмотивом многих спектаклей и фильмов постановщики как в России, так и в других странах.

В 1999 году песня Высоцкого «*О сентиментальном боксере*» была использована в балетном спектакле «Something Russian» («Что-то русское»), созданном в театре «New York Theater Ballet Studio».

В январе 2003 года на стене театра «Пегас» в Truman College (Чикаго) установлен барельеф, посвященный Высоцкому. Автор барельефа — художник М.Онанов. Барельеф в Чикаго — не единственный в Америке памятник Высоцкому. На озере Мичиган один из крупных камней на берегу украшен аккуратно сделанной надписью «Владимир Высоцкий». Под именем стоят годы жизни, а по бокам — строки из его песен.

Периодически в разных городах США реализуются всевозможные проекты с использованием песен Высоцкого. Так, в феврале 2006 года бостонский русскоязычный «Семейный Театр БУМ» поставил спектакль «Алиса в стране чудес». В этом представлении, кроме песен Высоцкого из известного дискоспектакля, звучала мелодия «*Утренней гимнастики*».

В 2007 году музыкальная группа «Tramps and Mystic Revolutionares» выпустила CD «Before the Rain» («Перед дождем») с оригинальным оформлением — среди тридцати пяти портретов исторических личностей, которые, по мнению музыкантов, в значительной степени оказали влияние на человечество (Че Гевара, Мартин Лютер Кинг, Нельсон Мандела, Джордж Вашингтон...), имеется и фотопортрет Владимира Высоцкого.

В 2009 году университетом Техаса выпущена книга Р.Джонес «Using the Music of Vladimir Vysotsky in Teaching Russian» («Использование музыки Владимира Высоцкого при обучении русскому языку»). Учебник содержит краткую характеристику поэтического творчества Высоцкого и рекомендации по использованию его в изучении русского языка. Интересно отметить, что автором его является чернокожая американка — Ruby Jones, а в основу легла ее докторская диссертация, защищенная годом ранее в университете Техаса.

Известная немецкая фонографическая компания ECM выпустила компакт-диск знаменитых джазовых музыкантов из Швеции

и США «Goodbye». Популярный шведский пианист и композитор Bobo Stenson, шведский басист и композитор Anders Jormin и американский музыкант, классик современного джаза 74-летний Paul Motian (ударные) записали на этом CD произведение В.Высоцкого «Song About Earth» («Песня о Земле»). CD записан в Нью-Йорке американскими и шведскими музыкантами, издан западногерманской фонографической компанией. Вот такая международная корпорация во славу творчества Владимира Высоцкого!

Канада оказалась первой страной, где были напечатаны стихи Высоцкого в переводе на иностранный язык. В 1970 году в январском номере выходящего в Торонто журнала «McClean's» эмигрант «первой волны» переводчик Миша Аллен опубликовал стихотворение Высоцкого «Профессионалы» на английском языке.

В феврале 1970 года в приложении к торонтской газете «Globe and Mail» было напечатано четыре песни: «Рано утром проснешься...», «ЗК Васильев и Петров ЗК», «Уголовный кодекс» и «Свой первый срок я выдержать не смог». Опять же из-за недостатка информации песню «Рано утром проснешься...» посчитали как сочиненную Высоцким.

В 1987 году фирма «Septima Cassette Inc» выпустила кассету с песнями Высоцкого в переводе М.Аллена и буклет с параллельными русскими и английскими текстами. Тексты на английском читает американский актер, а потом каждую песню поет сам Высоцкий.

В августе 2002 года в Канаде в продаже появился компакт-диск с русским названием «Volodia». На диске — 11 песен Высоцкого, подготовленных монреальским гитаристом и аранжировщиком Ивом Дерозье. Три недели после выхода диск занимал первое место в разряде бестселлеров. Через полтора месяца о нем заговорили все монреальские газеты, а сами песни зазвучали по радио и телевидению.

Ив Дерозье: «Сам я музыкант, а Высоцкий был, прежде всего, поэтом и актером. Поэт, поющий свои песни, — такого здесь не существует. Нужно было вникнуть в его тексты. Мне кажется, я прослушал несколько сот песен в поисках наиболее близких мне лично. Чем больше я вслушивался, тем более Высоцкий казался мне родным. Затем я обратился к переводчице Анни-Пенелоп Дюссо с просьбой сделать максимально точный перевод, подстрочник. После этого над текстами работала певица Биа Кригер, именно она нашла им рифмованное звучание, которое должно было лечь на музыку. Важно было при этом сохранить текст Высоцкого, не уйти в сторону, но вместе с тем выразить его по-французски».

8 ноября 2004 года ансамбль Дерозье выступал в Монреале в рамках фестиваля «Coup de coeur francophone», где исполнил около двадцати песен Высоцкого в переводе на французский язык.

Впервые телезрители Англии увидели В.Высоцкого в марте 1967 года. Знаменитое английское агентство Рейтер (Reuters Group) направило своих операторов в Москву для съемок новостного фильма, посвященного Международному дню театра. Театральная Москва на пленке английских документалистов была представлена Большим театром, Театром им. Вахтангова, Центральным театром кукол имени С.В.Образцова и... Театром на Таганке. В «таганском» сюжете были показаны фрагменты начала спектакля «Десять дней, которые потрясли мир» и репетиции спектакля «Послушайте!». В обоих сюжетах В.Высоцкий — в группе актеров (Н.Губенко, Б.Хмельницкий, А.Васильев, В.Золотухин...).

В 2000 году в Англии автор и исполнитель песен в стиле фолк, кантри и блюз Бернард Хоскин выпустил альбом «Days yet to come» («Еще настанут дни»), в который вошла песня на стихи Высоцкого «Paradise Apples» («Райские яблоки»). Перевод на английский сделал известный на Западе переводчик Георгий Токарев — выходец из Казахстана.

Тогда же, в 2000 году, песня «Paradise Apples» в исполнении Бернарда Хоскина была включена в вышедший в Москве компакт-диск «Владимир Высоцкий на языках мира».

В 2002 году в Англии вышел диск «Bards and balalaika», в котором два десятка русских песен разного жанра открываются песней Владимира Высоцкого «Диалог у телевизора» (VLADIMIR VYSOTSKY: Dialog Y Televisora).

14 сентября 2002 года в лондонском театре King's Head, расположенном в Излингтоне, интеллектуально-артистическом районе северного Лондона, прошла премьера мюзикла «Let Us Fly» («Полетим!»), в центре которого жизнь и песни Высоцкого. Сценарий составлен по книге Марины Влади. Зрителям предложено 24 музыкальных номера, переложенных на английский язык.

Создатели этого спектакля — американские режиссеры Мони и Мина Яким и продюсер Дэниэль Селцник — в лучших традициях Театра на Таганке, где шестнадцать лет проработал главный герой, поручили его роль не одному, а трем актерам — Майлзу Геррини, Джозефу Маккену и Дэйву Уиллетсу. Владимир, Володя и Высоцкий — так обозначены действующие лица — дополняли друг друга, спорили друг с другом, чуть ли не дрались, и, конечно, пели. Задача, пожалуй, самая сложная. Пели все трое, пели по-разному, но так же речетативно, отрывисто, как пел Высоцкий. Немалая за-

слуга в этом опытного переводчика поэзии Альберта Тодда, с которым Высоцкий встречался в Москве и Нью-Йорке. Роль Марины в спектакле исполнила Анна Франколини.

Для валлийцев (жителей Уэльса), изучающих русский язык, в Интернете размещена короткая информация о Высоцком.

Знают и любят Высоцкого в Бельгии.

Автор любимого в России шлягера «Падает снег» бельгийский певец Сальваторе Адамо в 1984 году написал посвященную Высоцкому песню — «Владимир, ты пел о волках». Этот текст был опубликован в книге поэзии С.Адамо.

В репертуаре бельгийского певца В.Пьянкова среди песен Мюссе, Аполлинера есть и песни Окуджавы и Высоцкого. В 1996 году вышел CD, в который В.Пьянков включил «Баньку по-белому», исполняемую им по-русски.

В преддверии фестиваля «Европалия-2005» министр иностранных дел Бельгии Карел де Гухт, выступая в Москве 22 декабря 2004 года, в частности, сказал: «В будущем году Россия будет в центре внимания всего континента во время популярного фестиваля культуры, включающего в себя выставки, концерты, театральные представления. В Брюсселе события фестиваля привлекают тысячи зрителей. Фестиваль дает прекрасную возможность продемонстрировать богатую русскую культуру. Толстого, Высоцкого, Репина, Нуриева высоко почитают в Бельгии».

В Антверпене театр «Zuidpool» в 2005 году создал два спектакля, «Siberie» и «De dans van Vulpes Vulpes», по песням Высоцкого на фламандском языке (режиссер Т.Стеярт (Thomas Steyaert)).

В 2006 году джазовый ансамбль «Tricycle» выпустил компакт-диск «King size», на которой записана композиция «Памяти Высоцкого».

Имя и поэзия Высоцкого хорошо известны в Нидерландах. В 1990 году была переведена на голландский язык книга Влади о Высоцком. А в 2001 году режиссер Ганс Виссер по этой книге поставил спектакль «Из России с любовью». В январе этого года в журнале «Prospekt», издаваемом университетом Амстердама, была напечатана статья ко дню рождения Высоцкого.

В 1993 году голландский литературный журнал «De Tweede Ronde», посвятивший свой номер переводам русской поэзии на голландский язык, опубликовал и несколько стихотворений Высоцкого.

В мае 2000 года голландская фирма «Stichting Hollanderei» из города Утрехт выпустила CD «Stenen Man» известного в Голлан-

дни певца Йохана Мейера. На диске среди прочих звучит на голландском языке песня «De zonen trekken ten strijde» («Сыновья уходят в бой»). В 2007 году Й.Мейер записал новый диск — «Tilsit Bygoreana», в который включил песню «Аисты» в переводе на голландский.

В 2002 году в журнале психологической помощи людям, находящимся в трудных жизненных обстоятельствах, — «Cliëntenbond» — было опубликовано стихотворение Высоцкого «К вершине»

В голландском городе Амерсфурт работает кафе имени В.Высоцкого...

В Испании в 1992 году в журнале «REVISTA DE EXTREMADURA» (№ 7/1992) была опубликована статья, посвященная памяти Высоцкого, — «Un requiem para Vissotsky». Стихи Высоцкого переводили на разные языки этой страны. В 2000 году в журнале «Восток», № 3, выпускаемом филологическим отделением университета в Барселоне, появилась публикация на каталонском языке песни «Корабли постоят...» и небольшой статьи о поэте.

Через год в альманахе «Maiats», № 35, были опубликованы переводы на баскский язык «Песни о Земле» и «Прощания с горами» и краткая биографическая справка об авторе.

В октябре 2005 года в рамках международного театрального фестиваля «Temporada Alta 2005» был показан спектакль «L'illa del tresor», поставленный каталонскими артистами Х.Баррил (Joan Barril) и Х.Олле (Joan Olle). В этот спектакль были включены переведенные на каталонский язык произведения Высоцкого.

В Португалии на сайте «Geocities.com» опубликован перевод «Баньки по-белому». В 1998 году на основе песни Высоцкого «О сентиментальном боксере» режиссер Д.Рамос (João Ramos) создал мультфильм «Бокс» («Вохе»). Фильм продолжается ровно столько, сколько звучит песня, и был удостоен одной из наград на популярном в Португалии фестивале «Festival Nacional de Vídeo de Ovar».

В Турции известного актера М.Улусоя (Mehmet Ulusoy), скончавшегося от инфаркта в июне 2005 года, в некрологах сравнивали с Высоцким.

12 мая 2005 года в турецкой газете «Cumhuriyet Kitap» появились переводы трех произведений Высоцкого на турецкий язык. Известный турецкий литературовед и переводчик Ц.Капан (Cevat Çapan), ведущий в газете поэтическую рубрику, посвятил рас-

скажу о Высоцком целую страницу с фотографией и биографической справкой, а сами переводы сделали Н.Копил (Nikolay Kopil) и М.Т.Онаран (M.T.Onaran).

В Греции большой знаток русской поэзии поэт Г.Соилмезидис (Georgios Soilemezidis) сделал переводы двух стихотворений Высоцкого на греческий язык. Стихотворение «Я не люблю» включено в сборник поэта, выпущенный в 1998 году в Салониках, а перевод стихотворения «Маски» можно увидеть на интернет-сайте «Pegas.gr».

В Салониках в 2003 году состоялся театральный фестиваль, в рамках которого был показан спектакль «Три сестры», в который включены песни Высоцкого.

Нельзя сказать о значительной популярности творчества Высоцкого в странах Латинской Америки. И все-таки определенной известностью в музыкальных и литературоведческих кругах его поэзия там пользуется.

В 1989 году в газете «Пресенсия» (Ла-Пас, Боливия) была опубликована статья критика Марсело Ардуса Руиса «Перестройка на поэтическом Олимпе», в которой автор, рассматривая глубинные процессы в советской литературе, уделил большое внимание творчеству В.Высоцкого: «Владимир Высоцкий — драматург, автор и исполнитель своих песен — явление исключительное, стоящее особняком. Его жизнь — история трубадура. Устное слово для него по своей выразительности выше печатного. Хриплый голос Высоцкого стал олицетворением драматической судьбы городского странника — человека жизнелюбивого, сильного, свободного, но волей обстоятельств поставленного вне общества. Возможно, именно поэтому «профессиональные» поэты не воспринимали Высоцкого всерьез, с иронией говорили, что для него поэзия — игра, развлечение. А вот народ отдал предпочтение творчеству Высоцкого, сделал его своим героем. Ведь он спел обо всем, что простые люди несут в сердце. У того, кто слушал его песни, возникало ощущение, что он уже знал их раньше, что у них нет автора, они — народные».

В 1997 году в столице Венесуэлы Каракасе вышла книга бывшего московского корреспондента газеты «El Universal» известного журналиста Роберто Хиусты (Roberto Giusti) под названием «Ельцин Львиное Сердце». На страницах 183-184 речь идет о Владимире Высоцком, его невероятной популярности, его поэзии, не подвластной цензуре, о безвременной кончине.

11 мая 1997 года в одной из ведущих газет Венесуэлы «Эль Универсаль» была опубликована статья «Венесуэлец в Москве»,

где Роберто Хиусты, отвечая на вопрос своего коллеги, тоскует ли он по Москве, в частности сказал: «В моем доме часто звучат русские песни, песни Владимира Высоцкого, известного барда. Когда я их слышу, мне многое вспоминается, многое возвращается ко мне: люди, друзья...»

В Аргентине о Высоцком писал поэт Хуан Гелман (Juan Gelman), лауреат премии имени Сервантеса, важнейшей и престижнейшей литературной премии испаноязычного мира. В вышедшую в 2001 году в Мексике книгу «Valer la pena» он включил стихотворение, посвященное Владимиру Высоцкому.

Исполнитель аргентинской народной музыки Широ Эль Арриеро на своем персональном Интернет-сайте признается: «Я большой поклонник Владимира Высоцкого».

На итальянском компакт-диске «Il volo di Volodia» песня «Так дымно, что в зеркале нет отраженья...» исполняется по-испански. Исполнитель — аргентинец Хуан Карлос Биондини.

1 декабря 2000 года в популярной аргентинской газете «La Nación» опубликована достаточно подробная статья о жизни Высоцкого под названием «Vladimir Vissotski. El Dylan ruso» («Владимир Высоцкий, русский Боб Дилан»).

Статья под названием «VLADIMIR VISSOTSKIY IDOLO DE LOS 70» была опубликована в журнале «Novedades de Rusia», издаваемом Российским посольством в Буэнос-Айресе.

В столице Уругвая городе Монтевидео уже почти полторы сотни лет действует культурно-просветительная организация «Ateneo de Montevideo». 31 марта 2005 года профессор Карлос Альберто Гуарнери (Carlos Alberto Guarneri) прочел там доклад на тему «Поэзия войны, поэзия мира». В своем докладе он сослался на мнение В.Высоцкого, который говорил, что пока в России есть люди, которые умеют сочинять, они будут продолжать обращаться к военной теме, потому что Великая Отечественная война — это трагедия, коснувшаяся всех, и забыть ее невозможно.

В 2002 году в литературном журнале «Revista Casa Silva», издаваемом в столице Колумбии Боготе, были опубликованы стихи шести русских поэтов, самых выдающихся, по определению автора публикации (он же перевел стихи на испанский язык), представителей русской поэзии 1920—1970 гг. В эту шестерку попали А.Блок, А.Ахматова, А.Тарковский, Б.Пастернак, В.Высоцкий, И.Бродский. Высоцкий был здесь представлен стихотворением «Маски».

В 2005 году в Коста-Рике в театре «El Grupo de Teatro Douni» был поставлен спектакль по рассказу А.Чехова «Смерть чиновни-

ка». В спектакле прозвучали песни на стихи В.Высоцкого, М.Цветаевой, В.Маяковского и других поэтов.

В **Бразилии** на сайте «Tchekhov.com.br» имя Высоцкого упомянуто в различных контекстах, например, когда речь идет о московском Театре миниатюр, где Высоцкий недолго работал в 1962 году. Мелькает имя Высоцкого и на других бразильских сайтах и интернет-форумах.

В 2003 году на **Кубе** в гаванском «Teatro de Dos» режиссером Х.Рамиресом (Julio César Ramírez) была поставлена пьеса Амадо дель Пино (Amado del Pino) «El zapato sucio» («Грязный башмак»). По ходу пьесы один из персонажей выдает вольную интерпретацию биографии Высоцкого: «Высоцкий носился по сцене в роли Гамлета, он бывал пьян, он покорило сердце французской актрисы. Он записал кассеты песен, которые плавают на гаванской жаре. Когда он умер, то не было официальных речей и надгробных слов, но теперь во дворике Театра на Таганке стоит памятник Высоцкому».

В 2008 году кубинские музыканты группы «La Bobosa Azul» записали компакт-диск под названием «Cuanda Amanezca el Día» («Когда начнется день»). Названием диска стала цитата из произведения Я.Качмарского, посвященного Владимиру Высоцкому. Диск содержит 12 песен — 8 песен Яцека Качмарского и четыре песни Высоцкого — «Caballo de cañera» («Бег иноходца»), «No me gusta» («Я не люблю»), «La batida» («Охота на волков»), «Los barcos» («Корабли»), исполненных на испанском языке.

Кубинский поэт и переводчик Хуан Луис Эрнандес Мильян перевел на испанский язык несколько произведений В.Высоцкого. Он считает, что на **Кубе** любят и понимают творчество Высоцкого: «Когда Владимира Высоцкого впервые услышали на чтениях в Ассоциации молодых поэтов Кубы, энтузиазм слушателей был настолько велик, желание прочитать его творения на испанском языке было настолько горячим, что я понял, что просто не имею права отступить...»

По мнению кубинского поэта, в творчестве А.Пушкина и В.Высоцкого очень много общего. «Я думаю, что социальные проблемы, которые ставил в своем творчестве Пушкин, и социальные проблемы в творчестве Высоцкого имеют очень много точек пересечения. И Пушкин, и Высоцкий боготворили свободу. Кроме того, Пушкин в своих мыслях намного опережал современников. Опережал современников и Высоцкий, во многих его стихах чувствуется дух неприятия войны», — сказал Мильян в интервью корреспонденту РИА «Новости» в феврале 2009 года.

В 2010 году в гаванском издательстве «Ediciones Matanzas» вышел первый сборник стихов Высоцкого в переводе Х.Л.Эрнандеса Мильяна. В сборник вошло 43 стихотворения поэта.

Изучением и популяризацией творчества Высоцкого в Венгрии занимается главным образом Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), созданная в 1992 году.

В 1995 году в Дьере МАПРЯЛ организовала международную встречу учащихся средних школ, посвященную памяти В.Высоцкого. По итогам этой конференции была выпущена памятная книга «IN MEMORIAM V.VISZOCKI», посвященная жизни и творчеству поэта. С этого же времени МАПРЯЛ поддерживает тесную связь с Государственным культурным центром-музеем В.С.Высоцкого в Москве.

В 1996 году Ассоциация организовала третью Международную встречу, и тоже в городе Дьере, в работе которой приняли участие около ста двадцати представителей из России, Австрии, Словакии, Чехии и Венгрии. Творческим наследием В.Высоцкого во время встречи занималась отдельная секция. А в спецвыпуске журнала «Русский язык на завтра» была опубликована подборка статей Петера Вицаи «Памяти Владимира Высоцкого. Материалы из Москвы, 1994—1996», ряд статей других венгерских авторов, а также наиболее известные произведения Высоцкого, переведенные на венгерский язык. В 1997 году при поддержке Ассоциации было издано еще три спецвыпуска журнала со статьями: «Обновление содержания преподавания русского языка в Венгрии на материале песенного творчества В.С.Высоцкого», «Как работать с В.Высоцким в венгерской филологической аудитории, изучающей русский язык», «Мы выбираем Высоцкого! (Двуязычное учебное пособие)».

В 1998 году в будапештском Российском культурном центре при поддержке Ассоциации прошла неделя В.Высоцкого, посвященная 60-летию со дня его рождения, с участием венгерского рок-музыканта Ласло Фелдеша (Хобо), Петера Вицаи и гостей из России.

Известный венгерский рок-музыкант Ласло Фелдеш, почти 25 лет возглавляющий музыкальную группу «Нобо Blues Band», выступил с программой «*Дайте собакам мясо!*» по произведениям В.Высоцкого. Во время своей музыкальной программы, включающей 13 произведений Высоцкого, Хобо между песнями воспроизводит монологи российского поэта и актера, которые тот произносил на своих концертах. Все три концерта венгерского певца проходили при полном зале. «Прослушав записи Высоцкого, не понимая слов, прежде всего я прочувствовал его душой, — рассказывает

Фелдеш, — я понял по звучанию его голоса, что это мое. Венгры, знающие русский язык, бывавшие или жившие в России, полюбившие творчество Высоцкого, были моими первыми помощниками в моем желании переложить его песни на венгерский язык». По мнению Петера Вицаи: «После того как венгерский певец проникся песнями Высоцкого, оказалось, что в их творчестве, в первую очередь в понимании окружающего мира, происходящих событий, много схожего. У Ласло Фелдеша, так же как и у Владимира Высоцкого, все творчество пронизывает страсть и вечное стремление к свободе. Хобо не старается подражать Высоцкому, которого считает одним из своих учителей и творчество которого сильно повлияло на его творческую деятельность».

В 1999 году в Будапеште Институтом внешней торговли и Ассоциацией был проведен вечер «Легенда», посвященный поэту; в городе Сомбатхейе состоялся День памяти В.Высоцкого; на пресс-конференции в Дьере рок-музыкант Хобо, при участии Петера Вицаи, рассказал о своем творчестве, посвященном В.Высоцкому.

Кроме того, в 1999 году к IX конгрессу МАПРЯЛ вышло в свет учебное пособие Петера Вицаи «Авторская песня в венгерской филологической аудитории, изучающей русский язык (на материале творчества В.С.Высоцкого)». В 2007 году Петер Вицаи выпустил свою седьмую книгу о творчестве Высоцкого «Пятнадцать лет с Высоцким: стихи и песни легендарного барда».

К 20-летию со дня смерти поэта, в 2000 году, под эгидой Российского культурного центра в Будапеште, при поддержке МАПРЯЛ, вышла в свет памятная книга о Высоцком, представляющая собой сборник статей на венгерском языке, анализирующих личность Высоцкого как поэта, актера и человека. В книге, содержащей 12 статей тринадцати авторов, представлены как личные воспоминания, так и аналитико-сопоставительные статьи и научно-исследовательские материалы. Эта книга с большим успехом презентовалась в Будапеште, Дьере, Мошонмадяроваре, Мезетуре...

Поэзия Высоцкого изучается в некоторых университетах (в частности, в Пече и Сегеде), многие произведения переведены на венгерский язык.

В 1989 году в Венгрии вышла книга М.Влади в венгерском переводе «Владимир, или Прерванный полет».

Венгерские филологи защитили несколько диссертаций, посвященных творчеству Высоцкого. «Жжет нас память и мучает совесть» — так называется докторская диссертация, написанная в 1986 году выходцем из России Валерием Комаровым в Печском университете.

Юдит Барабаш свою дипломную работу «Особенности разговорной речи в поэзии Владимира Высоцкого» защитила в 1993 году в Эгерском педагогическом институте им. Кароя Эстерхази.

Ученик В.Комарова Роберт Ракович в 2002 году защитил в Печском университете дипломную работу под названием «Религиозная тематика в творчестве В.Высоцкого».

В 2003 году под редакцией П.Вицаи в Будапеште вышел в свет юбилейный сборник статей, посвященный 65-летию со дня рождения Высоцкого, являющийся вторым, переработанным и дополненным изданием вышеупомянутой книги. Список авторов первого сборника значительно пополнился, это значит, что данная книга (122 страницы) содержит 23 статьи 21 автора.

В 1998 году венгерский рок-музыкант Ласло Фелдеш (Хобо) записал компакт-диск, куда вошли тринадцать песен Высоцкого в переводе на венгерский. В 2000 году одна из песен в его исполнении — «Охота на волков» — была включена в вышедший в Москве компакт-диск «Владимир Высоцкий на языках мира» — сборник из серии «XX лет без Высоцкого».

Переводами песен Высоцкого на венгерский язык занимались также профессиональный переводчик Лайош Мароши и переводчик-бард Михай Шипоши. В 2006 году вышел CD «Négyen vaguok», в который певец М.Шипоши включил пятнадцать песен Высоцкого в переводе на венгерский. В комплекте с диском выпущена книжечка переводов текстов Высоцкого, исполненных Шипоши.

11 января 2008 года в Будапеште в литературном музее имени Петэффи (Petöfi Irodalmi Múzeum) прошла выставка, посвященная семидесятилетию со дня рождения Владимира Высоцкого. На выставке были представлены фотографии, записи стихов и песен, а также фильмы с его участием. Устроители выставки стремились передать атмосферу 70-х годов в СССР.

В Югославии Высоцкий побывал несколько раз при жизни.

В июле и августе 1974 года часть натурных съемок фильма «Единственная дорога» проводилась в Черногории. Телевидение Черногории сняло о Высоцком небольшую передачу.

С 10 по 27 сентября 1976 года «Таганка» гастролировала в Югославии — в Белграде проводился Международный театральный фестиваль «Театр Наций — 76». Тогда в Белграде Высоцкий был приглашен на передачу Сербского телевидения «Hamlet i oko Hamleta» («Гамлет и вокруг Гамлета»). Прием актеров «Таганки» у градоначальника Белграда и фрагменты из спектаклей «Десять дней...» (Высоцкий в роли Керенского) и «Гамлет» (сцена дуэли

Гамлета с Лаэртом) были показаны на канале TVD3 Белградского телевидения в рамках новостных программ.

Тогда же, в сентябре 76-го, в **Сербии** студией RTS (Radio Televizija Srbije) был снят пятидесятиминутный черно-белый документальный фильм с поющим В.Высоцким под названием «Hamlet na Savi» («Гамлет на реке Савва»). Натурой для съемок послужил курортный и туристический рай — остров Ада Циганлия на реке Савва со многими пляжами, спортивными площадками, бассейнами, кафе и ресторанами, с искусственным озером, образованным из рукава Саввы. Этот фильм, снятый известным сербским режиссером-документалистом Ратко Иличем (Ratko Ilic), к сожалению, таинственным образом исчез из архива белградского телевидения TVB (Televizija Beograd). Но сохранился короткий (56 секунд) видеоматериал, снятый 18 сентября 1976 года в Загребе во время пресс-конференции с участием Высоцкого и Любимова.

В Югославии в 1997 году в городе Нови Сад вышла книга «Био сам душа лошег друштва» («Я был душой дурного общества»), содержащая переводы 55 стихотворений Высоцкого и его «Романа о девочках».

В **Словении** произведения Высоцкого входят в список рекомендованной литературы для преподавателей русского языка наряду с произведениями Пушкина, Лермонтова, Толстого, Чехова и других классиков русской литературы.

В 2004 году словенский певец Виталий Осмачко (Vitalij Osmacko) выпустил компакт-диск «Svetloba v žitu», в который им была включена песня Высоцкого «Здесь лапы у елей дрожат на весу...».

21 октября 2009 года в словенском городе Копер состоялся концерт, приуроченный к 60-летию местной радиостанции. На этом концерте два известных артиста — итальянский певец Эугенио Финарди (Eugenio Finardi) и словенский певец и автор песен Яни Ковачич (Jani Kovačič) — исполнили песни Высоцкого. «На шестидесятилетии Радио Копер-Capodistria будут выступать певцы, которые оставили неизгладимый след в итальянской и словенской музыке, Eugenio Finardi и Jani Kovačič поклонились великому Владимиру Высоцкому», — сообщила популярная словенская газета «Delo» в выпуске от 20 октября 2009 года.

В столице Боснии и Герцеговины Сараево в 1991 году была выпущена книга переводов стихов Высоцкого «Hod po gaspetom negvu», переизданная в 2003 году. Известный боснийский поэт И.Сарайлич (Izet Sarajlić) в стихотворении «Sjećate li se Čuda u Milanu?» упоминает имя своего знаменитого российского коллеги.

В 2002 году издательством «Srce D.O.O.» выпущен сборник «Strofe uz strune», составленный Радомиром Кошаниным, содер-

жащий переводы произведений девяти знаменитых поющих поэтов. В.Высоцкий в сборнике представлен пятью песнями: «*Братские могилы*», «*Серебряные струны*», «*А люди все роптали и роптали...*», «*Дайте собакам мяса...*», «*Он не вернулся из боя*», а также фотографией и кратким биографическим очерком.

В Хорватии знаменитый бард Арсен Дедич (Arsen Dedić) в 2002 году включил в свою книгу стихов «Hladni rat» («Холодная война») перевод песни Высоцкого «*Охота на волков*» Перу Дедича принадлежит также стихотворение «Okudžava ili Visocki» («Окуджава или Высоцкий»), вошедшее в его книгу стихов «Pjesnik orse prakse» («Поэт общей практики»), выпущенную в Загребе в 1993 году, а затем в книгу «Stihovi» («Стихи»), вышедшую там же в 1997 году.

В 2004 году Дедич написал новую песню «Kantautori žive kraće». Речь в ней идет о трагически ушедших из жизни певцах, и в частности о Высоцком.

В марте 2003 года в центральной библиотеке Загреба — столицы Хорватии — прошел вечер памяти Высоцкого. В этом же году в боснийском городе Бая Лука на сербскохорватском языке вышла книга М.Влади «Владимир, или Прерванный полет».

Приглашенная летом 2005 года в Лодзь певица Elena Rutkowska (родом она из Хорватии, но в последние годы живет в Польше) дала концерт в рамках популярного в Польше «Фестиваля-диалога четырех культур» (польской, российской, еврейской и немецкой — оказавших влияние на развитие города Лодзь). В концерте прозвучали песни А.Вертинского, Б.Окуджавы и В.Высоцкого.

29 октября 2004 года на правом берегу реки Мораца в столице Черногории Подгорице был открыт памятник Высоцкому (автор — московский скульптор Александр Таратынов). На гранитном пьедестале на двух языках выбиты слова Высоцкого из стихотворения «*Водой наполненные горсти*»:

Мне одного рожденья мало —
Расти бы мне из двух корней!
Жаль, Черногория не стала
Второю родиной моей.

На открытии памятника присутствовал министр иностранных дел РФ Сергей Лавров.

В 2005 году в Белграде была выпущена книга «Жад прште брезе» («Когда трещат березы») и компакт-диск под одноименным названием. Составитель, переводчик и автор предисловия книги М.Бачович включил в своеобразную антологию стихотворения де-

вятнадцати русских поэтов, в частности, В.Высоцкого, И.Бродского, А.Пушкина, М.Лермонтова, Ф.Тютчева, А.Фета, Б.Пастернака, А.Ахматовой, А.Блока... Некоторые поэты представлены в книге всего лишь одним произведением (например, К.Симонов — «Жди меня», Е.Евтушенко — «Идут белые снега...», В.Брюсов — «Юному поэту»). В книге — пять стихотворений Пушкина, одиннадцать Тютчева и пятнадцать В.Высоцкого. Все произведения опубликованы с параллельным русским текстом.

На CD с одноименным названием записаны три песни В.Высоцкого. Одна из них — «*Песня о друге*» — звучит на русском языке в исполнении Елены Станиславлевич, две — на сербском языке: «*Песню о друге*» и «*Я не люблю*» поет Желько Точераш Тоца. На этом же CD записаны еще три произведения В.Высоцкого без музыкального сопровождения: «*Лирическая*», «*Песня о Земле*» и «*Гололед*». На сербском языке их читает Иван Ягодич.

На этом диске записаны также стихи других русских поэтов, в частности, С.Есенина, Н.Рубцова, А.Фета, К.Симонова... Все произведения перевел на сербский язык М.Бачович.

К 25-летию со дня смерти Высоцкого в сербской газете «Glas Javnosti» (26.07.2005) напечатана статья о Высоцком. 23 июля этого года сербская редакция Радио «Свобода» выпустила в эфир передачу о нем.

В 2007 году театральный критик Мома Димич (Moma Dimic) написал статью «Vladimir Visocki», опубликованную в популярном литературном журнале «DRAMA» (№ 20/2007).

В 2004 году в **Македонии**, в городе Велестово, вышел сборник эссе о Сергее Есенине, Амедео Модильяни, Владимире Высоцком и ряде других писателей и артистов, в частности о Гильоме Аполлинэре, Борисе Пастернаке, Владимире Набокове, македонского поэта Славе Ђорѓо Димоски «Шише во море» («*Бутылка в море*»). В посвященном Владимиру Высоцкому эссе «И горе и долу мраз» («*И снизу лед, и сверху...*») опубликован перевод одноименного стихотворения Высоцкого на македонский язык.

В Румынии имя Высоцкого долгое время находилось под запретом. По словам профессора Бухарестского университета Думитру Балана, даже статью о творчестве российского поэта и артиста в начале 80-х годов в Бухаресте опубликовать было непросто.

Творчество Высоцкого и материалы о нем постепенно стали известными вначале в стенах главных университетов — Бухареста, Клужа-Напоки, Ясс, Тимишоары — на отделениях русского языка и литературы филологических факультетов. В рамках спецкурсов и спецсеминаров по современной русской поэзии наследие Высоц-

кого изучалось там наряду с произведениями Булата Окуджавы и Новеллы Матвеевой.

Первооткрывателем Высоцкого для румынской филологической науки стал страстный почитатель Высоцкого Николай Рэдулеску, который выступал на литературных вечерах филологического факультета и заседаниях научного студенческого кружка, иллюстрируя сообщения о поэте магнитофонными записями песен Высоцкого, привезенными им из Москвы.

В 1984 году Н.Рэдулеску на русском отделении филфака Бухарестского университета защитил первую дипломную работу, озаглавленную «Владимир Высоцкий — артист, поэт, исполнитель песен».

Позднее были с успехом защищены и другие дипломные и магистерские диссертации, интересно написанные молодыми, страстно увлеченными творчеством В. Высоцкого выпускниками русского отделения филфака Бухарестского университета.

В румынской периодической печати имя Высоцкого стало появляться после выхода в свет в Москве в 1981 году книги «Нерв».

В 1983 году в бухарестском журнале иностранной литературы «Secolul 20» переводчица и член его редколлегии Мадлэн Фортунеску печатает «Диалог у телевизора» с аннотацией о Высоцком в конце стихотворения.

Два года спустя на страницах литературно-художественного журнала «Steaua» доцент клужского университета русист Мирча Кройтору помещает стихотворения Высоцкого «Дальний Восток» и «Кони привередливые». Переводы, как и в предыдущем случае, сопровождаются небольшой статьёй о феномене Высоцкого и его творчестве.

Во второй половине 80-х значительно расширяется география и количество периодических изданий, печатавших как стихи Высоцкого, его высказывания о работе в театре и кино, так и статьи, заметки и аннотации о личности и творчестве, о широком посмертном резонансе в СССР, связанном с его именем. В этом плане отличились бухарестские литературные еженедельники: в «România literara» в 1987 и 1989 годах были опубликованы разные материалы фактического и документального характера, а в 1988 году — переводы на румынский стихотворений «Я не люблю», «Прощание с горами» (переводчики Пассионария Стойческу и Андрей Иванов) и «Братские могилы» (переводчик Дойна Антоние Константеску). Еженедельник «Luceafarul» также опубликовал интересные справочные сведения о поэте, а в 1987 году — перевод стихотворения «Здесь лапы у елей...» (переводчики Думитру Балан и Ион Потопин).

В яском еженедельнике «Сtopica» с обстоятельной статьей о Высоцком выступила доцент кафедры славянских языков Ясского университета Наталия Кантемир (№ 7, 1986). В тимшоарском еженедельнике «Orizont» напечатана песня «Баллада о Земле» (перевод Джео Василе). В клужском еженедельнике «Tribuna» помимо стихотворений «Песня о друге» и «Он не вернулся из боя» (перевод и вступительное слово — Эмиля Николае) были приведены отрывки из воспоминаний Аллы Демидовой.

3 марта 1988 года выходящий в Бухаресте журнал «România Literară» («Литературная Румыния») поместил статью Д.Константинеску «Singularul Vladimir Visoțki» («Певец Владимир Высоцкий»). 18 января 1990 года в этом же журнале появилось три перевода стихотворений Высоцкого: «Здесь лапы у елей...», «Песня о Земле» и «Песня о новом времени».

В 1992 и 1997 годах в Бухаресте вышли две книги Высоцкого. Одна из них называется «Нерв», но значительно меньшего объема, чем московское издание, и содержит 55 стихотворений, переведенных Пассионарией Стойческу и доцентом кафедры русского языка и литературы Бухарестского университета Андреем Ивановым. Книга открывается предисловием П.Стойческу «Песня Высоцкого». Другая книга — «Tăcere alba» («Белое безмолвие») — была составлена поэтессой и переводчицей Дойной Константинеску, выпускницей русского отделения бухарестского филфака и Литературного института им. Горького в Москве. Книга содержит переводы 30 стихотворений Высоцкого, а открывается вступительным словом составителя, стихотворением Б.Окуджавы «О Володе Высоцком» и кратким очерком А.Крылова о жизни и творчестве В.Высоцкого. В раздел статей и воспоминаний, кроме переводов из советских книг и периодики 1987—1988 годов, вошли оригинальные материалы профессора Думитру Балана и Иляны Берлоджи. В 1997 году отдельной книгой вышла монография Д.Балана «Русская поэзия XX века», содержащая исследовательские материалы о творчестве Высоцкого.

Ознакомление с личностью Высоцкого дополнилось в 1993 году появлением в Бухаресте книги Марины Влади «Владимир, или Прерванный полет»; отдельные отрывки этих воспоминаний были раньше напечатаны в разных периодических изданиях.

Один из наиболее известных румынских художников Дан Константинеску нарисовал несколько оригинальных портретов Высоцкого. Один из них, выполненный пастелью на картоне, находится в экспозиции ГКЦМ в Москве.

В 1997 году вышла книга «Tăcere Albă» («Белое безмолвие») с переводами стихов Высоцкого, выполненными Д.Константинеску.

В книгу вошло более тридцати стихотворений. Помимо стихов в книгу вошли воспоминания о Высоцком Ст.Говорухина, А.Аникста, Л.Абрамовой, М.Влади и других.

Пропагандируют творчество Высоцкого Румынское радио и телевидение. 16 ноября 1993 года национальное телевидение показало передачу «Незабываемый Высоцкий». Сюжет «22 минуты с Высоцким» прошел 20 апреля 1997 года в Бухаресте по частному каналу «Tele 7 ABC».

Две радиопередачи прошли в 1998 году по национальному радио. Позднее были передачи на радио городов Констанцы («Radio Constanta») и Яссы («Radio Iasi»). В 2005 году в серии «Трубадуры XX века» были подготовлены и выпущены в эфир четыре десятиминутные передачи о Высоцком.

В последние годы румынские газеты и журналы часто посвящают целые полосы поэзии Высоцкого, государственные и частные радио и телевидение нередко обращаются к личности и творчеству поэта, его песни звучат в разных передачах. Так, в газете «Realitatea Romaneasca» (27.07.2005) напечатана статья «Годовщина со скандалом», которая рассказывает о фильме режиссера В.Манского. Еще одна статья, посвященная памяти Высоцкого, появилась в июле 2005 года на румынском сайте «Rusialazi.ro».

В Молдове в выходящем на английском языке журнале «Welcome Moldova» (№2, 2003) была опубликована большая статья о Высоцком, с которой можно ознакомиться на одноименном сайте.

В 1998 году в Греции, в городе Салоники, вышел из печати поэтический сборник Георгиоса Сойлемезидиса. В сборник вошли не только его стихи, но и переводы произведений русских поэтов на греческий язык. В книгу попали, в частности, стихотворения Пушкина, Лермонтова, Бюкла, Тютчева, Некрасова, Случевского и других выдающихся литераторов. В свой поэтический сборник Г.Сойлемезидис включил также одно произведение Владимира Высоцкого — «Я не люблю» — в собственном переводе на греческий язык.

Хотя Высоцкий никогда не был в Чехословакии, но знают и помнят его и в Чехии, и в Словакии.

При жизни Высоцкий в Чехословакии был известен больше как актер. В 1977 году журнал «Film a divadlo» (Bratislava, № 13, 1977) опубликовал статью «Нерес s gitarou», рассказывающую о работе Высоцкого в кино и театре.

песни: «Притча о Правде и Лжи» и «Диалог у телевизора». В хрестоматии для 9-го класса «Čítanka 9» в разделе «Čtème ze světové literatury» учащиеся могут познакомиться с краткой биографией и произведениями Высоцкого.

На чешском сайте «Referaty-Seminarky.cz» размещен реферат о Высоцком. Автор реферата дает своеобразную характеристику Высоцкому, называя его «Рэмбо в джинсах».

Классик чешской литературы двадцатого столетия Богумил Грабал неизменно включал Владимира Высоцкого в десятку самых выдающихся писателей мировой литературы за всю историю человечества. По признанию самого Грабала, творчество Высоцкого, и не только творчество, но и его личность, оказало определенное влияние. В книге «Dopisy Dubence» Б.Грабал пишет: «В основе моей поэтики и моей жизни стоят три хулигана: Сережа Есенин, Василий Шукшин и Володя Высоцкий...»

Один из самых популярных бардов Чехии Яромир Ногавица в 1988 году записал на виниловый альбом несколько песен. В этот же альбом вошла песня-посвящение Высоцкому «Divoké koně» («Дикие кони»).

Кроме Я.Ногавицы песни Высоцкого и посвящения ему включили в свой репертуар популярные в Чехии исполнители: Радуза, Олдржих Мартинек, Маша Кубатова. Исполняют песни Высоцкого в Чехии и вокально-инструментальные ансамбли. Так, группа «Vinařští romantici» в 2004 году выпустила компакт-диск, в который вошли четыре песни Высоцкого.

В популяризацию Высоцкого в Чехии внес свой вклад и композитор М.Дворжак. Вместе с актрисой Верой Слунечковой он в 2002 году подготовил музыкальную программу «Román o holkách» («Роман о девочках»). С другой актрисой — Сусанной Талповой — М.Дворжак сделал еще одну программу с песнями Высоцкого. Туда вошли песни «Разбойничья» и «Письмо в редакцию телевизионной передачи...».

Известный чешский поэт И.Малиджевский (Igor Malíjevský) считает, что его творческие корни следует искать в поэзии Высоцкого.

24 ноября 1999 года в Праге в Российском центре науки и культуры прошел вечер, посвященный памяти В.Высоцкого, где состоялась презентация фильма «Asteroid 2374: život a smrt Vladimira Vysockeho» («Астероид 2374: жизнь и смерть Владимира Высоцкого»), созданного на Остравской студии телевидения (режиссер Микола Гейко). Фильм рассказывает зрителю обо всех сторонах творчества Высоцкого — его работе в театре и кино, его песнях и сти-

хах. В 1999 году в издательстве «The World Circle Found» (Praha) вышла одноименная книга Миколы Гейко и Яны Гавликовой, ставшая приложением к видеокассете с фильмом.

В канун 25-летия со дня смерти Высоцкого популярное пражское издательство «Albatros» выпустило книгу М.Влади «Vladimir aneb Zastavený let», а популярный еженедельник «Instinkt» опубликовал объемную статью Петры Мандиковой «Vladimir Vysockij: Hamlet s cigaretou a kitarou» («Владимир Высоцкий: Гамлет с сигаретой и гитарой»), снабдив ее большим количеством фотографий и интересными комментариями.

Известная чешская эсперантистка Павла Дворжакова (Pavla Dvořáková) исполнила песню «Vero kaj Mensogo» («Правда и Ложь») на эсперанто.

В 2006 году в Чехии в популярной серии «МОССА» вышел новый сборник произведений Высоцкого на чешском языке «Neriju sám» в переводе Милана Дворжака.

Интересно творчество Высоцкого гражданам **Швейцарии**. О Высоцком пишут диссертации, используют его музыку в кинофильмах и спектаклях, слушают песни в его исполнении...

В 1991 году издательство «Noir Sur Blanc» выпустило книгу «Les Auteurs du printemps russe. Okoudjava, Galich, Vyssotski», в которой автор — Хелена Бланк — разбирает творчество Окуджавы, Галича и Высоцкого.

В июле 1992 года в университете Лозанны Сантина Иеронимо защитила диссертацию на тему «L'oeuvre de Vl. Vysockij: continuité du folklore et interpretation de l'ère brejnévienne» («Произведения Владимира Высоцкого: продолжение традиций фольклора и оценка эпохи Л.Брежнева»).

В 1998 году в Цюрихском оперном театре была поставлена опера композитора Эрманно Волф-Феррари «Слай». В программке к спектаклю было дано либретто оперы, подробный рассказ о композиторе и стихи. Среди авторов — Б.Брехт, Педро Кальдерон де Барка, Кокто и Владимир Высоцкий. На немецком языке были опубликованы тексты стихотворений «В дороге — живо...» и «Вот твой билет...».

В швейцарских газетах и журналах имя Высоцкого часто упоминается по разным обстоятельствам, но были статьи, полностью ему посвященные. Так, 27 июля 2000 года в газете «Le Temps» в статье «Le peuple russe célèbre la mémoire de son héros défunt, le chanteur Vladimir Vissotski» подробно рассказано о том, как в Москве отмечали траурную дату — двадцатилетие со дня смерти поэта.

В 1995 году режиссер Феликс Тисси поставил художественный фильм «Schlaraf-fenland», в титрах которого обозначено, что Высоцкий является одним из авторов музыки к фильму.

В документальной ленте «L'Echo du Tien Shan» (1997) режиссера Л.Черикса звучит музыка А.Дворжака, А.Шнитке и В.Высоцкого. В следующем году этот же режиссер сделал картину «The Khan-Tengri Challenge» и снова использовал музыку и песни Высоцкого.

Певец болгарского происхождения Николас Танкофф, живущий в Женеве, исполняет песню «Москва — Одесса».

Дважды, в 1995 и в 1997 годах, в городе Лугано выходил диск Георгия Конти «Giorgio Conte. Concerto», в который вошла переведенная на итальянский язык песня «Веселая покойница».

В 2005 году в Швейцарии был выпущен CD известной в Европе певицы и аккордеонистки Клары Моро «Chansons Que Tout Cela...». В него, вместе с песнями Ж.Бреля, Ж.Брассенса, Б.Виана, включена песня Высоцкого «Кто-то высмотрел плод...», исполняемая певицей на французском языке в переводе Максима ле Форестье. Эта же песня вошла и в следующий CD певицы — «Ma bohème», вышедший в 2006 году.

Интерес к творчеству Высоцкого в Швейцарии не утихает...

В Ливане самый известный сайт «Terra.net.lb», публикующий информацию на арабском, французском и английском языках, в июле 2005 года рассказал читателям о том, как в Москве отмечалась 25-я годовщина со дня смерти Высоцкого.

26 июля 2005 года в газете «Times of Oman», издаваемой в Омане, была напечатана статья с подобной информацией.

26 июля 2005 года в газете «Jamejam Daily Newspaper», выходящей в столице Ирана, появился аналогичный материал о Высоцком. Эта статья опубликована на языке фарси на электронном сайте редакции.

На сайте центрального музея Ирака, расположенного в Багдаде, существует поисковик на английском языке, с помощью которого иностранцы могут получить некоторую информацию о Высоцком.

Во время гастролей в Китае группа «Yat-Kha» из Тувы исполнила песню Высоцкого «В желтой жаркой Африке...». Эту же песню тувинцы записали на диск. Об этом сообщается на китайском сайте «Anarchy.isism.net».

На другом китайском сайте — «Modernmusicfestival.blogdriver.com» — рассказывается, что Высоцкий до сих пор, через много лет после смерти, очень популярен и востребован в своей стране.

23 октября 2002 года имя Высоцкого было упомянуто на сайте одной из крупнейших китайских двуязычных интернет-газет «The China Daily» в статье о Театре на Таганке.

В **Непале** стихотворение Высоцкого «Он не вернулся из боя» переводчиком Кришна Шреста (Krishna Prakash Shrestha) переведено на непальский язык.

30 июля 2005 года на сайте **вьетнамского** журнала «Tiến phong» появилась достаточно подробная статья о Владимире Высоцком, о его карьере и личной жизни, о женах и сыновьях. Текст Высоцкого «Песня о звездах» был переведен на вьетнамский язык Хонг Тан Куаном (Hồng Thanh Quang).

Профессор Мадху Малик (Madhu Malik) родилась в **Индии** и обучалась русскому языку в университете Джавахарлала Неру. Как сказано на сайте «Bucknell.edu», профессор Малик опубликовала статьи о Николае Гоголе и Владимире Высоцком.

В Технологическом университете **Сингапура** на англоязычном сайте собраны высказывания крупных личностей прошлого — да Винчи, А.Эйнштейна, В.Гюго, Конфуция и многих других. И вот в это собрание славных имен попал и В.Высоцкий с лозунгом «*В мире нет таких вершин, что взять нельзя! В.Высоцкий*».

В 2006 году в **Монголии** вышла книга «Бухимдал», содержащая перевод сорока стихотворений Высоцкого на монгольский язык.

В выходящей в **Алжире** на французском языке газете «La Nouvelle République» 26 июля 2005 года была опубликована статья о том, как в России отмечалась 25-я годовщина со дня смерти Высоцкого.

В **Экваториальной Гвинее** в серии из двенадцати марок изображены портреты Д.Леннона, П.Маккартни, Ф.Синатра, М.Джaggerа и других известнейших музыкантов мира. В их числе и марка с портретом В.Высоцкого. За основу взята фотография поэта, сделанная в январе 1979 года в Нью-Йорке.

В **Нигерии** самым знаменитым исполнителем песен протеста был Фела (Fela Anikulapo Kuti). После его смерти один критик писал: «Фела был легендой, как Высоцкий и Боб Марли, потому что они оказались борцами в труднейших жизненных условиях».

В **Южно-Африканской Республике** организация под названием «Southern African Association for Russian Language and Culture» (SAARLC) в 2005 году в связи с 60-летием победы над фашизмом объявила конкурс на лучший рассказ и лучшее стихотворение. Желаящим был дан список рекомендованной литературы, в который были включены стихотворения Высоцкого из военного цикла («Братские могилы», «Он не вернулся из боя»).

Южноафриканцы, желающие почитать стихи Высоцкого, могут сделать это не только с помощью Интернета. В библиотеке главного университета страны, University of South Africa, можно заказать книги Высоцкого как на английском, так и на русском языках.

В юго-восточной части африканского континента расположена **Республика Малави**. К 30-й годовщине смерти В.С.Высоцкого была выпущена памятная монета, изготовленная из серебра 999-й пробы. На аверсе монеты изображен герб африканского государства, надпись — «Республика Малави», год выпуска — 2010 и номинал — 50 квача. На реверсе монеты — цветное изображение Владимира Высоцкого. На заднем плане изображены изогнутая линия и нотная запись, вместе составляющие стилизованное изображение фрагмента гитары — символа творчества певца. Также в верхней части имеется изображение Высоцкого с известной фотографии, где актер выступает в роли Гамлета в одноименном спектакле на сцене «Таганки».

В **Австралии** в сентябре 2005 года по программе русскоязычного радио прозвучало интервью с директором кошалинского музея Высоцкого М.Зимной.

В Австралии вышло три компакт-диска, на которых записаны песни Высоцкого. В 2005 году вышел диск «Vulgargrad», куда попали песни Высоцкого «*Жираф*» и «*Почему аборигены съели Кука*». Эта же песня включена в выпущенный в Сиднее в 2008 году диск «Underbelly», а на вышедшем в 2009 году диске «King of Crooks» звучит песня «*Большой Каретный*».

В **Новой Зеландии**, в городе Веллингтоне, в 1991 году был показан фильм «Короткие встречи» с В.Высоцким в главной роли.

16 октября 2009 года в **Антарктике** состоялся поэтический вечер «Первый день поэзии», в котором приняли участие полярники России, Чили, Китая, Южной Кореи и Уругвая. После проведения Дня поэзии был выпущен в нескольких экземплярах буклет, содержащий произведения, прозвучавшие в тот день, — и среди них «*Белое безмолвие*» В.Высоцкого. Текст песни идеально подходил для полярников и условий, в которых они работали.

ПОПУЛЯРНОСТЬ ВЫСОЦКОГО ВО ФРАНЦИИ

Интересно, что популяризировать Высоцкого во Франции начал Генеральный секретарь Французской компартии Жорж Марше. В своей книге «Надежда сегодня» главный коммунист Франции отмечает: «Буржуазные средства массовой информации насаждают ложные, предвзятые представления о странах социализма, усиленно продвигают сочинения разного рода «диссидентов» и эмигрантов. Именно поэтому во Франции знают далеко не достаточно таких писателей, как Айтматов, Абрамов и еще десятки других, таких мастеров искусства, как Высоцкий, Окуджава...» Вот такой «пиар».

Начиная с 1973 года Высоцкий живет «на два дома» — в Москве и в Париже. В некоторые годы он выезжает в Париж по нескольку раз и пребывает там месяцами. Интерес к Высоцкому у французской прессы и публики поначалу определялся семейным положением — муж кинодивы Марины Влади. Но постепенно к нему стали относиться, как к самостоятельному явлению. О полулегальном русском поэте появляются статьи во французской прессе — журналах «L'Express», «Франция — СССР», «L'Unite», в газетах «l'Humanite», «Le Monde», «Paris Match» и других. Высоцкого приглашают на программы радиостанций, телеканалов и публичные выступления на концертных площадках.

Несколько материалов опубликовано на страницах пресс-органа Parti Socialiste (Социалистической партии Франции) — еженедельника «L'Unite» («Единство»).

9 июня 1976 года на канале «Antenne 2» было показано выступление Высоцкого на французском телевидении. Подробная информация об этом выступлении была напечатана в № 210 (18—24 июня) еженедельника «L'Unite». Сообщалось, что во время недавнего визита во Францию Владимир Высоцкий записал песню для французского телевидения и что эта запись была показана 9 июня, вместе с ним выступил французский автор-исполнитель Maxime Le Forestier.

В 1977 году в № 275 (16—22 декабря) этого же журнала была опубликована заметка с информацией о трех французских дисках поэта. Далее упоминаются три сольных концерта Высоцкого в Париже, в l'Elysee-Montmartre — 15, 16 и 17 декабря. Автор заметки подчеркивает также, что публика Парижа, Лиона и Марселя имела уже возможность видеть Высоцкого на сцене, но только как актера — в спектаклях «Десять дней, которые потрясли мир» и «Гамлет». Пишет автор публикации и о популярности Владимира Высоцкого.

В 1979 году в № 340 (18—24 мая) еженедельника «L'Unité» была опубликована статья об акции протеста, проводимой известной французской певицей и актрисой (португальского происхождения) Catherine Ribeiro. Она объявила голодовку в связи с попранием прав артистов-исполнителей. Когда была опубликована статья, голодовка Ribeiro продолжалась уже более недели. Во Франции был создан комитет поддержки Catherine Ribeiro. В числе первых подписавшихся значились, в частности, Maxime Le Forestier, Vladimir Vissotski, Odile Versois, Marina Vlady, Francois Mitterrand... Так что Высоцкий активно участвовал в культурной жизни этой страны.

На французский язык песни Высоцкого стали переводить еще при его жизни. В 77-м году песни «Прерванный полет» и «В сон мне — желтые огни...» в переводе Максима Ле Форестье Высоцкий записал на пластинку.

Тогда же парижское издательство «YMCA-PRESS» («Международная ассоциация христианской молодежи») выпустило «Песни русских бардов» — монументальный труд, состоящий из сорока кассет, представлявших все лучшее в российской гитарной поэзии, и четырех томов текстов этих песен.

В 1978 году издание было завершено. Вместе с песнями других авторов, включая А.Галича, Б.Окуджаву и Ю.Кима, на кассетах были представлены 272 песни в исполнении Высоцкого. В публикации не делалось различия между собственно текстами Высоцкого и исполнявшимися им песнями других авторов.

С марта 1977 года в Париже начинает выходить «альманах литературы и искусства» — «Третья волна». В выпуске № 2 (1977 год) было опубликовано три стихотворения В.Высоцкого: «Охота на волков», «Смотрины», «Мой друг уехал в Магадан...».

В 1979 году в сдвоенном 7—8 выпуске «Третьей волны» появилась более объемная публикация стихов (восемь произведений) Высоцкого, преимущественно раннего, «блатного» цикла. Стихи были помещены без каких-либо комментариев, указывающих на позицию редакции.

В том же 1979 году в Париже Высоцкий знакомится с историком и переводчиком Жан-Жаком Мари. Через десять лет Жан-Жак Мари выпустил книгу о Высоцком, куда вошло 56 переводов стихотворений, и поделился своими воспоминаниями об их совместной работе: «Я его встретил в Париже в 1979 году. Он меня поразил. Дидро говорил, что хороший актер не должен переживать то, что он играет, иначе он играет плохо. Высоцкий же, наоборот, жил своими героями и играл великолепно! Он был в плену у своих персонажей, внутри них... Да и в своих стихах он говорил от их лица... Его стихи необычны. Особенно для западноевропейского

человека. Нашей культуре присуще обращение к индивидуальности. Поэзия же Высоцкого обращена ко всем: к миллионам людей, к самым разным слоям общества... Это впечатляет. Это совершенно другое, незнакомое нам мироощущение.

Переводить Высоцкого было непросто. С Бродским, например, было легче. Потому что его поэзия построена на образах, которым можно более или менее найти эквивалент во французском языке. Поэзия же Высоцкого базирована, прежде всего, на ритме. По сравнению с русским языком французский имеет звуковую кривую почти плоскую. Русский язык более акцентирован. Почти как итальянский. И более того, Высоцкий писал свои стихи с расчетом на то, что он будет их петь. И я, когда переводил, маршировал — ходил, чтобы проверить, нашел ли я ритм.

Второй проблемой была для меня лексика. В стихах Высоцкого присутствует весь спектр лексики: жаргон лагерей, улиц, различных профессий... Плюс привычки, русские традиции, незнакомые французам. Чтобы не ошибиться, я консультировался с русскими друзьями и знакомыми».

Французская телекомпания «FR3» (режиссеры Пьер-Андре Бутан и Жан-Денис Бонэ) в 1988 году выпустила фильм «Vladimir Vyssotski» («Владимир Высоцкий»).

В 1989 году издательство «Alinea» выпустило перевод на французский язык прозаического произведения Высоцкого «Роман о девочках» под названием «Les jeunes filles» («Молодые девушки»).

В 1991 году поэзия Высоцкого была включена в программу престижного конкурса для преподавателей русского языка — «Agrégation».

А в 1997 году по немецкому каналу Французского телевидения показали фильм «Cher Volodia» («Дорогой Володя») (студия «Senders Freies Berlin», режиссер Гюнтер Котэ).

На студии «Le Chant du Monde» в 1989 году вышла пластинка «Vlady-Vissotski», полностью повторяющая советскую пластинку «Владимир Высоцкий, Марина Влади», выпущенную на «Мелодии» в 1987 году. В конверт вложены тексты песен на двух языках.

Помимо виниловых пластинок Высоцкого фирма «Le Chant du Monde» выпустила два его компакт-диска «Le Vol Arrêté» — «Прерванный полет» и «Le Monument» — «Памятник».

В 1995 году фирма «Selection» выпустила комплект из трех CD, на которых записаны классическая музыка (произведения П. Чайковского, С. Рахманинова), военные марши и — на третьем диске — русские народные песни и песни русских бардов. Среди исполнителей — Высоцкий с песнями «Ну вот, исчезла дрожь в руках...» и «Кто кончил жизнь трагически...».

В 2002 году фирмой «Milan Music» выпущен компакт-диск польской певицы А.Пруцнал «Je vous aime» («Я Вас люблю»), в который включена песня Высоцкого «Прерванный полет».

На CD «Rêves sur deux guitares» солистка группы «Nuits de Princes» Н.Фиалковская исполняет песни Высоцкого «Беда» и «Моя “цыганская”».

На выпущенном в 2003 году CD «Wardasz» певец М.Пескин исполняет «Песню о сентиментальном боксере» на русском языке.

Очень популярна среди французских исполнителей песня Высоцкого «Кто-то высмотрел плод...». В 1997 году ее включила в свой CD «En plein vol» певица Б.Роллин, в 2004-м эту песню записало трио «Sang d'encre», в 2005-м песня прозвучала в исполнении С.Тассимо на диске «Chansons».

В Гасконии сравнивают своих поэтов с Высоцким. Об известном гасконском поэте Б.Манциете (Bernard Manciet) критик пишет так: «Если бы он был американцем, то стал бы битником, подобно Мерлингетти; если бы он был русским, то был бы подобен Высоцкому; если бы он жил во времена трубадуров, то писал бы стихи, наполненные философией и толкованием любви, как Рене Нелли. Поэт, который мог бы быть одновременно Мерлингетти, Высоцким и Нелли — гасконец, и зовут его Бернар Манциет».

В 2003 году парижское издательство «Editions de Janus» выпустило в свет достаточно солидное (118 произведений) издание «Vladimir Vissotsky. Ballades» (с параллельным русским текстом). Семейный перевод на французский язык сделали Michel и Robert Bedin. Предисловие написала Марина Влади.

В январе 2004 года на втором канале Французского телевидения был показан документальный фильм «Le Koursk», рассказывающий о трагедии подводной лодки «Курск». Заключительные кадры фильма сопровождались фонограммой песни Высоцкого «Спасите наши души» и французскими субтитрами.

ВЫСОЦКИЙ В ПОЛЬШЕ

В Польше Высоцкий стал... народным героем. Слава его подкреплялась еще и его фильмами, а кино — мы знаем — в Польше на большой высоте и в большом почете.

Петр Везин

В Польше Высоцкого знают все...

Даниил Ольбрыхский

В знаменитой анкете, составленной в июне 70-го года, на вопрос: Страна, к которой относишься с симпатией? — Высоцкий

наряду с Россией и Францией назвал Польшу. Еще при жизни Высоцкий был очень популярен в Польше, и журналисты этой страны были первыми, кто оценил дарование Высоцкого как актера. Уже с конца 1960-х годов в польской прессе появляются вдумчивые, профессиональные обзоры знаменитых таганских спектаклей.

В то время как в своей стране Высоцкий долгое время был известен, главным образом, как автор и исполнитель своих песен и киноактер, польская публика, еще не видя ни одного спектакля с его участием, уже знала о нем как о весьма самобытном театральном артисте.

«“Жизнь Галилея” — спектакль сложный, насыщенный диалогами, требующий от актеров большого исполнительского мастерства, — писал журнал «Przyjazn» (№ 12, 1967 г.). — Роль Галилея исполняет молодой актер Владимир Высоцкий, прекрасно известный завсегдатаям Театра на Таганке. Высоцкий играет своего героя без грима. Его Галилей молод и остается таковым на протяжении всего спектакля. Несомненный актерский талант Высоцкого способствует тому, что спектакль воспринимается как целостное зрелище».

Привлек внимание польской критики и спектакль «Пугачев». В обзоре, опубликованном в журнале «Teatr» (№ 19, 1968 г.), в частности, говорится следующее: «Владимир Высоцкий, играющий роль Хлопуши, появляется на сцене внезапно, неожиданно для зрителя. Он хочет приблизиться к знаменитому атаману, увидеть его собственными глазами. Путь ему преграждает железная цепь, трижды, четырежды обвивает она помост. Хлопуша должен преодолеть это препятствие. Как будто падая с высоты, валится он обнаженным торсом на цепь. Он вонзается в железо, которое отбрасывает и снова принимает падающее тело. Свой длинный, полный экстаза монолог Хлопуша произносит короткими, неровными фразами, прерываемыми борьбой с цепью...»

Во второй половине 1973 года в польском журнале «Панорама» появилось интервью Высоцкого журналистке Э.Ватала. «Я люблю вашу страну, — сказал он в интервью. — У меня там много друзей». Подтверждением этим словам может служить письмо, полученное Высоцким в этом году от своего однофамильца из Польши...

«Уважаемый товарищ Высоцкий!

Извините мне, что я обращаюсь к Вам этим письмом, лично совсем незнакомый вам человек, извините тоже плохой русский язык и многие ошибки, которые в этом письме наверно будут, но я учился русского языка самоучкой и очень давно тому назад, в сороковых годах когда работал в Союзе борьбу молодежи — как в

этих годах назывался польский комсомол. Уже много лет я моряк, работаю в польском торговом флоте.

Я очень хотел бы рассказать вам одну историю насчет ваших песен, как я познакомился с вашими песнями и чем они стали для меня и моих друзей — моряков из экипажа польского судна «Йозеф Конрад».

В первых днях ноября прошлого года мое предприятие — Польские океанические линии — направило меня вместе с остальными членами экипажа на работу на очередное в моей жизни судно «Йозеф Конрад» стоящее с мая 1972 года в вьетнамском порту Хайфоне. Как вы наверное знаете в этом порте стоит много судов, в том числе и советские в связи с этим что американцы сбросили тут мины и блокировали порта демократического Вьетнама. Эти суда, в том и три польские стоят в Хайфоне к настоящему времени. Мы нормально работали на нашем судне, меня даже избрали секретарем партийной организации на нашем корабле. Очень подружились с советскими моряками — хорошие парни — особенно с трех советских кораблей стоящих ближе нас — «Дивногорск», «Мичурин», и «Бабушкин». За время одной из частных наших встреч, это было в первых днях декабря, я был вместе с товарищами на «Дивногорске» и там первый раз в жизни из магнитофонной пленки услышал ваши песни. Это был ваш концерт для моряков, он начинался с вашего выступления, думаю в Министерстве морского флота СССР и с песни «Корабли постоят и уложатся на путь...» а кончался — если хорошо помню песней «Честь шахматной короны» о матче Спасского с Фишером, всего 20 разных песен. Вы очень популярны среди советских моряков. Слушал их вместе с моими товарищами и они все, особенно морские ваши песни, нам всем очень понравились, понравились к этой степени, что я попросил русских товарищей переписать весь ваш концерт на нашу магнитофонную ленту. И так мы имели на нашем судне — «Йозеф Конрад» — ленту с вашими песнями и очень часто после работы, вечерами, слушали их. Некоторые из нас знали несколько с ваших песен наизусть. Я переводил вслух слова ваших песен на польский язык для этих членов нашего экипажа, которые совсем не знали русского языка. Вы поете очень хорошие песни, их тексты я бы даже сказал делают очень положительную политическую работу среди моряков, они воспитывают настоящую моряцкую солидарность, человеческую честность, мужество, дружбу, они настоящие наши моряцкие, социалистические, человечии.

Как вы, наверное, знаете из советских газет, в ночь с 19 на 20 декабря в порте Хайфон пиратские бомбы американской авиации попали в наше судно. Погибло от американских бомб четырех на-

ших моряков, как думаем самых лучших из нашего экипажа, много, среди них и я, было раненых и контузированных. Это был самый трагический день в жизни каждого из нас, тем более трагический что видели как горели и гибли наши товарищи. Само судно сгорело и затонуло. Первую помощь мы получили от моряков и врача судна «Дивногорск», от советских моряков, которые взяли нас на свой борт, дали свою одежду, перевязали раны. Много помогали нам тоже и вьетнамские товарищи. И все это делали для нас русские и вьетнамские друзья во время самой тяжелой бомбардировки, когда и они сами были в большой опасности, летели бомбы и осколки вокруг нас. Мы были еще в Хайфоне к 29 декабря, когда уехали в Ханой. Все время шли очень тяжелые бомбардирования и эвакуация нас, 21 польских моряков, была очень тяжелая. Автомашинами ехали в Ханой и американцы много раз бомбардировали дороги, близко наших машин. Там, на вьетнамских разрушенных дорогах мы еще раз вспомнили ваши песни. Помню, как один из наших мотористов сказал мне: «Януш, ты помнишь эту песню Высоцкого, которую ты имел на ленте, эту первую... Он там поет как бы о нашем судне... припомни слова...» Да, есть такие слова в этой песни, и я припомнил их всем сидящим в автобусе: «Но мне хочется думать, что это не так, что сжигать корабли скоро выйдет из моды, я конечно вернусь...» И это самая настоящая правда, что «возвращаются все, кроме лучших друзей, кроме тех, кто нужней...» — потому что и для нас и для семей и друзей погибших они, эти из нас которые погибли именно и такими наверно были.

Мы знали из собственного уже опыта, что самые тяжелые бомбардирования идут ночью и выехали из Хайфона ранним утром. Но много раз во время бомбежки должны были покинуть наше автомашины и убегать в рисовые поля. А время шло. И это время припомнилось нам другая ваша песня «Четыре года рискнул а море наш корсар...», есть там такие слова: «Еще не вечер». И если кто-то начинал нервничать что время уходит, что быть может перед вечером мы не доедем к аэродрому эти слова стали успокоительным лозунгом в нашей автомашине, один говорил другому: «еще не вечер» и говорил это на русском языке словами вашей оптимистической песни, а не на польском, хотя польские слова очень близкие: «еще не вечер».

Вместе с нашим сгоревшим судном, вместе со всеми нашими вещами и одеждой (ибо никто из нас не спасал во время бомбардировки и пожара вещей, а только спасали раненых товарищей) в моей каюте сгорел магнитофон и на нем и лента с записом вашего концерта для моряков.

Есть три повода, по которым я пишу это письмо к Вам. Прошлой недели несколько из нас, моряков из судна «Йозеф Конрад» сидело у меня дома. И кто-то бросил предложение: «Януш, ты знаешь русский язык, ты напиши Володимиру Высоцкому и передай ему наш самый сердечный привет и что помним его хорошие песни». Сначала я отказывался, это что я сумею немножко говорить по-русски совсем не обозначает, что я сумею писать на русском языке, почти никогда этого не делал. Потом согласился. Примите наш самый сердечный привет.

Второй повод письма — это просьба к вам, могли бы вы помочь нам получить такую магнитофонную ленту с записом концерта ваших песен, всех этих которые вы пели на встречи в Министерстве морского флота, а которые мы в первый раз узнали в далеком Хайфоне, а быть может и других которых мы не знаем. Это тоже и моя личная просьба к вам. Но как это сделать чтоб я и мои друзья из судна могли получить ленту с записей ваших песен — этого я уже совсем не знаю. А так очень хотелось бы иметь эту ленту, эти хорошие песни.

Если когда-нибудь будете петь еще для моряков и хотели бы это сделать — скажите им несколько слов о нашей польский моряков благодарности за помощь которую они оказали нам в самом трагическом моменте — 20 декабря — когда в Хайфоне погибло наше судно и четырех лучших членов нашего экипажа — Станислав Налиевский, Адам Кочаровский, Яцек Гертлер и Роман Дудек.

Здесь пишу вам мой адресу: Януш Высоцкий, ул. Свентоянская 108, кв. 7, г. Гдыня — Польша.

Если бы вы когда-нибудь были в Польше и в моем городе — очень сердечно приглашаю вас в свой дом, всегда будете очень близким и милым гостием для меня, моей семьи, моих друзей — польских моряков из судна «Йозеф Конрад».

Так случилось что у нас таже самая фамилия — Высоцкий — так примите самый сердечный привет для вас, вашей семьи и друзей, для всех работников театра на Таганке.

От Януша Высоцкого, 5 марта 1973 г.».

В этом же году два советских поэта — Борис Слуцкий и Петр Вегин — были приглашены в Варшаву на праздник «Осень Поэзии». После чтения стихов состоялся прием, на котором Слуцкий сказал: «Мое поколение видело кровь и смерть, мое поколение написало об этом много настоящих стихов. Но ни один из нас не смог создать стихов, которые написал человек, не нюхавший пороха, человек, который во время войны был ребенком. Это не всем вам, наверное, известный Владимир Высоцкий, он артист и пишет стихи,

которые, как и Булат Окуджава, поет под гитару. И если Вегин мне сейчас поможет, то мы споем для вас эту песню...»

И он запел, по-солдатски дирижируя себе крепким кулаком:

На братских могилах не ставят крестов...
Но разве от этого легче?!

Ошибся ветеран, Высоцкий в Польше уже был хорошо известен...

Постепенно Высоцкий становится известным в Польше не только как актер театра и кино (а статьи о его новых ролях появлялись в польской печати регулярно), но и как поэт. Первые переводы его стихов появились в журналах «Student» и «Nurt» в 1976 году. В переводах Яна Чопика и Ежи Литвинова были напечатаны польские варианты песен «Кони привередливые», «Охота на волков», «В наш тесный круг не каждый попал...», «Он не вернулся из боя», «Как призывный набат...», «Братские могилы». Несколько позже переводы произведений Высоцкого печатают такие издания, как «Zycie Warszawy», «Literatura na świecie», «Przyjazn», «Kultura», «Ekran»... Таким образом, Польша входит в список стран, где стихи Высоцкого публиковались при его жизни.

Еще в 70-е годы режиссер А.Лажборек на сцене Нового театра в Познани поставил спектакль, в котором использовал песни Высоцкого: «Я решил поставить спектакль, основой которого были бы только песни, исполняемые без всяких комментариев. <...> Артист Тадек Джевецкий поет волнующую песню Высоцкого «Он не вернулся из боя»... Мы показываем войну, увиденную глазами простого солдата. На войне мало медалей и фанфар, гораздо больше гробов, калек и рыдающих вдов. Поэтому мы включили в спектакль песню Высоцкого «О госпитале»...»

В день смерти Высоцкого польский поэт Адам Земянин написал эпитафию «Czarny blues o czwartej nad ranem», которая вошла в выпущенный в 1998 году CD группы «Stare dobre małżeństwo».

В сентябре 80-го журнал «Student» опубликовал переводы трех стихотворений Высоцкого. К пятой годовщине смерти Высоцкого молодежный еженедельник «Radar» под заглавием «Блатные песни Владимира Высоцкого» опубликовал песни в переводе Я.Ярмолика: «В тот вечер я не пил, не пел...», «Я в деле и со мною нож», «Если б водка была на одного», «За меня невеста отрыдает честно», «Парня спасем, парня в детдом...». Автор перевода свой интерес к этим произведениям объяснил следующим образом: «Несмотря на то что в них клубятся пары спиртного, ест глаза дым

сигарет, слышен тюремный жаргон и ругань, они всегда касаются человека и важных для него проблем. Говорят о вкусе победы и горечи поражения, указывают любовь, надежду и веру, присутствует в них страх, подлость и предательство. Знакомство с творчеством Высоцкого без учета его «блатных» песен было бы не полным».

Первый сборник переводов «Владимир Высоцкий — 14 песен в переводе Земовита Федецкого» издан в 1986 году. К июлю 1988 года в Польше было опубликовано свыше 130 произведений Высоцкого.

Некоторые органы печати выпустили номера, специально посвященные творчеству Высоцкого. Материалы о нем печатались более чем в шестидесяти журналах и газетах, в том числе и сугобо отраслевых — медицинских, военных, музыкальных, для девушек-подростков, юмористических, милицейских, религиозных...

В 1995 году известный польский филолог Анна Беднарчик в книге «*Wysocki po polsku: Problematyka przekładu poezji śpiewanej*» («Высоцкий по-польски: проблематика переводов песенной поэзии») провела глубокий анализ особенностей перевода произведений Высоцкого на польский язык. Перевод Высоцкого на любой язык — дело непростое: к обычным трудностям добавляется особый язык автора, часто использующего своеобразный просторечный сленг, специфический юмор, опирающийся на конкретные реалии жизни советских граждан. Кроме того, если учесть, что свои поэтические произведения Высоцкий создавал для музыкального исполнения, то задача адекватного перевода становится неизмеримо более сложной.

Отмечая огромную популярность личности Высоцкого и его поэзии в Польше, А.Беднарчик указала на ряд недостатков перевода, обусловленных, прежде всего, желанием политизировать тексты, приблизить их к польским реалиям, небрежностью переводчиков... В результате исходный текст деформировался и порой не соответствовал первичному замыслу поэта.

К 2005 году в Польше вышло более трех десятков книг переводов Высоцкого на польский язык. Как отмечает польский филолог Агнешка Магдзяк-Мишевска: «Высоцкий в своих стихах может быть ироничным, насмешливым, даже грубым, но ни в коем случае не пошлым или вульгарным. Сегодня для многих поляков он стал мифом, необыкновенно важной и близкой по духу легендой, воплощением мечты о творческом противостоянии сложившемуся миропорядку; более того, и сама его жизнь, и его поэтическое творчество — доказательства осуществимости этой мечты. Миф Высоцкого в Польше пользуется широчайшей популярностью».

Писатель, поэт и певец Ю.Брудzewский (Julian Brudzewski) перевел песню Высоцкого «Черное золото» на силезский диалект. Впоследствии песни Высоцкого в переводе Брудzewского и в его же исполнении (кстати, он поет Высоцкого не только по-силезски, но и по-польски, и по-русски) много раз звучали на «Радио Катовице».

Среди книг, переведенных на польский язык, есть наиболее популярные в России: М.Влади «Владимир, или Прерванный полет» (1990), Д.Карапетяна «Владимир Высоцкий. Между словом и славой» (2005), И.Высоцкой «Мой брат Высоцкий. У истоков» (2007).

В самом конце 1986 года в Гданьске был создан первый в Польше клуб любителей творчества Высоцкого. В программе деятельности клуба — вечера поэзии, баллад, песен Высоцкого, проведение научных семинаров по изучению творчества, конкурсы на лучшее исполнение его песен.

Регулярно в Варшаве проводятся всепольские фестивали, посвященные памяти Высоцкого, на которых звучат его песни, организуются конкурсы переводов его стихов на польский язык. Посвященные ему передачи часто транслируются по телевидению и радио, а в гданьском театре «Выбжеже» проходят вечера песен поэта.

В конце апреля 1987 года в течение двух дней в Варшавском Дворце культуры проходил фестиваль песен Высоцкого.

Две первые премии присуждены Анджею Флисаку из городка Хоцно и поручику милиции Вацлаву Калете из Жешува. Они стали обладателями призов Общества польско-советской дружбы — пластинок и сборника стихотворений Высоцкого на польском языке. Была вручена также почетная награда молодежной газеты «Штандарт молодых» за лучший любительский перевод произведений поэта, исполнявшихся на фестивале.

В Польше выпущено множество компакт-дисков с песнями Высоцкого, как в авторском исполнении, так и в переводах. Так, в комплекте из четырех дисков «Vladimir Vysotsky. Collected Songs» звучит около ста песен в авторском исполнении. На диске «Złote Przeboje» записано 38 песен Высоцкого. Популярная группа «Mietek Folk» в 1999 году записала CD «Spisek Collisa», в который вошла песня «Корабли». В 2001 году известный драматический актер Марьян Опаня в свой компакт-диск «Cukierki dla panienki tam» включил три песни Высоцкого: «Москва — Одесса», «Татуировка» и «За меня невеста...» в переводе Войцеха Млынарского.

Петр Фрончевский записал две песни Высоцкого — «Татуировка» и «Гимнастика», а Густав Луткевич — «Веселую покойницкую».

Песня Высоцкого «Кони привередливые» в переводе А.Осецкой вошла в CD «Latwopalni. Tribute to Agnieszka Osiecka» (1997), «Ocean Nispokojny» (2002) и «Rosyjskie Sentymenty Agnieszki Osieckiej» (2005). А исполнительницами этой песни были Марыля Родович, Елена Рутковска и Иоанна Левандовска.

На CD «Pieśni rosyjskjskie» Аннета Ластик исполняет на русском языке две песни Высоцкого — «Почему все не так...» и «В наш тесный круг не каждый попадал...».

Певец Виктор Зборовский исполнил в польском переводе песню «Łaźnia» («Банька по-белому»), вошедшую в 2004 году в CD «Mam jedno oko zielone».

Обращались к творчеству Высоцкого и другие польские актеры. Артисты театра «Атенеум» поют песни Высоцкого на польском языке, причем в большинстве случаев полностью сохраняют мелодию Высоцкого.

Польский певец Кшиштов Цвинар положил на музыку стихотворение Высоцкого «И снизу лед, и сверху...». Эту песню он назвал «Lód» и использовал ее в своем спектакле о Высоцком «Когда любви похмелье...», а затем включил в CD «Wszystko przed nami» («Все еще впереди»).

Выходец из России, музыкант, писатель и исполнитель Алексей Авдеев, прозванный в Польше «польским Димитриевичем», включил в свой репертуар несколько десятков песен Б.Окуджавы и В.Высоцкого в собственном переводе.

В 1992 году он выпустил аудиокассету «Alosza Awdiejew spiewa Wysockiego» («Алеша Авдеев поет Высоцкого»). Затем Авдеев выпустил несколько компакт-дисков. Высокую оценку критики получило исполнение Авдеевым на польском языке песни «Банька по-белому», а песня «Притча о Правде и Лжи» в его исполнении вошла в диск «Владимир Высоцкий на языках мира» (2000 год).

В 2005 году певец М.Малиновский выпустил CD «Prolog», куда включил восемь песен Высоцкого. В этом же году певец Гжегорж Шварц включил в свой CD «Piosenki turystyczne» песню «Если друг оказался вдруг...» в переводе А.Авдеева.

Может быть, только в России было выпущено больше компакт-дисков с записями песен Высоцкого, чем в Польше.

В мае 1988 года в краковском театре «Багатела» состоялась премьера спектакля по песням Высоцкого «Высоцкий — со смертью на «ты»» (режиссер С.Носович).

В июне 1988 года варшавяне с интересом познакомились с фотовыставкой, посвященной памяти Владимира Высоцкого, которая была организована Союзом советских художников-графиков. На выставке было показано 100 фотографий популярного в Польше

поэта и артиста и 25 картин, написанных его друзьями и знакомыми. Выставку сопровождал фотохудожник Валерий Нисанов — автор многих снимков Высоцкого и его сосед по дому на Малой Грузинской.

Первым научным выступлением, посвященным творчеству Высоцкого, был доклад Ежи Литвинова на научной конференции в городе Зелена-Гура в 1978 году. Затем появились: статья Галины Милейковской об экспрессивных фонических средствах в песнях Высоцкого, работа Ядвиги Савицкой, напечатанные в восьмидесятые годы анализы польских переводов Ольги Бранецкой, Агнешки Магдзьяк-Мишевской, Анны Беднарчик.

Следует отметить, что первая в мире иностранная докторская диссертация, посвященная творчеству Высоцкого, написана в Польше — Анной Жебровской.

Знаменитый польский актер Даниэль Ольбрыхский, как драгоценную реликвию, хранит записку Высоцкого: *«Дорогой Даниэль! Как хорошо, что я имею тебя как друга, в Варшаве, Париже, Москве. Как жаль, что ты не живешь в России, оставаясь поляком или русским — не важно Я тебя люблю и ценю...»*

В 1981 году в Польше состоялся Фестиваль «запрещенной песни», который в большом зале «Оливия» организовала гданьская «Солидарность». В качестве конферансье на фестиваль был приглашен Д.Ольбрыхский. На подведении итогов фестиваля Ольбрыхский сказал: «Нет сомнения, что поэты и барды, поющие свои стихи под гитару, вполне оригинальны. Но их литературная и эмоциональная родословная идет от замечательных русских певцов и поэтов. Прежде всего — от Булата Окуджавы и Владимира Высоцкого, который в Польше все более известен. Увы, его уже год как нет в живых. Полагаю, если бы он был жив и ему удалось бы получить польскую визу, что вовсе не гарантировано, его выступление стало бы вершиной этого фестиваля. Он умер, проблем с визой больше нет. Так дадим ему духовную визу! Я хотел бы, чтоб наша встреча завершилась песней в его исполнении...»

И раздалась знаменитая *«Охота на волков»*. Зал слушал Высоцкого стоя...

В 1992 году на Московском кинофестивале Д.Ольбрыхский представил в русском переводе свою книгу «Поминая Высоцкого»: «Я думаю, что фрагменты из моей книги лучше скажут о том, что я люблю, а что ненавижу. Книга сложилась как диалог с Мариной Влади — это изложение в свободной манере новеллы о разных встречах

с Владимиром. Она тоненькая, но состоит из двух частей — собственно воспоминаний и 12 песен, в которых мой Высоцкий.

Мир мчится как безумный. Как кони Высоцкого. О чем спел бы сегодня мой друг? Гитара бы еще и сегодня дрожала в его руках, он все еще заклинал бы свой микрофон, как змею... Он был бы против нарождающихся мерзостей. Володя не ушел бы ни на какую пенсию. И сколько всего он высмеял бы в нас самих...»

Выбрав форму изложения воспоминаний как переключку с книгой М.Влади, Ольбрыхский добавил к ее фактологическим ошибкам свои собственные...

Очевидно, самым большим энтузиастом пропаганды творчества Высоцкого в Польше является выпускница филологического факультета МГУ, переводчик стихов Высоцкого на польский Марлена Зимна: «Изучению творчества Высоцкого, путешествиям по его следам, собиранию всего, сделанного им, переводу его поэзии и прозы на польский язык, открытию и содержанию музея, посвященного его жизни и творчеству, — вот чему я отдаю все свое время. Все другое в моей жизни можно вместить в одно слово — “остальное”». Свою докторскую диссертацию на тему творчества поэта, артиста, барда М.Зимна защитила в МГУ.

М.Зимна издала в Польше два тома его произведений в переводе на польский и посвятила поэту с «Таганки» ряд вышедших в Польше собственных публикаций. В числе ее работ такие статьи, как «Вечные темы и их философско-поэтический анализ в творчестве Высоцкого», «Разнородность литературных категорий в поэзии Высоцкого», «Поэзия Высоцкого и Есенина: темы и мотивы. Сходства и различия»... М.Зимна — автор трех книг о Высоцком: «Высоцкий между жизнью и смертью», «Кто убил Высоцкого» и «Высоцкий — две или три вещи, которые я о нем знаю».

Как одну из важнейших достопримечательностей небольшого города Кошалина на севере Польши в туристских справочниках называют частный музей Высоцкого, открытый 29 мая 1995 года М.Зимной в ее собственной квартире. Первые посетители могли познакомиться с пятьюстами экспонатами, собранными на площади в тридцать квадратных метров. В настоящее время в кошалинском музее Владимира Высоцкого на семидесяти пяти квадратных метрах собрано больше пятнадцати тысяч экспонатов из самых отдаленных уголков мира. Часть экспонатов передал в экспозицию в Кошалине московский Дом Высоцкого на Таганке. Здесь представлены личные вещи поэта; гитара, на которой он играл во время одного из своих зарубежных концертов; автографы, рисунки, черновики, письма, фотографии, уникальные киноматериалы, виниловые

пластинки, компакт-диски, DVD, огромная библиотека, видеотека; художественные произведения, посвященные Высоцкому; плакаты, афиши, театральные программки, документы, экслибрисы, почтовые марки, спичечные коробки, стереооткрытки-календари и даже упаковочные целлофановые пакеты с портретом поэта.

Человек невероятной энергии, М.Зимна провела несколько международных конференций, которые широко освещались польской прессой. К этим конференциям были приурочены концерты польских артистов, исполнявших песни Высоцкого. Наряду с постоянной экспозицией она намеревается проводить в своем музее тематические выставки. Экспонаты, считает Зимна, в достаточном количестве найдутся у многочисленных польских поклонников творчества Высоцкого.

Накануне 60-летия Высоцкого (17—18 января 1998 года) в Кошалине прошла первая Международная конференция «Владимир Высоцкий и Польша». В ней приняли участие, как ученые, так и любители-высоцковеды из Венгрии, Израиля, Польши, России и Украины. От России с докладами выступили доктор филологических наук, профессор В.Новиков и сотрудник Музея В. С. Высоцкого В.Дузь-Крытченко. С тех пор подобные конференции проводились там регулярно. Так, 17—18 июля 1999 года в городской публичной библиотеке Кошалина прошла международная конференция «Марафон с Высоцким». В конференции приняли участие Х.Пфандль (Австрия), Й.Эверли (Норвегия), М.Зимна, Я.Савицка, А.Чапук (Польша), В.Новиков, В.Васильева, В.Дузь-Крытченко, В. и Е.Поповы (Россия), Дойне и Дан Константинеску (Румыния). В завершение «Марафона» в помещении Балтийского театра состоялся концерт, на котором песни поэта звучали на польском и норвежском языках. Тогда же было выпущено два штемпеля. На одном из них изображен портрет Высоцкого анфас, окруженный текстом по-польски: ««Марафон с Высоцким» 17.07.1999 Кошалин». На другом — портрет в профиль и текст: «Международная конференция. Владимир Высоцкий. Польша. 17.07.1999. Кошалин».

19—20 января 2002 года в Кошалине проходила очередная, девятая по счету встреча с поэзией Высоцкого. И снова почта Польши выпустила очередной штемпель: портрет Высоцкого, а по кругу текст по-польски: «Место встречи изменить нельзя. 19.01.2002».

К 65-летию Высоцкого М.Зимна — председатель Польского объединения поклонников Высоцкого — организовала в своем частном музее выставку «Высоцкий — парад музеев». Чтобы создать эту выставку, она просмотрела экспозиции и запасники 24 музеев разных стран мира и 28 частных коллекций.

На экспозиции можно было увидеть черный кожаный пиджак Высоцкого, гитару, на которой он играл во время своего единственного концерта в Африке в городе Касабланка в апреле 1976 года, рукописи, рисунки, автографы, редкие фотографии певца и его знакомых... Некоторые документы связаны с гастролями Театра на Таганке в Варшаве в мае 1980 года. Варшавяне могли тогда увидеть российского певца и актера в роли Гамлета. Часть экспонатов получена организаторами выставки от Марины Влади. Перед окончанием выставки прошел первый Международный показ документальных фильмов о певце, где были представлены 25 лент, снятые в 14 странах.

На Втором кошалинском фестивале в марте 2004 года режиссер из Уганды Омони Кайонго представил фильм «Черный Высоцкий», куда вошли кадры из кинофильма «Сказ про то, как царь Петр арапа женил».

На Третий фестиваль, проходивший 22—23 января 2005 года, было выдвинуто 40 фильмов о Высоцком, из которых жюри отобрало 14 наиболее интересных.

На фестивале под девизом «Страсти по Св. Владимиру», организованном М.Зимной в январе 2006 года, демонстрировались документальные фильмы из Польши, Болгарии, Германии, Дании, Израиля, России, США и Франции.

Неутомимый исследователь М.Зимна в 2006 году отыскала в недрах архива польского Телевизионного информационного агентства (ТАІ — Telewizyjna Agencja Informacyjna) кадры съемки выступления Высоцкого на сцене Театра оперетты во время фестиваля «Международные варшавские театральные встречи» в 1980 году.

Эта документальная съемка представляет собой очерк о безвременной кончине В.Высоцкого. Когда звучит закадровый голос диктора, на экране показывают фотографии здания Театра на Таганке, программку фестиваля «II Международные варшавские театральные встречи», статьи из польской прессы о Высоцком, в частности, известную статью Эльвиры Ваталы (Elwira Watała) из популярного еженедельника «Панорама» — «Wołodia, Wołodia...»... Но самое важное — уникальные кадры фрагментов из спектаклей «Таганки», в которых принимает участие Высоцкий.

2006 год оказался необычайно урожайным для М.Зимной. В архиве Студии документальных фильмов (WFDiF — Wytwórnia Filmów Dokumentalnych i Fabularnych) в Варшаве она нашла документальную съемку В.Высоцкого, сделанную оператором польской кинохроники Ежи Гощиком (Jerzy Gościak) во время V Московского международного кинофестиваля в 1967 году.

В этом же году М.Зимна обнаружила в Архиве механической документации (Archiwum Dokumentacji Mechanicznej) 36 кадров негативов пленок, выполненных фотографом Теодором Вальчаком (Teodor P. Walczak) во время репетиций «Гамлета» на сцене варшавского Театра оперетты в 1980 году. В.Высоцкий запечатлен на 26 кадрах, на остальных — другие участники спектакля. Большинство из этих кадров никогда не были опубликованы.

Все свои последние находки и многое другое Марлена Зимна показала на V Международном фестивале документальных фильмов о В.Высоцком, проходившем 20—22 января 2007 года в Кошалине.

Традиция кошалинских фестивалей продолжается...

В августе 2004 года, когда в Польше торжественно отмечалась 60-я годовщина Варшавского восстания, в информационном бюллетене Армии Крайовой («АК: Biuletyn Informacyjny») под заглавием «Владимир Высоцкий, русский, бард, друг Польши — о Восстании-44» были опубликованы два стихотворения Высоцкого: «*Ах, дороги узкие...*» и «*Лес ушел, и обзор расширяется...*», написанные под впечатлением путешествия в Париж через Польшу. Для бывших повстанцев и солдат Армии Крайовой эта публикация имеет большое значение.

В конце 2005 года под патронажем Военной ассоциации «Спорт — туризм — защита» вышел CD «Туристские песни в исполнении Гжегожа Шварца», на котором записана «*Песня о друге*».

К 25-летию со дня смерти В.Высоцкого варшавское Артистическое агентство MTJ выпустило два авторских CD под общим названием «Wysocki w Paryżu» («Высоцкий в Париже»). Часть первая носит название «*Polowanie na wilki*» («*Охота на волков*»), часть вторая — «*Pożegnanie z górami*» («*Прощание с горами*»). На них собраны все песни, которые выходили во Франции на виниловых дисках.

С августа 1980 года, с появлением «Солидарности», с угрозой советского вторжения в Польшу, имя Высоцкого в Польше стало тесно переплетаться с политикой. Попытки использовать имя Высоцкого как оправдание своей неприязни к России и всему русскому неоднократно предпринимались некоторыми польскими политиками и литераторами. Польские толкователи творчества Высоцкого ищут во всех его песнях подтекст, иносказание, социально острые мотивы, несуществующую «фигу в кармане».

Тенденция показа Высоцкого как борца-заступника и одновременно жертвы советского режима проявилась в очерке театрального критика А.Магздяк «Рапсодия о Гамлете», опубликованном вскоре после того, как в Польше было введено военное положение.

Попытку осветить некоторые эпизоды биографии Высоцкого предприняла упомянутая выше Марлена Зимна. Однако ее книга «Kto zabil Wysockiego?» («Кто убил Высоцкого?»), Краков, 1999) оказалась неудачной. Проведя анализ собственных домыслов и публикаций в «желтой» прессе, автор делает вывод о виновности в гибели поэта КГБ. Многих людей, окружавших Высоцкого в последние годы жизни (А.Федотов, Б.Серуш, Р.Фрумзон, Ш.Колманович, А.Андреев), Зимна «оформила» сотрудниками (офицерами) КГБ или хотя бы доносчиками. Доказательств серьезных обвинений в книге нет — все базируется на интуиции автора и слухах, по сей день окружающих Высоцкого. С приходом «нового мышления» всем вдруг захотелось явное выдать за тайное, а главное — выразить противоречие официальной версии: Маяковский не стрелял в себя, Максим Горький не умер от болезней, Есенин не повесился, Высоцкого замучил КГБ...

Неудачной оказалась и книга М.Зимны «Wysocki — dwie lub trzy gzezce, ktore o nim wiem» («Высоцкий — две или три вещи, которые я о нем знаю»), выпущенная в 1998 году и «ставшая бестселлером» в Польше. Дважды (в 2004 году в Минске и в 2007 году в Ростове-на-Дону) книга вышла в переводе на русский язык. В аннотации к переводу говорилось, что эта книга «отличается искренностью, правдивостью и независимостью суждений в изложении многих еще неизвестных читателю фактов из жизни Высоцкого». Здесь верно только то, что автор проявила независимость суждений при изложении фактов, т. к. книга полна ошибок, искажений этих самых фактов.

После выхода первого перевода в 2004 году известный высококовед М.Цыбульский написал рецензию на книгу (http://v-vysotsky.narod.ru/statji/2004/Ne_v_ladah_s_faktami/text.html), указав на явные промахи и ошибки. Однако, руководствуясь принципом «И так сойдет!», автор оставила свой труд без правок, и ростовское издательство «Феникс» в 2007 году выпустило книгу в девственном виде.

Социально-культурная значимость творчества Высоцкого заключается в том, что оно оказало и продолжает оказывать сильнейшее духовное воздействие на огромное число людей в разных странах мира. Многие молодые поэты делают попытки продолжить линию Высоцкого, писать в той же манере и тематике. Так,

известный в Польше бард Яцек Качмарский многократно называл себя учеником Высоцкого. Он оказался первым из нероссийских авторов, кто откликнулся на смерть поэта. В ноябре 1980 года Я.Качмарский впервые исполнил «Epitafium dla Włodzimierza Wysockiego» («Эпитафия Владимиру Высоцкому»), а в 1990 году «Epitafium» была записана на CD «Live».

Считается, что Качмарский перевел на польский язык девятнадцать песен Высоцкого. Однако большинство сочинений Качмарского нельзя называть даже «вольными переводами». Это его собственная поэзия по мотивам поэзии В.Высоцкого. По выражению самого Я.Качмарского, он «воспитывался в сфере уважения и надежды по отношению к оппозиции в СССР», а Высоцкого записал в главные оппозиционеры советскому режиму: «Я решил, что, написав Высоцкому эпитафию, могу создать некий образ России, да и, в конечном счете, образ советской системы».

В 1977 году на Фестивале студенческой песни Качмарский в дуэте с Петром Гераком занял первое место за исполнение песни «Облава», написанной по мотивам *«Охоты на волков»*.

Качмарский писал свои тексты «под Высоцкого» с учетом потребностей и ожиданий польского слушателя, с учетом общественно-политической ситуации в стране. Свою «Облаву» он приблизил, как ему казалось, к польским реалиям — ввел в текст собак. Я.Качмарский: «Кто-то мне потом сказал, что с собаками на волков не ходят, потому что пес на волка не пойдет. Но я сделал это сознательно. Не мог я по примеру Высоцкого использовать образ красной тряпки над землей, которую боится волк. Эта метафора Высоцкого была актуальна в Советском Союзе, так как речь шла о безволии подавленных людей, которые не в состоянии перепрыгнуть через красную тряпку, даже если от этого зависит их жизнь.

В Польше же каждый перепрыгивал через красную тряпку, если хотел или был вынужден это сделать. В Польше проблемой были именно псы, готовые пойти против собственной природы...»

В 1982 году Качмарский пишет песню «Облава-2», представляющую, на взгляд некоторых исследователей, «почти точный перевод песни Высоцкого “Словно бритва рассвет полоснул по глазам...”». Но, как сказал сам Качмарский, в тот момент он даже не знал о существовании такой песни Высоцкого, а свою написал как реакцию на введение генералом В.Ярузельским военного положения в Польше в декабре 1981 года: «Здесь уже нет образа одинокого волка, травимого собаками, зато присутствует уничтожение целого вида». На эту же тему он написал песню «Наш цирк закрыли на ключ...» по мотивам песни Высоцкого *«Канатоходец»*.

В дальнейшем Качмарский продолжает разработку темы «*Охоты на волков*» и сочиняет одну «Облаву» за другой — «Облава-3», «Облава-4». Здесь против волков выпускают не только «псов», но и ставят капканы...

Для поляков Яцек Качмарский стал главным певцом «Солидарности».

В 2006 году фирма звукозаписи «EMI Music Poland» выпустила CD-бокс из семи дисков «Suplement». На трех из них записаны в исполнении Качмарского ранее не издававшиеся песни Высоцкого: «*Корабли*», «*Сгорели мы по недоразумению...*», «*Подумаешь, с женой не очень ладно...*».

Наиболее точную характеристику тенденциозности творчества Я.Качмарского дал польский филолог Кшиштоф Гоздовский: «В неформальной сфере широко распространилось исполнение польскими бардами переводов произведений их русских учителей, вернее — одного Учителя. Разумеется, это был Владимир Высоцкий. Однако на подавляющем большинстве переводов лежал «первородный грех» — чрезмерная, отсутствующая в текстах «барда с Таганки» политизация текстов. Это было особенно заметно в «высоцких» парафразах самого известного барда того периода — Яцека Качмарского. Его песни «Облава», созданная на основе «*Охоты на волков*», и «Не люблю» (на основе песни «*Я не люблю*»), как и многие другие его произведения, порожденные тем же источником, искажают, а зачастую просто упрощают тексты русского артиста, сводя их к сиюминутным, перегруженным политическими аллюзиями «песням борьбы», рассчитанным на стихийное одобрение слушателей».

Вот еще одно воспоминание о Высоцком... А может, не о Высоцком?

В 2004 году в Польше выпущен компакт-диск «Adam Hanuszkiewicz „...to lubię...”» («Адам Ханушкевич “...это я люблю...”»). В этой аудиокниге выдающийся польский актер и режиссер Адам Ханушкевич вспоминает гастроли в Москве варшавского «Teatr Narodowy» («Народного Театра») в 1973 году: «Володя Высоцкий смотрел в Москве «Три сестры». Он пришел на наш спектакль, стоял за кулисами и плакал. И был настолько тронут нашей игрой, что пригласил нас на ужин (на квартиру своей подруги). Мы поехали с ним, нас было человек пятнадцать, и их было четверо. Нам приготовили стол: водку и нехитрую закуску — помидоры, колбасу. И принимали нас очень сердечно. <...> Мы сели вдоль стен, на полу, а Высоцкий сел в углу комнаты и начал петь... Ничего подобного я никогда в жизни не видел. Никогда в жизни.

Я видел всех величайших певцов. Но ничего подобного я никогда не видел. Закрытые глаза, слегка наклоненная голова, отрешенное лицо, перекошенное отчаянием, болью... И эта пустая комната, выступление в таком интерьере производило еще более сильное впечатление, нежели на концерте. Нечто невероятное. А в нашем театре был такой актер Ненгук Вак. Неню играл в трех спектаклях, которые мы показывали во время гастролей в Москве. И он ни за что не хотел ехать в Россию. Он мне сказал: "Я не могу ехать. Они убили всю мою семью. Если я поеду, дело кончится скандалом. Меня повяжут, и тебя вместе со мной. Обоих нас повяжут". Я говорю: "Неню, тебе непременно надо ехать. Ты играешь в трех спектаклях, я не буду вводить замену, тебе надо ехать". Неню говорит: "В случае чего, пеняй на себя, помни, что ты будешь за все отвечать". Ну вот. Когда Высоцкий спел пятую песню, Неню поднялся с места и стал ходить по комнате по диагонали. Он ходил по комнате и повторял: "Я вас ненавижу, я же вас ненавижу, черт вас всех побери, да идите вы все... горите вы все синим пламенем" — и... плакал. И получилась невероятная ситуация. Высоцкий поет и видит все это (естественно, видит, он открыл глаза и видит, что происходит) и слышит, потому что тот произносит все вслух. И достаточно громко. И чем громче Высоцкий поет, тем сильнее тот пытается себя убедить: "Я же вас ненавижу..." И плачет. Образовался такой своеобразный дуэт. Когда Высоцкий кончил петь, мы не аплодировали. В комнате стояла полная тишина. Молчание значит порой больше, чем аплодисменты, и выражает восторг лучше, чем хлопки. Я подошел к Высоцкому, обнял его, поцеловал и сказал: "Ты извини, Володя, здесь расстреляли всю его семью". Высоцкий ответил: *"Я понял, но ты знаешь, такого успеха я еще не имел. Чтобы человек, который меня ненавидит, который ненавидит мой народ и который так демонстрирует эту ненависть, чтоб он слушал меня и плакал. Такого успеха я еще не имел"*. А потом они вместе напились, Володя и Неню...»

Этот эпизод действительно имел место в сентябре 1973 года на квартире И.Саввиной.

Наиболее ярко русофобию под флагом Высоцкого выплеснул в своей статье, опубликованной в журнале «Новая Польша», № 7 2005 года, польский «высоцковед» Якуб Садовский: «Одна из доминант распространенного среди поляков стереотипного взгляда на представителей русского народа — уверенность в том, что это люди культурно и цивилизованно отсталые, или даже просто «дикири». В случае Высоцкого эта «дикость» трансформируется в решительно положительную категорию. Русский, представляющий

собой фигуру бунтовщика против режима и его норм, а значит, против российского государства и общества, становится своеобразным «антирусским», кем-то вроде диверсанта... Однако можно смело сказать, что фигура певца, поэта и актера с «Таганки» в польском сознании — это призма образа России, ее культуры, ее истории. Миф Высоцкого, «борца с режимом», «русского антирусского» и «варвара», заполнил в польской культуре чрезвычайно важную «психологическую нишу», став ее языком. Это ниша в мышлении о русских и России, ниша, в которой культурно заложенный страх и неприязнь заменяется восхищением и признанием за «своего». И вряд ли можно назвать во всей истории двух антагонистических (?) славянских культур подобную личность — назвать имя актера, сумевшего сыграть такую роль. Как ему это удалось? Это, пожалуй, вопрос той самой невиданной «энергетики», понятной даже тем, кто не понимает по-русски...»

Непонятны подобные высказывания израильскому высококоведу Лиону Наделю: «Антагонистических славянских культур? Как это понять? Всегда считал наоборот — до боли сердечной близких культур. Пушкин — Мицкевич, Блок — Галчинский, блестящие переводы польской поэзии на русский и украинский языки, культ гения Шопена в России, сочувствие к соседней Польше, по которой война дважды прошла кровью и пожарами, общность трагедии, ужасов войны, спасение Кракова русскими, я перечислил только малую частицу единства судеб, культур Польши и России...»

В.Высоцкий при жизни сам пресекал всяческие попытки навесить на него ярлык диссидента. У шовиниста Садовского круче — Высоцкий уже не диссидент, а «антирусский диверсант» благодаря своей «невиданной энергетике».

Хотя Высоцкий позволял себе значительно больше задиристых высказываний о системе, чем другие представители этого поколения, диссидентом в точном смысле этого слова он не был. Нельзя утверждать, что его, как А.Галича или А.Солженицына, не устраивала именно эта система.

В 2005 году в одном из предвыборных интервью президент страны Лех Качиньский, известный своими антироссийскими настроениями, однако, заявил, что его любимыми исполнителями являются Булат Окуджава и Владимир Высоцкий.

В 2007 году в краковском издательстве «Colligium Columbinum» вышел перевод на польский язык книги двоюродной сестры Владимира Высоцкого Ирэны Высоцкой «Мой брат Высоцкий. У истоков». Эта очень популярная в России книга была переведена филологом, большим знатоком творчества поэта Данутой Сиесс-

Кржишковской. Со вкусом оформленная, с большим количеством фотографий, книга имеет приложение в виде CD с пятью песнями Высоцкого в исполнении автора.

Наряду с успехами в польских изданиях просматриваются промахи. Неудачей можно назвать выпущенную в Катовицах (издательство «VIDEOGRAF II», 2008 г.) к 70-летию поэта беллетризованную биографию Высоцкого под названием «Nie uśmiecha się życie do wilków...» («Чтобы жизнь улыбалась волкам — не слышал...»). Авторы Р.Словинский и И.Выгода пересказали на польском языке книгу М.Влади «Прерванный полет», добавив в текст собственные фантазии на тему «Wladimir Siemionowicz Wysocki».

БОЛГАРИЯ ПОМНИТ ВЫСОЦКОГО

Зачем нам переводить Высоцкого на болгарский, если мы все понимаем по-русски?

Александр Абаджиев

Имя Владимира Высоцкого стало известно в Болгарии в конце 60-х годов. Тогда магнитофонные записи его песен получили широкое распространение среди софийских студентов и почитателей его поэзии. Некачественные записи и незнание тонкостей русского языка не стали преградой для растущей популярности певца. Режущий голос Высоцкого, решительная манера исполнения, активная социальная позиция завоевывали все больше поклонников среди болгарских слушателей.

Впервые имя Высоцкого упоминается в газете «Работническо дело» 9 января 1966 года в рецензии на спектакль «Десять дней, которые потрясли мир», где упоминаются «частушки... В.Высоцкого».

Стихи Высоцкого переводились на болгарский язык многократно. Первым стал переводить известный поэт и драматург Стефан Цанев. Его переводы были опубликованы раньше, чем в СССР, в драматургической серии «Театрална библиотека» в 1972 году как приложение к пьесе Р.Каугвера «Свой остров». Затем в газете «Студентска трибуна» за 3 июня 1973 года был напечатан текст песни «Братские могилы» в переводе Ивана Николова с небольшой заметкой об авторе. 26 апреля 1977 года газета «Студентска трибуна» опубликовала в переводе И.Николова песню Высоцкого «Он не вернулся из боя». В это же время поэт М.Белчев стал исполнять стихи Высоцкого под гитару.

Для обращения к поэзии Высоцкого в оригинале поводом стали гастроль «Таганки» 5—25 сентября 1975 года, широко освещавшиеся болгарскими СМИ. Тогда пресса охотнее писала о его актерских работах, но появляются два материала, касающиеся поэтического творчества: «Горение во имя людей» Маргариты Мартиновой («Труд», 12 сентября) и интервью «Живая память, живая мечта», взятое Влади Владковым (газета «Антенн», 21 ноября). В них отмечается, что произведениям Высоцкого свойственна философичность, он достоверно вживается в психологию фронтовиков. Его песни — в первую очередь поэзия, музыка является лишь ритмической основой для текста.

В 1977 году в Болгарии был опубликован перевод пьесы А.Штейна «Последний парад», в который были включены 8 стихотворений Высоцкого в переводе Живки Балтаджиевой.

При жизни стихи Высоцкого использовались в Болгарии в двух театральных постановках — спектакле «Смертию смерть поправ» по пьесе Б.Васильева «В списках не значился» и спектакле «Каждый ищет свой остров», поставленном в театре «София» Г.Волчек.

26 июля 1980 года болгарская газета «Литературен Фронт» — орган Союза болгарских писателей — опубликовала сообщение о смерти В.Высоцкого. Газеты разошлись мгновенно. Советская пресса все еще молчала...

Первым на это трагическое событие откликнулся председатель Союза болгарских писателей, поэт Любомир Левчев — один из ближайших друзей Высоцкого. Он посвятил ему стихотворение «Реквием». Журнал «Факел» — специализированное издание по советской литературе, выходящее в Софии на болгарском языке, — опубликовал в оригинале и в переводе два стихотворения русского поэта.

Болгарское телевидение поставило три передачи о нем — «Владимир Высоцкий — два года без него», «Воспоминания о Высоцком» и «Пять лет без него». С воспоминаниями, стихами и песнями выступали советские артисты и поэты, болгарский поэт Любомир Левчев со своим «Реквиемом». А между цветными кадрами возникает Высоцкий, запечатленный когда-то на черно-белую ленту, — он поет, читает стихи, рассказывает, делится своими планами, впечатлениями о Болгарии, говорит о фильмах, спектаклях, поэзии и музыке...

Сейчас все эти передачи в «золотом фонде» Болгарского телевидения. А в «золотом фонде» радио «София» хранятся записи Высоцкого. По ним выпущена пластинка «Владимир Высоцкий в Болгарии», куда дополнительно вошли песни, отсутствовавшие на первом диске — «Автопортрет», выпущенном при жизни, и авторские комментарии к ним.

Сразу после выхода в СССР сборника «Нерв» группа молодых болгарских поэтов-переводчиков за два месяца осуществила перевод лучших произведений, дополнив книгу стихотворениями, переписанными с магнитофонной ленты... Сборник стихов тут же исчез с прилавков, и издательство «Народна култура» в 1983 году переиздало его под названием «Владимир Высоцкий. Избрани стихотворения». Однако и второе издание было раскуплено в считанные дни. Пик активности публикаторов пришелся на 1987 — 1990 гг. Кроме указанных книг были выпущены: «Владимир Высоцкий» (Пловдив, 1984; второе издание — под названием «Той не се завърна от боя», 2006), «Избрани песни» (1989), «Завръщане» (1990), «70 нови превода» (Велико Търново, 2009). Всего над переводами работали 36 переводчиков, а общее количество переводов — 314.

Была переведена на болгарский язык книга А. Демидовой «Владимир Высоцкий, каким знаю и люблю», многочисленные газетные публикации.

Литературный критик и журналист Любен Георгиев издал воспоминания о советском поэте под названием «Владимир Высоцкий — знакомый и незнакомый». Книга богато иллюстрирована фотографиями. Всего к 1987 году в Болгарии увидели свет пять книг, посвященных жизни и творчеству Высоцкого. Биография, написанная Л. Георгиевым, неоднократно переиздавалась (3-е издание: «Владимир Высоцкий: Извън забраните», 1993).

В 1987 году в софийском «Театре слова» был поставлен спектакль по стихам В. Высоцкого.

В школах и на заводах, на предприятиях и в институтах стали возникать клубы почитателей творчества Высоцкого. На сцене одного из самых молодых театров Софии — «Театра слова» — был поставлен спектакль по стихам любимого поэта. Еще один спектакль — «На все времена» — был поставлен в Молодежном доме культуры в Варне по сценарию поэта Владимира Левкова. В 1999 году в софийском театре «Возрождение» был поставлен спектакль «Я вернусь...».

В 1993 году, в связи с 55-летием со дня рождения Высоцкого, в Софии прошли вечера его памяти, демонстрировались кинофильмы с его участием. Организаторами вечера были Любен Георгиев и Любомир Левчев, хорошо знавшие при жизни поэта и певца.

В 1994 году фирма «ИТЕХ» отпечатала в Голландии альбом фотографий болгарского фотохудожника Зафера Галибова. Это были фотографии, снятые Галибовым в 1975 году во время гастролей Театра на Таганке в Болгарии. В альбом вошло чуть больше

пятидесяти кадров, причем ни один из них не известен в России. Знатоки наследия Высоцкого утверждают, что это лучшая подборка фотографий. Галибову удалось отснять актера, поймав его в самых неожиданных жестах. Тираж 50 тысяч экземпляров разошелся мгновенно, несмотря на немалую цену.

25 апреля 1995 года начались «Дни Владимира Высоцкого» в Софии. В Болгарском культурном центре «Средец» открылась выставка неизвестных фотографий поэта.

25 июля 2000 года в Софии в Национальном дворце культуры состоялась презентация нового сборника «Высоцкий В. Стихи — Стихове — Poems». Предисловие написал друг Высоцкого Любомир Левчев. Названное автором «Ключ», оно напечатано на трех языках: русском, болгарском и английском. В сборник вошло 21 стихотворение, автографы которых, отредактированные рукой Высоцкого, были подарены Левчеву в 1973 году.

В 2001 году болгарской фирмой «Вирджиния Рекърдс» по лицензии «Polydor France & Universal Music Company» был выпущен альбом «Натянутый канат». Диск полностью воспроизводит виниловую пластинку 1977 года.

Сборник песен Высоцкого на четырех компакт-дисках, выпущенный компанией «Joker Media» в конце 2002 года, даже в Болгарии сразу стал редкостью. Сборник был произведен в двух вариантах — «подарочном» и традиционном. «Подарочный» вариант, выпущенный весьма ограниченным тиражом, представлял собой четыре элегантно оформленных диска в одной коробке вместе с фотоальбомом. Все фотографии, представленные там, сделаны 6 сентября 1975 года в Софии во время гастролей Театра на Таганке Зафером Галибовым.

4 февраля 2004 года в Варне состоялся вечер памяти Высоцкого. На вечере звучали его стихи на русском и болгарском языках, поэты читали свои посвящения Высоцкому. Был показан самодельный фильм, в котором фотографии из архива его автора Ж.Скулева показывались под фонограммы песен Высоцкого. Певец и гитарист Владимир Стоянов исполнил несколько песен Высоцкого.

В 2006 году издательством «Ню медиа групп» выпущен комплект — сборник поэзии Высоцкого в переводе на болгарский под названием «Той не се завърна от боя» и компакт-диск под тем же названием, на котором записаны песни в авторском исполнении.

Пять стихотворений Высоцкого переведены на болгарский язык Андреем Андреевым. Они вошли в выпущенный в Софии в 2006 году сборник его переводов «Калина алена, калина черна».

В 2007 году А.Колчакова выпустила книгу «Перевод авторской песни Владимира Высоцкого на болгарский язык». Перу этой же исследовательницы принадлежит выпущенная в том же году брошюра «Авторская песня и творчество Владимира Высоцкого». В 2009 году в издательстве «АБАГАР» (Велико Търново) под ее редакцией вышла книга переводов известного болгарского высококоведа Светлозара Ковачева на болгарский «Владимир Высоцкий. 70 нови превода».

В Болгарии вышло из печати более трех десятков стихотворений, посвященных русскому поэту, два драматических произведения и три художественных рассказа, написанные в разные годы писателями Весой Куцаровой, Деяном Эневым и Эммануилом Павловым.

9 февраля 2007 года в индустриальной зоне на окраине Софии появилась улица «Владимир Высоцкий». Улочка коротенькая — несколько складов, принадлежащих парфюмерной фирме «Мисс-69». «Нам самим разрешили выбрать название, — рассказали на предприятии. — А так как собственник нашей фирмы Марианн Колев — большой поклонник Высоцкого, долго раздумывать не пришлось».

2 сентября 2007 года в курортном городке Выршец на севере Болгарии был открыт первый в стране памятник Владимиру Высоцкому. Автор скульптуры Георгий Чапкынов. В торжественной церемонии принял участие вице-президент Болгарии Ангел Марин. По его словам, Высоцкий останется бессмертным, «потому что во многом благодаря ему произошло духовное сближение людей разных национальностей, независимо от убеждений и расы». На церемонии также присутствовал сын поэта Никита. Скульптор Г.Чапкынов выразил надежду, что с появлением памятника многие молодые люди захотят лучше узнать русского поэта, чаще будут слушать его песни. И действительно, о Высоцком и сегодня в Болгарии пишут больше, чем в любой другой стране мира. Почти каждый день в передачах Болгарского радио звучат его песни, пластинки с его записями продаются во всех нотных магазинах. Голос Владимира Высоцкого продолжает звучать в Болгарии...

ВЫСОЦКИЙ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Впервые Владимир Высоцкий оказался в Германии в январе 1947 года, когда приехал в город Эберсвальде, где его отцу предстояло продолжить службу. Событие оказалось не рядовым — о нем указано в путеводителе по городу «Fremde heimat Eberswalde», выпущенном в 2003 году.

В 1978 году в столице ГДР Высоцкий был участником театрального фестиваля «Brecht-Dialog 1978. Kunst und Politik», проводимого в связи с 80-летием немецкого драматурга Бертольда Брехта и на который «Таганка» привезла два своих спектакля — «Добрый человек из Сезуана» и «Мать». Спектакли проходили в знаменитом берлинском театре — Deutsches Theater, где до эмиграции работал Б.Брехт.

Советская печать «Таганку» не жаловала никогда и о выступлении москвичей в Германии не напечатала ни слова. Однако варшавский «Teatr», № 8 за 78-й год, в статье польской журналистки «Брехт на берлинской сцене» дал следующую оценку таганскому спектаклю: «Московскому «Доброму человеку из Сезуана» уже 14 лет, но он удивляет своей свежестью... Янг Суна играет Владимир Высоцкий. Спектакль столь мастерски поставлен и живо сыгран, что вызывает восхищение. Ничего странного в том, что спектакль был принят в Берлине великолепно».

19 марта 1978 года на своем выступлении в МВТУ им. Баумана рассказывал об успехе «Доброго человека...» и сам Высоцкий: *«Сейчас мы возили его в ГДР... Там были все театры немецкие, и только единственный театр был приглашен из-за рубежа — это наш театр со спектаклем «Добрый человек из Сезуана». И прозвучал он там так, как будто был поставлен только что, как будто это самый свежий спектакль нашего театра. Вы не можете себе представить реакцию зрителя, воспитанного на Брехте, который видел столько брехтовских постановок, сколько мы с вами за всю жизнь не увидим. И как они его приняли — и профессионалы, и зрители. Это было удивительно! И у нас было как бы второе дыхание. У меня такое впечатление, что мы играли там, в Берлине, эти спектакли, как будто бы в первый раз».*

Немецкие документалисты в ходе этих гастролей сняли небольшой фильм под названием «Theater an der Taganka zum Brecht-Dialog in Berlin», в котором были показаны репетиции и фрагменты из спектакля «Добрый человек...» с участием Высоцкого. В передаче «Kulturmagazin» для немецких телезрителей (17 февраля 1978 года) было показано интервью с артистами «Таганки», на котором присутствовал Высоцкий.

На очень популярном Фестивале политической песни «Festival des politischen Liedes», проводившемся в ГДР в 70—90-е гг., исполнялись песни Высоцкого зарубежными певцами. Так, при жизни поэта 13 февраля 1980 года на фестивале болгарские артисты исполнили песню Высоцкого «Lied uber Geruchte» («Песня о слухах»).

Еще при жизни Высоцкого — в 1980 году — в Дортмундском издательстве «Plane» была выпущена пластинка «Vladimir Vissotski»

с 14 его песнями и переводом этих песен на немецкий язык. По сути, это было переиздание в ФРГ по лицензии французской фирмы «Chant du Monde» авторского диска Высоцкого. В рекламной статье газеты «Frankfurter Rundschau» (12 июля 1980 года) по поводу выхода пластинки сообщалось, что пение Высоцкого напоминает исполнение песен греком Калояннисом, ставшим известным прежде всего благодаря песням Теодоракиса, а в песне «*Расстрел горного эха*» немцы обнаружили «параллели со сталинизмом».

В ГДР в 1984 году вышла брошюра в серии «Poesiealbum» («Альбом поэзии»), № 201 (Berlin, Neues Leben), и сборник с параллельными русскими и немецкими текстами и приложенным миньоном — W. Wyssotzki «*Zerreisst mir nicht meine silbernen Saiten*» («*Не порвите серебряные струны*») (Berlin, Weimar, Aufbau, 1989). Одним из переводчиков книги был известный певец Райнхольд Андерт. В выпущенный в 2004 году двойной компакт-диск «Reinhold Andert alte neue Nummern» он включил одну песню Высоцкого в собственном переводе на немецкий.

В вышедшем в 1986 году в Мюнхене «Словаре русской литературы с 1917 года» известный немецкий русист профессор В. Козак посвятил Высоцкому отдельную статью. В начале 90-х годов молодые немецкие филологи, исследователи феномена «советской авторской песни» — Катарина Берндт, Катя Лебедева, Файт Зорге — защитили диссертации на немецком языке, в которых значительное место было уделено анализу творчества Высоцкого.

Песни Высоцкого привлекали и немецких музыкантов.

24 июня 1988 года берлинская вечерняя газета «Berline Zeitung am Abend» сообщила, что в молодежном клубе «Импульс», находящемся в районе Пренцлауэр Берг, группа Вильдемманна представляет новую программу — «Приближение к Высоцкому».

— Почему мы обратились к поэзии Высоцкого? На нас произвело огромное впечатление, как он исполнял свои песни. Его мимика, его глаза, его неповторимый голос! Неповторимый! — говорит руководитель группы Удо Вильдемманн. — Было бы глупо пытаться ему подражать. Мы хотели сделать что-то свое, используя стихи поэта и свою музыку. Именно поэтому наша программа называется «Приближение к Высоцкому». Больше года мы постигали Высоцкого. Тематика его многих песен актуальна и для ГДР. Они — оружие в борьбе против серости, пошлости. Это призыв не упасть на колени, не согнуться в любой ситуации.

Вместе с Удо над программой работали Томас Мейер и Ральф Циммерман. Песни Высоцкого звучали под аккомпанемент гитары, скрипки, флейты, аккордеона... Музыканты настолько влюб-

лены в Высоцкого, что даже внешне стараются походить на него. Всего в концерте прозвучало двадцать песен. Перемежаемые комментариями, цитатами из рецензий, причем не только последних, но прижизненных, часто далеко не хвалебных, они помогают понять и представить, каким же был Высоцкий при жизни. В ходе уже первого спектакля было понятно, что программа пройдет успешно — все песни сопровождалось аплодисментами...

В том же 1988 году в ГДР была выпущена виниловая пластинка Ангелики Нойтшель «Begegnung» («Встреча»), на которой в ее исполнении прозвучали две песни Высоцкого в переводе на немецкий.

В 1999 году музыканты группы «Das Blaue Einhorn» включили в свой диск «*Песню о Земле*», причем это произведение сначала читается в немецком переводе, а потом исполняется по-русски. В 2004 году двое участников группы — Пауль Хорн и Андреас Золлнер — записали диск «3 Sonnen sah ich am Himmel stehn», на котором звучит песня Высоцкого «*Кони привередливые*» по-русски (первый куплет) и по-немецки. В 2005 году они же в компании Микаэла Бурхардта и Детрича Золлнера записали диск «Traum mit Schlangen», на котором в исполнении А.Золлнера звучит «*Охота на волков*». В исполнении чередуются куплеты на русском и немецком языках.

Кроме того, в Германии вышло несколько книг стихотворений Высоцкого. В 1986 году — сборник «*Wolfsjagd*» («*Охота на волков*»), в котором тексты песен даны параллельно на русском и немецком языках, а в 2000 году выпущена книжечка карманного формата «*Russische Liedermacher*» («*Русские композиторы*»). В издании стихи Высоцкого, Галича и Окуджавы снабжены подстрочными переводами на немецкий язык.

В 1991 в ГДР, а затем в 1997 году в объединенной Германии в Берлине вышла книга Марины Влади под оригинальным названием «*Eine liebe zwischen zwei Welten*» («*Любовь между двумя мирами*») в переводе Иохима Мейнерга.

Рассказала о Высоцком в своем подробном исследовании российской «гитарной поэзии» К.Лебедева — «*Katja Lebedewa. Komm Gitarre, mach mich frei!*» (1992).

В 2000 году шесть стихотворений Высоцкого вошло в двуязычную антологию русской поэзии «*Nachdichtungen*», подготовленную Й.Варкентиним.

В 1988 и 1995 годах фирмой «Plane» выпущены два авторских диска Высоцкого. Соответственно: «*Wir drehen die Erde*» («*Мы вращаем Землю*») и «*Lieder vom Krieg*» («*Военные песни*»). Это были фонограммы, записанные с ансамблем «Мелодия» под управле-

нием Г.Гараняна, и записи, сделанные во Франции на студии «Le Chant du Monde».

В 1994 году в Германии вышел компакт-диск «Охота на волков» польского певца А.Трабчинского, спевшего двадцать песен Высоцкого на немецком языке.

В 1998 году к 60-летию Высоцкого немецкий режиссер-документалист Гюнтер Котэ по заказу немецко-французского канала Берлинского телевидения выпустил полнометражный фильм «Дорогой Володя». Фильм снимался весной 1997 года, главным образом в Москве. О Владимире Высоцком вспоминают В.Туманов, И.Кочарян, родители поэта, Л.Абрамова, А.Утевский и многие другие. От участия в съемках отказалась Марина Влади (из ее факса от 27 февраля 1997 года: «У меня нет намерения участвовать в фильме, я не хочу, чтобы мое имя фигурировало в нем...»). С немецкой педантичностью и дотошностью автор попытался втиснуть, вместить в картину все, сказать обо всем, пусть вскользь, неглубоко: страницы биографии, приватной жизни, театр, кино и, конечно, песни. Премьера прошла в помещении «Deutsches Theater» — того самого театра, где в феврале 1978 года Высоцкий выступал в составе труппы Театра на Таганке. «Впервые за свою 44-летнюю историю знаменитый театр Бертольда Брехта поступился традицией показывать на своей сцене «живые» спектакли и предоставил ее для премьеры кинофильма. Даже портрет великого маэстро Брехта на фронтоне театра в этот день «потеснился», дав место большому плакату: “Lieber Wolodja. Дорогой Володя. Фильм о Высоцком”», — писала газета «Русская Германия — Русский Берлин» 26 января 1998 года.

В январе 2000 года в Берлине, в театре «in Palais» на Унтер дер Линден, прошел вечер, посвященный творчеству Высоцкого. Немецкий литератор Райнер Кирш представил на нем свои переводы 14 песен поэта.

Немецкий бард Герд Крамбер исполняет песни Высоцкого в собственном переводе. Песню «Банька по-белому» он записал на CD. Кроме того, Крамбер поставил спектакль по песням Высоцкого и книге М.Влади. 25 января 2003 года в Эрфурте, где живет бард, состоялось его выступление, посвященное 65-летию В.Высоцкого. В газете «Русская Германия» сообщалось: «...помещение не смогло вместить всех желающих... Понравились гостям вечера также стихи и песни о «Володе Высоцком», сочиненные Гердом Крамбером». Аранжировки песен сделала Верена Френцель, аккомпанировавшая Крамберу на аккордеоне. Об этом мероприятии сообщили также городские эрфуртские издания «Thuringer Allegemeine» (27.01.2003) и «Hallo Erfurt» (03.03.2003).

В том же 2003 году выходец с Украины певец И.Савицкий поставил спектакль по поэзии Высоцкого на сцене берлинского «Theaterhaus Mitte», в котором сам сыграл главную роль.

В 2003 году в Германии на видеокассете и DVD был выпущен фильм «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» («Wie der zar Peter seinen mohren verheiratete»). Фильм полностью переозвучен на немецкий язык.

В 2007 году на CD вышла книга Е.Фон «Na s dorowje. Die Russen und ihr Wodka» («На здоровье. Русские и их водка»). В этой электронной книге три раза звучит песня Высоцкого в авторском исполнении «*Ой, Вань, гляди, какие клоуны...*».

В 2008 году в Германии вышел художественный фильм режиссера Леандера Хаусманна «Robert Zimmermann wundert sich über die Liebe» (в российской версии — «Запутались в любви»), главный герой (26 лет) которого увлекается творчеством Высоцкого. В фильме звучат фрагменты песен «*Удар, удар, еще удар...*» и «*Какой был бал...*». Есть диалог о Высоцком: «Это русский Боб Дилан?» — «Владимир Высоцкий». У меня есть все его пластинки».

В другой немецкоязычной стране — **Австрии** — известный филолог-русист, профессор университета города Грац Хайнрих Пфандль издал о Высоцком две книги. Первая из них — «Textbeziehungen im dichterischen Werk Vladimir Vysockijs» («Межтекстовые связи в поэзии Владимира Высоцкого») — издана в 1993 году в Мюнхене. Вторая — «Указатель поэтических произведений Владимира Высоцкого с приложением текстов» — выпущена в Австрии, в городе Граце. Х.Пфандль опубликовал несколько статей о Высоцком в австрийской прессе, принимал участие в московской международной конференции высокоцковедов.

Еще один профессор университета Граца — Бланко Тосович — выступал в апреле 1998 года перед студентами МГУ с лекцией «Vladimir Visockij und die russische Kultur 1960 — 1970» («Владимир Высоцкий и русская культура 1960—1970-х годов»).

Средства массовой информации Австрии неоднократно подавали материалы о Высоцком. Так, 9 апреля 1999 года по венскому радио шла передача о Высоцком и его творчестве, а самая популярная австрийская газета «Wiener Zeitung» в выпуске от 13 сентября 2002 г. опубликовала большую — на целую полосу — статью о российском поэте.

В 2002 году в Австрии был выпущен двойной CD «Die Trouba Tour», в который вошли песни Высоцкого «*Банька по-белому*» и «*Диалог у телевизора*».

В 2003 году издательством «Vöehlau» выпущен путеводитель по Москве «Voskau: Menschen — Mythen — Orte». В книге есть раздел, в котором туристам предлагается посетить места, связанные с именами Окуджавы и Высоцкого.

А издательство «Wieser-Verlag» выпустило книгу «Moskau», в которой собраны высказывания знаменитых людей о Москве (И.Бродский, А.Ахматова, П.Неруда, Р.Рилке, Л.Кэрролл), в этой компании оказался Высоцкий.

В СКАНДИНАВИИ ПОЮТ ВЫСОЦКОГО

Раньше, чем в других странах Скандинавии, интерес к Высоцкому проявился в Дании. Это был интерес не только к творчеству, но и к личности поэта. В июле 1980 года копенгагенская газета «Information» не только сообщила о смерти Высоцкого, но подробно рассказала о его жизни.

В 1982 году корреспондент Датского телевидения Сэмюэль Рахлин сделал один из первых в мире документальных фильмов о Высоцком — «Vladimir Vysotsky: Folksinger, Folkher» («Владимир Высоцкий — народный певец, народный герой»). В 1985 году радио Дании выпустило серию программ для изучающих русский язык, в том числе и передачу о Высоцком.

В 1990 году певец и актер Нильс Вигильд создал моноспектакль по песням Высоцкого. Не зная русского языка, он использовал для своих переводов переводы на шведский и английский. С этим спектаклем Вигильд приезжал в Москву и выступал на нескольких площадках, в том числе на малой сцене Театра на Таганке. В 1990 году Н.Вигильд выпустил кассету и пластинку с песнями Высоцкого.

В 1999 году датчанин П.Варминг выпустил компакт-диск «Den sentimentale bokser» («Сентиментальный боксер»), куда вошло двенадцать песен Высоцкого. Он же в 1999 году выпустил книгу переводов на шведский песен Высоцкого с нотами с тем же названием.

Кроме того, в Дании в переводе Хелле Далгард вышли книги текстов Высоцкого «Til marv og ben. Digte og sange» (1984 г.) и «26 sange» (1990 г.).

В 1990 году вышел в свет датский перевод книги Марины Влади «Владимир, или Прерванный полет».

В Финляндии песни Высоцкого появились еще при жизни поэта. В 79-м году фирма «Мелодия» и финляндская «Kansankulttuuri

Оу» выпустили лицензионное переиздание диска «Баллады и песни Высоцкого» — «Vladimir Vysotski ja Melodija-yhtye».

Всего в странах Скандинавии вышло шесть пластинок, где песни Высоцкого исполняются в переводах: три изданы в Финляндии и по одной — в Швеции, Норвегии и Дании. Еще больше издано компакт-дисков: четыре финских, по два норвежских и шведских и один датский.

На финском языке песни Высоцкого впервые прозвучали в 1983 году.

Невысокий худощавый парень в сером свитере и джинсах пел Высоцкого. Пел без микрофона, перебирая гитарные аккорды прямо у стеллажей книжного магазина в центре Хельсинки. Имя этого молодого финна, дававшего импровизированный концерт, — Туркка Мали. Студент университета города Тампере уже несколько лет был серьезно увлечен творчеством российского барда. Впервые Туркка услышал песни Высоцкого в 80-м. Не зная русского, он, разумеется, не понял ни слова, однако был потрясен эмоциональным накалом, уникальной манерой исполнения. Языковой барьер, говорит Туркка, не мешал сердцем понять боль и беспокойство, которыми проникнуты баллады Высоцкого. Вместе с братом Микой они решили, что об этом неповторимом явлении советской культуры должны знать их соотечественники. Так родилась идея перевода Высоцкого на финский язык. К началу 1989 года были переведены 30 песен, выпущены два диска-гиганта. В 1998 году братья Мали выпустили CD с двадцатью песнями Высоцкого.

Помимо братьев Мали в Финляндии к творчеству Высоцкого обращались и другие певцы. А.Ринтамаки, например, выпустил два компакт-диска — на финском и шведском языках («Vysotskij — Katkennut laulu» (1995) и «Vysotskij — Sengen som brast» (1994)). Исполняют песни Высоцкого группа «Red hape Unit», певицы Карин Сандквист и Тиина Тамара Тамми, которая в 1989 году записала маленькую пластинку.

Наибольшую популярность среди финнов завоевала «Песня о друге». Проживающий в Финляндии лапландец Ееро Магта в свой диск «Beaivvážean», в котором звучат народные лапландские песни, включил эту песню, переведенную на родной язык.

В 2001 году в Финляндии был выпущен сборный компакт-диск фольклорной музыки под названием «Ystäväin laulu» («Песня о друге»). Эту песню исполняют и хоровые коллективы (ансамбль полиции города Оулу, «Aikamiehet»), и камерный оркестр «Sylvi Salonen & Boss orkesteri», и оперные певцы — баритон Юха Суо-

минен и бас Вели-Пекка Вфйсанен, и исполнительница религиозных песен Арья Сайоминен.

Финские любители кино знакомятся с актерским творчеством Высоцкого. В начале 1989 года в столичном кинотеатре «Орион» прошли фильмы с его участием: «Интервенция», «Служили два товарища», «Сказ про то, как царь Петр арапа женил»... Крупнейшая газета Финляндии «Helsingin Sanomat» пишет, что «В.Высоцкий, исполняя даже небольшие роли, умел создавать художественно значимые образы. Как истинно великий актер он был способен воплощать в своих героях и их силу, и человеческие слабости».

А в 1990 году режиссер М.Варто выпустил документальный фильм «Владимир Высоцкий».

Хельсинкский театр «KOM-teatteri» в спектакле «Haittaako järki» использовал песню Высоцкого «Кони привередливые», которая в 1985 году вошла в виниловый диск вместе с другими песнями этого спектакля.

Хельсинкский клуб «Helsingin Laulelman Ystävät» на CD «Aitoja helyjä» записал «Веселую покойницкую», исполненную по-фински.

Был в Финляндии и спектакль по песням Высоцкого. Он поставлен в театре «EriPARIA» города Койонпера. В 2005 году на 8-м фестивале фламенко в Хельсинки был показан спектакль «LA MÁSCARA», в котором использована музыка песен Высоцкого.

В 2005 году музыканты группы «Folkswagen» записали диск «Karjalan balsamia», в который была включена «Нинка» в переводе Туркки Мали. В 2007 году та же группа выпустила CD «Tienhaara», где песня Высоцкого «В холода, в холода» записана по-русски в исполнении солиста группы Тимо Мунне.

В 2006 году в городе Турку организовался квартет, который включил в свой репертуар песни Высоцкого. Актеры Арто Ринтамяки и Дик Холмстрем поют дуэтом, аккомпанируя себе на гитаре и флейте, а музыканты Арии Хамминен и Берг Карлссон дополняют выступления игрой на контрабасе, аккордеоне, мандолине, бубуке и ударных.

В 2006 году в Российском центре науки и культуры в Хельсинки артисты выступили на большой сцене перед сотнями благодарных слушателей, многие из которых приехали издалека. Концерту сопутствовала выставка фотохудожника из Санкт-Петербурга Валерия Плотникова, запечатлевшего на пленку недолгий путь поэта и артиста.

В Финляндии очень часто проводятся выставки, посвященные Высоцкому, вечера его памяти. Там даже функционирует общество «Vysotskin Ystävät» («Друзья Высоцкого»).

ЭТО ЧЕСТЬ — ПЕТЬ ВЫСОЦКОГО!

Я никогда не смогу написать ничего подобного сам...

Йорн-Симен Эверли

В Финляндии и Швеции Высоцкий более известен, чем в соседней **Норвегии**. Исполнитель эстрадных песен Йорн-Симен Эверли, будучи на гастролях в Польше, впервые услышал записи Высоцкого и, по его собственному признанию, полюбил их, не зная русского языка.

Петь, изучать и любить Высоцкого стало для Йорна делом всей жизни. Он уже выпустил несколько компакт-дисков песен Высоцкого в переводе на норвежский язык (в 1989 и 1996 гг.), каждый год дает более ста концертов в Норвегии, а песни Эверли-Высоцкого часто звучат по Норвежскому радио. «Очень много пришлось потрудиться, чтобы простые норвежцы смогли понять, о чем пел Владимир Семёнович, что он хотел рассказать людям», — говорит Симен.

Норвежские зрители высоко оценили творчество Эверли. «Концерты Эверли, популярного в Норвегии исполнителя песен Высоцкого, неизменно проходят при переполненных залах. В конце прошлого года за исполнение песен Высоцкого он был удостоен премии, присуждаемой в Норвегии исполнителям эстрадных песен», — сообщала газета «Молодежь Эстонии».

В сентябре 1998 года Й.-С.Эверли организовал симпозиум на тему «Тарковский и Высоцкий». На мероприятие, которое проходило в маленьких городках Тъеме и Бе, недалеко от Осло, был приглашен известный российский высокоцковед В.Новиков. Рассказы Новикова о знакомстве Высоцкого и Тарковского Эверли неустанно сопровождал темпераментным пением. А Новикову было очень сложно увязать рассказ об этих двух столь не похожих друг на друга художниках. Затем российскому высокоцковеду организовали турне по школам и университетам Норвегии и Швеции. С демонстрацией своей знаменитой таблицы «Спортлото», в рамки которой В.Новиков пытается втиснуть все творчество Высоцкого, он выступил перед славистами университетов Бергена, Лунде и в Стокгольмском Институте внешней политики. И везде рассказы профессора сопровождал своим пением Й.-С.Эверли.

В 2000 году Эверли написал книгу «Ulvejakten: Vladimir Vysotskij og hans russiske gitaroesi», в которой рассказывает норвежскому читателю то, что сам узнал о Высоцком за годы, в которые поет его песни. Издание интересно еще и тем, что здесь собраны переложения всех песен Высоцкого из репертуара певца, ко-

торые он сделал, не зная русского языка, а пользуясь английскими версиями.

Летом 2002 года Эверли побывал в Красноярске, карабкался на Столбы, сплавлился по Мане, посетил Выезжий Лог — деревню, в которой целый месяц прожил Высоцкий на съемках фильма «Хозяин тайги» и где написал *«Баньку по-белому»*. Дал Йорн-Симен концерт в Красноярске и снял обо всем этом документальный фильм, посвященный Высоцкому.

29 января 2003 года Й.-С.Эверли выступил на вечере в «Josefine Viseklubb» и исполнил 30 песен Высоцкого в собственном переводе.

К творчеству Высоцкого в Норвегии помимо Эверли обращалась еще группа «Johns Quijote», включившая в свой вышедший в 2000 году компакт-диск «ForlØret» песню Высоцкого *«Парус»*, переведенную на норвежский язык лидером группы — Б.Риснесом. Осенью 2000 года группа гастролировала в российском городе Северодвинске. В интервью местной газете Б.Риснес, в частности, сказал: «Высоцкого у нас вообще знают неплохо и любят. Недавно о нем вышла на норвежском обстоятельная книга».

В Осло существует целый бард-клуб, в котором собираются поклонники и последователи Владимира Высоцкого.

В фонде национальной библиотеки Рейкьявика (Исландия) имеются книги Высоцкого. 3 и 10 июня 2003 года очень известный у себя на родине поэт, певец и актер Х.Торфа сделал две передачи о Высоцком для исландского радио.

В государствах Прибалтики помнят как самого поэта и актера, так и его творчество. Кроме частных поездок Высоцкий был в этих странах с гастролями, снимался в телепередачах и фильмах.

В Эстонии в 1991 году вышла книга М.Влади «Владимир, или Прерванный полет» (Vlady, Marina. «Katkenud lend: Vladimir Vössotski lugu»). В 1997 году в Кохла-Ярве вышел сборник — «Высоцкий В. Я верю в нашу общую звезду».

В этой стране выпущено несколько компакт-дисков, куда вошли песни Высоцкого. В 2001 году вышел CD «Igavesti poor», на котором в исполнении У.Каупмееса (Uno Kaupmees) звучит переведенная на эстонский язык *«Песня о друге»* («Millest tunned sõbra»). Эта же песня дважды — в 2000 и 2003 годах — попала на CD «Kuldsed Meloodiad 1».

Певец Ю.Парг (Jüri Pär) включил одну из песен Высоцкого в двойной CD «Nii oli, on ja jääb», тоже вышедший двумя изданиями, а известный эстонский композитор П.Вахи (Peeter Vähi) создал музыкальное произведение «Сорок два», посвященное музыкантам, ушедшим из жизни в этом возрасте, — Элвису Пресли, Джо

Дассену и Владимиру Высоцкому. Это произведение в различных аранжировках записано на нескольких CD.

В южной Эстонии говорят на диалекте, называемом «вырусский язык». Певец Я.Пулга (Jaani Pulga) выпустил компакт-диск «Aknõ kuigi gaatõga», на котором звучит переведенная на «вырусский язык» песня Высоцкого «Серенада Соловья-разбойника».

4 октября 2010 года одно из эстонских рекламных агентств по заказу русскоязычного портала «Мнение» развесило на улицах Таллина несколько растяжек с изображением комбинированного торгового знака, состоящего из строки на русском языке «Жираф большой — ему видней» из «Песенки ни про что, или Что случилось в Африке» В.Высоцкого, надписи «Mnenie.ee», а также изображения жирафа. У рекламного агентства были проблемы с Языковой комиссией, требующей перевода надписи на эстонский язык.

Стихи Высоцкого переводились и в Латвии. Цикл песен Высоцкого к кинофильму «Вертикаль» переведен на латышский язык.

В мае 2005 года в Литве вильнюсский Дом печати выпустил сборник стихов и песен Высоцкого «Vladimiras Vysockis: "... neišbraukit manęs iš Pavasario..." ("...не уводите меня из весны...")» в переводе на литовский язык поэтессы И.Аршаускене. Там же проповедник и поэт Робертас Григас на католическом форуме опубликовал заметки о творчестве Высоцкого и перевел на литовский язык стихотворение Высоцкого «Я не люблю» («Nemėgstu aš»).

На сайте вильнюсского ресторана «Neringa» упомянуты имена известных деятелей культуры, в разное время посетивших ресторан. В их числе — Владимир Высоцкий.

ШВЕДЫ НА ТАГАНКЕ

Владимир Высоцкий «появился» в Швеции еще при жизни. 19 декабря 1975 года по Шведскому телевидению в рамках часовой передачи Kulturmagasinet (Журнал культуры) «О культуре в Советском Союзе» было показано интервью, которое записал корреспондент Goran Skensberg (Йоран Сконсберг).

Затем был перерыв приблизительно до 1980 года, объясняющийся чрезмерной «заполитизированностью» шведских средств информации. При попытках некоторых переводчиков или корреспондентов предложить Высоцкого для издания или показа по телевидению ответом обычно была фраза «он недостаточно диссидент».

Осознание степени популярности поэта и актера произошло после похорон. Почти во всех аннотациях, кратких сведениях о Высоцком упоминается, что на его похоронах, вопреки запре-

ту властей, на улицы Москвы вышло 300 000 человек. Для людей страны, в которой населения меньше, чем в Москве, эта цифра поражает воображение.

Широкая публика Швеции увидела Высоцкого на экране в связи с показом в 1983 году по Шведскому телевидению фильма «Место встречи...», который в шведском прокате назывался «Черная кошка».

С 1984 года в Швеции стали издавать книги о Высоцком и его произведения, переведенные на шведский язык. Первой была книга литературоведа Л.Расмуссона «Sjundange poeter — om ar tids trubadurer», посвященная поэзии Высоцкого. Через два года выпущена книга стихов Высоцкого на шведском — «Vysotskij, Vladimir. Senger 1959—1980».

В 1988 году в Стокгольме издательство «Norstedts» выпустило книгу «Marina Vlady, En kärlekssaga (Сказка о любви)».

В 1991 году в Гетеборге в издательстве «Fram» вышел перевод Улы Пальмера книги «Владимир Высоцкий: человек, поэт, актер» («Vladimir Vysotskij: människa, poet, aktör»), изданной московским «Прогрессом» в 1989 году.

В 2001 году в Стокгольме вышла книга «Gleb Meyler. Ryska visor» параллельных текстов песен Высоцкого на русском и шведском в переводе Глеба Мейлера.

В 1985 году гетеборгский «Angered's Teater» показал спектакль по песням Высоцкого. А в конце 86-го с большим успехом эстафету подхватил стокгольмский «Fria Proteatern», поставивший спектакль «Песни Высоцкого». Песни Высоцкого актеры слышали впервые несколько лет назад: переводчик Уло Пальмер привез их записи из Москвы. Услышали и влюбились раз и навсегда. В Стокгольме они сыграли этот спектакль 106 раз и 52 раза — в турне по Швеции. В 2003 году спектакль стокгольмского театра был восстановлен.

В сентябре 88-го «Fria Proteatern» привез спектакль в Москву и дал восемь представлений. Пятеро мужчин и две женщины играют и поют «Песни Высоцкого» на сцене «Таганки». Изредка мощный песенный поток прерывается словами, старательно выговариваемыми по-русски: «Высоцкий пел о болях и радостях русского народа, при этом всегда оставался самим собой, и поэтому он стал вашим», — говорит зрителям в этом спектакле актер. И, переждав аплодисменты, убежденно добавляет актриса: «Нашим».

«Этот спектакль глубоко русский, как и сам Высоцкий», — пишет в программке художественный руководитель «Fria Proteatern» Стефан Бем.

У актеров хватает юмора, доброты и лихости, когда они поют песни про Нинку и Серегу, и про цветы на нейтральной полосе,

и про Большой Каретный... У них хватает боли, страсти и драматизма, когда они поют «*Баньку по-белому*», «*Балладу о детстве*», «*Песню о правде и лжи*», «*Коней привередливых*»... Каждая песня — отдельный номер, маленький спектакль со своими ролями, всегда оригинальной музыкальной аранжировкой.

По-русски они читают ответы Высоцкого на известную анкету: «Что бы ты подарил любимому человеку, если бы был всемогущ?» — «*Еще одну жизнь*». Их не отпускали минут тридцать. Они пели, зал запел, и снова, и снова скандировали: «*Где твои семнадцать лет...*» Все это удивительно напоминало то, что бывало когда-то на концертах Высоцкого: те же — накал, темперамент, открытость со сцены и те же — благодарность, понимание в зале.

Когда в декабре 1988 года Театр на Таганке был на гастролях в Стокгольме, шведы подарили театру пластинку с песнями Высоцкого в их исполнении.

Ряд других шведских театров обращался к творчеству русского поэта. В 1989 году шведский театр «Teater Cayenne» поставил спектакль по песням Высоцкого. В 2001 году в театре «Klara Soppsteater» был поставлен спектакль «Gorkij och Vysotskij» («Горький и Высоцкий»).

Песни Высоцкого звучали в разных спектаклях в театрах «Teater Kamikaze» и «Teater Upp Å Ner» в исполнении шведского актера греческого происхождения Т.Стафилидиса. Один спектакль полностью сделан на поэзии Высоцкого. Назывался он «Vargjakten» («*Охота на волков*»).

В 1992 году телевидение Швеции выпустило фильм о жизни и творчестве Высоцкого — «Белый холст жизни» («Life's White Canvas») (режиссер Питер Бергрэн). А в 1993 году «Чешский хрусталь» — один из трех главных призов XXX Международного телевизионного фестиваля «Злата Прага» — вручен создателям этого фильма. В этом фестивале участвовали 47 телевизионных компаний из 27 стран, которые показали 71 программу.

В Швеции песни Высоцкого звучали не только с театральных сцен, но и с эстрадных подмостков. Их исполняют как отдельные певцы — С.Гердмар, П.Лундал, А.-М.Халгарн, Э.Лит, так и ансамбли «Ignalina» и «Kanalje». А группа «Bastukvintetten» выпустила компакт-диск с песнями Высоцкого.

В 2000 году вышли также компакт-диски шведских певцов Д.Фегерквиста и Д.Денмана.

Стокгольмские газеты «Gefle Dagblad» и «Arbetsbladet» в июле 2002 года сообщили, что музыкальная группа «Хаген» приступила к записи альбома песен Высоцкого на английском в переводе Георгия Токарева. Вокалист ансамбля Майкл Олсон сказал, что «Вы-

соцкий — явление божественного масштаба, более значительное, чем “Битлз”». Бас-гитарист Ханс Розен говорит: «Песни Высоцкого наполнили мою жизнь новым смыслом. Радость от знакомства с ними ни с чем не сравнима. Я счастлив, что буду исполнять их».

В 2007 году в Швеции вышло новое издание книги «Владимир Высоцкий: Охота на волков». Этот сборник объединил 49 песен в переводе братьев Карстена и Улы Пальмер. 14 стихотворений были ранее неизвестны шведским читателям и любителям музыки.

Известный цыганский певец из Швеции Ханс Кальдарас (Hans Caldaras) в 2009 году выпустил диск «УОУ», на котором среди народных цыганских песен звучит песня Высоцкого «*Ну вот, исчезла дрожь в руках...*». Причем Х.Кальдарас исполняет ее и по-шведски, и на языке романи.

«Песня о друге» звучит и на шведском диалекте саамского языка. Ее записала Ингрид Парфа (Ingrid Parfa) и в 2006 году включила в свой диск «Gii Diehta».

Последние 15 лет в театральных институтах в Стокгольме и Мальме творчество Высоцкого входит в обязательную программу обучения.

ИТАЛЬЯНЦЫ ПОЮТ ВЫСОЦКОГО

При жизни Высоцкий был в Италии в общей сложности шесть раз, побывал в трех городах — Генуе, Риме и Венеции. В 1979 году Итальянское телевидение сняло в Москве фильм о нем — «Володя Высоцкий — неудобный человек» (телекомпания «RAI», режиссер Д.Волчич). О поездке в Рим в 1979 году у Высоцкого остались самые благоприятные впечатления: *«Больше всего поражает, что этот город-музей такой живой и живучий. Так просто изо всех пор, как говорится, здесь брызжет жизнь. В течение дня, даже несмотря на жару или поздний час, всегда — люди, которые много смеются, улыбаются и веселы. Очень приятна открытость людей и желание, чтобы ты им понравился. А дальше уже немного нужно приложить усилий самому, чтобы это произошло. Мне очень понравился и город, и люди. Впервые за границей мне захотелось работать. Я обычно всегда накапливаю впечатления, а пишу дома. Здесь же была тяга писать. Не обязательно о Риме, об Италии и итальянцах — нет, просто захотелось работать. Вот еще чем Италия мне очень нравится».*

В настоящее время личность поэта и певца, его поэзия вызывают интерес у читающей публики Италии.

Роберто Фабио Венкьярутти, проживающий в маленьком городке Джемона дель Фриули, впервые услышал записи Высоцкого в 80-м году в университете Триеста, где учил русский язык. Студенты готовили тогда русский вечер и искали песни с мощной энергетикой, напористые, чтобы за душу брало. Венкьярутти — не только прекрасный знаток поэзии Высоцкого, он еще и талантливый переводчик его стихов и песен на итальянский язык. «В этом году Владимиру Семеновичу Высоцкому исполнилось бы 65 лет, — говорит Р.Венкьярутти. — Я сказал: исполнилось бы, но хотелось бы сказать: исполняется, потому что для тех, кто долго занимается анализом и переводом его стихов, как я например, Владимир Высоцкий никогда не умрет. Я просто думаю, что, когда я писал книгу о Высоцком, конечно он живет в нашей памяти, он постоянно живет».

В 2001 году он издал свою третью книгу о Высоцком.

В 1990 году под названием «Vladimir, il volo intertutto» в издательстве «Марсильо Едитори» были опубликованы воспоминания Марины Влади. В 1992 году, за год до того, как Высоцкому посмертно была присуждена «Премия Тенко», вышли еще две книги: в издательстве «Миллелире» — сборник «Vladimir Vysockij», содержащий стихи русского барда в переводе Сильваны Аверса, и в издательстве «Аркана» — книга-компакт-диск «Il volo di Volodja» (перевод французского названия CD — «Le Vol Arrete»), содержащая художественные переводы Серджо Секондиано Сакки (Sacchi S. S.). В 2009 году доработанная и дополненная книга С.Сакки вышла повторно. В новое издание включены статья Ф. Дель Корно «Высоцкий — композитор», несколько интервью о поэте и статья о том, какое отражение его творчество нашло в Италии.

В 1993 году в римском театре Россини ди Лиго состоялся вечер памяти Высоцкого, организаторы которого предложили провести фестиваль авторской песни в столице итальянской эстрады — Сан-Ремо.

В Сан-Ремо каждый год один день фестиваля посвящается одному из известных авторов-исполнителей. День Высоцкого был 31 октября 1993 года и назывался «Подарок Высоцкому».

В первый вечер фестиваля состоялась презентация альбома «Полет Володи», в котором ведущие мастера итальянской авторской песни, каждый на свой лад, исполнили речитативы и романсы на тему песен Высоцкого... Там же состоялась премьера документального фильма «Неудобный Володя», подготовленного известным итальянским тележурналистом Деметрио Волчичем.

На фестиваль в Сан-Ремо были приглашены М.Влади и Н.Высоцкий.

«Подарок Высоцкому» — это вторая часть проекта «Высоцкий». Первая прошла в мае 93-го года в Риме. Тогда состоялись презентации книги фанатичного поклонника авторской песни Серджи Секондиано Сакки «Il volo di Volodja» («Полет Володи») и диска Высоцкого с таким же названием. В книгу помимо переводов вошли воспоминания, интервью, в том числе материалы, предоставленные Д.Волчичем.

Третий этап проекта — в 1994 году на фестивале в Умбрии. Высоцкий прозвучал в исполнении джазовых музыкантов.

В 1994 году режиссер М. Ди Наполи выпустил документальный фильм «Памяти непокорного барда», рассказывающий о фестивале «Подарок Высоцкому» в Сан-Ремо.

Многие итальянские певцы, записавшие песни для диска «Полет Володи», включили исполненные песни в свои последующие работы. Например, Е.Финарди включил песню «Он не вернулся из боя» в сборные диски «Radio Rebelde» и «Roba di Amilcare», А.Мингарди вставил в диск «Lettere celesti» песню «Il volo di Volodja», а В.Капоссела опубликовал «Песню о сентиментальном боксере» на диске «Live in Volvo».

«Песня о сентиментальном боксере» вообще получила известность в Италии. Одна из самых известных итальянских рок-групп «Gronghe» открыла этой песней свой компакт-диск «Teknopunkabaret». Эта песня попала в короткометражный фильм «ОКАРРА е КАРРАО», а фильм завоевал специальный приз кинофестиваля «Mitreo Film Festival».

Музыканты группы «Parapramproli» из Болоньи выпустили CD, в который вошли песни Высоцкого «Веселая покойницкая», «Прерванный полет» и «Охота на волков» в переводе на итальянский язык.

В 1995 году итальянские композиторы Г.Тровези и Д.Косциа выпустили CD «Radici», на котором есть посвящение Высоцкому — «Tribute to Vissotsky».

Еще одна песня «Vissotsky», посвященная Высоцкому, написана известным итальянским исполнителем М.Мантовани. Песня вошла в CD, получивший название по первой строке этой песни — «Resolvez-Vous, Messieurs».

В 1996 году в театре города Милана «Piccolo Teatro di Milano» состоялась премьера спектакля «Ballata di fine Millennio» («Лучшие баллады тысячелетия») в постановке режиссера М.Овади. В следующем году вышел CD с этим же названием, куда вошла песня Высоцкого «Черные бушлаты» в исполнении М.Овади на русском языке.

Песню Высоцкого «*Охота на волков*» включил в спектакль-балет «*Voci*» итальянский театр танца «*Compagnia di Danza Tosca*» из Венеции.

Еще один миланский театр — Teatro Litta — в 2001 году поставил спектакль «*Deutron*», в котором использована музыка Высоцкого.

В 2005 году итальянская группа «*Les Anarchistes*» выпустила CD, на котором на итальянском языке звучит «*Il Bagno Alla Bianca*» («*Банька по-белому*»).

В 2005 году в рамках Пятого международного фестиваля русской самодетельной песни, проходящего в итальянском курортном городе Лидо-ди-Иезоло на Адриатике, состоялся концерт памяти В.Высоцкого, посвященный 25-летию со дня его смерти. 154 участника слета, прибывшие из 16 стран мира, прослушали композицию из лучших произведений Высоцкого, его хриплый голос далеко разносился над волнами Венецианской лагуны. Были исполнены стихи и баллады, написанные о Высоцком.

В 2005 году театр «*Trianon*» поставил спектакль, в который наряду с произведениями итальянских авторов была включена и песня Высоцкого «*Бедра*».

В июле 2005 года на сайте «*Serghei24.splinder.com*» опубликованы две заметки о Высоцком и перевод на итальянский песни «*Охота на волков*».

Актеры венецианского театра «*Compagnia di Danza Tosca*» в спектакле «*Голоса*» («*Voci*») продемонстрировали танец под музыку песни «*Охота на волков*». Этот же театр поставил спектакль по песне Высоцкого «*Il volo interrotto*» («*Кто-то высмотрел плод...*»).

13 ноября 2008 года исполнитель авторской песни Эудженьо Финарди и ансамбль классической музыки «*Sentieri selvaggi*» выступили со специальной программой, посвященной 70-летней годовщине со дня рождения В.Высоцкого. Концерт «*Il cantante al microfono*» («*Певец у микрофона*») состоялся в римском театре «*Олимпико*». Это выступление было организовано Римской филармонической академией и вошло в программу музыкального фестиваля RomaEuropa-2008. День, посвященный памяти российского поэта и актера, начался с показа документального фильма «*Володя — неудобный человек*» режиссера Д.Волчича. Затем состоялся концерт. Музыка в исполнении оркестра под управлением Филиппо Дель Корно прозвучала в аранжировке Э.Финарди. Итальянский музыкант представил свою версию песен Высоцкого.

Диск «*Il cantante al microfono*» Э.Финарди и ансамбля «*Sentieri selvaggi*» победил в номинации «*Лучший исполнитель*» премии

Targa Tenco 2008, самой престижной среди исполнителей авторской песни в Италии.

В 2009 году в Болонье вышла книга Елены Бувиной и Алессандро Курлетто «L'anima di una cattiva compagnia: Vita e imprese mirabolanti di Vladimir Vysockij» («Душа дурного общества: Жизнь и удивительные приключения Владимира Высоцкого»). Выдержка из аннотации: «Вы знаете, что будут говорить о Брежневе через сто лет? Брежнев? Ах, да, посредственный политик эпохи Высоцкого...» Этот анекдот, ходивший в СССР семидесятых годов, дает представление о безграничности популярности разностороннего гения (официально — «лишь» выдающийся актер, на деле необыкновенный поэт и певец), который, даже систематически замалчиваемый, вошел в сердца всего народа, даже представителей госаппарата (политических лидеров, партийных функционеров и гэбистов), по обязанности чинивших ему препятствия и притворявшихся, что не замечают. Его голос был мощный и воспламеняющий; записанный на бобины и кассеты, он как средоточие судьбы расходился по всей стране, поэтически описывая ежедневную жизнь, ее трагикомические трудности и маленьких непризнанных героев в духе, противоположном тону государственной пропаганды. Его оригинальный, неподражаемый поэтический мир, следствие бурной жизни, столь далекой от советских канонов (французская жена, актриса Марина Влади, страсть к иностранным автомобилям, отчаянной езде, частым путешествиям за границей), создали из жизни Высоцкого, помимо его желания, миф. Миф, разросшийся до необычайных размеров после преждевременной смерти (в возрасте 42 лет) в 1980 году и все еще живой спустя почти тридцать лет после того, как его не стало».

Прочитирован Высоцкий и в католической богословской литературе. В Интернете опубликована рецензия на теологическую книгу «Мысли о Боге». Автор рецензии — профессор теологии, член папской Академии святого Фомы Аквинского Джузеппе Барзаги — в своем труде цитирует песню Высоцкого «Он не вернулся из боя».

В Ватикане на французском, английском, немецком, испанском, португальском и польском языках выпускается еженедельник «L'Osservatore Romano». В польском издании (№ 9, 2003) архиепископ Т.Кондрушевич (Tadeusz Kondrusiewicz) рассказывал читателям, как представители разных стран — политики, журналисты, обозреватели — отреагировали на факт избрания Папой кардинала К.Войтылы. Архиепископ в числе прочих приводит и реакцию Высоцкого — цитирует строки из песни «Я вам, ребята, на мозги не капаю...».

ВЫСОЦКИЙ НА ИВРИТЕ, И НЕ ТОЛЬКО

«Коль шело неедар» («Голос его прекрасен»), — так ответил на вопрос, почему он слушает записи песен Высоцкого, не зная по-русски ни слова, водитель автобуса израильянин Эльдад Фельдман.

Лион Надель

Эмиграция евреев из СССР способствовала распространению и популяризации творчества Высоцкого в Израиле. Новые репатрианты привезли в Израиль, помимо других культурных привязанностей, любовь к поэзии Высоцкого. Алия заразила своим интересом коренных израильян. Поэтому в Израиле песни Высоцкого зазвучали не только на русском языке, но и на иврите.

Страстный поклонник Высоцкого, бывший иркутянин, доктор медицины Геннадий Брук в одной из своих многочисленных статей о Высоцком сказал по этому поводу следующее: «Песни Высоцкого берут с собой не только космонавты, но и эмигранты — и тех и других ждет опасная неизведанная дорога. А укоренившись на новой почве, новички приобщают к своему пониманию Высоцкого старожилов, расширяя круг «приобщенных», и появляются его стихи и песни на английском, французском, испанском, японском. И, конечно же, на иврите...»

В мае 1971 года в журнале «Ами» («Мой народ») появилась статья Михаэля Бен-Цадока «Трубадуры против обскурантов» (Заметки о современной советской песенной поэзии), посвященная творчеству российских бардов с подборкой стихов этих поэтов. Это была самая большая на тот день прижизненная подборка стихотворений Высоцкого — 11 произведений. Правда тексты были опубликованы с некоторым количеством ошибок, т.к. их основой стали расшифровки многократно переписанных копий довольно низкого качества.

В 1975 году две песни Высоцкого были записаны на «пиратский» диск «Неизданные песни русских бардов». Среди двенадцати песен — две песни В.Высоцкого: «Холода» и «Звезды».

В следующем году еще одна песня Высоцкого — «Москва — Одесса» — появилась на одной из пластинок «Алох альха хеврайя — 76» («Друзья отправляются в путь»). На пластинке — переведенные на иврит песни российских бардов в исполнении ансамбля под управлением М.Блехеровича. Кроме песни Высоцкого — восемь песен Б.Окуджавы, пять песен А.Галича. Это и был

первый перевод песни Высоцкого на иврит, сделанный переводчиком Яковом Шаретом.

В 1978 году в израильском журнале «Время и мы» (№ 36) была напечатана еще одна прижизненная статья, посвященная Высоцкому, — «Шампанское и политура». Авторы — П.Вайль и А.Генис — попытались провести анализ творчества Высоцкого со специфической, диссидентской позиции. Статьи этих авторов были всегда категоричны, а многие тезисы данного материала спорны. Вот что прочитал Высоцкий о себе в июне 80-го, за месяц до смерти: «Высоцкий, хрипя и рвя струны, изобрел небольшой, но очень производительный станочек для печатания самых подлинных асигнаций. И как-то забылся — ручка вертится легко, педаль не тугая, мотор поет — и ненароком наводнил рынок. Началась инфляция...

Раздается по Советскому Союзу намекающий рев вместо смеха, и слабеют колени школьников, и напиваются студенты и учащиеся, и переглядываются доктора наук...» Несколькими абзацами ниже: «...в лучших песнях Высоцкого — подлинное гражданское отчаяние, глубина понимания жизни и любовь к ней».

Отложив статью, Высоцкий тогда с горечью сказал:

— *Ничего-то они не понимают...*

Через 25 лет после смерти Высоцкого *понимание* придет к П.Вайлю: «Сейчас я бы такую статью не написал, потому что мое отношение к Высоцкому изменилось к лучшему, когда я вижу, насколько он выше всех остальных российских бардов, прежде всего потому, что Высоцкий — единственный, кого можно читать глазами. Он фактически единственный настоящий поэт. Он — единственный бард, которому не нужно сопровождение гитарной песни. Подавляющему большинству нужны костер и выпивка. Окуджава необходим его необычайный голос и гитара, но Высоцкого, при том, что его голос может быть еще более неповторимый (одни только эти его растяжные согласные), можно читать!»

Согласно социологическим опросам, только полпроцента населения России не слышали о Высоцком. Если представить себе всю территорию России, то я убежден, что в этом смысле он превосходит даже Пушкина по своей популярности и по известности. И, конечно, важнейшее обстоятельство, что Высоцкий рассыпался афоризмами по России. Строчки из его песен знают все».

В Израиле почти мгновенно отозвались на смерть Высоцкого. Уже в июле 1980 газета «The Jerusalem Post» поместила сообщение о смерти Высоцкого, а 22 августа в газете «Наша страна» была опубликована статья «Смерть самых лучших намечает и дергает по одному...».

В 1985 году режиссер и переводчик Мирон Гордон сделал на радио пятнадцатичасовую программу о творчестве советских бардов: три часа — Высоцкий, по часу — Галич и Окуджава. Интерес был настолько велик, что часть, посвященную Высоцкому, транслировали еще четыре раза. Причем большинство из присланных писем с просьбой о повторе были из числа не русскоязычного населения.

Один из самых популярных в Израиле певцов — эмигрант из Бобруйска Аркадий Духин. В 1990 году Духин выпустил диск песен Высоцкого на иврите «Хочу и буду». Песню «Парус» на этом диске он исполняет на русском языке. Содержание песен, исполняемых Духиным на иврите, передается близко к тексту, однако голос и манера исполнения сильно отличаются от первоисточника.

Другой выходец из Союза — Михаил Голдовский — в 1995 году также напел целый диск песен Высоцкого на иврите — «К верши-не». Замечательные переводы песен сделал Алекс Белфер. По мнению Голдовского, «перевод укладывается прямо в строчки, ложится в размеры, построен ритмически». Только в песне «А на нейтральной полосе — цветы...» Турция и Пакистан заменены на Сирию и Ливан. Очевидно, для приближения к местной географии.

М.Голдовский был увлечен песнями Высоцкого с детства: «...ведь я пою с детства. В конце шестидесятых годов, когда добыть кассеты с песнями Высоцкого было невероятно сложно, мое исполнение выдавали за его. Мне было лет шестнадцать, я отдыхал под Москвой, а рядом находилась турбаза Тульского политехнического института. Я подружился с ребятами, отдыхающими на турбазе. Каждую ночь, когда заканчивались танцы, они приходили — и я часами пел Высоцкого. Потом, через какое-то время, мне дали послушать записи Владимира Семеновича. Говорю, что поет не он. Оказалось, что мое пение записали и начали продавать. Поэт меня простит, так как никакого отношения к этому сомнительному бизнесу я не имел».

Высоцкий популярен не только у израильской алии, но и у коренных израильтян. В 1990 году в Израиле вышла пластинка с надписью на конверте: «Лиор Ейни. Высоцкий» — на иврите и по-русски «Владимир Высоцкий».

В 1995 году Л.Ейни выпустил CD под названием «Любимые русские песни» из двух частей — «Калинка» и «Высоцкий». На диске — 11 песен Высоцкого и песня Б.Окуджавы «О Володе Высоцком...».

В 1989 году «Кружок кино и телевидения при университете Тель-Авива» выпустил фильм «Путешествие с Высоцким». Ре-

жиссер фильма Илана Золотарь выучила русский язык из любви к Высоцкому; и сделала о нем фильм. В рекламном анонсе было написано: «Фильм-коллаж вокруг личности русского поэта-артиста-певца Владимира Высоцкого. В своей ленте Илана Золотарь оценивает «Гласность» в свете пророческих песен Высоцкого. В фильме использованы фрагменты из архивов и интервью с Высоцким, фрагменты спектаклей и беседы с его знакомыми». Исполнение песен Высоцким сопровождалось титрами-переводами, что позволило израильским зрителям получить представление о творчестве российского поэта. Во время просмотра фильма израильцы не были потрясены, слушая песню «Спасите наши души»: «Это же про наш «Дакар»!» «Дакар» — так называлась израильская подводная лодка, пропавшая у берегов Египта. Дополнили фильм интервью с Ю.Любимовым и А.Демидовой. Документальный фильм И.Золотарь и поющего М.Голдовского в 91-м году показали по Советскому телевидению в программе «До шестнадцати и старше».

В 1990 году в Израиле вышла книга Марины Влади под названием «Владимир Высоцкий» в переводе с французского языка на иврит Орит Каплан.

В 1999 году в издательстве «Star Light» в Тель-Авиве вышла небольшая книжка Бориса Хирика «Владимир Высоцкий — жизнь, творчество, любовь, смерть», представляющая собой краткую компиляцию из нескольких российских изданий. Содержание книги в значительной мере раскрывается фразой из авторского предисловия: «Я и сам знаю мало. Но хочу поделиться тем, что мне известно из разных источников о личной жизни этого удивительного человека». Книга не стала существенным вкладом в высокоцковедение, но свидетельствует об интересе «русских» израильтян к личности В.Высоцкого.

Звучали песни Высоцкого и с театральных подмостков Израиля.

К десятилетию со дня смерти Высоцкого театром «Бейт Лесин» был поставлен спектакль «Владимир Высоцкий» по книге Марины Влади. При полном аншлаге А.Духин, М.Голдовский и Г.Люксембург пели песни Высоцкого на русском и на иврите.

По словам Голдовского, идея ему не понравилась, поскольку он справедливо считал, что по-русски песни Высоцкого мог петь только сам автор, но его все-таки уговорили выступить. Спектакль прошел один раз, а когда через месяц «Бейт Лесин» решил делать второй спектакль, «меня вновь пригласили, — и тут я поставил условие: петь буду на иврите. И снова был аншлаг».

В июне 90-го года на иерусалимском театральном фестивале Театр на Таганке показал свой спектакль «Владимир Высоцкий». К театральной программке прилагался текст спектакля в переводе на иврит, включая тексты песен. В феврале 1998 года таганцы вновь показали в Иерусалиме этот спектакль.

25 июля 2000 года в иерусалимском Общинном доме прошел вечер, посвященный памяти Высоцкого. Специальную программу по этому случаю подготовили поэт Дмитрий Кимерфельд и исполнитель авторской песни Марина Меламед. Прозвучали песни Высоцкого, стихи о выдающемся актере и поэте.

В городе Нацрат-Иллит с февраля 2001 года действует клуб имени Высоцкого. Его руководитель Б.Лапкин прочел десятки лекций о любимом поэте.

В 2002 году в Израиле издан новый учебник по русской литературе под названием «На одной планете», предназначенный для учащихся 12-х классов, изучающих русский язык как второй иностранный. В этот учебник вошло стихотворение Высоцкого «Он не вернулся из боя» в переводе М.Гордона на иврит.

К 65-летию со дня рождения Высоцкого в Израиле прошли несколько вечеров его памяти: в Рамат-Гане (21 января), в Афуле (22 января) и в Хайфе (28 января). Вечер памяти в Афульском Центре культуры для репатриантов «Бейт Познак» организовал бывший харьковчанин, автор многочисленных публикаций о Высоцком Лион Надель.

Интересным на этом вечере было выступление преподавателя английского языка из Цфата Георгия Токарева — «Высоцкий звучит на английском в Англии, США и Швеции». Г.Токарев рассказал о составленной им книге — «Paradise apples» («Райские яблоки») — переводов стихотворений Высоцкого на английский язык. Изданный в 2001 году в Израиле сборник явился итогом двенадцатилетней работы Г.Токарева. Он включает 61 песенное стихотворение Высоцкого.

На мероприятиях в Афуле и Рамат-Гане был показан документальный фильм «Юлий Ким о Владимире Высоцком», созданный в 2001 году режиссерами Е.Гутманом и В.Хазановским.

Материалы о творчестве поэта вошли в «Пособие для подготовки старшеклассников к экзамену на аттестат зрелости (багрут)» И. Фогельсона (1995 г.) и в учебник русского языка «На одной планете» (2002 г.) для израильских школ.

В июне 2004 года в городе Реховот состоялся концерт, участники которого пели песни российских бардов в переводе на иврит. В числе прочих прозвучала песня «Здесь вам не равнина» в пере-

воде З.Гейзеля. В январе 2006 года запись песен, прозвучавших на этом концерте, вышла на CD «Пока Земля еще вертится».

В 2004 году в Израиле вышел фильм «Саба Сибир» («Сибирский дедушка»), где звучала песня Высоцкого.

25 июля 2005 года в конференц-зале Центральной городской библиотеки небольшого курортного городка Нетания состоялся вечер, посвященный памяти Высоцкого. Члены клуба авторской песни исполнили несколько песен Высоцкого на русском языке и на иврите. Г.Токарев рассказал о трудностях перевода произведений поэта на английский язык, и не только чисто языковых, но связанных с различием в ментальности. Это не помешало ему справиться с 140 произведениями Высоцкого. Причем, по сравнительным оценкам знатоков, переводы Токарева пока являются лучшими. На вечере два стихотворения Высоцкого прочитал известный популяризатор его творчества в Израиле Лион Надель (Афула).

Серьезно занимается переводом авторской песни на иврит израильтянин Зеэв Гейзель. Среди переведенных им песен Б.Окуджавы, А.Городницкого и других авторов более десятка песен Высоцкого, например такие как «Моя цыганская», «Вершина», «Кони привередливые», «Песня сентиментального боксера», «Он не вернулся из боя», «Если друг оказался вдруг...» и др.

«Высоцкий — это не только чай» — так называется новый спектакль режиссера Боаза Файфера, премьера которого состоялась в начале февраля 2006 года в яффском культурном центре «Мендель».

Б.Файфер: «Этот спектакль — дань уважения русской культуре, которой я придаю сионистский оттенок. Спектакль посвящен культурному наследию репатриантов из России, которое на протяжении поколений впитывала израильская культура». Немудрено, что ставится спектакль при финансовой поддержке министерства абсорбции, а на сцене звучат вперемешку иврит и русский язык.

По словам Файфера, он решил посвятить этот спектакль Владимиру Высоцкому не только в связи с 25-летием со дня смерти великого артиста, поэта, барда, «русского еврея» — но и потому, что уже давно влюблен в его творчество. Что же касается названия спектакля, то по этому поводу Файфер отметил: «Многие израильтяне думают, что «Высоцкий» — это марка чая. Только. Мне было досадно, что дело обстоит так. И я подал заявку на своего «Высоцкого». Я надеюсь, что наш спектакль просветит их на сей счет и станет очередным мостом между двумя культурами».

Песни Высоцкого в спектакле звучат в переводах Йонатана Гэфена и Михи Шитрита, а также в оригинале, по-русски. По мнению Боаза, «Высоцкий — это театр самой жизни. Он пел всем сво-

им нутром. Думаю, оттого его голос звучал хрипло. Он выражал в песнях всю свою боль, он пел то, о чем другие молчали».

24 февраля 2006 в помещении тель-авивского Театра «Гэшер» («Мост») начался фестиваль памяти Владимира Высоцкого. После Тель-Авива — Иерусалим, Ашкелон, Хайфа, Беэр-Шева.

Многократно уже выступавший в Израиле Никита Высоцкий в этот раз показал отрывок из «Гамлета» и постарался воспроизвести интонации, жесты и энергию своего отца. Он также прочитал стихотворение «*Мне судьба — до последней черты...*» В.Золотухин исполнил «*Нинку*», И.Линд — «*Марьюшку*», а дуэтом — «*Жили-были на море*».

Программой «Фестиваля в Израиле» было предусмотрено участие местных исполнителей. Так, актриса театра «Гэшер» Наталья Манор исполнила «*Беду*» в переводе на иврит. Очень трогательно прозвучала песня «*В желтой жаркой Африке*», исполненная детским ансамблем «Весенние ласточки», который в финале удачно присоединился к коллективному исполнению «*Я люблю, и значит — я живу*»... Неожиданно прозвучало исполнение песенки из «Алисы» местным коллективом «Но» в стиле «рэп».

Затем выступили: Н.Джигурда со своей версией «*Люблю тебя не тайно...*» в стиле «рок», В.Панкратов-Черный читал стихи, посвященные Высоцкому.

Выступления актеров чередовались показом на экране выступлений самого В.Высоцкого, фрагментов из фильмов «Они вдвоем» (Высоцкий и Влади) и «Белые ночи» — М.Барышников танцует под песню Высоцкого «Кони». Сильное впечатление на зрителей произвели видеоклипы, на которых кадры Олимпиады-80 чередовались с кадрами с похорон Высоцкого.

Оригинальная презентация «Прерванного полета» прошла 23 декабря 2008 года в Хайфском отделении Национального Управления по борьбе с наркоманией и алкоголизмом при местном муниципалитете, где прошел вечер, посвященный Международному дню борьбы с наркоманией. На этом вечере состоялся спектакль «Владимир, или Прерванный полет». Актриса Бронислава Казанцева, представляя сцены из личной и творческой жизни Высоцкого, старалась сохранить акцент воспоминаний писательницы Марины Влади о своем муже на проблемах алкоголизма и наркомании. Режиссер спектакля — Григорий Грунберг. После спектакля состоялось обсуждение со зрителями на тему о «неблагоприятном влиянии алкоголя и наркотиков на морально неокрепшую молодежь».

Все вышесказанное свидетельствует о большой популярности личности и творчества Высоцкого в Израиле.

В ЯПОНИИ ЗНАЮТ ВЫСОЦКОГО

30 июля 1980 года газета «The Japan Times» (Токио) в сообщении о смерти «политического барда и актера» Владимира Высоцкого писала: «Хотя иногда его критиковали в советской прессе, находящейся под контролем, Высоцкий был одним из узкого круга советских писателей и артистов, которым удавалось по узкой тропинке достичь как официального, так и неофициального успеха».

Высоцкий никогда в Японии не был, но японские кинодокументалисты приезжали в Москву снимать Высоцкого. Тогда режиссер М.Айда снял фильм «Высоцкий: Ни единою буквой не лгу».

Песни Высоцкого появились в Японии еще при жизни. В 1976 году фирма грамзаписи «Victor» по лицензии «Мелодии» выпустила в Токио виниловый диск «Сборник популярных советских песен», куда вошли песни «Корабли постоят» и «Он не вернулся из боя».

В феврале 1980 года в журнале «Asahi Journal» были опубликованы два стихотворения — «Охота на волков» и «Банька по-белому».

В марте 1982 года в Японии вышла в свет пластинка «Еще не вечер», на которой записаны восемнадцать песен в авторском исполнении с ансамблем под управлением Г.Гаряняна.

В 1983 году фирма «Ongaku» выпустила пластинку «Песни мира о мире. Европа», на которой записаны три песни Высоцкого — «Он не вернулся из боя», «Темнота впереди...» и «Песня о Земле».

В 1985 году появились новые переводы стихов Высоцкого на японский язык. Японские читатели журнала «Советская литература» (№ 92) могли ознакомиться со стихами «Песня о Земле», «Аусты», «Черные бушлаты», «Звезды», «Жил я с матерью и бабей...», «Он не вернулся из боя» и «Песня о новом времени».

В сентябре 1988 года выпущен авторский CD Высоцкого под названием «Песня о Земле». Это лицензионное издание пластинки, выпущенной в 1977 году во Франции фирмой «Chant Du Monde».

В 1995 году фирма «Quest» выпустила видеофильм «Четыре встречи с Владимиром Высоцким», в 1999 году — фильм «Монолог».

Звучали песни и на японском языке. Спел их знаменитый японский певец Ейчи Арай, завоевавший признание во всем мире, выступавший и в Париже, и в знаменитом нью-йоркском Карнеги Холл. В 1998 году он выпустил компакт-диск, содержащий песни самых знаменитых бардов мира в переводе на японский. Первые пять из них — «Охота на волков», «Аусты», «Песня о Земле», «Лирическая» и «Кто-то высмотрел плод». По первой песне

и весь диск назван «Охота на волков», причем название написано по-русски. На обложке CD — идущий по ночному городу человек отбрасывает тень, но это — тень волка!

В газете «Маяк» (г. Новозыбков Брянской области) 4 августа 1998 года было опубликовано стихотворное посвящение Высоцкому японского поэта Макико Окуда, написанное в традиционном японском стиле, но по-русски:

И сегодня то же
В высоте, в голубизне.
Свист да крик,
Выстрелы да молитвы.
Вечным не ржавым голосом
Заплету твои волосы,
Что благоухают в полях.
По небу вырежу правду,
Не сморщу на лбу короткую жизнь,
Владимир Высоцкий!

В 1999 году в Японии был выпущен CD с песнями Высоцкого. Песни Высоцкого в переводе на норвежский исполняет Йорн Симен Эверли, выпустивший несколько CD с песнями Высоцкого у себя на родине. Японский CD Эверли выглядит точно так же, как норвежский. Единственное отличие — вкладыш с информацией на японском языке.

Двумя изданиями (в 2000 и 2004 годах) издательством «Heibonsha» была выпущена энциклопедия «Россия и страны бывшего Советского Союза», в которую включена большая статья о Высоцком и его фотографии.

Известен Высоцкий и в театральном мире Японии. В феврале — марте 81-го года А.Эфрос ставил в Японии «Вишневый сад» и там вспоминал Высоцкого.

В программке к японскому спектаклю Эфрос написал: «Я поставил «Вишневый сад» шесть лет назад в Театре на Таганке. Все эти годы он шел с успехом и шел бы, я надеюсь, еще много лет, если бы не смерть В. Высоцкого, который играл Лопухина. Я любил свой «Вишневый сад», у него были враги, но друзей было больше. И одним из таких друзей оказался японец Миядзава-сан (журналист-переводчик. — В.Б.). Он рассказал о моем спектакле в японском театре, и меня пригласили в Японию. Я был очень рад этому. Во-первых, поставить еще раз «Вишневый сад» — большое удовольствие. А во-вторых, еще большее удовольствие — побывать в Японии».

Вот отрывок из его книги «Продолжение театрального рассказа»: «У переводчика есть запись московского «Вишневого сада». Кроме Высоцкого-Лопухина, все остальные в тот вечер, видимо, играли спустя рукава. И только с выхода Высоцкого в третьем акте что-то произошло. После его монолога «Я купил», как всегда вспыхнули аплодисменты. Он это играл так буйно, так неистово танцевал, так прыгал, стараясь сорвать ветку, что невозможно было не заплодировать. Какая была в этом человеке силища!

Японцы слушали серьезно, притихли, замерли. А исполнитель Лопухина грустно улыбнулся — куда уж мне?»

Но сыграл свою роль, по отзывам самого А.Эфроса, великолепно: «Лопухин — хороший актер, мужественный, гибкий. Даже после Высоцкого он не вызывал у меня раздражения», «Лопухин — абсолютно русский тип, мужик с артистической душой».

И еще один отрывок из книги А.Эфроса: «Японские актеры попросили объяснить им и перевести несколько песен Высоцкого. Я это сделал, а потом мы их послушали. Тут есть записи его песен. Они меня окунули в ту жизнь, где я не был уже больше месяца. И как окунули — с головой! Я подробно объяснил смысл песни «Кони привередливые». А потом мы послушали песню в глубокой тишине».

На Международный фестиваль документальных фильмов о Высоцком, проводившийся в польском городе Кошалине в 2003 году, режиссер Масахико Инамото прислал фильм «Автопортрет». Фильм сделан в расчете на японскую аудиторию. Песни Высоцкого, звучащие в авторском исполнении, сопровождаются титрами на японском языке. Когда Высоцкий между песнями ведет рассказ, то за кадром звучит голос японского переводчика.

В 2005 году в токийском издательстве «Iwanami Shoten, Publishers» вышла книга о русской литературе с небольшой статьей о творчестве Высоцкого.

15-го марта 2006 года в Японии состоялась официальная презентация CD японской группы «Gibier du Mari», на котором записана песня «Высоцкий». Слова песни написала знаменитая певица Mari Natsuki, музыку сочинил Nakaido Reichi. Песни Владимира Высоцкого часто звучат на японском языке, их поют многие японские певцы, но на этом CD записана песня, посвященная Высоцкому — это еще раз подтверждает высокую оценку творчества Высоцкого в Японии.

Япония — не единственная азиатская страна, где знают Высоцкого. Известно о выходе нескольких виниловых и CD-дисков в Южной Корее. А самой популярной песней в этой стране стала

«Кони привередливые», которая заняла второе место на одном из хит-парадов в разделе «Музыка мира».

Знают о Высоцком и в **Китае**. В 1984 году пекинское издательство «Вайго вэньское чубаньше» выпустило книгу «Избранные стихи современных советских поэтов», в которую вошло несколько переводов песен Высоцкого на китайский. В юбилейном 1998 году в Шанхае прошел вечер памяти Высоцкого. Не было никаких спичей. Но были его песни и фильмы, которые принесли сами живущие в Шанхае любители поэта.

В октябре 2009 года на **вьетнамском сайте** <http://vietnamnet.vn/vanhua/200910/Vladimir-Vysotsky> опубликована пространная биографическая статья «Vladimir Vysotsky, người nghệ sĩ lao vào cơn giông», посвященная В.Высоцкому.

Высоцкого знают даже в **Шри-Ланка**. Бывший студент МГУ С.Эдириппулиге опубликовал в Интернете статью «Vladimir Vysotsky and the duty of a poet» («Владимир Высоцкий и долг поэта»).

МИХАИЛ ШЕМЯКИН

А то, что друг мой сотворил, —
От бога, не от беса:
Он крупного помола был,
Крутого был замеса...

Он сделал то, чего до него не сделал никто, — синтез абсолютно бесшабашной русской души с трезвым мышлением гениального философа.

Михаил Шемякин

В своем бестселлере «Прерванный полет...» М.Влади так описывает дружбу Высоцкого и Шемякина: «Твои отношения с Мишей окрашены тайной. Вы запираетесь у него в мастерской и часами сидите там. Он обожает тебя фотографировать, записывать, слушать — этот человек живет только прошлым, влюблен в твою современность, он верующий, даже мистик, а за тобой я не замечала склонности к религии. Он задумчив и часами может рассматривать свои многочисленные коллекции, он фанатичен и скрытен, ты — полная ему противоположность. Единственная ваша точка соприкосновения, за исключением таланта, — это любовь к диким попойкам».

Влади не смогла разглядеть того, что было на самом деле: друзья не были «противоположностью», они были во многом похожи, и это стало основой их дружбы. Интересно, что взгляд Влади на дружбу двух гениальных художников полностью совпал с пониманием дружбы автора известных дневников «Все в жертву памяти твоей». Очень мало знавший о реальной жизни Высоцкого, «анкетный» друг В.Золотухин в одном из интервью на вопрос корреспондента «Как вы понимаете дружбу?» ответил: «Вот он (В.Высоцкий. — В.Б.) э т о г о Шемякина называет другом. Я вообще иногда не понимаю: а что же тогда такое дружба? Собутыльники? Сотоварищи? Коллеги? Хрен его знает... К кому его можно отнести?»

В декабре 1979 года Высоцкий пишет Шемякину: «"Конец Охоты на волков" — это посвящено Михаилу Шемякину. И я придумал эту песню из-за него. "Купола" — этим я тоже обязан ему. Это для него. И самая серьезная моя песня "Я был слаб и уязвим"! Миша! Это ты мне дал эту идею.

Люблю тебя. Потому что люблю настоящих друзей. Мишенька! Я хотел бы жить здесь из-за того, что ты — здесь!»

Время показало, что действительно настоящим другом Высоцкого был Михаил Шемякин. Для него дружба не закончилась смертью друга — никто из бывших друзей не сделал так много доброго для памяти Высоцкого, как он.

В конце 2009 года М.Шемякину был вручен орден «Дружбы народов». Художник так прокомментировал это событие: «Мои друзья после награждения сказали: “Как это символично, что дали орден Дружбы именно тебе, Миша. Потому что никто так бережно к дружбе не относится, как ты”. Это меня взбодрило. Друзей не может быть много, но когда у тебя настоящий друг, такой как Володя Высоцкий, — это дар богов...»

Это была дружба двух творцов, поэта и художника, в которой каждый как бы «подзаряжался» от другого. Высоцкий писал стихи — Шемякин их иллюстрировал. Шемякин создавал картины, а Высоцкий писал к ним стихи. Причем Шемякин никогда не упускал возможности подчеркнуть, что он — только второй, первый же — Высоцкий: «Я всегда преклонялся перед ним как перед человеком, бесконечно чтил его как творца. Он был сложившийся Мастер, великий художник, я же еще иду к намеченной мною в искусстве цели, и потому я часто мучил себя сомнениями: достоин ли я его дружбы?»

После смерти друга Шемякин в 1981 году из Франции переселился в США, бросил пить и стал вести аскетический образ жизни на шести гектарах своего поместья Клаверак, которое назвал Петергофом, рядом с городком Хадсон в горах Кэтсхилл, что в двух с половиной часах езды на север от Нью-Йорка. Там он купил здание бывшей консерватории и в концертных залах устроил мастерские.

Рядом с Шемякиным его рыжеволосая подруга, многолетняя спутница, секретарь и соратник, жена и помощник Сара Де Кэй. Литературный редактор по профессии, Сара хорошо владеет русским, французским и итальянским языками.

М.Шемякин: «А познакомил нас Высоцкий. Когда он уже был мертв, о нем американцы решили снять фильм, и Сара работала на этом проекте переводчиком. Естественно, когда узнали, что в Нью-Йорке живет большой друг Высоцкого, ей сказали, чтобы она обязательно связалась со мной и сделала интервью. Вот она и связалась. Как выяснилось, надолго. Так что по какому-то мистическому раскладу именно Володя нас свел».

На каталоге выставки М.Шемякина в Рио-де-Жанейро стоит такая надпись: «Дорогому Моему Другу и Брату Володе Самому Высоцкому с Любовью к Нему и Его Гениальному Творчеству —

Миша Шемякин. (Представитель России во Франции и др. странах.) 3 марта 1980 года. Париж».

Однако возвращение искусства «представителя России» Михаила Шемякина в Россию началось лишь в 1989 году, когда в Москве и Ленинграде прошли его первые с момента высылки из страны персональные выставки. Для жителей России Шемякин стал известен не только как талантливый и знаменитый художник, но и как один из ближайших и настоящих друзей Высоцкого.

В марте и апреле 1989 года в Центральном доме художника в Москве проходит сенсационная ретроспективная выставка Шемякина. Такого наплыва посетителей не знал этот зал за всю десятилетнюю историю своего существования — с утра до вечера стояли бесконечные очереди желающих ее посмотреть. Около 200 тысяч посетителей познакомились с экспозицией.

Особым успехом пользовались иллюстрации Шемякина по мотивам стихов и песен Высоцкого. Прочувствовав на себе «психотерапевтические» методы борьбы с инакомыслием, Шемякин со знанием дела иллюстрировал *«Историю болезни», «Разговор с палачом», «Ошибка вышла»...*

В 87-м году М.Шемякин, вложив большие деньги, через фонд «Apollon Foundation» издал два отдельных диска «Робин Гуд» и *«Формулировка»* и альбом из семи дисков — «VLADIMIR VYSOTSKY RECORDED by MICHAÏL CHEMIAKIN IN PARIS 1975-80» («Владимир Высоцкий в записях Михаила Шемякина в Париже. 1975-80»). В приложении к альбому была краткая биография Высоцкого, статьи, тексты песен, тех, что на пластинках, и иллюстрации Шемякина к песням. На дисках — только гитара и голос. Больше ничего. Это были те самые записи, которые с 75-го года друзья делали в специально оборудованной студии на квартире Шемякина. Готовить альбом к выпуску Шемякину помогали эмигранты из Союза М.Либерман и А.Львов. У Либермана был многолетний опыт работы звукооператором на «Мелодии».

В оформлении альбома Шемякин вложил душу и талант. Черный увесистый картонный футляр был упакован в прозрачную пленку. С лицевой стороны отгиснут графический рисунок Шемякина на темы песен Высоцкого — барак, вохровец с винтовкой, сидящий на черепе, вокруг которого обмотана колючая проволока, зэк в ушанке с гитарой, наколкой на руке, орущим или поющим ртом и набухшими, как у Высоцкого, жилами на шее. И ниже большими белыми буквами — VYSOTSKY. А сзади — цветная фотография надгробья на Ваганьковском кладбище. Внутри — семь дисков в белых конвертах и глянецвый буклет. Обложки буклета оформлены рисунком Шемякина и фотографией Высоцкого. А между обложками — от-

рывки из воспоминаний Шемякина из книги «Я — сын советского офицера», рассказ о том, как они с Высоцким работали над этими записями, как художник буквально втащил поэта в звукозаписывающий процесс, как был куплен для этой работы лучший по тому времени магнитофон «Revox A-700» и два микрофона — отдельно для голоса и для гитары. А дальше — тексты всех записанных песен, факсимильно воспроизведенные черновики писем и стихов Высоцкого из архива Шемякина и замечательные фотографии, сделанные в мастерской во время сеансов звукозаписи.

Популярность этого альбома в то время определить было невозможно. Если бы он был издан тиражом в десять, сто тысяч или миллион экземпляров, можно было бы прикинуть, как расходятся семь этих пластинок. Но тираж альбома — всего 999 экземпляров. Каждый пронумерован. Этот альбом стал, по сути, раритетом, едва появившись на свет. Его, вместе с трехтомником поэзии Высоцкого, Шемякин передал для благотворительного аукциона в фонд помощи советским солдатам-инвалидам афганской войны.

М.Шемякин: «Мне говорили, что на «черном» московском рынке этот альбом уже есть и стоит недешево. Я хотел бы передать права на все это советским организациям. Можно было бы продавать эти пластинки и в стране, и за рубежом — за валюту. Это будет дар от нас с Володей солдатам-афганцам. Еще одно предложение — устроить в СССР выставку-продажу моих литографий по ценам невысоким, доступным людям среднего достатка. Всю выручку — на те же цели».

В конце 1988 года нью-йоркское издательство «Russica Publishers» и фонд «Apollon Foundation» выпустили собрание стихов и песен Высоцкого в трех томах. На обложке каждого тома надпись по-русски и по-английски: «Фонд «Apollon Foundation» и Михаил Шемякин для солдат-инвалидов афганской войны».

Идея трехтомника принадлежит самому Шемякину, он же финансировал работу над ним. В России это издание так и называется — «шемякинский трехтомник». В трехтомнике около 1400 страниц плотного текста: 700 законченных произведений и более 400 набросков. Текстологически это издание было выполнено более корректно, чем так называемый «американский двухтомник», выпущенный в 1981 году. Этому способствовала работа составителей с 1200-страничным рукописным архивом Высоцкого, переданным Мариной Влади Шемякину. Редактировал сборник филолог Александр Сумеркин. Важной оказалась и помощь, оказанная советскими коллекционерами творчества Высоцкого в уточнении того, что действительно принадлежит поэту, а что приписывается ему. Однако и это издание содержит ряд ошибок. Вознесенский обижал-

ся: «Шемякин, не разобравшись, вставил песню «Пошли мне, Господь, второго» в Собрание сочинений Высоцкого как его текст».

В итоге был создан самый полный на тот момент (1989 г.) сборник поэтического творчества Высоцкого. Почти все американские университеты сразу прислали заявки на это издание.

Афганистан... За 10 лет погибло более 15 000 наших солдат. А сколько искалеченных физически и душевно...

В июне 1989 года группа бывших воинов-интернационалистов побывала в США. Цель этой поездки — содействие освобождению советских солдат из афганского плена. Там они встретились с М.Шемякиным и смогли убедиться, что он не просто эмигрант с ностальгическими чувствами к России, а человек, преисполненный высокой гражданственностью. Он передал тридцать своих литографий примерной стоимостью от 30 до 60 тысяч долларов для благотворительного аукциона где-нибудь на Западе, чтобы вырученные деньги направить на нужды бывших воинов-афганцев.

Кто бы мог подумать, что когда-то выгнанный из страны за увлечение чуждыми соцреализму идеями художник будет принят Президентом этой страны. В ноябре 1991 года в кабинете М.Горбачева после рукопожатия Шемякин дарит Президенту альбом дисков с песнями своего близкого друга Владимира Высоцкого:

— Знаю, что вы, Михаил Сергеевич, любите творчество Володи...

Это была встреча Президента не только с великим художником, но и с настоящим патриотом своей страны, пропагандистом русского искусства за рубежом, много сделавшим для освобождения советских военнопленных в Афганистане.

Весной 1992 года Шемякин приезжал в Москву, чтобы открыть конкурс сценариев мультипликационных фильмов по своим живописным и графическим работам, стихам, песням и прозе Высоцкого. Конкурс проводили Дом Высоцкого и Ассоциация советских кинематографистов, а идея его принадлежит самому Шемякину.

Почетный доктор пяти университетов, действительный член Академии наук Нью-Йорка, шевалье изящных искусств во Франции, М.Шемякин 28 сентября 1994 года стал лауреатом Госпремии России. Президент Б.Ельцин вручил Шемякину медаль лауреата, когда приезжал по делам в США к «другу Биллу». Впервые русский художник-эмигрант получил высшую Государственную премию России.

В фаворе художник и у Президента В.Путина, при содействии которого предполагается открытие первого филиала шемякинско-го Института философии и психологии творчества.

22 июля 1998 года в ГКЦМ Высоцкого открылась выставка «*Поживем еще, братишка, ро-гив-иот*» — первая в предполагаемой серии выставок о людях, чья творческая судьба переплелась с судьбой Высоцкого. Экспозиция рассказала о его дружбе с М.Шемякиным. На выставке были представлены живописные и графические картины художника, его иллюстрации к посмертным изданиям песен поэта, автографы В.Высоцкого, посвященные М.Шемякину (стихи и письма), диски с записями, фотоматериалы из фондов Музея и личного архива художника.

В декабре 2002 года Михаил Шемякин в интервью газете «Аргументы и факты» поделился своими планами: «Я сейчас как раз работаю над памятником «Мир Высоцкого». Это будет архитектурно-скульптурный комплекс, где Володя у меня выступает в двух ипостасях: сидящая фигура в знаменитой его роли Гамлета, вторая — Высоцкий в виде бесшабашного скомороха, который пытается развеселить грустящего Гамлета. С одной стороны — колоссальная трагедия, с другой — буйная бесшабашность, доходящая до скоморошества времен Ивана Грозного. Фоном идут его любимые писатели, поэты, мои иллюстрации к его произведениям, бронзовые плиты с фрагментами его стихов».

В издательстве «Вита Нова», которое специализируется на малотиражных коллекционных иллюстрированных изданиях, готовится к выпуску книга «*Две судьбы*». На обложке — Михаил Шемякин и Владимир Высоцкий. Внутри — стихи Высоцкого сопровождают иллюстрации Шемякина.

М.Шемякин: «Книга была задумана не только с моими рисунками, но и с моими воспоминаниями о нашей дружбе. Наверное, поэтому в издательстве и решили назвать ее «*Две судьбы*» — судьба Высоцкого, судьба Шемякина. Тем более что в книге будет, по моему, 12 стихотворений и песен, которые Володя посвятил мне. Но это не просто посвящения, а что-то вроде описаний каких-то моментов из моей жизни или нашей совместной буйной жизни во Франции — иногда бывало и такое.

Над этой книгой я работаю уже седьмой год. Обложку я сделал со снимка, где мы, я и Высоцкий, смотрим друг на друга в моей парижской мастерской. Задником к портретам служит факсимиле поэмы «*Две просьбы*», которую Володя написал для меня, когда я лежал, жутко маясь, после запоя. Он тогда сказал: «*Мишенька, я знаю, как тебе плохо, вот тебе стихотворение — оно не поется*». Это был июнь 80-го года. Володя тогда, незадолго до своего ухода, с легкой руки Бродского начал готовить поэтический сборник. И очень этим гордился».

«Две судьбы» включает лучшие песни и стихи Высоцкого, факсимильное воспроизведение его рукописей, впервые публикуемые цензурные пометы на машинописи первого, советского еще сборника «Нерв», прижизненные отклики в отечественной и западной прессе. Специально для этого издания Шемякин нарисовал 42 иллюстрации, по числу прожитых Высоцким лет, а также его портрет. Книга получилась коллекционной, с тиражом всего 1500 экземпляров, с обложкой из натуральной кожи. Презентация намерений, а также приуроченная к ней выставка оригиналов рисунков Шемякина прошла весной 2008 года в Государственном музее изобразительных искусств им. Пушкина.

КОЛЛЕГИ ВСПОМИНАЮТ

Мы все должны быть счастливы, что жили и живем в эпоху Владимира Высоцкого, — это факт.

Вениамин Смехов

Если бы я мог обменять свою жизнь на жизнь Володи, я бы просто, не задумываясь ни секунды, это сделал. Но есть какие-то невозможности в этом мире — что же делать?!

Леонид Филатов

Владимир Высоцкий абсолютный лидер в жанре воспоминаний, где «друзья Володи» составляют отдельный отряд мемуаристов.

Петр Вайль

Мне досадно, что Высоцкого теперь все чаще величают Владимиром Семеновичем. Никакой не Владимир Семенович — но и не Володька, упаси боже! Для всей страны он как был, так и остался — Володя — ласково и уважительно.

Валерий Фрид

Рядом ходил человек, выпивал, закусывал, с кем-то ссорился, с кем-то мирился, играл на сцене и в кино... А его коллеги — делали то же самое и были, казалось бы, такими же талантливыми. И вдруг выясняется, что он — лицо эпохи, нерв... и вообще глобальное явление. И начинаются поиски себя рядом с ним. И ушедший из жизни знаменитый человек мгновенно обрастает друзьями, как пень опятами в грибной год. И теперь всем захотелось написать воспоминания о Высоцком. И не только близким и друзьям, но и тем, кто после его смерти самозвано приписал себя к числу его друзей, и тем, кто по своей воспитанности не числит себя в друзьях, но зато имеет в памяти несколько эпизодов, которыми хочется поделиться с остальными. Обычное человеческое желание, иногда бескорыстное, иногда и не очень, присоединиться к легенде, свое скромное имя поставить рядом с именем всемирно известным, авось в лучах-то его славы и сам виднее буду. Большинство мемуаров — это попытка рассказать не о Высоцком, а о себе, любимом, рядом с ним. *«Каждому хочется малость погреться»*, сказать с умным видом что-то свое, оригинальное, удивить всех

вокруг. Друзья, псевдодрузья и шапочные знакомые понаиздавали воспоминаний на тему «Я и Высоцкий», начатую еще Мариной Влади, где писали в основном не о творчестве, а о бытовой стороне жизни поэта и актера. Авторы пытаются убедить читателя — дескать, «гениальный Володя» являлся далеко не подарком и, по сути, не отличался от них, простых смертных, а в чем-то был и похуже: вы все думаете, он такой, а он вон какой! Все Высоцкий да Высоцкий... А я?! Я — знаете, какой талантливый! А знаете, что я про него знаю? Вот вы ничего не знаете!.. А я такое знаю, такое... И потянулся за поэтом шлейф легенд и выдумок, былей и небылиц, слухов и сплетен. В результате читатель таких воспоминаний имеет дело уже с мифом, а не с человеком-творцом. В подобных «мемуарах» Высоцкий выглядит уж совсем неразборчивым в связях и увлечениях, кое-где мелочным, тщеславным, весьма компромиссным с властью... Главная задача некоторых коллег-воспоминателей: если не получается дотянуться до Володи — значит самого Володю надо несколько приспустить на землю.

Время наверняка отсеет строки тех, кто, вспоминая о Высоцком, писал больше о себе, кто просто спешил подать свой голос: «И я! И я его лично знал!» или «Помню, выпивали мы с Володькой...» Но было много людей в окружении Высоцкого, которые помнили совсем другое...

А.Фирсов: «Любопытно, что после смерти Высоцкого многие говорили, что он много пил. Я знал его 10 лет, но о пристрастиях к алкоголю и не догадывался. При мне он ни разу не выпил даже шампанского. Может, он стеснялся меня, а может, просто был уверен, что я не составлю ему компанию».

Ю.Кукин: «Я никогда не видел Высоцкого со стаканом в руке, я с ним не пил ни разу. Мне даже поэтому сказали: «Ты Высоцкого не знаешь...» Значит, не знаю. Когда я его видел, он был трезв, как стекло».

В.Ханчин: «За 13 лет я ни разу не видел, чтобы Высоцкий выпил чего-то спиртного. При мне это ни разу не произошло — ни у нас, ни при наших встречах в Москве, ни в Сочи, ни даже на роскошной донской ухе в Ростове-на-Дону. Свидетели тому — многочисленные мои друзья на этих встречах. Повторяю — при мне не было».

В.Туманов: «И теперь, когда я слышу о якобы бесконечных пьянках Высоцкого, для меня это странно, потому что лично я видел его куда чаще работающим, вечно занятым, и были большие периоды, когда он вообще не пил».

Е.Евтушенко: «Очень часто я видел Володю, может быть тысячу раз в своей жизни. Кстати, я никогда не видел его пьяного. Он выпивал, конечно, бывал навеселе, но пьяного я его не видел. Он пил совсем с другими людьми, которые его споили».

Л.Сульповар: «Я могу совершенно определенно сказать, что алкоголиком он не был. Люди, подверженные этой патологии, — запущенные, опустившиеся. Володя был абсолютно другим. Допустим, через день или два мы выводили его из этого болезненного состояния, Володя становился другим человеком — собранным, подтянутым, готовым работать».

В.Аксенов: «Я его никогда пьяным не видел. Хотя это всем известно, что он пил, но во время моих с ним контактов этого никогда не было».

В.Суходрев: «Вообще я должен сказать, что ни разу не видел, чтобы в бокале у Володи было что-либо, кроме какой-нибудь воды. Я в те годы мог иногда выпить (и даже крепко!), но он при всех наших встречах не пил ни грамма. Так что я Володю ни пьяным, ни под любым другим «кайфом» не видел — об этом я только теперь читаю».

Ю.Карякин: «И пьяная Русь у него — это уж, конечно, не умиление, не любование, а настоящий плач от горя настоящего. Это — знание пьянства уже не как богатырства какого-то, а как безобразия, бедствия народного и страшного греха».

Д.Быков: «...ну хорошо, а похмелье чем продиктовано? Почему здоровый, триумфально успешный, всенародно любимый поэт травит себя этой дрянью, с фантастическим упорством занимается саморазрушением? Да потому, что физически чувствует стыд за окружающее вырождение; потому, что именно собственная «чистота порядка», собственная стилистическая цельность и абсолютная органика не дают ему спокойно наблюдать всеобщее притворство».

А.Митта: «Он не был пьяница, он не пил в нормальной жизни. Ему нужно было разрядиться. Он копил, копил, копил... Он был очень ранимый человек, никогда не капризничал, не сводил мелких счетов, и когда подступало — он разряжался и уходил на две — три недели... Конечно, сказывались нагрузки, семейная неустроенность...»

Л.Пырьева: «Знаете, в «Хозяине тайги» есть сцена, в которой он ожесточенно пинает, сбрасывает в воду одного из членов бригады, просмотревшего по пьянке сильнейший залом деревьев на реке. Он, как на врага, смотрит на бутылку, читает с сарказмом этикетку: «Ах, особая, московская!» и — выливает содержимое в реку... Мне тогда показалось очень искренним и жизненно достоверным такое антиалкогольное ожесточение, но, оказывается, это было еще и фактом его биографии!»

Высоцкий постоянно стремился доказать себе и всем, что может собственными силами выбраться из запоя, когда сам того пожелает. Он хотел преодолеть болезнь волевым усилием, наперекор диагнозу и судьбе.

Однажды у Фаины Георгиевны Раневской спросили: «Почему вы не напишете воспоминаний об Ахматовой — ведь вы были с ней так близки?» Раневская прогудела в ответ: «Анна Андреевна не просила меня писать о себе воспоминания». А потом добавила: «Какая страшная казнь ждет эту великую женщину после смерти: воспоминания друзей».

Воспоминания «воспоминаниям» — рознь...

Е.Евтушенко: «Я категорически отвергаю попытки рассказывать гадости о моих хороших знакомых. Мне нет дела до чужого грязного белья. Уж лучше оставаться в неведении о пороках близких».

Вообще-то перетряхивание грязного белья на людях в приличном обществе всегда считалось неприемлемым. Сегодня к этому явлению привыкли и относятся как к норме.

Понятие «друзья» можно трактовать очень широко, и особенно по отношению к Высоцкому. Может быть, лучше сказать — коллеги. Было бы странно, если бы в печати не появились воспоминания о Высоцком его коллег по театру. Каждый вспоминал по-своему...

Л.Филатов написал несколько стихотворных посвящений и был автором очень доброй и щемящей душу телепередачи «Чтобы помнили...». Это из той знаменитой анкеты взято название передачи. На вопрос: «Чего ты хочешь добиться в жизни?» — Высоцкий ответил: «Чтобы помнили...»

А.Демидова первой — в августе 1980-го — написала статью «Каким запомнился...» и книгу «Владимир Высоцкий, каким знаю и люблю».

В.Смехов написал полную восторга и комплиментов книгу «Живой и только» и во всех своих других книгах отводил солидное место воспоминаниям о счастливых шестнадцати годах работы на сцене рядом с Высоцким.

Другие коллеги-актеры, не расположенные к литературной деятельности, вспоминали о своей совместной работе с Высоцким в интервью и во время различных встреч со зрителями...

Воспоминания... Скорее, это были даже не воспоминания, а желание высказать свою оценку явлению, рядом с которым им повезло жить и работать. Произошло осознание масштабов личности и творчества Высоцкого, о которых они при жизни своего коллеги и понятия не имели. Теперь они могли оценить причины и мотивы поведения Высоцкого, даже того, которое их раздражало или не нравилось. Ни у кого из вспоминающих не было желания говорить или писать о плохом — естественное состояние для людей любящих или, хотя бы, уважающих память ушедшего товарища.

Юрий Любимов: «Лежал он на сцене, где играл Гамлета, где так легко и красиво за долгие годы прошел, наверно, по этим под-

мосткам, не одну сотню километров; удивительная была походка у него. Шли тысячи людей, шли день и ночь, и потом уже три года прошло, всегда у его портрета цветы. А могилы не видно, цветами засыпано все. Многое понял я в его судьбе. Женился он на Колдунье Марине, которая очаровала всю Москву, и увидел он другой мир. Он и всю страну чувствовал остро, без розовой пленки, которую с детства нам старательно напяливали на глаза слуги народа. Все он про них и про народ понимал, потому и был истинно народный поэт, и положил его Господь Бог рядом с другим непутевым поэтом. Понимал Владимир, что жить он должен в России, а не в парижках, а жить уже было невтерпеж, больно глаз острый. Вот и загнал себя, как своих песенных Коней. «*Ни дожить, ни допеть не успел*». К счастью, допеть успел — спел про все, да еще как, заглянул туда, куда никто из официальных поэтов не заглядывал, а еще снисходительные коллеги по плечу похлопывали. А ему очень хотелось, чтоб коллеги признали, хотелось, чтобы книгу выпустили, диск хороший записали. А управители искусства все в обещанку играли и ничего не давали. Гамлета и то не хотели дать играть. «Какой он Принц? — хрипатый такой и повадки не те». Как он умудрился вопреки всему спеть и написать все, что хотел, — одному Богу известно. Как обычно, лишь очень немногие поняли, кто он, многие люди увлекались, но охватить его значения не могли даже умные и понимающие искусство.

Почему такая любовь и популярность? Мне понятно почему. Потому что он пел про то, что официальная поэзия не смела петь. Он открыл на обзор своим соотечественникам целый пласт, как плуг землю, когда вспахивает, он распахал и показал, как Гоголь про Пушкина сказал: «зарифмовал всю Россию», а он открыл, он снял этот лак официальности. Лак официальности, покрыто все лаком, зализано, а он все это открыл на обозрение. У него же неисчислимое количество тем, он пел про все, про все боли, про все радости, он смеялся над глупостью, он был неукротим и гневен по поводу безобразий, которые творятся. Он так сумел подслушать народные выражения, слова. У него прекрасный народный язык, удивительный. И поэтому Москва его так хоронила, как национального героя».

Александр Трофимов: «Почти два года я голос его слышать не мог... Смерть Высоцкого для меня была шоком... Здесь я не оригинален, но было страшно... Я пережил довольно много кончин самых близких людей — родителей, родственников... И вдруг отреагировал на уход Владимира из жизни — ну, как никогда... Я бы мог это понять, если бы нас связывало человеческое общение, ну хоть что-то личное... Нет! Никакого общения не было. Только, как мне

казалось. взаимное расположение и скупое, исключительно профессиональное общение.

Для множества людей его смерть была потрясением... А я два года не мог слышать голос Высоцкого — сразу спазм и слезы! Меня самого это поражало... Думаю, ну почему у меня? Что же это такое?! Это куда-то прямо под сердце врезалось... И непонятно, почему именно у меня... Это еще одна — и последняя — конкретная вещь.

А то, что творится сейчас, — эти статуэточки, эти открыточки... Это чудовищно! Это кощунство! И этот поток не остановишь... Тут у нас, рядом с театром, есть палатка — стоят поросята-копилки, а рядом эти штуковины — статуэтки... Покрашены «золотой» краской... Это — не увековечить, это уничтожить! Это как раз то, что Владимиру всегда было ненавистно!»

Алла Демидова: «Вся поэзия, вообще все творчество Высоцкого основаны на чистоте чувств, возвышенности мыслей и абсолютной правде, т.е. как раз на том, что, собственно, и отличает истинную поэзию, истинное искусство от суррогата и подделки.

Он говорил о той стороне жизни, о которой «официальная» поэзия не говорила. Он говорил о всякой боли, об обидах, о том, что в жизни не получается. Он говорил о людях, которых вроде бы списали со счетов, но они живут и хотят жить. Горлом Высоцкого хрипело и орало время.

Когда я думаю о Высоцком, вспоминаю его в театре, на репетициях, на гастролях, просто в кругу друзей, с непосредственной реакцией, — я вижу его маленькую складную фигурку, и мне его до спазм горла жалко. Жалко, что он ушел, жалко, что его нет с нами сейчас. Он действительно *«не дожил»*, *«не доиграл»*, *«не донел»*, действительно не сумел воплотиться полностью. У него заряд был на большее. А когда думаю о его творчестве, о времени, в котором он жил, — я понимаю, как много он отдал, какая мощная у него была концентрация всех творческих сил, какая была уникальная способность их собрать и отдать людям. Ощущение жизни как высшего долга. Не разъединить, а объединить. Быть на службе великой эволюции души, эволюции жизни.

Я оценила партнерство Высоцкого в полной мере, когда стала играть без него... Он был неповторимым актером. Особенно в последние годы. А как же иначе — при такой судьбе? И все же, что определяло его личность? Острая индивидуальность. Неутоленность во всем. Сдержанность выразительных средств и неожиданный порыв. Уникальный голос. Многосторонняя одаренность. У него был абсолютный слух. Он не мог играть вполсилы...

Он абсолютно владел залом, он намагничивал воздух, был хозяином сцены. Не только из-за его неслыханной популярности. Он обладал удивительной энергией, которая, саккумулировавшись в образе, как луч сильного прожектора, била в зал. Я обнаружила это случайно, когда однажды мы хорошо играли «Гамлета». Я вдруг почувствовала это кожей».

Вениамин Смехов: «Высоцкий — дитя стихий, я не видел второго такого же по выносливости. Он неутомим, как горная река, как сибирская вьюга, и это не метафора, увы! — он так же беспощаден к себе в работе, как и упомянутые явления природы. Только ему это дороже стоит — жизни и здоровья. Стихия, увлечение, интрига замысла, влюбленность делают его самим собой. Казенный распорядок, будничная суета меняют его облик. Это словно как бы другой человек — неширок и нещедр, неузнаваем ни в чем... Но вот его властно призвала страсть, идея, мечта, дружба, песня, роль... Перед вами — Владимир Высоцкий. Он распахнут весь перед людьми, он рискует сгореть, расплавиться на каждом шагу... Он сочинит песню, которую завтра полюбят. Он уедет сниматься в горы, увлечется альпинизмом, и его стихи о дружбе и мужестве, о горах и войне принесут кинофильму успех. Прекрасно сыграл офицера в фильме «Служили два товарища», он наотрез отказался от дублера — сам скакал, сам седлал, сам падал с коня... Дитя стихий...

Для меня, как, очевидно, для многих, явление Владимира Высоцкого — аккумулятор оптимизма. Имя Высоцкого — звук боевой трубы. Я за эти годы много объездил городов нашей страны и уверился в том, что люди откликаются на этот звук трубы... И сколько еще предстоит открыть у поэта в его стихах, в его речах, в его жизни тем, кто без суеты, без «модогонки», а с доверием и покоем прикоснется к доброму имени русского барда!

Высоцкий — один из таких людей для меня, один из моих «добрых гениев». Нам казалось, что мы о нем все знаем, и никто не мог бы предвидеть, что сказать «я знал Высоцкого» станет почти как «с Пушкиным на дружеской ноге». И какая это печальная ноша — обладать известностью в связи с Владимиром Высоцким. Это замечательно, что у нас есть возможность рассказать о нем. Не врать, не говорить из вторых уст, а говорить то, что я сам знаю, что я видел. Но очень печально, что мы становимся знаменитыми за счет великого человека. Гораздо естественнее было бы, если бы его известность и его величие были бы спокойно зафиксированы в книгах и дисках при его жизни».

Леонид Филатов: «Если быть абсолютно правдивым, а не задним числом подмалевывать ситуацию, то, конечно, я знал, что есть

такой знаменитый артист Владимир Высоцкий в этом театре. Но поскольку все молодые люди экстремально настроены, то и я пришел с ощущением, что я чуть ли не гений... Все молодые артисты так приходят, пока не выясняется, что «нас» не так много, как мы себе думаем...

У меня такого «ах!» при первой встрече с Высоцким не было. Скорее, было какое-то разочарование: такой невзрачный, невысокий, и нельзя сказать, что ошеломляющий артист. И только позднее, при некотором рассмотрении, для этого нужны были годы наблюдений, как работает Владимир, и даже не как он работает, а эта странная магия рифмованной речи... Она далека была от той органики, которую нам внушали в театральном институте: вопрос — ответ. Такое вроде бы автономное существование на сцене, как бы без партнеров, хотя на самом деле он был хорошим партнером... Это тоже нужно было высмотреть, увидеть и понять, что это за такая медитация речи, особенно в стихотворных пьесах, особенно в «Гамлете»...

В 1985 году в ВТО мой творческий вечер, это было чуть ли не в одиннадцать часов ночи, дикий мороз, тридцать градусов... Я говорю: «Кто же придет?» Пришли все, зал был битком, еще много людей осталось, что называется, «за кадром». Устроители вечера говорят: «Пока не выходите, мы хотим кое-какой сюрприз сделать». И вот убирается свет, и в тишине идет фонограмма — Володин голос: *«Я хочу вам представить совсем молодого актера, вы, может быть, еще не знаете его, но, наверно, узнаете... Я представляю... Леонид...»* — и замешкался. И слышно — из-за кулис ему подсказывают: «Филатов...» Он так застеснялся и говорит: *«Филатов. Ну, конечно. Простите. Леонид Филатов — артист, поэт. Он раньше печатался... как поэт... где-то в Средней Азии. У него много напечатанных произведений...»* Дальше пошло начало моих пародий... Вечер был в 85-м, в ВТО, а это — в 75-м, ровно десять лет назад, в Ленинграде

Володя был очень добрый человек. У меня много с ним связано хорошего, потому что он меня просто спасал неоднократно. Практически вылечил, когда у меня была страшная болезнь — лимфаденит. И когда мне понадобилось срочно лечь в больницу по другому поводу, к хорошим врачам, он меня уложил и сам весь процесс курировал, и приезжал, и спрашивал: «Как?» Его похороны просто меня разрушили. И не только меня, многих людей... Я болел, наверное, полгода — болел физически, внутренне. Я работал, что-то делал, но хорошо у меня ничего не получалось. Просто как будто из меня вытащили какой-то блок».

Феликс Антипов: «...Я не был таким другом, как Сева Абдулов или Шемякин, но выпивали мы с ним часто... Он был очень одиноким человеком, несмотря на огромное число людей вокруг него. Мы с ним однажды ехали в Архангельск, и он все время спрашивал: с кем ты дружишь, как общаетесь? Я рассказывал, а он: «У меня вот так не получается...» Настоящий художник и должен быть одинок. Когда человек одинок, он разговаривает с Богом...»

Белла Ахмадулина: «Он был необыкновенно щедрый, необыкновенно добрый человек. Ему ведь очень трудно приходилось зарабатывать деньги, к тому же он был окружен всяческими запретами. У меня однажды было такое положение, что совершенно необходимы были деньги. Я ему позвонила. Он думал буквально полминуты, где взять деньги, а потом привез их. А ведь у него самого не было, он для меня достал».

Михаил Ульянов: «Песни Высоцкого... Чем объяснить их неслыханную феноменальную славу? Их все слушали, их все пели, но никто не мог их исполнить. Только он мог на таком смертельном пределе вложить всего себя в песню — несмотря на порой непритязательный текст, несмотря на подчас уличную мелодию, песня Высоцкого становилась горьким, глубоким философским раздумьем о жизни.

...Он был искренен, когда многие другие лукавили, он был предельно откровенен, когда иные поэты не отличались правдолюбием. Он говорил о таких вещах, о которых мы сейчас все говорим вслух. Он говорил об этом раньше других — для этого нужно было особое мужество. Ведь это факт, что его песни слушали на всех этажах нашего общества, решительно на всех! Его ругают, хвалят, захлебываются — на всех этажах — и слушают. Почему? Слушают тех, кто тебя выражает. Я — безголосый, я — беспесенный, я — не поэт, но у меня есть чувства! И вдруг находится человек, который мои чувства как бы подглядел и выразил. Он был как бы форточкой в какой-то другой мир, в какой-то особенный мир, в какой-то свободный мир, откровенный, честный мир, прямой, простой и в то же время сложный.

Говорят, мол, если брать по гамбургскому счету, то в песне он был сильнее, чем на сцене. Я так не думаю. Его Гамлет, Лопухин, Хлопуша, другие роли на театре и в кинематографе были не менее пронзительны, в них были тот же надрыв и тот же неистовый размах, что и в песнях этого замечательного художника. Но песня доходчивей, проникновенней, демократичней, песня всепроникающая, поэтому его, конечно, лучше знали по песням. А я вспоминаю его роли и песни и вижу, что это был единый сплав. Хотя, быть может, в песнях он был выразительнее. И не потому, что они были

более яростны и темпераментны, но потому, что в них он передал те мысли, чувства и слова, которых ему не доставало в иных ролях, которые выражали его точнее».

Юлий Ким: «Я бы сказал: Высоцкий — это явление. Его личность, его судьба, его песни — единое целое, у которого было свое художественное назначение: выразить сегодняшнее состояние русского (российского) национального духа. В этом я вижу причины неслыханной — и естественной, не нуждающейся ни в какой рекламе — популярности Высоцкого, популярности повсеместной, во всех кругах и сферах. В этом я вижу залог его бессмертия».

Герман Климов: «Многие деятели искусства трактуют свое пренебрежение к спорту с неких высоколобых, чуть ли не с идейных позиций, как занятию низкому. Это клише, которое стало будто бы хорошим тоном, скрывает чаще всего некую внутреннюю вялость. Если это писатель, то писания его рассудочны и скупы, если режиссер — то построения его претенциозны и надуманны, а актеры у него какие-то замороженные».

Высоцкий мне напоминал бомбу с заведенным часовым механизмом, которая должна взорваться, но когда — не знал никто, подчас и он сам. Но вот взрыв — но это лишь сигнал, стартовый выстрел. Далее Володя — спринтер в беге на длинную дистанцию: вот, кажется, все уже, невозможно держать такой темп, но приходит и второе, и третье, и десятое дыхание...

Я слушал и других бардов, их концерты на дому. Обычно через час начинаешь томиться — все уже ясно, ты имеешь четкий портрет и певца, и поэта, и музыканта, и человека. Высоцкий не отпускал тебя порой и три, и четыре часа. Ни магнитные пленки, ни телевидение не дают полного представления о том «сеансе магии», в который ты волей-неволей бывал вовлечен. Буквально на второй — третьей песне начиналась морока: все твои внутренние барьеры лопались, ты погружался в какое-то мощное поле и без попыток сопротивления, почти не выныривая, жил совершенно особой жизнью. Он делал с тобой, потрясенным, все, что хотел: заставлял хохотать, сжимал сердце, бередил душу. Ты откликался на каждое слово, жил почти в том же напряжении, что и он. Некоторым становилось физически не по себе».

Александр Митта: «Высоцкий жил с таким напором и шел навстречу своей судьбе с такой беззащитностью, что не надо гадать какое у него было сердце. За это мы его и любим, и не можем забыть. Он осуществил мечту каждого человека — выразиться полностью, всем существом сразу: и умом, и сердцем, и телом, и голосом, и мыслью, и страстью. Ничтожной доли расчета нет ни в одной из его песен, а их сотни. Как не могут соврать пес, тигр,

птица, так и не мог sluкавить он. Великий зверь искусства, существо с интуицией зверя, энергией и бесстрашием зверя, ловкостью и хитростью зверя. И при этом он принят у интеллектуалов, детей и мудрецов».

Станислав Говорухин: «Не издали при жизни книгу стихов — это объяснить еще можно. Кому нужен был тогда тайфун в гладком море макулатуры? Слишком яростные строки, слишком обнажена правда в этих стихах, слишком много «возмутительных» вопросов. Была определенная логика времени в том, что книга его стихов не была издана. Правда, эта логика позорна для тех, кто отвечал тогда за литературу, для тех, кто весьма удобно в этой литературе жил.

Но то, что первоклассный артист так редко появлялся на экране, — в этом никакой логики нет. Просто был страх от одного имени: Высоцкий. Ни в качество таланта не вдумывались, ни сам талант этот не берегли. Возможно, тем, кто лишил нас радости видеть Высоцкого на экране, стыдно сегодня смотреть в глаза людям. Но легче от этого не становится.

«Но ведь про что-то можно снимать? — писал он мне. — Например, про инфузорий? Хотя... Ткнуться некуда — и микро-, и макромиры под чьим-нибудь руководством».

...Меня все время мучает чувство вины, что я его недостаточно использовал. Тем более что он всегда охотно шел навстречу. Он мог больше сниматься. Он мог написать больше песен. И вот это меня, конечно, мучает. Можно было бы с ним сделать и какие-то еще фильмы. И еще песни».

Роман Виктюк: «В каждом театре, в котором мне приходилось работать, я старался создать кружок единомышленников. Помню, мне удалось сколотить команду — Пастухов, Калягин, Терехова... Боже, как мне хотелось, чтобы у меня играл Высоцкий! Десяток лучших артистов! Я притащил их на телевидение.

Прихожу к Лапину, главному тогда на телевидении, на столе у него «Бесы» Достоевского лежат.

— Высоцкий? Берите любого другого актера, а этого народу не надо.

— А «Бесы»? — спрашиваю

— И этого народу не надо.

А ситуация во МХАТе, где я ставил роцинскую пьесу «Муж и жена снимают комнату» и использовал песни Высоцкого? Я настаивал, чтобы авторство Володи обязательно было отражено в афише. И что? Написали. Среди бутафоров, костюмеров, администраторов. У меня эта афиша теперь висит дома».

Юрий Горобец (из интервью М.Цыбульскому 7 ноября 2010 года):

“Впечатление о Володе у меня было такое, знаете, как бенгальский огонь. Яркий, но, к сожалению, быстро сгорающий. Иначе он бы не был Высоцким. Понимаете, вот это поколение — Высоцкий, Олег Даль, Шпаликов Гена... Они были очень неудобные люди для общения, для общежития, но яркие очень. И все сгорели. И Высоцкий не мог жить иначе и не мог не сгореть — при такой жизни, при таком темпе, при таких затратах энергии. Я смотрел его в «Гамлете». Как он играл и что играл — это вопросы профессиональные, но в смысле бешеной отдачи это было замечательно. И так же он играл Хлопушу. Тогда, кажется, и появилось выражение «играть на разрыв аорты»”.

Сергей Юрский: «Володя — одна из самых необыкновенных личностей, которые я наблюдал. Его артистизм был для меня эталоном, потому что это именно тот случай, когда человек перевоплотился раз и навсегда. Не перевоплощается для каждой роли, изменяя себя, а раз и навсегда перевоплотился. Я встречал людей, которые рассказывали, как они сидели в лагере вместе с Володей и как себя Володя вел в лагере... Но он никогда не сидел в лагере! Когда я встретил человека, который с ним воевал в Отечественную войну, я понял окончательно это его ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ. Вот этот низкий хриплый голос был найден как голос персонажа — и стал ЕГО голосом. И он перевоплотился в этого человека, человека народа, а сам он исчез... Но, он — другой. Иногда, когда прорывались ТЕ черты ДРУГОГО человека, я просто догадывался об этом — и ахал оттого, что человек совершенно иной. Мне было с ним легко, потому что мы просто работали, мы не были связаны чем-то иным, мы не трогали друг друга за душу... Мы были просто профессионалами».

Петр Вегин: «Володю можно было бы назвать русским Беранже: он так же популярен, так же понятен всем слоям населения — и молодым, четырнадцати-, пятнадцатилетним, и функционерам, и людям искусства, и пьяницам... Всем, абсолютно всем, он — родной человек. Это феномен Высоцкого! Талант — всегда феномен. Но такого таланта, как Высоцкий, может быть никогда не было в нашей стране. Такое сочетание разных дарований было в одном человеке! И так удачно они были соединены в его творчестве.

Он был, скорее, не актер — матросик,
которого качал и купоросил

Житейский Понт.

Из тех, кто потерял в боях вельботы,
прославили ряды морской пехоты —
отважнейшей из всех пехот.

Он был в ролях смутьяна и премьера.
На нем всегда тельняшечка синела
у горла —
словно душу берегла.
Он был в тельняшке даже без тельняшки
во всех своих перипетиях тяжелых —
она в него как будто бы вросла.

Аврал — на море нет плохой работы, —
святая заповедь морской пехоты.
Его талант в авралах окрепчал.
Аврал — его ответ на все оранья.
Да и любовь к нему пришла авральная.
Он никогда «полундра!» не кричал.
А как еще иначе для матроса?
Чего курить задаром папиросы,
о море плакать, скалы целовать?
Весь мир кричит: «Спасите наши души!»,
но если оказались мы на суше,
то можно даже Гамлета сыграть!»

Геннадий Хазанов: «...Цензура могла запретить то или иное произведение в исполнении Высоцкого, но легче было запретить самого Высоцкого, поскольку знак, который нес собой этот уникальный художник... Я думаю, что это один из самых ярких памятников советской, да и не только советской, а вообще — русской культуры».

Михаил Швейцер: «Среди артистов, с которыми я работал, фигура Владимира Высоцкого — особая фигура. Я вам скажу, это не просто человек, который талантлив и с которым хорошо, интересно, а это человек, у которого многому учишься. Его пример очень многому учит и очень ко многому обязывает. Его пример является для тебя постоянным уроком и укором. Потому что ты подчас не способен на такую прямогу с жизнью, на которую был способен этот человек. Но уроки его для меня очень и очень поучительны. И я о них помню, и время от времени корректирую себя по этому образцу».

Геннадий Полока: «Я готов утверждать где угодно, что актер он первоклассный. И это особенно заметно, когда его смотрят иностранцы, у которых нет «шлейфа» нашего восприятия. У нас все-таки есть «шлейф» Высоцкого — его песен, его личности. Поляки видели его в «Гамлете». Они, конечно, тоже слышали его записи, но их восприятие нельзя сравнить с нашим. Там есть блестящие

Гамлеты, но Высоцкого они вынесли на руках. Он играл отважно, с напором и трагизмом».

Альфред Шнитке: «...Я не согласен с теми моими коллегами, которые считают, что в музыкальном отношении Высоцкий «нуль или почти нуль». Меня в этом убеждает многое. В частности, композиторские особенности Высоцкого. Его многочисленные песни не стандартны. Большая часть песен Высоцкого отличается величайшей тонкостью и нестандартностью и по количеству тактов во фразе, и ритмикой, как бы создающей свой пульс рядом с пульсом метрической основы его песен (это еще другая основа, от стихов идущая, и, кроме того, вопреки этому стихотворному ритму, следующая внутреннему дыханию). Потом, много таких очень тонких подробностей и в гармонизации, и в методике, и в кадансах — в отказе от трафаретных кадансов или в нарочито дурацком их выполнении, отчего они немедленно попадают в смысловые кавычки. Все это в целом выражено именно музыкальными средствами. В чисто музыкальном отношении я бы поставил музыку Высоцкого выше, чем музыку Окуджавы, хотя она тоже никак не совпадает с нотным стандартом. Песни Высоцкого намного интереснее, изобретательнее».

Сергей Слонимский: «Высоцкий — это тот редкий случай, когда популярность такого масштаба — не дугая. При всем моем уважении к Диме Маликову или Александру Малинину, Алле Пугачевой или Ирине Аллегровой (их много, я всех запомнить не могу), скажу, что эстрадные певцы 20-х годов пели ничуть не хуже. Причем без микрофона. У них голоса были больше. Владимир Высоцкий — явление редкостное. Он индивидуален, он необычен. У него даже бытовая песня имеет лицо. Его напевы и ритмы — не клишированные. И потом: поэт, актер, певец — все в одном лице. И композитор! В полном смысле слова. А голос какой своеобразный».

В перечне воспоминаний о Высоцком на уровне дифирамбов и восторгов можно встретить несколько высказываний, не вписывающихся в общий хор. Марина Влади в знаменитой книге о Высоцком в возвышенном стиле описывает встречу Высоцкого с **С.Рихтером:** «Однажды, весь сияя от радости, ты сообщаем мне, что Святослав Рихтер ждет нас к чаю. Нам оказана великая честь. С Рихтером мало кто встречается у него в доме — он очень замкнутый человек и привык к одиночеству... Ты польщен тем, что твои песни, твоя работа в театре нравятся ему. Это приглашение — своего рода признание. Ты, уличный мальчишка с Мещанки, композитор, не умеющий записать ноты, приглашен самым великим пианистом своей страны — какое счастье!»

Такт и интеллигентность крупнейшего музыканта мира, не терпящего восхищений относительно себя, не позволили обидеть гостей, но его дневниковая запись после их ухода не совпадает с восторгами Влади: «Здесь я никак не могу вибрировать, ни в отношении музыки (это просто мусор), ни в отношении слов (это для тех, кто читает газеты). Это мне сверхнеинтересно и несимпатично. Сам Высоцкий, вероятно, действительно талантлив в своем роде, и толпа за него».

С.Рихтер ушел из жизни в 1997 году, а дневники были изданы в 2003-м.

Александр Межиров: «О Высоцком очень трудно говорить. Он был очень непохож на тот образ, который он создал в своих песнях. Он был совершенно другой человек. Я думаю, самое главное, что в нем было, — это ум. Он был дьявольски умен, пронзительно. Он был странным образом не по-современному воспитан. Он был светский человек, настоящий светский человек, когда светскость не видна, а растворена в нем. Общение с ним, когда он не был болен, было радостью любому человеку. Тогда он был поразительно тактичен, необыкновенно...

Он был человеком необыкновенного ума, редчайшего обаяния и огромного такта. Он очень взвешенно говорил всегда, никакого легкомыслия. Если он что-то высказывал, чувствовалось, что это не с кондачка, а что он об этом думал много и мучительно...»

Майя Туровская: «Высоцкий создал свой личный акустический взрыв, без синтезаторов и усилителей, с помощью одной пары легких и голосовых связок, с одной — не электрической — гитарой. Магнитофоны и микрофоны явились потом.

Теперь, посмертно, нередко ощущается тенденция к пьедестальности восприятия Высоцкого: поэт, автор своих песен, положенных на бумагу. Это пьедестальнее, но и стерильнее: к нам обращенное слово Высоцкого рождалось не пишущей рукой, а хрипящей гортанью, и звук, сила его, — не вторичный признак, а суть. Так же, как его широко распетые не гласные, а согласные; и не только звонкое, раскатное «*p-p*», но и совершенно глухое, тупое, но от этого не менее агрессивное «*m-m*»:

Идет-т охот-та на волков,

Идет-т охот-та...

Именно в кустарности — хорошо бы сказать в рукотворности, да глупо, — в неоснащенности его громкости техникой, через ее живую физиологию приоткрывается, быть может, и смысл. Ведь

добывалась она не только из связок, но и из личности. Она была антиподом пониженного голоса, тихости, молчания. Он один кричал от всех и за всех на пределе возможностей органа, как говорили встарь.

И не зря же в «Земле людей», сочиненной Высоцким, можно найти чуть ли не все профессии, хобби и состояния — спортсменов и рекордсменов, самолетных пассажиров, автомобилистов, физиков и лириков, мужской и женский пол; можно услышать город, пригород и деревню, и старые погудки на новый лад. И хотя природа не отпустила ему могучей грудной клетки и выдающегося органа, он озвучил всех нас. И во всех — ломая социальные барьеры — нашел отклик. Кричал и докричался.

И было бы неблагодарно теперь центрифугировать в нем высокое (поэзия, Гамлет) от прочего «высоцкого». Он — законный наследник фольклора подворотни, уличного романса, безымянной блатной лирики. Здесь он нашел дикорастущий жанр городской баллады, пригодный для многого, возделал его терпеливо и получил плод — неповторимый интонационный строй. Отсюда же заимствовал он и первое в цепи перевоплощений — хулигана (старая бродильная закваска российской поэзии). В этом традиционном образе он впервые нарушил вместо Уголовного кодекса общественную тишину и моральное благообразие, прорываясь голосом сквозь тупость и твердость согласных, как сквозь кляп во рту.

Об этом бунтующем начале надобно не забывать и тогда, когда, обдираясь о собственное неблагозвучие, он выбился в Гамлет. Странная мысль или просто нахальная: Высоцкий — Гамлет! Память выносит наружу «воспоминаний пестрый сор», и все больше житейский, неотобранный. То какой-то скандал по поводу неурочной отлучки в кабинете главного, исписанном по стенам знаменитыми автографами. А то почему-то Болгарию: на фабрике покупаем дублински, Высоцкий откладывает: это Севе, это Севиной жене, это Саше... — все какая-то бытовщина, хотя кто еще другой в наше время станет так бесшабашно тратить гонорар и личное обаяние на дружеские дублински? Но об этом пусть напишут другие.

Гамлет — роль, ставшая жизнью, или жизнь, ставшая ролью. Шекспир и действительность, во всяком случае, сопоставимы в его судьбе. Помимо целой россыпи баллад, в совокупности составивших нечто вроде малой энциклопедии нашей жизни, она сделала его поэтом личной темы, собственной открывшейся «двуликости».

Наверное, не случайно, что он сумел-таки прорваться сквозь строй согласных к гласным, к полногласию:

Я коней напою-у-у,
я куплет допою-у-у,
Хоть мгновенье еще постою-у-у
на краю-у-у...

И громкость, завоеванная врукопашную, стала достоянием звукозаписи и посмертной славы».

И. ДЫХОВИЧНЫЙ — «КОПЕЙКА»

Хотя говорят, что мертвых не судят, я не придерживаюсь такого мнения. Я его не сужу, но и не меняю в душе своего решения — это мое право...

Иван Дыховичный

Грешно обвинять, осуждать актеров за недостатки чужья, за традиционность бытовых придирок к «знаменитому» коллеге... Но вместе с тем недостойно человека забывать подлинное положение дел и выдумывать то, чего не было.

Вениамин Смехов

Посмертная казнь — это воспоминания о тебе «лучших» друзей

Фаина Раневская

Известно, что отношения Высоцкого с коллегами по сцене были, мягко говоря, натянутыми. Одни завидовали его успеху, заграничным поездкам, другие считали, что он им «перешел дорогу» на пути к той или иной роли. И это было действительно так: у В. Шаповалова Высоцкий отобрал уже подготовленную роль Лопехина, В. Золотухину и Л. Филатову не дал сыграть Гамлета, не подпустил к роли Свидригайлова И. Дыховичного, были конфликты на этой почве с В. Смеховым...

Высоцкого не стало. Часть актеров, оценив масштабы личности и таланта товарища по сцене, забыли о конфликтах и распрях. Это было, но перестало быть главным. Ни Шаповалов, ни Филатов, ни Смехов не затаили обиду и старались в своих воспоминаниях о Высоцком не касаться прежних конфликтов. По-другому повел себя В. Золотухин, сделав ситуацию вокруг Гамлета основной темой своих воспоминаний и интервью о Высоцком.

Воспоминания И.Дыховичного своеобразны и порой резко отличаются от воспоминаний коллег и друзей.

Они дружили семьями. Дыховичный любит рассказывать о том, как приютил друга с женой, пока строился кооператив на Малой Грузинской: «А жили мы вчетвером в нашей московской квартире. Пока у Марины с Володей строился кооператив, мы прекрасно размещались в четырех комнатах, никто никого не раздражал, все веселились, иногда выпивали» («Неделя», № 33, 1997).

И.Дыховичный поступил в Театр на Таганке почти сразу после окончания Щукинского училища в 1970 году. В театр пришел мало того что талантливый актер, способный петь на стихи Дениса Давыдова, Пастернака и Мандельштама, а еще и профессиональный автогонщик, член сборной Москвы по боксу, зять члена Политбюро... Амбиций полный саквояж! Однако Любимов почему-то не давал ему приличных ролей. Так, что-то по мелочи... Л.Целиковская однажды упрекнула мужа: «Юра, у тебя есть потрясающий артист, которого ты почти не используешь». И так на протяжении многих лет.

Дружба дружбой, а роли врозь...

И.Дыховичный: «А что касается театра, то у нас были очень сложные отношения. В результате мы оба попали на одну роль. Меня все время Петрович приглашал играть его роли. А Володя относился к этому чрезвычайно ревниво. Насколько небрежно он относился к своей поэзии, настолько щепетильно — к своей актерской профессии. Я бы сказал — до неприличия щепетильно. И это был очень сложный вопрос, и меня это тоже очень волновало».

Было несколько стычек... Окончательный разлад произошел, когда начались репетиции «Преступления и наказания».

И.Дыховичный: «И он, и я были назначены на роль Свидригайлова. Но Володя, как видно, поставил условие, что, кроме него, никто репетировать не должен. Любимов же хотел, чтобы на всякий случай я сидел в зале. Когда я сообразил, что на сцену меня не выпустят, то отказался участвовать в такой комбинации. Любимов устроил истерику: “Что за поза?” да “Какое вы имеете право?” А я сказал: “Хорошо, Юрий Петрович, тогда с этого момента я репетирую в очередь”.

Вскоре меня вызвали на прогон, поскольку Володя запил. Я уже стоял за кулисами в ожидании своего выхода, как вдруг услышал топот: это был он, он успел выбежать на сцену вместо меня. Ну, выбежал — ладно. Но Любимов этого НЕ ОСТАНОВИЛ. Тогда я спокойно сел в машину и уехал. А когда меня опять вызвали, то просто послал их на х..., но и Володе сказал, что так не поступают».

Отношения были окончательно испорчены...

В начале 80-го Дыховичный ушел из театра, поступил на режиссерское отделение Высших курсов сценаристов и режиссеров в мастерскую А.Тарковского.

Он поставил несколько удачных короткометражек, а затем фильмы «Черный монах», «Прорва», «Музыка для декабря», после чего заслужил в журналистской среде звание «элитного режиссера», а также «умника, плейбоя и любимца фортуны». Став популярным, он был вынужден давать интервью, в которых обязательно спрашивали о его отношениях с Высоцким. Для исследователя биографии Высоцкого некоторые высказывания Дыховичного о Высоцком в разных интервью выглядят противоречиво и сложно понять — где правда, а где красивая придумка. Например, он подчеркивает, что Высоцкий при нем никогда не пил: «Я должен сказать, и это можно поместить в журнале «Здоровье», что за эти три года нашего очень близкого общения Володя не выпил ни одной рюмки. Абсолютно! И не возникало этой проблемы» (январь 88-го). «Володя жил у меня в доме три года. И все это время он не пил, и я не пил, чтобы его поддержать» (январь 98-го).

Но однажды (август 97-го) рассказ на эту тему выпал из «пропаганды трезвого образа жизни»: «Володя задурил-запил и пытался на автомобиле сбивать встречных милиционеров. Я отобрал у него руль, но он все равно норовил выкинуться на ходу... Он тогда в состоянии депрессии прыгнул с балкона шестого этажа — я его буквально поймал: ухватил за куртку. И похожих ситуаций было много, это безумие длилось, наверное, год: он то завязывал, то развязывал, ночью звал меня куда-то, я ездил, вытаскивал его из каких-то компаний».

В октябре 2002 года Дыховичный в интервью Дмитрию Быкову выскажет суждения о Высоцком, ни с чем не сравнимые по оригинальности.

Д.Б.: Почему вы поссорились?

И.Д.: Я почувствовал, что становлюсь шестеркой при нем. Либо ты живешь свою жизнь, либо состоишь при ком-то. Я не хотел при нем состоять... <...> С Высоцким все вообще сложно. В нем поэт и человек различались кардинально. Как поэт он был сокровищницей юмора, а как человек — совершенно неостроумен (к счастью, не любил анекдотов). Когда пел, он превращался в столб энергии и мурашки бежали по коже, какие бывают только от очень большого искусства. В остальное время он был человеком обычным, временами даже не умным...

И как так получилось по жизни, что «умный» Дыховичный ходил в «шестерках» у «обычного, а временами даже не умного» Высоцкого?!

Рассказывая в интервью о себе, Иван Владимирович любит применять слово «профессионально»: «Я профессионально в молодости занимался автоспортом, ездил на авторалли. Я и в молодежной сборной Москвы по боксу успел побывать...

А недавно я сам научился водить самолет. Мои товарищи летели на «Сессне», а я на «Як-18». Чисто спортивная машина...

Мы с сыном видимся минимум два раза в год — когда может, проводит здесь все летние каникулы, а зимой стараемся покататься на горных лыжах. Да, я катаюсь профессионально. Мне всегда хватало времени на все, чего хотел. Еще профессионально езжу на мотоцикле — в ДОСААФ занимался кроссом. Езжу на снежном мотоцикле, причем с тех пор, когда здесь вообще не знали, что это такое. Летал на дельтаплане, летаю на самолете... Мне вообще нравятся крайности: такие вещи, где ты проверяешь, что можешь, а что не можешь».

Собственный профессионализм выгодно оттеняется «бездарностью» Высоцкого. В интервью «Комсомольской правде» 3 июля 1998 года, озаглавленном «Актер Дыховичный учил Высоцкого водить “мерседес”», профессиональный инструктор рассказывает: «Володю я учил, это правда, хотя научить так и не удалось. У него не было к вождению никаких способностей, он постоянно попадал в аварии, машины бил без конца».

Анализ многократных аварий Высоцкого показывает, что они были, скорее, следствием не неумения, а его неумного характера.

А Дыховичный, разогнавшись от автомобильной темы, обозначил свое особое отношение к основной профессии Высоцкого — профессии актера. В интервью под броским заголовком «Высоцкий не был артистом, но хотел им быть» Дыховичный сомневается в актерских способностях коллеги: «Все говорят, что Володя был плохим артистом. Не был он плохим артистом. Он НЕ БЫЛ АРТИСТОМ. Но ХОТЕЛ им БЫТЬ, и в этом моменте оказался уязвим».

«Все говорят...» Кто «все»?

Послушаем Аллу Демидову: «Он был неповторимым актером. Особенно в последние годы. А как же иначе — при такой судьбе? И все же, что определяло его актерскую личность? Духовная сущность. Острая индивидуальность. Неутоленность во всем. Сдержанность выразительных средств и неожиданный порыв. Уникальный голос. Многогранная одаренность».

Он абсолютно владел залом, он намагничивал воздух, он был хозяином сцены. Не только из-за его неслыханной популярности. Он обладал удивительной энергией, которая, саккумулировавшись на образе, как луч сильного прожектора, била в зал. Это поле напряжения люди ощущали даже кожей».

Михаил Ульянов: «Я считаю три его работы выдающимися актерскими свершениями по проникновенности, творческой «саможигаемости» и отдаче: Хлопуша, Гамлет, Жеглов. Чем, мне кажется, они выделяются из ряда других хороших, настоящих актерских работ? Тем, что в них проявился его «личный звук». Это не были актерские, лицедейские работы — это был крик его души, его проблем, его боли. В наше искусство он вложил кирпич правды, истинности, истовости российской, как московский человек и русский актер».

Геннадий Полока: «Он фантастический был артист! Помимо темперамента он обладал способностью полностью трансформироваться до неузнаваемости...»

И еще об актерских способностях Высоцкого от Леонида Филатова, которому чуждо было чувство зависти: «...или — «Место встречи изменить нельзя». Он проговаривает очень внятно и быстро огромную фразу, и вдруг какой-то удар! Когда он кричит: «Шарпов!» И в этом невероятная мощь, это продукт Высоцкого — оратора и поэта. Разработанная глотка, разработанные губы... Не случайно он был таким замечательным характерным артистом — об этом мало кто знает... Как он показывал разные типы, национальные говоры всевозможные! У него была просто бездонная шкатулка образов...»

В интервью М.Цыбульскому на вопрос «Какое ваше мнение о Высоцком-киноактере?» народный артист России, оператор-постановщик Вадим Юсов ответил так: «Самое высокое. Человек владел профессией. И не только профессией киноактера, но и профессией театрального артиста. То, что мне удалось увидеть в Театре на Таганке, было сделано очень хорошо, с большой отдачей. У него очень мощная актерская энергетика».

В предыдущей главе приведены блистательные отзывы о драматическом таланте и артистизме Высоцкого, которые можно дополнить многократно. И вот еще один. Юрий Башмет: «Но как ни крути, в актерском мире, например, есть гениальные актрисы — Инна Чурикова, Марина Неелова. Но если мы начнем вспоминать актеров-мужчин, их будет гораздо больше, и они будут значительнее: Иннокентий Смоктуновский, Владимир Высоцкий, Никита Михалков, Олег Меньшиков».

Имя Высоцкого-актера вписано в историю мировой культуры как исполнителя роли Гамлета, наряду с Михаилом Чеховым, Полом Скофилдом, Иннокентием Смоктуновским и другими...

Вспоминает Леонид Филатов: «Он был очень интересен как партнер. Но совершенно особенно он воздействовал на зал. Я с ним в «Галилее» Бертольда Брехта играл. И он странно, рыком каким-

то забирал все выше, выше, выше, выше... И вдруг обрыв! И вот он уже снова выползает в зал, на мягких лапах каких-то... Что это за формальные фокусы какие-то? Нас так не учили. Нас учили: петелька — крючочек, сверхзадача, цепляться за партнера... А здесь как будто ничего этого нет. И потом только до меня дошло: петельки-крючочки есть, только они... другие. Такая мощная сила... Он так вытаскивал тебя, что ты хоть там стой, на том конце, а все равно будешь здесь!

Он был очень отличающийся от всех. ОТ ВСЕХ! И когда говорят, что поэт был великий, а актер — так себе, не верьте. Просто он был вне правил. В другой системе координат».

Очевидно, почувствовав себя «белой вороной», Дыховичный сам же себя опровергает: «При том что знаменитый монолог Хлопуши никакой Губенко не мог сыграть, как играл Высоцкий, — просто у Володи было внутри невероятное поэтическое чувство» (август 97-го).

И еще: «Я бы сказал, что он был прекрасным показчиком. И это не был актерский показ, это было нечто другое. Он показывал интонации — удивительное владение звуком... И оно было у него индивидуальным, свойственным только ему. Володя мог имитировать любую иностранную речь. Он имитировал настолько точно, что японцы, сидевшие за соседним столиком в ресторане, долго прислушивались, не понимая, что это за диалект или наречие японского языка. Он идеально улавливал человеческую интонацию, в том числе и национальную. В основном Володя специализировался на показе начальников — это было замечательно и невероятно смешно» (январь 98-го).

Получается по Дыховичному — не актер Высоцкий, а лишь «показчик»...

А вот фрагменты из интервью 2007 года: «Я помню, он потрясающе играл Хлопушу в «Пугачеве», очень хорошо играл какие-то характерные, очень жесткие вещи: всегда очень точно формулировал внутренние задачи роли и очень точно это отыгрывал. <...> Володя очень хорошо играл Свидригайлова. Гамлет — это не совсем его роль. Но именно она запомнилась большей части интеллигенции, критикам... Высоцкий играл Гамлета очень жестко. Это не был сомневающийся, чувствительный Гамлет, что для многих казалось творческим откровением. Так оно и было, и наблюдать за Высоцким в роли датского принца было интересно. <...> Он прекрасно играл Лопухина. Тонко и менее экстравагантно, чем Гамлета. Но это была выдающаяся работа, так же как и Хлопуша... Володя в этих ролях был очень живой, очень легкий. Еще он прекрасно играл Керенского, эдак куражно! <...> Играть с ним было легко, потому что он был умным человеком, умным актером. <...> Вооб-

пце, Володя — действительно необычный талант... И на сцене, да и в жизни, в нем просыпались какие-то удивительные силы!»

По этим противоречивым высказываниям создается впечатление, что актерский профессионализм Высоцкого оценивали совершенно разные люди. Который из них был действительно Дыховичным?

Есть о Высоцком и добрые воспоминания, о том, как тот подтолкнул робкого Дыховичного к концертному выступлению перед большой аудиторией: «Я не такой уж выдающийся бард, но ему очень нравились песни, которые я пел, он считал, что я должен зарабатывать этим на жизнь. Я ужасно стеснялся, а потом — петь с ним никто не хотел... И однажды в Кишиневе хитростью он заставил меня выйти на девятитысячную аудиторию: *“Я тебя объявляю, и, что бы там ни было, ты выходишь и поешь!”*»

Это было первое интервью, повествующее об этом факте. Во всех последующих число зрителей увеличилось более чем вдвое: «И однажды в Кишиневе хитростью заставил меня выйти на двадцатитысячную аудиторию, которая, надо сказать, явно меня не ждала и встретила свистом и топотом».

Затем темпы роста числа зрителей, неприятливо встретивших Дыховичного в Кишиневе, несколько поубавились. Так, в интервью «Известиям» в мае 2006 года он сказал: «У микрофона я поднял голову и увидел **22 тысячи** человек. Только потом я понял, что все эти люди свистели, чтобы никакой Дыховичный на сцену не выходил. Как я спел четыре песни, я не помню. Потом я повернулся и пошел, практически побежал к кулисе, а Высоцкий меня поймал и кричит: *“Ты понимаешь, что произошло? Тебе в моем концерте бисируют!”* После такого уже ничего не страшно».

И врать не страшно... Еще из одного интервью: «Нас встретили, отвезли в гостиницу, а уже через три часа мы выступали в огромном, одном из крупнейших в стране, Зеленом театре, вмещающем **25 тысяч** человек».

По-доброму, скрывая шероховатости, вспоминает В.Смехов о взаимоотношениях Высоцкого и Дыховичного: «...Артистичный дружок Ваня Дыховичный учит Володю, как владеть рулем и как надо уважать в шоферстве профессию... Очень расстроен Ваня: ученик попался очень порывистый, кивает да не вникает... Потом Володя уговаривает Ивана выступать с ним в концертах, и девически краснеющие Ванины щеки выдают мучения; но учительство Высоцкого успешнее, чем автошкола Дыховичного: песням Ивана — бурные овации, несмотря на такую мощную конкуренцию. А старший по цеху «конкурент» стоит за кулисами и сияет: вот, мол, какой успех, а ты боялся...»

Занятый съемками элитного кино, Дыховичный не заметил, что к 98-му году о Высоцком было уже очень много написано и снято.

«Я удивляюсь, почему о нем сегодня нет ни одного фильма, книги. Что имеем, не только не храним, но и плакать не желаем. Я, например, обязательно сделаю, как сейчас говорят, клип на мою любимую Володину песню *«Баллада о брошенном корабле»*. По-моему, она выражает главное его качество — трагизм. Истинный российский трагизм» (январь 98-го).

И он выполнил свое обещание — снял клип о бывшем друге и коллеге по сцене. Правда, не на эту балладу, а на *«Песню конченого человека»*, очевидно тоже любимую и отвечающую сюжету клипа.

Клип Дыховичный поместил в свой фарсовый фильм-«чернуху» *«Копейка»*. Главная героиня фильма — автомашина *«ВАЗ-2101»* (ласково окрещенная в народе «копейкой»), переходящая из рук в руки, становится действующим лицом нескольких десятков комических, трагических, мистических и кровавых историй.

Сценарий режиссер составлял совместно с «мэтром русской словесности и культовым писателем современности» В.Сорокиным, а это значит, что зритель заведомо мог знать, что будет показано в картине: извращенный секс, сцены насилия с разбрызганными мозгами, отрезанными конечностями и прочие телесные аномалии... «Насилие меня всегда интересовало, феноменологически и экзистенциально», — признается Сорокин. И действительно, без насилия у него ничего не обходится, о чем бы он ни писал. И без экскрементов тоже. Это странное пристрастие по полной программе проявилось в *«Копейке»*. Персонажи фильма по большей части либо воруют, либо «стучат», либо сажают или же торгуют собой, занимаются рэкетом и убивают... Однако в фильме, предназначенном для широкого проката, чувствуется влияние «эстетички» Дыховичного на пошлость Сорокина — наиболее скандальные сорокинские эксцессы слегка смягчены: поедание кала заменено в кадре выпиванием мочи; нет любимой Сорокиным гомосексуальной тематики — секс на экране «традиционный», хотя подчас и с несколькими партнерами сразу; сцена кровавого членовредительства подается как страшный сон одного из героев. Некоторые сцены авторы пытаются «оживить» матом...

Вот в эту клоаку и поместил Дыховичный свой клип об «аморальном Высоцком». Нет нужды пересказывать этот сюжет: кто видел — знает, кто не видел — ничего не потерял. Для людей, по-настоящему любящих Высоцкого, поступок Дыховичного вызвал отвращение и стали понятны мотивы этого поступка.

Ю.Любимов: «Надо было тогда стараться помочь, а не теперь злорадствовать. Это некрасиво с его стороны. Это личный выпад. Видно, они столкнулись на роли Свидригайлова, и он, может быть, какую-то грубость Владимира не простил. А надо бы покойно-

му простить... Вроде Дыховичный не в загоне сейчас, а наоборот, весьма самонадеянный господин. Если увижу его, то скажу в лицо. Мы в каких-то верблюдов превратились — все оплевываем. Выплюнуть жвачку в рожу. Ты же с ним дружил, ты же с ним выпивал! Чего хамить?»

Е.Сальникова (журналист): «Надо очень сильно ненавидеть кумиров прошлого, чтобы вывести у себя в фильме Владимира Высоцкого как мелкого алкоголика, который пребывает в неменяемости, пока одни им восторгаются, а другие перетаскивают под руки с места на место. Конечно, будучи актером Театра на Таганке, Иван Дыховичный насмотрелся на обратную сторону дарования и темперамента Высоцкого. Однако правда заключается в том, что не эта обратная сторона, а трагизм самоощущения личности был выражен в свое время Высоцким. И именно это позволяет называть его центральным героем эпохи. Дыховичный тоже работал в том же театре, и обаяния у него всегда было много. Но апофеозом его артистизма осталась роль Коровьева в «Мастере и Маргарите». А Высоцкий стал великим советским Гамлетом. И сейчас «Копейка» выглядит запоздалой завистью и жалкой мстью чужой славе и чужому таланту».

Фильм снимался пять лет и был закончен в 2002 году. «Элитный режиссер» сделал свой первый фильм, обращенный к широким массам. В павильонах «Мосфильма» художником В.Трапезниковым было построено 126 декораций, воссоздающих советский быт на протяжении тридцати последних лет. Всего в фильме снималось почти семьдесят актеров. Отсюда довольно высокий бюджет — 13 миллионов долларов, который режиссер надеялся оправдать широким прокатом. Однако и прокатчики, и зрители устали от «чернухи-порнухи», и фильм Дыховичного демонстрировался лишь в трех кинотеатрах Москвы. «Элитного режиссера» это мало волновало: «Мне все равно, смотрят или не смотрят мою картину. Я как поэт — творю для себя».

Отзывы критиков оценил сам режиссер: «Я чувствовал «Копейку», хотел ее снять. Многие отнеслись презрительно к фильму. Не хватало привычного подтекста, который я вкладывал в предыдущие работы. Ее делать было еще мучительнее. Найти точную интонацию, язык, стиль времени. Но с какого-то момента мне перестало быть интересным, как тебя оценят. Что бы ты ни сделал, противники найдутся».

Были и положительные отзывы. Как достоинство был отмечен подбор актеров. На роль Высоцкого (единственного реального персонажа в фильме) режиссер выбрал Игоря Арташова, главным амплуа которого были бандиты и киллеры в известных российских сериалах.

И.Арташонов: «Ну а кого я еще могу играть? Либо ментов, либо кагэбэшников, либо бандитов. Что поделаешь? Морда у меня бандитская. Фактура такая. Фактура дура. Бандюги, братки. Я среди этого всего вырос, я это знаю, нутром свой образ чувствую... А этот Дыховичный был другом Высоцкого, знал его хорошо. Мне такое указание дал: «Вот такой как ты есть, так и нужно Высоцкого играть». Даже голос я не менял».

Очевидно, таким сохранился в памяти Дыховичного его бывший друг. Таким Высоцкого, по мнению режиссера, должны представлять себе широкие массы зрителей фильма «Копейка»...

Иван Владимирович Дыховичный ушел из жизни 27 сентября 2009 года, так и не простив Высоцкому «щепетильности к своей актерской профессии». На прощании от «Таганки» присутствовал только Н.Дупак...

В.ЗОЛОТУХИН — «ВСЕ В ЖЕРТВУ ПАМЯТИ ТВОЕЙ...»

...вот случится что-нибудь с другом нашим, мы такие воспоминания, такие мемуарные памятники настраиваем — будь здоров, залюбуешься, такое наковыряем, что сам Высоцкий удивится и не узнает себя в нашем изложении. И отгремели его песни и стихи у памятника и в музее, на кладбище и по домам. А мы зарабатываем деньги... На твоём имени и памяти твоей.

Валерий Золотухин

Валерий Золотухин мне неприятен, после того как описал в своих воспоминаниях, где Володя пил, с кем, сколько... А Володя был настолько широкой натурой, что его нельзя мерить обывательской меркой.

Иза Высоцкая

И в дневниках своих он все врет...

Иван Бортник

Высоцкий обладал колоссальным даром дружбы. Кроме того, знаю, кто были его настоящие друзья: Вадим Туманов, Слава Говорухин, Сева Абдулов... Был момент, когда он назвал своим другом Золотухина. Потом, наоборот, — зачислил его в недруги.

Вениамин Смехов

Среди «воспоминателей» Высоцкого довольно долго не появлялся человек, которого Высоцкий однажды в анкете назвал своим дру-

гом, — Валерий Золотухин. Для тех, кто более-менее подробно знаком с биографией Высоцкого, очевидно, анкетный факт может показаться нелепым казусом, еще одной легендой о поэте и актере. Даже сам «названный друг» удивляется этому случаю: «У меня вшивенькая легенда есть — я друг В.Высоцкого — опубликовано. Напечатано... им самим, своей рукой написано. Как должно быть неприятно это Абдулову, Говорухину, Бортнику, Смехову и пр., пр.»

Л.Филатов: «Есть, например, один такой воспоминатель, который без конца пишет о своей пламенной дружбе с Высоцким. В конце концов, это его личные расчеты с Богом, хотя думаю, что Володя раза три дал бы ему по морде за бессовестное вранье. Мы же в театре хорошо знали, что если и была тут дружба, только собутыльническая, да и то очень недолгая, на самых первых порах.»

Составитель анкеты Анатолий Меньшиков предложил заполнить ее Высоцкому 28 июня 1970 года. Через двадцать один год Золотухин запишет в своем дневнике: «Экзаменовал Сережу, что он знает о своем отце. Мало знает. Я ему рассказал, что отец знаменит тем, что работал и жил рядом с Высоцким и в анкете Владимира Высоцкого обозначен как его друг».

Позднее А.Меньшиков вспомнит историю этого «обозначения»: «Золотухин свою анкету заполнил намного раньше Володи. И напротив вопроса о друге написал — «Высоцкий». А когда я стал читать анкету, заполненную уже Володей прямо у него же в гримерке, и увидел *«таких нет»*, чуть укоризненно сказал ему: «А вот Золотухин написал, что друг у него — ты». — «Да? — спросил Володя. — Ну давай назад». Я вернул ему анкету. И он зачеркнул *«таких нет»*, а рядом приписал «Золотухин»...»

При внимательном рассмотрении анкеты (она хранится в ГКЦМ) видно: Меньшиков немного путает, что в принципе не меняет сути им сказанного. В графе «Самый дорогой для тебя человек» Высоцкий сначала написал «Сейчас — Золотухин», а графу «Скажи мне, кто твой друг», расположенную несколькими строками ниже, оставил незаполненной, очевидно, не желая с ходу обидеть кого-нибудь из многочисленных друзей. После замечания Меньшикова он зачеркнул фамилию и написал *«не знаю»*, а в графе «Скажи мне, кто твой друг» Высоцкий в солидарность написал «Золотухин».

В 1979 году на гастролях в Тбилиси в разговоре с Л.Филатовым о Золотухине Высоцкий сказал: «...Я очень поздно понял про него... Так что, Леня, надо знать, кого ты выбираешь себе в друзья...»

Да и сам Золотухин со временем перестанет гордиться дружбой с Высоцким: «Никогда я ни со сцены, ни в печати не говорил такие слова: «Мой друг Володя Высоцкий». Это не мое, не мои слова, не

мои понятия, не мое отношение к нему... Оно измеряется другими чувствами и выражается другими словами».

Может быть, «другим чувством» было чувство зависти? А вот и признание сего: «Да, я завидую Владимиру Высоцкому, но только не чистой, не белой, а самой черной завистью, которая только бывает. Я, может, так самому Александру Сергеевичу Пушкину не завидую, как Высоцкому, потому что имел честь и несчастье быть современником последнего».

Из книги Ирэны Высоцкой «Мой брат Высоцкий. У истоков»: «Когда-то в импровизированной актерской анкете Володя называет Золотухина лучшим другом. Потом — маски падают. Сначала — осторожно сползая, лишь приоткрывают истинную суть «друзей-подруг». Апофеоз — после смерти. Когда уже можно в открытую смаковать сомнительные подробности, достоверность которых некому опровергнуть. Когда можно не слишком тщательно прятать зависть, прекрасно осознавая, что Высоцкий — в миллион раз талантливее, добрее».

В.Смехов: «Есть такое понятие — «амикошон», то есть «друг-свинья». Я очень люблю Валерия. Но он ведет себя иногда, как «ами», а иногда — как «кошон»...»

После смерти Высоцкого Золотухину доверяли открывать памятные мероприятия, посвященные Высоцкому, но в печати он долго не появлялся. Очевидно, боялся «конкуренции у гроба» — так он называл все, что было связано с очень сложным в первые годы после смерти коллеги «проталкиванием» материалов о нем или его стихов. Наконец в 1986 году в «Огоньке» появился его рассказ «Как скажу, так и было, или Этюд о беглой гласной». Здесь он довольно интересно и талантливо «прокукарекал» (выражение Золотухина) о том, как в 1968 году он принимал очень активное участие — был консультантом — в создании Высоцким шедевра «*Банька по-белому*».

После этого в «конкуренции у гроба» Валерий Сергеевич занял лидирующее положение: ни один из современников Высоцкого не сказал так много о своем коллеге, как он. Бесчисленные интервью, воспоминания, выступления, участие в комиссиях и прочая... Спустя годы на просьбу корреспондента «Экспресс газеты» рассказать что-нибудь о Высоцком Золотухин ответил: «А зачем? Я уже столько наговорил о Высоцком, что самому стыдно!»

11 февраля 1971 года В.Золотухин записывает в своем дневнике: «Володя сказал сегодня:

— *Когда я умру, Валерий напишет обо мне книгу...*

Я о нем напишу, но разве только я?.. Я напишу лучше».

И написал, считая это деяние чуть ли не главной миссией своей жизни: «Неужели ты, Валерий Сергеевич, и вправду родился, чтоб написать дневники о Высоцком, засвидетельствовать мгновения чужой жизни, да и то не главные, мимо проходящие?»

Однако позднее Валерий Сергеевич одумается. Из дневника (14 ноября 1984 года): «И когда найдется хоть один серьезный литератор или психолог, вед душ человеческих, который объяснит всем, что как раз от Золотухина и нельзя ждать такой книги, и более того — требовать от него такой книги... Иными словами: зачем мне писать книгу о Высоцком, которого я очень плохо знаю, когда хочу написать книгу о себе, которого я знаю еще хуже, быть может, однако ж это я?»

Книги так и не будет, но будет выборка из дневниковых записей, которую назовут «повестью». В 1991 году сначала в пяти номерах журнала «Литературное обозрение», а затем в книге «Дребезги» (название придумала жена — Нина Шацкая) была напечатана его повесть — «Все в жертву памяти твоей...». Вдохновленный похвалами В.Высоцкого («По-моему, у нас есть совсем рядом потрясающий писатель!»), писателей-земляков — В.Распутина, Г.Семенова, Золотухин решил углубить свое литературное дарование.

Повесть представляла собой дневник за период с марта 1965 года по 1985 год включительно. Автор посвятил повесть Высоцкому, а написал о себе, о своем актерском таланте, об огромном желании сыграть Гамлета и боязни провалиться в этой роли, о грубости Ю.Любимова по отношению к актерам, об интригах и скандалах в актерской среде, и заодно — о болезни и срывах Высоцкого, о судах над ним...

Публикацию Золотухин назвал «младозасранскими откровениями» и очень беспокоился, что ее появление вызовет «гнев праведный трудящихся». К изданию дневники были подготовлены еще в начале 1988 года, но автор колебался. В конце концов — «достал своими уговорами издатель, с которым автор и делит пополам ответственность за преступление».

Свое решение Золотухин назвал «отчаянным поступком, нарушившим спокойствие»: «Для меня это было непросто, долгое время даже невозможно, но после того как Марина Влади своей книгой открыла все информационные шлюзы, я рискнул. А отправной точкой саморазрешения стала для меня Эдит Пиаф, я читал о ней все: как она жила с любовниками, как вытаскивала их в люди, как кололась наркотиками через юбку, и все это не мешало мне воспринимать Эдит Пиаф великой певицей. Я подумал, что память о Владимире Высоцком ничуть не потускнеет после моих откровений».

Зная, что переступает нормы морали, Золотухин просит прощения за неумный зуд — скорее опубликовать свое самое сокровенное, одновременно затрагивающее личную жизнь других людей: «Мне кажется, что ничто сейчас не может омрачить ни имя Владимира Семеновича, ни чести моих коллег; да простят меня они».

Так же думала и Влади, разоблачая «пай-мальчика»: «В моей книге нет ни одной строки, которая могла бы оскорбить память Владимира Высоцкого. Я старалась, чтобы у человека, закрывшего книгу после ее чтения, осталось ощущение любви к человеку, которому она посвящена».

Те, кому повесть Золотухина понравилась, говорили, что «впервые образ поэта предстал без сусальной позолоты». Другие, прочтя книгу, задавались вопросом — зачем? Ну ладно Влади с ее французским менталитетом и желанием отомстить «неблагодарным родителям» своего мужа написала опус, обливая «правдой», как помоями, Высоцкого и его близких. А зачем это было нужно Золотухину? К тому, что и как написала Влади, трудно добавить что-то новое. Неужели в тех дневниках Золотухин так мало записал о Высоцком как о талантливом актере, поэте, неординарном человеке... Может быть, эта повесть — оправдание своих откровений в фильме Э.Рязанова? Или это расчет на то, что вставленная глава о Высоцком сделает «Дребезги» бестселлером?

Друзья, с которыми Золотухин делился своими планами, отговаривали его от публикации; и не столько потому, что сказанное о Высоцком будет диссонансом всему (кроме книги Влади), что было напечатано в советской печати, а потому что он разочарует читателей относительно себя. Ведь многие его любили и как актера, и как личность.

Л.Филатов: «Золотухин откровенно сказал Губенко: «Я, как говно, по течению плыву». Я достаточно долго молчал о Золотухине и, думаю, имею кое-что ему сказать. Это постоянное «Я и Володя» в его дневниках с ударением, конечно, на «Я». Оказывается, Высоцкий прочел прозу Золотухина и сказал: «Знаешь, я так никогда не смогу». И запил. Это, по-моему, уже дневники Смердякова. Я Золотухину так и сказал, но, кажется, он не понял. Он ведь очень простодушный человек, очень... До безобразия».

Из дневника: «27 декабря 1990 г. Филатов шибко врезал мне: мы с тобой как-то не разговаривали... Я все думаю об этих твоих дневниках, или мемуарах, как их назвать... На решение это твое не повлияет, но все это такая неправда, ложь. Ты прикрываешься и рисуешь себя с чужих слов... свидетелей нет... дерьмо это, а не литература... детский лепет... дерьмо. Кроме дикого, нечеловеческого тщеславия, там нет ничего».

Из интервью: «Ожидаемые результаты меня достаточно огорчили. Я получил плевки не от тех, от кого ожидал (от своих друзей, артистов и т. д.), а от фанатиков, защищающих и оберегающих от меня имя Высоцкого. Но, наверное, я потерял каких-то своих добрых знакомых».

Золотухин давал читать свои дневники Высоцкому. Однажды в разговоре со Смаховым о писаниях Золотухина Высоцкий обронил: «Опять Валерка мимо горшка сходил».

В дневниках Золотухина, как это часто бывает в мемуарах, только один положительный герой — автор. Большая часть повести посвящена себе, любимому, — «это моя жизнь»... Всем нам порой хочется поговорить о себе, и вопрос только в том, как это полвчее сделать. Вариантов несколько. Можно дожидаться, когда о тебе заговорят другие. Способ, конечно, ненадежный, поскольку не известно, сколько ждать придется, а поговорить-то хочется прямо сейчас. Можно еще дожидаться удобного момента и перевести беседу на себя. Вот он — удобный момент: у всех на слуху легендарный Высоцкий! Как не заявить громко о себе, повествуя вроде бы о нем?

Из дневника: «7 марта 1968 г. Я облегчаю работу МОИМ биографам. Эй вы, биографы! Вы слышите, я облегчаю вам работу, скажите мне спасибо, идиоты! Но только читайте в основном между строк, потому что цензоры вокруг стоят, как псы голодные, и первый — я сам. Кой-где неискренне, кой-где со зла, кой-где по глупости, так что вы постарайтесь, на вашу долю выпала самая сложная часть — расшифровать душу человеческую, в данном случае — мою. Мало ли человек напетляет за свою жизнь, уж и сам не поймет, где он настоящий, а где прикидывается...»

«2 марта 1990 г. То, что я решил опубликовать, обычно завещают публиковать после смерти либо уничтожают при жизни. Но я игрок. И хочу выпить эту чашу при жизни. Хочу быть героем. Я решил на этот поступок, хотя кто-то назовет его богомерзким. Но посеешь поступок — пожнешь привычку, посеешь привычку — пожнешь характер, посеешь характер — пожнешь судьбу. Я хочу знать свою судьбу, будучи физически живым».

В.Золотухин оправдывает себя тем, что все изданное о Высоцком написано с учетом народного потрясения от его утраты, как компенсация за недоданное ему при жизни. При этом все негативное в облике и биографии Высоцкого сглаживалось. А вот у него-то написано про живого Высоцкого при его жизни, то есть это — правда, не искаженная ни какими-либо эмоциями, ни извечным русским: об умершем — либо хорошо, либо ничего.

Вот это и есть неправда. Дневники написаны очень эмоционально, с упором как раз на все негативное в облике и биографии Высоцкого. Разве бывает зависть без эмоций? Кроме того, обычно дневники претендуют на точность дат и фактов, а у Золотухина очень многие записи сделаны со слов других, по слухам и сплетням, а при переизданиях подвергались модернизации!

Если бы Золотухин прочитал до конца знаменитое письмо А.С.Пушкина П.А.Вяземскому по поводу дневников Байрона, то, может быть, и поостерегся собственных себе посвящений. Там есть строки, обращенные как бы к Золотухину: «Писать свои *memoires* заманчиво и приятно. Никого так не любишь, никого так не знаешь, как самого себя. Предмет неистощимый. Но трудно. Не лгать — можно; быть искренним — невозможность физическая. Перо иногда остановится, как с разбега перед пропастью, — на том, что посторонний прочел бы равнодушно. Презирать — *braver* — суд людей не трудно; презирать суд собственный невозможно».

Для тех, кто не знает о том, что В.Золотухин талантливый актер и интересный писатель, в дневниках собрана целая коллекция комплиментарных отзывов об актере, литераторе и «очень-очень русском человеке» — Валерии Сергеевiche Золотухине: работа над ролями, похвалы коллег, отзывы в прессе...

«Многое о себе сочиняю, придумываю, ведь я же — писатель, фантазер, игрок. Вот и вовлекаю в свою игру, предлагаю свои правила игры. Мне это интересно», — скажет он на презентации очередного издания дневников. Ну вот, например, он делится со своим дневником впечатлениями, вынесенными с вечера памяти Высоцкого 24 января 1987 года: «Открывал вечер М.Ульянов — ну, глыба, ну, ум, ну, мужик российский... И как на его фоне мелко и неумно выглядела наша шушера: Венька, дурак-Хмель — низкий, ни к слову, ни к делу, а так, заодно вспомнил Любимова, Леня манерный какой-то стал, суетливый... Белла Ахатовна так запозтезировала свою интонацию, что не поймешь уж, о чем речь, — пародией на саму себя стала. А как же я выглядел? Родственники сказали — самое сильное впечатление Вы и Ульянов. Что мне остается делать, как принять эти слова на веру».

Вот так: две «глыбы» — Ульянов да Золотухин, а остальные — «шушера»!

Много в дневниках и самоедства — сожаления о том, что хотел сделать вот так, а получилось совсем иначе. «Не кокетничая и не оправдываясь, я тебе скажу так, читатель. Я противен себе во многих тогдашних описаниях и суждениях. Но противен — сейчас. Потому что сейчас все видится по-другому». И найден способ быстрого разрешения конфликта с самим собой. Следуя послови-

це «не согрешишь — не покаешься», Золотухин любит подчеркивать, что он человек верующий и, поставив свечку и помолившись в церкви, приводит душу и тело к согласию — типичная манера уговаривать себя, что любые мерзости можно оправдать, повинившись. («Я начинаю свой день с молитвы и стояния на голове. Молитва такая: “Господи, помилуй мя, грешного!”»). Иногда суждения Золотухина о себе даже очень самокритичны: «Наверняка многие считают меня двуличным, скользким типом».

Главный редактор «Литературного обозрения» Л.Лавлинский в рецензии на напечатанную в его журнале повесть выражает надежду, что «серьезный читатель, узнавая о неприглядности закулисной жизни, легко простит людям искусства их слабости».

Очень была огорчена книгой мать Высоцкого — Нина Максимовна. Ее отношение к Золотухину сильно охладело. А ведь он прекрасно знал, сколько огорчений доставила родителям Высоцкого книга Влади, знал и то, как они боролись против издания ее книги в России. Большое тщеславие выше этики.

Из дневника:

«25 января 1992 г. День рождения Высоцкого. Мне обещали вклеить оплеуху — на могиле ли, в театре ли, но меня найдут и вклеят оплеуху. За мою публикацию дневников. Ты меня, Володя, прости, но оплеуху я за тебя снесу. А теперь... Господи! Дай мне прожить и пережить этот день с Богом».

День этот прошел, слава Богу. Оплеуху я еще не получил. Но странное невидение меня за кулисами Ниной Максимовной и ее сопровождающей меня насторожило».

«21 декабря 1993 г. Нина Максимовна. Надо найти возможность с ней объясниться через Люсю или через Никиту. Необходимо, чтобы они ее подготовили к моему визиту или звонку. Быть может, надо начать с поздравления, новогоднего».

Автора успокоила Л.Абрамова: «Не бери в голову, не обращай внимания на 80-летнюю, слегка свихнувшуюся от славы, добрую старуху... И ребята прочитали оба, и правильно все поняли, абсолютно будь спокоен... Ведь они то время не помнят, они его знают только по моим рассказам и собирают вот по таким бумажкам. Ты написал, как никто, точно».

Никита Высоцкий: «... я очень люблю дневники Золотухина, потому что они — как документ. 35 лет назад, записывая что-то про своего товарища Володю, он никак не мог рассчитывать на такую мемуарность звездную. И это какие-то очень чистые вещи. Там много деталей, которых я вообще до этого не знал».

Из дневника: «27 апреля 1991 г., Абрамова: Неужели, думала я, никто не скажет правды... Все, что о нем написано за все это вре-

мя, все вместе сложить, не стоит страницы твоих дневников. Какая ты умница, что вел дневники... Я не могу без слез читать это... я иду по тем дням...»

Вот и получил Золотухин индульгенцию от родственников Высоцкого на свое «кривое зеркало души».

Из дневника: «28 января 1992 года. Дневники есть мгновения, зафиксированные моими окулярами-глазами. Если глаза — зеркало души... Значит в душе порча от того изображения в искривленном свете, обезображенном... Для вас. Я этого обезображивания, искривления, естественно, не вижу, и видеть не могу. Но у меня есть защитительная грамота от таких взглядов — заключение жены и матери детей Высоцкого, Люси Абрамовой.

23 декабря 1993 г. Любимов: «Мой сын одобрил твою книгу, а он человек злой. Это нехорошо, но он одобрил, а он — злой».

Память каждого человека избирательна. Обычно откладывается то, что хочешь помнить, фиксировать. По его собственному признанию: «Память стала треснутым сосудом, в котором удерживается в основном грязь».

Из дневника: «27 ноября 1988 г. Остановил меня вчера гаишник. — Ваше удостоверение, Валерий Сергеевич... Ах, Валерка ты, Валерка...

— А что я сделал?

— Сейчас я тебе, Валерка, объясню, что ты сделал. Ты, Валерка, не с той полосы выехал. И когда ты, Валерка, перестанешь нарушать, а? С той полосы вправо поворачивать надо. А? Как же так, Валерка, когда же ты правила выучишь!! Что там у вас в театре интересенького идет? «Солдат и Маргаритка» идет? «Мастер и Маргаритка» и «Иван Грозный»... А, «Борис Годунов»! Я двадцать лет вас останавливаю всех, и Любимова останавливал, и вашего хрипатого наркомана, не люблю я его... не любил. Значит, ничего интересного у вас нет, а чего к вам тогда народ прет? От нечего делать?! Ах, Валерка ты, Валерка... Ну, спой мне, Валерка, «Мороз, мороз» и езжай, да больше не нарушай, береги себя».

И как это случилось нарваться 47-летнему «Валерке» именно на того милиционера, который «не любил хрипатого наркомана»?

Другим воспоминателям попадались другие «гаишники», а может, у людей с доброжелательно настроенной памятью и воспоминания другие.

Виктория Гора (администратор Высоцкого в Москве и Подмосковье в 1970—1974 гг.): «Когда мы с Володей возвращались после очередного концерта, он почти всегда довозил меня до дома. Хочется сказать, что наиболее интересным, красивым и нацеленным Володя был за рулем. В процессе вождения он как бы концентри-

ровался на этом деле. Случались, конечно, и дорожные приключения. А когда мы еще ездили на «рено», милиционеры ее уже знали и заранее отдавали честь. Это было даже странно...»

Михаил Златковский (художник): «Высоцкий *«гнал лошадей»* всю свою жизнь. Однажды его остановили у Киевского вокзала за превышение скорости. Инспектор посмотрел протянутые документы и осуждающе вздохнул: «Превышаете, товарищ Жеглов! Ведь не на «операцию» спешите?» — *«А у меня каждый день операция!»* Милиционер возвратил права и домашним тоном попросил: «Не гоните так лошадей, Владимир Семеныч». — *«Ей-богу, больше не буду!»* — поклялся Высоцкий, вдавил газ и погнал еще быстрее».

Заполняя анкету в 1970 году, Высоцкий не предполагал, какое роковое влияние окажет она на судьбу Золотухина.

В.Золотухин: «И вот я получил письмо... После всех этих историй, после рязановских фильмов... Один человек мне писал: “Тебе все простят. И эту историю, и эти дневники... Тебе не простят одного: что Высоцкий назвал тебя своим другом”. И тогда я понял, куда идут корни этого раздражения. Это внутренняя генетическая ревность! Они мне не могут простить, что он назвал меня в анкете своим лучшим другом. Не ему, а именно мне они не могут простить. Так уж человек устроен. В частности, Сева Абдулов, да и Ванька тот же. Уж не говоря о Володарском, который ему землю подарил под дом».

Поверив ошибке Высоцкого, Золотухин хотел быть не просто «другом», а еще и «единственным другом». А остальные — «коллеги-собутыльники».

Из дневника: «12 января 1989 г. Шукшин попал в друзья Высоцкого. Для меня это странно. За 16 лет работы и общения я никогда не видел их рядом. Не слышал о том, что они встречались. Вгиковские общения, безусловно, быть могли. Но, зная, как тогда относились его старшие друзья к Высоцкому, вряд ли стоило в дальнейшем их именовать друзьями.

Володя к концу жизни компанию себе сочинил из друзей: Шукшин, Тарковский, Тодоровский...»

Однако «сочиненным», «анкетным» другом — был один Золотухин. Других друзей себе Высоцкий не сочинял. 31 октября 1981 года на встрече с кинозрителями в Калинин А.Тарковский сказал: «Я никогда не мог себе представить, что ко мне будут так часто обращаться по поводу Владимира Высоцкого. Не каждому известно, что мы были друзьями, что были близки и знали, просто знали в течение двадцати с лишним лет друг друга».

«Писал песни для друзей. Из известных, ныне живущих, это Андрей Тарковский, писатель Артур Макаров, недавно ушедший Василий Шукшин...» — рассказывал Высоцкий на своих выступлениях. Разве нужно было ему подкреплять свой авторитет в конце 70-х, перечисляя известные фамилии? Это была благодарность и уважение к ДРУЗЬЯМ, личностям талантливым и выдающимся. Это было содружество талантливых людей разных возрастов, объединенных местом встречи и интересами. А то, что встречался с ними не так часто, «домами» не всегда дружил, так на то множество причин, и, может быть, главная — собственная занятость и неупорядоченность жизни. А Золотухину остается только сожалеть о том, что об этом периоде жизни «друга» он узнал не от самого Высоцкого...

В одном из многочисленных интервью Золотухин признается, что он вообще плохо понимает понятие «дружба»: «У него друзей было много. Он на дружбу был очень щедрый. Какова была эта дружба — не знаю. Я знаю про Вадима Туманова, но какую роль он играл — я тоже не знаю. Например, называют Тарковского другом. Он сам называет Василия Шукшина. А у меня он сам спрашивал — а кто такой Шукшин? Что за писатель? Тут есть тоже смещение. Также какая-то игра, какая-то роль Высоцкого. Он же знал, кто такой в кино Андрей Тарковский, кто такой в прозе Василий Шукшин, и их назвать своими друзьями почетно...»

Друг Высоцкого Александр Митта разъясняет: «Он был уникальным во многих отношениях. Например, в дружбе. Огромное количество людей искренне считали себя его друзьями, даже если они были знакомы с ним недолго. Они не ошибались. Он к каждому был внимателен. Ему каждый был интересен. И каждый имел основания считать, что занимает в жизни Володи особое место. Он всех помнил и каждому готов был помочь. Как это назвать? Талант дружбы?»

Схожий взгляд и у Леонида Филатова: «...я хочу сказать о Владимире Высоцком в дружбе. Это отдельный взгляд на него. Потому что он был вроде такой яростный и такой защищенный от обывателя, презирал всевозможную суету вокруг себя, но при всем том нежнейшим образом относился к своим друзьям. Нежнейшим.

Он был обязательный человек. Вдруг возникала нужда какая-то, необходимость у кого-то в редчайшем лекарстве. Он обегал все возможные кабинеты, сам садился в машину, звонил Марине в Париж: нет ли там нарочного. Вот кто-то летит из Парижа. Вот сейчас, срочно! И добывал это лекарство. Сутки он был на ногах, но добывал, потому что он сказал «да».

Он обещал. Так же, как он вдруг добывал кому-то квартиру. Обивал пороги, кланялся начальству, давал какие-то бесконечные

шефские концерты. Естественно, за просто так! Чтобы людям было приятно, чтобы какой-то начальник намекнул: вот если вы сделаете и у нас будет концерт, тогда мы, может быть, как-то рассмотрим. Я не обещаю, но... И все-таки к вечеру он приезжал, играя в этот день «Гамлета», и звонил от администратора из кабинета, и говорил другу: *«Ты там рядом... Есть у тебя стул?!»* Тот спрашивал: *«А что такое?!»* — *«Вот, возьми стул и сядь, а то упадешь, если услышишь. Я достал тебе квартиру. Завтра утром — в такой-то кабинет по такому-то адресу к такому-то человеку».*

Не знал «друг» Золотухин не только о настоящих друзьях, но и о том, что у Высоцкого была первая жена — Иза, о том, что последние годы Высоцкий был очень болен, и о многом, многом другом, о чем другие знали: и тот же «Ванька» — Иван Бортник, и Сева Абдулов, и Туманов, и Шемякин... Не пользовался доверием у Высоцкого его «анкетный друг».

Дневник, 20 сентября 1980 года: *«Боже мой, я даже не знал, какая страсть гибельная, болезнь, вернее, неизлечимая опутала его — наркомания... Вот оно что, оказывается. Ксюша — что это за девица? Любил он ее, оказывается, и два года жизни ей отдал... Ничего не знал... Ничего... Совершенно далек я оказался в последние годы от него...»*

Хорошо, что есть люди, которые могут развеять сомнения о «знаниях» и «незнаниях»... В 91-м году Л.Абрамова дарит Золотухину книгу «Факты его биографии» с автографом: *«Родному моему Валерию Сергеевичу — все-все ты про меня знаешь, и про Володю все знаешь лучше всех, — с любовью, благодарностью и восхищением. Люся. 18.10.91».* Такие слова окрыляют: можно отбросить сомнения, продолжать делать новые дневниковые записи, корректировать старые...

В 1999 году вышла следующая не менее скандальная книга Золотухина «На плахе Таганки». Стилль тот же — дневниковые записи. Но если в первой книге изложение идет больше как бы от себя, то здесь подача «интересного материала» другая: не сам придумал, а кто-то сказал — в виде версий и слухов... Прямо по Высоцкому: *«Ходят слухи тут и там...»* И читатель дневников узнает не только о том, что «развязал Высоцкий» или «запил Высоцкий», но и много «интересного» из жизни знаменитых и гениальных, например, о «неприязни к Вознесенскому со стороны толпы»; «облажался Этуш. Жалко его даже»; а Н.Дупак — «недалекий, но славный», и «вор — мебель из театра увез себе на дачу»; Андрей Тарковский ненавидел Кончаловского и был в интимных отношениях с М.Тереховой, за это получил канделябром по голове от жены Ларисы; а

Любимов украл в институте рефлексотерапии льняную простыню, потому что, когда он уходил от Целиковской к молодой жене, она его бельем постельным не снабдила, и еще — «Любимов был агентом КГБ, и все притеснения были игрой...»...

Сколько людей в дерьме вывалял! Сколько чужого белья прополоскал! Забыл летописец, что никогда еще грязное белье, которое стирают при всем честном народе, не становилось чистым. Грязная пена имеет тенденцию разбрызгиваться и забрызгивать даже тех, кто этого не хотел бы. И себя самого тоже.

В.Золотухин: «Они не читают моих книг, боясь встретить негативные заметки о себе. Думаю, правильно делают, что не читают. По крайней мере, наши отношения доброжелательны, интеллигентны».

Из интервью с А.Демидовой.

Корр.: Не так давно В.Золотухин выпустил свои скандальные дневники «На плахе Таганки». Меня потряс в них пример чудовищной интриги: одна знаменитая таганская актриса по ходу спектакля должна была влить вам в ухо воду, и якобы на один спектакль она принесла водичку, которой омывали покойника! Неужели правда, что вас пытались отравить?

А.Д.: Я бы не хотела комментировать книгу Золотухина. Это факт его биографии, он волен распоряжаться своей судьбой, как он хочет, и писать, что он хочет.

Изданием этой книги Золотухин сам себя напугал: ««На плахе Таганки» — это помойная куча, которая засрет мой светлый облик и, может, гибель принесет — гражданскую и физическую. Всю ночь думал, что будет со мной после прочтения оными некоторых страниц «На плахе...» Сжечь тираж? Лучше утонуть? Или опять русское: авось пронесет?! Авось выживу?!»

Автора дневников пытается защитить актриса Театра на Таганке и новая спутница жизни (при неоформленном разводе с предыдущей женой Тамарой) Ирина Линдт: «После его дневниковых откровений говорили: он плохой. Но все, что у него плохого, оно присуще почти всем людям, просто Золотухин об этом говорит, а другие нет. А то, что в нем хорошего, присуще далеко не каждому. Таких людей очень мало. С ним даже поссориться невозможно!»

А вот это: «поссориться невозможно» — достоинство или недостаток?!

Прав автор, что книгу его будут читать ради имени Высоцкого.

Из дневника: «В книжном магазине стоит огромный кирпич — «Дневники» Н.Д.Мордвинова. Перелистал, посмотрел. Кому это интересно? Кто его помнит? Кто знает? Зачем он писал?! В моем

«кирпиче» нет-нет да и промелькнет имя Высоцкого, и уж ради этого «кирпич» мой какой-нибудь чудака купит для своей библиотеки. Будет искать дорогие имена... О Высоцком народ купит книгу тут же. Расхватают, будут рвать глотки друг другу...»

Характер и тон дневниковых записей Золотухина всецело зависел от настроения автора, внешних обстоятельств и трезвости организма в момент записей. Так, под влиянием усталости от надоевших вопросов на разных вечерах, посвященных Высоцкому, он пишет: «30.01.1982 г. Наделал ты мне хлопот, Владимир Семенович, назвав когда-то другом. Каждый день с тезисом одним и тем же: раз вы друг такого человека, не можете не ответить и т. д.» А вот запись через несколько лет: «23.10.1997 г. Володя! Владимир! Владимир Семенович! Спасибо тебе, что случился ты в судьбе моей, в жизни нашей... Вся моя жизнь после твоего ухода освещена твоим именем, тем, что много лет я был рядом с тобой, что выпала мне честь ругаться, соперничать и любить тебя...»

Очевидно, «беспристрастный» дневник зафиксировал это под впечатлением воспоминаний автора о подаренной Высоцким куртке, а может, хватил лишку и потеплел?

В 2000 году вышла книга В. Золотухина «Банька по-черному».

Интересные рассказы о родной деревне, о родителях, женах, детях и театре... и кошмарные сны с Высоцким: «Один сон является ко мне довольно часто. Прихожу в театр играть «Дом на набережной» и слышу вдруг по трансляции: идет «Гамлет», и Гамлета играет Гамлет? Но Гамлет мертв, я это знаю?! Я нес крышку гроба сго. Я за нее ответственен был — у меня документ есть... В паузе мы встречаемся... Все тот же он... не умиравший никогда. Во взгляде моем он слышит вопрос, очевидно, — зачем он жив, — поэтому отвечает: «Это была ошибка... Я просто заснул, а вы поторопились... но я все слышал...» Боже мой, думаю, что он слышал? Что я наговорил, наделал после смерти? Он что, пришел спросить меня за это?»

Почти по Н.В.Гоголю, когда дневные терзания воплощаются в тревожные сны...

Однажды в интервью В.Бондаренко автор дневников попытался остановить себя в воспоминаниях, становящихся уже мистическими: «Чем больше начинаешь вспоминать, тем больше начинаешь врать. Память имеет такое свойство, что она начинает вибрировать в зависимости и от моды, и от интервьюера, и от смены эпох. И ты начинаешь в чем-нибудь химичить. А это попадает на страницы и становится фактом, на который ссылаются историки. Твое вранье становится существующим на самом деле».

Однако желание видеть новые свои издания побеждает. В канун двадцатой годовщины смерти Высоцкого «Комсомольская правда» обрадовала (а может, расстроила) своих читателей, что в скором времени Золотухин поделится своими новыми воспоминаниями о Высоцком: «Может быть, кого-то ужаснет эта книга — настолько она пронзительна и откровенна. Новые воспоминания В.Золотухина о Владимире Высоцком называются «Секрет Высоцкого» и составлены в форме дневников».

«Пронзительная и откровенная» книга оказалась не «новыми воспоминаниями», а повтором дневниковых выборок уже опубликованных в книгах «Дребезги» и «На плахе Таганки», а эффектное название — «Секрет Высоцкого» — очевидно, выбрано в коммерческих целях.

В чем секрет особой притягательности личности Высоцкого и его поэзии? Возможно, в его гениальности, может быть в том, что это был невероятно правдивый и свободный в своем творчестве человек («...ни единою буквой не лгу»), смело затрагивающий запретные темы, — он выражал то, о чем думали все... А может, секрет в необыкновенной самоотдаче, самосжигании, многогранности... Или же секрет — в голосе, в интонации этого необыкновенного голоса?

Писатель М.Веллер считает, что «секрет Высоцкого» в его особой эмоциональности и энергетике: «...когда задают банальнейшие вопросы, вроде «в чем секрет?», «почему кумир?» и прочие глупости, ответ на это очень простой. Феномен Высоцкого заключается в том, что этот человек, наделенный от природы очень высокой энергетикой, очень возбудимой нервной системой, обладал даром вкладываться всеми своими эмоциями, всей своей внутренней энергией в то, о чем он сейчас писал и о чем он сейчас пел. Поэтому все, что он сделал, отличается абсолютной искренностью и очень высоким эмоциональным накалом. Вот приблизительно и весь секрет; более эмоционально, чем у кого бы то ни было еще, более искренно, более сильно. Это та самая сила слов, от которой не то мороз по коже пробирает, не то начинает колотить внутри — у кого как».

Философ В.Толстых предостерегает от простых выводов: «Ведь сколько ни копайся во внутреннем мире художника; никак не поймешь, откуда это у него берется. Природа, своеобразие той или иной индивидуальности лежат в сложном взаимодействии общественного и личного. Так и в случае с Высоцким».

Секрет Высоцкого еще никто не разгадал. Не разгадал его и Золотухин. Может быть, загадка Владимира Высоцкого, его сказочной поэтической страны, навсегда останется загадкой, тайной...

Писатель В.Золотухин — это постоянный комок противоречий самого с собой. Сегодня он может сказать такое: «Людам со стороны покажется, что мы знаем что-то такое... вместе работали, кутили, выпивали... Чем ближе мы были, тем меньше мы его знали. Мы должны быть осторожны. В каждом человеке есть какая-то тайна. Мы тайны его не знаем». А завтра он пытается поведать читателям о «секрете» Высоцкого.

Простодушный автор дневников в интервью «АиФ» рассказал о том, что думает о нем его собственный сын Сергей: «Однажды он мне выдал: “Папа, почему ты все время всем врешь?” Я оторопел: “Как это?!” — “Ты по телефону говоришь одному одно, другому другое, маме третье, а поступаешь по-своему”». Так и в дневниках...

Автор дневников, кичащийся своей набожностью (собрал деньги на православный храм!), в мае 2007 года стал героем документального фильма «Валерий Золотухин. Очень личное», показанного на Первом канале. Человек известный и заслуженный, он, однако, давно не может похвастаться ролями, равнозначными всенародно любимому Бумбарашу. Но речь в документальном фильме идет не только и не столько о творчестве Золотухина, сколько о его замысловатых личных обстоятельствах: живет на два дома — с любимой женщиной Ириной и женой Тамарой. Ситуацию, противную православным догмам, Золотухин обозвал «мусульманским вектором при православном направлении». В другом интервью: «У меня православный вектор при мусульманском направлении. Но как человек верующий, православный, я не могу себе представить многоженство». «Православное направление» иллюстрируется кадрами молящегося и крестящегося Золотухина, исправно посещающего церковь, «мусульманский вектор» — участием в фильме обеих любимых женщин героя, троих его сыновей, рожденных от разных мам, и полным согласием в рядах этого экзотического семейства. Напрашивается замена его биконфессиональной формулы семейных отношений на более понятную для ситуации — бытовая распушенность...

В «предупреждении» к самому первому изданию дневников автор пишет: «Я много раз приступал к дневникам, желая что-то исправить, но каждый раз отступался. Мне страшно претит, когда некоторые из моих коллег пытаются печатно или устно скорректировать в угоду времени, художественному руководителю и толпе свои биографии». Мягко говоря, лукавит писатель дневников. (31 января 1982. «Самое трудное — жить без лжи. Ведь ни шагу, ни слова, ни мысли без этой гадины...») Правил автор свои записи в угоду «времени», «шефу» и «толпе» (как пренебрежительно он называет

читателей), и много раз... Сравнивая «дневники» разных лет издания, видишь разительные отличия в содержании и компоновке записей — то ли убирал что-то в 1991 году, то ли добавлял в 2005-м.

Дневниковые записи Золотухина будут включать в другие книги и статьи периодической печати, использующие эти дневники как некий документ. Однако при сверке текстов часто можно наткнуться на разночтения.

Ну вот один из примеров. Во всех изданиях, где на обложке стоит фамилия ЗОЛОТУХИН, в записи от 11.02.1971 года автор записывает разговор с Высоцким: «Какую-то ужасную вещь он мне сказал. Секретарша из органов будто бы видела бумаги, в которых N давал отчет о своих разговорах с Высоцким. Ну, как к этому относиться?! Она обещала украсть лист с его подписью и почерком.

— У него, дескать, требуют отчета о разговорах со мной. Володю обложили, как поросенка».

В 1994 году издательство «Аргус» выпустило книгу «Старатель. Еще о Высоцком». Составители решили «украсить» издание «дневниками Золотухина». Читаем запись, датированную 11.02.1971 года: «Какую-то **странную** и ужасную вещь он мне сказал. Секретарша из **КГБ** будто бы видела бумаги, в которых **шеф — Любимов** — давал отчет о своих разговорах с Высоцким, — то есть что шеф стучит. Ну, как к этому относиться?! Она обещала украсть лист с его подписью и почерком.

— У него, дескать, требуют отчета о разговорах со мной. Володю обложили, как поросенка».

Как видим, «дневниковые» записи подверглись коррекции: «ужасная вещь» стала еще и «странной», «органы» приобрели конкретику — «КГБ», и, самое главное, олицетворился «N» — «шеф — Любимов». Подобных правок раскидано по изданиям дневников в великом множестве. Очевидно, автор не понимает, что в результате корректировки дневник перестает быть ДНЕВНИКОМ.

Денис Золотухин: «Я как-то у отца спросил, когда пришло решение издать дневники? Для меня это было очень важно. Ведь как только такое решение возникает, дневник становится уже публичным. Да, он пишет для себя, но от одной мысли, что это может при моей жизни быть опубликовано, ну не поверю я, что это не накладывает свой отпечаток на дневниковое творчество! Иногда специально подбирает слова и выражения, иногда специально не подбирает... Я это отцу сказал: в моем понимании, до решения о публикации это были дневники, непосредственно. Они писались в стол, быть может, потом передались бы кому-то по мужской линии... После решения это писание невольно из дневников стало превращаться в некую публичную летопись, предназначенную для печати».

В 2002 году издательства «ОЛМА-ПРЕСС» и «Авантитул» совместными усилиями выпустили самое полное издание дневников в двух томах под названием «Таганский дневник», определив его жанр как роман. Первая книга дневников была определена как повесть, вторая — «дневник русского человека», третья — роман. Но все это одно и то же. Если книга «На плахе Таганки» начинается с 1987 года, то «Таганский дневник» ведет отсчет жизни театра с 1965-го. Вот и вся разница.

И хотя в предуведомлении Золотухин пишет, что ему противно «корректировать в угоду времени», однако здесь и о евреях помягче, и нет подчеркивания своей особой русскости. «А то, что евреи плохие люди, никто мне на Алтае не говорил. Я об этом узнал только в Москве от людей грамотных и цивилизованных, но, честное слово, я им не поверил и не верю сейчас» — из дневниковой записи от 21 августа 1990 года.

Мудреет Валерий Сергеевич от издания к изданию. «Недаром актер стал членом Союза писателей России, — пишет в послесловии Ф.Медведев, — и выпустил около десятка книг прозы». В этом «десятке» — пять изданий «дневников» под разными названиями. Крупный филолог профессор В.Новиков обозначил свое отношение к подобной литературе: «Дневник — это не литература, это психотерапевтическое средство, способ самолечения, зализывания ран. Жалобы никто слушать не любит, а бумага все стерпит».

Если бы только бумага...

На презентации «Таганского дневника» почти не было коллег актера по театру. Ни Любимова, ни друзей-таганковцев со стажем — никого. Может, конечно, и цели такой не было — их приглашать. Но можно предположить, что коллеги просто не пришли...

Последняя запись «Таганского дневника» обозначена 29 декабря 1998 года. Но время идет, и жив курилка-летописец — в 2005 году издан новый двухтомник «Таганский тупик» с конечной записью от 17 января 2000 года. «Плаха», «Дневник», «Тупик»... Богат словами русский язык. Что-то еще придумается для названия очередного двух-, а может и трехтомника. Значит, и мы узнаем, выбралась ли «Таганка» из тупика или...

А вот и придумалось. В 2007 году солидный «ВАГРИУС» выпустил дневники Валерия Сергеевича под названием «Знаю только я». Название — интригующее, лживое и коммерческое. Кому не хочется знать то, что знает ТОЛЬКО он? Может быть, автор забыл о пяти предыдущих изданиях того же самого? Что-то выбросить, что-то добавить, придумать хлесткий заголовок... и «новая» очная книга пошла гулять... по прилавкам.

Для двух Валериев — Золотухина и Перевозчикова — тема «Высоцкий» стала «золотой жилой». И если Перевозчиков потихоньку, без особого афиширования, переиздается, то Золотухин говорит об этом открыто: «Теперь у меня все больше и больше свободного времени. В кино не зовут. В театре я постепенно выхожу из игры. Не потому, что меня теснит молодежь, а так, волею обстоятельств и собственной лени я оказываюсь не задействованным то в одном спектакле, то в другом. По вечерам в своем театре я теперь чаще стою у «прилавка», чем на сцене. Продаю свои книжки, торгую своим прошлым. В семи случаях из десяти их покупают потому, что там про Высоцкого. Ни одного концерта, ни одной встречи, чтобы меня не попросили прочитать или спеть что-нибудь из Высоцкого или рассказать о нем. Он меня кормит в прямом, камбузном смысле этого слова. Словом — кормилец».

Все познается в сравнении... И друзья тоже. Вспоминает Олег Терентьев: «Вечер памяти Владимира Высоцкого в 1983 году был необычным и для нас, и для Леонида Филатова. О деньгах даже не было и разговора. Точнее был, но Филатов сказал: «Я памятью о друзьях не торгую». После вечера мы пошли провожать Леонида Алексеевича. Как назло, институтская машина то ли уехала, то ли сломалась... Мы поймали такси. Пытались заплатить таксисту. Леонид сказал: «Я не возьму ни копейки». И не взял...»

И все же... Дневниковые записи Валерия Золотухина имеют определенную ценность. В них среди «завязал», «развязал», «друг запил» есть, к сожалению редко, датированные события, связанные с творчеством и нормальной жизнью человека, актера и поэта. Это позволяет составить более точную хронологию жизни Высоцкого, представить его характер и взаимоотношения с окружающими... «Для человека, любящего Высоцкого всерьез и занимающегося изучением его личности и творчества без идолопоклонничества и кликушества, и эти свидетельства невольного соглядатая могут, как мне кажется, пролить свой дополнительный беспросветный свет», — так заканчивает «предупреждение» автор одного из очередных изданий своих дневников. Здесь он прав — дневники «проливают свет» не только на самого Высоцкого, но и на его окружение и самого автора этих дневников.

Периодически дневники переиздаются и пользуются спросом у читателей. В интервью, опубликованном 28 апреля 2005 года, Золотухин делится последними впечатлениями читателей о дневниках: «Недавно один из общих наших с Володей знакомых позвонил и говорит: “Валера, если бы Вовка прочитал твои дневники, он бы ради этого умер второй раз”».

ВЛАДИМИР КОНКИН — ОТ ПАВКИ КОРЧАГИНА ДО ВОЛОДИ ШАРАПОВА

«Ну и рожа у тебя, Шарапов!»

Шарапов — скучный человек! Скучный! Отрицательный герой Жеглов, которого сыграл Высоцкий, — он не скучный, он блещет

Сергей Юрский

Я чувствовал, что меня не любят. Вроде бы я ничего дурного не делаю, вроде бы исполняю свою роль достаточно честно

Владимир Конкин

Кроме факта рождения в жизни каждого человека есть главный год, определяющий всю его дальнейшую судьбу. Для Владимира Конкина таким годом стал 1972-й. У свежее испеченного выпускника-отличника Саратовского театрального училища (ампула Конкина, согласно диплому, — «лирический герой-простака») в мае 72-го произошли два важных события: родились сыновья-близнецы — Ярослав и Святослав — и его же, актера Харьковского ТЮЗа, режиссер студии им. А.Довженко Николай Мащенко пригласил на съемки знакового ремейка по роману Н.Островского «Как закалялась сталь». Н.Мащенко решил попробовать Конкина на небольшую роль Цветаева. Но, как часто бывает в кино, исполнители главных ролей Н.Бурляев и Н.Бондарчук стали конфликтовать с режиссером. Вот тут-то и пригодился Конкин.

Когда в 1955 году Вове Конкину было только четыре года, Василий Семенович Лановой уже скакал на лихом коне, с шашкой наголо, с криком «Даешь!!!» и строил узкоколейку в картине А.Алова и В.Наумова «Павел Корчагин». В 1934 году французский писатель Андре Жид, посетивший больного Н.Островского, выйдя от него, произнес: «Это ваш коммунистический Иисус Христос». Так и играл его Лановой — святого максималиста, человека идеи.

Через 17 лет тогдашнему руководству страны, замахнувшись на грандиозные стройки (ВАЗ, КамАЗ, «Автомаш», возобновление строительства БАМа), требовался свежий герой. Молодежи нужно было напомнить, что были и должны быть люди в стране, в сознании которых крепко засела мысль о том, что «...самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые го-

ды, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое, чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить. .». Идеологии понадобился обновленный Павка Корчагин с чистым сердцем и горящими глазами. И Конкин подошел к роли со всей ответственностью — во время съемок знаменитого монолога даже внезапно потерял сознание.

Роль Корчагина в заказном от ЦК КПСС телефильме Н.Мащенко мгновенно принесла Конкину широкую известность и официальное признание. После выхода фильма Владимир Конкин, как говорят, проснулся знаменитым. В 23 года начинающему актеру присвоено звание — заслуженный артист Украинской ССР, он становится лауреатом премии Ленинского комсомола. Успех не случаен. Критика отметила, что «роль сыграна с большим лиризмом, романтичностью и интеллигентностью».

Чтобы сыграть роль достойно, необходимо, очевидно, проникнуться образом, «влезть в шкуру героя»... И Лановому, и Конкину это удалось. Следуя принципу К.Станиславского «Актеры, будьте беременны ролями!», оба актера выносили Корчагина в своем сердце, чтобы достойно сыграть человека, фанатично преданного идее — если не Христа, то его икону. Однако позже, в зрелом возрасте, взгляд на образ Корчагина у обоих исполнителей оказался различным.

Спустя многие годы, несмотря на явную идеологизированность экранизации романа Островского, В.Лановой гордится тем, что сыграл Павку Корчагина. «Когда сегодня меня спрашивают об этой роли, — говорит он, — то ехидно так интересуются: “Ну и как вы теперь относитесь к Корчагину?” Так вот, отвечаю: теперь я его уважаю в тысячу раз больше, чем тогда! Потому что дай бог нашим детям хоть во что-то верить так, как верил мой папа. И если они найдут веру, это будет большим благом для России».

В Конкин, сыгравший фаната коммунистической идеи, с годами постепенно выбрался из кожанки Корчагина, обратился к религии, стал глубоко верующим человеком. По его же словам, сегодня Церковь стала большой и важной частью его жизни, и для Конкина Корчагин — уже не герой, не борец за идею, а всего лишь жертва коммунистической химеры. «Из Павки мог выйти пламенный христианин, если бы в юности ему не запудрил мозги Жухрай, — философствовал в недавнем интервью делегат давнего XVII комсомольского съезда, — ведь Павке тогда было всего 15 лет! Он находился как раз в том возрасте, когда каждому мальчишке хочется совершить необыкновенный подвиг. И Корчагин буквально воспринял идею, что на алтарь революции надо отдать всего себя, целиком».

Ну, если не герой, а жертва, то каким примером может быть Корчагин для нынешней молодежи, откуда будет «вера в идею»...

Так говорил Конкин о герое романа и фильма. О роли, благодаря которой сделал карьеру, говорил иначе. «Я не жалею об этой роли, хотя прекрасно понимаю, что Павка Корчагин — это коммунистическая икона. И Павка честно служил совратившей его идее, но при этом он был бессребреником, ему ничего не нужно было, кроме коммунизма, который казался ему раем для людей на земле. И за это он был наказан — потерял зрение, был прикован к постели. Для меня эта роль дорога. И я не отрекаюсь от нее»

Если Павка мечтал о победе мировой революции, то Владимир Алексеевич — о том, чтобы его любили: «Хочу лишь одного. не разонравиться моим самым близким людям. Ведь я человек очень не простой...»

Помнил актера Конкина, увенчанного лаврами положительного героя, Станислав Говорухин, пригласив его на роль Шарапова в свой сериал «Место встречи изменить нельзя». Приглашая Конкина на эту роль, Говорухин исходил опять-таки из его первой работы, в которой увидел необходимое сочетание героизма и интеллигентности.

Однако против Конкина выступили сценаристы Аркадий и Георгий Вайнеры, которым живой памятник Островскому показался неубедительным для роли Шарапова. Восемь актеров, среди которых Юрий Шлыков из «Таганки», Владимир Рожин из «Ленкома», Вадим Михеенко из Театра им. Моссовета, худсовет не утвердил. Пробовался и Сергей Никоненко, который потом в кино сыграл множество милиционеров, но его мечта стать Шараповым не осуществилась.

Также Шарапова видели в Евгении Герасимове, Евгении Леонове-Гладышеве и даже в Станиславе Садальском. Поначалу Говорухин хотел пригласить Сергея Шакурова, но киноначальство воспротивилось.

Вот что по этому поводу говорил сам В.Конкин: «Изначально Высоцкий был против моего участия. Они с Говорухиным планировали на эту роль Бортника. Но на Одесскую киностудию позвонили из приемной Иваненко (тогдашнего заведомо культуры украинского ЦК), что играть Шарапова должен Павка Корчагин (то есть я), а иначе фильм не состоится. Аркадий Вайнер стоял смертным боем за Бортника, но Высоцкий уговорил его уступить. В итоге Бортник получил роль Промокашки (на нее сначала пробовался Леонов-Гладышев) и навечно затаил на меня обиду. Говорухин тогда позвонил одному из замов Демичева, и тот поставил укра-

инцам встречное условие: если Конкин будет играть Шарапова, то вместо Химичева (любимца Щербицкого) Фокса будет играть Белявский. На том и порешили».

В результате Шаратовым, к великому неудовольствию Вайнеров, стал Владимир Конкин.

А.Вайнер: «Начались кинопробы. Были представлены основные актеры. Один герой неоспоримый — это Высоцкий на роль Жеглова. Второй — его постоянный партнер, его второе «я» в этой картине — это Шаратов. Вдруг нам Говорухин говорит: «Я предлагаю Владимира Конкина». Мы говорим: «Кто такой?» Он говорит: «Он играл Павку Корчагина». Я честно могу вам признаться, что мы ту картину не смотрели, но как-то однажды по ящику краем глаза что-то такое я видел, и мне не понравилось исполнение. Я как-то всегда иначе себе представлял Павку Корчагина, не таким, как его себе представлял Конкин. Говорухин сказал: «Он замечательный! Это то, что для Шаратова надо. Вы не видели его глаза, его лицо — чистое, благородное».

Сделали кинопробы, посмотрели. Не понравился он нам решительно. И не потому, что он артист плохой или человек неважный.. Он нам на экране в виде Шаратова не понравился. Мы себе Шаратова представляли, а потом описали в своем очень большом по объему романе, а потом в сценарии, как фронтового разведчика, который сорок два раза ходил через линию фронта и возвращался с «языком» на плече.

Не надо быть самому фронтовиком, не надо быть ветераном и иметь семь пядей во лбу, чтобы представить, что разведчик, который захватывает в плен фашиста на его территории и тащит его на плечах через линию фронта, должен быть убедительно сильным мужчиной. Володя Конкин никак таким мужчиной не мог выглядеть, он не был им рожден.

Когда эти пробы были показаны на Центральном телевидении, оказалось, что наше мнение разделил худсовет в полной мере — ни одного голоса за Конкина не было подано, и режиссеру официально предложили искать другого артиста... <...> Потом мы поняли, что в какой-то его режиссерской извилине образ Конкина засел у него навсегда в качестве Шаратова и, если мы начнем его заламывать, мы можем поломать ему творческий настрой. Так вопрос был закрыт, и нам, собственно, не дали, а мы сами взяли Конкина. Самый первый материал стал показывать, что наши опасения были не напрасными, но уже деваться было некуда...»

Да и Говорухин со временем осознал свою ошибку: «Это был мой собственный выбор — увы, достаточно ошибочный. Я считаю, что промахнулся, — вспоминал через много лет режиссер. —

Сначала я хотел Колю Губенко, но против его кандидатуры возражал Высоцкий. Он так и сказал: «Мы мажем одной краской». Теперь я думаю, что лучше всего сыграл бы Леня Филатов, но хорошая мысль приходит опосля».

Говорухину нужна была альтернатива Высоцкому, абсолютно противоположный характер. И здесь выбор был сделан правильно — «непохожести» он достиг, не учел одного, самого главного — в Конкине напрочь отсутствовала так называемая харизма, он абсолютно не притягивал как личность. Поэтому и показался зрителям каким-то бестелесным, бесхребетным да к тому же нудным.

Г.Вайнер: «Кстати сказать, Высоцкий поддерживал Говорухина в выборе им своего основного партнера — Владимира Конкина. Конкин для Высоцкого был партнер удобный, а для картины не самый лучший — никаким образом не соответствовал ни романной версии характера, ни той функции морального противостояния, которую он должен был выполнять и в фильме тоже».

Вопреки авторскому сценарию по замыслу режиссера получилось, что любимцем публики стал не интеллигентный и милосердный Шарапов, а взрывной, иногда нахальный Жеглов. Такое откровенное отклонение от линии романа не раз приводило к конфликтам на съемочной площадке между исполнителями главных ролей.

В.Конкин в интервью признавался, что Высоцкий подавлял его на съемках, не терпел конкуренции в кадре: «...Теперь многие почему-то считают, что мы были друзьями. Увы, жесткость в наших отношениях, к сожалению, доминировала. Налет «паханства» на съемках, несомненно, присутствовал — слово Высоцкого было непререкаемо. Я привык к доброжелательной обстановке, когда тебя все любят, а тут... Когда кто-то рядом делал что-то неплохо, у него это вызывало желание быть лучше. И не всякий раз это было деликатно и корректно. Усмирять Владимира Семеновича мог только Говорухин, его друг... А иногда ситуации были на грани серьезного конфликта. Владимир Семенович ведь был человек спонтанный. Его благорасположенность ко мне вдруг менялась на реакцию противоположную, если что-то делалось “не по его”. Когда у Владимира Семеновича не хватало аргументов, он приводил главный аргумент, заставлявший меня замолчать, — открывал свою луженую глотку. Перекричать его было невозможно. Тогда в наш диалог вступал Станислав Сергеевич Говорухин».

Правда, однажды «луженая глотка» Высоцкого здорово выручила Конкина. Вот как об этом он сам вспоминает: «...Начало съемок было просто ужасным. Первой снимали сцену из четвертой серии, когда Шарапов рассказывает Жеглову, что убийство совершил

не Груздев, а Фокс. У меня огромный монолог — 10 минут экранного времени. Я начинаю, почти дохожу до середины... И вдруг щелчок какой-то в голове — и я забыл фразу. А Высоцкому сегодня улетать. Меня об этом еще с утра предупредили. Вот не надо было этого мне говорить! Зачем накручивать?! Я сейчас об этом рассказываю — а у меня руки трясутся. Второй дубль — еще раньше запоролся. Все! Начался внутренний столбняк. Со мной такого никогда не бывало — у меня же хорошая память! А здесь... Третий дубль. Говорухин уже сидит лысину чешет... И съемочная группа смотрит: ну, говнюк какой попался. И только начинаю — все. У меня уже сдают нервы... Говорухин говорит: “Ну, ладно, полчасика перерыв. Иди, во дворик подыши, сосредоточься. Еще одну попытку сделаем”. Я подышал, начали снимать. Опять! Ужас, ужас... Говорухин говорит: “Ну, ладно, тушите свет. Потом когда-нибудь снимем”. А я думаю: “Господи, ну столько хорошего у меня было в жизни!..” Была очень горячая секундная молитва внутри. Я прошу. “Слава, еще одна попытка”. Мотор, камера. И я пошел. И вдруг чувствую, что то проклятое место я уже проскочил. У меня вдруг открылось второе дыхание. И я прошел эту харибду, не застрял!

А по технологии надо снимать второй дубль. И тут наши осветители начали тушить свет: мол, у нас смена кончилась, это вы приходите на съемочную площадку к девяти утра, а мы здесь с восьми! Все уговаривают, умоляют этих «светляков» — а те вырubaют свет... В это время Высоцкий лежал на диванчике. Внимания ни на кого не обращает. Глазки закрыты... Никогда не забуду, как среди этого всеобщего стога вдруг встает Высоцкий. Моментадно наступает тишина. И только слышно его скрипучие сапоги. Он выходит на середину... Ни одного слова из того, что он сказал, я произнести нашим уважаемым читателям не могу. Я только тогда понял, что такое «тридцатитрехэтажный»... Это было так скомпоновано! Последнее слово было: убью. Как закипела работа! Сразу все стало зажигаться! Все — по местам! И мы сняли второй дубль, но в фильм вошел первый...

Я не чувствовал поддержки. Не было того настоящего партнерства, к которому я уже привык. И я почувствовал, что я не нужен этой картине. То есть я почувствовал, что у меня нет тыла. Обычно во всех моих картинах до того времени меня съемочная группа любила, и я всегда был к людям благорасположен, но здесь я чувствовал, что что-то нам мешает жить в дружбе и согласии. Тогда Станислав Сергеевич вдруг сказал фразу, которая сразила меня наповал: “Володя, ты меня предаешь! Я пробил тебе эту роль, а у нас ничего не получается...” Я ощутил себя так, словно пощечину получил.

И я собрал чемодан, я решил покинуть съемочную группу...»

Часто личность актера и героя совпадают. В случае актера Конкина этого не произошло ни в «Эре милосердия», ни в картине «Павел Корчагин».

Вспоминает Лев Перфилов: «Когда я увидел его в первой роли в кино, я понял, что он волнуется на съемочной площадке и волнение выбивает его из роли. Режиссер Мащенко стал на него покрикивать, когда что-то не получалось. И он сразу как-то так сжимался весь... А я-то уже с опытом, за моей спиной была школа «Довженко», было много картин, я-то знал, как это все делается. Я отозвал Володю в сторону и сказал: “Я тебя убью, гад, если ты позволишь, чтобы на тебя кричал режиссер. Ты актер и не имеешь права марать честь мундира. Что ты перед ним вдруг становишься шестеркой? Ты Конкин, ты играешь Павла Корчагина!” И стал его как-то так тормошить, что ли, заставлял верить в себя. И, наверное, с ним что-то такое произошло, он почувствовал в себе уверенность. Перед съемкой смотрел на меня, я кивал ему головой, и он шел в кадр, то есть, наверное, я дал ему уверенность. Он до сих пор очень благодарит меня за это...»

Тогда выручил Л.Перфилов, в данном случае трудно сказать, чем бы закончился этот демарш Конкина, если б не Виктор Павлов, игравший в сериале Левченко. Он уговорил его остаться. Как бы там ни было, главная роль в культовом сериале случилась. Корчагина все забыли, Шарапова запомнили очень хорошо.

В жизни два Владимира так и не стали друзьями. Более того, говорили, что между ними пробежала черная кошка. Вспоминает оператор-постановщик картины Леонид Бурлака: «Веселые темпераменты Высоцкого и Сададьского сковывали Конкина. Он даже обижался. Я помню, Володя подходил и делился со мной, что он себя неуютно чувствует, так как Высоцкий его частенько подкалывал. Ему казалось, что его недолюбливают, приходилось успокаивать».

Говорухину удалось избежать лобового противопоставления «злого» Жеглова «доброму» Шарапову. Это сделало фильм более достоверным и, в конечном итоге, более мудрым.

В.Конкин: «По поводу нашего с Высоцким дуэта комар носа не подточит. Фильм зафиксировал дружеские отношения, которые таковыми не являлись. Эпизод, когда у Шарапова со стола пропали документы, получился очень натурально. Мы просто отпустили коней. Кстати, таких эпизодов было много. Наши жесткие отношения на площадке помогали на съемках. Интриг не было. Мы всегда честно говорили друг другу в лицо, с чем были не согласны».

А.Вайнер взаимоотношения двух актеров видел несколько в другом свете: «Наверное, на восемьдесят процентов Жеглов действует

в картине вместе с Шараповым. Артист Высоцкий проводил половину времени, объясняя заслуженному артисту УССР Конкину его задачу в эпизоде, ситуацию в кадре, и показывал, как надо двигаться в кадре. Высоцкий приходил на площадку с вызубренным текстом, с уже выстроенной логикой каждого эпизода, с кучей своих придумок, и когда Конкин не знал текста, очень возмущался: *«Как такое вообще может быть?!»* У Высоцкого была поговорка — *«наша работа ничего не стоит»*, и он очень щедро отдавал свои силы и время, пытаясь как-то подтянуть Конкина к своему уровню. А с другой стороны, у него была высокая художественная корысть: он не мог его бросить на произвол судьбы — мол, как хочешь, так и снимайся. Он понимал, что разрыв между ними, если он не будет Конкиным руководить и затрачивать на него половину своего времени, возникнет такой громадный, что достоверность его собственной роли, эффект художественного произведения будет подрезан.

«Искусств много, и выстоять без духовного окормления крайне сложно», — говорил Конкин в одном из интервью. В вере человек обычно находит успокоение — гордыня, зависть, злопамятство не должны посещать такого человека. Однако...

Чувство обиды, утерянного приоритета не дают покоя через почти тридцать лет после работы в сериале. Вот одно из высказываний Конкина, на мой взгляд, плохо сочетающееся с образом человека «духовно окормленного»: «Я раздражал этих идеологических козляков тем, что не оправдывал их ожиданий... Наверное, и Высоцкому казалось, что я комсомольский холуй. Иначе откуда у Конкина «Волга»? А то, сколько я вкалывал на нее, это ж никого не интересовало. А у Семеныча был «мерседес». Но все прекрасно знали, что у Семеныча не было бы никакого «мерседеса» и умер бы он под забором на десять лет раньше, если бы в его жизни не появилась Марина Владимировна Полякова. И поэтому семья была оставлена с двумя детьми. А эта тетя вошла в его жизнь и, в общем-то, украсила ее. Потому что Володя стал вкусно есть иногда, а не жрать водку за 3-62. Понимаете? Он стал курить очень дорогие американские сигареты. У него была роскошнейшая аппаратура по тем временам. Он, конечно, сам какие-то деньги зарабатывал, но у него бы ни-и-когда не было всего этого, если бы не Марина Владимировна. Поверьте мне. Потому что я честно один всю жизнь пахал на себя и семью (жена не работала, а занималась домом и детьми). Я годами не мог себе позволить купить норковую шубу супруге, или поменять машину, или на даче крышу перекрыть...

На Высоцкого смотрели, как на небожителя. Вот он — живой диссидент. Такие песни! И драный голос! Это же потрясающе! Тем

не менее он многих очень быстро разочаровал. Люди поняли, что Высоцкий — это «три буквы» сразу же. Паинькой он не был, как сейчас придумывают. Иногда это был хам, грубый и прямолинейный человек. В отличие от меня».

Эк, как его повело... Что в этом монологе, кроме нерастраченной желчи, злобы и зависти?! Подкормиться бы верой еще не мешало и о коллеге узнать подробнее, а не черпать мифическую информацию из сплетен и «Прерванного полета...». Конкин походя похоронил Высоцкого под забором и записал его в альфонсы, не зная ни сотой части его биографии, ни настоящего характера.

С самых первых дней знакомства с Влади Высоцкий делал все, чтобы не зависеть материально от нее... Близко знавшая звездную пару, Инга Окуневская вспоминает: «Все думают, что Марина его как-то содержала, но я знаю, что Володя сам зарабатывал деньги, у него это было больное место... Он вкалывал очень много, он буквально надрывался, чтобы ни в коем случае не трогать ее деньги...»

«Какие-то деньги», которые зарабатывал Высоцкий, Конкину даже не снились. Он, конечно, не врет, что «честно один всю жизнь пахал на себя и семью» и «напахал» на черную «Волгу». Но его гонорары несопоставимы с заработанным Высоцким потом и кровью за концерты. В 1973 году общий гонорар Конкина за роль Корчагина (почти два года «пахоты») составил 6000 рублей. (В.Конкин: «Это были большие деньги, помню, купил супруге золотые часы, которые она до сих пор носит. Вот, пожалуй, самая крупная моя покупка».) В это же самое время всего за четыре дня за серию концертов (16 выступлений) в Новокузнецке Высоцкий заработал согласно договору 3693 рубля. Это было в феврале 73-го, а в апреле этого же года Высоцкий на заработанные деньги повез Марину через Белоруссию, Польшу и Германию в Париж. Это была самая первая поездка. Все остальные — в том же духе.

Пресловутый «мерседес» куплен в 1976 году на деньги, заработанные на более чем 30 выступлениях. Там нет ни франка, ни марки от Марины...

В.Конкин: «Я годами не мог себе позволить купить норковую шубу супруге, или поменять машину, или на даче крышу перекрыть...»

А Высоцкий мог. В 1976 году он делает Марине царский подарок — 40 соболиных шкурок по 300 рублей каждая. Сам заработал!

Был у Высоцкого еще один «мерседес», купленный в октябре 1979 года. Только в январе этого года за восемь выступлений в США Высоцкий заработал 34 000 долларов. В то время это — и на автомобиль, и на подарки друзьям, и на драгоценности для Марины...

А ежегодные круизы по Черному и Средиземному морям с выходом в Атлантику! Напрасно думает Конкин, что они оплачивались из кармана «тети, вошедшей в жизнь Высоцкого». Это был акт заслуженной любви к Высоцкому капитанов круизов. «Гости капитана» — постоянный и официальный статус Высоцкого и его жены на теплоходах «Грузия», «Белоруссия» и «Шота Руставели». Конкина в те каюты не приглашали...

Где превзошел по заработку Конкин Высоцкого, так это на съемках знаменитого сериала. За годы съемок на Одесской киностудии Высоцкому, не народному и не заслуженному, полагалось сначала двенадцать рублей за съемочный день, а позже, учитывая сложность и значение ролей... шестнадцать. И только во время съемок «Места встречи изменить нельзя» режиссеру и директору картины Д.Панибрат удалось добиться для него как исполнителя роли Жеглова более высокой ставки. Согласно расчетной ведомости, хранящейся в музее Одесской киностудии, заслуженный артист Конкин В.А. получал за съемочный день 52 рубля, а актер без званий Высоцкий В.С. — 44 рубля 50 копеек.

Думаю, что и сегодня — в условиях, когда нет постоянно бдящего ОБХСС и других борцов с хищениями социалистической собственности, — Конкин вряд ли зарабатывает столько, сколько мог Высоцкий. Просто уровень у них разный. Уровень таланта, обаяния, мужского характера...

Всего этого не учел Шарапов, сравнивая себя с Жегловым. И все же, в первую очередь, фильм обязан своим успехом дуэту Высоцкого и Конкина, создавших поистине легендарных персонажей. Дуэт Жеглова и Шарапова привнес в фильм не только драматургически заложенное столкновение мировоззрений, но и неподдельную внутреннюю конфликтность, естественно возникшую при сочетании очень разных индивидуальностей актеров.

Владимир Конкин считает, что жизнь его удалась, вот только. «То мне странно и обидно, что меня до сих пор не удостоили звания народного артиста. Это единственная заноза. Ну, что ж, значит, мне до сих пор завидуют: я хороший, и красивый, и неглупый. ..»

Сын Конкина Ярослав признался, что его знаменитый отец сильно переживает, что его перестали снимать в кино. «На этой почве отец начал выпивать, — говорит он, — а после того как ему подарили травматический пистолет, не раз грозился расстрелять нас».

И вскоре «красивый и неглупый» несостоявшийся народный артист стал героем первых полос. Газеты смаковали подробности: «Известный артист расстрелял сына из травматического пистолета, не пуская его в дом!», «Конкин провел ночь в “обезьяннике”!», «Конкин устроил дебош в поезде!»... О нем снимали скандальные сюжеты, его обсуждали в ток-шоу А.Малахова.

Жена его, Анна Львовна, как могла защищала мужа и отца ее детей. Она ощущала себя ответственной за некрасивые поступки мужа: «Я буду отвечать за него перед Богом. Все гениальные актеры, что называется, с диагнозом. А он очень душевный. Это все выпитое вино и нервы...»

Владимир Алексеевич сильно подорвал сердце алкоголем. Он перенес сложнейшую операцию по замене клапанов. Ему строго запретили выпивать. Но он опять не выдержал: в ноябре 2009 года ушел в запой, и его опять откачивали от сердечного приступа. Жена не отходила от него в больнице. Оказалось, что испытания, выпавшие на долю этой женщины, длились не один десяток лет. Организм Анны Львовны не выдержал постоянных стрессов. Верующая женщина диагноз — рак — восприняла со смирением. Умирая, она просила Бога помочь ее мужу преодолеть болезненную тягу к алкоголю. Очевидно, без собственного «духовного окормления» преодолеть искусы крайне сложно...

ВЫСОЦКИЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

1989 — ... г.

Высоцкий останется, если даже формальный интерес к его творчеству и к его личности уменьшится. Высоцкий останется, потому что он оказал огромное влияние на множество людей. Трудно даже сказать, кто еще мог оказать такое влияние... И независимо от того, пойдет ли это влияние в его сторону или в другую, — Высоцкий останется.

Альфред Шнитке

Высоцкий — поэт, который обладал потрясающим дарованием и с присущими ему трагизмом и юмором нарисовал картину времени, в котором жил. Его будут слушать и через 100 лет.

Николай Губенко

25 января 1989 года Ю.Любимов возложил цветы на могилу Высоцкого. В этот день в издательстве «Прогресс» М.Влади ставила автографы на своей книге.

Из дневника В.Золотухина: «26 января 1989 г. Чуть было не случилась вопиющая бестактность. На сцену стали вызывать Нину Максимовну, что само по себе замечательно трогательно, но тут же кто-то крикнул: «Марину! Марину!» Запомнил какого-то бородастого черного человека, стоявшего над ней и клином рук показывая, вбивая ей в темя, — дескать, вот она... Марина перепугалась этого действия и поспешила из зала».

«МАМА ЖЕНЯ»

На традиционном вечернем спектакле в театре не было Семена Владимировича. Он в трауре по Евгении Степановне — накануне, 12 декабря, она трагически погибла.

Владимир очень любил эту маленькую женщину с огромными глазами, мудрым и добрым сердцем... Рядом с нею было всем спокойно и не суетно. Она вся светилась мягким светом любви, дарила любовь и заботу — просто, тактично... Никто никогда от нее не слышал, что она устала или ей нездоровится, никто не видел, чтобы она сидела без дела. К ней в дом шли — один со своим горем и бедой, другие — поделиться радостью. Познавшая с детских лет

нужду, она не отказывала в милосердии ни знакомым, ни малоизвестным людям.

Владимиру нравилось, как *мама Женя* реагирует на юмор, смех, поражался ее глубоким и оригинальным суждениям по самым различным жизненным ситуациям, редкому умению преодолевать трудности и прощать человеческие слабости.

Никогда не стремившаяся привлечь к себе внимание, заботливая и трудолюбивая, скромная и рассудительная, по-южному эмоциональная, но справедливая, мама Женя была для Владимира примером бескорыстного самопожертвования и надежным тылом.

Неожиданная смерть Владимира ее подкосила. Он был ее гордостью, светом и любовью, единственным сыном и в одночасье стал невысказанной болью. Инсульт — врачи констатировали частичную парализацию. Долгие месяцы на больничной койке. Восемь лет она трудно выходила из критического состояния. Время медленно затягивало страшную рану. И вот новая трагедия. Упавшая с крыши ее же 9-этажного дома глыба льда оборвала ее жизнь за две недели до семидесятилетия...

И снова Кобзон помог с местом на Ваганьковском кладбище. Похоронили Евгению Степановну недалеко от Владимира. Семен Владимирович выполнил ее волю. На памятнике надпись: «Высоцкая-Лихалатова... прекрасной женщине, очень доброму и мудрому человеку». Позже там же захоронили урну с прахом Семена Владимировича.

Л.Сарнова: «Сеня знал, что будет лежать здесь же, на этом месте, рядом с Женей... Говорил мне: «Урну похоронишь вот здесь». Он мне показал место, где я должна буду положить урну с его прахом. А однажды позвонил мне и сказал: «Лидик, все в порядке, я видел свой медальон к памятнику...»

Скульптор Александр Рукавишников, автор надгробного памятника Владимиру Высоцкому, из бронзы выполнил их барельефы. Здесь всегда много цветов...

В августе 1989 года Ю.Любимов в театре Хеймаркет, в небольшом городе Лестер (сто миль на север от Лондона), выпустил в свет новый спектакль — «Гамлет». На афишах и в программах обозначено: «памяти Владимира Высоцкого» — и помещен его похоронный портрет.

Британская критика особенно высоко оценила режиссуру и оформление спектакля, выполненное Д.Боровским. Исполнитель роли Гамлета Даниэл Уэбб был чем-то похож на Высоцкого и даже играл в черном свитере, как и Высоцкий.

Ю.Любимов: «Мне очень хотелось снова поставить «Гамлета» и посвятить его Высоцкому. Разумеется, этот спектакль отличается от того «таганского». Другие люди, другие характеры. Конечно,

незнание английского языка усложняло работу с актерами. Помогал переводчик и, естественно, театральный опыт».

Театр познакомил с «Гамлетом» не только своих земляков, видевших столько разных вариантов классической пьесы, но и совершил большое международное турне: Австралия, Япония, США и Ближний Восток.

19 декабря 1989 года в фойе старой сцены Театра на Таганке была организована выставка фоторабот Леонида Мончинского «Артель. Туманов. Высоцкий. Старатели». Открыл выставку Ю.Любимов.

В.Туманов: «Если бы в нашей стране работали так, как работают старатели, нам не пришлось бы сегодня краснеть за первое в мире социалистическое государство».

«Черная свеча»... Книга под таким названием вышла в 1992 году стараниями Иркутского отделения Советского фонда культуры. На обложке стоят две фамилии — Владимира Высоцкого и Леонида Мончинского. Этот роман они начинали писать в 1976-м вместе, закончил его в 1984 году Мончинский уже один...

Л.Мончинский: «Общение с гением сопровождается открытиями или состоянием их ожидания. Владимир Семенович был человеком очень закрытым, и мы можем только фиксировать те события, которые происходили на наших глазах. Осмыслить их сложно, потому что и сам он не всегда мог объяснить с ним происходящее. Гений... это всегда загадка.

И хоть *«вся история страны — история болезни»*, были и в ней светлые страницы, которые писались замечательными летописцами правды, каким был Владимир Семенович Высоцкий.

Кто напишет о тех, кто вырыл ров между народами-братьями, наполнил его грязью ненависти, тупой пьяной ложью — и все ради того, чтобы водрузить свое ничтожество на трон?! Кто...»

МУЗЕЙ ВЫСОЦКОГО

При жизни Владимира Высоцкого его любили, им восхищались. Не приходило в голову его изучать... Сегодня мы и смотрим, и слушаем иначе. Смерть всегда делает оставшихся более внимательными — не только к тому, кто ушел, но и к самим себе, что-то потерявшим.

Наталья Крымова

14 января 1985 года в Куйбышеве в подвальном помещении на улице Галактионовской поклонники творчества Высоцкого во гла-

ве с Всеволодом Ханчиным создали первый в Советском Союзе музей Высоцкого. А первым его экспонатом был автограф Высоцкого после его концерта в куйбышевском Дворце спорта, датированный 25 мая 1967 года. До января 1993 года музей вел полулегальную жизнь, и потому о его существовании знали лишь друзья и близкие его организаторов.

Идея создания музея в Москве возникла в Театре на Таганке сразу после смерти поэта, ее поддержали истинные почитатели Высоцкого в разных концах страны. В театр приходили письма, в которых высказывалась мысль о необходимости сбора материалов о В.Высоцком и о создании музея для их хранения.

Строительство музея предполагалось осуществить с участием народа за счет не только государственных средств, но и пожертвований граждан, добровольных взносов творческих союзов и других организаций. В 1987 году Советским фондом культуры был открыт благотворительный счет в Госбанке СССР, куда со всей страны стали перечисляться средства на создание музея.

Предварительно для музея Мосгорисполком отвел место — угол Нижне- и Верхнетаганского тупиков. Пройдя захолустный проезд, попадаешь в замкнутый двор, образованный сараями, будками и гаражами, где над крутым обрывом предстают два старых дома. На этом месте и предполагалось разместить новое, сравнительно небольшое по размерам здание музея. Дирекция Театра на Таганке, МГК ВЛКСМ и Главное архитектурно-планировочное управление Москвы объявили о проведении семинара-конкурса молодых архитекторов на лучший проект-эскиз музея: его концепцию, интерьер, фасады... 23 января 1988 года в театре прошла выставка конкурсных работ. Победитель получил заказ на детальное проектирование через «Союзархпроект» и годичный абонемент в Театр на Таганке.

Однако от проекта до его реализации пройдет еще много времени... Будет много дебатов о том, в чьем ведении должен быть музей. То ли это государственное учреждение от Министерства культуры, то ли это музей при Театре на Таганке. А может, сделать не музей Высоцкого, а Всесоюзный центр авторской песни имени Высоцкого?..

Моссовет не будет давать разрешения на строительство, пока не будут выделены фонды на создание музея, а пока не будет разрешения — нет и фондов. Замкнутый круг советской бюрократии. Потом долго будет решаться вопрос, кому владеть земельным участком и находящимися на нем строениями. Воплощение идеи затянется на несколько лет.

Ускорению процесса способствовала общественность — студеным утром 12 ноября 1988 года в Калошинном переулке, что на Арбате, напротив Министерства культуры СССР, собралось сотни две людей с транспарантами, лозунгами, с восклицательными знаками после каждого слова на них. Выступающих было много, говорили они с горячей заинтересованностью, логика призывов была запальчива и убедительна. К тому времени уже были собраны тысячи и тысячи подписей за создание музея В.С.Высоцкого.

Уже на следующий день несколько человек — самых активных и не особенно загруженных на основной работе, входивших в Общественный совет по созданию музея Владимира Высоцкого, появились в кабинете начальника Управления театров Союза В.Демина и каждое утро изо дня в день приближали время и факт открытия музея.

В феврале 1989 года был утвержден стартовый состав попечителей и рабочей группы при СФК для дальнейшей работы. В попечительский совет вошли люди, представляющие культурную элиту страны. По предложению академика Д.Лихачева председателем совета попечителей был избран член-корреспондент АН СССР К.Чистов. В стартовый состав попечителей вошли:

И.Антонова — директор ГМИИ имени Пушкина,

Ю.Афанасьев — ректор Московского историко-архивного института,

И.Бестужев-Лада — зав. сектором Института социологии АН СССР,

А.Бовин — политический обозреватель газеты «Известия»,

И.Бугаев — нач. Главного управления культуры Мосгорисполкома,

Г.Гречко — летчик-космонавт СССР,

Н.Губенко — художественный руководитель Театра на Таганке,

Н.Дупак — директор Театра на Таганке,

Ю.Карякин — научный сотрудник НИИ АН СССР,

Э.Климов — первый секретарь правления Союза кинематографистов,

В.Коротич — главный редактор журнала «Огонек»,

Ю.Любимов — режиссер,

В.Мироненко — первый секретарь ЦК ВЛКСМ,

Р.Рождественский — секретарь правления Союза писателей СССР,

М.Шемякин — художник (США),

М.Ульянов — пред. правления Союза театральных деятелей РСФСР,

Е.Яковлев — главный редактор газеты «Московские новости».

В состав попечительского совета вошли также родители Владимира Высоцкого — Нина Максимовна и Семен Владимирович.

На обложке книги Марины Влади «Владимир, или Прерванный полет» было извещение: «Уважаемые читатели! Часть средств от продажи этой книги поступит в фонд создания в Москве Музея Владимира Высоцкого». Стоила эта книга по тем временам дорого, и, учитывая, что общий тираж книги в СССР подсчитать невозможно, но оценочно он не менее двух — трех миллионов экземпляров, сумма была бы внушительной.

В одном из интервью Влади спросили, принимает ли она участие в создании Музея Высоцкого.

— Я слышала об этом, но меня никто не пригласил участвовать в деле, в котором я тоже заинтересована и могла бы, конечно, помочь. В том числе и материально.

Н.Высоцкий: «Денег или средств от продажи нашумевшей книги Влади в музей не поступало».

Действительно, Влади не была включена в попечительский совет по организации Музея и, очевидно, обиженная этим, отозвала первоначально обещанный подарок.

Наконец распоряжением исполкома Моссовета от 3 июля 1989 года была организована дирекция и рабочий совет по созданию Государственного культурного центра-музея (ГКЦМ) В.С.Высоцкого. Директором назначили П.Леонova, прежнего помощника главного режиссера Театра на Таганке по литературной части. Художественным руководителем музея стала Л.Абрамова. Многие члены Общественного совета пришли профессионально работать в будущий центр-музей. Таким образом, сотрудниками центра-музея стали люди заинтересованные, знавшие как никто жизнь и творчество Высоцкого. В адрес Театра на Таганке начали поступать материалы, которые впоследствии стали экспонатами будущего музея. А пока при театре стала функционировать постоянная выставка этих материалов и подарков.

6 декабря 1989 года ГКЦМ стал выпускать ежемесячный информационный бюллетень «Вагант», в котором публиковались «материалы о судьбе и творчестве, стихи, песни и проза Владимира Семеновича, его автографы, фотографии, документы, воспоминания о нем, исследования — все, что составляло жизнь и суть великого сына России». Организаторами беспрецедентного проекта — выпуска ежемесячного журнала, посвященного одному человеку — Владимиру Высоцкому, — стали Константин Рязанов и Сергей Зайцев.

Вначале журнал представлялся читателям как научно-информационный бюллетень-альманах, но уже 1 октября 1990 года издание официально регистрируют как журнал, учредителем которого является дирекция по созданию Государственного культурного центра-музея В.С.Высоцкого.

На «Вагант» была объявлена подписка, специально была создана почтовая служба. Число подписчиков росло изо дня в день, приближаясь к пяти тысячам...

С 1991 года выходят и ежемесячные приложения к журналу «Вагант», более специальные по своему содержанию и рассчитанные преимущественно на людей, интересующихся проблемами высококоведения. Тогда же увидели свет первые выпуски библиотеки «Ваганта» — брошюры, содержащие материалы, которые из-за большого объема не могли быть опубликованы в журнале.

К 1 января 1990 года на счет Советского фонда культуры (СФК) поступило 200 тысяч 384 рубля добровольных пожертвований на будущий музей.

С 24 по 31 января 1990 года Советский фонд культуры провел «круглый стол» совместно с дирекцией по созданию ГКЦМ. На семинаре встретились профессиональные деятели культуры и представители неформальных творческих объединений, социологи, психологи, архитекторы, искусствоведы и любители творчества Высоцкого, жители разных городов страны. Мнения, высказанные на этой встрече Н.Губенко, Г.Мясниковым, А.Вознесенским, Ю.Любимовым, Н.Высоцкой и другими, разошлись. Одни настаивали на том, что будущий центр должен коренным образом отличаться от традиционных музеев, более того, быть своего рода «антимузеем», другие придерживались привычной модели. Кто-то был убежден в том, что центр должен представлять собой грандиозный комплекс, включающий концертный и выставочный залы, студии, библиотеку, исследовательский отдел и даже часть улицы. Их оппоненты возражали: подобная гигантомания не соответствует духу творчества поэта — и предлагали вариант камерного музея, именуемого «Домом Высоцкого».

Ю.Любимов: «Театру переданы два особняка, которые надо отремонтировать. Один из них и должен быть Домом Володи, Домом Высоцкого. Именно Домом! И все, и никаких центров!»

Н.Губенко: «Я посмотрел проекты музея Высоцкого, достойные брежневского памятника Победы. Зачем Высоцкому, написавшему в стихотворении «Памятник»: «Неужели таким я вам нужен», эта помпезность? Словно состязание началось: искупление недавней вины за казенный счет... И, построив нечто подобное, мы

не Высоцкому памятник сделаем, а самим себе. У меня часто возникает такое ощущение, будто мы хотим увековечить наше поколение за счет ушедшего из жизни поэта».

Хотя конкретного решения принято не было, но участники «круглого стола» пришли к единому мнению, что нельзя канонизировать Высоцкого. Он был очень разным, такой должна и остаться память о нем. Сошлись на том, что нельзя планировать существование вечных образований культурной направленности. Жизнь не стоит на месте, и предполагаемый центр должен стать саморазвивающимся, постоянно трансформирующимся. Его конструкция должна быть образной, как все, что делал поэт, чтобы можно было почувствовать, каким он был творцом и человеком.

И ответом на это решение стала открывшаяся 25 июля 1990 года в Москве в зале Советского фонда культуры выставка. Цитата из тютчевского «Цицерона» — «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые...» — стала названием выставки. Организовала ее дирекция по созданию Дома-музея.

После долгих и часто непродуктивных споров выработалась концепция музея. Не центр, не музей, а «Дом Высоцкого на Таганке». И данная выставка явилась как бы прообразом будущего «Дома», его моделью. Создатели выставки — сценарист А.Гостев и художник А.Тавризов — определили ее главную тему: «Высоцкий в контексте русской культуры».

В раскованной и даже несколько экстравагантной манере авторы выставки рассказывали о Москве времени Высоцкого с ее своеобразными приметами: заборами и тупиками, визгливыми плакатами и скромными афишами — и о творчестве самого Высоцкого.

О выставке, на которой было представлено около 600 экспонатов, рассказала Л.Абрамова: «Наша выставка сделана как бы прозрачно: на конструкции из дерева и стекла, проволочной сетке, мелком капроновом сите нанесены архитектурные, исторические пейзажи, московское небо в разную погоду, портреты русских писателей. Вдоль экспозиции «разбросаны» различные предметы, на первый взгляд не имеющие отношения к Высоцкому: телевизор «КВН», телогрейки и т. д. Это приметы времени, создающие ощущение достоверности. Через все залы выставки пройдет обыкновенный забор. Он — символ тех препятствий, которые Высоцкий преодолевал.

То есть выставка задумана как действие, а в залах постоянно будут звучать Володиные песни. Но и слушать его голос, на наш взгляд, недостаточно. Творчество Высоцкого будит мысли. И посетители должны иметь возможность их высказать, поспорить. Поэтому мы не станем выступать только в роли экскурсоводов. Мы

поведем с людьми беседу. На выставке предусмотрена специальная комната, где будут выступать ученые, исследователи творчества Володи. Будет сцена, на которой профессионалы и любители исполнят песни Высоцкого».

Интерес к выставке был большой, и экспозицию перенесли на ВДНХ, потом она была развернута в Набережных Челнах и в Твери.

На тот период самым насущным делом было восстановление здания, и в мае 1990 года новым директором все еще несуществующего музея был назначен А.Бартельс. По роду деятельности он был строителем. Предполагалось, что именно он сможет помочь с реконструкцией здания.

В июле 1990 года между дирекцией «Дома Высоцкого» и Театром на Таганке был заключен договор о взаимном сотрудничестве. Куратором от театра назначили В.Смехова.

1 июня 1992 года вышло постановление Государственного Комитета по культуре г. Москвы о преобразовании дирекции по созданию Центра-Музея в самостоятельную организацию — Государственный культурный центр-музей В.С.Высоцкого.

30 июня 1992 года постановлением № 430 правительства Москвы весь комплекс домов по Нижнему Таганскому тупику, 3, — площадью более двух тысяч квадратных метров — передан в оперативное управление Центру-музею. Музей стал единственным хозяином пяти домов и причудливого двора, даже двух — верхнего и нижнего, соединенных узким проходом. Дома старые. Даже старинные — годные разве что под снос. Строительство их на нынешнем фундаменте началось в 1805 и продолжалось до 1909 года. Комплекс домов не видел капитального ремонта уже несколько десятилетий, и для реконструкции необходимо было сломать все «внутренности» здания и среди голых стен возвести новые помещения с новой планировкой, приспособленной к музейным задачам.

Символично, что в этом самом дворе в 1979 году Итальянское телевидение снимало ролик с Высоцким.

Городские власти обязались предпринять все необходимое, чтобы Дом Высоцкого мог существовать нормально. Как приложение к постановлению существовал глубоко и детально проработанный проект, для реализации которого необходима помощь мощных спонсоров в течение нескольких лет.

Реалии были другими. Вот каким увидел музей корреспондент «Общей газеты» в январе 1994 года: «Сегодня желающий посетить центр-музей Высоцкого должен быть готов, например, к тому, что его главным эстетическим переживанием станет перелом собственной конечности — если, конечно, ему повезет хрястнуться об

лед ею, а не позвоночником или головой, что тоже не исключено... Без сомнения, разочарует его и экспозиция, посвященная жизни и творчеству знаменитого барда, — таковой просто не существует. Вернее, существует, но в каком-то недоматериализованном виде. Впрочем, какая там экспозиция, когда сам музей существует ровно в таком же качестве. Вроде он есть — организуются и проводятся выставки (за один прошлый год — целых пять), зайдите — кто-то вам обязательно что-то расскажет, включит магнитофон или видео; но вот чтобы, как это принято в музее, интерьер, экспонаты — этого нет и, видимо, долго еще не будет».

И действительно, музей еще не стал музеем, а скорее «клубом по интересам». Фонды накапливались непрофессионально, усиленно шла торговля «пиратскими» аудио- и видеозаписями, сомнительного качества атрибутикой. Проводимые акции и выставки, да и вся деятельность Музея не всегда соответствовали статусу культурного центра.

Кроме того, в зданиях, отведенных под музей, проживали 22 семьи. Благодаря личному вмешательству мэра столицы Ю.Лужкова все получили достойную жилплощадь.

21 мая 1996 года в ГКЦМ В.С.Высоцкого сменился директор. Всей работой центра стал руководить сын Владимира Семеновича — Никита Владимирович, который основной задачей ближайшего времени видел реконструкцию, строительство здания центра-музея.

Н.Высоцкий (из интервью 2000 года): «Я не хотел этим заниматься, но видел, что в музее не все в порядке, и пришел четыре года назад по настоянию отцовых родителей, своего деда, ныне покойного, и бабушки. «Поиграешь еще, успеешь». Они люди пожилые, им это трудно. Они потребовали моего вмешательства, я вмешался, и так крепко, что начал сам этим заниматься.

Это страшно, что происходило здесь. За 5 лет музей не собрал практически ничего. Многие люди, которые шли сюда работать по душевному порыву, были вынуждены уйти. Грязь, беспробудная пьянка под оглушительно включенные записи отца — вот так они его любили. Когда я пришел сюда в мае этого года, пригласил опытных сотрудников, они зашли — и ничего не поняли: фонды пустые. Ничего нет, кроме копий фотографий. Копий! Пропали вещи, деньги, аппаратура, время. Никакая прокуратура этого не вернет. А ведь люди приносили сюда все, что у них было, не копии — оригиналы. Какие-то нависшие балки, бродячие собаки, странные люди... Какие-то «братья» и «сестры» — клянутся, что родня, вечно пьяные. Нормальные люди шарахались. Какое-то время, в самом начале, мама здесь моя работала. Не выдержала, ушла.

О музее готовилась телепередача. Но журналист показал материал бабушке, и она взмолилась: «Пожалуйста, не надо!» Ну как объяснить это, что семья наша терпела.

Когда я возглавил музей, Туманов дал мне грузовые машины и мы вывезли около 30 десятитонных кузовов бытового мусора отсюда! Пищевые отходы, бумага, сломанная мебель и прочее. Здесь была помойка.

Музей — это будет живой дом. Будет театральный зал. Все духовно родственное Высоцкому — энергичное, веселое, творческое».

Рьяно взявшись за выметание накопившегося в музее мусора, новый директор закрыл «Вагант» — издание нужное и очень популярное среди висоцколюбов, заодно вывел и некоторых сотрудников. Среди них были люди, работавшие в музее не за деньги, а по велению сердца, прикипевшие к исследовательской работе по изучению творческого наследия Высоцкого, сделавшие увлечение его поэзией своей профессией. Не сработались... Из музея вынуждены были уйти научные сотрудники Александр Ковановский, Вадим Дузь-Крятченко и Лев Черняк, друг детства Владимира Высоцкого Аркадий Свидерский — живой экспонат, работавший заместителем директора музея, и другие... Подавляющее большинство людей, так или иначе причастных к созданию Центра-музея В.С.Высоцкого, по недоброй воле оказалось не у дел. А когда человека лишают цели, смысла жизни — это всегда трагедия. И оправиться после неожиданного удара, вновь встать на ноги и продолжить «общее дело» удалось не многим.

А на стене внутреннего дворика прекрасно перестроенного, похорошевшего музея долгое время висело объявление «Требуется научный сотрудник». И это при том, что целая когорта людей, любящих и знающих творчество В.Высоцкого, живет и здравствует вдалеке от некогда общего Дела. Все они — страстные поклонники творчества Высоцкого — продолжают заниматься исследовательской работой, но не в музее.

А.Ковановский вместе с другими бывшими сотрудниками музея в апреле 1998 года организовал творческое объединение «Ракурс», сохранив все основополагающие виды и направления творческой и научной деятельности, в том числе: комплектование фотоархива, комплектование и реставрация архива кино- и видеосъемок, организация выставок и экспозиций, обработка фонограмм, дальнейшее пополнение фонотеки, создание документальных фильмов и передач, публикация каталогов и других материалов...

По сути, «Ракурс» представляет собой в некотором роде альтернативу официальному музею. Но по многим вопросам, вместо со-

гласованных действий на общее благо, Н.Высоцкий выражает свое несогласие с деятельностью ТО «Ракурс» вплоть до судебных разбирательств.

Благодаря усилиям С.Зайцева (главным образом) вместо «Ваганта» под крылом книжного центра «Москва» был организован журнал «Вагант-Москва». Любая литература этого издательства была запрещена к распространению в киоске ГКЦМ его дирекцией. Вот как об этом рассказывает редактор бюллетеня Сергей Зайцев: «В мае 1996 года история наша могла закончиться печально. В центр-музей директором пришел младший сын Владимира Семеновича Никита. Уж не знаю, чем руководствуясь, только не здравым смыслом, он тут же уволил подавляющее большинство сотрудников. Без объявления причин, похода. Ну что ж, *«жираф большой — ему видней»*. Правда, деду своему, Семену Владимировичу, Никита пообещал «Вагант» не трогать. Обманул. Нет, формально он нас не уволил, как других, но при этом создал такие условия, что мы сами вынуждены были оставить то, что своими руками и с невероятными усилиями создавали...

...А ушли мы, надо сказать, с пользой для дела и для себя: выпуск печатной продукции увеличился более чем в четыре раза. Однако пришлось отказаться от одного из трех наших изданий — Приложений к «Ваганту», поскольку в этих выпусках публиковались материалы чисто музейного характера».

25 января 1997 года в Доме любителей книги на Старой Басманной состоялся вечер презентации нового независимого журнала «Вагант-Москва», который был заявлен издателями как преемник прекратившего свое существование журнала «Вагант», издававшегося до середины 1996 года в ГКЦМ Высоцкого. Издательство «Вагант-Москва» переместило свою работу в столичный книжный магазин «Москва», что на Тверской, 8.

В 1998 году в Доме-музее была создана тон-студия, где производится перевод в цифровую форму записей со старых бобин-кассет. Приступили в музее и к систематизации архива, который насчитывал около 10 тысяч единиц хранения. К концу 1998 года общие фонды Музея составляли свыше 23 500 единиц хранения.

Н.Высоцкий приглашал к участию в работе музея М.Влади, но она, по словам Л.Абрамовой, «не желает говорить о жизни и творчестве Владимира Семеновича, она хочет жить только той частью своей жизни, которая принадлежит только ей».

8—12 апреля 1998 года в Государственном культурном центре-музее В. С. Высоцкого прошла Международная конференция «Владимир Высоцкий и русская культура 1960—1970-х годов». Она

была посвящена 60-летию со дня рождения поэта и проведена при участии кафедры истории русской литературы XX века филологического факультета МГУ, кафедры литературно-художественной критики факультета журналистики МГУ при поддержке «Института Открытое общество» (Фонд Сороса) и Благотворительного фонда Владимира Высоцкого. Впервые так широко была представлена география участников: 27 городов России — от Калининграда до Уссурийска, от Якутска до Краснодара; Узбекистан и Литва, Украина и Казахстан, а также Австрия, Германия, Израиль, Польша, Болгария, Италия, Румыния, Швеция, США, Великобритания. Недавно сформировавшаяся, но уже вполне серьезно заявившая о себе новая ветвь литературоведения — высококоведение — собрала для общей работы специалистов разных профилей: филологов, лингвистов, музыковедов, социологов, философов, педагогов — всех тех, кто в различных аспектах исследует творчество Владимира Высоцкого в контексте русской культуры. К началу конференции в ГКЦМ был открыт новый актовзй зал. В этом небольшом, но хорошо спланированном и оснащенном современным оборудованием помещении, а также в удобном фойе при нем и в расположенной рядом галерее «Сэм Брук» и проходила работа секций.

На этой конференции Музею был вручен разработанный учеными МГУ том учебника «История литературы XX века», где в число десятка основных имен поэтов столетия вошло и имя Высоцкого.

25 июля 2000 года, двадцать лет спустя после смерти Высоцкого, в музее открылась постоянная экспозиция.

Высветился ГКЦМ Высоцкого на официальном и красиво оформленном сайте в Интернете (<http://www.visotsky.ru/index.htm>), на котором основной интерес у посетителей может вызывать альманах «Мир Высоцкого». Обидно, однако, что к подавляющему большинству статей альманаха нет доступа.

В Первомайские праздники 2002 года ночью музей Высоцкого был ограблен. Грабители забрались по стене на площадку второго этажа, выломали крепления решетки и попали внутрь. Сигнализация почему-то не сработала... Список похищенного был странным — не тронув ничего ценного, грабители вскрыли компьютер, вырвали электронную начинку и прихватили дешевый диктофон. Вместе с жестким диском пропала база данных и верстка альманаха «Мир Высоцкого»... «Все будет восстановлено!» — обещал директор музея и обратился с просьбой к фирмам — продавцам компьютерного оборудования: «Помогите нам! Нас устроит любой компьютер». Наверно, помогли... В том же году ГКЦМ издал шес-

той выпуск ежегодного альманаха «Мир Высоцкого. Исследования и материалы».

В марте 2003 года в ГКЦМ Высоцкого прошла Третья международная научная конференция «Владимир Высоцкий: взгляд из XXI века». Главными вопросами программы конференции были: В.Высоцкий и русская литература XIX — XX веков и проблемы изучения биографии поэта.

Когда в мае 1996 года директором ГКЦМ стал Н.Высоцкий, как это и положено новому руководству, он огласил концепцию будущего музея: «Это, с одной стороны, «образец» нашего советского Дома культуры, только профессионального, ненатужного, а с другой стороны — западный вариант культурного центра. То на один модуль напярк, то на другой, так оно и шевелится. Вот такая подвижная структура. Мне кажется правильным и справедливым то, что все это носит имя Высоцкого. Что лучшая память о таких людях не пионеры, которые куда-то несут цветы, преклоняют колено, а вот такая активная творческая жизнь».

Если в других очагах культуры России «западные варианты» уже давно были внедрены, то ГКЦМ Высоцкого шел к этому долгих десять лет. 26 января 2006 года в честь дня рождения поэта в Нижнем Таганском тупике открылся клуб с многообещающим названием «Высоцкий».

В первых отзывах на это событие в печати (журнал «Итоги», 4, 19 февраля 2006 г.) говорилось, что «создатели клуба ставили перед собой нелегкую задачу возбуждения чувства ностальгии у посетителей по Высоцкому и его времени».

На церемонии открытия Н.Высоцкий и В.Золотухин разрезали ленточку и забрали кусочки на память. В этом «внешне неброском, но романтическом оазисе все родное, умильное до слез: и сам старомосковский двухэтажный особнячок с деревянными лестницами, уютной, тихой верандой на втором этаже, с фикусами, ковриками, желтыми абажурами, фотографиями в простых рамках. А в книжечке меню с весьма спокойными ценами культовая селедочка с картошечкой и маринованные грибки уверенно чувствуют себя рядом с гастрономическими изысками».

Предполагается в клубе много музыки и песен, как самого Высоцкого, так и «под Высоцкого». Как отнесся бы к такой форме «ностальгии по себе» сам Владимир Семенович, можно только гадать, а вот сын его Никита остался доволен — еще один финансовый проект с брендом «Высоцкий» воплотился в жизнь. Это дела, а вот слова одного из интервью, не совсем, а может, совсем не соответствующие делам: «Я считаю, что музей — это не развлекатель-

ное учреждение. И когда начинают вводить элементы шоу, элементы агрессивного маркетинга, музей проигрывает. В музее не должно быть весело. В музее должно быть интересно».

Новое направление в музейном деле продолжается. Сибиряки — народ прямее столичного: чего там клубом прикрываться — открыли сразу ресторан в «сверхсовременном горнолыжном комплексе “Бобровый лог”», что неподалеку от Красноярска. Назвали «Хозяин тайги», обклеили стены «уникальными фотографиями из личного архива В.Золотухина» и даже рукописями стихотворений и песен Высоцкого. Получился музей в ресторане. А может, ресторан в музее?

В декабре 2006 года «Комсомольская правда» опубликовала еще одну ресторанный-музейную новость под заголовком «Сын Высоцкого открыл в Сибири ресторан в память об отце».

— Мне очень приятно, что в Красноярске помнят моего отца, — сказал «КП» Никита. — Я лично подбирал сюда фотографии.

Этот ресторан назвали «Вертикаль». Здесь будут помнить Высоцкого под «Сибирскую» с одноименными пельменями...

ФОНД ИМЕНИ ВЫСОЦКОГО

Народ сам выбирает гения, назначает его. В том состоянии, в котором находится народ, ему нужен именно Высоцкий, художник синкретический, впитавший и воплотивший всю сумятицу вкусов и нечто высшее и вместе с тем доступное.

Давид Самойлов

25 января 1997 года газета «Московский комсомолец» напечатала печальное сообщение о том, что 400 тысяч рублей, собранные для музея Высоцкого, «сгорели» во время гайдаровских реформ». Нужно было все начинать сначала... По инициативе семьи поэта был создан Благотворительный фонд Высоцкого, сопредседателями которого стали мать Владимира Семеновича — Нина Максимовна, предприниматель Вадим Туманов и космонавт Георгий Гречко. В попечительский совет вошли Ю.Карякин, Г.Волчек, В.Смехов, В.Золотухин, Э.Сагалаев и другие известные деятели культуры. Исполнительным директором Фонда стал Никита Высоцкий. В программе Фонда — поддержка Центра-музея Высоцкого, премия имени Высоцкого, другие добрые дела.

21 января 1997 года в «Комсомольской правде» было опубликовано обращение о создании Фонда

«Наверняка многие из вас помнят о том, что 25 января 1998 года Владимиру Семеновичу Высоцкому исполнилось бы 60 лет.

В преддверии этой даты усилиями семьи и друзей Владимира Высоцкого создан фонд его имени. Этот фонд должен финансировать огромный объем работы, целью которой является сохранение памяти о В.Высоцком для нас и наших детей. Мы хотим, чтобы в Государственный культурный центр-музей В.С.Высоцкого, находящийся сейчас в бедственном положении, могли приходить самые разные люди, которым Владимир Высоцкий дорог и сегодня. Мы хотим выпустить в эфир цикл передач к 60-летию Владимира Семеновича, издать академическое Собрание сочинений, собрать всевозможные материалы о его жизни и творчестве, отреставрировать уже имеющиеся записи, кино- и фото пленки.

У Высоцкого великое множество друзей. Сам он всю жизнь помогал и близким, и тем, кого не знал, — ведь его песни были со многими из нас и в трудную, и в радостную минуту. И друзьями Владимира Семеновича по праву могут называть себя все те, кто любит его творчество и хранит о нем светлую память.

Любовь к Высоцкому — это одна из немногих на сегодняшний день вещей, которая объединяет самых разных людей, заставляет вспоминать о том, что мы все-таки один народ, у нас одна, общая, судьба и общее прошлое, которое нельзя забывать ради наших детей. Мы должны передать им то, чем мы жили, чем дышали и о чем думали.

Мы обращаемся ко всем читателям. Сегодня не лучший момент для того, чтобы обращаться к вам за помощью. Но мы верим, что увековечение памяти о Владимире Высоцком — обязанность не только его родных и близких, но и тех, кто помнит и любит его песни, кому небезразличны мысли последующих поколений.

Мы надеемся на вашу помощь и заверяем вас, что все наши усилия направлены только на то, что принесет пользу всем нам, — на сохранение светлой памяти и доброго имени Владимира Высоцкого.

С уважением, сопредседатели Фонда:

Нина Высоцкая, Георгий Гречко, Вадим Туманов

24 января в отделении «Альфа-банка» Н.М.Высоцкая от имени семьи публично внесла первый взнос в Фонд. В этот же день состоялась презентация Благотворительного фонда. Много теплых слов и пожеланий сказали гости, друзья и поклонники поэта. Все они поддерживали создание этого фонда.

25 января Государственный культурный центр Высоцкого совместно с Фондом Высоцкого пригласили любителей его творче-

ства на день рождения поэта. Ему исполнилось бы 59 лет. Состав участников был как бы поделен на две группы.

В первой выступили люди, которые знали Высоцкого, работали, дружили с ним — или просто жили с ним в одно время. Это В.Конкин, А.Вознесенский, Ю.Ким, В.Павлов, А.Филиппенко. Были воспоминания, рассказы о каких-то моментах из биографии, мало известные широкой публике. Так, А.Филиппенко рассказал, что во время его совместных с Высоцким выступлений их ловил ОБХСС. А в этот раз он прочел рассказ М.Зощенко «Мелкий случай из личной жизни». «Хочется, чтобы на этом вечере зрители улыбнулись, посмеялись, — сказал Александр Георгиевич. — Дело в том, что песни Высоцкого, особенно его ранние вещи, — это по сути трагифарс. И этот рассказ Зощенко написан в таком же жанре».

Вторая группа выступавших — представители молодого поколения — певцы и музыканты, недавно записавшие альбом своего исполнения песен Высоцкого.

Никита Высоцкий так определил цель вечера памяти: «К сожалению, гибнут записи... Ведь эксплуатируются только те записи, которые были сделаны студийно. А большинство записей, самые лучшие, самые живые записи — которые сделаны на любительских магнитофонах с концертов. Рушатся его пленки, рушится видео... Поэтому я обратился к людям в канун дня его рождения создать этот Фонд. Помогите сделать, чтобы всем было хорошо! Давайте сделаем это вместе. Он достоин этого».

На вечере присутствовали родители В.Высоцкого. Для Семена Владимировича это было последнее мероприятие, посвященное памяти его сына, — 17 июня 1997 года он отметил свой 81-й день рождения, а на следующий день скончался в Московском военном госпитале. Урна с прахом С.В.Высоцкого захоронена на сороковой день на Ваганьковском кладбище в могиле Е.С.Высоцкой-Лихалатовой.

Отношения между Семеном Владимировичем и Ниной Максимовной оставались неприязненными до последнего времени. С.Высоцкий (из интервью В.Перевозчикову): «Хотя мы с ней никогда хорошо не жили, я ей закрою глаза, когда она умрет». Однако не получилось... Нина Максимовна пережила Семена и ушла из жизни в сентябре 2003 года.

Последние годы Семен Высоцкий чувствовал себя «папой при сыне». Если его при знакомстве кому-то представляли, он протягивал руку и говорил: «Высоцкий!» И сразу же следовал вопрос: «В каком смысле — Высоцкий?!» — «Папа», — отвечал Семен Владимирович. Он очень трепетно относился к памяти Евгении Степановны. Болезненно переживал нескладывающуюся жизнь внуков, которые, наряду с фамилией, унаследовали и некоторые

губительные привычки своего отца. С горечью говорил об их неприкаянности, неустроенности. Всегда с нежностью вспоминал Изу, отмахивался, когда разговор заходил о Люсе, ругал Нину Максимовну и Марину Влади.

В то время когда создается Фонд Высоцкого, когда просто необходимо участие близких ему людей для сохранения его творчества и увековечения памяти о нем, Марина Влади полностью отстраняется от участия в этом процессе. Немецкий продюсер и режиссер Гюнтер Коттэ совместно с Болгарским национальным телевидением весной 1997 года ставит документальный фильм о Высоцком и пытается привлечь для этого Марину Влади. В ответ — послание следующего содержания:

9 апреля 1997 года
Господину Коттэ

Мне передали ваш новый факс относительно документальной ленты о Владимире Высоцком. У меня нет намерений принимать участие в фильме. Прошу вас с уважением отнестись к моей воле. Я не желаю, чтобы мое имя в нем фигурировало. Таково мое последнее слово. Моего адвоката в Москве я проинформировала.

Марина Влади

Интервью Влади почти не дает. А русским журналистам, даже пишущим для эмигрантских изданий, совсем отказывает. Говорят, виной тому — не то чтобы неблагоприятный отзыв на выпущенную книгу о Высоцком, а «килограммы грязи, вылитой в России на их личную жизнь с Высоцким». И не теми, кто не имел к этой жизни никакого отношения, а людьми, называвшими себя близкими друзьями.

Осталось без ответа приглашение, отправленное Н.Высоцким в Париж, — Марина Влади на торжества по случаю 60-летия Высоцкого не приехала.

ВЫСОЦКОВЕДЕНИЕ КАК НАУКА

Поэзия Высоцкого — из ряда тех явлений, которые словно бы предназначены для того, чтобы наполнять реальным содержанием все реже употребляемые у нас выражения «родной язык» и «родная литература».

Андрей Скобелев

Очень большая честь для поэта, если им заинтересовался литературовед. Из двух тысяч наших официальных и тьмы тем неофициальных поэтов такая честь выпадает единицам. Высоцкому в их числе.

Игорь Бестужев-Лада

Прошли юбилейные торжества, отгремели фанфары, схлынула мутная волна фальшивых слез официальной скорби о поэте. Время все полнее высвечивает образ и творчество Владимира Высоцкого. На смену эмоциям пришла пора осмысления творчества. Уже тогда, в 88-м году, не надо было доказывать, что Высоцкий — это крупное художественное явление, требующее научного к себе отношения. В 1988 году в журнале «Знамя» появляется статья С. Чуприна «Вакансия поэта: Владимир Высоцкий и его время: размышления после юбилея», где автор утверждает, что «спорить о Высоцком, о том, подлинная он величина или мнимая, стало уже скучно», нужно «говорить о Высоцком не только как о «неповторимом феномене», но и как о поэте, как о профессиональном литераторе, множеством нитей связанном и с реальностью современной жизни, и с реальностью современной поэзии». С этого момента начинается филологическое исследование творчества поэта Владимира Высоцкого, который в дальнейшем меньше чем за три десятилетия из фактически непечатаемого автора песенок, звучащих в любительских записях на магнитофонах, превратился в классика русской литературы, изучаемого в школе и вузе, в объект многочисленных диссертаций... И кем надо быть, если не национальным классиком, чтобы цитаты из твоих текстов использовались в оформлении станций Московского метрополитена? Подобной чести удостаивались Пушкин... Маяковский... На станции «Сретенский бульвар» читаем на стене подземного вестибюля: *«Где мои семнадцать лет? На Большом Каретном»*. Бронзой по мрамору...

Вначале высоковедение было любительским. Труды, посвященные творчеству Высоцкого, создавали люди, не имеющие ничего общего ни с литературой, ни с музейной, ни с научной деятельностью. Это были врачи, инженеры, военнослужащие, шахтеры, шоферы, моряки... Естественно, их работы были иногда наивны и просты, естественно, им не хватало профессионализма. Но благодаря именно им в конце восьмидесятых, когда высоковедение шагнуло наконец-то в просторные университетские аудитории и музеи, профессионалы смогли начать свои исследования не с нуля. Их ждали готовые библиографии, рецензии, каталоги, дискографии, фильмографии, социологические исследования и даже философские трактаты. Среди огромного количества заметок, журналь-

ных статей, вступительных слов к подборкам стихотворений появляется целый ряд интереснейших, глубоких работ, посвященных его творчеству. Фундаментальные работы Ю.Андреева, Ю.Карякина, Н.Крымовой, Л.Томенчук, В.Новикова, В.Толстых, отличающиеся профессионализмом, концептуальностью, тонкой наблюдательностью.

В.Абдулов: «Наступает время серьезного изучения «феномена Высоцкого». Появляются первые профессиональные работы крупных филологов, текстологов. Они показывают, сколь непроста природа поэзии Высоцкого, в какую новаторскую форму была оправлена суть этого явления — открытие новых законов стихосложения, сложнейшие рифмы, строфика, не встречавшаяся до сих пор в русской словесности. Кажущаяся простота и как бы импровизационность не позволяли нам, слушателям, потрясенным изначально лишь оголенной правдой, обрушившейся на нас вместе с *«отчаяньем сорванным голосом»*, заметить всю виртуозность стихотворной техники».

В журнале «Вопросы философии» № 7 за 86-й год была опубликована статья доктора философских наук В.Толстых «В зеркале творчества (Вл. Высоцкий как явление культуры)». Будучи членом худсовета Театра на Таганке, автор близко знал Высоцкого. Неторопливо и обстоятельно философ подходит к оценке творчества поэта и актера. Если в статьях Н.Крымовой творчество Высоцкого рассматривалось в основном с позиций театрального или литературного критика, то Толстых рассматривает это под углом серьезных, проблемных граней общественного развития.

В.Толстых: «При внимательном взгляде и обдумывании начинаешь понимать, что секрет удивительно мощного духовного воздействия Высоцкого на своих слушателей заключен, прежде всего, в объективном пафосе и содержании его стихов-песен (если под сознанием понимать «осознанное бытие», а высшее достоинство чувства и мысли видеть в их истинности, соответствии объективному содержанию жизни). Ему удалось добиться, пожалуй, самого редкого и завидного для художника результата — стать человеком близким, своим для очень многих людей, войти не только в дом, квартиру, но и в душу каждого, кого он задел своим творчеством. Впечатление от его многочисленных песен такое, что он попытался объять необъятное, что ему до всего и до всех есть дело. Я понимаю, что это всего лишь впечатление, что объять необъятное немислимо. Но как отвязаться от самого этого впечатления? Это можно объяснить развитым чувством причастности поэта — причастности не по обязанности, а по строю души, по велению совести, т. е. отличающим Владимира Высоцкого пронзительно лич-

ным восприятием дел, забот и раздумий своих сограждан, нас с вами, дорогой читатель. Но ведь многим, и не только художникам, свойственно это чувство: никому еще не удавалось создать, сотворить что-либо путное, стоящее, достойное внимания людей без той нити, которая тебя с ним соединяет, роднит».

Заканчивая статью, В.Толстых пишет: «Ныне, когда поэта не стало, начинаешь понимать, что это был сплошной обнаженный нерв. Что жизнь его была самосжиганием, которое, понятно, не может происходить долго. Увы, тот, кто горит, и сгорает быстрее. Я не о том, что не надо себя беречь, не думать о здоровье. Надо и беречь, и думать о здоровье. Но надо понять и тех, кто себя не бережет, кто растрчивает себя, не задумываясь о *«фатальном исходе»*. Когда же мы научимся отличать тех, кто работает, творит, от тех, кто делает что-то похожее, но все-таки по существу и не работает, и не творит?! Разница ведь существенная, для общества не мало-значущая».

В феврале 1988 года в Воронежском государственном университете состоялась конференция «Поэзия и правда Владимира Высоцкого», на которую собрались докладчики из многих городов Союза, а также из Венгерской республики и ГДР.

Фактически именно с этой конференции началось становление науки о творчестве Владимира Высоцкого — высококоведения, исследующего историю жизни и многогранное творчество поэта и актера, а Воронежский университет стал считаться одним из основных центров высококоведения. Материалы конференции были объединены в первый сборник научных работ «В.С.Высоцкий: исследования и материалы», содержащий три раздела: Литературоведение — Театр и музыка — Текстология. В приложении к сборнику дан список основных работ, посвященных творчеству Высоцкого. Любопытная деталь: до 1980 года в нем — 22 названия, а с 1980 по 1988 г. — их почти 300...

В августе 1991 года вышла из печати первая литературоведческая монография о творческом наследии поэта «Владимир Высоцкий: Мир и Слово», написанная преподавателями Воронежского университета А.Скобелевым и С.Шауловым. При огромном интересе к личности и творчеству Высоцкого книга, вышедшая тиражом в 5000 экземпляров, практически сразу стала библиографической редкостью. Авторы, проведя глубокое филологическое исследование поэтической системы поэта, положили конец спору о принадлежности наследия Высоцкого к поэзии. Они доказали, что произведения Высоцкого — это, прежде всего, факт литературы, а не какого-то самодеятельного творчества.

Излагая научный материал последовательно, просто и доходчиво, авторы написали книгу, понятную не только литературоведам, но и любому мыслящему читателю. Именно так должна составляться любая серьезная книга в расчете на то, что ее читать и работать с нею будут люди, разные по возрасту, уровню знаний, жизненному опыту, степени владения темой и материалом на протяжении долгих лет.

Еще в 1980 году Юрий Карякин оптимистически предрекал нынешнее отношение к творчеству Высоцкого: «Почти сразу после смерти Володи мы с писателем Валентином Оскоцким и искусствоведом Натальей Крымовой провели на факультете журналистики семинар по творчеству Высоцкого — почти подпольно, власти запрещали тогда, даже уже после смерти поэта, писать о нем, а тем более устраивать публичные акции. Я тогда пошутил: «Вот увидите, будут еще писать диссертации по Высоцкому!»

Предсказание Ю.Карякина сбылось — несколько десятков диссертаций уже защищены, в Москве, Самаре и других городах собираются ученые, для которых творческое наследие Высоцкого — хлеб насущный.

В 1991 году вышла в свет книга-исследование профессора МГУ В.Новикова «В Союзе писателей не состоял... Писатель Владимир Высоцкий», подтверждающая мнение воронежских ученых о том, что творчество Высоцкого выбивается из канонов обычной поэзии и, несмотря на кажущуюся простоту, чрезвычайно сложно, требует научно-эстетического исследования.

С 1997 года в ГКЦМ В.Высоцкого издается альманах «Мир Высоцкого», содержащий в себе исследования и материалы по творчеству поэта. В печать попадают работы очень разные; публикуются в альманахе известные высокоцковеды, такие как А.Крылов, редактор Собрания сочинений Высоцкого в двух томах, авторы литературоведческих монографий о Высоцком А.Скобелев, С.Шаулов, В.Новиков, А.Кулагин, Н.Рудник, — и совсем неизвестные, начинающие исследователи, студенты и аспиранты вузов.

Научный подход исследования, сочетающийся с простотой и доходчивостью, понятный широкому читателю, не каждому по плечу. В некоторых работах скудость мысли часто прикрывается трескучей фразой, и порой за множеством научных терминов с неаргументированными, бездоказательными выводами не видно самого поэта. Часть научных работ написана как бы «для внутреннего пользования», тем самым расширяя и без того огромный разрыв между академическим высокоцковедением и высокоцковедением и высокоцколюбием «народным». После знакомства с рядом работ складывается впечатление, что литературоведы-филологи пишут

главным образом в расчете не на обычного среднего читателя, а — друг на друга, всячески изолируясь при этом в заумности и стремясь во что бы то ни стало продемонстрировать свою эрудицию и владение профессиональной терминологией.

А.Гордейчук: «Вряд ли скажут что-либо уму и сердцу рядового читателя всевозможные результаты «актуализации словесных качеств компонентов фразеологических единиц» (Л.Верещагина) или особенности песенного творчества Владимира Высоцкого, которые проявляются не иначе как «на уровне отбора прецедентных текстов как культурных знаков» (А.Евтюгина) и т. д. Хочется спросить первую из процитированных авторесс: неужели при помощи подобных выражений она объясняет учащимся поэзию Высоцкого, Есенина, Блока на уроках литературы в московской средней школе № 38, где работает?»

Разбирая библейскую и мифологическую тематику в творчестве Высоцкого, литературовед Т.Орловская разъясняет: «В поэзии Высоцкого продолжилась скрытая тенденция русской литературы первой половины века к демифологизации — тенденция, которая не могла найти признания в обществе, охваченном сильным мифологическим порывом. Высоцкий творил уже в эпоху распада лозунгового мышления. Поэтика Высоцкого — выражение тотального скептицизма по отношению к языку. Каждое его стихотворение — клеточка, разрушающая мифологическую конструкцию, где бы и когда бы она ни возникала: в обыденной жизни, в торжествующей официально-бюрократической или в так называемом национально-поэтическом сознании.

Высоцкий пародирует нивелирующие лексико-стилевые стандарты, доводит до абсурда безличные лозунги и клише, высмеивает словесные шаблоны. Его язвительная ирония обращена на бездумные «железобетонные формулы». Он выстраивает сатирический образ мертвого языка, лишаящего людей способности мыслить. Однако наиболее существенно для разрушения мифологической инерции использование Высоцким архитипических тем и сюжетов. Так, стихотворение «*Райские яблоки*» — это крушение традиционного топоса «Сада», связанного с представлением о вечной счастливой жизни. Сад всегда — проекция в будущее. У Маяковского грядущий город-сад контрастирует с настоящим, которое изображено в апокрифических традициях хождения по мукам. В финале третьего действия чеховского «Вишневого сада», в монологе Ани, мифологема будущего сада предстает профанирующей пародией на надгробные речи древних. У Высоцкого в «*Райских яблоках*» путь души в рай описан внешне традиционно — как восхождение к высокому через низменное, грязное, как преодоле-

ние земного. Однако в архаический сюжет встроено чужеродный мотив свободы личности. Возникает двойное отрицание: несвободы как реального факта и свободы как словесной декларации. Тем самым раскрывается механизм иллюзорного понимания свободы.

Демифологизирующая тенденция в искусстве всегда направлена на восстановление целостности человеческой личности, языка и мышления. Подлинно свободный человек, включенный в системы творческой деятельности, несомненно оценит вклад Высоцкого в раскрепощение социального сознания сугубо художественными средствами».

Как говорил А.Райкин словами М.Жванецкого — «красиво, но не понятно...». И, конечно же, жаль, что Высоцкий так и не узнал, что он в своих песнях «раскрепощал социальное сознание, пародируя нивелирующие лексико-стилевые стандарты и выражая тотальный скептицизм...».

Неоднократные попытки поверить «алгеброй» высокого литературоведения и профессиональной филологии гармонию насквозь народного стиха Высоцкого, понятного любому хоть маломальски мыслящему и думающему человеку, малопродуктивны. Ученый-политолог и космонавт по совместительству Ю.Батурин в своем трактате «Текст воспринимаемый и мобилизующий» рассматривает Высоцкого не как человека и поэта, а как «понятие, причем не только поэтическое, но и политическое и социальное». Он предлагает исследовать это «понятие» системным методом, чтобы познать «внутренние закономерности эффективности текстов». Чтобы разобраться, что же имел в виду поэт в том или ином стихотворении, чтобы заглянуть в смысловую глубину песни, Батурин предлагает «пространство текста уподоблять анфиладе прозрачных экранов, используя элементы ньютоновской механики, обобщенные теорией относительности Эйнштейна». Для непонятливых ученый рассматривает конкретный пример — песню «Товарищи ученые». Путем «простых и понятных» выкладок и хорошо развитого пространственного воображения эту песню читатель или слушатель должен представить в виде «симплексного комплекса», который может быть изображен в виде тетраэдра. Ребра тетраэдра — это лучи, с помощью которых мы можем «преодолеть пространство текста» и т. п.

Грешат «научообразием» и многие статьи альманаха ГКЦМ «Мир Высоцкого». Узкопрофессиональную лексику некоторых абзацев трудно понять без перевода-расшифровки на нормальный язык. Ну например: кандидат филологических наук из Магнитогорска А.Прокофьева сообщает о том, что «фразеологические единицы в текстах Высоцкого имеют свойство возбуждать предсказуе-

мость содержательно-фактуальной информации, эксплицитно выраженной в последующих частях текста». Если перевести это на нормальный язык, то автор хочет нам всего лишь сообщить, что некоторые слова в произведениях Высоцкого обладают способностью подсказать читателю и слушателю дальнейшее содержание этих произведений и развитие их сюжета еще до полного их прочтения и прослушивания.

«Товарищи ученые, доценты с кандидатами», не делайте из поэта «понятие», а из его песен «тетраэдры»! Народ уже давно и сразу разобрался своим несистемным методом, не «преодолевая текст». а наслаждаясь им и вообще всем творчеством Высоцкого. Простота, доходчивость и прозрачность песен Высоцкого не устраивают некоторых досужих исследователей, и они, не довольствуясь природной глубиной большинства произведений поэта, пытаются копать еще глубже, лезут в такие дебри, коих и быть-то не может. Может, лучше разобраться с тем, что Владимир Семенович написал, а не выковыривать то, что он при этом мог бы подразумевать. «А что имел в виду — то написал», — так говорил сам Высоцкий. Он и сам был человеком открытым, и все его творчество доступно и понятно миллионам. Тем он им, миллионам этим, дорог и любим ими. Все, что он считал нужным пропеть своим хриплым голосом, он пропел.

Научные подходы к изучению творчества любого писателя многочисленны по своему разнообразию. Графики, диаграммы, схемы... Профессору В.Новикову доступен весь арсенал. Из одной статьи в другую пересказывает Новиков шутку Высоцкого о том, что он собирается довести количество своих спортивных песен до сорока девяти — как в «Спортлото». Ну как не воспользоваться такой возможностью еще раз попробовать засунуть поэзию Высоцкого в схему. А размерчик подсказан самим поэтом: $7 \times 7 = 49$. Если просто взглянуть на схему-таблицу, ничего не понять. Но Новиков дает пространный комментарий, и вся поэзия Высоцкого «как на ладони».

Оказывается, Высоцкий не просто сочинял песни на подвернувшуюся под руку тему или заказ, а «выстраивал определенные смысловые ряды»! В приводимой таблице сверху вниз следуют условно выделенные тематические циклы Высоцкого, а справа налево разворачивается проблемно-философская координата его художественного мира. Имеется в виду, что каждая песня, каждое стихотворение Высоцкого потенциально попадает в одну из сорока девяти клеток.

Категорически не согласен с таким подходом «систематизации поэзии» высококовед Ю.Тырин: «Однажды я писал, что построение каких бы то ни было реальных схем «тонких тематических и проблемных связей» (Новиков), безусловно существующих между произведениями, и не только у Высоцкого, — бесперспективно: это будет фантазия любителя, а не вывод исследователя».

Такого же мнения придерживается А.Гордейчук: «Раскладывать по полочкам наследие какой-либо выдающейся творческой личности — занятие изначально неблагодарное и малопродуктивное».

Другая проблема некоторых авторов — явная смысловая «перегрузка» поэзии Высоцкого, поиск «черной кошки в темной комнате» либо несуществующей «фиги в кармане». Ярким примером подобного «исследования» может служить книга Я.Кормана «Владимир Высоцкий: ключ к подтексту» (Ростов-на-Дону, «Феникс», 2006), в которой автор «предлагает ряд новых, неожиданных прочтений хорошо известных текстов» и находит то, что поэт и не думал прятать. По мнению Я.Кормана, почти все песни Высоцкого диссидентского толка и написаны под девизом: «Я и Власть». Каждый находит то, что ищет. Из интервью Высоцкого итальянскому телевидению в мае 1979 года: *“Мне часто присылают письма, в которых спрашивают: «Что вы имели в виду под той или иной песней?» Ну, что я имел в виду, то я и сказал. Но очень многие люди склонны находить в этих песнях свое — то, что им ближе, то, что им дороже. Или склонны находить в меру своей испорченности иногда то, чего я вовсе не имел в виду: песня и так сама по себе достаточно сложна и остра, а они находят там нечто еще такое, что бы им хотелось там увидеть или что им показалось, — чего я, конечно, в виду не имел. Ну а в связи с этим я написал в ответ на все письма (потому что я каждому не могу ответить) такую песню, в которой есть строки «Спасибо вам, мои корреспонденты, что вы неверно поняли меня»”*.

Известно, что художник всегда, если он не ангажирован самой властью, антагонистичен любой власти, какой бы прогрессивной она ни была или ни казалась таковой. Но аналитиков творчества того или иного художника подстерегает опасность отождествления власти и существующего строя. И если говорить о творчестве Владимира Высоцкого в существовавших обстоятельствах, то два полюса, бывших очевидными для подавляющего числа советских людей, очевидны были и для Высоцкого: строй для него — со знаком «плюс», власть для него — со знаком «минус». Вот почему Высоцкий никогда не был антисоветчиком, вот почему он не стал диссидентом. И он не только не был противником советского строя, но, как и многие, гордился им, его достижениями.

Высоцкий не был ни скрытым, ни явным антисоветчиком; не был он и диссидентом и с «фигой в кармане» не жил. Ореол мученика и страдальца ему тоже не подходит. Он весь жил советской эпохой. В нем нет ерничанья и презренья к этой эпохе. Глубокая любовь и безоговорочная преданность России сопереживалась им с не менее глубокой болью к России советских реалий. Это была конструктивная ирония человека, находящегося внутри этой эпохи, живущего вместе с ней, желающего не свергнуть существующую власть, а помочь ей измениться в лучшую сторону. Его творчество — обычный, естественный конфликт большого художника с тоталитарной властью. Ни больше, ни меньше.

О степени «гонимости» и «преследуемости» властями Высоцкого можно судить по статье И.Рогового «Дело № 115149». Комментирует статью А.Гордейчук: “В самый что ни на есть глухой период «расцвета застоя», в 1973—1980 гг., Владимир Семенович сумел получить в ОВИРе целых 22 (!) разрешения на выезд за границу (это не считая поездок с театром на гастроли), из которых значительную часть — использовал. Причем период оформления некоторых из этих виз занимал всего несколько дней, их получение было поставлено «на поток». Совершенно понятно, что без наличия очень солидных и влиятельных покровителей на очень высоких постах тут дело не обошлось. Ведь достаточно было всего-навсего одного-единственного телефонного звонка — от кого надо кому надо — и не увидел бы гражданин Высоцкий В.С. *«ни Риму, ни Парижу никогда»...*”

Неизвестно одной моей бедной мамане,
Что я с самого детства «сiju»,
Что держу я какую-то фигу в кармане
И вряд ли ее покажу.

Ю.Карякин: “Похоже, что сам Высоцкий мало задумывался над тем, кто и как будет истолковывать его песни. Правда и непосредственность переживаний — вот что двигало им, и совсем он не умел (и не хотел) рассчитывать на «проницательных» слушателей, ищущих в его песнях какие-либо «аллюзии»”.

И все же есть ученые, которые на понятном нормальному человеку языке анализируют творчество поэта — кто ясно мыслит, тот ясно излагает.

Известный социолог, доктор исторических наук, профессор МГУ И.Бестужев-Лада в работе, написанной в 1988 году, «Открывая Высоцкого» проводит глубокий анализ ведущих направлений

творчества поэта и показывает его воздействие на состояние общественных нравов: «Я впервые услышал голос Высоцкого — естественно, магнитофонный, из чьего-то чужого окна, — насколько помню, в начале 60-х. Услышал и удивился. Сначала голосу: да разве с таким голосом можно петь? А потом тому, что он пел. Странному, завораживающему сплаву мелодии и рифмы, ярких, необычных, дотоле не слыханных. Неожиданной насмешке там, где вроде бы положено ужаснуться. Наконец, — страшно сказать! — дерзости довольно ясного намека на дубовость нашей официальной «черно-белой» пропаганды тех лет. *«Из заморского из лесу, где и во все суций ад, где такие злые бесы, чуть друг друга не едят. Чтоб творить им совместное зло потом, поделиться приехали опытом. Страшно, аж жуть!»*»

Постепенно эти песни вошли в мою жизнь, нашли отзвук в душе. К ним и сейчас хочется обращаться вновь и вновь. Вот уж поистине это оказалась та песня, которая строить и жить помогает! Иногда, в минуту жизни трудную, давая утешение, иногда вызывая катарсис, очищение духа. И всегда такое впечатление — словно плечо друга. Наверное, это и есть подлинная поэзия.

Было бы грубой натяжкой утверждать, будто в те годы никто ничего не понимал, а один лишь Высоцкий все гениально предугадал и изобразил. Это неправда. Были и люди науки, которые видели дальше Высоцкого и больше, чем он, только вынуждены были молчать. Были и люди искусства, отдельные произведения, строфы или хотя бы строки которых звучали ярче, образнее, метче, чем у Высоцкого. Но если брать творчество в целом, то среди выдающихся деятелей искусства конца 60-х и 70-х годов он оказался наиболее выдающимся.

...Высоцкого трудно «описывать», потому что это был не просто выдающийся поэт, хотя он и любил называть себя поэтом. И даже не просто поющий поэт-бард, как мы называем таких поэтов. И не просто профессиональный актер — хотя его актерское мастерство заключалось в том, что на сцене он не «играл» (это было бы для его творчества самоубийственно), а как бы работал, причем не на публику, а вроде бы каждый раз как в своей творческой лаборатории, на генеральной репетиции. И не просто... Такой перечень можно продолжать без конца.

Если попытаться определить образ Высоцкого в истории нашей культуры немногими словами, то самым точным, на мой взгляд, будут: олицетворенная совесть народа. Поэтому и любимец народа, поэтому и массовое паломничество на Ваганьковское кладбище девятый год, поэтому и нескончаемое море цветов на его могиле, поэтому нарасхват любое количество любых напоминаний о

нем, не говоря уже о его книгах, пластинках, кассетах. При жизни он не был ни народным, ни заслуженным, ни лауреатом, ни обладателем наинизшей из всех возможных наград — медалей. В глазах властей он был, видимо, заурядным театральным артистом самого низшего ранга, каких в Москве многие сотни, если не тысячи. Да и вообще, если бы не НТР в лице сравнительно дешевого массового магнитофона, наверное, не пробиться бы ни одному его стихотворению на страницы печати, ни одной его песне на пластинки фирмы «Мелодия». Против НТР любая цензура бессильна. Но то, что Высоцкий при всех запретах, волею судеб оказался народнее всех народных, поистине народным артистом, поэтом, композитором да еще вдобавок, учитывая условия его творчества, поистине героем труда, не подлежит никакому сомнению».

Б.Пиотровский: «Вот читаю стихи Высоцкого, слушаю его песни и ловлю себя на мысли о большой образованности этого человека, чувствуется в нем книжник, эрудит, в его вещах много исторических имен и событий, которые возможно было узнать лишь из книг. И еще одна черта в нем примечательна — Высоцкий по-настоящему интеллигент, что, конечно же, идет от внутренней культуры».

В.Маслов: «Фридрих Энгельс когда-то образно сказал, что для знакомства с Францией эпохи первоначального накопления не нужно листать толстых статистических сборников, достаточно прочесть Бальзака. Если бы основоположник «научного социализма» дожил до наших дней и захотел познакомиться с социализмом в СССР, построенным отчасти и по его рецептам, ему достаточно было бы послушать ленту с песнями Высоцкого...

О «переходной эпохе от социализма к коммунизму» он узнал бы из них не меньше, чем в свое время узнал об эпохе первоначального накопления из Бальзака. Все, что интересует страну, вы найдете в песнях Высоцкого. Все, чему она радуется, вы тоже найдете в них. Все, что ее возмущает, вы также в них найдете. Все самое лучшее, что в ней есть, и самое худшее, что в ней есть, вы опять же найдете в них.

Обличительная тенденция очень сильна в песнях Высоцкого, но лишь в немногих из них он сознательно выступает в роли обличителя. В других он просто запечатлевает жизнь такой, какая она есть, не сгущая красок и не призывая «к топору». Он умеет не только в о з м у щ а т ь с я — для этого у него слишком богатая фантазия; он умеет все: смеяться, плакать, любить, ревновать, тосковать, издеваться, испытывать жалость, проявлять равнодушие и жестокость и быть циничным — и это не только не обесценивает его творчества, но придает ему убедительность и силу подлинного реализма».

Н.Эйдельман: «Владимир Высоцкий за свои сорок два года интенсивно, нервно прожил, пережил, по старым меркам, несколько столетий; а сверх того — еще десятки веков до собственного появления на свет, веков, к которым он относился по-хозяйски, как к собственности, прародине. *Кони привередливые* будто только что его вынесли из времен революции, Пушкина, Бонапарта, Джеймса Кука, вещего Олега, из времен своих предшественников. Высоцкому предстоит большая и непростая историческая жизнь, в каком-то смысле не менее сложная, чем та, которую он прожил. ...Высоцкий есть исторический деятель, никуда от этого не денешься».

А.Осмоловский: «Должно было пройти время, сквозь белый лист должны были проступить знаки черных свинцовых литер, должны были отвалиться, как земля от лемеха, тонны пустых пород, отзвучать попугайские хрипы подражателей и имитаторов, высохнуть слюни налившихся по самые глаза водярой неумытых апологетов «ВОЛ-Л-ОДИНЫХ» — все это должно было пройти и прошло.

Как и всякий серьезный поэт, Высоцкий работал не по «правилам», создав свой свод законов поэтического творчества. Этот индивидуальный закон и позволил ему дать искусство, адекватное эпохе — славному периоду активного продвижения «назад к сталинизму» (современные высшие функционеры называют это время более ласково — «период застоя»!).

Поэт полностью отработал этот жуткий период и сгорел в нем. Остались буквы и голос. Коэффициент сгорания таков, что гул не стихает».

Вдумчиво и аналитически пишет о творчестве Высоцкого его коллега по сцене А.Демидова: «Подобно Есенину, Высоцкий возводил низовую культуру в культуру всего общества и, подобно Зощенко, в своих сатирических циклах Высоцкий очень точно определял тип, маску, от лица которых он пел. Некоторые исследователи его песен считают, что истоки творчества Высоцкого уходят корнями в эпоху площадных балаганов, русских скоморохов, балагуров.

Он ввел в большую поэзию человека со старого московского двора, где сидят бывшие фронтовики и «забивают козла», пел о людях с уголовным прошлым. Пел от имени строителей, фронтовиков, боксеров, моряков, альпинистов, шоферов, спортсменов, алкоголиков, завистников, шизофреников, зверей, самолетов. От других поющих поэтов (Б.Окуджавы, Н.Матвеевой, Ю.Кима, Е.Бачурина) Высоцкого отличают, прежде всего, откровенная театральная маска, образ, тип — от лица которых он пел. Проникновение в персонажи.

Он говорил о той стороне жизни, о которой «официальная» поэзия не говорила. Он говорил о всякой боли, об обидах, о том, что в жизни не получается. Он говорил о людях, которых вроде бы списали со счетов, но они живут и хотят жить.

Причем выявил это так по-человечески, что это воздействует и на людей высокообразованных и интеллигентных, и на совершенно необразованных, неинтеллигентных».

К 2000-му году произошло окончательное становление высококоведения как науки. Пять книг альманаха «Мир Высоцкого», вышедшие всего за четыре предыдущих года, показали размах и интенсивность изучения творчества поэта.

В этом же году Культурный центр-музей организовал научную конференцию, на которой прозвучало около полусотни докладов. Россия была представлена от Калининграда до Тюмени и от Петербурга до Махачкалы. Приехали гости из Великобритании, Польши, Узбекистана, Украины... О Высоцком-актере почти не вспоминали, главным образом речь шла о Высоцком-поэте.

19—20 ноября 2000 года в Самаре прошла Международная научно-практическая конференция «Владимир Высоцкий и песенная поэзия XX века». Через четыре года — в январе 2004 — в Самаре состоялась вторая научная конференция «Владимир Высоцкий в контексте художественной культуры XX века». Научные чтения провели Самарский региональный общественный фонд «Центр В.Высоцкого в Самаре», Самарский государственный университет, музей-усадьба А.Н.Толстого, отдел филологических и междисциплинарных исследований Самарского научного центра РАН. В докладах выступавшие раскрывали «секрет воздействия лирики Высоцкого», «художественную индивидуальность поэта», обнаруживалась «связь творчества С.Есенина и Высоцкого» и даже обнаружен «синдром сумасшествия» в его поэзии. Если в работе первой такой конференции, состоявшейся в 2000 году, участвовали одиннадцать ученых России, то на вторую заявки поступили от сорока филологов и литературоведов, в том числе из Венгрии. За два дня были прочитаны двадцать пять докладов, плюс еще пять поступили в письменном виде от тех, кто не сумел прибыть в Самару. Результатом конференции стал сборник статей, составленный из докладов, прозвучавших на ней.

Все чаще и чаще творчество Высоцкого рассматривается как часть мировой культуры.

Е.Евтушенко: «Думаю, что о Высоцком будет много написано. Хочу только сказать, что существует понятие «русская националь-

ная культура», существует понятие «мировая культура». Я убежден, что частью мировой культуры становится только то, что имеет свои глубокие национальные корни. Мы с вами с детства не любили бы книги Марка Твена, если бы они не были чисто американскими книгами. Мы бы никогда не любили так Сервантеса, если бы он не был настоящим испанцем, и никогда бы люди всего мира не преклонялись перед Толстым, Достоевским, если бы они не были настоящими русскими. У каждого есть, конечно, свой удельный вес в истории культуры, отечественной и мировой, но я абсолютно убежден, что имя Высоцкого, все то, что он здесь, на нашей земле, сделал, является неотъемлемой частью нашей национальной культуры, и именно поэтому он уже становится частью мировой культуры...»

Доктор филологических наук профессор Г.Хазагеров в своей статье «Поэтическое творчество Владимира Высоцкого в контексте Древней Руси и Советской России» дал развернутую характеристику лирики Высоцкого на фоне творчества поэтов-шестидесятников и сравнил риторическое мышление Высоцкого, Пушкина и Маяковского: «В представлении многих Владимир Высоцкий — типичный шестидесятник, защищавший личность от давления государственной идеологии, и в этом смысле один из тех, кто сокрушал государственный классицизм. Мнение это держится вопреки тому, что Высоцкий — явление общенациональное, а шестидесятничество — интеллигентское течение. С моей же точки зрения, Владимир Высоцкий отнюдь не романтик, сокрушавший классицизм, но, напротив, единственный представитель и, может быть, первый провозвестник нового классицизма, ориентированного национально, направленного на защиту национальных ценностей и опирающегося на традиции древнерусской литературы. Высоцкий не фрондер-интеллигент, не чужак конформист, а столбовое явление русской жизни, национальный поэт. При этом его поэзия насквозь риторична и рационально выверена. Его проповедь укреплена по всем позициям: психологична, остроумна, экспрессивна и, самое главное, додумана до конца, что свойственно именно риторическим разработкам содержания и от чего бесконечно далеки как его великие собратья по жанру, так и его собственные эпигоны».

Свою статью Г.Хазагеров заканчивает призывом изучать творчество Высоцкого на всех уровнях образования: «Высоцкий, ярчайший носитель риторического мышления, не враждовавший с разумом и не стеснявшийся морали, собрал беспрецедентно большую и необыкновенно разнообразную аудиторию. Заметим, что аудитория эта собралась не для того, чтобы смаковать жестокости и щекотать обоняние миазмами кошмаров, но во имя исключительно немодной штуки — любви к жизни.

Все это говорит об огромных дидактических потенциях творческого наследия Владимира Высоцкого. Высоцкий — школьный автор, чего совершенно не поняли его эпигоны, эксплуатирующие «блатную тему», «цыганские мотивы» и «надрызв». Народным поэтом не мог быть ни шестидесятник, ни автор воровских песен, хотя бы потому, что народ не сводится к какой-то одной социальной или возрастной группе, тем более маргинальной. Не сводится он и к представителям одного идейного течения, прочно привязанного к исторической ситуации полутора десятилетий.

Наверное, если бы мы жили не в «постсоветском культурном пространстве», а в обыкновенном национальном государстве, как американцы, живущие в Америке, или французы, живущие во Франции, Высоцкому принадлежало бы одно из первых мест в Родной речи и Букваре».

Высоцкий вошел в анналы истории русской литературы, его стихи стали разделом школьной программы. Наряду с Блоком, Есениным, Маяковским, Пастернаком творчество Высоцкого изучается в школах и на филологических факультетах вузов. Ему посвящена отдельная глава в вышедшем в 1998 году учебном пособии для студентов — «История русской литературы XX века (20 — 90 годы)». А кажется, совсем недавно приходилось доказывать, отстаивать место поэта Высоцкого в литературе, куда его так долго не пускали.

Когда в марте 1986 года была создана комиссия по литературному наследию Высоцкого, в ее адрес стали приходиться письма в поддержку изучения его творчества в школе. Вот строки одного из писем:

«Уважаемые члены комиссии!

Я преподаю русскую литературу в школе № 157 города Киева. Иногда мне приходится проводить так называемые открытые уроки для учителей города. Честно говоря, не люблю я эти уроки. А в этом году, когда меня попросили дать урок по внеклассному чтению для учителей, проходящих подготовку на курсах усовершенствования, я решила — пусть будет встреча с поэзией Высоцкого. Наверное, свой урок хвалить неудобно, но хвалить буду, потому что это не моя заслуга. Просто и учителя, и дети встретились с доброй, совестью поэзией Высоцкого. Когда окончился урок, учителя — 42 человека — начали аплодировать его стихам.

Ну а потом, как положено, — разбор урока... Кто-то сказал: даже не верится, неужели все это написал Высоцкий? Вот эти слова и заставили меня написать вам и выслать конспект своего уро-

ка. Вы вчитайтесь в ответы учеников. Они знают о нем больше учителей. Откуда знают? Собирали по крохам, сами! Не лучшая ли это награда ему? Вы обратите внимание на воспитательные моменты, разве их надо выколупывать? Они видны и поверх голов. Я так убеждена: Высоцкий нужен в школе, пусть хоть на внеклассном чтении. Но поверьте — это будет любимый урок...»

Дальше автор просит отправить конспект своего урока в журнал «Литература в школе». И концовка: «..Если вдруг напечатают, а за это если вдруг положены деньги какие-то, пусть их переведут в фонд помощи Чернобылю в память о Высоцком. Думаю, будь он жив, он дал бы не один концерт, сборы от которых пошли бы в этот фонд...»

Трофименко Людмила Владимировна.

К 1 сентября 1994 года в российских школах появились новые учебники по литературе: среди классиков, к которым привыкли с советских времен, достойное место заняли И.Бродский, А.Солженицын, В.Набоков, Д.Самойлов, В.Высоцкий...

Перед школой стоит очень важная и очень непростая задача: показать подлинный масштаб творческого наследия Высоцкого в русской и, более того, в мировой культуре второй половины нашего столетия.

Талантливый, прогрессивный учитель раскрывает новому поколению не только поэзию Высоцкого, но и обогащает уроки литературы его актерскими работами. Высоцкий сыграл на сцене театра, в кино и на радио все главное, что есть в школьной программе: Пушкин — Дон Гуан в «Каменном госте», причем не только в известном телефильме, но и в радиопостановке у Эфроса; Достоевский — Свидригайлов в «Преступлении и наказании» на «Танганке»; Чехов — Лопухин в «Вишневом саде» и фон Корен в кинофильме по «Дузли»; Блок — Поэт в «Незнакомке» (радиоспектакль в постановке Эфроса); Маяковский — «Послушайте!»; Есенин — Хлопуша в «Пугачеве». И тем ценны его актерские работы для школы, что они дают возможность школьнику на уровне первичного восприятия прикоснуться к русской классике: когда слушаешь, как Высоцкий читает Есенина или Блока, — комментарии не требуются, потому что все-таки главная задача литературы в школе — чтобы дети любили и чувствовали, а не умели писать гладкие бездушные сочинения.

В 2005 году в серии «Портфель учителя» выпущена методическая разработка «Литература. Высоцкий в школе. 5 — 11 классы». Учителю предложены обширный материал, примерные программы, разработки факультативного курса и литературной конференции, литературно-музыкальной композиции с использованием песен Высоцкого.

Коломенским педагогическим институтом в 2005 году тиражом 500 экземпляров выпущена книга профессора А.В.Кулагина «Беседы о Высоцком (Книга для старшеклассников)».

Развал СССР привел к тому, что многие русские оказались в условиях отдаленности от этнической родины и национальной культуры. В результате стала чрезвычайно актуальной проблема содержания образования русской диаспоры в школе. Для учащихся русских школ, находящихся на территории бывших союзных республик, уроки родного языка и литературы сегодня — это прежде всего источник знаний о культуре их этнической родины. Но русскую литературу XX века невозможно представить себе без творчества В.Высоцкого. В 1994 году в Латвии, где проблема обучения на русском языке стоит особенно остро, выпущен учебник для средней школы «Русская литература XX века» (автор и составитель А.Семенов). «Написанный увлекательно, учебник читается с аппетитом», — пишет в своей книге «Классики спорят с политиками» об этом учебнике профессор истории русской литературы Ю.Дружников (США). Поэзию Высоцкого учащиеся будут изучать вместе с творчеством А.Вознесенского, Д.Самойлова, А.Твардовского, И.Бродского... Изданные в Риге для русской основной школы Латвии учебники литературы «Родная речь» (автор А.Гусев) включают ряд известнейших произведений В.Высоцкого: в седьмом классе — «Если друг оказался вдруг...», в восьмом — «Слева бесы, справа бесы...», в девятом — «Штормит весь вечер...», «Я не люблю», «Гололед».

Появилась новая литература, но осталась с советских времен старая идеология литературы. В учебниках появились не только стихи Высоцкого, но и пошлый комментарий к ним: «Творчество В.Высоцкого — биография нашей страны. Он рассказывал о больших делах и стройках, о тяжелых днях и ночах тридцать седьмого, о космосе и космонавтах, морях, альпинистах, солдатах, пограничниках. Задолго до объявления войны лжи и бюрократизму Высоцкий уничтожал ложь, косность, рутину, пошлость и предательство».

«Нет, ребята, все не так...» Может, не нужны эти расшифровки? Сегодня в школу приходят дети, которые не знают ни одной песни Высоцкого. Хорошо, если школьник, не читая таких комментариев, прочтет сначала стихи, а еще лучше услышит голос Высоцкого. Высоцкий обязательно должен звучать, тогда его стихи будут прочувствованы. Произойдет открытие, встреча... Дайте прослушать ребенку чудесную сказку «Алиса в стране чудес», а после он найдет стихи из этого спектакля в вышедшей в 2003 году «Антологии мировой детской литературы». В одном из восьми то-

мов «Антологии...» есть Высоцкий со своими песнями к этому спектаклю...

Ни в коем случае никого нельзя тянуть «за уши» к его творчеству. Принуждение обычно кончается тем, что после обязательных школьных «прохождений» очень многие никогда не заглядывают ни в Пушкина, ни в Лермонтова, ни в Толстого... Каждый человек к творчеству Высоцкого должен прийти сам.

Работа по изучению и научному осмыслению творчества Владимира Высоцкого продолжается...

В.ВЫСОЦКИЙ И А.САХАРОВ

Поколение шестидесятников породило замечательных людей: и Гагарина, и Высоцкого, и Сахарова... Это люди, которые продышались сквозь «холодную войну», которые своими руками разломали «железный занавес».

Евгений Евтушенко

Высоцкий остро чувствовал ритмы времени, он рождался в них... Он был абсолютно сопричастен эпохе.

Алла Демидова

Андрей Сахаров и Владимир Высоцкий... Это сопоставление может кого-то удивить... И в самом деле, слишком уж непохожи они были: крупнейший русский ученый, великий миротворец двадцатого столетия и — «популярный артист из “Таганки”», поэт, чьими странными, непривычными песнями наполнилась вся советская Россия. Но они и очень похожи. Эти два имени теперь принадлежат истории. Тихий, «невысоцкий» голос Сахарова и гремевший, хрипящий голос Высоцкого говорили об одном, хотя по-разному подходили к своей цели, разные слои общества собою представляли, но служили одной цели — переходу к открытому обществу, свободе высказывания, отсутствию цензуры. Голос Высоцкого оказался чуть ли не единственным неподцензурным голосом эпохи застоя, противопоставленным как официальной литературе, так и собратям по перу. Он был одним из немногих, кто мог позволить себе при «живой власти» открыто пародировать ее, высмеивать недостатки строя.

14 декабря 1989 года умер Андрей Дмитриевич Сахаров. Его похороны по числу провожающих людей были подобны похоронам Высоцкого. Сахаров долгие годы боролся с произволом «органов правопорядка», но все их представители — от милиционера и сол-

дата до генерала — на похоронах были максимально вежливыми и заботливыми. За гробом шли и те ученые и писатели, чьи подписи стояли под гневными письмами, опубликованными в «Правде» в августе 73-го года. Это были письма, осуждающие поведение А.Сахарова в то время. Теперь пришло понимание и раскаяние. Сахаров, как и Высоцкий, был яростным противником националистической розни, за гробом шли люди разных убеждений, рабочие, служащие, гордившиеся им, охваченные печалью, — шли, шли и шли...

Работая над созданием водородного оружия, ученый А.Сахаров вместе с тем осознал великую опасность, которая угрожает человечеству и всему живущему на Земле в случае, если это оружие будет пущено в ход.

В это же самое время актер «Таганки» В.Высоцкий, великолепно исполняя главную роль в спектакле «Жизнь Галилея», открывает азбучную истину — научный и общественный долг нераздельны, ученый и его открытия несут моральную ответственность перед человечеством...

А.Сахаров неоднократно выступал в защиту политзаключенных, против использования психиатрии в репрессивных целях, за право выбора страны проживания и места жительства в конкретной стране, в защиту репрессированных народов, против ввода войск в Афганистан... Каждое из таких выступлений требовало немалого гражданского мужества. То же самое и В.Высоцкий — те же темы, но другая трибуна!

Официальная формулировка диагноза в свидетельстве о смерти ученого и актера совпадают: «...смерть произошла в результате острой сердечно-сосудистой недостаточности, атеросклероза венечных артерий сердца».

«Острый сердечный приступ», «инфаркт миокарда», «острая сердечная недостаточность», «изношенность, истощенность сердечной мышцы» — подобного рода диагнозы часто повторяются в историях болезни и в свидетельствах о смерти, как видных политиков, так и актеров и певцов — тех, кто всю жизнь проводит на публике, для которых сама сцена, съемочная площадка становятся жизнью. Возможно, в их историях болезни следовало бы написать пусть не научно, но более точно: «Работа на износ»...

В первую годовщину смерти Сахарова Дом Высоцкого на Таганке совместно с Госкино СССР и обществом «Мемориал» подготовили к этому дню видеофильм «Ясновидец». Через весь фильм о правоборце Сахарове звучали песни Высоцкого.

В.Аксенов: «Владимир Высоцкий сконструировал образ будущей духовной революции в России. Он напором своей хармы на все слои населения, своим существованием как выразителя глубо-

ких надежд всего населения — не только диссидентов, но и казённых бэшников тоже, — сконструировал модель августа 91-го года, когда люди отказались стрелять друг в друга».

В 5-ю годовщину смерти великого ученого ЦТ вновь выпустило программу, посвященную А.Сахарову. Вся передача шла под аккомпанемент песен Высоцкого в его исполнении: «Он не вернулся из боя...», «Охота на волков», «Пророков нет в отечестве своем...»...

Один из авторов передачи — «Клуб Высоцкого в Твери».

25 января 1991 года Владимиру Высоцкому исполнилось бы 53 года...

Вопреки доброй традиции, в этот день на «Таганке» спектакль «Владимир Высоцкий» не игрался — театр был на гастролях в Чехословакии. Но праздник все-таки состоялся, и именно на Таганской сцене. Это был настоящий день рождения — с поздравлениями, подарками, угощениями...

Устроителями праздника были Дом Высоцкого и театр-студия «Третье направление». Здесь были те, кому виновник торжества наверняка был бы рад: Владимир Мукусев, Людмила Абрамова с сыновьями, Игорь Кохановский, Михаил Столяр, Владимир Акимов, Анатолий Утевский, Александр Городницкий, Владимир Туриянский, Виктор Берковский, Дмитрий Богданов, Борис Хмельницкий, Вадим Туманов, Валентин Берестов, Ролан Быков, Алла Пугачева... А принимала гостей, конечно же, мама — Нина Максимовна.

Каждый из выступавших рассказывал свой собственный случай встречи с Высоцким, дарили ему стихи, барды пели песни...

В конце вечера выступила Алла Пугачева:

— Я очень рада, что сегодня такая обстановка, в которой можно почувствовать себя другом Высоцкого, как бы приобщенным к его дому... Я вспоминаю, как мы с Владимиром Семеновичем встречались в одном доме, у нашего общего знакомого. Я была тогда — никто, так, девочка лет семнадцати... Я садила за пианино, играла, Владимиру Семеновичу нравилось.

Там бывали разные люди: космонавты бывали, ученые, Гагарин был... Я со всеми фотографировалась. Вот так вот: хозяин в центре сидит, слева, скажем, Гагарин, справа — я. Или: хозяин в центре, Высоцкий слева, справа — я. И, поскольку я была никем, меня на всех фотографиях отрезали... Теперь жалеют. Бывал в той компании и Боря Хмельницкий, и я даже стояла на этой сцене. В «Антимирах», как сейчас помню...

...Я собралась спеть песни Высоцкого — это «Беда» и «Бокал вина» — только в ту страшную ночь, 25 июля 1980 года. Они мне

так понравились, мы их отрепетировали... На следующий день у меня должен был быть концерт, и я сказала: «Ну, давайте позвоним ему сейчас, скажем...» Это кошмар какой-то: вот так вот — всю жизнь не звонишь, и вдруг в четыре часа ночи тебя что-то обуревает... «Давайте позвоним! Давайте!...» Есть телефон? Нет телефона! На следующий день раздобыли телефон, позвонили...

...Да, это трагедия! Но это — оптимистическая трагедия, потому что столько людей уходит из жизни и никто этого не замечает. А тут заметили все, и по сей день все о Высоцком помнят. А пока человека помнят, он бессмертен! Популярность ли это? Нет. Даже не любовь. Это — СЛАВА.

Единственное, что я сейчас могу подарить Володе, это спеть те песни... Если ты слышишь меня, Владимир Семенович, поверь: это — от чистого сердца!

Так дымно, что в зеркале нет отраженья
И даже напротив не видно лица,
И пары успели устать от круженья...
И все-таки я допою до конца!..

25 января 1991 года Центральное телевидение выпустило программу «Я раззудил плечо...», посвященную спортивной тематике в творчестве Высоцкого. Эта передача представляла собой телевизионный комментарий к книге «Четыре четверти пути». Вел передачу В.Смехов. Он зачитывал выдержки из книги, отрывки из междупесенных высказываний Высоцкого на концертах, рассказывал сам истории, связанные со спортивной тематикой творчества поэта и актера: «Если говорить о спорте, то Высоцкий был спортсменом во всех отношениях — и в своем пристрастии к спорту в прямом смысле, и в своих проявлениях в переносном, как актер. Он любил жизнь тоже как вид спорта».

В передаче приняли участие космонавт Г.Гречко, рекордсмен мира В.Брумель, заслуженный тренер СССР Д.Тышлер, призер первенств СССР Г.Климов, чемпион мира Г.Каспаров... и, как во всех передачах о Высоцком, — Владимир Высоцкий.

В честь дня рождения поэта московский КЛБ (клуб любителей бега) организует забег. Около ста любителей трусцы монолитной группой преодолели 15 километров по улицам столицы, сделав на своем пути две короткие остановки. Первую — у дома № 28 по Малой Грузинской улице, вторую — на Ваганьковском кладбище, чтобы по крещенскому морозцу возложить цветы к мемориальной доске и к памятнику по этим адресам.

БИОГРАФИЯ И БИОГРАФЫ

Очень непросто найти верный тон для рассказа об одном из самых сложных для понимания художников современности. А еще труднее нигде не выйти из верной тональности, не утратить искренности, естественности, правдивости чувства.

Любен Георгиев

Все, что касается биографии состоявшейся личности, — интересно, даже поучительно. Не следует только потакать обывательской уверенности в том, что между творениями художника и его собственной жизнью обязательно пролегает если не пропасть, то по меньшей мере серьезное несоответствие. Важно помнить и о том, что в «поэтовой жизни» существует лишь то, что, по точному определению В.Маяковского, «отстоялось словом»

Валентин Толстых

Описать жизнь Высоцкого, переплетенную слухами и легендами, почти не сопровождавшуюся дневниковыми записями, очень сложно. Сложно еще и потому, что современники, которые были с ним дружны, родственники, друзья, приятели одни и те же события трактуют по-разному, так что исследователям немудрено запутаться. В бесчисленном потоке воспоминаний, публикаций, фильмов и передач о нем становится все труднее разглядеть облик живого человека, отделить правду от неправды, истину от вымысла. Байки, беллетристика, «воспоминания», мнения, «сплетни в виде версий» в одежде фактов часто являются основой многих статей о Высоцком.

Сложная жизнь поэта рождала множество сплетен вокруг его личности и быта, а когда сплетни устаревают, они становятся мифами. Польский исследователь жизни и творчества В.Высоцкого М.Зимна высказала предположение, что его жизнь «даже в незначительной степени не поддается каким-либо попыткам систематизации и упорядочения». И, несмотря на сложность задачи, предпринято несколько попыток изложения биографии поэта.

В 1983 году в Нью-Йорке вышла книга «Владимир Высоцкий и другие». Автор — троюродный дядя Высоцкого Павел Леонидов. В 92-м книга была переиздана издательством «Красноярец» приличным тиражом — 50 тысяч экземпляров. Книгу не зря ругали за

неточности датировки событий, за крайний субъективизм характеристик известных имен.

Более продуктивную попытку приближения к образу Высоцкого через факты его биографии предприняли Борис Акимов и Олег Терентьев, составляя биографическую повесть «Владимир Высоцкий: эпизоды творческой судьбы». Авторы знали Высоцкого при жизни, помогали ему приводить в порядок архив.

Повесть начал публиковать журнал «Студенческий меридиан», начиная с № 10 за 87-й год. Составители биографии пошли по пути поиска фактического материала из воспоминаний родных и друзей, коллег Высоцкого по театру и кино. Были использованы статьи, беседы, очерки из периодической печати, документы и материалы из архива и музея Театра на Таганке, комиссии по творческому наследию, личные архивы родственников, рассказы самого Высоцкого во время его концертов, а также специально взятые интервью для данной повести. Особую трудность вызывали неточности в хронологии тех или иных событий. Для этого приходилось сопоставлять свидетельства различных участников событий и корректировать даты. Текст повести представлял собой монтаж из цитат.

После первых публикаций в редакцию журнала стали приходиться благодарные письма и просьбы продолжать работу над повестью, предлагалось и предполагалось сделать книжный вариант. Однако фрагментарное повествование, когда одно и то же событие рассказывается разными людьми с малыми различиями в фактическом материале, вызывало раздражение у некоторых читателей, и под их давлением, к сожалению, публикации биографической повести о Высоцком прекратились на этапе 1967 года.

В 1989 году Союз театральных деятелей РСФСР выпустил книгу Аллы Демидовой «Владимир Высоцкий, каким знаю и люблю». Автор построила свое повествование на документах, своих и чужих свидетельствах, мемуарах и дневниках... В интервью газете «Аргументы и факты» она рассказала об этом: «...Потом я написала книжку о Высоцком. Это был заказ. Я пишу только по заказу. Это была первая книга о Высоцком после его смерти, вышедшая раньше книги Марины Влади и всех остальных. Я писала о театральных работах Владимира Высоцкого, я хорошо знала его с этой стороны, ведь мы были партнерами по сцене. Может быть, книга написана плохо, непрофессиональным языком, но я абсолютно убеждена, что там нет ни одной ошибки».

Ошибки есть и много! Много неточностей по датам и фактам... В другой своей книге — «Бегущая строка памяти» (2002 г.) — Алла Сергеевна признается: «...потом я получала рассерженные

письма от читателей, что, мол, не знаю основных дат в биографии Высоцкого». Но ее книга имеет цену первооткрывателя. Она писала до выяснения многих и многих обстоятельств и фактов биографии Высоцкого.

В 1998 году в серии «Мужчина-миф» появилась книга С.Зубриной «Владимир Высоцкий: страницы биографии» («Феникс», Ростов-на-Дону). Книга, с претензией на «обобщение всего ранее написанного о Владимире Высоцком и проливающая подчас неожиданный свет на эту неординарную личность», представляет собой выдержки (по 5—6 страниц) из книги М.Влади, фрагменты книги А.Демидовой и дневников В.Золотухина, монологи-рассказы самого Высоцкого. Отдельные рассказы о работе Высоцкого над песней, о Высоцком — актере театра и кино, не связанные хронологически, не составляют единую биографию. Кроме того, эта книга, как и предыдущие, пестрит ошибками.

В 1999 году в серии «Человек-легенда» вышла книга П.Солдатенкова «Владимир Высоцкий». П.Солдатенков знал Высоцкого при жизни, сделал о нем несколько фильмов... Но книга эта — скорее, эклектика всего познанного автором в различных областях науки и искусства. Автор излагает собственный взгляд на историю страны, а для связки повествования рассказывает о Высоцком. Прыжки из детства к кончине, затем к середине жизни Высоцкого следуют через всю книгу, много непроверенных дат и имен... В результате — биографический сумбур.

Очевидно, П.Солдатенков при написании книги находился под влиянием «авторитета» М.Влади, с которой много поездил по стране для пропаганды ее книги. Он приводит семистраничные отрывки из этого «маленького шедевра, изящного и скромного, сказки о любви заморской принцессы и парня из московского двора». О «скромном» вкладе, внесенном книгой Влади в искажение биографии Высоцкого, уже известно...

Свой вариант биографии П.Солдатенков заканчивает пессимистически: «Вряд ли можно рассчитывать сегодня, да и в ближайшее будущее десятилетие, что появится некая принципиально неизвестная информация о жизни Владимира Высоцкого, еще более «жареные» факты его биографии».

Ошибся биограф. Появилось много новой информации, и «жареные» факты тоже. «Биографы» не утруждают себя проверкой фактов и дат, спешат поскорее напечататься. По мнению некоторых авторов, книжка не принесет желаемого успеха до тех пор, пока в ней не будет обнародовано нечто ТАКОЕ... Вот и выплески-

ваются на страницы сомнительные имена, пикантные «подробности» из личной жизни кумира, слухи, сплетни, толкования чужих слов, прямые оговоры — все то, что не принято использовать в качестве доказательств.

Писать о Владимире Высоцком — дело очень и очень непростое, и право на это сегодня надо иметь особое: дружбу или реальное знакомство, научный интерес, глубокую любовь. Исследования продолжаются, появляются новые факты, не просто факты, а факты установленные и проверенные, которые могут что-то добавить, уточнить или опровергнуть в биографии Высоцкого. Среди биографических книг о Высоцком особо следует отметить работу двоюродной сестры поэта Ирэны Высоцкой «Мой брат Высоцкий. У истоков» (2005, 2008 г.). Это первая книга, в которой достаточно подробно выстроена родословная Высоцкого, представлено большое количество подлинных документов, отражены взаимоотношения родственников по материнской и отцовской линиям.

Заслуживают внимания читателей и биографов мемуары Давида Карапетяна «Владимир Высоцкий: между словом и славой» (2002 г.), близко дружившего с Высоцким на рубеже 60—70-х гг. Книга Карапетяна открывает подробности многих действительных эпизодов биографии Высоцкого либо ранее не известных вовсе, либо известных весьма приблизительно, и потому успевших обрасти мифами и легендами. В этой работе нет ни вульгарного смакования грехов гениального поэта, ни панибратства — ничего такого, что могло бы задеть чувства людей, всем сердцем любящих Высоцкого.

«Мужчина-миф», «Человек-легенда»...

Пора бы перейти от «мифического и легендарного» к живому поэту и актеру Владимиру Семеновичу Высоцкому. Его история жизни — сама по себе выдающееся произведение. Однако...

В 2004 году к годовщине смерти Владимира Высоцкого на прилавках и витринах книжных магазинов появилась книга писателя-историка Федора Раззакова «Владимир Высоцкий. По лезвию бритвы». Если предыдущие биографы Высоцкого издавали свои книги под рубрикой «Мужчина-миф» или «Человек-легенда», то Раззаков выбрал более претенциозный подзаголовок «Самая полная биография великого барда».

«Самая полная биография великого барда» внешне так и выглядит. Во всяком случае, объем книги в 480 страниц позволяет на это надеяться. Настораживает только имя автора.

Ф.Раззаков славен тем, что является самым крупным специалистом в области компиляции «желтой прессы». По образованию историк. Оставив работу по специальности, несколько лет служил

в частном охранном предприятии, потом ушел в журналистику, стал писать книги о личной жизни так называемых «звезд». Кто читал — знает, что написанные Раззаковым «досье на звезд», издаваемые под рубрикой «Правда. Домыслы. Сенсации», содержат чаще всего недостоверную и пасквильную информацию. Охватив сотни имен ушедших из жизни и ныне живущих более-менее известных населению личностей, Раззаков воссоздает их жизнь во всех подробностях, не утаивая ничего, вплоть до расхожих сплетен и слухов. Любопытствующие должны быть благодарны автору «домыслов» за возможность заглянуть в замочные скважины спален своих кумиров, проникнуть в их самые интимные тайны. Почему-то копание в чужом грязном белье доставляет некоторым людям удовольствие. Очевидно, «звездам» нравится, когда их частная жизнь становится объектом усиленного внимания окружающих, т.к. до сих пор никто не выражал автору публичных претензий и не обвинял его в распространении дезинформации.

К Высоцкому писатель-историк подбирался уже давно. В 1994 году вышла его книга «Жизнь и смерть Владимира Высоцкого», в 1996 году газета с названием — соответствующим направлению творчества Раззакова — «Версия» публикует его небольшую статью о «связях Высоцкого с криминальным миром». «Связь» заключалась в том, что в детстве Высоцкий жил среди уроков и воров (время было такое — все так жили), но никогда в «блатных» делах «замазан» не был, с 1974 года (дата неверна) был знаком с бывшим уголовником Вадимом Тумановым, а в 1979 году у Высоцкого украли в гостинице джинсы... Вот и вся «связь»!

В 2000 году выходит книга Раззакова «Звездные трагедии». Смакуя смерть 20 известных актеров и спортсменов, автор уделяет Высоцкому самый большой объем — 60 страниц. По сути, ошибаясь в датах, цифрах, именах и самих фактах, Раззаков изложил краткую биографию поэта и актера. Вот тут бы ему и остановиться. Судьба Высоцкого как-то затерялась в этой книге среди других смертей и трагедий. Нет, потянуло Федора Ибатовича на крупный формат, и перенес он со всеми ошибками свое творение 2000 года в год 2004-й, дополнив цитатами из некондиционных источников и в связующем тексте добавив новые собственные ошибки. Всевозможных ляпов в этой «биографии» больше, чем страниц!

В предисловии Раззаков определился с основным сюжетом своей книги: «... я старался понять: почему он так сильно пил, чего ему не хватало в жизни? Почему из молодого человека, когда-то принявшего в компании стакан вина, получился законченный алкоголик?» Надо отметить твердую последовательность автора в достижении цели: «старание понять» не покидает его вплоть до

последней страницы. Писателя-историка мало интересовал Высоцкий как поэт и актер. «Высоцкий — алкоголик» — вот главная тема этой «самой полной биографии».

Но ведь биография Высоцкого интересна прежде всего как биография творца. Об этом доктор исторических наук И. Бестужев-Лада: «Безусловно, творчество Высоцкого можно считать самым значительным явлением в советском искусстве 1960—1970-х годов. Трудно найти что-нибудь эквивалентное ему по воздействию на аудиторию. Можно сказать, что он идеологически подготовил нам атмосферу перестройки. Его эмоционально-лирический накал не мог не воздействовать на массы слушателей. Что же касается личной жизни человека, то интеллигентно ли, порядочно ли подглядывать в замочную скважину? Да, у него была трудная судьба. А легкие ли, не трагичные ли судьбы были у Державина и Пушкина, Лермонтова и Есенина, Маяковского и Фадеева? Не разумнее ли из биографий великих вычленять лишь то, что касается их творчества, их произведений. Все остальное надо оставить родственникам».

Очевидно, для «полноты» биографии Высоцкого автор расширяет алкогольную тему до глобальных размеров, причем вне всякой связи с самим Высоцким. И кто ж тут только не пил, кроме самого Раззакова? Весь «советский народ продолжал утолять свои радости и печали вином и водкой». Но, чтобы не быть голословным, Федор Ибатович сообщает читателям длиннющий список отечественных и зарубежных алкоголиков. Да, пьянство — это беда России, в которой пьет почти каждый второй. А Высоцкий — один. Может, надо писать не о том, чем он похож на остальных, а о том, чем он отличался...

На обложке книги написано, что это «биография великого барда», но, как всякая биография, и эта тоже должна отвечать определенным критериям. И, может быть, самый главный критерий — достоверность. Человек, взявший на себя ОТВЕТСТВЕННОСТЬ написать чью-либо биографию, ответственен, прежде всего, перед объектом описания, перед читателями, да и перед самим собой.

Не зная точных дат и не желая тратить время на исследовательский поиск, Раззаков использует выражения «к тому времени», «к этому времени», «в те дни», «в те весенние (осенние, зимние) дни» и т. п. Вообще-то с таким подходом можно было бы согласиться (зачем излишние подробности), если бы эти «весенние (осенние) дни» совпадали с действительной весной или осенью описываемого года.

Нейметса биографу... В 2009 году выходит очередная «другая версия биографии великого барда». Обманули читателей подзаголовком раззаковской биографии 2004 года о том, что та — «самая

полная биография великого барда». Последняя «полнее» аж на 480 страниц, т.е. вдвое.

Из аннотации: «Эта книга — сенсация... Предпринята попытка приподнять завесу тайны над малоизвестными страницами жизни... Книга убедительно и смело разрушает сложившиеся вокруг Высоцкого стереотипы, спорит с предвзятым, тенденциозным толкованием некоторых фактов... Впервые личность певца рассматривается с учетом влияния могучей коммунистической идеологии, «подковерной» борьбы в высших эшелонах власти...»

И снова обман. В этой книге нет ни одного факта, неизвестного тем читателям, которые уже более тридцати лет изучают подлинную биографию поэта и актера, опираясь на достоверные факты. Как и в предыдущих самых полных и неполных биографиях, Раззаков делает массу фактологических ошибок. Уже с первой же страницы у него: «Семен Высоцкий родился в 1915 году» и искажено имя его матери... Нет смысла перечислять ошибки — их достаточно много... Но есть одна, и главная, — тенденциозность и необъективность изложения!

По мнению Раззакова, все (кроме его собственных) биографии написаны «либералами-мифотворцами», которые боятся таких скользких тем, как «Высоцкий и евреи», «Высоцкий и КГБ»... Смелый биограф-фантаст не боится поскользнуться на скользком, но признается, что книга его тенденциозная, а тенденция — просоветская.

О том, что отец Владимира Высоцкого был евреем, известно давно. Но Раззаков делает из этого обычного факта чуть ли не сенсацию, через страницу напоминая читателю: Владимир Высоцкий — еврей и все его либеральное окружение — евреи. С раннего детства евреи взяли Володю в кольцо: «Среди детских и юношеских друзей Высоцкого были дети самых разных национальностей, но евреев среди них было опять же немало. Среди последних: Игорь Кохановский, Яков Безродный, Аркадий Свидерский, Анатолий Утевский, Аркадий Вайнер, Владимир Меклер, Всеволод Абдулов и др.». Не поленился бы Раззаков — мог бы расширить список до страницы, даже убрав Вайнера, с которым Высоцкий в детстве не был знаком. А трехкомнатную коммуналку «они делили опять же с еврейской семьей Яковлевых: Гисей Моисеевной и ее сыном Михаилом, участником КВН, в котором еврейская молодежь занимала не последнее место». А вот и первый «сенсационный» вывод: «Таким образом, еврейское окружение и его влияние на Высоцкого было большим и существенным практически с младых ногтей, и длилось оно на протяжении всей жизни».

Дальше — влияние больше: «Именно в 56-м еврейская элита стала предпринимать активные шаги к тому, чтобы вернуть себе то влияние...» Зачем вернуть влияние? А чтобы влиять на Высоцкого...

И так далее и тому подобное... Последняя книга историка-державника без еврейских корней Ф.Раззакова не подлежит какому-нибудь строгому анализу, т. к. представляет собой измышления и фантазии автора на тему «Высоцкий».

Высоцкий — это наша история, история России, к которой нужно относиться бережно. Делать акцент на что-то в угоду любителям «желтой прессы», подтасовывать события в угоду художественному замыслу, обходиться свободно с фактами — нельзя!

Есть авторы, которые считают, что биография поэта и актера малоинтересна, если ее не разбавить какими-то новыми мифами. Чаще всего мифотворчество строится вокруг смерти поэта, отношений с женщинами и гиперболизации притеснений его со стороны властей. Удобным приемом для этого является введение образа Высоцкого в художественное произведение. Домыслы и фантазии автора рождают у читателя такого произведения ложное впечатление о поэте, часто абсолютно не соответствующее действительному.

Именно так представили Высоцкого Э.Володарский в своей пьесе «Мне есть что спеть...», И.Дыховичный в своей фарсовой «Копейке». На очереди «очень вольные киноновации по мотивам произведений В.С.Высоцкого и воспоминаний современников поэта» Ильи Рубинштейна.

«Киноновации» — это сценарий предполагаемого фильма «Дворовый романс», посвященный разоблачению коварных планов КГБ избавить общество от артиста Московского театра драмы и комедии Александра Кулешова (читай В.Высоцкого).

Известно, что никакого дела КГБ на Высоцкого не заводил, но у Рубинштейна кагэбист «берет в руки папку в красном кожаном переплете», а там... Там целых четыре варианта, как избавиться от нежелательного «объекта», и т. д. и т. п...

Искажен не только образ Высоцкого, но придуманы новые факты его жизни, искажен написанный Высоцким «Роман о девочках», который, по словам автора будущего фильма, лег в основу сценария.

Сценарий одобрен главным наследником, о чем рассказывает сценарист И.Рубинштейн: «К слову сказать, пару лет назад Никита Высоцкий, прочитав первый вариант сценария, устно дал «добро». Он, кстати, все правильно понял, не стал искать в нем каких-то биографических подробностей из жизни отца. Да их там и нет. Это же мистификация на тему Высоцкого, а не клубничка и не су-

хая документалистика. Это первый художественный фильм о поэте. Но, естественно, прежде чем снимут первый кадр, продюсеры договорятся со всеми наследниками поэта и получают их письменное разрешение на съемки и использование текстов песен».

И еще из интервью с И.Рубинштейном: «Не думаю, что прототипы других героев захотят меня привлечь. Нет такой статьи — “искажение биографической реальности”. Это всего лишь моя версия жизни поэта, того короткого периода, когда он уже был известным, но еще не стал кумиром миллионов, хотя я совершенно не претендую на истину в последней инстанции. Так же как и в моей недавней повести “Прыг-скок”, в которой идет речь о последнем дне жизни Владимира Семеновича. Я не знаю, как там на самом деле было. Но сквозную линию с плохими силовиками, которые охотятся на Высоцкого, я ввел не ради исторической справедливости, а для динамики сюжета».

Ну, «динамика сюжета» — понятно, а «историческая справедливость» в сомнительной фантазии? Что это?

«Еще одна фантазия в стиле ретро» — подзаголовок рассказа И.Рубинштейна «Три в одном», опубликованного в альманахе «Владимиру Высоцкому 70» («Наваль», Николаев, 2008). «Три» — это известные и талантливые Венедикт Ерофеев, Александр Вампилов и Владимир Высоцкий, а «в одном» — общий на троих вытрезвитель в узнаваемом читателем уголке Москвы.

Если в предыдущих «абсолютных фантазиях» Рубинштейна на тему «Владимир Высоцкий» был весь набор используемых желтой прессой порочащих личность поэта придумок (наркомания, алкоголизм, блуд), то в последнем, очевидно из-за малого объема, — только о пьянстве. Оправдывается автор: «А насчет того, пил так сильно Высоцкий или не пил, — так рассказ не об этом. Он, рассказ, вообще не о пьянстве». Конечно, не о пьянстве. Тем более что персонаж, выведенный под Высоцкого, требует разобраться: «Я же трезвый! С похмелья, но трезвый!» Если не о пьянстве, тогда, собственно, о чем сей рассказ? Наверное, о «культуре питья...» и о том, какой «непоправимый вред антиалкогольная пропаганда наносит этой культуре». Конечно, не о пьянстве — пьянство было вчера, а сегодня — похмелье с полной физиологией этого состояния и рецептом красивого выхода из него: «Чекушечку в два глотка, проангажированную вермутом на танец в животе, чтобы оросить свои молодые, измотанные похмельем внутренние органы». Ясно ежу, что не о пьянстве рассказ, коль дело происходит в вытрезвителе — месте, совсем не предназначенном для употребления. Однако потребляют, да еще в присутствии обслуживающего персонала. И правда, фантастический вытрезвитель...

На гастролях в Тбилиси в октябре 1979 года Высоцкий сказал: «...Все мы в какой-то период нашей жизни страдаем от этого дела — я до сих пор только и отмахиваюсь руками и ногами от всевозможных сплетен и слухов, которые вокруг меня распространяются, как облака пыли».

Об этом он говорил не раз и не два, а потом взял да и умер. Казалось бы, к любимцу миллионов тем, кто не вошел в эти миллионы, нужно относиться хотя бы с почтением, осознав тот вклад, который этот человек внес в культуру России. И не только...

Оставшиеся в живых обычно выполняют заветы ушедших из жизни. Ну не любил Высоцкий, чтобы о нем кто-то (кроме него самого) слагал легенды и мифы! Не было, значит, не было. А коль придумано, то хоть как назови (легенда, абсолютная фантазия, вольные вариации) — банальное вранье получается. Причем методика вранья весьма изощренная: за основу берется событие, которое, может быть, могло бы иметь место, действующие лица — либо реальные, либо с искаженными ФИО, время действия почти реальное... Все это перемешивается с домыслами и небылицами от автора и... Если смешать три килограмма варенья и килограмм дерьма — что получится?

Часто выступающий на различных мероприятиях Никита Высоцкий также часто противоречит самому себе. Открывая выставку к 60-летию В.Высоцкого, он сказал: «Отец очень серьезно относился к тому, что вокруг его жизни существует множество легенд. Он видел в этом своеобразное сотворчество с теми людьми, которые его смотрели и слушали, считал эти легенды продолжением созданных им образов. Мы старались достоверно рассказать о его жизни и в то же время сохранить миф о Высоцком».

Через два года сын легко изменит мнение на противоположное, отказываясь от мифов и легенд в пользу объективной биографии. Так, в июле 2000 года Н.Высоцкий в интервью дал оценку предыдущим попыткам изложить биографию Высоцкого и выразил надежду на объективность новой книги-биографии: «Сейчас мы делаем книгу в серии «Жизнь замечательных людей», которая должна стать первой биографией отцовской. Это, на мой взгляд, наиболее полная и объективная биография Высоцкого. То, что было раньше, — только вялые попытки и воспоминания».

Объявился и автор. В прессе промелькнуло интервью с профессором Владимиром Новиковым, в котором он рассказывает о том, что в скором времени выйдет его книга «Высоцкий». Автор нескольких книг и множества статей о творчестве Высоцкого — В.Новиков, известный литературовед, критик, доктор филологических наук, профессор, исследователь всего, что принято

считать явлениями утонченными и даже изощренными: русского формализма первой половины XX века, постмодернизма... И действительно, книга В.Новикова о Высоцком вышла в 2002 году. До 2008 года была переиздана еще три раза.

В.Новиков начал писать о творчестве Высоцкого с 1986 года, когда в результате объявленной М.Горбачевым гласности поэт стал официально признан. До того ученые-филологи выжидали, занимались чем-то другим, ибо в 70—80-е годы усердное занятие темой «Владимир Семенович Высоцкий» не поощрялось, никаких званий, наград, регалий и премий не сулило. Тема была «недиссертабельна», а за чрезмерный интерес к ней можно было очень даже просто «получить по шее» — со всеми вытекающими отсюда последствиями, вплоть до суда «за идеологический разбой». Первую статью — «Смысл плюс смысл» — В.Новиков разместил в своей книге «Диалог». Затем его статьи стали печатать к датам рождения или смерти Высоцкого: «Думайте поступками» («Октябрь», № 6, 1987), «Живая вода» («Русская речь», № 1, 1988), «Живой» («Октябрь», № 1, 1988), «Владимир Высоцкий» («Русская речь», № 6, 1989)... К сборнику «Четыре четверти пути» Новиков пишет послесловие — «Тренировка духа», а к книге «Владимир Высоцкий. Поэзия и проза» — предисловие «Читаем Высоцкого». К 1991 году набралось материала на целую монографию, и в издательстве «Интерпринт» выходит книга В.Новикова «Писатель Владимир Высоцкий. В Союзе писателей не состоял...».

В 2002 году к юбилейной дате (65-летие Владимира Высоцкого) в издательстве «Молодая гвардия» вышла книга Владимира Новикова «Высоцкий» в обложке знаменитой серии ЖЗЛ. Даже не зная содержания книги, знаменательный факт появления ее в серии «ЖЗЛ» можно приравнять по значимости к присуждению Высоцкому Государственной премии в 1987 году. «Неравнодушный к Высоцкому читатель с нетерпением ждал ее, и книга его ожиданий не обманула», — скажет коллега автора Анатолий Кулагин.

И действительно, после выхода первого издания книга удостоилась нескольких восторженных отзывов в печати и Интернете. «Высоцкий — фигура яркая, многогранная, книг о нем выходит много. Кто-то пишет о его песнях, кто-то — о театральных и киноролях, иные смакуют любовные похождения. Мемуаров же и биографий попросту не счесть. Ныне жизнеописание барда вышло в престижной серии «ЖЗЛ», куда попадают только фигуры первой величины...

Нынешняя новиковская книга едва ли не первая достоверная биография Высоцкого «от и до», без умолчаний, с множеством неизвестных доселе фактов. И еще это очень хорошая книга для чте-

ния: Новиков пишет свободно, в разговорной манере, с прибаутками, анекдотцами. Будто не книгу пишет, а истории рассказывает за столом в дружеской интеллигентной компании. Биограф ничего не пропустил, и получилась высококачественная беллетризованная хроника жизни народного кумира», — пишет журналист А.Мирошкин.

До выхода первого издания книги Новикова уже более 15 лет велись попытки привести в четкий хронологический порядок биографию Высоцкого, объективности ради опровергнуть легенды, выверить факты. Этого ожидали и от Новикова — профессионального литератора, «высоцковеда первого призыва». Однако в предисловии к журнальному варианту автор сообщает, что, «принимаясь за столь ответственное и рискованное дело», он выбрал форму «беллетризованного повествования». Этим он сделал себе самоотвод от точного изложения фактов биографии, пренебрег многими важными эпизодами творчества В.Высоцкого.

Критик и литературовед, доктор филологии Маризтта Чудакова отвергает подобный подход жизнеописания: «...Повествования промежуточного жанра, строящиеся по типу «Жизни замечательных людей» между беллетристикой и наукой, в немалой степени себя исчерпали. Мы считали необходимым строить биографию только на фактах, четко обозначая границу между ними и гипотезой, стремясь и тут всякий раз не скрывать от читателя большую или меньшую степень ее обоснованности. Без догадок не обойтись да и не нужно — важно не выдавать их за нечто уже доказанное или само собой разумеющееся».

Через шесть лет, к юбилею самого автора — доктора филологических наук, профессора МГУ, академика Академии русской современной словесности, вышло «издание четвертое, дополненное».

За шесть лет после выхода первого издания информация о жизни и творчестве В.Высоцкого стала значительно полнее: неизвестное стало известным, скрытое — явным, были уточнены многие факты и даты. Автор беллетризованной биографии не утруждал себя исследованиями, и потому четвертое издание отличается от первого незначительными правками по замечаниям к первому изданию, сделанным заинтересованными и компетентными читателями.

Все изданные до сих пор биографии, по мнению Новикова, не раскрывают «внутреннюю жизнь Высоцкого, его творческую рефлексию, глубоко интимное “чувство пути”». В.Новиков же берет «реконструировать, воссоздать внутренний мир Высоцкого», отойдя от «рамки строгой научности». Казалось бы, наоборот, ученый-филолог должен был бы использовать какую-то научную методологию для описания жизни известной личности. Тривиальные

пути не для нас! Это будет, решил Новиков, не биография, а автобиография (!), рассказанная самим Высоцким («внутренний монолог героя»), этаким спиритический сеанс, растянутый на 500 страниц текста, набранного убористым шрифтом. Для тех, кто сразу не понял, профессор дополнительно разъясняет, что «повествование будет строиться интроспективно, но не от первого лица, в форме не собственно прямой речи, когда голос автора и голос персонажа звучат в унисон».

Придуманный метод Новиков предлагает вовсе не как какое-то «ноу-хау», а как бы предложенный самим Высоцким: «Если писать о другом как о себе и о себе как о другом — особый эффект возникает, изображение как бы удваивается, становится стереоскопическим... Для романа нужен такой «он», в которого авторское «я» может вместиться — пусть не полностью, но большей частью».

Кому не понятно? Новиков растворился в Высоцком или растворил Высоцкого в себе. Хорошо, что не полностью, а частично... «Растворение» Новикову необходимо для того, чтобы «понять то, что осталось скрыто даже от близких Высоцкому людей». Ведь не «склонный к декларациям «нетрепливый мужик» Высоцкий при жизни скрыл свою «жизнетворческую стратегию», и Новиков берет «духовным усилием биографа» вскрыть сокрытое, взяв в соавторы покойного. Не хотел Высоцкий высказываться о себе при жизни, Новиков «духовным усилием» заставит его рассказать после смерти. Читателю книги Новикова придется нелегко — постоянно нужно быть начеку, чтобы не путать мистику с реалиями, правду с вымыслом и явной фантазией.

В предисловии к журнальному варианту он пишет: «И конечно, рассказывая о Высоцком, невозможно было не поддаться стихии живого, естественного и динамичного языка его поэзии и прозы, его устных рассказов и писем». И потому автор через страницу щеголяет фразами Высоцкого, не ставя их в кавычки, не ссылаясь на источник. Очевидно, беллетризованное повествование предполагает такой подход. Здесь уместно процитировать самого Новикова: «Но противно, когда цитатами из Высоцкого сыплют люди, никогда не бывшие его друзьями, а сейчас пытающиеся сделать на нем свой маленький бизнес». Слово и дело здесь не в ладу!

Обычно соавторство согласовывается. Но тут случай особый — один из соавторов умер 28 лет назад. Профессор не задается вопросом: «А этичен ли такой подход к изложению жизни покойного без его согласия?» Да, любил поэт «влезать в шкуру» самых разных людей. Разных, но не конкретных. И очень не любил, когда лезли в душу к нему.

Я не люблю, когда мне лезут в душу,
Тем более — когда в нее плюют.

«Прием непривычный, даже дерзкий...» — без ложной скромности пишет В.Новиков. «Каждый пишет, как он слышит...» — пел Б.Окуджава. Может, дерзкий метод «влезания в чужую душу и вещание оттуда неповторимым голосом героя в унисон или канон с автором» имеет право на существование, но главное тогда не наплевать, не наврать, не натоптать там, в чужой душе, в результате литературных манипуляций с биографией Высоцкого!

Влезли ко мне в душу и рвут ее на части —
Только б не порвали серебряные струны!

Выбор того или иного метода изложения биографии выдающейся личности — право автора. Но есть и обязанность — не извратить описание жизненного пути и показать подробности жизни человека определенной эпохи и определенной среды. Необходима кристаллизация огромного объема информации, многократное уточнение и корректировка хронологии путем сопоставления свидетельств и документов. И находятся такие исследователи, которые, затрачивая уйму времени, духовных и физических сил, перелопачивают многостраничные информационные напластования ради одного ма-а-ленького фактика, последовательно переходя во второй, третий и другие круги ассоциаций. И очень часто он, этот фактик, стоит иной многостраничной монографией. Только точность бесстрастных фактов может позволить приблизиться к образу Высоцкого. У Новикова, к сожалению, это не получилось... Произведения гениального поэта можно анализировать и через сто лет после его смерти, биографию же должны писать добросовестные современники. Ну а без знания полной и правдивой биографии вряд ли возможен качественный литературный анализ, объяснение того в его творчестве, что и на сегодняшний день остается скрытым или не до конца понятным для читателя.

Здесь не место для перечисления достаточно большого количества ошибок и неточностей, допущенных В.Новиковым при изложении биографии В.Высоцкого. Возможно, «свободно написанная, в разговорной манере, с прибаутками и анекдотцами, эта книга хороша для чтения», но победа художественности над документальностью ставит под сомнение право этой книге называться биографией. Получилась не реальная биография поэта и актера Владими-

ра Семеновича Высоцкого, а книга о том, как филолог Владимир Новиков ВИДИТ Высоцкого. В своем интервью журналу «Студенческий меридиан» (№10, 2005) В.Новиков изложил свой подход к написанию биографий: «Жизнь не игра, но литература — игра: если условность ложится на образ, то в строгой документации вымысел допустим. Пусть выдержана хронология, но внутренняя жизнь невымышленного персонажа — область фантастики и личное поле биографа, вот за таким жанром будущее». Таким и предстал поэт и актер Владимир Высоцкий — в мистифицированном, условном и сфантазированном В.Новиковым виде. Забыв, что говорил вчера, в интервью В.Перевозчикову Новиков себя же опровергает: «Сейчас нужны факты и факты, а от красивых концепций культура несет только убытки».

Представляя свою книгу о Высоцком, А.Демидова писала: «Пусть мои воспоминания послужат разноцветными камешками будущей большой мозаики — жизнеописанию Владимира Высоцкого — для грядущего исследователя, которому по плечу будет такая масштабная работа».

То же самое можно отнести и к многочисленным воспоминаниям и свидетельствам о жизни поэта — любое из них бесценно и займет свое место в наших представлениях о нем. Все биографии, написанные в дальнейшем, станут проекцией книги А.Демидовой, интервью, собранных Б.Акимовым и О.Терентьевым, В.Перевозчиковым, воспоминаний В.Смехова и Д.Карапетяна, дневников В.Золотухина, статей исследователя жизни Высоцкого — М.Цыбульского... Качество же этих биографий будет определяться талантом биографов, их исследовательским и писательским чутьем, добросовестностью авторов в тщательном исследовании событий жизни поэта и актера, в опровержении легенд и вымыслов. Не случайно говорят, что жизнь богаче выдумки.

НАСЛЕДСТВО И НАСЛЕДНИКИ

Через три месяца после смерти Владимира Высоцкого «расторопные члены семьи» поспешили оформить право на наследство по закону. 1 ноября 1980 года Первая московская государственная нотариальная контора выдала прямым родственникам свидетельства на наследство авторского права Высоцкого В.С., согласно которым матери поэта Высоцкой Н.М. принадлежит 1/5 доля, сыновьям Высоцкому Н.В. и Высоцкому А.В. — по 3/10 доли и вдове

Марине де Полякофф (Влади)—1/5 доля. Практически невозможно было бы разделить более 700 произведений между четырьмя родственниками, и потому разделили предполагаемые гонорары за использование этих произведений.

Если в Советском Союзе к массовому изданию произведений Высоцкого приступили только через шесть лет после его смерти, то «за бугром» выпускали пластинки при жизни и продолжали издавать еще интенсивнее после. Люди, ратующие за умножение богатства страны за счет авторских гонораров, да еще в валюте, просили соответствующие органы принять меры. Так, 30 августа 1982 года заместитель главного редактора «Литературной газеты» Ю.Изюмов пишет письмо в ЦК КПСС, в котором напоминает, что «наследие В.Высоцкого принадлежит его Родине». Автор предлагает ЦК «поручить ВААП от имени родителей В.Высоцкого возбудить и выиграть судебное дело о самовольном издании и распространении произведений В.Высоцкого, потребовать прекращения такой деятельности в дальнейшем и валютной компенсации за ранее выпущенные книги, пластинки и магнитофонные пленки». Предложение Ю.Изюмова нашло поддержку в ЦК. 24 января 1983 года заведующий Отделом культуры ЦК КПСС В.Шауро и заведующий Отделом пропаганды того же ЦК Б.Стукалин отправляют секретную записку с поручением Госкомиздату СССР и ВААП «изучить вопрос о целесообразности публикаций за рубежом и заявление от имени родителей В.Высоцкого с протестом по поводу деятельности зарубежных организаций, использующих творчество В.Высоцкого в антисоветских целях, а также возбуждении от их имени судебного дела против указанных организаций».

Однако родители поэта решили, что пока рано выходить на международную арену, а внутри страны еще имеется обширное поле борьбы за торжество закона над беззаконием.

Стало уже привычным, что в памятные дни в газетах появляются фотографии Высоцкого и его стихи, в радиозэфире — его песни, на телевидении — фильмы, на Ваганьковском — толпы людей...

За годы после смерти Высоцкого многое изменилось. А цветов на его могиле почему-то меньше не становится. И здесь все время люди. Одни пришли навестить друга, другие продолжают делать деньги на его памяти, тут же — на кладбище. Можно, конечно, сказать, что это закон рынка...

10 декабря 1987 года в «Правде» было напечатано возмущенное письмо Н.М.Высоцкой о торговле фотографиями ее сына на кладбище:

«Уважаемые товарищи!

В последнее время на Ваганьковском кладбище г. Москвы, где похоронен мой сын, активизировалась торговля его фотографией. Меня поразило, когда однажды рядом с могилой я увидела канцелярский стол, на котором было разложено огромное количество фотографий для продажи. Работники 11-го отделения милиции и директор кладбища объяснили мне, что человек, торгующий снимками, имеет патент и разрешение на фотографирование надгробия, продажу фотографий на кладбище.

Владельцы патентов, перед которыми милиция бессильна, буквально оккупировали территорию кладбища, превратили его в торговые ряды. Фотоснимки разложены прямо на могилах и памятниках. Здесь можно увидеть портреты и фотографии Владимира с супругой, безвкусные, бездарные поделки — календари, скульптурные копии надгробия...

По какому праву эти люди в корыстных целях, ради наживы спекулируют именем, оскверняют память моего сына? Страшно и больно все это видеть. Необходимо очистить от «коммерсантов» территорию старейшего московского кладбища.

Н.М.Высоцкая.

В то время у «кладбищенских продавцов» была сильная поддержка — покупатели. «Продавцы» давно бы исчезли сами собой, не будь спроса на их товар. Как это ни кощунственно, но Ваганьковское кладбище — по сути, одно из немногих мест, где в то время было можно приобрести фотопортрет Высоцкого, самиздатовский сборник его песен или статью о нем.

Со временем выпуск сборников песен, стихов, открыток Высоцкого будет увеличен. Иначе чем всенародной любовью невозможно объяснить астрономические тиражи комплектов фотографий Высоцкого, выпущенных в конце 80-х годов. Вышедший в Киеве комплект «Владимир Высоцкий, поэт и актер» выдержал три издания — в 1986, 1988 и 1989 годах. Общий тираж — 1 миллион 350 тысяч экземпляров! Всесоюзное творческое объединение «Киноцентр» при Союзе кинематографистов в 1987 году выпустило комплект фотографий «Владимир Высоцкий в кино и на телеэкране» тиражом 200 тысяч. Московское издательство «Планета» в 1988 и 1989 годах выпустило набор открыток «Владимир Высоцкий» общим тиражом 2 миллиона экземпляров.

25 января 1992 года в Доме Высоцкого была организована выставка «Приглашение к сказке» по мотивам его песен-сказок.

О.Флярковская: «Высоцкий — Пугачев в поэзии. Его поэтическая стихия народно-бунтарская. Отсюда настойчивое звучание

«разбойничьих» мотивов и образов. Богатый волшебный заповедник русского фольклора ожил в его поэзии: добрые молодцы, лихие кони, серые волки, «нелегкая», «нечистая» сила во всем изобилии, образы и мотивы казни, плахи, виселицы и плети, свитой из веревки, соловьи-разбойники, русалки и богатыри, ученые коты и волхвы. Народная поэтическая стихия Высоцкого материализуется в фольклорной словесной форме: песни в виде частушек, баллад, сказок...»

В этот же день эту выставку посетили С.В.Высоцкий вместе с Изой Высоцкой. Иза Константиновна стала заслуженной артисткой России и уже двадцать пять лет работает в Нижнетагильском драматическом театре им. Мамина-Сибиряка. Семен Владимирович раздавал автографы и сетовал на то, что некоторые издательства пытаются издавать сборники сына без его — наследника — ведома и разрешения.

Вообще вопросы авторских прав периодически становятся заботой наследников Высоцкого. Помимо того что российское законодательство не имело разработок в этом плане, все настолько считали поэта с в о и м, что совершенно не задумывались по этому поводу. Зато думало о себе государство. За издание книг и пластинок в 1989 году Владимиру Высоцкому, который при жизни от государства ничего не имел, начислили 237 000 рублей. Четверо наследников из этой суммы получили всего 48 000. А остальные прикарманило государство, по закону, облагающему наследство деятелей культуры грабительским налогом! Это был «нормальный» советский государственный рэкет...

Сложно бороться за свои права с государством, тем более с за-морским.

В Японии в 1989 году выпустили диск с песнями Высоцкого, и многие его мелодии тут же полюбились публике. Как же могут не понравиться товары, демонстрируемые под популярные мелодии? И вот, на экране телевизора — «комасярю», так называются там коммерческие рекламные ролики. Сюжет: молодая пара облачается в элегантные комбинезоны под песни в исполнении Высоцкого.

Когда в России все было пущено на продажу, то упразднились многие этические понятия. По Московскому телевидению показывают фильм «Раб божий Владимир», кадры похорон поэта. Убитые горем лица его родных и друзей, плачущая Москва. Рвущий душу голос о конях *привередливых*. И вдруг — бегущая строка: «Оптом и в розницу шоколад и пиво со складов в Москве...»

...«Гамлет». Редкие, уникальные, бесценные кадры любительской съемки отрывков из спектакля. Мечется по сцене Гамлет-Вы-

соцкий, а на экране опять бегущая строка: «Оптовые поставки сигарет — самые низкие цены...»

Московский телеканал показал клип про чемпиона России в классе мошенников Сергея Мавроди, создателя гигантской пирамиды «МММ — нет проблем», опустошившей карманы миллионов россиян. Клипмейкеры решили для убедительности сопроводить рекламу песнями Высоцкого. На экране мелькают какие-то бумаги, финансовые документы. Мужественное лицо Мавроди сменяет бледные, изможденные и коварные лица госчиновников. *«Вы только проигравших урезоньте, когда я появлюсь на горизонте»*, — звучит тем временем голос Высоцкого.

Наследники начали законную борьбу с частным посягательством. Увидев клип, Никита Высоцкий в 95-м году подал в суд на контору «МММ» за нарушение Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 года. С этого времени сутяжничество стало одним из видов деятельности дирекции музея.

В 2000 году новое разбирательство.

Тверской межмуниципальный народный суд ЦАО Москвы рассмотрел исковое заявление наследников Высоцкого о защите авторских и смежных прав. Ответчиками выступали творческое объединение «Ракурс» и ЗАО «Общественное российское телевидение» (ОРТ).

Причиной судебного разбирательства стал документальный фильм режиссера П.Солдатенкова «Владимир Высоцкий. История любви. История болезни», впервые показанный в июле 1998 года на канале ОРТ. Истцы — сыновья Никита и Аркадий Высоцкие и мать Нина Максимовна Высоцкая — утверждают, что они не давали разрешения на использование в фильме песен и стихотворений Владимира Семеновича. И просили взыскать с «Ракурса» и ОРТ в пользу истцов 41 745 руб., т. е. 500 установленных законом минимальных размеров оплаты труда, запретить ОРТ использование телевизионного документального фильма без заключения авторских договоров с истцами, конфисковать у ОРТ «мастер-кассету» и взыскать расходы по оплате услуг представителя

Но ответчик, студия «Ракурс», своей вины не признал. Оказывается, перед съемками фильма П.Солдатенков обратился к вдове поэта и актера Марине Влади, и она в письменной форме разрешила использовать песни Высоцкого в фильме. Более того, российским наследникам были выплачены соответствующие гонорары. Как же могла возникнуть подобная ситуация?

По мнению адвокатов «Ракурса», произошел юридический казус. Если бы каждый из наследников закрепил за собой определен-

ную долю (конкретные произведения Высоцкого), то ее он и оспаривал бы. А так как сделано этого не было, ни один из наследников не может теперь запретить использование произведений Высоцкого, если другой дает свое согласие.

Выдержка из решения суда от 26 декабря 2000 года: «Иск о нарушении авторских прав предъявлен только тремя наследниками. Марина де Полякофф (Влади) не поддержала иски требования. Более того, сообщила суду, что дала свое согласие на использование в фильмах «Постскрипtum» и «Я не люблю» музыки и исполнений Высоцкого В.С., а также дала согласие Солдатенкову П.Я. на использование материалов указанных фильмов для создания фильма «Владимир Высоцкий. История любви. История болезни». Марина де Полякофф (Влади) на вопрос суда «Какой порядок дачи разрешения на использование авторского права Высоцкого В.С. сложился между наследниками и чем данный порядок определялся?» сообщила, что согласия нет».

Суд счел неубедительными доводы сыновей и матери Высоцкого и отказал им в удовлетворении иска к «Ракурсу». Однако они не намерены прекращать борьбу. Дележ песен Владимира Высоцкого продолжается...

В мае 2004 года в Мосгорсуде состоялся очередной процесс о привлечении к уголовной ответственности «за нарушение авторских и смежных прав наследников В.С.Высоцкого». Судили коллекционеров записей Высоцкого, которые решили обменяться дисками. По заявлению Никиты Высоцкого, унаследовавшего 50% авторских прав, наследникам был причинен имущественный вред «незаконным использованием объектов авторского права» на сумму без малого 600 000 рублей. За семь не тиражируемых CD, записанных по просьбе подставного лица, суд присудил ответчику один год заключения условно и штраф в размере 100 000 рублей.

Выступавший на процессе Н.Высоцкий выразил всю боль, накопившуюся за недополученные наследниками гонорары от нелегального распространения записей: «Я 23 года наблюдаю, что творится на Ваганьково... Они оскорбляли мою бабушку своими сбрищами... Вся перезапись между коллекционерами должна быть под контролем моей семьи... Высоцкий стоит денег... <...> Я хочу остановить бесконтрольное расплощение фонограмм моего отца... Все должно быть под контролем моей семьи... Конечно, я не в силах привлечь всех коллекционеров к уголовной ответственности, но на примере... <...> Этот процесс должен быть началом конца беспредельного хождения записей Владимира Высоцкого... <...> Все частные коллекции фонограмм Владимира Высоцкого не имеют никакой культурной ценности... Я этим занимаюсь не затем,

чтобы заработать, навариться, как говорят. А я этим занимаюсь, потому что Высоцкий не должен валяться под ногами — вот берн, кто хочет. Это достаточно серьезно — то, что он делал. Это не может вот так вот быть бесхозным, поэтому я этим занимаюсь».

Это был судебный процесс 2004 года о запрете распространения записей Высоцкого, а летом 1963 года, за год до рождения младшего из наследников, начался ПРОЦЕСС триумфального шествия песен Высоцкого по стране. Это не было медленным завоеванием доверия народа — Высоцкий появился сразу и навсегда. И стали собирать и переписывать друг у друга, ловить на концертах новые песни, которые немедленно тиражировались на всю страну. Благодаря этому движению Высоцкий получил известность и популярность. И остановить этот ПРОЦЕСС тогда не смог ни Идеологический отдел ЦК КПСС, ни КГБ, никто, а вот сын сегодня решил остановить. В 60-е годы в отсталой в области права стране не работал закон об авторском праве. Да и кто об этом тогда задумывался? Высоцкий принадлежал всем — всему советскому народу. Поначалу так же считала и прямая наследница М.Влади. В интервью «Известиям» в марте 1989 года она сказала: «Мне известно, что есть люди, у которых есть рукописи. Это трагично. Надо понять: они уже не принадлежат кому-то. Это всеобщее достояние».

Очевидно, так же думал и сам Владимир Высоцкий, когда шел по улице в Набережных Челнах во время гастролей «Таганки» в 1975 году (*«Я во многих домах нахожусь в гостях в «скрученном», правда, состоянии, но мне там довольно удобно — часто «раскручивают»...»*).

28 июля 1980 года Ю.Любимов в своем прощальном слове вспомнил: «В выходной день мы приехали на КамАЗ всем театром. Вышли и пошли по улице в дом, где нам надо было жить. Все строители открыли окна — улица длилась километр — выставили магнитофоны, и звучали весь километр его песни на полную мощь. И он шел, как Спартак, в городе».

Это коллекционеры — поклонники творчества поэта выставили свои магнитофоны в окна! Это для них Высоцкий был, как Спартак! Сегодня им наследник объявил войну! А ведь именно благодаря энтузиазму коллекционеров-любителей творчества поэта сохранились километры пленок, из которых в августе 87-го на «Мелодии» начался выпуск пластинок «На концертах Владимира Высоцкого», а сегодня создаются компакт-диски. На 60-летию поэта, открывая вечер памяти, его друг Д.Ольбрыхский сказал: «Владимир Высоцкий принадлежит всем».

«А вот и нет!» — очевидно, подумал Н.Высоцкий.

И ошибается наследник, декларируя: «Все частные коллекции фонограмм Владимира Высоцкого не имеют никакой культурной ценности...» Ни один музей мира (в том числе и ГКЦМ Высоцкого в Москве) не обладает такой уникальной коллекцией фонограмм, как коллекционеры-любители! Собраны десятки вариантов исполнения той или иной песни... Чтобы сравнить, чтобы изучить... и понять!

В одном из интервью Н.Высоцкий выдвинул лозунг: «Высоцкий — это фигура, которую нужно уже начинать грамотно пиарить для будущих поколений». Под «грамотным пиаром» подразумевается все то, что приносит деньги! Остальное — «темнота безграмотная и противозаконная».

В аморально-правовом пространстве России нынешнего времени идет дележ не только песен. В пучине аморального рынка, когда все пущено на продажу, крутятся и личные вещи поэта. 31 января 1992 года в «Независимой газете» опубликовано следующее сообщение: «На торги Российской товарно-сырьевой биржи в разделе «Товары разные» выставлено водительское удостоверение, принадлежащее Владимиру Высоцкому. За него запрашивается шестьдесят тысяч американских долларов. Брокер малого предприятия «Альянс-ТМБ», который выступает в роли посредника между продавцом и возможным покупателем, отказался сообщить имя своего клиента».

В 2003 году исполнилось 100 лет бильярдному столу, на котором якобы играл В.Высоцкий в фильме «Место встречи...». Одесские предприниматели готовы продать его «за немалую цену» с предоставлением всех документов, подтверждающих родословную стола.

Правда, не Высоцкий на том столе мастерски загонял шары в лузу. За него это делал «каскадер» — серебряный призер Кубка Союза по бильярду Владимир Иванов. Ну и что? Все видели, как Высоцкий брал в руки кий и прилаживался для удара. А может, спешат одесситы — еще через 100 лет можно будет продать дорожке!

На сайте rostov-na-donu.freeadsin.ru один держатель раритета дал объявление: «Чемодан Владимира Семеновича Высоцкого был забыт им в Таганроге, Ростовская область, во время гастролей 1975 года. Когда ему позвонили и предложили вернуть его, он весело отмахнулся: «Да оставьте его на память, там ничего ценного нет». Все это время чемодан пролежал у моего друга как память о певце. За это время чемодан успели немного подпортить дети друга, выпарапав на нем какую-то звезду. Застежка на нем сломана, но подлежит ремонту». Продавец просит за потертую фибру всего 1000 долларов.

Но есть «раритеты», которые уже сегодня оцениваются в огромные суммы. Более двадцати лет назад актер И.Бортник пригласил одного из своих знакомых на съемки фильма «Место встречи изменить нельзя». Знакомый снялся вместе с Бортником в маленьком эпизоде у входа в кинотеатр. На нем была шляпа, которая понравилась В.Высоцкому, и он попросил ее на время съемок. В конце фильма Глеб Жеглов появлялся в шляпе вместо кепки.

После съемок рачительные хозяева шляпы вернули ее в свой шкаф. С тех пор она хранилась там как реликвия. Но вдруг обладатели этого «уникального экспоната» решили, что на международных аукционах такие вещи сейчас ценятся очень дорого: «Мы оцениваем нашу шляпу в 1 000 000 долларов и думаем, что на такую уникальную вещь найдется покупатель в России или за рубежом». К шляпе прилагается нотариально заверенное свидетельство И.Бортника о том, что именно эта шляпа «сыграла роль» шляпы Глеба Жеглова.

А представьте себе эту шляпу на бильярдном столе рядом с водительским удостоверением?! Сумасшедшие деньги!!!

Новые формы торговли — «Интернет-магазины» и «Интернет-аукционы» — упростили распродажу раритетов. Так, на интернет-аукционе «Все звезды» в 2009 году были выставлены рукописи Высоцкого со стартовыми расценками:

беловой автограф песни *«Баллада о детстве»* — 100 000 рублей;

набор коллекционных фотографий — 7500 руб.;

набор: автограф Высоцкого на программке спектакля «Жизнь Галилея», неизвестное стихотворение-экспромт на конверте французской пластинки «Le chant du monde» (1977 года) и другие милые вещицы — 142 000 рублей;

заявка на киносценарий *«Удивительная история очень молодого человека...»*. За 14 листочков ветхой пожелтевшей бумаги, исписанной мелким почерком (подлинность подтверждена историками-архивистами), и 8 страниц машинописного текста с правками автора — 820 000 руб.

Раритеты «улетели» в течение получаса, причем цены увеличились более чем в три раза. Хозяева электронных торгов указывают, что владельцем раритетов является... Владимир Высоцкий!

На популярном интернет-аукционе «Молоток» можно купить «новинку монетного двора Новой Зеландии — 2 доллара с изображением Владимира Высоцкого». Это первая монета из серии «Великие личности России». Тираж — всего 1938 штук. Цена не 10 000, а всего 9999 рублей.

Легендарное при жизни, мифическое после смерти имя Высоцкого становится ходовым брендом. Очень метко современный ста-

тус имени Высоцкого обобщил журналист Ю.Богомолов: «Все, что было у Высоцкого, все, что случилось в жизни Высоцкого, стало товаром. Его слава, его обожание, его болезни, страдания, комплексы, радости, надежды — все на продажу... Все подлежит распродаже, если не оптом, то в розницу, под флагом благодарной памяти к человеку, который когда-то для многих был светом в окошке. Так что после тотальной мифологизации Владимира Высоцкого пришла пора его посмертной брендизации?..

Вообще-то случай, надо признать, не уникальный. Такова участь едва ли не всех сколько-нибудь великих мифов. Здесь поражает активность и дотошность торговцев славным именем».

ИМЕНЕМ ВЫСОЦКОГО

Секрет успеха актера — в угадывании дум и чаяний народа. Кому удастся пропеть свою песню вовремя, тот и популярность получает. Гениальный пример — Высоцкий! Который действительно был сопротивляющимся выразителем времени...

Михаил Ульянов

Есть имена, которые не нуждаются в расшифровке, не требуют эпитетов — талантливый, замечательный, знаменитый... Вот скажут: «Высоцкий» — и этого достаточно. Но народ хочет увековечить имя любимого поэта. Планета и танкер, горные вершины и площади городов, музыкально-поэтический театр в городе Иваново, молодежный оздоровительный центр в Днепропетровске носят имя Владимира Высоцкого. Созданы многочисленные музеи и мемориальные комнаты... Его именем названы коллективно-фермерское хозяйство в Кирсановском районе Тамбовской области и 110-й сводный отряд российских бойскаутов, селекционеры вывели несколько сортов гладиолусов, названных в честь Высоцкого...

МАЛАЯ ПЛАНЕТА «VLADVYSOTSKIY»

В солнечной системе существуют планеты-астероиды. Более трех тысяч таких планет открыто астрономами разных стран. И у каждой — свое имя. Саманта, Хейердал, Луначарский, Горький, Островский, Каверзнев, Спартак — эти имена носят теперь планеты, открытые российскими астрономами.

В 1986 году еще одна малая планета была включена в космический мемориал астероидов, носящих имена замечательных людей. Международный планетный центр (Смитсоновская астрофизическая обсерватория, США) утвердил ее название — «VladVysotskiy», которое было предложено крымским астрономом Людмилой Журавлевой. Назвать планету просто «Vysotskiy» было нельзя, потому что это имя уже носит другой астероид, названный в честь американского астронома А.Высоцкого. Планета была открыта Л.Журавлевой 22 августа 1974 года. В 1981 году открытие было утверждено, и планете присвоили постоянный номер. В каталоге малых планет на 115-й странице написано: «Планета № 2374 — VladVysotskiy, популярный артист и певец».

Астероид имеет в поперечнике около 22 километров. Удаленный от Солнца на 465 миллионов километров, «VladVysotskiy» совершает полное обращение вокруг него почти за пять с половиной лет, проходя при этом между орбитами Марса и Юпитера. За двое суток до дня рождения Высоцкого, 23 января 1987 года, астероид подошел к Земле на самое близкое расстояние — 150 миллионов километров. Можно считать, что он как бы сделал это в честь поэта.

ТЕПЛОХОД «ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ»

Существует давняя, уходящая корнями в историческое прошлое традиция увековечивать имена славных людей нашего Отечества, присваивая их морским и речным судам. В этой традиции главное достоинство — слияние официального признания с всенародной известностью. Моря и океаны земного шара бороздят суда: «Максим Горький», «Алексей Толстой», «Александр Серафимович», «Михаил Пришвин», «Александр Твардовский»...

8 сентября 1988 года в порт приписки Новороссийск прибыл танкер, построенный на судовой верфи «3 мая» в югославском городе Риеке, на борту которого было написано «Владимир Высоцкий».

Таких танкеров в Новороссийском порту было только два: «Хирург Вишневский» и «Илья Эренбург»; «Владимир Высоцкий» — третий. Новый теплоход из серии танкеров-продуктовозов — это суперсовременное судно с полной автоматизацией энергетической установки, грузоподъемностью 16 000 тонн, длиной 150 метров и шириной 21 метр. Его конструкция и оборудование позволяют ему заходить практически во все порты мира. Первый экипаж — 22 человека — возглавлял один из лучших молодых капитанов Новороссийского пароходства — 36-летний Юрий Момот. Попасть в экипаж новейшего судна с таким названием в 1988 году было не просто — отбирали лучших моряков пароходства.

На встречу «Владимира Высоцкого» в Новороссийском порту приехала мать поэта Нина Максимовна вместе с другом сына Аркадием Свицерским. Мать передала для каюты-музея сына некоторые его личные вещи (плащ, галстук, костюм), которые висели в каюте на плечиках и как бы говорили, что Владимир Высоцкий только что вышел покурить и скоро вернется... Экспозиция маленького музея постоянно пополняется.

Команда решила, что это будет не мемориальный музей, где лишь стирают пыль с экспонатов и ничего нельзя трогать руками, а «Каюта Высоцкого». Сюда можно зайти в свободную минуту, посидеть с друзьями, взять в руки гитару, послушать песни, почитать стихи...

Отзвучали торжественные речи и марши, и спустя несколько дней начался первый рейс — на Кубу. Потом будут Аргентина и Бразилия, Египет, Сингапур и Вьетнам... Начиная с 1992 года судно большую часть времени работает под американскими и канадскими фрахтователями, в основном осуществляя перевозку пищевых грузов — подсолнечное, кукурузное, конопляное масла, спирт; также осуществляет перевозки между Европой и Америкой легких взрывоопасных грузов (дизельное топливо, бензин). Небольшие размеры и осадка позволяют осуществлять судну доставку грузов в небольшие порты на реках США, Аргентины, Канады, Чили...

И опять будут Фиджи,
и порт Кюрасао,
И еще черта в ступе
и бог знает что,
И красивейший в мире
фиорд Милфорд-Саунд —
Все, куда я ногой не ступал,
но зато —
Пришвартуетесь вы на Таити
И прокрутите запись мою,
Через самый большой
усилитель
Я про вас на Таити спою.

Непростая судьба поэта передалась и теплоходу с его именем.

Самым бандитским и опасным районом Мирового океана является Малаккский пролив. Здесь 27 ноября 1990 года на внешнем рейде индонезийского порта Велован на судно «Владимир Высоцкий» напали пираты. Нападавшие ограничились грабежом, из экипажа танкера никто не пострадал. 30 декабря судно пришло в Феодосию.

У пассажирского теплохода «Владимир Высоцкий», построенного на немецкой верфи в Бойценбурге, оказалась не менее сложная судьба. К моменту спуска судна на воду Советский Союз распался, и ни одно российское пароходство выкупить его не смогло. Немцы продали теплоход в Китай, и «Владимир Высоцкий» ныне ходит по Янцзы под китайским флагом.

Бывает, и малые «корабли» уходят в большое плаванье...

11 апреля 1996 года из Новороссийска вышла в плавание яхта «Владимир Высоцкий» с экипажем из четырех человек — яхтсменов Волгоградского яхт-клуба «Парус» В.Корецкого (капитан), В.Карташова, С.Самойлова и 14-летнего юнги Руслана Корецкого.

Яхта класса «Полярис» длиной 7,85 метра, водоизмещением 2 тонны следовала по маршруту Волгоград — Новороссийск — Стамбул — Афон — Пирей (Афины) — Мальта — Карфаген — Гибралтар — Касабланка — Мадейра — Канарские острова — Бермудские острова — Нью-Йорк — Кливленд — Торонто. Большая часть этих мест так или иначе связана с именем Высоцкого. Яхтсмены посвятили свой переход через восемь морей и один океан памяти Владимира Высоцкого и 300-летию Российского флота.

Путешествие благословил архиепископ Волгоградский и Камышинский Герман. Руководитель Морского центра при Правительстве РФ адмирал флота И.Касатонов разрешил волгоградским яхтсменам использовать морскую символику и помог с организацией связи, ГКЦМ обеспечил литературой, пластинками, компакт-дисками с записями В.Высоцкого, Нина Максимовна Высоцкая подарила сборник стихов сына о море и моряках «Свой остров». В Марселе яхтсмены познакомились с М.Шемакиным, в Америке их принимал на своей базе отдыха известный продюсер В.Шульман, который впервые организовал гастроль Высоцкого в США. После встречи возглавляемая им благотворительная организация «Проект надежд» отправила в Волгоград 9,5 тонны благотворительных грузов, в основном лекарств, медицинского оборудования и инвентаря. По пути проходили встречи, концерты, выступления, посвященные В.Высоцкому. Путешествие продлилось около четырех месяцев. Рассказывает капитан яхты Владимир Корецкий: «Мы проходили зону волн-убийц между Гибралтаром и Мадейрой. Многометровые волны в течение семи суток нас полоскали. Я Руслана, своего сына, успокаивал. Он мне сказал: “Ну что, папа, на этот раз погибнем?” Я ему ответил: “Высоцкий на небесах нам поможет. В память о Высоцком и в благодарность Богу еще храм построим!”»

И не погибли, и храм построили...

Продолжает В.Корецкий: «Мы открыли плавучий храм. Это впервые в истории открыт храм в честь Высоцкого. Процесс освящения показывали по центральному российскому телевидению. Приезжали французы, немцы, они сняли фильмы об этом событии. Этот храм — бывший военно-десантный корабль длиной 70 метров. Я его полностью переконструировал... Этот храм должен пройти в этом году от Волгограда до Санкт-Петербурга и пронести знамя православия и любви к Высоцкому.

Храмы на баржах ходят по Дону, заходят туда, где храмов у людей нет, там проводятся богослужения. А новый самоходный храм будет ходить по Волге. У него осадка больше».

Теперь яхта «Владимир Высоцкий» находится на приколе в яхт-клубе «Парус» имени Владимира Высоцкого, расположенном

в десяти километрах от центра Волгограда. При яхт-клубе имеется музей.

9 февраля 2002 года на заседании президиума Всероссийской федерации парусного спорта было принято решение о проведении ежегодной парусной регаты имени Владимира Высоцкого. Нигде в мире нет аналогов, чтобы спортивное состязание было посвящено не спортсмену или тренеру, а человеку искусства.

С 25 июля 1998 года вдоль самарских пляжей ходит катер «Владимир Высоцкий».

В конце 2008 года «Аэрофлот» стал оснащать свой парк новейшими самолетами А330-200 производства компании Airbus, имеющими дальность полета до 12,5 тыс. км, вмещающими 241 пассажира. Первый такой самолет «Аэрофлот» получил 2 декабря, и в соответствии с традицией аэробусу присвоено имя русского дирижера Евгения Светланова, чей 80-летний юбилей отмечается в этом году.

19 декабря 2008 года пресс-служба авиакомпании «Аэрофлот» сообщила о вводе в эксплуатацию второго самолета А330. Воздушное судно назвали в честь Владимира Высоцкого. Авиакомпания намерена эксплуатировать А330 как на международных, так и внутренних маршрутах.

ГЕОГРАФИЯ ИМЕНИ

Москва. В этом городе он родился и провел основную часть жизни. Как город помнит своего сына?

На месте роддома № 8, где 25 января 1938 года Володя Высоцкий издал первый крик (дом № 61/2 по улице Щепкина), сейчас находится отделение пересадки почки и хронического гемодиализа (МОНИКИ) им. М.Владимирского. В 1996 году на свои средства и по своей инициативе бывший заведующий отделением роддома В.Казимирцев установил на стену памятную доску: «Здесь 25 января 1938 г. родился Владимир Высоцкий».

25 июля 1990 года удостоился мемориальных досок ставший на долгие годы родным и воспетый в песне дом в Большом Каретном переулке. «*Переименован он теперь*» и называется домом № 15 по улице Ермоловой. Со стороны улицы висит доска «Здесь с 1949 по 1955 г. жил юный Владимир Высоцкий». А со стороны двора из правой стены выступает бронзовое лицо поэта и выбитая надпись:

«Но кажется мне, не уйдем мы с гитарой// В заслуженный и нежеланный покой». А слева доска с другой цитатой: *«А где тебя сегодня нет?// — На Большом Каретном...»* Автор этих памятных досок — Роберт Рубенович Гаспарян — живет в этом же дворе.

Адрес, где жил и работал последние годы поэт и артист, конечно же, должен быть отмечен мемориальным знаком. 25 июля 1987 года житель Твери А.Семячко, не дожидаясь решения властей, решил установить памятную доску на доме № 28 по Малой Грузинской улице в Москве. На доске из белого мрамора красовалась надпись: «В этом доме в 1975 — 1980 гг. жил поэт Владимир Высоцкий». Доска провисела до 23 января 1988 года. На ее место водрузили официальную мемориальную доску, выполненную по заказу Главного управления культуры Мосгорисполкома. Авторы проекта — А.Рукавишников и И.Вознесенский.

Из дневника В.Золотухина: «3 февраля 1990 г. дал телеграмму в «Советскую культуру». “В этом году исполняется десять лет со дня кончины Владимира Высоцкого. Предлагаю переименовать ныне существующую ул. Шверника в улицу В.Высоцкого. В доме № 11, к. 4, по этой улице с 1963 по 1975 год жил Владимир Высоцкий. Теперь там живут его внуки, Наташа и Володя.

Напомню, что на похоронах В.Высоцкого в 1980 году представителем Управления культуры Моссовета было официально заявлено, что в ближайшее время одна из улиц в Москве будет названа именем В.Высоцкого. До сих пор этого не случилось.

Нар. артист РСФСР Валерий Золотухин”»

Однако московские власти свое обещание пока так и не выполнили. Мешает закон, запрещающий менять исторические названия. Так что надеяться на появление улицы Высоцкого можно только где-нибудь в районе новостроек.

Кроме всем известных памятников на Ваганьковском кладбище, во дворике Театра на Таганке, у Петровских ворот, есть в Москве еще два памятника Высоцкому. Один из них был выставлен в галерее «Арт-Модерн», которая до 1994 года располагалась на территории церкви Иконы Иверской Божьей Матери. Художественное решение авторов памятного знака А.Красулина и Д.Шаховского очень простое: крест, вырезанный на плите из черного мрамора. Другой памятник — «Орфей», работы известного российского скульптора Л.Берлина, — стоит в московском Музее скульптуры под открытым небом на задворках Центрального дома художника на Крымском Валу. Оба памятника предлагались как надгробие в рамках творческого конкурса в 1982 году.

И.Бестужев-Лада: «...только Высоцкий по числу памятников в Москве сравнился с маршалом Жуковым. И не потому, что успел переселиться в лучший мир, тогда как большинство других продолжают мыкаться в худшем, а потому, что, как и Жуков, оказался самым выдающимся из самых выдающихся».

И еще о Москве Высоцкого. 11 июня 1993 года у киноконцертного зала «Россия» в Москве была открыта Площадь звезд, где заложены камни в честь любимых многими поколениями певцов — Л.Утесова, Л.Руслановой, В.Высоцкого...

С июля 1941-го по июль 1943-го Володя Высоцкий с матерью жил в эвакуации в селе Воронцовка, в 15 километрах от города Бузулука Чкаловской области. 3 ноября 1989 года в Бузулуке именем Высоцкого названа улица.

2 января 1947 года Володя Высоцкий с отцом и мачехой выехал в Германию в город Эберсвальде (Eberswalde-Finow). Сегодня одна из площадей города называется Wyssozkiplats.

Много раз Высоцкий выступал в **Обнинске** (Калужская область). В 1992 году общественность города выступила с предложением присвоить имя любимого поэта одной из улиц. Впрочем, народная любовь от количества визитов не зависит. В **Норильске**, например, Высоцкий вообще не бывал, но и там есть улица его имени.

Самый последний концерт Высоцкого проходил в подмосковном **Калининграде** (ныне город Королев) в ДК им. Ленина. 9 июля 2000 года на Деловом и культурном центре «Костино» (бывший ДК им. Ленина) была открыта мемориальная доска работы скульптора В.Пиллипера: «В этом здании 16 июля 1980 г. дал последний концерт поэт-певец-актер Владимир Высоцкий». На открытии выступили Н.Высоцкий, В.Конкин, Л.Лужина, барды города Королева.

В **Дубне** Владимир Высоцкий бывал не раз — и с Театром на Таганке, и с сольными концертами. В память об этом на стене ДК «Мир» Объединенного института ядерных исследований, где проходили его выступления, установлена мемориальная доска. Ведущая к ДК аллея 26 июля 2003 года названа его именем. 24 января 2008 года, к 70-летию юбилею Высоцкого, в Дубне на аллее его имени был установлен памятник поэту. Автор идеи и организатор сбора средств, предприниматель, депутат Городской думы Игорь Вяземский. Автором композиции является скульптор Олег Яновский, который работал над ней пять лет: «Высоцкий все время дрался за свое дело, все время сопротивлялся. Он был бойцом. Такого бойца я хотел сделать. Хотя внешне это не похоже на стойку боксера». С 2008 года на плавучей базе Водного стадиона проходит фестиваль «Высоцкие песни».

Имена чиновников — запретителей концертов Высоцкого никто не помнит. Но слушатели его нелегальных и полуполигальных концертов в десятках городов Советского Союза помнят эти события и в их честь и память устанавливают памятные доски, ставят памятники, называют улицы именем поэта.

На здании профкома Кузнецкого металлургического комбината 25 июля 2002 года установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь 7.02.1973 года Владимир Высоцкий встречался с работниками комбината».

Осенью 1986 года энтузиасты молодого города энергетиков **Нетешин** (Украина, Хмельницкая область) собрали несколько тысяч подписей под обращением к местной власти о присвоении одной из новых улиц имени Владимира Высоцкого. Решением исполнительного комитета Нетешинского городского совета №20 от 18 февраля 1987 года это обращение было выполнено.

В августе 1987 года решением Киевского горисполкома в Деснянском районе столицы — новом жилом массиве левобережного **Киева** — один из бульваров назван бульваром Владимира Высоцкого.

14 апреля 2009 года в честь 90-летия создания уголовного розыска в Киеве возле здания Министерства внутренних дел Украины была открыта бронзовая скульптурная композиция, представляющая собой фигуры Глеба Жеглова и Владимира Шарапова. На открытии памятника министр внутренних дел Украины Юрий Луценко сказал: «Сегодня праздник всех тех, кто пошел в самое известное подразделение МВД — уголовный розыск. Надеюсь, что эта композиция возле МВД всегда будет напоминать работникам милиции о том, что вор должен сидеть в тюрьме». По словам министра, «ни одна бюджетная копейка» не была потрачена на создание этой композиции, средства были от ветеранских организаций органов внутренних дел, добровольные взносы сотрудников милиции.

Вообще на Украине находится много мест, связанных с именем Высоцкого. Одна из улиц новостроек **Одессы** получила имя Андрея Сахарова, другая — Владимира Высоцкого. Начиная с 1966 года Одесская киностудия и ее гостиница на Французском бульваре «Куряж», одесский порт — теплоходы и капитаны Черноморского морского пароходства — стали для Владимира Высоцкого домом родным. Здесь были сняты «Вертикаль», «Опасные гастроли», «Короткие встречи», «Интервенция», «Служили два товарища», «Место встречи изменить нельзя». Справедливо отметить и то, что Высоцкий, в свою очередь, сыграл немалую роль в истории Одесской киностудии. Свидетельством тому стал бронзовый

барельеф'е его изображением на фасаде здания Одесской киностудии по Французскому бульвару, 33. Открытие доски приурочили к 70-летию студии, ее автор — одесский скульптор В.Голованов.

К 69-му дню рождения актера вышла в свет книга «Владимир Высоцкий и Одесская киностудия: сыгранные роли и песни, написанные для фильмов, материалы и документы, мнения и воспоминания». Ее авторы — бывший главный редактор киностудии Галина Лазарева и художник-дизайнер Владимир Миненко.

В Днепропетровске на берегу Днепра построен Молодежный центр имени Высоцкого. Разместились здесь зал атлетической гимнастики, компьютерные классы, видеоконцертный зал, клуб восточных единоборств...

В этом городе две улицы названы именем Высоцкого. Одна из них находится на левом берегу Днепра в жилмассиве Фрунзенский, вторая — в юго-западной части города, поселке Таромское.

В марте 1973 года Высоцкий побывал в Жданове (Мариуполь). На здании, где он выступал, жители этого города установили памятную плиту со словами: «На сцене ДК «Искра» выступал с концертами 16 марта 1973 года Владимир Высоцкий. Установлена в честь 60-летия актера-поэта-певца. Январь 1998». Памятную плиту открыли ее создатели — художник Е.Харабет и скульптор Ю.Балдин — 24 января 1998 года.

Немного раньше, 20 января, в этом городе на углу проспекта Ленина и улицы Казанцева состоялась церемония открытия памятника Высоцкому. На четырехметровой стеле из черного гранита, выполненной в виде факела, на круглом бронзовом барельефе расположен профиль Высоцкого и чуть выше — символы его творчества: театральный занавес на гамлетовской шпаге, стремительно бегущие кони и волк. На пьедестале выбиты слова: «*Мариуполь не дарит свою любовь случайным людям*». Эти слова были сказаны Высоцким, когда он приезжал в этот город. Это событие совпало с гастролями Московского театра драмы и комедии на Таганке. Успешно прошла пресс-конференция Ю.Любимова. Кроме того, к 60-летию поэта в городе был проведен конкурс школьных сочинений по творчеству В.Высоцкого.

Но к февралю 2003 года этот памятник был демонтирован, а на освободившемся пьедестале появился Глеб Жеглов. Скульптор И.Жигулин решил изобразить Высоцкого в роли капитана МУРа. На неизменном месте встречи стоит мрачноватая фигура, глядя на которую вспоминаешь фразу Высоцкого-Жеглова: «*Пистолет сжимает твердая рука*». Замена выглядит неравноценной: одно дело — монумент выдающемуся поэту и актеру, а другое — персонажу фильма.

Скульптуру украшают две надписи. Спереди: «Соплеменники, окажите честь, зачеркните “был”, напишите “есть”». И с тыльной стороны: «Памятник установлен в честь 65-летия Владимира Семеновича Высоцкого 25 января 2003 года по инициативе городского головы Хотлубея Юрия Юрьевича. Скульптор Жигулин Игорь Владимирович. Проект реализован фирмой «Эмакс» при поддержке и участии Мариупольского торгового порта, ОАО «Азовсталь», ОАО «Азовмаш».

На открытии второго памятника Высоцкому-Жеглову присутствовали Никита Высоцкий, Алексей Булдаков, Александр Филиппенко и театр «Содружество актеров “Таганки”» во главе с Н.Губенко. У этого памятника, выполненного из прочного сплава, местные вандалы уже четыре раза отпиливали наган. Периодически памятник реставрируют...

В Мариупольском художественном музее хранятся две медали, выполненные местным художником Ефимом Харабетом. Первая медаль, изготовленная в 1985 году, называется «Памяти Высоцкого». На аверсе медали изображен профиль Высоцкого, на реверсе — гитара, мчащиеся кони и астероид, названный в память поэта «VladVysotskiy». Вторая работа художника под названием «Любовь через годы и расстояния» создана в 2001 году по мотивам песни Высоцкого «*Ноль семь*».

В июне 1975 года Высоцкий должен был дать серию концертов в **Кременчуге**. Однако тогда концерты запретили. Высоцкий спел только один раз — на квартире у одного из организаторов несостоявшихся гастролей Н.Гусева. 24 июля 2008 года на доме № 2 по улице 1905 года, где состоялось это домашнее выступление, была открыта мемориальная доска работы местного художника Н.Анисимова.

В 2005 году в украинском городе **Торез** (Донецкая область) состоялся XI турнир памяти Владимира Высоцкого по боксу, который обычно проводится в канун его дня рождения. В честь 50-летия Высоцкого в Торезе одну из улиц и переулков назвали его именем.

24 сентября 2000 года в городе **Мелитополе** Запорожской области открыт памятник Высоцкому. Инициатором его создания стал один из крупных местных предпринимателей Хасим Меметов, который предоставил средства на реализацию проекта. Автор памятника — заслуженный скульптор Украины днепропетровец Константин Чиканев — из-за тяжелой болезни, к сожалению, не дожид до знаменательного дня.

В апреле 1978 года Высоцкий несколько дней подряд выступал в **Белгороде**. В 1999 году благодарные горожане назвали его именем улицу в новом жилом районе города Репное.

В поселке городского типа **Ленино**, расположенном между Керчью и Феодосией, есть улица Владимира Высоцкого.

31 мая 1978 года В.Высоцкий дал концерт в харьковском **Дворце спорта**. В ознаменование этого события возле Дворца спорта предполагается открыть памятник поэту. Предварительно на месте, где будет открыт монумент, 16 мая 2006 года установили **памятный знак**. Автор композиции скульптор Сергей Ястребов прокомментировал свой замысел так: «Изначально не было смысла делать на временном камне изображение поэта и какие-то сложные детали, все это будет воплощено в памятнике. А на камне только символы — театральные занавес, меч как образ Гамлета, сыгранного Высоцким, и, конечно же, гитара... Дело теперь за самими харьковчанами, насколько они идею установки памятника в нашем городе поймут и поддержат».

Несколько лет во время школьных каникул Володя Высоцкий отдыхал на западе Украины в городах Мукачево и Гайсин. С 1989 года в **Гайсине** есть улица Высоцкого, а 25 января 2008 года в этом городе на доме № 11 по улице Энгельса появилась мемориальная доска скульптора В.Лантуха. В **Мукачево** на улице Л.Толстого на доме, где останавливался будущий поэт, установлена мемориальная доска.

Огромная популярность Высоцкого в **Набережных Челнах** не уменьшилась за годы после гастролей Театра на Таганке в 1974 году. В январе 1988 года в здании гостиницы «Кама» перед комнатой № 38, где жил Высоцкий, была установлена мемориальная доска: «В этом номере в июне 1974 года жил поэт, актер и гражданин Владимир Семенович Высоцкий». В сентябре 1989 года площади перед гостиницей было присвоено имя Высоцкого.

В 2000 году по инициативе коллектива ОАО «Камгэсэнергострой» был создан Фонд В.Высоцкого. Первой его задачей стало создание памятника кумиру поколения 70-х, которое строило этот завод и выросло на песнях Высоцкого.

29 ноября 2003 года в Набережных Челнах на площади Высоцкого состоялось окончательное открытие самого большого в России памятника поэту в виде гитары-колокола. На заводе металлоконструкций КамАЗа были отлиты 74 детали из особо прочного металла. Затем специалисты завода «Камгэсэнергострой» собрали колокол, соединив все его части сваркой. Общий вес конструкции — около 14 тонн. По замыслу автора памятника — члена Союза архитекторов России Владимира Нестеренко, чугунный монумент представляет собой разорванный колокол и фрагменты гитары как символ прерванного творчества поэта и актера. Вся площадь, по композиции напоминающая зрительный зал, стала местом проведения массовых культурных мероприятий в памятные дни.

Именно в Набережных Челнах Высоцкий понял, что такое настоящая любовь публики: он шел после концерта по улице, как триумфатор, потому что изо всех окон, раскрытых для него, лились его песни, его хриплый голос с катушечных магнитофонов звучал во всем городе.

Осенью 75-го года побывала «Таганка» в **Ростове-на-Дону**. Высоцкий тогда давал концерт в керамическом цехе Комбината прикладного искусства. В 1993 году у ворот цеха была установлена мемориальная доска: Наш цех в 1975 году посетил Владимир Высоцкий.

24 июля 2001 года накануне Дня памяти Высоцкого — двадцать первой годовщины со дня смерти — на фасаде здания областного центра Госсанэпиднадзора была открыта еще одна мемориальная доска со следующим текстом: «1 октября 1975 года в этом здании прошло концертное выступление Владимира Семеновича Высоцкого». Автор мемориальной доски — ростовский скульптор Б.Кондаков.

В 1988 году увековечили память поэта жители расположенного в Аксайском районе Ростовской области поселка **Октябрьский**, назвав одну из улиц поселка его именем.

Высоцкий бывал в **Новосибирске** дважды в 1967 году и выступал в клубе «Под интегралом». Еще раз, во время съемок фильма «Хозяин тайги», 22 августа 1968 года, Высоцкий вместе со Ст.Говорухиным посетил Сибирский филиал Академии наук СССР, где физики им показывали строящийся ускоритель.

Сибирским фондом по увековечиванию памяти Владимира Высоцкого учреждена премия «Признание», которая будет ежегодно вручаться вместе с медалью «Бард России» одному из лучших представителей этого жанра.

Во время гастролей Театра на Таганке в Новосибирске 17 сентября 1988 года состоялось открытие улицы имени Высоцкого. Был митинг, организованный новосибирским клубом Высоцкого. В.Золотухину доверили закрутить четыре шурупа на доме, с которого будет начинаться улица с новым названием. Выбор названия улицы был непрост. В ходе опроса общественного мнения было предложено около ста вариантов имени для улицы, на которой будут воздвигнуты дома Дзержинского МЖК. Среди поступивших предложений были такие названия, как улица Счастья, Созидания, Искателей, Первопроходцев, Мастеров, Внуков революции, имени Гагарина, Королева, Покрышкина, Крячнова, Эрнесто Че Гевары, Федерико Гарсиа Лорки, Саманты Смит... Но абсолютное

большинство участников опроса выразило желание, чтобы главная улица первого в Новосибирске молодежного комплекса носила имя Высоцкого. Чуть ниже номера дома висит памятная доска с надписью «Этим домом в городе Новосибирске началась застройка улицы имени Гражданина СССР ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО 1938—1980 поэта, певца, актера».

15 июля 2005 года на приуроченном к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне Новосибирском симпозиуме каменной скульптуры было решено установить в разных районах города скульптуры по мотивам песен В.Высоцкого. Свои работы столице Сибири подарили скульпторы Маркин из Барнаула, Кондрашкин из Санкт-Петербурга, Симонова из Москвы, Сторожев из Перми и Бортник из Новосибирска.

В 1997 году начались переговоры с М.Шемякиным по поводу установки в Новосибирске памятника Высоцкому. Друг, художник и скульптор в одном лице предложил свою концепцию образа: Высоцкий-Гамлет и Высоцкий-шут. Однако этот проект не был реализован. И тогда «Сибирский фонд по увековечению памяти Высоцкого» объявил конкурс по созданию ему памятника. Победителем творческого конкурса стал московский скульптор Александр Таратынов. В своем проекте он запечатлел Высоцкого в джинсах, обнаженного по пояс, с гитарой и босиком. По словам автора, такое изображение символизировало «обнаженную правду поэта»...

Шестиметровая бронзовая фигура, отлитая на одном из московских заводов, 25 июля 2005 года была установлена в сквере возле Новосибирского молодежного театра «Глобус» на постаменте высотой три метра из серого гранита, стилизованного под нож. Стилизация постамента подкреплена строками Высоцкого *«Поэты ходят пятками по лезвию ножа и режут в кровь свои босые души»*.

Идентичный новосибирскому памятник того же автора был установлен в Черногории еще осенью 2004 года и является даром правительства Москвы.

Еще одной авторской копией А.Таратынова стал памятник в городе **Чебоксары**, установленный 25 июля 2010 года на Президентском бульваре.

Метрах в трехстах от того места, где 6 декабря 1997 года в **Иркутске** упал громадный самолет «Руслан», на улице Макаренко стоит дом № 32 с мемориальной доской: «В июле 1976 г. с балкона этого дома пел Владимир Высоцкий». Бронзовый лик поэта, силуэт его вечной спутницы-гитары и строки из семи песен Высоцкого гармонично слились здесь в единое целое. Памятную доску отлили на Иркутском авиационном заводе по эскизам заслуженно-

го художника России Бориса Бычкова. Открыта она была 10 марта 1994 года.

Рядом с Иркутском, в поселке **Марково**, есть улица Высоцкого.

5 сентября 2008 года имя Высоцкого присвоено Безымянному скверу в **Кургане**. Такое решение большинством голосов приняла Курганская городская дума, поддержав предложение курганских поклонников творчества поэта.

21 августа 2009 года в **Воронеже** возле института физкультуры (ул. К.Маркса, 59) В.Высоцкому был установлен памятник, выполненный скульптором Максимом Дикуновым. Памятник появился благодаря финансовой поддержке известного воронежского мецената Владимира Бубнова. 9 сентября состоялось открытие памятника в присутствии сына В.Высоцкого Никиты и группы поддержки в составе Э.Володарского, В.Золотухина, С.Светличной, Л.Лужиной, И.Кохановского.

Несколько раз Высоцкий гастролировал в городах Средней Азии.

В **Самарканде** в 1989 году одной из улиц присвоено имя актера и поэта. Такая же улица есть и в **Ташкенте** — в Юнусабадском районе города.

В конце августа 1970 года Высоцкий побывал с концертами на юге Казахстана. Из тридцати выступлений двадцать шесть были проведены в **Чимкенте**. 19 августа 2003 года «в торжественной обстановке в Центральном парке культуры и отдыха Шымкента открыта мемориальная доска Владимиру Высоцкому», — сообщила газета «Казахстанская правда» в выпуске от 23 августа 2003 года. На доске написано: «В этом парке в августе 1970 пел Владимир Высоцкий».

25 июля 2008 года в **Шымкенте** в вестибюле гостиницы «Ордабасы», где в августе 1970 года жил Высоцкий, открыта еще одна мемориальная доска.

На окраине Шымкента в небольшом частном доме по адресу: улица Лермонтова, 35, располагается частный музей Владимира Высоцкого, о чем извещает мемориальная табличка. Идея создания музея принадлежит бывшему летчику гражданской авиации Павлу Викторовичу Кузнецову, страстно влюбленному в творчество поэта.

Высоцкий посетил **Киргизию** лишь однажды — в конце августа 1975 года, и там есть люди, любящие его песни. Еще в 88-м го-

ду одна из улиц в колхозе им. Барпы Алыкулова (Сокулукский район) была названа его именем. Тогда же именем Высоцкого была названа улица в городе Усинске.

Последние гастроли Высоцкого проходили в областном Калининграде. Он выступал во Дворце спорта «Юность». Об этом напоминает мемориальная доска: «В этом здании 22.06.80 состоялся последний концерт Высоцкого в Калининграде».

Есть в городе и улица Владимира Высоцкого. Она входит в массив, где расположены также улицы Максимилиана Волошина, Анны Ахматовой, Марины Цветаевой, Бориса Пастернака, Михаила Булгакова. В городе действует общественная организация «Владимир Высоцкий в Калининграде».

Сквер у городского Дома искусств Калининграда назван именем Владимира Высоцкого. В 2006 году в этом сквере закончилось строительство певческого поля — Летнего театра под открытым небом на тысячу зрителей. Венчает ансамбль памятник Высоцкому — трехметровая скульптура представляет собой фигуру поэта, сидящего с гитарой на постаменте (автор — скульптор Бахтияр Саипов). Площадка у подножия памятника выполнена в форме гитары. Деньги на памятник (около 800 тысяч рублей) собирали десять лет всем миром, как на храм. Владимир Высоцкий, по словам инициаторов установки памятника, возвратится в город, в котором дал свой последний в жизни концерт 26 лет назад.

В марте 1984 года на одной из скал горы Качканар в Свердловской области установлены барельеф Владимира Высоцкого и памятная доска «Скала Высоцкого». С 1992 года, в память о пребывании Высоцкого на гастролях в Свердловске, одна из улиц Екатеринбурга носит имя Высоцкого. Газета «Вечерний Екатеринбург» в выпуске от 27 января 1992 года сообщала, что горожане хотели присвоить одной из улиц имя Высоцкого еще в 1984 году, но тогда не смогли добиться разрешения...

Горячий поклонник Высоцкого екатеринбуржец Андрей Гавриловский построил в центре города небоскреб высотой в 190 метров. В этой высотке расположен принадлежащий Гавриловскому многофункциональный торговый центр «Антей». Жители города предложили назвать здание «Владимир Высоцкий». Был проведен конкурс, и название закрепилось...

5 февраля 2006 года в присутствии нескольких сотен горожан, а также столичных гостей — директора музея Н.Высоцкого, актеров В.Золотухина, Д.Певцова, А.Филиппенко, поэта и композитора К.Тарасова — у входа в здание была открыта скульптурная композиция «В.Высоцкий и М.Влади».

Редкое мероприятие, посвященное Владимиру Высоцкому, проходит без согласования с его наследником Никитой Высоцким. И на этот раз идея памятника — поэт исполняет песню своей жене и музе Марине Влади — изначально была одобрена сыном Высоцкого.

Памятник в Екатеринбурге чуть не пострадал уже через месяц после установки. Местные женихи и невесты взяли за правило освящать свои кольца, надевая их на оттопыренный большой палец поэта. И вот один такой брачующийся нацепил свое колечко... и не смог его снять! Недолго думая, парень смотался домой и вернулся с ножовкой по металлу. Милиция чудом спасла памятник от поругания.

В Томске Высоцкий гастролировал в декабре 1963 года. В 1997 году в этом городе вышел справочник «В.С.Высоцкий в изданиях Западной Сибири», составленный краеведом Я.Яковлевым. В январе 1998 года в честь 60-летия Высоцкого одна из улиц Томска названа его именем. Обидно за Высоцкого и любителей его творчества, стыдно за администрацию города, т. к. улица эта имеет вид помойки. «Странная это улица. Два троллейбусных перегона от Иркутского тракта до приборного завода. С одной стороны дороги — лес: березы, елки, палки; с другой — бетонные заборы с «колючкой» и без, пустыри, те же елки-палки да частные гаражи... На этой улице пока никто не живет. И даже название ее не каждый вспомнит» — сообщала газета «Томский вестник» в канун 70-летия поэта.

Еще один город в Западной Сибири — **Ноябрьск** — имеет улицу, которая носит имя Высоцкого.

Летом 1966 года Высоцкий участвовал в съемках фильма «Вертикаль». Это была первая картина, в которой звучали его песни в авторском исполнении. Съемки проходили в **Кабардино-Балкарии**, актеры жили в гостинице «Иткол». В июле 1997 года на здании гостиницы установлена доска белого мрамора — «Здесь Владимир Высоцкий сочинил свои легендарные песни о горах».

В том же 1997 году (24 августа) в деревне **Тегенекли** Тырнauзского района на берегу реки Баксан распоряжением кабинета министров Кабардино-Балкарской Республики открылся необычный музей. Он называется альпинистско-охотничий и носит имя Владимира Высоцкого. Именно так решил увековечить память о Высоцком местный житель Хусейн Залиханов, который практически все время находился с группой С.Говорухина во время съемок «Вертикали». В музее несколько залов общей площадью 200 квадратных метров. Половина помещения отведена альпинизму и охоте, а половина — Высоцкому. Благодаря Залиханову до наших дней сохранились чайник, палатка, спортивные ботинки, ледоруб,

карабин «зауэр», с которым Высоцкий ходил на охоту. В залах музея посетители могут увидеть уникальные фотографии съемочных дней, копии писем Высоцкого.

В 1986 году русской труппой Адыгейского драматического театра им. Пушкина в **Майкопе** был поставлен спектакль, посвященный Высоцкому, «Не для славы и пел, и жил».

Начиная с 1998 года в **Армавире** проводятся ежегодные фестивали памяти Высоцкого.

22 февраля 1999 года во время проведения кинофестиваля «Горное эхо» в **Домбае** (Карачаево-Черкесия) был открыт памятник В.Высоцкому.

Высоцкий несколько раз выступал и на Дальнем Востоке. Неподалеку от Владивостока, в селе **Беневское** Лазовского района, 16 августа 1993 года установлен памятный знак, ему посвященный, построенный на деньги пенсионера И.Лычко.

Есть у первопроходцев такое право — давать географическим объектам дорогие их сердцу имена. Именем Высоцкого названы горные вершины, пещеры, каньоны, ледники, плато, перевалы...

В 1992 году поступило сообщение, что в **Хабаровском крае** один из отрогов протянувшегося на 400 километров Буреинского хребта, расположенного на юге Дальнего Востока, в районе рек Буреи и Амгуни, назвали именем поэта. На высоте «1550» альпинистами установлен памятный знак Высоцкому. Группа чемпионов СССР по туризму (руководитель Н.Дерикочма) по праву первовосходителей присвоила имя Высоцкого перевалу в горном массиве **Сунтар-Хаята** в Хабаровском крае (при переходе из Якутска в Охотск).

На Алтае в районе высочайшей горы в Сибири Белухи (4506 м), на границе с Республикой Казахстан, находится перевал В.С.Высоцкого (3670 м), соединяющий ледники Менсу и Малый Барельский. Впервые этот перевал прошли туристы из Саратова в 1984 году.

Пожалуй, первое упоминание о Высоцком на карте СССР было сделано в июле 1981 года. В день первой годовщины его смерти на высоком берегу **Катуни**, на самом опасном безымянном пороге, водники из **Латвии** водрузили табличку, изготовленную инструментальщиками Рижского вагоноремонтного завода: «Порог имени Владимира Высоцкого. В день памяти поэта. 25.07.1981 г. Клуб В.Высоцкого, РВЗ, Рига». Статьей в журнале «Турист» и подачей материалов на чемпионат страны впервые было увековечено имя Высоцкого.

В 1987 году латышский художник Арнольд Янсон изготовил медаль памяти Высоцкого.

В 2004 году в Риге было создано творческое объединение «Планета Высоцкого». Основательница и руководитель этого объединения Ольга Ногинова была лично знакома с Высоцким. Позже в «Планету...» влились музыкально-поэтический клуб «Вертикаль» и Клуб авторской песни — объединение стало называться «Русский мир. Планета Высоцкого».

Творческая жизнь Высоцкого была связана с его пребыванием в Латвии. Здесь (Рига, Айскраукле, Юрмала, Даугавпилс) он снимался в фильмах, гастролировал с концертами, сочинял тексты песен и просто отдыхал...

Руководитель ТО «Планета Высоцкого» О.Ногинова разработала маршрут по местам пребывания Высоцкого в Риге и Юрмале, который она проводит для взрослых и школьников...

В январе 2007 года ТО провело Первый европейский музыкально-поэтический фестиваль под названием «Высоцкий — детям!». Заключительный концерт фестиваля проходил в день рождения Высоцкого. В программе были песни, стихи, музыкально-поэтические композиции в исполнении школьных творческих коллективов.

Главным событием культурной жизни Вильнюса осенью 1974 года стали гастроли там Театра на Таганке. Спектакли театра проходили на сцене Дворца профсоюзов. Кроме спектаклей Высоцкий дал несколько концертов, в том числе на сцене конференц-зала ВНИИРИП (НИИ радиоизмерительных приборов) и заводском клубе Вильнюсского завода радиоизмерительных приборов (ВЗРИП). В 2011 году партия «Союз русских Литвы» (СРЛ) организовала выборы персонажа для «русского памятника» в Вильнюсе. Большинство голосов было отдано Владимиру Высоцкому. Памятник предполагается установить в центре Вильнюса — в старом городе, на улице Пилес, которая давно стала любимым местом для уличных музыкантов и художников. Среди претендентов были также царь Петр I, полководец Михаил Кутузов, актер и режиссер Сергей Бодров.

4 и 5 июля 1971 года на сцене Дворца культуры моряков (ныне Пушкинский театр) Владивостока выступал Высоцкий. В честь этого события 10 июля 2001 года в сквере Пушкинского театра была открыта мемориальная доска.

29 июня 2006 года в Пушкинском театре состоялся концерт, посвященный памяти Высоцкого. Известные приморские барды и актеры исполнили песни и стихи Высоцкого. В качестве специального гостя был приглашен Никита Высоцкий. За час до начала кон-

церта состоялось торжественное открытие новой мемориальной доски, посвященной 35-летию визита поэта во Владивосток.

В 2008 году, к 70-летию поэта во Владивостоке по адресу Светланская, 109, открыт Клуб им. В.С. Высоцкого. Руководитель Клуба, организатор и ведущий программ — Андрей Земсков. Здесь открыта постоянная фотовыставка, посвященная пребыванию Высоцкого во Владивостоке.

На здании клуба «Восток» в Санкт-Петербурге в 1992 году установлена памятная доска из черного гагата: «В этом здании 18 января 1967 г. в клубе «Восток» впервые выступил Владимир Высоцкий». Автор — скульптор Ю.Куликов.

В Санкт-Петербургском музее восковых фигур хранится фигура Высоцкого. Автор запечатлел артиста в роли Жеглова.

28 июня 1996 года рядом с домом в селе **Выезжий Лог** Красноярского края, где во время съемок фильма «Хозяин тайги» жил Высоцкий, краеведами ФГУП «Красмаш» был установлен памятный знак из гипотетического осколка Тунгусского метеорита, взятого в Манской тайге по маршруту пролета метеорита. На мемориальной доске — барельеф Высоцкого со словами: «*Протопи ты мне баньку по-белому, я от белого света отвык*». Знаменитая песня была создана именно здесь. Газета «Вечерний Красноярск» от 29 октября сообщила, что члены Сибирского общества истории и культуры — специалисты по метеоритике и баллистике — считают весьма вероятным космическое происхождение камня. Это подтверждено предварительным анализом красноярских ученых.

В 1990 году в Красноярске прошел первый фестиваль авторской песни — «Высоцкий и Сибирь». Начиная с 1991 года эти фестивали ежегодно проводятся в сибирском городе **Назарово**. На концертах в рамках фестиваля сибирские поэты с гитарой исполняют и свои песни, и песни Высоцкого.

А вниз по реке Мане, неподалеку от Выезжего Лога, в деревне **Нарва**, есть улица Высоцкого.

В городе **Талнах** Красноярского края в январе 1985 года открылся Культурно-досуговый центр имени Высоцкого. Есть в Талнахе и площадь имени Владимира Высоцкого.

К 50-летию Высоцкого в Талнахе по проекту В.Сахарова и Н.Некраша была выпущена медаль «Талнахский киноклуб «Нерв»». Медаль была вручена пропагандистам творчества В.Высоцкого, друзьям, коллегам: Ст.Говорухину, В.Золотухину, Г.Полоке, Ю.Любимову, Г.Карюку...

В самом **Красноярске** с 2005 года реализуется проект «Красноярск поет Высоцкого». В рамках проекта в канун дня рождения В.Высоцкого, 23 января 2009 года, на острове Отдыха состоялась необычная акция — в плавание по Енисею были запущены более тысячи цветных бумажных корабликов с текстами его песен. «Специально для этого мероприятия творческой группой было изготовлено более 1000 корабликов. Акция приурочена ко дню рождения Владимира Семеновича Высоцкого. Сегодняшним своим мероприятием мы хотим весь мир призвать помнить произведения этого великого поэта», — пояснил директор молодежного центра «Зеркало» Роман Энгельгардт.

6 февраля 1988 года в Туле был основан клуб «Горизонт» по изучению и пропаганде творчества Высоцкого. Клубы поклонников творчества Владимира Высоцкого в перестроечные годы были практически в каждом крупном городе Советского Союза. Но сегодня большинство из них уже прекратило свое существование. А тульский продолжает успешно работать.

Туляки объединились не просто для того, чтобы вместе слушать песни Владимира Высоцкого, а попытаться собрать все, что связано с творчеством поэта и актера, и донести это до людей.

Первое самиздатовское Собрание сочинений Владимира Высоцкого в Туле выпустил токарь одного из оборонных предприятий Вячеслав Карнаухов. У него была самая большая в городе коллекция магнитофонных записей песен Высоцкого — 12 сорокапятиминутных кассет. Перенеся с пленок и пластинок на бумагу около 400 стихотворений Высоцкого, Карнаухов сформировал двухтомник и выпустил его тиражом 6 экземпляров. Кожаный переплет с тисненным золотом названием сделал Анатолий Илларионов.

Вопрос об издании Собрания сочинений Высоцкого был поставлен членами клуба на одном из его первых заседаний в 1988 году. Образовалась редакционная группа: В.Карнаухов — спонсор и руководитель проекта, В.Абдулов — консультант, В.Щербаков — составитель и Е.Трифаничев — технический исполнитель. В 1989 году вышел первый том, в 1990-м — второй. Книги были выполнены на высоком техническом уровне, с соблюдением всех требований книгопечатания. Тираж каждого тома составил 150 экземпляров.

По инициативе и при активном участии членов клуба в 1994 — 1998 гг. вышло пятитомное Собрание сочинений Высоцкого. Этот пятитомник стал главным детищем «Горизонта», своеобразной визитной карточкой клуба.

21 июля 2000 года в Туле, в помещении областной научной библиотеки, открылся культурный центр Владимира Высоцкого.

В нем собраны книги, журналы, публикации периодической печати, аудио- и видеокассеты, компакт-диски. Основу коллекции составили материалы из личного архива председателя клуба «Горизонт» Владимира Щербакова.

Сегодня в Туле, благодаря стараниям редактора «тульского пятитомника» В.Щербакова, выпускается журнал «Горизонт» — информационный бюллетень Тульского клуба по изучению и пропаганде творчества В.Высоцкого. «Горизонт» выходит с января 1995 года и представляет собой единственное периодическое издание, печатающее материалы о Высоцком. Это издание включено в энциклопедический словарь-справочник «Новая Россия: мир литературы».

В 2004 году клубом выпущен CD-диск *«Живу везде — сейчас, к примеру, в Туле...»*, на котором записаны песни Высоцкого в исполнении тульских артистов и музыкантов.

Еще один клуб-долгожитель любителей творчества Высоцкого находится в столице Карелии — **Петрозаводске**. Клуб организован при городской Публичной библиотеке 30 июня 1987 года. Возглавляет клуб кандидат исторических наук, сотрудник Института языка и литературы Карельского филиала Академии наук Виктор Бирин. Члены клуба наладили контакты с финским клубом «*Vysotskin Ystävät*» («Друзья Высоцкого»).

Четыре секции — лекторская, сбор печатных публикаций, фотоархив и фонотека — успешно работают вот уже 20 лет. За эти годы проведены десятки вечеров памяти любимого народом поэта. Об одном из таких вечеров рассказывает организатор клуба Т.Голова: «18 февраля 2006 года Клуб любителей творчества Владимира Высоцкого при Национальной библиотеке провел в Республиканском центре национальных культур вечер «Владимир Высоцкий на языках народов мира». Присутствовало 46 человек. Вел вечер В.Н.Бирин, кандидат исторических наук. Наши карельские поэты Н.Абрамов, А.Волков, А.Мишин, переведившие стихи В.Высоцкого на вепсский, карельский и финский языки, рассказывали о своей работе над переводами, читали стихи В.Высоцкого. Поэт, писатель, фотограф, киноактер Н.Абрамов рассказал о переводе на вепсский язык трех стихотворений Владимира Семеновича: *«За меня невеста отрыдает честно...»*, *«Дом хрустальный»*, *«Охота на волков»*. Они вошли в сборник «Время журавлей» (1999). Поэт А.Волков рассказал о своих впечатлениях от спектакля «Гамлет» с участием Владимира Семеновича и о переводе на карельский язык (ливвиковское наречие) стихотворения В.Высоцкого *«Братские могилы»* А.Мишин перевел на финский язык два стихотворения Высоцко-

го — «*Кони привередливые*» (газета «Карельские новости», 2005, № 31) и «*Прощание с горами*». Этот перевод пока не опубликован, но он есть в архиве нашего клуба.

Настоящей сенсацией стало сообщение А.Мишина, что наш карельский поэт Тайсто Сумманен переводил стихи В.Высоцкого на финский язык еще в 70—80-е годы. Они опубликованы в сборнике «40 nevestovenalaista runoilijaa» («40 русских советских поэтов»). Стихи. Петрозаводск. Карелия, 1989). Переведены были стихотворения Высоцкого «*Песня о горном эхе*», «*Кто сказал: "Все сгорело дотла..."*», «*Песня о друге*», «*Маски*», «*Маринка, слушай, милая Маринка*», «*Корабли*», «*Зарыты в нашу память на века...*».

В архиве клуба в результате переписки с высококоведами из других стран оказались переводы стихов В.Высоцкого на испанский (колумбийский журнал «Casa Silva Revista», № 15 за 2001 г.), на иврит (израильский учебник для школьников, изучающих русский язык в качестве иностранного), на датский (начало книги певца Пера Варминга, сделавшего компакт-диск и песенник), белорусский (сборник «Я не падману», Минск. 1999), болгарский (первый сборник переводов избранных стихов В.Высоцкого, выпущенный в Софии в 1983 году). Очень много материалов о творчестве Высоцкого подарили клубу друзья из финского города Йоэнсуу. Это Пентти Страниус (семь переводов стихотворений В.Высоцкого на финский язык, статьи о Высоцком в кино, о Марине Влади) и Яри Сипинен (дипломная работа «Творческая личность Владимира Высоцкого»).

В Барнауле исследователи творчества Высоцкого нашли строчки в его произведениях, в которых поэт упоминает имя их родного города. А в сентябре 2002 года в сквере у здания Барнаульского государственного педагогического университета был открыт памятник поэту. Автор памятника — Николай Звонков, уже известный по скульптуре писателя Василия Шукшина. Барнаульцы гордятся тем, что первый в Сибири памятник Высоцкому был установлен именно в их городе.

Самый первый музей Высоцкого был создан в Куйбышеве. Здесь Высоцкий выступал с концертами в 67-м году, а в 82-м его верные поклонники объединились в «Общество любителей творчества Высоцкого». Это было время, когда до официального признания Высоцкого и его творчества оставалось еще четыре года. Вначале собирались тайком — 25 июля люди уезжали в лес, слушали песни Высоцкого, обменивались материалами... Потом решили собираться не только летом, но и зимой. Нашли помещение, отремон-

тировали его, приобрели мебель. Первым экспонатом музея стал автограф Высоцкого, датированный 25 мая 1967 года после выступления в концертном зале филармонии. Затем экспозиция расширялась: были отпечатаны все фотографии, сделанные во время концертов Высоцкого в Куйбышеве, сфотографировали также залы, где он выступал, сделали репродукции с афиш, собрали записки, полученные Высоцким от зрителей. 14 января 1985 года в Самаре (Куйбышеве) был открыт первый в Советском Союзе музей Высоцкого. Разместили все материалы на стендах, изготовили книгу отзывов. Обязанности директора полуправильного музея стал исполнять В.Ханчин. Однако о музее пронюхал местный КГБ. Был обыск, изъяли пленки с песнями Высоцкого, стали «копать» под активистов и организаторов музея. Фактически музей был разгромлен.

С приходом «нового мышления» «Общество...» было преобразовано в «Центр Высоцкого в Самаре», и музей восстановлен. 7 января 1993 года музеем выделили помещение на улице Галактионовской, 39. 31 января 1996 года был зарегистрирован Самарский региональный общественный фонд «Центр В. Высоцкого в Самаре». 18 января 1998 года топонимическая комиссия Самары решила в честь 60-летия со дня рождения поэта переименовать переулок Специалистов в улицу Владимира Высоцкого. Этой акции предшествовал опрос жителей названного переулка, проведенный по инициативе Центра Высоцкого в Самаре. Тут же в скверике — опять же Высоцкого — 23 июля 2000 года установлена стела в память о нем (авторы — И.Мельников и А.Темников). Улица имени Высоцкого есть и в одном из районных центров Самарской области — поселке городского типа **Безенчук**.

29 ноября 1997 года, в день 30-летия концертов Высоцкого в Самаре, на здании Дворца спорта ЦСК ВВС открыта мемориальная доска — «В этом здании в 1967 г. выступал Владимир Высоцкий» (скульпторы Александр и Николай Куклевы). Доска изготовлена из зеленого греческого мрамора с барельефом из тонированного алюминия. Дата куйбышевских концертов Высоцкого отмечается в Самаре каждые пять лет. К 35- и 40-летию концертов Высоцкого в Самаре были выпущены две медали, которыми награждались организаторы концертов Высоцкого в Куйбышеве, а также пропагандисты его творчества в России и за рубежом.

В 2000 году Самарский центр Высоцкого учредил переходящий Кубок имени Владимира Высоцкого для победителей командных гонок на крейсерских яхтах. В июле 2007 года седьмой раз яхтсмены выходят в парусную гонку имени Высоцкого. За это время регата приобрела статус Всероссийской. В 2005 году в гонке участвовали спортсмены из Франции и Израиля. Хотя победа в этих соревнованиях не дает спортсменам ни высоких наград, ни званий,

на регату приезжают и чемпионы мира, и участники Олимпийских игр. Традиционный маршрут — около одной морской мили. Затем спортсмены встречаются на одном из островов напротив Самары. На берегу Высоцкого вспоминают бардовскими песнями.

В 2008 году, к 70-летию Высоцкого, в Самаре установлен первый и пока единственный памятник Высоцкому, сделанный его другом М.Шемакиным. Памятник открыли 26 января — перед тем самым городским Дворцом спорта, где и выступал тогда еще совсем молодой Владимир Высоцкий. Среди тех, кто пришел на церемонию открытия памятника, были и те, кто сорок лет назад приглашал Высоцкого в Куйбышев, — члены ГМК-62: Вячеслав Климов, Всеволод Ханчин, Исай Фишгойт, Анатолий Белов, Борис Чернышов, Владимир Кацнельсон и Константин Титов.

Скульптурная композиция выполнена из бронзы и состоит из нескольких фигур. В центре — Владимир Высоцкий с гитарой. С правой стороны — фигура мужчины в плаще, олицетворяющая «черного человека», о котором пел Высоцкий, и те губительные силы, что сопровождали его по жизненному пути. Слева, на фоне решетки, — надзиратель со связкой ключей, а ближе к центру — женщина с лицом Марины Влади, символизирующая музу поэта. Памятник отлили в США на средства частных лиц и самарского областного бюджета.

23 ноября 2007 года в Тольятти в здании машиностроительного техникума состоялось открытие Центра-музея Владимира Высоцкого. В музее развернута экспозиция, состоящая из фотовыставки и двухметровой скульптуры Высоцкого, а также его бюста, созданных тольяттинским скульптором Алексеем Кузнецовым. К открытию музея приурочен концерт, в котором примут участие авторы-исполнители Виктор Чистяев из Тольятти, Евгения Севостьянова и Елена Ключникова из Самары. Экспозиция будет действовать постоянно, меняясь каждые две недели.

В апреле 2008 года в мэрии Тольятти было подписано распоряжение «О наименовании элементов улично-дорожной сети», согласно которому улице, начинающейся на перекрестке Южного шоссе с проездом Аптечным, присвоено название — улица Владимира Высоцкого.

Улица, носящая имя Высоцкого, находится на окраине Астрахани.

А в Волгограде принято решение назвать безымянный полукилометровый отрезок набережной Волги — набережной Владимира Высоцкого и проводить здесь ежегодный Всероссийский фес-

тиваль авторской песни имени Высоцкого. Первый такой Фестиваль на плавучей сцене напротив набережной открылся 25 июля 2003 года. С 2006 фестиваль стал международным—147 юных и зрелых исполнителей (в том числе из Германии, США, Австралии) пели песни Высоцкого на плавучей сцене в течение трех дней. Ансамбли и барды-одиночки — все стремились показать, насколько глубоко затронуло их творчество Высоцкого.

Чтут память Высоцкого и в Мордовии. В конце 1999 года в Саранске при общественном литературном объединении «Вдохновение» создан «Клуб любителей творчества Владимира Высоцкого», деятельность которого выразилась в публикации статей об актере и поэте в республиканской прессе, проведении вечеров памяти, концертов и творческих встреч.

Не забывают о Высоцком и в Башкирии. В Стерлитамаке к 60-летию поэта Стерлитамакский русский драматический театр представил спектакль-воспоминание «Семь заветных струн». Автор произведения — Александр Бовен. Он же режиссер, исполнитель главной роли и художник по костюмам в одном лице. Сюжет спектакля основан на реальных фактах, наблюдениях друзей и близких поэта, которые были опубликованы в печати с 1981 по 1986 год.

9 июня 2003 года телерадиокомпания «Кубань» сообщила: «Первый камень на месте будущего мемориального комплекса «Поляна Высоцкого» был торжественно заложен на склоне горы Малый Ухун в Сочи. Здесь в начале 70-х годов Владимир Высоцкий любил часто проводить время с друзьями и любоваться открывающимся видом на море». На этом месте поставили памятный знак. Теперь здесь дважды в год проводятся фестивали его памяти...

В канун тридцатой годовщины со дня смерти Высоцкого в Адлере открылся музей его имени. Музей, расположенный на территории адлерского пансионата «Бургас» (ул. Ленина, д. 233), создан на средства руководителя общественного фонда Высоцкого «Вертикаль» предпринимателя А.Зубова. В трех залах размещены три экспозиции: первая рассказывает о пребывании Высоцкого в Сочи, вторая целиком посвящена его творчеству, а в третьей выставлены работы художников, изображавших и самого поэта, и образы, навеянные его песнями.

22 июля 2005 года в Краснодаре в парке имени 30-летия Победы был открыт музей Владимира Высоцкого. Примерно две трети экспозиции составляют личные вещи поэта.

С 1990 года в станице **Нововеличковской** Краснодарского края при местном ДК функционирует клуб «Вертикаль» и музей Высоцкого, основанный Евгением Люцко. Деятельность клуба направлена на популяризацию творчества В.С.Высоцкого. Клуб «Вертикаль» проводит концерты, конкурсы среди школ Динского района на исполнение произведений В.С.Высоцкого, экскурсии и лекции в музее, встречи с людьми, лично знавшими Высоцкого.

В экспозициях музея сотни редких фотографий и рукописей, несколько тысяч записей песен поэта. В том числе — фоноархив, собранный М.Шемякиным, который сам скопировал его специально для станичного народного музея. В музее собрана большая библиотека, в которой представлены многие изданные в России книги В.Высоцкого и большинство книг о нем. Гордостью музея являются книги с автографами и дарственными надписями авторов Д.Карапетяня, Л.Мончинского, В.Ханчина, А.Утевского, В.Туманова, В.Золотухина, А.Демидовой, М.Цыбульского, В.Акимова, М.Шемякина, В.Нисанова... При музее работает библиотека.

Есть улица Высоцкого и в городе **Пыть-Ях** Ханты-Мансийского автономного округа.

И еще в сотнях городов России именем Владимира Высоцкого будут названы улицы, площади, дворцы культуры...

ИМЯ КАК ЗНАМЯ

Счастливой была судьба Высоцкого еще и потому, что он был при жизни признан всей страной. Если бы он захотел, он бы мог совершить революцию, за ним наверняка пошли бы люди — из-за власти его обаяния и таланта.

Артур Макаров

Имя Высоцкого — звук боевой трубы.

Вениамин Смехов

Однажды Никита Высоцкий, всегда ратующий за «раскрутку имени отца», против своих же правил поблагодарил депутатов Государственной Думы России Н.Губенко и Ст.Говорухина, которые не стали использовать в своей предвыборной кампании имя Высоцкого, его стихи и песни, хотя были его очень близкими друзьями.

Не все поступали так, как Ст.Говорухин и Н.Губенко. И по-разному использовали имя Высоцкого состоявшиеся и несостоявшиеся политики. Мощь личности и величина таланта Высоцкого после

смерти стали настолько очевидны, что едва ли не все политические партии и движения России захотели считать его «своим»...

Когда взрыв на Чернобыльской АЭС стал знаком страшной катастрофы для страны и ее народа, известный украинский писатель и общественный деятель Юрий Щербак писал: «...На вопрос Владимира Высоцкого: *«На чем проверяются люди, если войны уже нет?»* — в 1986 году можно ответить однозначно: люди проверяются на своем отношении к Чернобылю. Как жаль, что уже не было с ними Высоцкого, не родились его скорбные и мужественные песни о Чернобыле. О тех, кто пошел в огонь. Высоцкий был нужен там, в Зоне». В марте 1989 года улицы Киева запестрели предвыборными плакатами с программами кандидатов в депутаты СССР. Один из плакатов Юрия Щербака начинался так:

В 1968 году Владимир Высоцкий написал песню для кинофильма «Карантин» по сценарию Ю.Щербака:

Покой только снится, я знаю, —
Готовься, держись и дерись:
Есть мирная передовая —
Беда, и опасность, и риск.
Приходится слышать нередко
Сейчас, как тогда:
«Ты бы пошел с ним в разведку?
Нет или да?»

Этот вопрос обращен к нам — настало время выбора!

Избиратели Шевченковского избирательного округа № 469 города Киева свой выбор сделали: из пяти кандидатов в народные депутаты Ю.Щербак в первом же туре выборов получил абсолютное большинство голосов. Хороший человек взял в руки правильное знамя! Но бывало иначе...

Высоцкого уже давно слушают не на катушках, а на компакт-дисках. Его творчество изучают, называют явлением, культурным пластом, анализируют причины популярности... Время меняется, а Высоцкий остается. Люди, знавшие его близко, говорят, что Высоцкий вряд ли бы изменился сегодня. Но велик соблазн использовать сверхпопулярность поэта в корыстных целях. На имени Высоцкого сегодня наживаются те, кого он всегда высмеивал, с кем боролся его *«отчаяньем сорванный голос»* — с мещанской психологией, торгашеской расчетливостью, ханжеством и лицемерием...

Вечера памяти Высоцкого устраивают не только в памятные даты, но и «по будням». Такой вечер ЦТ транслировало 21 сентября 1994 года. Скорее, это был не вечер памяти, а агитационное

мероприятие демократической партии «Выбор России». Имя Высоцкого было взято в качестве символа, флага демократов от «Выбора России», которые, очевидно, таким путем пытались пополнить свои ряды из огромного числа почитателей Высоцкого. Лидеры либералов, сами порой пренебрежительно отзывавшиеся о «певце из подворотен», решили из покойника сделать жертву режима и именно в таком виде внедрить в сознание масс. Вели вечер Алла Гербер и Марк Розовский.

А.Гербер: «Сегодня наш первый вечер... Первый вечер нашей демократической партии «Выбор России». Я не знаю, выбрал бы нас Володя Высоцкий, но мы его выбрали давно. Я даже надеюсь, мне бы очень хотелось так думать, что он был бы сегодня здесь с нами».

С сообщением о внутреннем положении в стране до и после начала реформ выступил крупный экспериментатор над народом в области экономики Е.Гайдар: «Пожалуй, нигде общество не было так растоптано государством, как в России. Государство полностью монополизировало всю жизнь. Нельзя было без него открыть балетный кружок, и уж конечно нельзя было без его санкции стать поэтом...

Сегодня у нас большое, искореженное общество. Страшно большое... Оно учится разговаривать, оно учится жить без этой безумной опеки государства. И для нас сегодня бесконечно важен вот этот голос Высоцкого. Голос умный, голос правдивый, голос бесконечно талантливый, голос, научивший общество говорить правду о самом себе. Поэтому без всякой политики, конечно, Владимир Высоцкий — в русской культуре и в русской истории. Он с нами все равно!»

Кроме политиков на вечере выступили писатели Е.Попов и В.Аксенов с рассказами о сотрудничестве с Высоцким в альманахе «МетрОполь», артисты Театра на Таганке С.Фарада и Б.Хмельницкий посетовали на сложную судьбу театра, а Н.Джигурда прочитал стихотворение, вполне соответствующее проводимому мероприятию:

Он выпивал. Он пил запойно.
Пил яд несовершенства нашей жизни.
И отравился ею, но достойно,
Совсем не так, как баловень капризный.

Боялись пить, иль пили, но по капле,
А он глушил за всех на всю катушку.
Живут спокойно те, над кем не каплет,
И молят дольше куковать кукушку.

А он хотел узнать лишь крайний срок свой,
Желал успеть испить поболее яда,
Мечтал уйти из жизни смертью мокрой —
И в этом высшая его была награда.

И потому дрожали, как на плахе,
Производители им выпитой отравы
Держал он ложь, переодевшуюся, в страхе
И ужас нагонял на слуг отравы

Он был любим, он был душой России,
За то, что не играл с народом в прятки.
Он, сколько бы его ни поносили,
Добро и правду нес в людские грядки.

Он выпивал, он пил запойно,
Пил яд несовершенства нашей жизни,
Но он живет святой и непокорный.
Он — гениальный сын больной отчизны.

Напрасно *«ребята-демократы»* из «Выбора России» именем Высоцкого приманивали народ в свои ряды. Выдвинутый ими на пост Президента Ельцин, разваливший великую страну, однажды, «понимаешь», пробубнил о своем воспитании: «...все мы воспитаны на одной культуре: на картинах великих русских художников, на стихах Пушкина, на песнях Высоцкого».

В своей книге «Все потерять — и вновь начать с мечты...» В.Туманов достаточно подробно описывает период президентства Ельцина. Когда в конце книги немецкий журналист спрашивает, о чем вы спросили бы друг друга с Высоцким, он, подумав, отвечает: «Не знаю, не знаю... Думаю, что, наблюдая развал страны от бездумной приватизации, повального грабежа национального достояния, разорения десятков миллионов людей, я бы обязательно спросил — или, возможно, он меня: «Ну, как тебе эти “демократы?”» Наверное, мы бы оба согласились: было, конечно, очень плохо, но многое стало в несколько раз хуже».

А «Выбор России» выбрал себе новое название СПС — «Союз правых сил». Тот самый, который российский народ «прокатил» на выборах в декабре 2003 года. Профессор-высоцковед В.Новиков, в очередной раз «растворившись» в Высоцком, решил, что тот примкнул бы именно к ним: «Если искать для него партийный аналог, это было бы нечто, объединяющее все достоинства «Яблока» и СПС минус их недостатки». Вероятнее всего, Высоцкий бы вместе с народом оценил бы «их недостатки».

Во время думских выборов 2007 года для своей рекламы коммунисты в Саратове одну из узнаваемых цитат взяли у Высоцкого — *«Было время — и цены снижали»*. Использованная коммунистами строка взята из песни *«Баллада о детстве»*. Сама песня никак не могла бы послужить агитации за КПРФ — слишком уж много в ней точно схваченных исторических реалий, отнюдь не делающих чести коммунистам, — тут и массовые аресты, и лагеря, и расстрельные подвалы, и каналы, строившиеся заключенными ГУЛАГа... Но вырванная из песни строка, отсылающая к запавшим в народную память сталинским ежегодным снижениям цен, — работает.

С конца 90-х имя Высоцкого все чаще стараются привлечь в своей агитации «почвенники», «державники» и «патриоты», подгребая под себя его строки и смыслы. Данные группы понимают: «символический капитал», ассоциирующийся с именем Высоцкого, достаточно велик, его песни любимы и узнаваемы, и если удастся объявить Высоцкого «своим», это принесет ощутимые дивиденды соответствующей идеологии, поможет мобилизовать сторонников под свои знамена.

Самая простая тому иллюстрация — появление в патристической газете «Завтра» в блоке материалов, посвященных смерти Сталина, юношеского, беспомощного в своей неоригинальности стихотворения Высоцкого, написанного под впечатлением смерти вождя. «Патриоты» рассчитывали на вполне определенный эффект этой публикации, полагая, что симпатия к Высоцкому для кого-то, не очень задумывающегося и над родной историей, перевесит антипатию к Сталину и, глядишь, полку патриотов-державников чуть прибавится... А другие строки Высоцкого, из его *«Баньки по-белому»*, про то, *«сколько веры и леса повалено»*, и про то, что *«ближе к сердцу кололи мы профили, чтоб он слышал, как рвутся сердца»*, вспомнят совсем другие люди — их отношение к «отцу народов» сформировано давно и сознательно, на их сочувствие своим идеям газета «Завтра» и не претендовала...

В дни годовщин его смерти или рождения кто-нибудь обязательно риторически спросит: «Интересно, что бы он спел сегодня, если бы был жив?» Скорее всего, будь Высоцкий жив, он остался бы вне любых политических течений и партий... И глупо гадать, что он сочинил бы, если бы жил при президентах Ельцине или Путине. Ясно одно: у него нашлись бы слова о нашей сегодняшней удивительной жизни:

Пусть впереди большие перемены —
я это никогда не полюблю!

Г.Зюганов: «Я уважаю его поэзию. Считаю, что он пропел, прохрипел, протерпел то, что болело на душе у очень многих. Некоторые его песни — это своего рода пророчества. Но к нему не прислушались. Я думаю, что если бы сегодня он пел, то пел бы еще более страстно и более гневно. Он был бы в лагере честных и порядочных людей».

Ю.Карякин: «Что бы сказал, написал, спел он нам сейчас? Кто знает! Но одно известно достоверно: такие люди не меняются. Он оставался бы самим собой, конечно немного изменившимся, но все равно — прежде всего, самим собой, никогда не примыкающим ни к какому большинству, меньшинству или средьшинству. Он бы и сегодня *«из повиновенья вышел»*, выбился бы из любого табуна, остался *«иноходцем»*, может быть еще более печальным, более мужественным и, как ни странно, более веселым...»

А.Макаров: «Сейчас идут разговоры о том, что в наше время Высоцкий был бы другим — получал бы звания и премии... Да, официальное признание, почести и награды меняют и даже ломают людей. Но с Володей этого не произошло бы, потому что он был поэтом истинным... И я уверен, что у него наверняка появились бы... злые песни о тех, кто так быстро «перестроился»... Ведь множество людей, которые когда-то, как пресс, давили все живое, теперь — активные сторонники перестройки... Я убежден, что Высоцкий — будь он жив — Государственной премии не получил бы. Художник устроен таким образом, что в самом идеальном обществе он будет чувствовать себя в какой-то степени изгоем. Воистину, дай ему линованную бумагу, он будет писать на ней поперек».

Ю.Поляков: «Надрывная, испепеляющая искренность — вот что сделало его властителем душ целого поколения. Его сегодня пытаются изваять борцом с коммунистическим режимом. Ерунда! Просто у человека с обостренным чувством справедливости всегда, с любой властью будут особые счеты. Да, его, как всех нас, бесила прокисшая идеология, облаченная в номенклатурное финское пальто и сусловский каракулевый пирожок. А вы думаете, он бы был сегодня в восторге от очередного пресс-секретаря, который, отводя глаза от объектива, расхваливает несмышленому народу свежий политический ляпсус? Да. Его возмущали танки в Праге. А вы полагаете, он обрадовался бы танкам у Белого дома? Да, его унижало положение советской культуры, бегающей на коротком поводке у соответствующего отдела ЦК. А вы уверены, что ему пришлась бы по душе постсоветская культура, роющаяся, как выгнанная собака, по помойкам и фондам? Да, его, выросшего в послепобедной Москве в семье офицера-фронтовика, возмущала официальная полуправда о Великой войне. Но уверен, он бы до зу-

бовного скрежета ненавидел тех, кто рассуждает сегодня о коммуно-фашизме, по странной прихоти истории победившем национал-фашизм, тех, кто с высот общечеловеческих ценностей плюет на распатроненную нашу нынешнюю армию. Да, он умел посмеяться над дикостями железного занавеса. Но едва ли ему понравилась бы нынешняя торговля страной на вынос или на выброс».

Алексей Мокляк

О тебе я писать не устану —
Как монах, на духу говорю.
Из стихов твоих сердце достану
И друзьям по частям раздарю.

Нам сегодня тебя не хватает,
Нужен глас усмиряющий твой.
Плюрализм всех склоняет и хаает,
А на деле гуляет разбой

Стал богат белый свет болтунами
Очень верно подметил Крылов
Лебедь, щука да рак правят нами —
Нищета расползается вновь.

Ты бы смог и во всем разобрался.
Ведь тебя понимал весь народ.
Неформалом ты в душах остался
И орешком из крепких пород

И.Кобзон: «Он был бы сейчас еще более любим. Сегодня наши поэты молчат, к сожалению Высоцкий, конечно же, не молчал бы. Он ярко отражал бы то, что происходит. Сегодня, когда мы находимся в хаосе, просто необходим Высоцкий. Он бы сегодня не стал баллотироваться в Думу, потому что был всегда в протесте с властью. Я думаю, что он был бы независимым, как всегда. И отражал бы просто ситуацию и интересы народа».

Л.Филатов: «Я думаю, он с самого начала не был таким страдальцем за народ, таким ратоборцем, как ему приписывали. Он был артист, сочинял и пел. Но потом стал с этим званием срастаться и уже сознательно встал на этот путь. С кем бы он был сегодня? Исходить надо из того, что он был художественный человек. А любого художественного человека сносит влево. Он по определению не может не сторониться власти, плутократы там или демократы

Художник — означает протестное состояние. С коммунистами он не стал бы якшаться — он слишком сильно был отравлен ими при жизни. Не уверен, что и с демократами. Во всяком случае, если иметь в виду персоналии, как они проявились. Володя был человек живой, горячий, реальный, и все, что с ним происходило, происходило из реалий. То, как далеко разошлись идеи и их реальное воплощение, было бы для него драматично. На мой взгляд, сегодняшний день стал бы для него трагической страницей.

В.Туманов: «У меня часто спрашивают: доживи до наших дней, с кем бы был сегодня Владимир Высоцкий? Знаю точно, что Володя никуда не уехал бы и жил бы в России. Конечно, он был бы востребован как актер и поэт, как гражданин. Однако во власть не пошел бы ни за что. Скорее, кино начал бы снимать. Уверен, что Володя ненавидел бы тот беспредел, который допустили Ельцин и его команда в середине 90-х годов. Высоцкий остался бы со своим простым народом, со всеми этими Нинками, Серегами и Ванями, которые и сегодня населяют огромные территории бывшего СССР. Ведь они по-прежнему любят его и верят ему. Вот почему, я думаю, Володя очень сильно переживал бы развал великой страны».

Ю.Никулин: «Ведь он, я помню, был каким-то запретным поэтом, и часто произносилось назидательно, с раздражением: «Они там Высоцкого слушают...» Но если задуматься, осмыслить все творчество Володи — ведь он в своих песнях все время говорил о том, о чем сейчас надо говорить, говорил, что мы должны изменить свою жизнь, о необходимости перестройки. Ведь он в своих шутовских песнях высмеивал все нехорошее, что у нас происходило. .»

В день 65-летия Высоцкого лидеры «Единой России» Б.Грызлов, С.Шойгу и Ю.Лужков возложили цветы к его памятнику на Страстном бульваре в Москве. «Для меня Высоцкий — это обнаженная совесть», — сказал Ю.Лужков.

В этот же день Президент России В.Путин посетил Театр на Таганке.

Родственники и друзья Высоцкого принимали Президента и его супругу в театральном буфете. Говорили тихо. Слышно было, как о стаканы звенят чайные ложки. Давний поклонник Высоцкого Путин рассказал о том, что смотрел сериал «Живой Высоцкий». «Как же это все собирали?» — «Да по всему миру... У нас таких уникальных кадров почти нет».

В.Путин: «Уверен, что не только для меня — для миллионов наших сограждан, и не только для граждан России, а для всего огромного бывшего Советского Союза, Высоцкий — это особое яв-

ление. Высоцкий, конечно, был гениальным человеком, он был исключительно талантливым! И мне кажется, мы все любим его потому, что он смог попасть в ритм жизни огромной страны...

Творчество Высоцкого и сам Владимир Высоцкий, как личность, как фигура, носит исключительно объединяющий характер. Я думаю, что вокруг такого творчества, вокруг такого человека объединились бы все: и «левые», и «правые», и «центристы», и кто угодно... Для нас это крайне важно, очень важно...»

Интересно, что очень похожие слова были напечатаны почти 25 лет назад во время гастролей Высоцкого в США в эмигрантской газете «Русская жизнь»: «Вот в концертном зале Квинс-колледжа сидит генерал Григоренко и аплодирует Высоцкому, как ему аплодировал Жорес Медведев в Европе. В битком набитом просторном концертном зале действительно находились люди разных взглядов и убеждений: генерал Григоренко и советский консул в Нью-Йорке, корреспондент «Правды» и редактор власовского бюллетеня, престарелый казачий есаул и помощник морского атташе в Советском посольстве. В шутку говорили, что, если б не множество американских студентов, Высоцкий объединил бы всю эмиграцию от левых до правых».

Не забыт Высоцкий и российским казачеством. Ну как им, казакам, без такого атамана?! Все как положено — не на словах, а на деле: оформили декрет, скрепили гербовой печатью:

«01 февраля 2005 года
Город Санкт-Петербург

Приказываю:

1. Зачислить посмертно в ряды Формирований Сил Казачества России Северо-Западного Округа с присвоением офицерского казачьего чина полковник **ВЫСОЦКОМУ ВЛАДИМИРУ СЕМЕНОВИЧУ.**

Атаман Формирований Сил Казачества
генерал-лейтенант *Еремин С.Б.*».

Это бутафория и экзотика, но если серьезно, то не казакам, а детям России действительно необходим сегодня Высоцкий. Время социального расслоения породило безотцовщину, беспризорность, детскую преступность и наркоманию, и его песни необходимы сегодня, как несущие в себе мощный заряд общечеловеческих ценностей, как залог единства нации, находящейся на грани очередного страшного раскола.

Сегодня одной из главных международных проблем стала проблема борьбы с терроризмом. Двадцать три года назад — 8 января 1980 года — в интервью корреспонденту иновещания Московско-

го радио по поводу его участия в фильме «Место встречи...» Высоцкий высказался по этой проблеме: *«Теперь очень интересно и важно вообще исследовать эту тему: как вообще нужно бороться с террором? Таким же точно способом, как в двадцатые годы, или все-таки терпеть и находить какие-то гуманные способы борьбы с насилием? Никто на этот вопрос ответить не может. Я и согласился сниматься в картине, чтобы этот вопрос поставить. От имени своего персонажа я утверждаю, что нужно так с ними поступать: давить от начала до конца, если ты уверен на сто процентов, что перед тобой преступник».*

Сегодня методы Жеглова-Высоцкого применяются и в России, и в Израиле, и в США... Во всем мире!

Имя Высоцкого используется политиками самых разных направлений в ходе предвыборных кампаний не только в России. В Армении лидер партии «НЕ» Аргашес Гегамян один из своих телеагитационных роликов в январе 2000 года посвятил своей встрече с Высоцким: *«Высоцкий протянул палец и нащупал карту шрамов на моей груди. Это были оставшиеся с юности следы поножовщины. «Покажи спину», — попросил Высоцкий. Я повернулся. «А на спине ни одной царапины, значит, браток, ты ни от кого не убежал. Я тебе песню спою», — сказал Высоцкий». В видеоклипе звучала песня «Я не люблю фатального исхода...». Под эту песню в телеролике лидер «НЕ» плавал стилем баттерфляй, бил ножкой по мячу и носил на руках детишек...*

Попытались использовать популярность Высоцкого и в грандиозном шоу 2004 года на Украине, названном «оранжевая революция». В ющенковской газете «Наш Крым» ее редактор с бандитской фамилией В.Б.Пробей-Голова под броским заголовком «Жеглов сделал свой выбор» поместил грозного Высоцкого-Жеглова, кричащего в телефонную трубку: *«Только Ющенко!»* Очевидно, жители Крыма помнили другие слова Высоцкого-Жеглова: *«А теперь Горбатый!.. Я сказал: Горбатый!»* — и почти все проголосовали за В.Януковича.

2006 год. Оранжевая революция не принесла Украине тех благ, за которые мерзли на майдане нанятые на деньги Березовского люди в оранжевых платках и шарфах. Поднялось новое оппозиционное движение «НЕ ТАК!», призывающее к пересмотру «оранжевых лозунгов». И вновь как знамя — имя Высоцкого на плакатах: *«Нет, ребята, все не так! Все не так, как надо...»*

Русская община **Крыма** выступила с инициативой создания в Симферополе трех новых скверов — имени Суворова, Потемкина и Высоцкого. 24 декабря 2009 года депутаты Симферопольского городского совета одобрили это предложение. Сквер им. В.С. Вы-

соцкого расположен в районе Суворовского спуска и Набережной имени 60-летия СССР. На территории сквера предполагается установить памятник Высоцкому. «Что касается Владимира Высоцкого, то это не просто поэт-песенник, а знаковая фигура для многих поколений наших соотечественников, чью песню «Я не люблю» я вообще считаю воплощением русского национального характера, национального духа. Создание на территории Симферополя сквера имени Высоцкого и памятника Высоцкому показывает, что Москва, где родился и жил Владимир Семенович, и Симферополь связаны друг с другом единой культурой, едиными духовными нитями, которые не могут быть разорваны никакими искусственно созданными границами между Россией и Крымом», — заявил Валерий Ильичев — один авторов проекта создания на территории Симферополя новых скверов.

ВСЕВОЛОД АБДУЛОВ

Утром 28 июля 2002 года радиостанция «Эхо Москвы» сообщила печальное известие: в Москве 27 июля в возрасте шестидесяти лет скончался актер театра и кино Всеволод Абдулов.

Умер актер, великий мастер озвучивания, лучший друг Владимира Высоцкого. Умер внезапно, не дожив до 60 лет. И не только «Эхо Москвы», но и другие СМИ проявили небрежность, неточно указывая возраст знаменитого актера. Юбилейные шестьдесят исполнились бы ему только 29 декабря. Но еще большую бестактность проявили официальные лица от культуры. Вспоминает друг семьи Абдулова Матвей Гейзер: «29 декабря 2002 года, в день шестидесятилетия Сева, в доме Абдуловых собрались его друзья. В тот день пришла правительственная телеграмма. Вот ее текст: “Уважаемый Всеволод Осипович! Примите самые сердечные поздравления с шестидесятилетним юбилеем. Доброго Вам здоровья и радости, успехов и удачи в исполнении задуманного. 14380160/10-68”. И далее следуют подписи весьма значительных чиновников от Министерства культуры».

К сожалению, актер, как и его знаменитый отец, умерший в 52 года от инсульта, страдал «русской» болезнью — любовью к алкоголю. А ведь было время, когда Всеволод увещевал Высоцкого: «Не пей!» Иногда Высоцкий вникал: «*Я! Клянусь! Больше не пить. Сева! Ты самый мой любимый человек.*»

Вот что вспоминает последняя женщина в жизни актера Ольга Свиридова: «Если бы Сева не встретился со мной, то, возможно, этих последних двух лет жизни у него просто не было бы. Сева привык ничего не есть, раз в три дня отварит пельмени, заправит их уксусом и посыплет перцем — готова закуска. Собутыльники, конечно, быстро находились. Как же, сам Петюня Соловьев из «Места встречи» ими не брезгует. Любимое его место было в «Елисее», в закутке, там для него и стульчик наготове стоял. В тот год из Елисеевского двое умерли от обильных возлияний, Сева — третий, замкнулся круг. Как не выпить, когда очередной новоявленный друг примостился рядом и звонит домой по мобильному: “Дорогая, сейчас со мной рядом актер Всеволод Абдулов, и он с тобой хочет поговорить”. Что на это ответишь? Сева брал трубку, краснел. Он был застенчив и одинок. Он никому не был нужен. Дочка Юля от перво-

го брака позвонит раз в три месяца, поинтересуется: “Как себя папа чувствует?”, привезет мне подарки за то, что я за ее папой ухаживаю — обстирываю его, кормлю, — и снова исчезнет».

Высоцкий и Абдулов... Это была добрая и бескорыстная дружба. Когда после смерти Высоцкого выстроилась непристойная очередь из желающих оказаться посмертно «лучшим другом» ушедшего поэта, при упоминании имени Всеволода Абдулова все они стыдливо умолкали, признавая единодушно это право за ним. Их имена прочно связаны. Пожалуй, он был единственным другом Высоцкого, кто никак не эксплуатировал их отношений. Ни до, ни после смерти Высоцкого Абдулов ни разу не позволил себе панибратства по отношению к другу, крайне редко говорил «мы».

Не одно поколение детей выросло, слушая его голос. В.Абдулов озвучивал множество сказочных персонажей радиопостановок и грампластинок. С Высоцким они вместе делали пластинку «Алиса в стране чудес», вместе работали в фильмах «На завтрашней улице» и «Место встречи...», участвовали в радиоспектаклях, вместе ездили по стране с концертами... Осенью 77-го Высоцкий помог другу вырваться из когтей смерти и вернуться в профессию, в 80-м он спас Абдулова от неминуемой гибели во время автомобильной аварии. Под стеклом прикроватного столика в последней квартире Всеволода в Глинищевском переулке лежала пожелтевшая от времени записка: *«Каюсь! Грешен! Надо чаще встречаться! Володя»*. В 2002 году Высоцкого рядом не было.

25 июля, в день памяти Высоцкого, Всеволод, как всегда, пришел к памятнику друга на Страстном бульваре. Там ему стало плохо. Друзья отвезли домой, вызвали «скорую». Ехать в больницу отказался. Через полтора часа, когда ему стало хуже, пришлось вызывать еще одну медицинскую бригаду. Умер Всеволод в 15-й горбольнице. Диагноз — некроз (гангрена кишечника).

Гражданская панихида состоялась в Центральном доме кинематографистов. Проститься с талантливым актером пришли многочисленные поклонники, коллеги, близкие и друзья. Похоронили Всеволода на Введенском кладбище рядом с родителями — Осипом Наумовичем и Елизаветой Моисеевной. За день до смерти — 26 июля — Всеволода Осиповича у него родился правнук, которого обещали назвать — в память о его друге Владимире Высоцком — Владимиром. О рождении малыша актер узнать не успел: он уже лежал под аппаратом искусственного дыхания... Главным наследством мальчику останется чистый, без помарок голос прадеда, рассказывающий добрые сказки со счастливым концом...

«СВОЯ КОЛЕЯ»

Эй, вы, задние, делай, как я!
Это значит — не надо за мной.
Колея эта — только моя,
Выбирайтесь своей колеей!

В обществе, где десятилетиями каждый человек был приучен оглядываться на других, а все вместе — на того, кто дает указание, Высоцкий песней «Своя колея» утверждал право личности на выбор собственного пути, показал, что каждый ответственен за свою индивидуальность, за реализацию своего личностного начала. Название песни стало названием премии имени Владимира Высоцкого, учрежденной Благотворительным фондом его же имени. «Отныне, — утверждают авторы идеи, — премия ежегодно будет присуждаться тем деятелям российской культуры и науки, журналистам, спортсменам, кто ищет свою колею и независимо ей следует, чья жизнь и деятельность созвучны высоким нравственным темам песен и стихов Высоцкого, кто не изменяет своим убеждениям».

Финансовое обеспечение проведения мероприятия «Своя колея» взяли на себя Комитет по культуре Москвы и Министерство культуры РФ. Кроме того, премия не денежный приз, это знак уважения, признание заслуг, а вовсе не материальное поощрение.

Лауреатам вручается почетный знак — номерная медаль, на одной стороне которой высечен профиль Высоцкого, нарисованный им самим, с его автографом.

«Нравственный смысл этой премии — утверждение свободы личности, — отметил Н.Высоцкий. — Ведь отец своим творчеством доказал, что даже в условиях жесточайшей цензуры можно оставаться человеком, найти свою колею. Эта премия — дань уважения тем, кому отец, будь он жив, мог бы сегодня посвятить свои песни. Как посвящал их когда-то Енгибарову, Яшину, Туманову, Шемякину, Любимову...»

Отвага и дерзость, жажда познания предела человеческих возможностей, профессионализм и мастерство, творческая самоотдача и поиск оригинальных решений, независимость и твердость гражданской позиции, истинный патриотизм — эти качества человека, воспетые в песнях Высоцкого, будут критериями отбора лауреатов премии «Своя колея».

Премия вручается ежегодно в день рождения Высоцкого.

25 января 1998 года в киноконцертном зале «Пушкинский» состоялась презентация премии и чествование первых ее лауреатов. Здесь прошел концерт мастеров искусств, на котором выступили Зураб Соткилава, Елена Образцова, Михаил Жванецкий, Иосиф Кобзон, Сергей Юрский, Геннадий Хазанов, Алексей Баталов, Михаил Ульянов, Муслим Магомаев.

Ю.Любимов невысоко ценил все мероприятия, посвященные Высоцкому, кроме собственного спектакля. В.Золотухин записывает в этот день в дневнике: «Любимов, окруженный сворой фото- и кинокорреспондентов в фойе, под вспышки блицев сказал мне:

— Ты-то как влип в эту кашу?.. Я — старый осел, но и ты немолодой... Что за вертеп здесь устроили... Высасывают Высоцкого...

В это время репортер подталкивает его к портрету Высоцкого, тот как будто не замечает — «а вы выстраиваете мизансцену», — все-таки повинуетя, становится рядом, снимается, но продолжает возмущаться. Потом идет на сцену и открывает вечер благотворительный. *“Выбирайтесь своей колеей...”*»

Первыми лауреатами премии стали люди, которые, по мнению оргкомитета, нашли *свою колею* в жизни, свой путь к *Вершине*. Жюри, в которое вошли писатель Андрей Битов и министр культуры Наталья Дементьева, режиссер Олег Ефремов и космонавт Георгий Гречко, Юрий Любимов и Валерий Золотухин, выбрало двух мужественных людей: капитана команды альпинистов-инвалидов, в августе 1997 года покорившей вершину Эльбруса, **Владимира Крупенникова** и космонавта **Василия Циблиева** — «за умение взять на себя ответственность в критических ситуациях».

24 января 2000 года в помещении Театра на Таганке состоялось очередное, третье вручение премии *«Своя колея»*. В этом году диплом лауреата и памятный золотой знак получили: тренер сборной России по футболу и команды «Спартак» О.Романцев — «за самоотверженное служение спорту и за поднятие престижа российского футбола»; командир инженерно-саперного батальона майор О.Крюков — «за предотвращение террористического акта в городе Буйнакске»; художник-аниматор Ю.Норштейн — «за творческую бескомпромиссность и мужественное отношение к своему таланту». Вел вечер Н.Высоцкий. В художественной части приняли участие В.Зельдин, С.Шакуров, Д.Гурцкая, А.Дулов, В. и В.Мишуки, Г.Хомчик, К.Тарасов, И.Иртенев, А.Кортнев.

Лауреатами последующих премий стали Вячеслав Измайлов, Алексей Герман, Сергей Шойгу, Валентин Диккуль, Ирина Привалова, Борис Стругацкий, Николай Аксененко, Виктор Пугачев, Галина Волчек, Федор Конюхов, Леонид Рошаль, Михаил Жванец-

кий, Александр Мальцев, Наталья Бехтерева, Борис Гребенщиков, Алексей Венедиктов, Семен Якубов, Сергей Аболев.

Все лауреаты в ответном слове с гордостью говорили о ценности данной награды. Вот слова знаменитого русского путешественника Федора Конюхова: «Я путешествую не в одиночку, со мной всегда песни Высоцкого. Я их слушал, проходя мыс Горн на яхте, в горах и на пути к полюсу. Эта награда — самая ценная для меня. Считаю, что его песня *«Морепоплаватель-одиночка»* написана про меня».

В шестой раз, в день 65-летия поэта, церемония вручения премии *«Своя колея»* за 2002 год проходила 24 января в Государственном Кремлевском Дворце.

Вручение премии было совмещено с концертом. Концерт открыл оркестр под управлением Георгия Гараняна. Именно с ним в самом конце семидесятых Владимир Высоцкий записал около сорока своих песен. Уже после смерти певца часть песен вышла на первой его долгоиграющей пластинке, выпущенной *«Мелодией»*. Оркестровые аранжировки, сделанные Гараняном, оказались очень удачными, в чем и убедились лишний раз зрители в самом начале концерта. Вручение премий предварялось небольшой речью Н.Высоцкого, который обозначил основную формулу премирования — «людям, о которых Высоцкий, скорее всего, написал бы песни».

Лауреат премии этого года доктор **Леонид Рощаль**, награжденный за подвижничество, самоотверженное служение делу спасения человеческих жизней, за мужество и выдержку, в своем ответном слове сказал: «Высоцкого любили, любят и будут любить — это мое убеждение. И мы с вами сегодня счастливы, что присутствуем здесь на ЕГО дне рождения. Нас здесь только 6000, но миллионы мечтали бы быть в этом зале и праздновать день рождения Высоцкого.

Когда я услышал, что его день рождения пройдет здесь, в Кремлевском Дворце, у меня поначалу было непонятное чувство... Потому что именно на этой сцене, где-то вот здесь сидели люди, которые запрещали его. А сегодня мы вместе с вами в этом зале, и уже забыли, что это Кремлевский Дворец, и мы празднуем победу Высоцкого.

Я был бы счастлив, если бы Высоцкий был бы живой здесь вместе с нами сегодня, потому что он молод — ему только 65. Но говорят, что там люди слушают и знают все о нас... Поэтому я сейчас говорю: «Спасибо, Володя!»»

В честь 70-летия Владимира Высоцкого в 2008 году премия была вручена одиннадцатый раз, и ее лауреатами также стали **Адельби Ахкубеков** — спасатель МЧС из Приэльбрусья, **Бо-**

рис Давидович — учитель математики, завуч московской средней школы № 57, **Карен Шахназаров** — генеральный директор киноконцерна «Мосфильм».

В 2009 году лауреатами премии стали: тренер сборной команды России по художественной гимнастике, вице-президент Российской федерации художественной гимнастики **Ирина Винер**, удостоенная награды за утверждение идеалов красоты, силы и здоровья в российском спорте, за воспитание нескольких поколений чемпионов; **Никита Овсянников** — зоолог-полярник, заместитель заповедника «Остров Врангеля» за вклад в изучении и сохранение природы Арктики; за благородство, оптимизм, душевную щедрость, за радость и любовь, которую он дарит зрителям, награду получил народный артист России, лауреат многих цирковых и театральных премий клоун **Вячеслав Полунин**.

20 января 2010 года мероприятие проводилось в телецентре Останкино. Лауреатами премии стали известная своей благотворительной деятельностью актриса Чулпан Хаматова, начальник вертолетной площадки из поселка Ижма Республики Коми Сергей Сотников и реставратор центра Грабаря Евгения Осипова.

ЭЛЕКТРОННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Почитатели Высоцкого в начале 1998 года, к 60-летию со дня рождения Высоцкого, получили в подарок уникальную электронную энциклопедию жизни и творчества поэта. Первый из двух дисков CD-ROM «Владимир Высоцкий. 60-е годы» содержит более 100 фотографий, десятки видеофрагментов, 170 песен в авторском исполнении, многочисленные тексты.

А всего компакт-диск включает шесть разделов.

Раздел «Биография» подробно рассказывает о детских годах Высоцкого и о событиях, происходивших в его жизни в 60-е годы. На диске даны дополнительные сведения о людях, с которыми Высоцкого связывали дружеские отношения. В «Фотоархиве» можно найти уникальные фотографии Владимира Семеновича, достаточно выбрать одну из тем: «Семья и друзья», «Кино», «Театр», «Концерты». «Видеоархив» — это фрагменты из всех фильмов, в которых снимался Высоцкий. В разделе «Стихи и песни» собрано более 270 текстов произведений поэта. Пользователи энциклопедии найдут различные прочтения одной и той же песни, авторские варианты строк, узнают, кому посвящается песня, историю ее создания, о первом исполнении. Список песен скомпонован по алфавиту, по годам, по темам. «Автографы» — это 52 страницы рукописей В.Высоцкого, раскрывающие некоторые секреты его творчества.

Особый раздел мультимедийного собрания — «Эпиграммы, посвящения, наброски, незавершенное». Все они написаны поэтом к юбилеям друзей и коллег. Экран компьютера покажет отдельные строфы, четверостишия и незаконченные произведения.

«Проигрыватель» позволяет составить список песен Высоцкого, которые хотелось бы послушать. И пока человек у компьютера рассматривает фотографии или читает статьи, все время будет звучать голос поэта.

Диск «Владимир Высоцкий. 60-е годы», созданный под патронажем Государственного культурного центра-музея В.С.Высоцкого, уже отмечен четырьмя призами конкурса CD-ROM «Контент. Осень-97» за «лучший русский язык в продукции мультимедиа», за «лучший дизайн» и за зрительские симпатии.

В 2005 году выпущен второй том электронной энциклопедии — «Владимир Высоцкий. 70-е годы».

Составители энциклопедии разместили на CD иллюстрированную биографию, песни, рецензии на песни, поэтические посвящения Высоцкому, видеоотрывки из спектаклей, театральные программки и билеты тридцатилетней давности...

«ПОЛНОЕ» ЗВУКОВОЕ СОБРАНИЕ ПЕСЕН

В эти же годы начинают выходить массовым тиражом кассеты и CD с Полным собранием песен Высоцкого. Наступил период в жизни любителей творчества Высоцкого, когда стали доступными почти все существовавшие записи его песен, монологов, концертов. Фирма «MOROZ Records» выпустила комплект «Весь Высоцкий на 30 компакт-кассетах». Каждая кассета оформлена оригинальным портретом певца, причем все портреты — разные.

По многочисленным пожеланиям поклонников Высоцкого эта же фирма в 2002 году выпустила новое коллекционное издание «Весь Высоцкий на 32 компакт-дисках». Издание существенно переработано и дополнено новыми фонограммами. Впервые опубликованы уникальные версии морских песен. Дополнительно опубликованы музыкальные отрывки из спектаклей Театра на Таганке с его участием. При подготовке этого издания использована коллекция А.Петракова, насчитывающая порядка 850 часов звучания.

Серия из 25 дисков «Концерты Высоцкого» фирмы «SoLyd Records» подкупает великолепным оформлением и тщательно подобранным материалом. Коллекция стала возможной благодаря кропотливой и сложной предварительной работе. Прежде чем приступить к осуществлению проекта, решено было заключить договор со всеми пятью наследниками Высоцкого (родители, сыновья и Марина Влади). Контакты шли порой весьма непросто, но завершились в итоге подписанием необходимых документов.

Большую помощь оказали преданные поклонники, располагающие коллекционными записями. Первые два альбома основаны на записях К.Мустафиди. В дальнейшем были использованы архивы друзей Высоцкого — В.Туманова, М.Шемякина...

Опытный реставратор Б.Смирнов сотворил чудо — записи на CD звучат так, как будто были записаны на цифровую аппаратуру. Иными словами, по части качества звука эта серия не имеет себе равных среди других выпущенных записей Высоцкого.

Эта же фирма выпустила нью-йоркский концерт 1979 года — два диска с общим временем звучания более 90 минут.

А на фирме «PolyGram Russia» по лицензии «Polydog» вышел альбом «Натянутый канат», сопровождаемый текстами на русском и французском языках всех песен, записанных на диске. Здесь две

песни Высоцкий поет по-французски, а оригинальная аранжировка Maksima Le Forestier, очевидно, «режет ухо» любителям «нарочитой простоты» гитарного сопровождения Высоцкого.

В начале 1997 года фирма «PolyGram» выпустила комплект из семи CD «Владимир Высоцкий в записях Михаила Шемякина», который в основном повторяет известный виниловый альбом, выпущенный Шемякиным в 1987 году.

Отечественная дискография Высоцкого насчитывает более трех сотен дисков. Все это очень здорово, но...

При жизни Высоцкий сделал довольно удачные записи своих песен в оркестровом сопровождении. Это вовсе не было компромиссом автора с официальной музыкальной культурой того времени. Некоторые аранжировки его песен действительно звучат лучше с ансамблем. Например, «Белое безмолвие», «Затяжной прыжок», «Черное золото», «ЯК-истребитель», «Корабли», «Он не вернулся из боя», «Братские могилы», песни для кинофильмов «Вертикаль», «Ветер “Надежды”», для диск-спектакля «Алиса в стране чудес»... В «цыганских» песнях «Кони привередливые» и «В сон мне — желтые огни» вместе с ансамблем «Мелодия» играют скрипки и другие смычковые. Все это спето и сыграно под собственным контролем Высоцкого — так, как этого хотел он сам. Оркестр исполняет волю автора...

Но вот в 2001 году фирма «Master Sound» выпускает диск «Уголовный кодекс», сопровождаемый двумя рекламными надписями на вкладыше в американском стиле: «Абсолютно новый альбом впервые за последние двадцать лет»; и немного более длинная: «У вас в руках уникальный альбом, являющий собой попытку оригинального музыкального прочтения Высоцкого сегодняшним днем. Собранные здесь произведения мы всегда знали как песни под гитару. Новизна аранжировок звучания — вот осторожное, но впечатляющее прикосновение нового тысячелетия к Высоцкому».

Высоцкий предлагается не как автор-исполнитель, а как продукт, ориентированный на определенную публику, где к стихам поэта приделали оркестровые аранжировки «а-ля кабак». Все звучание максимально приблизили к стилю так называемого «русского шансона», наполнили слащавостью, чего в Высоцком никогда не было. Имя и голос Высоцкого здесь использованы чисто в коммерческих целях. Предприимчивые дельцы, жадные до денег и не имеющие понятия о том, что творчество поэта-певца и композитора должно быть сохранено в первоизданном виде, с разрешения наследников стали выпускать «сенсационные» диски... с посмертной оркестровкой. Новейшие звуковые технологии позволили убрать гитару Высоцкого и заменить ее на гитару какого-то А.Звинцова,

подчистить голос и положить ранние песни поэта на музыку оркестра... и Высоцкий запел «под фанеру». В результате в этих песнях так естественные у Высоцкого осмысленные или невольные неровности в исполнении (какие-то смысловые паузы, ускорения темпа и т. д.) исчезли, превратившись в равномерный, отупляющий электрический «шансонный» ритм. Сам Высоцкий гениально предвидел это: *«Мой отчаяньем сорванный голос современные средства науки превратили в приятный фальцет...»* Ну а молодежь, весело притопывая на танцах под «осовремененного» Высоцкого, будет судить о нем по этому альбому.

Фирма «Master Sound Records» выпустила этот «привлекательный для нового поколения» диск в сотрудничестве с сыном Высоцкого Никитой Владимировичем, взгляды которого меняются в зависимости от обстоятельств и сидящего перед ним интервьюера. В интервью радиостанции «Эхо Москвы» 5 февраля 2005 года Н.Высоцкий ратовал за сохранение, а не извращение оригинального исполнения Высоцким своих песен: «Когда через фильтры различные прогоняется звук, что-то теряется. Самая лучшая, самая большая и радостная часть коллекции — это оригинал. Это не то, что вы сделали с этим оригиналом, отреставрировав, отшлифовав, убрав хрипы, шипение, а это оригинал все равно». Ну почему бы в дальнейшем не следовать этим собственным умным мыслям и словам?!

В 2002 году та же фирма выпускает диск «Рецидивист». На обложке броская надпись — «Новый альбом. Сенсация продолжается».

Если раньше распространялись фальшивки-стихи, якобы написанные Высоцким с того света, то теперь артист «продолжает записывать» и после смерти для нас, живых, целые альбомы... Для поколения, у которого в ушах и душе звучат песни в аккомпанементе авторской гитары, это выглядит пошло и кощунственно. Аккомпанируя себе на гитаре, Высоцкий беседует, разговаривает со слушателем. Это была его собственная исповедальная манера общения. И потому в том, что он рассказывает, поверяет слушателю, нельзя ничего изменить, «подправить», как нельзя улучшить, сделать другой исповедь.

Об этом псевдоноваторстве высказался современник Высоцкого — композитор Георгий Мовсесян: «Просто нет слов — из Высоцкого вырезали его частоты, вырезали его гитару, без которой он не написал бы ни одной песни! А завтра, глядишь, наоборот: вырежут голос и оставят гитару, чтобы любое быдло могло петь под фонограмму инструмента гениального автора. Я бы спросил у тех, кто занимается этой подгонкой под дурновкусие: для чего вы это делаете, ребята? Высоцкий сам написал и сам исполнил — тут

ни убавить, ни прибавить. Заниматься стандартизацией, подгонять под популярные сегодня ритмы, чтобы, как утверждают его самозванные авторы, снова сделать из Высоцкого «наше все», глупо. Да он самородок — чего вы его удобряете своим навозом? Я прошу: не трогайте Высоцкого!»

«Не трогайте Высоцкого!» — требовали читатели первых выпусков сборника «Нерв», где Р.Рождественский неумело подправлял «младшего брата». Теперь все повторилось в записях песен...

Но коммерсанты при покровительстве наследников продолжают извращать авторскую песню Высоцкого. Под тем же лозунгом «Сенсация продолжается — 2004» появился новый альбом «Поездка в город».

Куратор «нового направления русского шансона с участием Владимира Высоцкого» — его сын, наследник и по совместительству директор музея — нашел идеологических покровителей в лице М.Влади и В.Золотухина. Авторы несправедливых книг о Высоцком настойчиво продолжают выбранное когда-то направление по опошлению поэта и певца.

Из интервью Н.Высоцкого В.Перевозчикову (май 2003 г.): «Помните позицию, высказанную Мариной: «Все, кто хочет петь Высоцкого, — могут его петь. Все, кто хочет играть Высоцкого, — пусть играют...» Одно время я был с ней не согласен. Но теперь я несколько скорректировал свою оценку. Всем, кто хочет вместе с Высоцким сделать свое творческое дело, надо давать такую возможность. «Шансон» — это огромное направление в нашей музыке сейчас, им занимаются довольно серьезные люди. Они захотели это сделать, я это разрешил».

Всем понятно, что «шансон» — это не столько «огромное направление в нашей музыке», сколько огромные деньги, и что за «я это разрешил» стоит очень приличный откат!

Актер и писатель дневников В.Золотухин считает, что использование современной музыки («менее патетичной, более камерной, более привычной для слуха современного человека») и аранжировок песен Высоцкого сделает его творчество более доступным для современной молодежи. Зачем же так унижать современную молодежь, выставлять ее тупой и необразованной?! Почему эта молодежь не сможет понять НАСТОЯЩЕГО Высоцкого?

А НАСТОЯЩИЙ Высоцкий при жизни говорил так: *«А есть вещи, которые мне не нравятся, хотя записывали мы их с оркестром Гараяна, с прекраснейшими музыкантами. Но мне не давали тогда право выбора. Если теперь у меня будет такая возможность, я настою, чтобы некоторые мои песни были сделаны со старым аккомпанементом, а некоторые — только под гитару».* Не успел настоять...

Возмущен «сенсациями» и подстройкой коммерсантов под «слух современного человека» Михаил Шемякин: “Я шесть лет сидел в наушниках, целый месяц провел на курсах звукорежиссеров, чтобы профессионально записать голос Володи, его песни. И лучшие пластинки — это мои. Семь дисков, которые так и называются — «Высоцкий в записях Шемякина». Их сейчас безбожно продают пираты. Нашлась группа мерзавцев, которая при помощи современной технологии «вынимает» голос Высоцкого с моих записей и «подкладывает» сзади балаганную музыку. Это называется «Высоцкий в новом звуковом оформлении». А разрешение дал Никита Высоцкий. Это поганит память отца. Люди меня спрашивают: «Как вы могли допустить такое надругательство?» А я веду очередной процесс против этой фирмы”.

Высоцкий стал частью глобального информационного пространства. И обилие страниц в Интернете, посвященных его творчеству, — еще одно проявление всенародной любви.

В заголовке — адрес странички, которая стараниями ее хранительницы Маши Школьниковой в 1995 году появилась во Всемирной информационной сети. Позднее эта страница стала официальным сайтом Фонда В.С.Высоцкого.

Здесь можно получить доступ к 500 песням и стихам Высоцкого, прочесть его роман и стенограммы речей, увидеть более 500 аудио- и видеозаписей, более 400 фотографий, посмотреть копии документов, ознакомиться с материалами, касающимися жизни и творчества поэта...

Еще один сайт — vysotsky/library.zip — в июле 1997 года создал врач-реаниматолог Михаил Зуев. Он назвал страницу «Народная библиотека произведений Владимира Высоцкого» (НБВВ), которая насчитывает более 700 стихотворных текстов, 13 прозаических текстов, 425 аудиоматериалов, 71 фрагмент концертных монологов Высоцкого, информацию о 38 фильмах с его участием. Благодаря тщательной и грамотной работе текстолога Сергея Гущина (г. Севастополь) произведения Высоцкого в НБВВ отличаются строгой выверенностью и текстологически являются самыми точными из всех печатных и интернетных изданий.

Свой труд М.Зуев сопровождал словами: «Для кого я сделал все это? Конечно, для всех. Но в большей степени, в первую очередь — для молодежи, населяющей сегодня Интернет. Для сына своего. Для тех, у кого в жизни многие вещи — в самый первый раз. Почитайте Высоцкого. Откройте его. Посмотрите на мир его глазами. Честь и бесчестие, любовь и ненависть — они не изменились за неполных два десятка лет. Может, мы стали другими. Но все же — мы так устали от рекламы памперсов. Масс-культура сладка и доступна, как биг-мак и кока-кола. Только — не тошнит ли уже?

Этот человек умел любить, смеяться и ненавидеть. Он был мужчиной — без патетики и больших букв в начале слова. Таким его и запомним».

В компьютерные сайты песни и материалы о Высоцком поступают почти ежедневно. Тридцать лет назад его песни звучали с кассет магнитофонов и самодельных пластинок «на ребрах», теперь их можно найти в Международной компьютерной сети — Интернет.

13 декабря 2002 года была открыта «Информационная Сеть Сайтов Владимира Высоцкого», куда были включены «Народная библиотека Высоцкого», «Народная фонотека Высоцкого», «Владимир Высоцкий. Каталоги и статьи», «Владимир Высоцкий. Каталоги и архивы». Эта Информационная сеть пользуется огромной популярностью у пользователей — за год работы ее посетили 1 500 000 любителей творчества поэта.

БУЛАТ ОКУДЖАВА

Булат Окуджава и Владимир Высоцкий. Люди разного поколения... Но есть в их творческой судьбе общее. Они появились в определенное время нашей жизни, когда все было «понятно», все «правильно». А у этих поэтов все было «неправильно». Их беспокоило, волновало, не давало спокойно жить то, на что другие закрывали глаза: невниманные друг к другу, хамство, несправедливость. Их волновали, и очень остро, судьбы людские. Поэтому они чаще обращались к сердцам простых людей. Особенно Володя.

Петр Тодоровский

Окуджава волнует до глубины души, Высоцкий потрясает душу. В трогательной лирике Окуджавы мы узнаем себя, свою участь, свое миропонимание. Песни Высоцкого выполняют иную миссию. Он высказывал — вслух, в голос, в крик — то, что было у всех на душе или на уме, но чаще всего то, что все чувствовали, однако осознать еще не смогли, не успели...

Константин Рудницкий

Булат Окуджава родился в День Победы — 9 мая 1924 года, после 9-го класса ушел на фронт и был ранен, а умер в День независимости России. Его судьба поразительно, почти мистически связана с судьбой страны.

Он ушел из жизни 12 июня 1997 года в 22 часа по московскому времени в парижской клинике Перси. Позднее директор ЦЭЛТ А.Бронштейн так прокомментировал действия своих французских коллег: «Поскольку Окуджава — русский, французские врачи отнесли к нему не самым лучшим образом и сделали далеко не все, что можно было. В результате его просто потеряли. Конечно, он был тяжелым больным, у него были проблемы с печенью, сердцем. Но грипп, даже французский, вовсе не причина, чтобы позволить человеку умереть...»

Перед смертью Ольга Арцимович, жена Булата Окуджавы, успела его, находящегося в бессознательном состоянии, окрестить и наречь церковным именем Иоанн. 13 июня в русской церкви Александра Невского в Париже состоялось заочное отпевание преставившегося Иоанна Окуджавы и панихида по нему. Три дня спус-

тя его тело доставили в Москву. 17 июня в московском Театре им. Вахтангова проходило прощание с поэтом. 19 июня после отпевания в соборе Косьмы и Дамиана состоялись похороны на Ваганьковском кладбище.

Это был человек-жанр с особой ролью: он был голосом советской интеллигенции. Стандартно используемое в некрологах клише «с ним ушла целая эпоха» на этот раз прозвучало очень точно. Песни Окуджавы — целая эпоха, они воспитывали не одно поколение слушателей, очистили и облагородили саму жизнь. В газетных некрологах — оговорки: современной молодежи не понять, чем был Окуджава для страны в 60—70-е годы. То, что было иронией и задушевностью, для них выглядит идеализмом и сентиментальностью.

Практически все средства информации России откликнулись на скорбное событие.

«Сегодня»: «Тысячи людей пришли на Арбат, в Театр им. Вахтангова, проститься с Булатом Окуджавой. Гроб с телом поэта был установлен на сцене. Из динамиков звучали песни Окуджавы. Венки поэту принесли его друзья, вахтанговцы, прислали Президент и правительство, Министерство культуры, общество «Мемориал». Известные писатели, поэты, барды, актеры, режиссеры на траурном митинге почтили память Булата Окуджавы. Выступали Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Елена Камбурова, Владимир Войнович, Владимир Мотыль, министр культуры Евгений Сидоров и многие представители политической элиты».

Родившийся на четырнадцать лет раньше, Окуджава ушел из жизни на семнадцать лет позже Высоцкого. Они дружили при жизни.

Б.Мессерер: «Это была истинная дружба и уважение. Они замечательно общались, совершенно на контрастах. Потому что Булат пел так сдержанно, как бы нехотя, а Володя пел с огромным запалом, со щедростью, с напором. Тут еще поколения разные. Но Володя очень любил Булата. И вот мы много раз, и у нас, и у Володи дома, встречались с Булатом».

Окуджава и творил более сдержанно: за короткий продуктивный период (два десятка лет) Высоцкий написал более шестисот песен, Окуджава за сорок лет — менее ста пятидесяти.

О.Арцимович: «Тесной дружбы у них не было — они не были собутыльниками, вместе не работали. Но у них была одна судьба. Их соединяло какое-то братское расположение, одиночество, нежное доверие. Булат относился к Володе как к младшему брату. Конечно, наверное, десятки друзей были Высоцкому ближе и до-

роже, но у него с Булатом было огромное, трогательное взаимопонимание, братская любовь друг к другу».

Б.Окуджаву: «С Высоцким мы познакомились очень давно. Помоему, он только-только начинал петь. Сначала между нами были приятельские отношения. Вскоре они переросли в дружбу, несмотря на нашу разницу в темпераментах. Дружба у нас носила несколько своеобразный характер. Потому что, во-первых, мы были людьми разных поколений и разных темпераментов. Он был человеком очень общительным, компанейским, всегда окруженным большим числом поклонников и почитателей. Я — вообще домосед, человек, склонный к одиночеству. Но мы встречались. Не часто, но встречались и очень любовно друг к другу относились. Теперь об этом трудно говорить, потому что сейчас, после его трагической гибели, появилось очень много его «друзей». Некоторые даже за деньги читают лекции о нем. Бывает и такое».

Много раз Б.Окуджаве случится рассказывать об их отношениях, давать оценку творчеству Высоцкого. Вот фрагмент одного из подобных интервью:

«...Его работа — не просто сочетание удачных стихов с удачным музыкальным обрамлением, эта работа — очень значительное явление искусства. Неправда, будто его творчество столь просто, что в с е м и воспринимается абсолютно и с любовью. Он не кумир людей с низким уровнем, им не восторгаются приверженцы эстрадной пошлятины, он раздражает унылых ортодоксов и шокирует ханжей. Он истинный поэт, и его широкое и звонкое призвание есть лучшее оружие в борьбе с возбужденным невежеством, с ложью и с так называемой “массовой культурой”».

Однажды на вопрос «Чувствуете ли вы глубинную связь между вами?» Б.Окуджаву ответил: «Мне трудно говорить о связи... Просто я старше. Не было бы меня — он делал бы то же самое. Он независим, у него свой камертон. Но задача одна и та же. Средствами, которые есть в нашем распоряжении, донести свое отношение к миру, выразить себя. Но мы выражаем это по-разному. Высоцкий — громко, я — тихо, камерно. Если во мне — ирония, то в нем — сарказм. В своих песнях он был и персонажем, и сценой, и автором. И большим поэтом: Высоцкий — очень крупное, яркое явление нашей отечественной культуры».

Отношение Окуджавы к Высоцкому было добрым, но и справедливым. На вопрос, принимает ли он упреки в том, что не помог Высоцкому «пробить» его стихи в печать, Окуджаву ответил: «Положа руку на сердце, вопрос не так прост, как кажется. Если бы все не упиралось в питье, может быть, у Высоцкого и иначе сложилась судьба. Он уже был известным актером, постепенно отношение к

нему менялось. Появились поездки во Францию, Америку. Вроде бы все стало налаживаться. Он и жил бы дольше, если бы не питье... Конечно, не только питье — причина того, что с ним произошло, но и оно тоже...»

И еще в этом же разрезе: «...Он был очень публицистическим поэтом, он был очень серьезным разоблачителем наших несовершенств, он был человеком смелым и принципиальным. И в то же время он был в жизни человеком очень слабым и нежным. И это все вместе накладывало отпечаток на его личность и делало его творчество неповторимым... Этот замечательный человек всю жизнь мечтал увидеть себя опубликованным. Мечтал в Москве выступить хоть раз с афишей. Самое ужасное, что это было одной из капель, которые постепенно привели к трагическому финалу.

Очень много раз его песни, которые куда-то попадали и где-то записывались, потом какими-то второстепенными человечками вычеркивались, с пленок стирались, из книг выбрасывались... И так — одно за другим... Теперь засутились: издают книжку... и еще издают — какие-то публикации, весьма посредственные, если не сказать хуже. Но венки всегда дешевле, чем любовь...»

Сравнение поэтического мастерства А.Галича и В.Высоцкого, по Б.Окуджаве, оказалось в пользу Галича: «Галич как мастер, умеющий работать со словом, выше, чем Высоцкий. Высоцкий начал складываться как художник только перед смертью. До этого он, откровенно говоря, много писал вещей проходных. У него были интересные мысли, естественные, не книжные чувства выплескивались из него, но в целом как явление литературного ряда часто стихи были довольно уязвимы. Если бы не личность, которая буквально «перла» из него, то вряд ли стал бы он заметен».

Об Окуджаве Высоцкий часто говорил на своих выступлениях и всегда — только доброе: *«Мы с Булатом работаем в одном жанре, и обычно в этом случае возникает какое-то соревнование. У нас с ним никаких соревнований нет. Я пишу очень разные песни, почти все они написаны от первого лица. Булат это делает реже, но я не хочу сравнивать, скажу только, что я отношусь к нему с большим уважением, просто я его люблю: и стихи его, и как он это делает, и вообще как личность — это само собой. Он мой духовный отец и в этом смысле остается для меня самым светлым...»*

Г.Полока: «Для Окуджавы песни являются одной из сторон его творчества, и, может быть, не самой главной. У него ведь есть и чистые стихи, и замечательные романы. Поэтому исполнение песен Булатом обаятельно тем, что оно непрофессионально. Можно сказать так: стихи — высочайшего уровня, а пение — любительское. У Окуджавы главное — это стихи, а не исполнение. А у Вы-

соцкого каждый компонент — на самом высоком уровне... И стихи, и пение, и даже мимика. И в этом смысле Володя — явление уникальное».

Для всенародной любви страна безошибочно выбрала Высоцкого: легко меняющий абсолютно достоверные маски своих героев, но всегда отчаянно искренний, заряжающий энергией, он был по-настоящему народен. В отношении к Высоцкому у интеллигенции всегда ощущалась раздвоенность и неопределенность. Умеренный, негромкий, уютный, умный, не замеченный во всенародной славе романтический идеалист Окуджава был удобнее для интеллигенции.

На спектакле «Владимир Высоцкий», когда шла запись песни Окуджавы «О Володе Высоцком», зрители вставали. Проникновенные слова и исполнение заставляли слушать его пение стоя.

Их похоронили на одном кладбище. Им обоим установлены памятники в Москве.

В 2000 году издательство «Урал LTD» выпустило книгу «100 поэтов XIX—XX веков». В книге представлены краткие биографии самых выдающихся поэтов двух последних веков, и среди них Б.Окуджава и В.Высоцкий.

Естественно, что попытка ограничить мировую поэзию поэтами весьма сомнительна и субъективна. Выбор определяется личной предвзятостью, кругозором и пристрастиями автора-составителя. Но все же...

В предисловии сказано: «При всей спорности величия поэзии Окуджавы и Высоцкого было бы странно отрицать тот очевидный факт, что их поэзия оказывает на нас мощное поэтическое воздействие тем целостным «текстом», в котором слились в чудесном таинственном единстве слово, живая музыкальная текстура и неповторимо индивидуальное голосовое интонирование. Именно в этом качестве мы воспринимаем Высоцкого и Окуджаву как уникальных поэтов, воплотивших новую поэтическую форму».

ИОСИФ БРОДСКИЙ

Я говорил «закурим!» их лучшему певцу...

Иосиф Бродский

Поздно вечером 27 января 1996 года Иосиф Бродский по телефону поздравил с днем рождения своего друга Михаила Барышникова. Они очень долго беседовали, в основном о поэзии... Это был его последний телефонный разговор. Через несколько часов в Нью-Йорке на 56-м году великий поэт умер.

Он знал, что тяжело болен, что должен придерживаться строгого режима в работе, следовать жестким ограничениям в диете. Несмотря на настоятельные советы врачей, Бродский, однако, не был человеком, исповедовавшим умеренность. Он хотел жить «как все» и ограничений не признавал: курил, пил крепкий кофе, не был вегетарианцем. Такой образ жизни, конечно, не сулил ничего хорошего. Нельзя сказать, что Бродский не понимал: он сам говорил, что время истекает и он не доживет до шестидесяти.

Сердце начало беспокоить Бродского рано, когда он казался окружающим здоровенным парнем. Склонность к сердечно-сосудистым заболеваниям, вероятно, была наследственной: отец перенес несколько инфарктов. 13 декабря 1976 года И.Бродский перенес обширный инфаркт. В дальнейшем состояние его здоровья постоянно ухудшалось. Через два года, 11 декабря 1978 года, ему сделали операцию на сердце. Второй раз сердечные сосуды заменяли семь лет спустя, в декабре 1985 года. Этому предшествовали еще два инфаркта. В январе 1994 года — четвертый инфаркт. Он планировал пойти на операцию в третий раз, понимая, что это его последний шанс. Понимал, и потому боялся, оттягивал. Оттягивал... и опоздал.

Чета Горбачевых прислала семье Бродского соболезнование и букет цветов. Депутат Государственной думы Галина Старовойтова прислала телеграмму с предложением перевезти тело поэта в Санкт-Петербург и похоронить его на Васильевском острове («На Васильевский остров / я приду умирать...»). Однако его похоронили на острове Сан-Микеле в Венеции.

10 декабря 1987 года король Швеции Карл XVI вручил Иосифу Бродскому Нобелевскую премию по литературе. В свои 47 лет И.Бродский стал самым молодым Нобелевским лауреатом в этой

номинации. Присуждая премию, Нобелевский комитет лаконично формулирует, в чем состоит главная заслуга лауреата. В дипломе Бродского было написано: «За всеобъемлющую литературную деятельность, отличающуюся ясностью мысли и поэтической интенсивностью». «Я еврей, русский поэт и английский эссеист из Ленинграда», — сказал на церемонии награждения Бродский. Он стал поэтом, известным всему миру, и понемногу становился известным в своем отечестве. Часть Нобелевской премии Бродский потратил на открытие в Нью-Йорке ресторана «Русский самовар», который становится центром русской культуры. В это же время в СССР впервые публикуются его стихи, в «Огоньке» появляется о нем большая статья, к 50-летию земляка на ТВ показывают несколько программ. В 1995 году Бродскому было присвоено звание почетного гражданина Санкт-Петербурга.

Иосиф и Владимир встречались несколько раз. В 1977 году в Нью-Йорке Бродский дарит Высоцкому свою последнюю книжечку стихов «В Англии» с дарственной надписью. Это было миниатюрное издание издательства «App Arbor», выпущенное ко дню рождения Бродского 24 мая 1977 года тиражом 60 экземпляров, 50 из которых были пронумерованы.

Из воспоминаний кинодраматурга Игоря Шевцова: «Об Иосифе Бродском Высоцкий всегда говорил с уважением и нежностью — да, с нежностью, это точно: *«Гениально!»* И похвастался: *«Он мне книжку подарил»*. Володя покопался и достал маленькую книжку стихов Бродского — авторское издание, кажется, в Лондоне, с автографом».

Бродского ценил и любил в России не только Высоцкий. Зная, как относится к поэзии Бродского Михаил Козаков, Высоцкий выпросил подписанный экземпляр для него. Но вручить драгоценный для Козакова подарок не смог — тоненькая книжечка затерялась. И только через двадцать лет Нина Максимовна, перебирая архив и старые журналы, наткнулась на эту книжку. Вот такое посмертное послание от Бродского, к доставке которого приложил руку Высоцкий...

И.Бродский, одним из первых значительных мастеров поэтического слова признавший силу поэзии Высоцкого, открыто восхищался виртуозностью его стихов.

После смерти Высоцкого, отвечая на вопрос «Как вы относитесь к его песням?», Бродский сказал: «В высшей степени положительно. Не ко всему, но существует несколько замечательных стихотворений. Впервые я услышал его из уст Анны Ахматовой — *«Я был душой дурного общества»*. Принято относиться к поэтам-песенникам несколько отстраненно, с некоторым предубеждением. До

Высоцкого мое отношение к бардам было примерно таким. Но, на-
чав не столько слушать, а читать более-менее внимательно, я по-
нял, что мы имеем дело с ПОЭТОМ. Более того. Меня в некотором
роде даже не устраивает, что все это сопровождается гитарой. По-
тому что это замечательно само по себе, как текст. Я говорю о его
языке, о его рифмах. Рифмы его абсолютно феноменальны. Это го-
раздо выше, чем Кирсанов, Маяковский... Я уже не говорю о таких
молодых людях, как Евтушенко и Вознесенский.

Я думаю, что это был невероятно талантливый человек, неверо-
ятно одаренный, совершенно замечательный стихотворец. С одной
стороны, его трагедия, с другой — удача то, что избрал карьеру
барда, шансонье. И чем дальше, тем больше им становился. В нем
было абсолютное языковое чутье. Дело в том, что он пользовался
совершенно феноменальными составными рифмами, а гитара по-
могала ему скрадывать тот невероятный труд, который он затрачи-
вал именно на лингвистическую сторону своих песен. В принципе,
они поражают людей не столько благодаря содержанию и музыке,
а благодаря бессознательному усвоению этой языковой фактуры.
И в этом смысле потеря Высоцкого — потеря для русского языка
совершенно невозполнимая».

Услышать такие слова от Бродского — большая редкость. При
высокой самооценке, он признавал поэтами только Мандельшта-
ма, Цветаеву, Ахматову и Пастернака и напроць не принимал со-
временную поэзию, а творчество любого из современных россий-
ских поэтов (кроме Б.Ахмадулиной) саркастически называл «сла-
бенькими стишками».

П.Вегин: «То, что сделал Владимир Высоцкий, положивший
жизнь свою на струны, не сделал ни один современный поэт Рос-
сии, никто другой. Сказанное совсем не намерено умалить таких
гигантов, как Иосиф Бродский, Юнна Мориц, Булат Окуджава,
Белла Ахмадулина, — самых чистых душой и словом, без которых
нельзя представить жизни. И я утверждаю, что наше поколение,
прошедшее и славу шестидесятых в молодости, и постсталинские
зажимы «эпохи бровеносца», поколение, в котором многих слома-
ла популярность, поколение, изгнанное из Отечества, загнанное в
лагеря, скурвившееся и устоявшее, из разных славных и бесслав-
ных имен слагаемое, наше поколение дало двух равновеликих, не
сравнимых друг с другом, но одинаково нужных народу, грандиоз-
ных поэтов — Владимира Высоцкого и Иосифа Бродского».

И правда, трудно сравнивать эти два имени по «нужности» их
народу. Поэт — лауреат Нобелевской премии, стихи которого пло-
хо понимают даже те, кто пытается их читать со сцены (признание
М.Козакова), и другой поэт, при жизни вообще не признанный, но

понимаемый даже теми, кто не знает русского языка. Своеобразие поэзии Бродского заключалось в том, что он соединял в своем стихе, казалось бы, несоединимые вещи: он скрестил авангард и классический подход. Даже его короткие стихотворения поражали громоздкостью и сложностью речевых конструкций, синтаксической запутанностью, обилием обособленных обстоятельств и определений. Прямо противоположный подход к сочинительству стихов был у Высоцкого: *«Мои ранние песни мне необычайно помогли в поисках упрощенной формы, в поисках манеры исполнения своих песен — манеры разговорной, простой, доверительной...»*

Однако композитор Владимир Дашкевич находит общность поэзии Высоцкого и Бродского: *«А еще я Высоцкого могу сравнить — не удивляйтесь — с Бродским. Хотя у того стихосложение внешне совершенно иное — изысканное, высоко формализованное, со сложным плетением рифм и ритмов. Но по степени душевного напряжения оба эти поэта вполне сравнимы. Собственно, это русская традиция жизни-сгорания, как у Пушкина, Лермонтова... Высоцкий и Бродский — последние ее примеры, после них никто не решился так открыто подставить грудь под вольтову дугу, что вспыхивает при столкновении вселенского плюса с минусом, правды с ложью, добра со злом...»*

И концовка от Ильи Резника: *«Есть мозговые поэты, но они не сердечные... У них сложные, многоходовые, метафоричные стихи. Но эти стихи для маргиналов. Их же надо понять, расшифровать. А почему поэзию надо расшифровывать? Зачем эти коды? Поэзия должна будоражить, в сердце войти. Многим нашим эмигрантам ореол мучеников помог выделиться. Ростропович, Миша Барышников, Бродский, Нуриев — вот это клуб такой эмигрантов, которые на скандале, на неприятии, на отвержении страны и держались. Будь они в своей стране, они не были бы такими...»*

ДНИ ПАМЯТИ

Это был человек особый. Он выразил эпоху, он выразил свое время. Он выразил ту жизнь, внутри которой жила советская страна и жило мое поколение, и в этом его особенность.

Виталий Вульф

Отвечая на один из вопросов анкеты, распространенной среди актеров Театра на Таганке, — «Чего хочешь добиться в жизни?» — Высоцкий написал: «*Чтобы помнили, чтобы везде пускали*». Его помнят...

Ежегодно в январе и июле все центральные газеты пестрят сообщениями о мероприятиях, проводимых в память Высоцкого.

25 января 1992 года. Кто-то идет с цветами на Ваганьково, кто-то боится в этот день «получить оплеуху». Из дневника В.Золотухина: «День рождения Высоцкого. Мне обещали вклеить оплеуху — на могиле ли, в театре ли, но меня найдут и вклеят оплеуху. За мою публикацию дневников. Ты меня, Володя, прости, но оплеуху я за тебя снесу. А теперь... Господи! Дай мне простить и пережить этот день с Богом».

В июле 92-го года Центр-музей Высоцкого подготовил выставку «*Мой Гамлет*». На выставке была представлена афиша спектакля, посмертная маска Высоцкого, костюм, в котором он играл эту роль, — вязаный свитер, брюки, шпага; копии автографов Высоцкого, реквизит спектакля — рыцарские перчатки, средневековые мечи, веревка, бутафорский череп, на фото — сцены из спектакля. На стендах экспонировались книги Высоцкого и издания, в которых анализируется спектакль и игра Высоцкого в нем.

24 июля того же года в кинотеатре «Горизонт» состоялся вечер «*Я жив — снимите черные повязки...*». Перед началом вечера В.Новиков раздавал автографы на своей книге «Писатель Владимир Высоцкий». Здесь же экспонировался фрагмент выставки «*Охота на волков*». Полностью эта выставка демонстрировалась в ЦДХ, на Крымском валу, 10.

На вечере, который длился около 2,5 часа, присутствовали и выступали Н.М.Высоцкая, Г.Елифанцев, А.Городницкий, В.Турьянский, Н.Дупак, Б.Вахнюк, А.Белявский, С.Матвиенко, П.Сапуновский, А.Свидерский, А.Утевский, М.Нодель... Вели вечер Б.Хмельницкий и редактор «Ваганта» С.Зайцев.

25 июля вечером народ стал собираться возле Дома Высоцкого в Нижнем Таганском тупике. Демонстрировались видеофильмы о Высоцком — телевизор был выставлен прямо в одном из окон музея.

Здесь же был организован вечер-концерт *«Не пройдет и полгода...»*. Вел вечер Б.Хмельницкий. Присутствовала Н.М.Высоцкая, Л.Абрамова, 300 — 400 зрителей. Нина Максимовна подарила музею одну из гитар Высоцкого. Выступили С.Холмогоров, И.Кохановский, В.Надеин, В.Шуляковский, Г.Полока.

С 23 по 26 июля в Киноцентре на Пресне проходил второй Российский конкурс авторов-исполнителей имени Высоцкого. Участвовали представители 20 городов СНГ.

22 января 1993 года в программе ОРТ «Музыкальное обозрение» выступили рок-музыканты, считающие Высоцкого своим учителем, а себя продолжателями его дела.

24 января в ЦДРИ прошел вечер памяти.

25 января в его родном театре собрались друзья и коллеги, чтобы помянуть добрым словом замечательного актера и поэта.

В январе 93-го в Мурманске состоялся I Всероссийский турнир по дзюдо среди юношей памяти В.Высоцкого.

11 июня в Москве был дан салют в честь торжественной церемонии открытия Площади Звезд. Отныне в гранитных плитах перед концертным залом «Россия» красуются восемь эффектных золотых звезд с именами исполнителей, внесших выдающийся вклад в развитие отечественной популярной музыки: Леонида Утесова, Лидии Руслановой, Изабеллы Юрьевой, Вадима Козина, Клавдии Шульженко, Марка Бернеса, Владимира Высоцкого и Виктора Цоя.

Идея сама по себе не нова: во многих странах мира принято подобным образом увековечивать память звезд музыки, кино, спорта. Разного рода музеи, Залы славы, Аллеи звезд стали местом паломничества поклонников. Рано или поздно эта красивая традиция должна была прийти в Россию.

25 января 1994 года многие поклонники творчества Высоцкого пришли на Ваганьковское кладбище, где всегда лежат цветы. Спектакль памяти артиста, которым обычно отмечает этот день Театр на Таганке, не состоялся, т.к. актеры гастролировали в Париже. Однако именно в старом здании на Таганке звучали его песни в исполнении участников проходящего в Москве фестиваля имени Высоцкого.

С этого года проводится приуроченный ко дню рождения Высоцкого фестиваль театральных коллективов «Эра милосердия». Десять январских дней на Малой сцене Театра на Таганке, а также на других площадках в ставшем традиционным фестивале принимали участие выпускники театральных вузов со своими дипломными спектаклями.

Закрывался фестиваль 25 января спектаклем «Время Высоцкого», который трижды был показан на Старой сцене «Таганки». Этот спектакль играли дипломники петербургского ЛГИТМИКа по стихам и песням Высоцкого. Удивительным в этом спектакле было то, что он игрался молодыми двадцатилетними актерами, которым, когда Высоцкий умер, было по пять лет... А сыграли они так, как будто были очевидцами того времени.

Через несколько лет главной площадкой этого фестиваля станет театральный зал на 140 мест, построенный в ГКЦМ. В рамках фестиваля музей проводит выставки своих фондовых коллекций, встречи с друзьями и коллегами Высоцкого по работе в театре... Три лучших спектакля театральных вузов на фестивале решением жюри, в составе которого выдающиеся актеры и преподаватели актерского мастерства, награждаются премиями и дипломами лауреатов. Денежные премии за лучшую дипломную работу перечисляются в институт, представивший этот спектакль, для помощи в подготовке и оформлении дипломного спектакля следующего года.

Как всегда в этот день, 25 июля на Ваганьковском кладбище былолюдно.

К 12 часам дня могилу уже заложили ромашками и хризантемами, а люди все приносили и приносили цветы. Читались его стихи, пели песни «высоцкими» голосами его двойники.

Кирилл Ковальджи

На Ваганьковском храм Воскресения
видит, как ручейками течет
от Высоцкого до Есенина
нескончаемый русский народ.

Та гитара и та березка
ни на площади, ни в метро
не представлены, как Маяковский,
приравнявший к штыку перо.

Но и он молодым кремирован —
что с того, что отлит в чугуне?..

Кто состарился — тот премирован.
Жизнь улучшилась в нашей стране.

Все ж какому-то юноше Муза
«Присягни, — говорит, — полюблю,
как Есенина, как Маяковского,
как Высоцкого погублю...»

Программа «Время», 25 января 1995 года. Диктор Сергей Медведев:

«Сегодня день рождения Владимира Высоцкого. Чем дальше уходит от нас поэт, тем очевиднее, что творчество этого Человека с большой буквы, без сомнения, стало частью истории нашего искусства, а его наследию суждена долгая жизнь.

У истории свои святцы, и сегодняшний Татьянин день — он еще и день Владимира, уж простите меня, Татьяны, уже 14 лет. За это время мы, кажется, все вспомнили и за все покаялись, отлили его из бронзы и все, что могли, назвали его именем.

Подустали от мемуарных откровений с биографическими подробностями. Открыли музей, где гитара — экспонат... А его самого признали национальным достоянием, сменившим лавры бунтаря на титул символа эпохи.

В этот день тысячи почитателей таланта поэта пришли на Ваганьковское кладбище к его могиле. Почти у каждого есть свой Высоцкий. К нему приходят независимо от возраста, времени и даже погоды. Здесь звучали его стихи, и сотни букетов цветов легли к подножью его памятника.

Сегодня время отдает ему отнятое. Миллионные тиражи его стихов и пластинок. Десятки фильмов и спектаклей о нем, воспоминания, заметки, статьи. Даже несуразные слухи, нелепые воспоминания или плоды чьей-то неверной памяти странным образом тоже стали частью его биографии».

Всякий раз 25 января газеты и еженедельники, все программы радио и телевидения напоминают читателям, слушателям и зрителям об очередной годовщине Высоцкого. Все сообщения приблизительно одинаково пафосны, все горестны по поводу безвременной и трагической кончины.

Хорошо, что в редакциях помнят даты (правда, не всегда точно), но и здесь есть свои проблемы. Порой эти материалы к «датам» не несут никакой информации, а часто приносят вред, закрепляя в сознании читателей и зрителей ложные представления, продолжая тиражировать мифы и легенды. Переписывать из статьи в

статью штампы и уже почти четверть века в одних и тех же выражениях скорбеть о безвременной кончине Владимира Высоцкого нетрудно. Искать и анализировать факты его биографии значительно сложнее.

«НЕ ПОСТАВЯТ МНЕ ПАМЯТНИК В СКВЕРЕ...»

Если бы еще лет десять тому назад кто-то сказал, что посмертные годовщины Высоцкого превратятся чуть ли не в официальные мероприятия, с юбилейными передачами, идущими по всем телевизионным каналам, открытием памятников и торжественными речами, — кто бы этому поверил? Ну как же было не открыть ему памятник именно у Петровских ворот?

25 июля 1995 года на площадке Страстного бульвара в рамках проходящего в Москве XIX кинофестиваля состоялось открытие памятника В.Высоцкому.

Интересна история этого памятника. Для скульптора Геннадия Распопова это было уже второе обращение к образу Высоцкого после памятника во внутреннем дворике «Таганки». Они были знакомы при жизни. Г.Распопов (к сожалению, тоже покойный) успел сделать при жизни поэта, в 79-м году, лишь маленькую модель скульптуры. Первоначально заказчиками памятника были жители Воркуты — бывшие и настоящие заключенные. На их же деньги предполагалась отливка полноразмерной фигуры на Мытищинском заводе художественного литья, на котором был отлит надгробный памятник Высоцкому.

Г.Распопов нарисовал, а потом соорудил пластилиновый макет постамента под памятник: предполагалась узкая стела высотой около 15 метров, на самой вершине которой помещалась бы фигура поэта с запрокинутой к небу головой и распростертыми руками, словно распятая на кресте, — рвется вверх и не может оторваться от земли.

Большую модель лепил уже друг Распопова — Виктор Дронов. Скульптура была отлита из бронзы в декабре 1994 года. Отлили скульптуру в мастерской Юрия Орехова, а установили архитектор Анатолий Климочкин и конструктор Владимир Ильин.

Как и все новое, памятник подвергся обсуждению и осуждению. Многим он показался нелепо маленьким на фоне окружающих его деревьев. Другим не понравился слишком символический образ. Уже установленный памятник пришлось временно демонтировать, чтобы создать под него более-менее достойный пьедестал.

Как и предвидел Высоцкий, открытие памятника прошло «при огромном скоплении народа»... Выступили Б.Ахмадулина, А.Градский, А.Вознесенский, Ю.Лужков. Один из инициаторов установки памятника — Борис Хмельницкий — сообщил, что со временем вокруг памятника будет устроен амфитеатр с серыми гранитными ступенями, как бы организуя пространство сцены, и выразил уверенность, что площадка Страстного бульвара теперь станет местом встреч поклонников творчества Высоцкого в дни памятных дат. Так и случилось: вечера памяти здесь стали такой же традицией, как дни пушкинской поэзии на Тверской у памятника Пушкину.

От приглашения своего друга В.Янкловича присутствовать на открытии памятника Марина Влади отказалась: «Слишком все болит — не могу».

29 марта 1995 года в Московском киноцентре при аншлаге отмечали 15-летие «народного фильма» (выражение Ст.Говорухина) — «Место встречи изменить нельзя». Построен вечер был так: шел небольшой фрагмент из фильма, и на сцену приглашались артисты, занятые в нем; приглашались, естественно, под именами персонажей: Шарапов, Векшин, Промокашка, Манька-Облигация, Кирпич... Полный актерский состав собрать не удалось, это было невозможно. Не было Светланы Светличной, которая за два дня до этого похоронила мужа — замечательного актера Владимира Ивашова. И для всех присутствующих было страшно противоестественно, что не было Жеглова...

25 января 1996 года, в день 58-летия со дня рождения Высоцкого, в музее Маяковского на Лубянке собрались его друзья и партнеры по киноработам. Вспомнить о днях, проведенных с артистом на съемочной площадке, пришли В.Абдулов, В.Берестов, Б.Дуров, Л.Лужина, Г.Полока и другие. ГКЦМ предоставил аудио-, видео-, и фотоматериалы.

В этот же день на вечер «Высоцкий и море» в клуб центральных управлений ВМФ пришли мать поэта Нина Максимовна Высоцкая, артисты театра и кино Б.Хмельницкий, В.Кикабидзе, Э.Быстрицкая, Д.Межевич. С песнями и стихотворениями, посвященными памяти Высоцкого, выступили также Ю.Лоза, И.Гельман, В.Волгарь, Г.Хомчик, В.Струков, М. Хачилаев.

К этой же дате был приурочен посвященный памяти Высоцкого конкурс молодых авторов-исполнителей «Я видел, кто придет за мной», проходивший в течение трех дней в Доме духовного наследия в Москве. Инициатором конкурса выступил ГКЦМ Высоцкого, ему помогли радиостанция «Ракурс», газета «Тверская, 13» и

Московское объединение литераторов. Главный приз — гитару — жюри почти единогласно присудило творческой ассоциации «32 августа». Михаил Полятыкин, главный редактор газеты «Тверская, 13», выступившей информационным спонсором конкурса, вручил лауреатам дипломы, книги, кассеты, цветы, их порекомендовали для вступления в творческий союз Московского объединения литераторов.

25 июля 1996 года — шестнадцатая годовщина смерти Высоцкого. Народ отмечает его памятные даты, даже если они не юбилейные. В газетах — короткие сообщения об очередной годовщине с публикацией какой-нибудь песни или стихотворения; на Ваганьковское принесли цветы и читали стихи, а на Страстном бульваре у памятника, начиная с 22 часов, пели его и не его песни, причем не только те, кто умеет, — Градский, Качан, Хмельницкий, Газманов, Сукачев, — а все, кто хотел, совсем молодые исполнители, пока неизвестные.

В этот же день в стенах Государственного культурного центра-музея поэта открылась постоянная выставка «Владимир Высоцкий: 1938 — 1980».

Представленная гостям экспозиция предельно сжато рассказала гостям о жизненном и творческом пути поэта. Большое количество фотографий, личные вещи, гитара Высоцкого, его письма и рисунки, театральные костюмы и реквизит, макеты и эскизы декораций, афиши, многочисленные издания его стихов и прозы. На стендах были выставлены также издания, переведенные на иностранные языки и изданные за границей — в Болгарии, Венгрии, Германии и Китае. Самым интересным было веймарское иллюстрированное издание 1989 года. Впервые экспонировались рукописи черновых вариантов известных песен «Охота на волков», «Маски», «Кассандра»... Экскурсию проводили самые близкие люди Владимира Высоцкого — его мама Нина Максимовна и мать его детей Людмила Владимировна.

А гости продолжали прибывать, да какие гости: Семен Владимирович Высоцкий, Иза Высоцкая, Лидия Сарнова, Георгий Гречко, Вадим Туманов, Егор Яковлев, Юрий Рост, Николай Старшинов, Николай Дупак, Валерий Янкович, Виталий Шаповалов, Всеволод Абдулов, Геннадий Ялович, Владимир Новиков, Дмитрий Харатьян, Михаил Ефремов, Александр Панкратов-Черный, Борис Хмельницкий, Наталья Дарьялова и многие другие.

Затем состоялся концерт. На сколоченную накануне эстраду поднимались люди, составляющие цвет и гордость российской культуры: Алексей Петренко и Михаил Козаков, Аркадий Вайнер и

Андрей Вознесенский, Алексей Козлов и Андрей Макаревич. Вел концерт Валерий Золотухин.

Друзья Высоцкого выстроили Стену памяти, каждый ряд которой начинался кирпичом с автографом того, кто его положил. В небо выпустили шестнадцать белых голубей — они символизировали не только шестнадцать посмертных лет, но и годы работы Высоцкого в Театре на Таганке.

Вечер удался. К сожалению, неименитые поклонники творчества поэта в течение всего дня, а не только вечера, так и не попали за металлические ворота музея. А среди них было немало тех, кто в этот день памяти приехал из самого далекого далека. А были и такие, кто еще с прошлого лета, в течение всего года копил деньги на поездку, чтобы попасть в Москву, в музей, именно 25 июля. Никакие просьбы, никакие уговоры, никакие мольбы, никакие слезы не помогли...

25 января 1997 года в столичном Дворце молодежи прошел вечер, посвященный дню рождения В.Высоцкого. На вечере, по выражению корреспондента «Комсомольской правды», встретились «два принципиально различных мира — рокеров и интеллигентов». В концерте приняли участие Ю.Ким, А.Филиппенко, А.Вайнер, А.Вознесенский, И.Иртенев, Г.Сукачев, А.Скляр, Н.Полева, Д.Ревякин, группы «Ва-Банк», «Фут-боллз» и другие, а также питерские «Митьки», устроившие в фойе фотовыставку, на которой был представлен вариант более мирного окончания фильма «Место встречи изменить нельзя». Вечер вел Вениамин Смехов.

25 июля 1997 года во дворе ГКЦМ В. С. Высоцкого состоялся концерт авторской песни. Для строителей и бескорыстных помощников музея пели Г.Хомчик, В.Туриянский, С.Никитин, В.Егоров, А.Мирзаян, О.Митяев, А.Колмыков, И.Луньков и другие мастера жанра. Вечер, съемки которого стали основой для юбилейной передачи Рен-ТВ «Домашний концерт», вел автор этой передачи Михаил Кочетков.

В тот же вечер уже в третий раз на Страстном бульваре собрались почитатели таланта Высоцкого. На этот раз у памятника выступили А.Вознесенский, А.Градский, Ю.Лоза, секретарь Совета обороны России Ю.Батулин, актеры, авторы и исполнители. Ведущий и организатор мероприятия — Б.Хмельницкий.

1998 год... В начале января во многих газетах промелькнуло сообщение: «Президент Б.Ельцин перед отбытием на отдых на Валдае отдал распоряжение премьеру В.Черномырдину оказать всяческое содействие празднованию 60-летия со дня рождения из-

вестного российского поэта, барда и актера Владимира Высоцкого, который будет отмечаться 25 января».

Такая «санкция» должна была обеспечить одобрение обширной программы юбилея и поддержку ее правительством России, Министерством культуры, правительством Москвы, Комитетом по культуре Москвы. В результате из государственного бюджета были профинансированы два вечера-концерта — в Политехническом музее и Пушкинском зале (Москва).

Инициаторами юбилейных торжеств выступили Н.М.Высоцкая, Н.Высоцкий, а также Ю.Любимов, Э.Рязанов, С.Говорухин, А.Калягин, А.Вознесенский, Г.Волчек, Б.Ахмадулина. Они обратились к Ельцину с письмом, и Президент дал «добро» на финансирование двух вечеров-конcertов — в Политехническом музее и Пушкинском зале.

Началом юбилейных торжеств стал вечер в Политехническом музее, прошедший 22 января. Он напомнил о традиции музыкально-поэтических вечеров, которыми славился музей в былые годы. На сцену выходили современники и коллеги В.Высоцкого: А.Демидова, Ю.Мориц, В.Берковский, Е.Камбурова, Ю.Ким, А.Городницкий, Р.Клейнер, Татьяна и Сергей Никитины. Звучали и стихи молодых поэтов — студентов Литературного института. А на экране, в кадрах из кинофильма «Застава Ильича», стихи читали молодые Е.Евтушенко, Б.Ахмадулина, Б.Окуджава, А.Вознесенский, Р.Рождественский. Вел вечер В.Смехов.

На этом вечере Н.Высоцкий объявил об учреждении премии «Своя колея».

23 января в Центральном доме кинематографистов прошел киновечер. О своем коллеге вспоминали В.Смехов, Р.Быков, Э.Володарский, В.Золотухин, С.Говорухин, Т.Конюхова, М.Терехова.

В этот же день на юбилейном вечере в Музее космонавтики (Москва) артисты из разных московских театров представили премьеру спектакля «Космос Владимира Высоцкого» по произведениям поэта. Группу актеров возглавляли В.Сахаров и Ю.Голышев.

В тульском Доме учителя состоялось специальное заседание клуба по изучению и пропаганде творчества Высоцкого, посвященное 60-летию со дня рождения поэта.

Целый комплекс мероприятий прошел 24 января. Днем на старой сцене Театра на Таганке состоялась презентация первой части мультимедийного CD «Владимир Высоцкий. 60-е», содержащего более ста фотографий, десятки видеофрагментов, 170 песен в авторском исполнении, многочисленные тексты.

«Выбирайтесь своей колеей!» — так назывался торжественный концерт, который прошел вечером того же дня на той же ста-

рой сцене любимовской «Таганки». Среди участников концерта были партнеры Высоцкого по сцене — В.Шаповалов, Д.Щербakov, Д.Межевич, В.Смехов, барды А.Городницкий, Ю.Ким, В.Турьянский, С.Никитин, В.Долина, И.Луныков, А.Колмыков. На сцене выступали также М.Козаков, выпускники Щукинского училища (мастерская Ю.Любимова), студенты Школы-студии МХАТ, актеры студенческого театра ФЭСТ. Сбор средств от вечера пошел в фонд возрождения театрального фестиваля «Эра Милосердия».

В этот же богатый юбилейными событиями вечер песни Высоцкого и других авторов, посвященные ему, звучали в подвальчике на Волоколамском шоссе (Москва), где находится Театр песни «Перекресток».

В Клубе авторской песни «Восток» (г. Санкт-Петербург) на вечере, посвященном 60-летию поэта, выступили Ю.Кукин, Б.Полоскин, М.Кане, Н.Простаков, В.Ульяновский. О своих встречах с Высоцким рассказала Н.Ургант, воспоминаниями о нем поделился кинорежиссер П.Солдатенков.

25 января на сцене «Содружества актеров Таганки» Н.Губенко вместе с артистами, работавшими с Высоцким, — З.Славиной, Н.Сайко, М.Лебедевым и с молодежью Театра показал спектакль-концерт, включенный впоследствии в репертуар Театра как спектакль «Высоцкий Владимир Семенович». «Быть может, здесь не было жестко выстроенной театральной формы, но было желание вспомнить — и его, и свою собственную молодость...» — написал об этом вечере корреспондент газеты «Культура».

25 июля 1998 года в театрально-концертном зале ГКЦМ В. С. Высоцкого прошел вечер памяти поэта. В нем приняли участие актеры З.Высоковский, А.Соколов, Р.Клейнер, Б.Хмельницкий, Р.Вильдан; рок-музыканты К.Кинчев, С.Галанин. С теплыми словами о поэте выступил председатель Комитета по культуре города Москвы И. Бугаев.

К многолетней московской традиции утреннего посещения могилы на Ваганьковском кладбище в последние три года прибавилась новая — поклонники творчества В.Высоцкого вечером собираются в сквере у Петровских ворот, у памятника поэту. В этом году, как и в предыдущие, вечер здесь вел артист театра и кино Б.Хмельницкий. В начале вечера выступила Н. М. Высоцкая, обратившаяся со словами благодарности ко всем, кто помнит ее сына.

6 октября 1999 года в продажу поступила серия из восьми российских почтовых марок, выпущенная Издатцентром «Марка». На миниатюрах Леонид Утесов, Марк Бернес, Клавдия Шульженко, Лидия Русланова, Булат Окуджава, Владимир Высоцкий, Виктор Цой и Игорь Тальков.

1999 год оказался богатым на проведение всевозможных опросов, по которым определялся рейтинг самых знаменитых личностей XX века. Так, в октябре газета «Собеседник» провела опрос читателей по поводу приоритетных для них личностей в истории России за прошедшее тысячелетие. Откликнулись 4286 человек. В номинации «Певец» наибольшее количество голосов (34 %) получил В. Высоцкий. Ф. Шаляпин занял второе место (33 %).

28 ноября 1999 года завершился организованный радиостанцией «Эхо Москвы» конкурс «Персоны XX века». Голосование проводилось по двадцати номинациям: десять российских и десять зарубежных самых знаменитых личностей, выбранных слушателями «Эха Москвы» — пользователями сети Интернет. В номинации «Российские кумиры» первое место (1025 голосов из 1603) занял Владимир Высоцкий. За ним следуют: Георгий Жуков — 567 голосов, Аркадий Райкин — 518. Имя Высоцкого прозвучало и в номинации «Российские музыканты» — 109 голосов.

31 декабря газета «МК» опубликовала результаты еще одного рейтинга века. В опросе участвовало более полторы тысячи человек. На этот раз Высоцкий в номинации «Кумиры XX века» уступил первое место Ю.Гагарину: соответственно 12,5 и 13 процентов.

«ПЕСНИ ВЫСОЦКОГО В НЕМ РОЖДАЮТСЯ...»

Песни Высоцкого в нем рождаются, в нем живут и во многом теряют свою жизнеспособность вне его манеры исполнения, вне его нервного напора, вне его дикции, а главное — заражающей энергии мысли и чувства, вне его характера.

Наталья Крымова

Петь или не петь песни Высоцкого? Ведь его песни — это очень авторские песни, подчеркнуто индивидуальны, там все ЕГО: и его личность, и его голос, и его судьба... Его песни требуют такого яростного темперамента, что, кроме самого автора, их петь вряд ли кто сможет. Какими бы данными ни обладал исполнитель, он не сможет стать Высоцким, а значит и песни, кем-то исполненные, уже не будут песнями Высоцкого — они очень многое теряют в чужом, даже самом бережном исполнении. Эпиграф этой главы очень емко отражает ситуацию. В подтверждение приведу еще некоторые авторитетные мнения.

Юрий Визбор: «Владимир Высоцкий создал совершенно неповторимый стиль личности, имя которому — он сам, и где равно и неразрывно присутствовали голос, гитара и стихи. Каждый из компонентов имел свои недостатки, но, слившись вместе, как три кварка в атомном ядре, они делали этот стиль совершенно неразрывным, уникальным, и многочисленные эпигоны Высоцкого постоянно терпели крах на этом пути. Их голоса выглядели просто голосами блатняг, их правда была всего лишь пасквилем».

Михаил Ульянов: «Я уверен, что петь так, как Высоцкий, никому не дано. Когда его песни начинают петь «под него» — это пошлость, дурное имитаторство. Только сочетание его голоса, его хрипа, его какой-то надорванности — и душевной, и голосовой — создавало уникальный феномен звучания. А явление этого феномена имело огромное значение и на другие окружающие творческие миры».

Иван Дыховичный: «Ничего подлее, чем вся эта «катавасия» с вечерами, посвященными памяти Высоцкого, когда его песни поют артисты эстрады, не может быть. Наверное, его детям это нужно, но я лично ни разу не пришел на такой вечер. Мне там делать нечего, мне это не интересно, и вообще... это ужасно. Володя бы просто порвал всех на сцене. Если бы он это увидел, совершенно точно».

Даниэль Ольбрыхский: «Исполнение Высоцкого — это водяные знаки на ценных бумагах: его невозможно подделать, оно единственное в своем роде. Я не поддаюсь на уговоры, когда меня просят петь его вещи. Слишком близко я был к Володе, к его песням, видел, как они рождались. Я не осмелился бы петь их иначе, а неуклюже имитировать не хочу. Мои коллеги, тысячи людей поют его песни. Ничего не имею против. Но не надо ждать от меня того же».

Петь «под Высоцкого», имитировать его стиль — дело неблагодарное и почти безнадежное. Малейшая фальшь в подражании оборачивается карикатурой на только на него, но и на самого исполнителя.

24 января 1998 года в спорткомплексе «Олимпийский» прошел гала-концерт звезд эстрады. Более тридцати певцов, музыкантов и групп приняли участие в концерте «Я, конечно, вернусь...», где исполнялись исключительно песни Высоцкого. Это была своеобразная проверка на прочность, и далеко не все артисты давали себе отчет, во что выльется это представление. Песни Высоцкого — это совсем не «Старые песни о главном» или собственные незатейливые эстрадные «шедевры». Без глубокого понимания смысла, духовной сопричастности и недюжинных актерских способностей невозможно исполнить на высоком уровне песни, наполненные философской мыслью. Чтобы исполнять эти произведения, нуж-

но соответствовать масштабам личности их автора, нужно прожить такую же стремительную, сложную жизнь, надо уметь так же, почти физически, ощущать каждый слог. Ведь Высоцкий, исполняя свои песни, вкладывал в них то, что ОН хотел вложить, «переболел» каждой песней. Только понимая, что его песни во всей полноте их замысла, во всей тонкости оттенков и глубине трактовки могут быть восприняты и поняты именно только в а в т о р с к о м исполнении, можно приблизиться к отгадке их феноменальной популярности и пониманию их существенного отличия от эстрадной песни, которая по своей природе «безразмерна», то есть может быть достаточно успешно воспроизведена сколь угодно разными исполнителями.

В одной из лучших аналитических статей о творчестве Высоцкого «В зеркале творчества» философ В.Толстых сказал: «Есть качества личности, которые невозможно не только повторить, но даже спародировать или сымитировать более или менее убедительно. Так что вряд ли кому-либо удастся, скажем, спеть «под Высоцкого». Настолько он в ы р а з и т е л е н. Здесь уникальна и потому недоступна и форма, и мера самовыражения индивидуальности поэта. Дело опять-таки не в психологических особенностях таланта, а в его особой общественной «закваске», заряженности и направленности».

На этом концерте выбор текстов «звездами эстрады» получил крен в сторону шуточных или «блатных» песен, некоторые серьезные песни исполнялись с «кабацким налетом». В некоторых газетных откликах были отмечены удачные исполнения: «Блестяще справился со своей задачей непрофессиональный певец М.Евдокимов, неплохо отыгравший «Смотрины» и «Письмо с выставки». Удачным был и военный цикл в исполнении Н.Расторгуева, группы «Манго-Манго»».

Сам Высоцкий не любил, когда его песни пели эстрадные певцы: *«Я очень не люблю, когда мои песни поют эстрадные певцы. Они, наверное, споют лучше меня, но — не так. Не так, как я написал. Я сам написал и текст, и музыку и сам спел песню под гитару — как захотел. А у этих ребят прекрасные голоса, они работают с оркестром, но делают это все по-другому. Песню должен петь сам автор. Я очень возражаю, когда песню поют другие, тогда теряется весь смысл этого дела. Когда песня выходит на пластинке, я ничего поделаться не могу: они все равно берут. Ну а когда есть возможность запретить, я им своих песен не даю. И если вы где-нибудь услышите, что кто-нибудь поет мои песни «не с пластинок», можете смело подойти и спросить: “А почему вы поете Высоцкого? Он же вам не разрешил!”».*

За прошедшие годы спеть Высоцкого «без потерь» удавалось немногим, причем это были песни, самим автором предназначенные для чужого исполнения. Поэт делал исключение лишь для драматических актеров, которым писал песни по заказу: *«Зачём Игорю Кваше петь, как я, если он может спеть как он, и это будет по-своему замечательно»* — говорил он по поводу песен для спектакля «Свой остров».

А вот автор идеи и главный консультант концерта Никита Высоцкий думает по-другому: «Я уверен, что Высоцкого надо пиярить...» — и считает, что популярные эстрадные певцы должны были возбудить интерес к творчеству Высоцкого у тысяч своих поклонников, родившихся после его смерти: «Современные исполнители, популярные у нынешней молодежи, когда поют песни Высоцкого — я вижу в этом какой-то элемент просветительства с их стороны. Люди, которые их слушают и интересуются, они через них приходят к Высоцкому».

Чтобы оправдать не очень удачную попытку такой популяризации, Н.Высоцкий берет на себя смелость подправить слова отца: «Существует мнение, что он не любил, когда его песни поют. Есть высказывания, где он говорит, что он сам себе хозяин: как хочет, так и поет, а когда берутся другие, то не нравится. Это не совсем так. Это сказано в сердцах после определенных событий. Ему не нравилось, когда к работе относились неуважительно, коверкали слова, выбрасывали целые строфы, когда пели плохо».

Поэт Р.Рождественский думал и говорил иначе: «Много раз я слышал, как его песни исполняют другие — порою очень хорошие — певцы. Не могу сказать, что эти певцы недостаточно старались. Нет, они вкладывали в каждую песню все свое умение, весь свой темперамент и опыт! А песня все равно получалась какой-то другой, разученной, взятой на прокат. Она — будто одежда с чужого плеча — то морщила на спине, то жала в груди, а то вообще расползалась по швам. И дело тут даже не в своеобразной исполнительской манере Высоцкого. Ведь, в конце концов, любую манеру можно скопировать. Манеры — можно, а душу — нельзя...»

Попытки что-то добавлять от имени поэта или разъяснить, что он «подразумевал» в том или ином случае — дурной тон. Высоцкий изъяснялся предельно понятно! Его раздражало натужное подражание, унылое копирование. Не может и не должен петь В.Пресняков своим фальцетом песни Высоцкого. Это — очень мужские песни!

В.Высоцкий: «...я категорически не согласен с подражаниями. Подражательство никогда результатов хороших не дает. И я просто призываю людей, которые владеют этим бесхитростным ин-

струментом — гитарой: никогда не нужно пытаться никому подражать, тем более мне. Даже в жизни интересней всего общаться с человеком, который представляет собой личность, индивидуальность, имеет свое собственное мнение и суждение. А в авторской песне тем более».

Л.Филатов: «К тому, что происходит сейчас вокруг имени Высоцкого, отношусь неоднозначно. Но, с другой стороны, зачем бороться с мельницами? Это плохо, то плохо. К тому же я знаю, что занимаются этим в основном близкие люди, дети.

Когда поставили памятник Высоцкому, на одном из концертов я имел неосторожность сказать, что памятник мне не нравится. Вечером позвонила Нина Максимовна, мать Володи. «Ленечка, — сказала она, — вот вы говорите, что памятник вам не нравится. Но его же ставили родственники, не вы. А вы, если хотите, поставьте памятник в центре Москвы. Тогда все будут ходить и обсуждать — хороший он или плохой. А это нормальная надгробная плита». Так замечательно она меня умыла. С тех пор по поводу того, что делают родственники, я не высказываюсь. Это частная жизнь. Когда это общественная жизнь, то можно сказать: «тебе, тебе и тебе не надо петь». Вообще никогда. Не только Высоцкого. Хотя так или иначе Володины стихи трудно испортить. Они все равно слышны даже в исполнении Тютюкина и Пупкина. Вообще «убить» ничего нельзя. Это к бесконечным стенаниям критиков: убили Пушкина, Шекспира, обгадили Гоголя. Никого нельзя ни испортить, ни обгадить. Можно лишь все с ног на голову поставить. Ну чем это может навредить, например, Чехову? Да ничем! Он как стоял на полке, так и стоит.

Ведь как бы там ни было, забвение таким людям, как Высоцкий, уж точно не грозит, кто бы ни исполнял его песни. Песни его петь вместо него — совершенно бессмысленное занятие, ибо магнито его голоса в себе заключает что-то такое — и духовное, и одновременно биологическое, — что распространяется почти на всех. Даже на иностранцев, которые не всегда понимают, о чем он поет, но чувствуют это кожей. Выше этого уровня накала, этого яростного, совершенно какого-то биологического извержения звука из сердца и кишок никто из артистов петь не мог».

Некоторые исполнители пытаются подражать голосу Высоцкого. Чисто формально копируя тембр, они полагают, что уже завладели голосом. Но сама личность Высоцкого, которая отражается в бесконечном разнообразии интонаций, оттенков его голоса, не дает им на это ни малейшего шанса. Ни у одного из имитаторов нет и малой доли той энергетики, которой Высоцкий «брал» слушате-

ля. Кто бы ни исполнял песни Высоцкого, будь то оперный тенор, эстрадный или драматический актер, им всегда будет не хватать одного — неповторимой авторской интонации. Нельзя позволять с эстрады орать песню *«Кони привередливые»* Г.Сукачеву, мямлить ее Гоше Куценко или, поразительно гримасничая, перевирая слова истощным рыком, «исполнять» *«Мою цыганскую»* И.Охлобыстину... Эти жалкие подобию исполнения песен Высоцкого выглядят как попытки пародии на его творчество. Парадоксальным здесь является то, что истинным любителям творчества Высоцкого нравятся *«Кони привередливые»* в исполнении автора, а «раскручивающему» своего отца сыну — в исполнении Гарика Сукачева.

Высоцкий написал много великолепных стихов, которые не сделал песнями при жизни или исполнял не на широкую аудиторию — на уровне «квартирников». Вот он — огромный резерв для желающих петь на его стихи: выбирайте, пишите музыку, пойте! Хороший пример в этом плане продемонстрировал Д.Певцов, исполнивший песню *«Она на двор — он со двора: такая уж любовь у них. ..»*

Некоторые наши исполнители делают попытки в этом направлении, но пионером оказался американец, выходец из России В.Слесарев. В 1984 году фирма «Руссика» выпустила пластинку «Неспетый Высоцкий», на которой записано исполнение В.Слесаревым песен на тему «стихов, которые могли стать песнями».

«Кони привередливые» — это кони Высоцкого, это ему *«воздуху мало»*, это он *«ветер пьет, туман глотает, стоя на краю»*, это он *«дожить не успел...»*, а сани, мчащиеся *«вдоль обрыва, по-над пропастью»*, одноместные — только для Высоцкого, это ЕГО сани. Петь некоторые песни Высоцкого — все равно что читать с листа его автобиографию, выдавая за свою.

Константин Кинчев для проекта «Странные скачки» написал музыку на стихи *«Я дышал синевою...»* К.Кинчев: «Как пел сам Владимир Семенович, спеть не смогу. Поэтому пошел путем несколько отличным. Я нашел стихотворение, созвучное моему сердцу и дерзнул написать на него музыку. Уж как получилось — не мне судить. Было сложно пойти на этот шаг, но я пошел». Песня Кинчева оказалась лучшей во всем проекте, потому что за ней не стоит голос и исполнение Высоцкого.

Песня *«Кони привередливые»* очень нравилась В.Кикабидзе: «В 1976 году я пришел к Высоцкому на «Мосфильм». Хотел спеть его *«Коней»* и попросил разрешения. Володя отказал. Сказал: *«Ты споешь по-другому, не так, как я»*. А в 1994 году возникла идея — американская, кстати, — чтобы я выступил в турне по Америке с песнями Высоцкого. Я подумал и отказался. Все-таки это не мое».

Теперь у Высоцкого не спросишь: «Можно ли петь?» Нужно взвешивать свои возможности, чтобы не портить песни Высоцкого. В.Кикабидзе не испортил *«Песню о друге»*, великолепно исполнив ее на концерте.

Может быть, стоит прислушаться к словам А.Тарковского — бесспорного обладателя высокого художественного вкуса: «Я преклоняюсь перед талантом Владимира Высоцкого и вместе с вами скорблю о том, что мы никогда больше не услышим его песен. Если кто-то другой их запоет — это будет кощунством. Это просто смешно! Если кто-то придумает, пусть замечательную, музыку для его песен, это будет профанация».

От участия в концерте категорически отказался Юрий Шевчук: «На самом деле Семенович вообще особняком стоит, и редко рука на него поднимется и в России, и в мире. Есть устойчивое мнение, что его песни вообще нельзя петь. Потому что, действительно, в его песнях это не просто песни, это там и его личность, и его голос, и его судьба, то есть все.

Владимира Семеновича считаю одним из своих учителей: он меня многому научил, хотя я его лично не знал. Он меня научил точному отношению к жизни, научил не быть ханжой, научил тому, что нет каких-то отвратительных злодеев и прекрасных добряков, а в каждом человеке много чего намешано. Он пытался вообще всех понять. И это в песнях его есть. А с другой стороны — настоящий, истинный, не пошлый, а очень искренний, замечательный патриотизм, любовь к стране без пафоса, без каких-то громких ударов по груди. Он очень многому научил. А еще — безумная любовь к жизни. Я когда-то говорил, что иногда художнику достаточно съесть маленький кусочек. Отломить его от жизни и потом переваривать до самой смерти, высасывать оттуда свое творчество. Вот Высоцкий жизнь пожирал просто огромными кусками! И переваривал ее, и выплевывал, и на самом деле выдавал «нагора» такие вещи, которые на века. Один из моих учителей, безусловно. Удивительный человек...»

К чести участников концерта *«Я, конечно, вернусь...»*, они работали бесплатно. При достаточно большой цене билетов — 150 рублей — «Олимпийский» был полон, и прибыль от мероприятия составила около 120 тысяч долларов. Все сборы от концерта пошли в Фонд Высоцкого для расходов на ремонт музея, издательскую работу, организацию научной конференции.

На следующий день — 25 января — концерт был показан по ОРТ.

В этом году Московский монетный двор выпустил памятную медаль, посвященную 60-летию со дня рождения Высоцкого.

Год 2000-й...

Двадцать лет назад в Москве проходила Олимпиада. По этому случаю вся столичная милиция была в праздничной белой форме. 25 июля 1980 года по приказу ГУВД несколько сотен милиционеров были отправлены на Таганку. Умер Высоцкий, ожидалось столпотворение и беспорядки. Но их не было. Тысячи людей пели песни и плакали. Пели и плакали и милиционеры в белом. Сейчас много что изменилось — и вкусы, и настроение людей, но только не любовь к Высоцкому.

Как и всегда, 25 июля в Культурном центре-музее Высоцкого почтить память поэта собрались близкие, друзья и поклонники. Здесь после ремонта вновь открылась расширенная и дополненная экспозиция. А вечером состоялась премьера спектакля «Я, Высоцкий Владимир, или Люблю тебя сейчас» о взаимоотношениях Высоцкого и Марины Влади. В главных ролях — супружеская пара из Театра на Таганке Любовь Чиркова и Валерий Черняев.

Во время спектакля В.Черняев исполнил более десятка известных песен Высоцкого. Они вместе проработали в Театре на Таганке пять лет (с 1975 по 1980), иногда Черняев подменял Высоцкого в спектаклях. «Владимир Высоцкий вел себя по-простому, при жизни о его гениальности не говорили, — рассказывает Черняев, — актером он был великолепным, очаровывал зрителей своей необычной энергетикой, манерой исполнения: Высоцкий играл так, что все действующие лица как бы растворялись в тени».

С этим спектаклем Чиркова и Черняев объездили всю Россию.

На ТВ 25 июля в эфир вышел ряд программ о Владимире Высоцком. ОРТ утром показало передачу Леонида Филатова «Чтобы помнили...», а вечером — после картины «Опасные гастроли» — документальный фильм «Всенародный Володя» и концерт «Песни Владимира Высоцкого». На РТР — три программы памяти Высоцкого: документальный фильм «25.07.2000», вечер памяти «20 лет без Высоцкого» и передача «Фрак народа». ТВЦ представило фильм «Дорогой Володя», а на НТВ показали запись репетиции в свое время запрещенного спектакля Юрия Любимова «Владимир Высоцкий».

24 июля 2000 года в Государственном концертном зале «Россия» в рамках проекта «XX лет без Высоцкого» прошел большой концерт. В нем приняли участие И.Бортник, А.Булдаков, Н.Высоцкий, С.Говорухин, Д.Гурцкая, М.Евдокимов, М.Ефремов, В.Золотухин, И.Линдт, Ю.Любимов, А.Мирзаян, О.Остроумова, И.Охлобыстин, Д.Певцов, А.Петренко, Г.Сукачев, К.Тарасов, Д.Харатьян, Г.Хомчик, Л.Чебоксарова, В.Шаповалов, В.Шахрин. К сожалению, не обошлось без досадных «накладок». Так, Крис Кельми был вы-

нужден уйти со сцены, забыв на втором куплете слова песни «Я не люблю».

На этом концерте были представлены четыре новых диска. На двух записаны песни Высоцкого в исполнении бардов и драматических актеров — Кукина, Никитина, Джигарханяна, Караченцова, Гафта, третий составлен из песен к кинофильмам. И четвертый диск — настоящий сюрприз всем любителям творчества Высоцкого: песни Высоцкого поют иностранцы. На французском, польском, иврите... На тринадцати языках! На вкладыше к CD составители (А.Крылов и Н.Высоцкий) уведомляют: «Этот диск представляет не автора всех записанных здесь песен — Владимира Высоцкого — и даже не исполнителей его песен из разных стран. Этот диск дает возможность услышать, как звучат давно знакомые нам песни на чужих языках».

Все мероприятия этого горестного юбилея проводились под девизом «20 лет без Высоцкого». Но, безусловно, прав был Станислав Говорухин, внося оптимистическую поправку на открытии вечера с этим названием 25 июля в киноконцертном зале «Пушкинский»:

— Не двадцать лет без Высоцкого, а двадцать лет с Высоцким! С его книгами, песнями. Не поминки сегодня, а праздник поэзии Высоцкого!

25 января 2003 года Владимиру Высоцкому исполнилось 65 лет.

Гильдия актеров кино России объявила 2003 год Годом Владимира Высоцкого, а непосредственно 25 января организовала грандиозный вечер «Спасите наши души», на котором выступили не только актеры и поэты, но и ученики Оперного центра Галины Вишневской, исполнившие с оркестром пять песен Высоцкого.

В этот день у его могилы собрались сотни поклонников. И вдруг по толпе прошел ропот:

— Расступитесь! Пропустите мать!

Мать Высоцкого Нина Максимовна нашла в себе силы посетить Ваганьково, могилу сына. 6 апреля 2002 года она отметила свое девяностолетие. Она медленно прошла в главные ворота и напрямик двинулась к могиле сына. Под руку ее поддерживал младший внук Никита. Нина Максимовна поправила гору цветов, сложенных у пьедестала, и возложила сверху свой, материнский букет. Она мужественно держалась. В ответ на пожелания поклонников здоровья и долгих лет жизни она еле слышно благодарила. Это был последний раз, когда мать смогла прийти к сыну.

Утром 7 сентября 2003 года мать Владимира Высоцкого Нина Максимовна скончалась в Центральной клинической больнице

Москвы на 92-м году жизни. Причиной смерти стал ишемический инсульт.

10 сентября Нину Максимовну Высоцкую похоронили рядом с сыном на Ваганьковском кладбище. Гражданская панихида состоялась в Центре-музее Высоцкого. Люди должны быть благодарны этой женщине, подарившей миру гениального поэта. До последнего дня своей жизни Нина Максимовна в меру сил старалась сохранить память о своем великом сыне.

В своей траурной речи внук покойной Никита Высоцкий сказал: «...Бабушка была хранительницей нашей семьи. Наверное, были и есть люди, которым хотелось что-то неприятное сказать и об отце, и о семье. Грязь никогда не пристанет к чистым людям. Ни к отцу, ни к его маме...»

И действительно, рассказы родителей о детстве и юности сына во многом отличались от информации, исходящей от других очевидцев того периода жизни Высоцкого. Эта информация не была какой-то грязью. Это был взгляд со стороны соседей и родственников на взаимоотношения между родителями и сыном. При жизни Семена Владимировича и Нины Максимовны никто не хотел разрушать созданную ими идеалистическую картинку. Интервью с соседом по квартире Михаилом Яковлевым, книги двоюродной сестры Ирэны Высоцкой и жены Изы Высоцкой открыли новые факты, проливающие свет на детские и юношеские годы Владимира Высоцкого.

Да и сами родители к концу жизни стали понимать, что действительных фактов не скрыть. Так, Семен Владимирович в одном из интервью рассказал о том, что в 1947 году сын остался с ним не по взаимному соглашению, а через суд. В свою очередь, Нина Максимовна за год до своей кончины на вопрос «не брат ли Семена Владимировича Алексей приходил в роддом за ней?» (на этой версии настаивает И.А.Высоцкая, двоюродная сестра поэта) горячо возразила: «Никогда! Все придумали! Семен был в командировке. Семен откладывал командировку, все время врал, что у него родился ребенок и он не может ехать в командировку. У меня роды были назначены на 12-е число, и он к этому числу подготавливался, что ребенок родился... А потом он уже ничего не мог, понимаете, нельзя уже было... «Где твой ребенок, нет же!» И он вынужден был уехать в командировку. И встречал меня совершенно другой человек. Пока Семен Владимирович был жив, я никогда никому это не рассказывала, потому что я знала, что Семену это будет неприятно. Потому что это была моя самая лучезарная любовь. Человек, с которым я не виделась пять лет, — и вдруг меня встречает из родильного дома. С Украины. Вот кто меня встречал, никакой

Алексей никакого ребенка в дом не вносил. Зачем это придумывать все? Нет, этого не было...»

В 2006 году на могиле Нины Максимовны был установлен 700-килограммовый памятник из белого маньчжурского гранита. Вокруг общего захоронения, огороженного цепью из черного металла, выложена гранитная брусчатка. Теперь надгробия сына и матери представляют собой единую композицию.

В Москве 25 января 2003 года проходили торжественные вечера памяти. Главный из них — вечер в Театре на Таганке. Здесь открыта выставка его фотографий, сценических костюмов. Организация вечера — на самом высоком уровне.

В.Туманов: «Я был приглашен в Театр на Таганке, когда отмечали 65 лет Володи. Было не очень много народу, человек 14, из театра — Любимов, его жена, Иван Бортник, Хмельницкий, Демидова, Давид Боровский... Туда должен был приехать Путин, и он приехал».

Ю.Любимов встречал у входа Президента России Владимира Путина с супругой. *«Меня к себе зовут большие люди, чтоб я им пел "Охоту на волков"»*, — писал Высоцкий. Настало время покруче — большие люди пришли на его юбилей, в его театр. Президент признался, что «давно является поклонником Высоцкого, всегда любил «Таганку», но ведь прежде невозможно было сюда попасть».

Встреча состоялась прямо перед началом спектакля «Владимир Высоцкий». Президент с супругой не спеша обходят фойе. Костюмы, реквизит, фотографии — все заставляет думать, что сам Высоцкий где-то рядом и вот-вот вернется в свой театр. В примерной заменили все столы, кроме стола Высоцкого. Возле зеркала, словно минуту назад оставленный, ежедневник...

«Мы постараемся сегодня сыграть спектакль, — пообещал Ю.Любимов, — чтобы в спектакле чувствовалось присутствие Высоцкого. Как он был поставлен, чтобы зритель ощущал, что Владимир здесь. Он на сцене. Там он свои песни поет, и чувствуется его присутствие».

Противоречивые чувства в душе Никиты Высоцкого вызвал Президент России при близком контакте. Позже, в интервью «Без дураков» на «Эхо Москвы», Н.Высоцкий на вопрос корреспондента «Какое впечатление на вас произвел этот человек?» ответил: «Вы знаете, очень странное впечатление... Судя по всему, он очень скрытный человек. И понять, что он за человек за те полтора-два часа, что мы были, конечно, невозможно. Единственное, что меня поразило абсолютно. Ну, вот сидели, о чем-то говорили, о Высоцком, о «Таганке». И видно было, что ему... ну, как сказать... ну,

не очень комфортно, не очень интересно. И вдруг он... ну, я прошу прощения... толкает такую телегу про Китай — что у нас на социальное развитие — 58 процентов, а в Китае—17. И поэтому они прекрасно развиваются. И вдруг человек начал очень активно об этом говорить. Очень активно. А сидят там режиссеры, актеры. Никому не интересно. Но, судя по всему, его в этот момент волновал этот китайский путь развития. И вы знаете, он при всем том, что я не являюсь его поклонником, он очень обаятельный человек. Очень. И он умеет себя вести. Умеет. У него получается. При том что там сидели Юрий Петрович Любимов, актеры, ну, люди старше его по возрасту. И можно сказать, что он обаял всех и даже меня».

Это так — только штрих, без комментариев, «без дураков». Читатель сам разберется где, что и кто...

В эти же дни в Фотоцентре Союза журналистов прошла выставка «Владимир Высоцкий. Житие». Свои работы показали многие известные мастера. Среди них такие признанные портретисты и репортеры, как В.Плотников, Л.Шестерников, Б.Кремер. Всего экспонировалось более 100 фотографий, отражающих «жизнь и творческую деятельность актера, певца, поэта, музыканта, человека Владимира Высоцкого».

Еще одна фотовыставка — «Высоцкий — москвич» — прошла с 18 июля по 2 августа в Государственном культурном центре-музее Высоцкого. Это, прежде всего, фотографии мест, связанных с биографией Высоцкого, — от роддома, в котором он родился, до фотографий с гражданской панихиды в Театре на Таганке и похорон...

К 65-й годовщине актера и барда режиссер Юрий Доронин закончил запись аудиоверсии «Романа о девочках» Владимира Высоцкого. Большинство актеров, принявших участие в спектакле, были знакомы с Высоцким лично: Нина Шацкая, Антонина Жмакова, Леонид Филатов, Борис Хмельницкий, Валерий Золотухин, Вениамин Смехов, Николай Дупак, Дальвин Щербаков, Виталий Шаповалов... Все они работали бесплатно. А для Всеволода Абдулова эта работа оказалась последней...

10 сентября 2003 года в Самаре состоялась презентация фильма «Волга песни слышала...» — о Высоцком в Куйбышеве. О своих впечатлениях, связанных с пребыванием Высоцкого в Куйбышеве, рассказывают с экрана режиссеры, политики, поэты, бизнесмены, среди которых губернатор Самарской области Константин Титов. В фильме снялись кинорежиссер С.Говорухин, сын поэта Никита, авторы-исполнители А.Дольский и К.Тарасов, включены фрагменты кинолент и спектаклей, в которых снялся Высоцкий, и клипы, сделанные по песням поэта.

В ноябре 2003 года в рамках «Года Высоцкого» в Париже прошла серия вечеров, посвященных памяти Высоцкого. В программу этого мероприятия включены экспозиции, на которых посетители смогли увидеть первую пластинку песен Высоцкого, коллекцию его автографов, афиши, фотографии, другие вещи и предметы, связанные с жизнью и творчеством. Выставлена также серия портретов Высоцкого, написанных с натуры в 1975 году проживающим во Франции художником Николаем Дронниковым. Всего французской публике было представлено более шестидесяти экспонатов. Организаторы Дней памяти Высоцкого в Париже оказались приятно удивлены огромным интересом к нему со стороны парижан. «Мы предполагали, что придет человек сто, а вечер прошел при аншлаге. Зал, рассчитанный на 300 зрителей, был забит до отказа. Кульминацией стал момент, когда по сценарию спектакля Театра на Таганке «Люблю тебя сейчас» актеры исполняли «Песню о друге» и им подпевало более трети зала», — рассказал организатор мероприятия В.Ханчин.

Выступления прошли как в Российском культурном центре, так и в концертном зале «a l'Élysee Montmartre», где сам Высоцкий исполнял свои песни в 77-м году. А музейная экспозиция переехала в «Магазин русской книги», и в общей сложности ее увидели около тысячи парижан.

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА БЕЗ ВЫСОЦКОГО...

Чем дальше день, когда ушел от нас Володя, тем он ближе к нам...

Булат Окуджава

Для его стихов еще не наступил настоящий срок. Он будет необходим, как воздух, когда у нас в доме стрясется беда. С его песнями будут ходить в атаку...

Федор Абрамов

25 января 2005 года состоялось открытие выставки и презентации альбома известного петербургского фотографа Валерия Плотникова «Владимир Высоцкий. Таганка». Десятки фотографий и портретов Высоцкого, на которых он, артист и поэт, кумир миллионов и одиночка, — на сцене и за кулисами, с близкими и друзьями, коллегами и поклонниками. За тринадцать лет, что снимал Плотников Высоцкого, фотографий накопилось — на целый альбом, и всего шесть из них были опубликованы при жизни поэта и

актера. С Высоцким Плотников познакомился в 1967 году, в Москве, в клубе самодеятельной песни «Восток». Тогда же Высоцкий ввел начинающего фотографа в мир Театра на Таганке.

Время Высоцкого и время «Таганки», время «Гамлета» и «Галлилея», спектаклей «Антимиры», «Послушайте!», «Берегите ваши лица», время невероятной славы и нападков, замалчивания в прессе и аншлагов — таким знал это время В.Плотников, таким и зафиксировал его на пленку. В альбом вошло все, что когда-то снимал Плотников, даже тот рабочий материал, так называемые «контрольки», которые делались во время фотосъемки. Так они и опубликованы — почти без обработки, без спецэффектов, ибо, по убеждению автора, тем, кому по-настоящему близок и дорог Высоцкий, будет интересно увидеть весь материал, а одних только специальных фотосерий у Плотникова с Высоцким было около двадцати.

В.Плотников вспоминает то время: «Некоторых мизансцен из «Гамлета», которые есть в альбоме, в спектакле на самом деле нет. Я придумал их сам. И даже те сцены, которые скопированы с постановки, мы снимали, оставаясь с Высоцким после спектакля. На спектаклях я тоже снимал. Но там — иногда актер до нужного места не дойдет, иногда свет собьется, а мне нужно очень точное попадание. И потом, камера во время спектакля шумит, отвлекает.

Было несколько идей, которые мне хотелось реализовать и которых в спектаклях не было. Например, всем известна фотография, где Высоцкий поет в меч, словно в микрофон. Идея с мечом понравилась Любимову, но ее невозможно было повторить по ходу спектакля. Меч рослом с Володю, а потому я Володе специально подставлял чурбачок. Во время спектакля же чурбачки подставлять невозможно. Очевидцы вспоминают: «Как сейчас помню, сидит Высоцкий в глубине сцены, перебирая струны. Потом встает. Выходит на авансцену и поет в меч — как в микрофон: *“Шум затих, я вышел на подмостки...”*» Подобные воспоминания очевидцев мне очень приятны, потому что не было в спектакле такой мизансцены, не было этого пения в меч».

Выставка фотографий была дополнена афишами и некоторыми предметами реквизита из спектаклей «Таганки», личными вещами Высоцкого — его гитарой, костюмом Гамлета, книгами, ему посвященными.

В июле 2005 года Россия отметила 25 лет со дня смерти поэта и артиста Владимира Высоцкого. По тому, как страна отмечала в этот год день смерти поэта, можно было оценить присутствие Высоцкого и его творчества в умах и сердцах людей. И не только его ровесников, но и поколения, родившегося после его смерти. Вы-

соцкий стал историей — историей живой и продолжающейся, поскольку еще не окончен земной путь людей, для которых он стал частью личной духовной биографии и частью молодости.

В Театре на Таганке 25 июля, как всегда, состоялся спектакль «Владимир Высоцкий». Ряд мероприятий, проводимых в этом году, отличался от традиционно-ритуальных акций возложения цветов к могиле, чтения стихов у памятника, прочувствованных слов по всем каналам телевидения...

На всех мероприятиях главным действующим лицом по праву директора Центра-музея был Никита Высоцкий.

— Пусть люди даже поздравляют друг друга в этот день — это не скверно, ведь это дата начала бессмертия Высоцкого, — делился своими ощущениями Н.Высоцкий в одном из многих интервью по поводу этой даты. — 25 лет назад даже самым близким людям трудно было предположить, что его популярность будет расти с каждым годом. Это не глумление, это празднование начала прекрасной судьбы.

22 июля в Краснодаре Н.Высоцкий открыл первый в стране частный музей Владимира Высоцкого. Задуман музей был еще два года назад председателем попечительского совета Краснодарского краевого общественного фонда творчества Высоцкого генеральным директором «Астонюгспецстроя» Александром Зубовым. Под строительство двухэтажного здания музея мэрия Краснодара выделила участок в одном из самых живописных уголков города — в Парке имени 30-летия Победы.

Н.Высоцкий: «Это не частная коллекция, коих в России очень много, а настоящий музей. Сотрудники музея обучались в нашем Государственном культурном центре-музее Владимира Высоцкого. Отличие этого музея от всех остальных в том, что он сделан не по постановлениям и указаниям, а по велению сердца людей для людей. Это истинно народный музей».

Музей представляет собой постоянно действующую экспозицию — афиши, фотографии, автографы стихотворений... Две трети экспонатов переданы музею Государственным центром-музеем: музыкальные записи, билеты и программки «Таганки», гримерный столик артиста, личные вещи, самая любимая детская игрушка — лошадка, сохраненная родителями в годы войны. А начинался музей с двух комнат в сельском клубе — житель кубанской станицы Нововеличковская Евгений Луцко более 40 лет собирал все, что связано с жизнью и творчеством поэта. «Коллекция началась с рентгеновских пленок, которые я купил у спекулянтов в 1961 году», — рассказывал Е.Луцко на открытии музея. Работать музей будет под

лозунгом «Профессиональный подход и отсутствие коммерческой выгоды» — никаких билетов, никакой платы за вход.

На открытие музея Н.Высоцкий привез с собой «группу поддержки» из именитых актеров. Валерий Золотухин, Лариса Лужина, Светлана Светличная, Галина Хомчик, Михаил Ефремов, Сергей Безруков, Константин Тарасов, бард из Швеции Стефан Рингбом на церемонии открытия музея исполняли песни и читали стихи Высоцкого.

Два мероприятия, посвященные траурному юбилею, провел в своих стенах «Дом Высоцкого на Таганке». Это выставка «жизни после смерти» Высоцкого, названная словами из его песни *«Вот и сбывается все, что пророчится...»*, и новый спектакль *«Райские яблоки»*. Как сообщил на пресс-конференции режиссер постановки Рашид Тугушев, спектакль представляет собой монолог женщины, из воспоминаний которой складываются различные вехи творчества поэта. Композиция спектакля состоит из трех частей. Начальный период — «Большой Каретный», театральный период — «Таганка» и мифологический — песенный диалог со зрителем. На роль главной героини приглашена молодая актриса Регина Мянник. Воспоминания Л.Абрамовой, А.Демидовой, М.Влади чередуются с песнями Высоцкого в исполнении Алексея Зубова.

В прологе спектакля стихи своего знаменитого отца читает Никита Высоцкий. А финал представляет собой небольшой концерт из пяти наиболее значительных песен Высоцкого — *«Кони привередливые»*, *«Охота на волков»*, *«Банька»*, *«Памятник»* и, конечно же, *«Райские яблоки»*, давшие название новому спектаклю.

После премьеры в Москве спектакль отправился в Волгоград, где 30 июля был показан на Фестивале памяти Высоцкого. А в сентябре *«Райские яблоки»* побывали в далекой Австралии, где также много поклонников поэта, которые и пригласили на гастроли посвященный ему спектакль.

В.МАНСКИЙ — «ВЫСОЦКИЙ. СМЕРТЬ ПОЭТА»

Смотрите на сцену, черт возьми! Не суйте свой нос за кулисы. Какое вам дело, кто что пьет, кто с кем спит?!

Александр Минкин

Дважды в год, ко дню рождения Высоцкого и ко дню его памяти, *приверженцы фатальных дат и цифр* ваяют все новые и новые произведения, среди которых лишь изредка попадаются прилич-

ные, где авторы пытаются добросовестно рассказать историю его жизни и понять, почему и три десятилетия спустя после смерти он по-прежнему живой, современный, интересный людям.

Многое в творчестве Высоцкого трудно понять, если не знать особенностей его личной жизни, его увлечений, его друзей и врагов, его взлетов и падений. Глубина знаний о поэте имеет очень тонкий, не каждому данный в ощущении, этический порог. То или иное знание необходимо, если помогает лучше понять творчество поэта, но если играет роль замочной скважины для удовлетворения читательского или зрительского любопытства, то такое знание должно осуждаться.

В этом году в День памяти Высоцкого Российское телевидение предложило премьеру очередного фильма — «Высоцкий. Смерть поэта» (режиссер Ольга Дарфи, продюсер и руководитель проекта Виталий Манский). Авторы каждого из предыдущих фильмов тенденциозно стремились показать и рассказать устами друзей и близких не достоинства творчества гениального поэта, а натуралистические подробности его жизни, выпячивая то, что принято таить, то, с чем человек боролся, что он не афишировал, скрывал от людей посторонних. Великий человек должен иметь великие недостатки. Лучше всего — пьянство, но подойдет и неразборчивость в половых связях, на худой конец — просто дурной характер.

История жизни Высоцкого давно стала легендой, если уже не мифом, а именно такими вещами и любит оперировать массовая культура. И, конечно, лакомый кусок — пороки выдающегося человека. Так, светлую память о поэте можно омрачить фактами из биографии, вовсе не определяющими сути этого гениальной личности. В своем пророческом «Памятнике», протестуя против грядущего «обуживания», он спрашивал: *«Неужели такой я вам нужен после смерти?!»*

К 60-летию Высоцкого П.Солдатенков выпустил раскритикованную позже ленту «Владимир Высоцкий. История любви. История болезни». Теперь Манский и Дарфи решили довести эту тему до «логического конца». Еще до выхода на экраны вокруг фильма разразился скандал. Участниками скандала, связанного с именем поэта и тайной его смерти, стали юридические наследники творчества Высоцкого — его сыновья Никита и Аркадий Высоцкие и жена Марина Влади. Через своего адвоката, в категоричной форме и угрожая судом, они запретили использовать в фильме стихи и песни поэта.

В.Манский: «Вдруг нам позвонила адвокат Никиты и попросила срочно прислать полную расшифровку всего текста фильма. “Мы должны разобраться и принять решение, устраивает на-

следников или нет, что в фильме говорят о Высоцком”, — сказала она».

Решение не заставило себя ждать и пришло вместе с угрозой: «Такой картины быть не должно. Иначе вам придется заплатить не менее трех миллионов рублей штрафа...»

Семь лет назад, открывая вечер памяти Высоцкого, его друг Д.Ольбрыхский сказал: «Владимир Высоцкий принадлежит всем». Так же думал и автор фильма Манский: «Я наивно считал, что наследниками творчества Высоцкого являются все, кто говорит на русском языке, а их всего трое, родственников».

Вот как это прокомментировал Н.Высоцкий на пресс-конференции, устроенной газетой «Московский комсомолец» 21 июля: «Мы отказали, потому что в жизни каждого человека есть зоны, в которые вторгаться нельзя. А этот фильм состоит только из такой информации, без сомнения, его будет смотреть очень много людей, но там не будет творчества Владимира Высоцкого. На мой взгляд, фильм сделан пошло. С претензией на правду-матку люди вторглись в грязных сапожищах в запрещенную территорию, где очень сильно наследили. И, конечно, та информация, которую они выдают за документальную, не правда. Это главная причина отказа».

Солидарен с младшим братом и Аркадий Высоцкий: «Мой отец был великим артистом, певцом, поэтом. Он сделал очень много для своих сограждан и своей страны. Его любили очень и очень многие. До сих пор картины с его участием показывают по телевизору, собирая неизменно высокие рейтинги. Но что эти рейтинги по сравнению с тем ажиотажем, который возникает каждый раз, когда выходит очередная «документальная» лента о том, как Высоцкий пил, чем он кололся, с кем спал? И всегда эти извлечения самозванных «биографов» идут под аккомпанемент его же песен, перемежаются его фотографиями, сопровождаются интервью с его друзьями и близкими... Такова человеческая природа — ставить грязное белье и непроверенные слухи превыше всех других заслуг».

Фильм В.Манского начинается словами: «25 июля 1980 года не стало великого русского поэта Владимира Высоцкого. Ему было 42 года. Он не погиб на дуэли, как Пушкин и Лермонтов, не пал от пули и петли, как Маяковский и Есенин. Высоцкий долго боролся со смертью. Но к началу 1980 года этот поединок превратился в ожесточенную схватку. Спустя 25 лет мы предъявляем первые документальные свидетельства этой борьбы».

Много в этом фильме неточностей и даже грубых ошибок. Жареные факты принято подавать под соусом домыслов, и уже во вступлении громко сказанное с претензией на сенсацию «спустя 25 лет мы предъявляем первые документальные свидетельства»

является ложью. Манский настаивает, что обязан был сделать картину, так как многие из близких Высоцкому людей уже ушли, их — очевидцев — все меньше, скоро некому будет рассказать, как было все на самом деле. Опоздал Манский с «первыми свидетельствами» — еще в 1998 году В.Перевозчиков устами еще не ушедших друзей и «друзей» рассказал «правду смертного часа», опубликованную сначала в газете «Совершенно секретно», потом несколько раз включавшуюся в его книги, а затем многократно перевираемые другими изданиями и авторами.

А в чем же заключается «документальность» свидетельств, если все «свидетели» оговариваются, что плохо помнят тот или иной факт за давностью лет? Нет в этом фильме ничего нового, ничего сенсационного. Разве что впервые явление на экране некой Ирины Пуртовой. Бывшая танцовщица созналась, что «боится что-либо перепутать — прошло много лет», а затем с необыкновенным блеском в глазах рассказала о том, каким любовником был Высоцкий: «Это была стена! Это было так спокойно и хорошо! Это было необыкновенно!!! У меня такого больше не было... Он был кавалер!» Еще бы!!!

В.Янклович ее помнит: «...танцовщица из ансамбля Моисеева. Он мог приехать с ней на вокзал, чтобы проводить ее на гастроли. И весь ансамбль при этом просто замирал от зависти к тому, что ее сам Высоцкий провожает. Так иногда он ее еще и с цветами провожал, чтобы она себя ощущала на голову выше всех своих подруг-танцовщиц». Очевидно, Пуртовой есть с кем сравнить Высоцкого, если опять что-нибудь не перепутала...

Становится понятным негативное отношение к этому фильму официального представителя наследных прав в России, подруги и переводчицы книги Марины Влади — Юлии Абдуловой. О причинах смерти краше, чем Влади в своей книге, — «Шесть бутылок водки в день вычеркивают тебя из жизни» — никто не рассказал, а вот демонстрацию в фильме двух любовниц при живой вдове можно расценить как смелую, но не очень удачную режиссерскую находку. «Желтый фильм» вполне заслуживает полки рядом с «сенсационными» книжонками Ф.Раззакова и Ю.Сушко.

Порадовала строчка титров в начале фильма: «Вадим Туманов отказался говорить о последнем годе жизни Высоцкого». А ведь именно ему есть что сказать... Зато неутомимый Янклович вот уже 25 лет никак не устанет кричать о том, что «об этом надо кричать!» А может не надо? Может быть, ограничиться «правдой» Перевозчикова? Может, хватит хвастать своими прошлыми успехами в наркодилерстве? Почему у продюсеров и режиссеров нет желания снимать фильмы о творчестве Высоцкого? Слова В.Маяковского: «Я —

поэт. Этим и интересен» — в полной мере относятся и к Высоцкому. Может, уникальность явления ВЫСОЦКИЙ стоит сделать предметом экранного исследования? Вопросы, вопросы, вопросы...

И еще один. А стоило ли наследникам запрещать Высоцкому в фильме петь? В результате этой акции фильм оказался просто собранием сплетен, а для тех, кто понял, что это фильм не о каком-то «пьянице и наркомане Володьке», судьба поэта предстала еще трагичнее и безысходнее. В результате запрета на песни фильм «Смерть поэта» превратился в криминальную хронику о наркомане и его пособниках. Сведения из жизни поэта, вырванные из общего контекста событий, оторванные от творчества, могут представить его личность в кривом зеркале, неправомерно изменить отношение к нему, к его творчеству. В фильме нет поэта, нет артиста, а есть медицинские факты: употреблял двухнедельный запас морфия за одни сутки, даже в частной парижской клинике уговорил русскую медсестру сделать ему укол и, даже понимая, что движется к бездне, не мог остановиться... После просмотра понимаешь: свидетели — это и есть те люди, которые не препятствовали смерти. Одни не отправили вовремя в больницу, другие устали с ним бороться, третьи регулярно добывали наркотики, четвертые добывали равнодушием...

ВЛАДИМИРУ ВЫСОЦКОМУ — 70 ЛЕТ

Высоцкому сегодня всего-то 70! Детский возраст, на самом деле многие его друзья и партнеры живы-здоровы, активны. То есть я хочу сказать, что физиологически он имел все шансы жить сегодня. Его песни тех лет сегодня звучат.

Леонид Радзиховский

Владимир Высоцкий был и остается самым народным поэтом России за всю тысячу с лишним лет ее существования. Это не метафора, не юбилейное славословие и преувеличение, это констатация факта.

Михаил Веллер

25 января 2008 года Владимиру Высоцкому исполнилось бы 70 лет. Это невозможно представить, как невозможно представить Высоцкого остепенившимся, обласканным властью, агитирующим на выборах за какую-либо партию. Еще ни одна дата рождения или смерти Высоцкого не отмечалась так широко, как его 70-летие. Он

не дожил до своего юбилея ровно 28 лет и 6 месяцев. Поколение выросло. Но говорим о нем только в настоящем времени — для таких людей смерти нет...

25 января тысячи москвичей и гостей российской столицы пришли на **Ваганьковское кладбище**, чтобы поклониться памяти поэта и актера. Несмотря на обильный снегопад, народное шествие от ближайшей станции метро «Улица 1905 года» по Большой Декабрьской улице, ведущей к воротам известного московского некрополя, напоминало крестный ход. Около могилы Высоцкого выстроилась огромная толпа, так что желающим положить на нее букет цветов приходилось ожидать своей очереди.

25 января в Государственном культурном центре-музее Высоцкого открылась выставка «...родился, и жил я, и выжил...», посвященная юбилею. На стендах экспонирован период жизни Высоцкого с его младенческих лет до творческого становления, когда он пришел в Театр на Таганке. Здесь было представлено более 300 документов, фотографий и личных вещей поэта, большинство из которых выставлялось впервые.

В этот же день в московском **Доме кино** собралось множество людей — вспомнить Высоцкого. Друг и коллега «виновника торжества» Борис Хмельницкий: «Дважды в год, в день смерти и в день рождения, я провожу вечера памяти о нем. Это никак не зависит от дат. Ведь Володя — это классика».

70-летний юбилей Владимира Высоцкого СМИ отмечали масштабнее 100-летнего юбилея Брежнева год назад. При жизни, как известно, телевидение Высоцкого не жаловало. Но после смерти постепенно полюбило и отмечало его даты чуть ли не как юбилеи Пушкина. «**День Высоцкого на Первом канале**» — так называлась телевизионная акция, проведенная 26 января в память о знаменитом поэте и актере. В этот «День» поместились и биографические фильмы о нем, и его лучшие киноработы, и юбилейный концерт, где исполнялись его песни.

Интересным и нужным оказался **видеомост** между Баку, Тбилиси и Москвой, посвященный памяти Высоцкого и организованный РИА «Новости» с участием художника Михаила Шемякина, актеров Феликса Антипова, Дмитрия Межевича и Ларисы Лужиной, главного режиссера Театра им. Руставели Роберта Стуруа, публициста Юрия Роста, предпринимателя Вадима Туманова, грузинских артистов Вахтанга Кикабидзе, Кахи Кавсадзе, Гоги Кавтарадзе, Дмитрия Схиртладзе, искусствоведа Веры Церетели, главного режиссера Бакинского камерного театра Джаннет Салимовой, писателя Александра Хакимова и других.

В документальном фильме Лилии Вьюгиной «**Владимир Высоцкий. “Я приду по ваши души”**» зрители увидели уникальные хроникальные кадры, фотографии и аудиозаписи. Высоцкого вспоминали Н.Высоцкий, Л.Абрамова, М.Форман, Ю.Любимов, М.Розанова, М.Шемякин, А.Герман, Д.Ольбрыхский, С.Новгородцев, И.Бродский.

Необычайно свежо воспринималась программа Э.Рязанова «**Встречи с Владимиром Высоцким**», снятая 20 лет тому назад. В этом цикле знаменитый режиссер собрал воспоминания родных Высоцкого — матери, отца, детей, друзей — В.Абдулова, В.Смехова... Поговорил с Мариной Влади. Получилась целая телебиография, повествующая о жизни и творчестве поэта и актера.. Предваряет показ фильма вступительное слово автора, в котором он рассказывает об истории создания этого цикла в 1987 году.

О своей любви с Высоцким рассказала Марина Влади в документальном фильме Натальи Гугуевой и Аркадия Когана «**Владимир Высоцкий и Марина Влади. Последний поцелуй**». В фильме приняла участие сама Марина Влади, а также друзья и коллеги Высоцкого — И.Дыховичный, А.Митта, Ю.Любимов. Здесь же зрители увидели эксклюзивные кадры моноспектакля о Высоцком, который Влади недавно поставила в парижском театре «*Teatre des Bouffes du nord*». Два вечера Влади исполняла его произведения, а воспоминаниями об актере поделился бывший близкий друг Высоцкого, проживающий в Париже, — болгарский певец Константин Казанский. Публика, среди которой было довольно мало русских, очень тепло принимала выступления соратников Высоцкого.

Закончился «День Высоцкого» на Первом канале юбилейным вечером-концертом «**К 70-летию Владимира Высоцкого**». На вечере вспоминали, цитировали и исполняли Высоцкого известные музыканты, артисты, режиссеры. Многие из них лично знали Высоцкого, а некоторые дружили с ним.

И как много раз уже было на подобных концертах, большинство исполнителей не попадали в суть и тональность исполняемого репертуара. Вышло совсем по Высоцкому: «*Мой отчаяньем сорванный голос... превратили в приятный фальцет!*»

Параллельно на этом вечере состоялось вручение ежегодной премии «**Своя колея**». Лауреатами на этот раз стали: спасатель Адельби Ахкубеков, завуч 57-й школы Борис Давидович и директор «Мосфильма» Карен Шахназаров.

Не только Первый, но и другие ТВ-каналы уделили внимание юбилею.

25 января на канале «**Россия**» юбилей Высоцкого отметили премьерой документального фильма «**Только Высоцкий. Авто-**

портрет». Как известно, снятых на пленку спектаклей, в которых играл Высоцкий, почти не сохранилось — остались лишь некоторые эпизоды его театральных работ. Между тем без них невозможно представить масштаб его дарования. Авторы фильма Александр Ковановский и Игорь Рахманов собрали уникальные материалы, сделанные в разные годы и в разных странах, которые запечатлели актера в спектаклях «Добрый человек из Сезуана», «10 дней, которые потрясли мир», «Пугачев», «Жизнь Галилея», «Гамлет». Впервые в России демонстрировались съемки польского ТВ, сделанные во время гастролей Театра на Таганке в Варшаве в мае 1980 года.

24 января канал «ТВ Центр» приурочил к памятной дате документальный фильм «Владимир Высоцкий. Я из дела ушел». Фильм собрал архивные кадры, запечатлевшие актера в Мексике, Венгрии, Болгарии. Сюда также вошли пробы к фильму «Мой папа капитан», в которых участвовал Высоцкий, а также его малоизвестные стихи.

К юбилею во многих городах России были установлены памятники и мемориальные доски в честь Высоцкого. В подмосковной Дубне появился памятник Высоцкому работы скульптора Олега Яновского.

В Самаре, где в 67-м году впервые прошли его крупные сольные концерты, установлен первый и пока единственный памятник Высоцкому, сделанный его другом М.Шемякиным. Памятник открыли 26 января — перед тем самым городским Дворцом спорта, где и выступал тогда еще совсем молодой Владимир Высоцкий.

С 25 по 27 января в Самаре прошел марафонский эстафетный заплыв на 70 километров, приуроченный к 70-летию со дня рождения Высоцкого. Сильнейшие пловцы-марафонцы со всей России, СНГ, ближнего и дальнего зарубежья стартовали у единственного в мире самоходного храма — корабля «Святой Владимир» на территории яхт-клуба «Парус».

К юбилею был приурочен выпуск книг о Высоцком.

«Добра!» — так коротко и емко подписывал обычно Владимир Высоцкий свои фотографии многочисленным друзьям и поклонникам. Это пожелание стало названием альбома, подготовленного музеем Высоцкого к его семидесятилетию. В издание, которое охватывает всю жизнь поэта и актера с 1938 по 1980 год, вошло более шестисот фотографий из архивов родителей, а также фотографии и документы из многочисленной коллекции музея, воспоминания родных и близких, коллег по театру и кино, автографы стихов и песен самого Высоцкого. Представлены также материалы других архивохранилищ, в частности Российского государственного архива

литературы и искусства и Центрального архива аудиовизуальных документов Москвы.

25 января в Театре на Таганке издательство «Вита Нова» представила книгу «**Владимир Высоцкий. Две судьбы (песни и стихи)**» с иллюстрациями Михаила Шемякина. В книге воспроизведено 43 новых работы художника (42 — по числу прожитых В.Высоцким лет и портрет поэта). Книга выполнена в подарочном исполнении: обложка из натуральной кожи, «французский» переплет, 43 иллюстрации М.Шемякина, большое количество уникальных материалов документального характера (редкие архивные фотоматериалы, факсимильное воспроизведение рукописей поэта; впервые публикуемые цензурные пометы на машинописи первого советского сборника его произведений; прижизненные отклики на творчество Высоцкого в советской и западной прессе). Тираж книги — 2000 экземпляров. «Книга «Две судьбы» — художественно-графический памятник Владимиру Высоцкому — человеку, моему другу, памятник его творчеству», — сказал Михаил Шемякин.

Николаевское (Украина) издательство «Наваль» выпустило альманах «**Владимиру Высоцкому 70**». В аннотации альманаха, названного «народным сборником», говорится, что книга «...содержит материалы авторов разных стран и профессий, работающих в разнообразных жанрах и стилях, людей самых разных убеждений и взглядов». Планируется выпуск сборника сделать регулярным «для поддержания небывалой в истории литературы самой традиции народного исследования».

25 января в Театре эстрады Санкт-Петербурга состоялся музыкальный спектакль «Наш Высоцкий». Этот спектакль, составленный по песням всенародно любимого поэта, вот уже несколько лет исполняется один раз в году — в его день рождения. «Этот день — не очередные поминки и повод вспомнить великого человека, а возможность еще раз пообщаться с другом и учителем», — пояснил Михаил Новицкий, один из авторов спектакля. «Наш Высоцкий» необычен — это не попытка скопировать манеру автора и не попытка переложить его песни в «улучшенном ключе», чем грешат многие современные исполнители. Спектакль представляет собой набор миниатюр — в исполнении актера М.Новицкого персонажи заново проживают свою жизнь. Авторы спектакля не пытаются спорить с известным мнением «никто не исполняет Высоцкого лучше, чем сам Высоцкий», более того — они полностью согласны с ним. «Давно уже стало модным, спекулируя на поистине всенародной любви к Владимиру Семеновичу, перепевать его песни, не прочувствовав и малой доли того, что вложил в

них автор, — говорит Татьяна Голубчик, исполняющая в спектакле скрипичную партию. — Песни Высоцкого превращаются в лучшем случае в шансон, в худшем — в банальнейшую попсу». По мнению критиков, яркая игра М.Новицкого и виртуозная скрипка Т.Голубчик превращают спектакль в интереснейшее зрелище.

«За плечами» спектакля не только показы в Петербурге. Его принимали в Москве, Самаре, Пскове, Севастополе, на Грушинском фестивале авторской песни и даже в Германии...

Об отношении исполнителей к Высоцкому лучше слов говорит такой факт: каждый год после спектакля охапки цветов прямо со сцены увозятся музыкантами на Московский вокзал, чтобы следующим утром прибыть на Ваганьковское кладбище, к тому, кому и были, по убеждению музыкантов, предназначены.

В очередной раз 25 января 2011 года музыкальный спектакль «Наш Высоцкий» был показан во Дворце культуры им. И.И. Газа. По традиции букеты цветов были отправлены из Петербурга в Москву на Ваганьково к памятнику Поэту.

Также 25 января в Петербурге состоялась презентация двух книг. Одну из них — «Мой брат Высоцкий. У истоков» — написала двоюродная сестра поэта, писательница и журналистка Ирэна Высоцкая. Вторая книга — «Володина баллада, или Рыцарь по имени Высота» — написана в жанре историко-приключенческого романа о детстве поэта и актера, ее автор — Мит Одинз. Презентация книг прошла в одном из арт-кафе в центре «северной столицы». Отрывки из произведения читал народный артист Российской Федерации Иван Краско. А после презентации в арт-кафе состоялся концерт бардов.

26 января в Концертном зале у Финляндского вокзала на вечере памяти Высоцкого с его песнями выступил актер Молодежного театра на Фонтанке Владимир Маслаков.

Но самое масштабное мероприятие, посвященное дню рождения Высоцкого, состоялось 31 января в БКЗ «Октябрьский». Вел концерт Никита Высоцкий, а приняли участие Михаил Ефремов, Дмитрий Харатьян, Гоша Куценко, Валерий Золотухин, Василий Лановой, Сергей Безруков, Ирина Апексимова, Екатерина Гусева, Елена Ваенга, Владимир Зельдин.

25 и 26 января в **Екатеринбурге** в молодежном клубе «Свезар» состоялся фестиваль. Творческие коллективы исполняли композиции Высоцкого.

26 января во Дворце культуры железнодорожников **Комсомольска-на-Амуре** прошел вечер-концерт «Вспомним Высоцкого...». В программу концерта включено исполнение как песен юбиляра,

так и песен и поэтических произведений авторов-исполнителей, посвященных Владимиру Высоцкому.

25 и 26 января праздничные мероприятия прошли в **Набережных Челнах**. 25 января у памятника Высоцкому состоялся концерт-митинг «Я вернусь в Челны в песнях...», на котором выступили члены местного клуба авторской песни, челнинские поэты, прозвучала литературно-музыкальная композиция по произведениям поэта в исполнении артистов народно-молодежного театра «Ключ». Здесь же была представлена книга его песенных стихов, переведенных на татарский язык. 26 января в Концертном зале имени Сары Садыковой состоялся концерт, посвященный юбилею. В концерте приняли участие барды из Перми, Москвы, Казани, Елабуги, других городов России.

В честь 70-летия поэта рядом с площадью Высоцкого в Набережных Челнах был открыт музей Владимира Высоцкого. Первоначально здесь разместится домашний музей челнинца Валерия Федющенко. В нем насчитывается около 3,5 тысячи экспонатов, которые поклонник Высоцкого и пропагандист его творчества собирал много лет.

23 января в **Барнауле** в Литературном клубе при Алтайской краевой библиотеке им. В.Я.Шишкова состоялся вечер «*Кому сказать спасибо, что живой?*». Театральная студия Барнаульского государственного педагогического университета провела литературно-музыкальную композицию, барды Барнаула будут исполнять песни Владимира Высоцкого.

30 лет назад — в апреле 1978 года — в **Череповце** проходили концерты Высоцкого. В честь этого события и 70-летия поэта и актера 14 апреля в залах местного Художественного музея открылась выставка «Владимир Высоцкий». К привезенным из ГКЦМ в двух чемоданах вещам, фотографиям, документам Высоцкого добавились еще и экспонаты из частных коллекций горожан. Идя навстречу череповчанам, Художественный музей полтора месяца ежедневно работал на полтора часа дольше — до 19-30.

В **Орле** прошло пять мероприятий, посвященных юбилею Высоцкого. Орловский клуб авторской песни «Майдан» провел концерт «О Володе Высоцком...». В Орловском государственном университете усилиями преподавателей и студентов было показано театрализованное представление «Духовной жаждою томим...». В Центре развития творчества детей и юношества Железнодорожного района усилиями руководителя класса гитары Виталия Веретенникова был проведен вечер «Дети поют Высоцкого». В Орловской областной библиотеке им. Бунина к юбилею Высоцкого при-

урочена книжная выставка под названием «*Ни единою буквой не лгу...*». В школе № 37 преподаватель со своими учениками провел вечер памяти В.Высоцкого.

И не только в России, а по всему пространству страны, в которой жил Высоцкий, и за рубежом отмечали юбилей поэта. Во всех уголках бывшего СНГ 70-летие Высоцкого было отмечено разнообразными творческими вечерами, концертами и спектаклями.

25 января в Тбилиси Международный культурно-просветительский союз «Русский клуб» организовал вечер памяти Высоцкого «*Я люблю — и, значит, я живу*». В программе, поставленной художественным руководителем Театра имени Ш.Руставели Робертом Стуруа, произведения Высоцкого прозвучали в исполнении звезд театра и эстрады Грузии.

В.Кикабидзе: «Володя свою гитару подарил театру Руставели. И 25 января, когда мы играли концерт памяти Высоцкого, эта его гитара стояла на сцене, и все действие было построено Стуруа вокруг нее».

Исполнители пели песни Высоцкого не под Высоцкого (что заведомо провально, по мнению В.Кикабидзе), а так, как его чувствовали сами. Кроме того, в Тбилиси в дни юбилея Высоцкого выпущен в продажу диск с песнями Высоцкого в исполнении грузинских певцов.

На вечере-концерте в Баку в переполненном зале Театра песни им. Р.Бейбутова не было ведущего, не было объявлений песен и исполнителей, отчего все действие только лишь выиграло. Получился не обычный концерт, а своеобразный спектакль с развитием сюжета, кульминацией и финалом.

В Ереване в Доме камерной музыки 25 января состоялась презентация выпущенной ереванским издательством «Зангак-97» книги стихов Высоцкого, переведенных на армянский язык филологом и поэтом Ованесом Сарояном. Каждый перевод сопровождается оригиналом. В ходе мероприятия были исполнены наиболее известные песни Высоцкого, в том числе на армянском языке. Армен Аветян посвятил юбилюру песню собственного сочинения. Помимо музыкального исполнения и чтения стихов были показаны кадры из жизни поэта, концертные записи и архивные фотографии. Об основных вехах жизни поэта и взаимосвязи с Арменией рассказал теле- и радиоведущий Александр Саедян. Один из гостей вечера — председатель Союза писателей Армении Левон Ананян — назвал Высоцкого «легендой, которая актуальна до сих пор». Бывший министр культуры Акоп Мовсес, в свою очередь, заметил, что стихи Высоцкого «могут говорить с сердцем каждого человека».

25 января в Большом театре (ГАБТ) им. А.Навои в Ташкенте состоялся концерт в честь дня рождения Высоцкого. Подобное мероприятие прошло в казахстанском городе Алматы.

В Павлодаре в этот день состоялась презентация музыкального альбома «25 июля» — на двух компакт-дисках чередуются песни в исполнении Высоцкого и произведения Исаака Дунаевского. Составитель альбома — музыковед, профессор Наум Шафер, исследователь творчества выдающихся мастеров, творивших в разные периоды XX века, — находит параллели в искусстве двух популярных музыкантов. 25 июля — день памяти актера и композитора, ушедших из жизни в этот день с разницей в четверть века.

25 января в Киеве в Доме офицеров состоялся спектакль Киевского театра поэзии и песни «Недвижимая тень от микрофона», посвященный юбилею Высоцкого.

25 января в Гайсине (Украина) на улице Энгельса, 11, состоялось открытие мемориальной доски. В этом городе маленький Володя отдыхал во время каникул.

30 марта в Донецке на сцене музыкально-драматического театра прошел грандиозный концерт «Очевидное и невероятное» с участием известнейших российских артистов. Вечер, организованный концертно-театральным агентством «Карина», был посвящен 70-летию В.Высоцкого. Для участия в концерте, ведущим которого стал Никита Высоцкий, были приглашены Вениамин Смехов, Ирина Алексимова, Екатерина Гусева, Михаил Ефремов, Дмитрий Певцов, Гоша Куценко.

25 января в Риге в Доме Москвы прошел концерт, в котором приняли участие барды, исполняющие песни Высоцкого. Вечер памяти организовали общество «Русский мир», творческое объединение «Планета Высоцкого», клуб авторской песни и музыкально-поэтический клуб «Вертикаль». В программе — фрагменты фильма-интервью Высоцкого и слайд-шоу, отражающие разные периоды его жизни и творчества. На концерт были приглашены президент Латвии Валдис Затлерс, который всегда говорил, что он очень уважает творчество Высоцкого, министр культуры, послы России, Польши, Франции, Украины, Белоруссии и Азербайджана.

25 января в портовом городе Латвии Вентспилсе состоялся посвященный юбилею Международный бардовский слет. В нем приняли участие авторы и исполнители из Вентспилса, Риги, Москвы, Таллина, Гродно, Штутгарта, Даугавпилса, Виляны, Елгавы, Лиепая, Пярну, Висагинаса, Санкт-Петербурга и Пскова.

«Я верю в нашу общую звезду...» — эта строчка из стихотворения Владимира Высоцкого, которое было посвящено Марине Влади, стала названием спектакля, поставленного в Даугавпилсе.

ском театре и приуроченного к юбилею. Интересное решение образа Высоцкого на сцене нашел постановщик спектакля выпускник Щукинского театрального училища Владимир Дупак. Два актера попеременно выходят на сцену, исполняя роль Высоцкого, сам Дупак и надзиратель местной тюрьмы, самодеятельный актер народного театра «Искатель» Андрей Друговейко. Все песни, прозвучавшие в их исполнении, пелись вживую. Для этого специально были сделаны новые аранжировки музыкантом Артуром Ушкансом, прозвучали уже ставшие классикой «Купола» и «Кони привередливые»...

27 января в Сан-Франциско прошло театрализованное представление, была развернута выставка малоизвестных фотографий, афиш и других документов, связанных с пребыванием Высоцкого в США.

70-летие Владимира Высоцкого отметили в Польше. В Кошалине прошел очередной, VI Международный фестиваль фильмов о нем. Сюда приехали поклонники и знатоки творчества Высоцкого из Москвы, Петербурга, Израиля, польских городов. Гости фестиваля имели возможность увидеть выставку фотографий Николая Демчука и встретиться с самим художником.

Первое место на VI фестивале получил фильм Александра Ковановского и Игоря Рахманова «О чем поет Высоцкий».

Организатор Кошалинского фестиваля — хранительница его музея, доктор филологии Марлена Зимна.

Говорят, что на дни рождения и тем более юбилеи друзья и родственники приходят без приглашения. На юбилей Высоцкого в Москву не приехали те, кто был ожидаем. Кто-то не смог по обстоятельствам, кто-то был обижен, оказавшись неприглашенным...

Не приехала на его юбилей первая жена Владимира Высоцкого Иза Константиновна. Последние 38 лет Иза Высоцкая работает в Драматическом театре им. Мамина-Сибиряка в Нижнем Тагиле, год назад она стала народной артисткой России. В ответ на вопрос, почему она не приехала на юбилей бывшего мужа, Иза Константиновна пожаловалась: «Времени нет и сил. Я работаю на двух работах — преподаю сценическую речь у студентов театрального отделения училища искусств, играю на сцене. Мне некогда. Но Володин день рождения я все равно обязательно отметила — ко мне пришли дети и внуки, я испекла пироги».

В интервью корреспонденту «Московского комсомольца» свою обиду за себя и свою подругу Марину Влади выразил «неприглашенный» Даниэль Ольбрыхский:

— Даниэль, вы приедете на вечер памяти Высоцкого, который будет в московском Доме кино?

— Меня никто не пригласил. Год назад, когда меня звали на 69-летие Володи, я сказал: «Сейчас не могу. Но на 70-летию обязательно буду. Только пригласите». Я бы все сделал — раздвинул свой плотный график в театре, спектакль отложил, — но приехал бы, безусловно. Грустно. А знаете, в Польше, в Варшаве, в трех лучших театрах идут три разных спектакля о Высоцком. Успех невероятный! Зал всегда полный. Представляете, какое значение для поляков имеет мой друг? У нас в Польше песни Высоцкого знают все. Вот почему еще мне так грустно, что ни я, ни Марина Влади не приглашены на юбилей. Володе было бы 70 лет, мне — 63.

Возможно, у главных организаторов празднования 70-летнего юбилея осталась обида на игнорирование приглашения, отправленного Н.Высоцким в Париж в 1998 году, — Марина Влади на торжества по случаю 60-летия Высоцкого не приехала.

Юбилей состоялся... Можно с уверенностью сказать, что самого Высоцкого и его творчество — поэзию, песни, актерские работы — помнят, понимают и любят в России и за рубежом. И это надолго!

За десять лет до смерти на вопрос анкеты «Хочешь ли быть великим?» Высоцкий ответил: «Хочу и буду!» Мы видим: желание и прогноз сбылись!

В России, как и во всем мире, задаются вопросом: под чьим знаком был прожит XX век, кто оказал наибольшее влияние на умы и чувства современников? В июле 1997 года Институт социологии и парламентаризма Н.Бетанелли по заказу еженедельника «АиФ» проводил всероссийский опрос общественного мнения на эту тему. Опрошено 6000 человек в 62 субъектах Российской Федерации, включая Москву и Санкт-Петербург, во всех 12 экономических районах страны.

В списке результатов опроса («Аргументы и факты», № 33, 1997 г.) из названных 90 фамилий, среди которых деятели культуры в меньшинстве, Высоцкому отведено 11-е место. Перед ним — В.Ленин, А.Сахаров, И.Сталин, Г.Жуков, А.Солженицын, М.Горбачев, Ю.Гагарин, Б.Ельцин, Д.Лихачев, С.Королев, за ним — А.Андропов, Л.Брежнев, А.Столыпин, Н.Бердяев, М.Горький, Л.Толстой, Н.Хрущев, М.Шолохов...

Итак, Владимир Высоцкий назван одним из выдающийся людей России XX века. А.Сахаров, А.Солженицын, Д.Лихачев, Ю.Гагарин, С.Королев, В.Высоцкий стали подлинными героями прошлого века для огромного числа людей.

В 1999 году газета «Культура» опубликовала анкету «Российские кумиры». Были предложены на выбор имена деятелей культуры прошлого и настоящего: Н.Крючков, С.Лемешев, Л.Орлова, А.Райкин, Л.Утесов, К.Шульженко, В.Высоцкий, Ю.Гагарин, А.Пугачева. Нужно было выбрать трех самых популярных или двух и вписать третью фамилию. Кроме перечисленных были вписаны Г.Жуков, Ф.Раневская, Г.Уланова, Б.Окуджава, Е.Гайдар, И.Сталин, В.Ленин... На анкету откликнулись 3862 человека, в том числе в Интернете и по телефону. Безоговорочную победу среди российских политиков, экономистов, актеров, музыкантов и военачальников одержал Владимир Высоцкий. За него отдали свои голоса почти 48 процентов опрошенных.

В 2010 году на официальном сайте ВЦИОМ были подведены итоги опроса граждан России по вопросу «Кто является любимым героем отечественной истории XX века?». Опрос проводился 9 и 10 января 2010 года в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Всего в опросе приняли участие 1600 человек.

Как показало исследование, первый советский космонавт Ю.Гагарин набрал 35% голосов. На втором месте оказался поэт Владимир Высоцкий (31%), на третьем — полководец Георгий Жуков (20%). За ними следуют писатели Лев Толстой и Александр Солженицын, политики Иосиф Сталин и Владимир Ленин, правозащитник Андрей Сахаров и актер Андрей Миронов.

По сравнению с 1999 годом рейтинг Юрия Гагарина вырос на 5%, что позволило ему обойти Высоцкого, чей показатель популярности не изменился.

Во всех издаваемых вновь и переиздаваемых словарях и справочниках содержится материал о Высоцком: «Большой энциклопедический словарь», 1997; «Всемирный биографический энциклопедический словарь», 1998; энциклопедический справочник «Россия», 1998; биобиблиографический словарь «Русские писатели. XX век», 1998.

В 2001 году эту тему продолжит украинское издательство «Торсинг» выпуском малой энциклопедии персоналий — «2000 великих людей». «В книге приведены сведения о людях, чья жизнь и деятельность оставила наиболее яркий след в истории прошедшего тысячелетия. Это мудрецы, императоры, балерины, ученые, спортсмены, музыканты, путешественники, космонавты и другие — те, кто «мечом и пером» высекали из глыбы времени облик общества, вступившего в третье тысячелетие», — так написано в аннотации к книге.

В статье о Владимире Высоцком, кроме известных цифр и названий, говорится: «Высоцкому присущ мощный «лавиновый» темперамент; его подлинно трагический герой — сильная личность, бунтарь-одиночка, сознающий свою обреченность, но не допускающий мысли о капитуляции».

В 2005 году в московском издательстве «Вече» вышел биографический сборник (составитель К.Рыжов) под названием «100 великих россиян». Биографии политиков, военачальников, деятелей церкви, художников, писателей, путешественников, ученых, изобретателей, реформаторов и революционеров представлены достаточно объективно. Имя Высоцкого в числе ста великих...

В начале 80-х годов С.Куняев, подводя итоги своих статей о «вреде и недолговечности» поэзии Высоцкого, писал: «Бесстрастное время покажет, насколько этот незаурядный талант работал для своего дня, насколько для Вечности...»

Бесстрастное время расставило все по своим местам...

Подведем итог яркими словами академика, президента Международной академии исследований будущего (International Future Research Academy) Бестужева-Лады Игоря Васильевича: «Как бы то ни было, знакомство с современной русской и переводной художественной литературой вообще и поэзией в особенности позволяет мне высказать сугубо личную, заведомо дискуссионную точку зрения: на поэтическом небосклоне (по меньшей мере, западном) удаляющейся от нас галактики с 60-х годов XX и по начало XXI века не появилось звезды ярче, крупнее Высоцкого.

Поэтому сколько глаз видит вперед — покуда русских людей не сменят какие-нибудь иные организмы, — не зарастет народная тропа ни к памятнику Высоцкому на Ваганьковском кладбище, ни к его книгам, ни к книгам о нем, ни к вечерам его памяти. Думаю, что он останется в сердцах десятков миллионов россиян, как и Пушкин, доколе «в подлунном мире жив будет хоть один пиит». Хотя это люди разных эпох и сравнивать их так же смешно, как гусара с танкистом. Смотря какой гусар. И какой танкист».

Писатель и публицист М.Веллер представляет перспективу значимости Владимира Высоцкого еще круче: «Уверяю вас: пройдет время, и эта фигура — трудно сказать, через 30 или через 130 лет — в русской литературе будет равновелика Пушкину; или совсем близко к тому.

Это нужно понимать, честное слово, вы послушайте, что народ поет. Народ — он не дурак, понимаете. Поэзия, она ведь оттуда возникает все-таки — из души народной, и выражается словами».

К двадцать восьмой годовщине кончины В.Высоцкого (25 июля 2008 года) канал НТВ подарил своим зрителям рассказ о трех «музах» поэта, с которыми тот состоял в законном браке, под названием «Жены Высоцкого».

В анонсах к фильму зрителям обещали, что «здесь не будет никакой «желтизны» и полоскания грязного белья. Дамы будут говорить о том, как рождались песни Высоцкого, о чем он мечтал и каким был в быту, о его привычках и характере».

Обманули! Фильм (режиссерская группа — М.Гричан, А.Амосов, И.Марковский, Р.Романов) получился не без «желтизны», а ярко-«желтым». Снова о пьянстве и наркомании с полосканием белья вплоть до нижнего... И вновь творчество поэта и артиста было демонстративно проигнорировано. Вместо этого пошлейший текст (автор сценария В.Кисакова) надрывно-хриплым голосом Н.Джигурды: «Любитель шумных праздников, шампанского, трудоголик, который иногда расслаблялся рюмкой-другой и, наконец, страдающий заложник морфия... Отобрать Высоцкого у морфия не сможет никто. В этого невысокого, некрасивого, не всегда трезвого и вечно не удовлетворенного мужчину будут влюбляться тысячи женщин, сотни будут совсем близко к нему, десятки будут таять от его прикосновений... Неказистый парень в мятых брюках...»

Что скажет зритель после просмотра такого фильма: «А-а-а, Высоцкий, знаю-знаю. Это который алкоголик, наркоман и бабник...»

Телеобозреватель И.Петровская: «Откровенно говоря, от документальной ленты с завлекательным названием “Жены Высоцкого” я ничего хорошего и не ждала. Фильм, однако, превзошел самые страшные ожидания. Начать с того, что озвучен он голосом артиста Джигурды, который, по мысли авторов, должен был, видимо, напоминать зрителям “отчаянием сорванный голос” Высоцкого. Однако ж в голосе Джигурды нет ничего, кроме утрированной хрипоты, кабацкого надрыва и запредельного пафоса, решительно не совместимого ни с образом героя фильма, ни тем более с интимностью зачитываемых материалов: писем и телеграмм, адресованных возлюбленным поэту. Невыразимой пошлостью несет от этого голоса, когда он произносит нежные слова, совсем не предназначенные для чужого уха, ничуть, кстати, не смущаясь того, что написал когда-то сам Высоцкий: “Я не люблю, когда мои читают письма, заглядывая мне через плечо”».

Документальный фильм — это фильм, основанный на документах и в результате сам становящийся документом. А что же здесь? Муляжи фальшивых телеграмм без адреса и подписи, сомнительные письма... Под рокот Джигурды показано письмо, написанное не почерком Высоцкого с текстом: «...и вдруг крик: «У Высоцкого

сын родился» — и телеграмма про громадного нашего ребенка», и дата — 15 августа 1962 года. О каком сыне речь? Еще один не законнорожденный? (Аркадий родился 29 ноября 1962 года, Никита — 8 августа 1964 года). Несоответствий и искажений фактов в фильме пруд пруди...

На примере этого фильма можно видеть, как документалистика о бытовой стороне жизни Высоцком изжила самую себя. Из фильма в фильм идет перемонтаж одних и тех же интервью примелькавшихся зрителю персонажей. Сын Никита уже рассказал все, что запомнил. Влади — и в своем бестселлере, и в многочисленных интервью поведала о двенадцатилетней безрезультатной борьбе с алкоголизмом мужа и о притеснениях его властью. Людмила Абрамова — в который уже раз рассказала, как они познакомились, как зарегистрировались, как разошлись...

Именно это — участие в очередном пошлейшем проекте близких Высоцкому людей — приводит в недоумение. Как объяснить отношение сына Никиты к этому фарсу? Еще недавно он со скандалом запрещал использование песен отца в фильме В.Манского «Высоцкий. Смерть поэта». Теперь с явным удовольствием и старанием принимает участие в «документальном» кошмаре с постановочными кадрами пьянок, гулянок, разливанием водки в граненые стаканы и мимо...

Никогда не упоминавшую о болезни мужа первую жену Изу создатели шедевра заставили вспомнить: «Один случай был, когда его принесли, и он лег и уснул...», сопроводив кадрами избиения пьяного героя подушкой...

У Л.Абрамовой свои воспоминания («о творчестве») поэта Высоцкого. Ее речь в фильме подана в мелкую нарезку, чередующуюся примитивными комментариями Джигурды, что создает эффект бессознательного бреда. Пафосная концовка от Л.Абрамовой у могилы мужа: «Не просто горе, а конец жизни!» не соответствует яви. Не было горя: через два месяца после развода с Высоцким в доме Абрамовой появился Юрий Овчаренко, который стал ее мужем и отцом дочери... И не посыпали головы пеплом при расставании с Владимиром ни Иза, ни Марина, соединив свои жизни с новыми мужьями. Кто этих мужчин теперь вспомнит, кроме их жен, а вот отметить в качестве жены Высоцкого лестно...

И «философ» Ю.Любимов, чтобы не нарушать канву фильма, туда же — о том, как он принял в театр алкоголика: «Мне сказали, что не надо его брать, что он пристрастие имеет... Я философски подошел: одним пьющим больше для России — ничего не значит... Я насильно отправлял его лечить, а это сложно: врачи рисковали, надо было разрешение родителей...»

«Украшением» фильма стали кадры с «другом» Высоцкого актером И. Пушкаревым, снявшимся когда-то в целомудренном фильме «А если это любовь?», а теперь скабрешничавшим по поводу знакомства Высоцкого и Влади.

Экспертами по истории болезни поэта выступают соседи по дому, появившиеся как черт из табакерки в биографии Высоцкого через 28 лет после его смерти и якобы принимавшие самое деятельное участие в его жизни «Я ему рюмочку налью, он у меня поест — ему легче», — делится воспоминаниями соседка Марита Гладкова. Ее муж зачитывает строчки из письма жене: «Всю ночь не спал. Володька опять орет. Бегает по дому». И приписка: «Володька только что умер от белой горячки».

Видеоряд фильма в полном соответствии с текстом В кадре то и дело звенят и наполняются водкой граненые стаканы, сменяющиеся шприцем, заполненным жидкостью красного цвета — типа кровью.

Еще раз И Петровская: «Разумеется, самому Высоцкому уже ничто не может навредить — даже такие бездарные экзерсисы, якобы посвященные его памяти. Дело в самом принципе: для их создателей явно нет ничего святого, им что живые, что мертвые — лишь товар на продажу. Будь Высоцкий жив, он бы, без сомнения, набил морду этим своим «биографам», выставляющим напоказ грязное белье и превращающим трагедию в пошлое шоу. Впрочем, будь он жив, вряд ли были бы и фильмы о нем: *“Я при жизни был рослым и стройным, не боялся ни слова, ни пули и в привычные рамки не лез..”*

Детей жалко. Они, родившиеся уже после смерти Высоцкого, рискуют так и остаться в уверенности, что кумир их родителей был пошлым бабником и обычным забулдыгой с хрипатым голосом, как у Джигурды».

Закончим словами заместителя директора Государственного научного центра социальной и медицинской психиатрии Института им. Сербского профессора Зураба Кекелидзе: «У каждого гения есть яркая сторона натуры, а есть темная. Пушкин был дуэлянтом, Достоевский — игроком. И у Высоцкого была своя оборотная сторона. Но обсуждать его пристрастие к наркотикам я не хочу. Низко это, ведь Владимир Семенович умер и сам ничего не может сказать в свое оправдание. Мы должны воспринимать человека полностью и таким, каким он был, а не анализировать его психопатологию. Высоцкий — выдающийся бард. Ценность его личности и его творчества не уменьшится даже от признания печального факта его наркозависимости».

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ БЕЗ ВЫСОЦКОГО, НО С НИМ!

Володя будет энциклопедическим словарем нашего времени. . Если от А до Я составить темы его песен, то встанет время во всей своей красе и неприглядности.

Ролан Быков

25 июля 2010 года... В этот день тридцать лет назад ушел из жизни Владимир Высоцкий. Перестало биться сердце не просто поэта, актера, музыканта, а настоящего бунтаря, человека, которого наряду с Пушкиным, Маяковским, Есениным и Шукшиным можно смело назвать душой нашего народа, голосом целой эпохи.

Уже тридцать лет прошло, а кажется, не очень давно. В чем феномен его личности? В чем загадка его таланта, а в чем — личная трагедия? Кем он был и остается для миллионов поклонников — легендой, кумиром, обычным человеком, который творил сквозь страдание души?..

В канун 30-летия со дня смерти Высоцкого в Интернете был проведен опрос на тему «Что сегодня представляет его личность и творчество?».

Голоса 1000 респондентов распределились следующим образом:

385 (39 %) — его творчество с годами стало еще актуальней;

385 (39 %) — он стал классиком российской культуры;

111 (11 %) — думаю, что его песни и стихи забывают;

76 (8 %) — за это время так и не появилось равноценного ему

актера;

34 (3 %) — я его никогда не понимал;

9 (1 %) — другое.

Высоцкий продолжается... И не случайно в день его памяти поисковые системы Интернета отметили максимальное количество упоминаний сочетания «Владимир Высоцкий». По данным независимых экспертов, около полумиллиона раз его имя и фамилия звучали на сайтах, по радио и телевидению. Его помнят. Все. Всегда. Спустя годы Владимир Высоцкий остается в памяти его почитателей-современников, младое и незнакомое ему племя человечества XXI века знает его стихи и поет его песни.

К юбилейной дате российский публицист Леонид Радзиховский написал статью «Гамлет», опубликованную в израильской газете «Еврейское слово» (№28 (493), 2010 г.). В статье сделан интересный подсчет: «Популярность Высоцкого и сегодня фантастическая. Если набрать в «Яндексе» его фамилию, получите 7 миллионов

ссылку. Для сравнения: Кобзон — 1 млн., Гребенщиков — 2 млн., Шевчук — 3 млн., Михалков (со всеми родственниками) — 4 млн., Собчак (с папой) — 5 млн. Одна Пугачева догоняет Высоцкого — тоже 7 млн. И это при всей индустрии, которая на нее работает.

Больше того. И из ушедших с Высоцким — по тому же критерию — никто вровень не стоит. Окуджава, Шукшин — по 1 млн. Цой — 4 млн. И даже Есенин — 5 млн...»

По традиции в **Москве** этот день начался с возложения цветов к могиле поэта на Ваганьковском кладбище, затем продолжился в «Доме Высоцкого на Таганке», где в помещении театрально-концертного зала участники Рижской музыкально-драматической студии «ModeS» (дети от 10 до 14 лет) представили музыкально-хореографическую композицию «Недосягаем...» (постановщик В.Новожилов) по поэзии Высоцкого.

Там же на выставке «В объективе Высоцкий» и «Владимир Высоцкий. Театральные роли» (А.Стернин) посетители увидели редкие, архивные фотографии. Вечером того же дня в ГКЦМ были проведены литературные чтения «Поэт Владимир Высоцкий» (ведущий В.Ерофеев). В «чтениях» выступили: доктора филологических наук А.Кулагин и В.Новиков, режиссер М.Розовский, журналист В.Перевозчиков, кандидат филологических наук О.Шилина, артисты А.Лазарев, А.Збруев, А.Соколов, С.Чонишвили, С.Шолох, Л. Ярмольник.

25 июля в московском парке «Сокольники» на Центральной эстраде прошел концерт «30 лет без Высоцкого». Приняли участие барды К.Тарасов, Г.Хомчик, Д.Богданов, пели А.Зыков с С.Григорьевой, Д.Певцов с группой «Каргуш» А.Вергузаева.

Этот день его родной Театр на Таганке в 29-й раз отметил спектаклем «Владимир Высоцкий», в котором приняли участие и те, кто участвовал в первых показах, — В.Золотухин, А.Васильев, А.Граббе, Ф.Антипов, и молодежь «Таганки».

Память В.Высоцкого почтили и в других городах России. В **Санкт-Петербурге, Владивостоке, Тольятти, Самаре** и **Сочи** одновременно 25 июля стартовала Всероссийская парусная регата, посвященная памяти поэта.

В адлерском пансионате «**Бургас**» 23 июля был открыт музей Владимира Высоцкого. А в **Волгограде** состоялось открытие V Международного фестиваля авторской песни, который посвящается памяти Владимира Высоцкого.

25 июля в **Санкт-Петербурге** во Дворце культуры им. Горького по инициативе Благотворительного фонда им. Владимира Высоцкого компанией «Brel Creative Group» и А.Ургантом был проведен

торжественный концерт под названием «В Ленинграде-городе...», посвященный памятной дате. На концерте весь вечер звучали песни Владимира Высоцкого в сопровождении эстрадно-симфонического оркестра им. В.Соловьева-Седого. В концерте приняли участие М.Боярский, С.Рогожин, Б.Смолкин, Б.Бэнд, И.Скляр, И.Корнелюк, Л.Сенчина, Л.Луста, Э.Хиль, О.Кваша, С.Стругачев, Е.Дятлов, А.Зибров, Н.Ургант, Е.Ганелин, С.Кошонин, Ю.Гальцев, «Терем-квартет», «Лицедеи», «Чемпионки мира», Е.Леонов-Гладышев, Зара, А.Асадуллин, Ю.Охочинский. Весь вечер звучали песни В.Высоцкого, гости вечера увидели кадры кинохроники, а также никому не известные фото- и видеоматериалы. Ведущие концерта — Андрей Ургант и Анастасия Мельникова.

25 июля в Орле на открытой площадке Городского парка прошел трехчасовой концерт памяти Высоцкого под названием «30 лет без Высоцкого». Для концерта выбраны самые известные песни Владимира Семеновича.

В Тольятти также не обошли стороной эту памятную дату. В библиотеке Автограда открылась выставка «30 лет с Высоцким». Это название придумал коллекционер Владимир Степин. Уже 20 лет он собирает вещи, напрямую или косвенно связанные с личностью поэта. За эти годы он накопил более 700 печатных изданий, 300 компакт-дисков, 80 грампластинок, 3000 публикаций; в коллекции есть также настольные медали, календари, открытки, значки, бюсты и портреты. Все это он хранит у себя дома, в однокомнатной квартире. Третий экземпляр Владимир Александрович выставил на всеобщее обозрение.

В тольяттинском центре-музее Владимира Высоцкого прошел вечер памяти поэта. Литературно-музыкальная композиция «Я, конечно, вернусь» длилась почти два часа. За это время гости не только услышали знакомые песни и стихи Высоцкого в исполнении тольяттинских певцов и актеров, но и познакомились с творчеством городских поэтов.

На вечере показали несколько видеосюжетов с участием Высоцкого, среди них была запись последнего выхода артиста в роли Гамлета в Театре на Таганке.

В завершение вечера директор центра-музея Виктор Куликов с сожалением отметил, что людей, способных так творить и любить, очень мало. Свою речь он закончил словами:

— Хорошо, что у нас был Высоцкий, но его очень не хватает сегодня.

Сибирский Фонд по увековечиванию памяти Владимира Высоцкого с 23 по 25 июля 2010 года организовал на берегу Обского

залива 5-й Межрегиональный фестиваль авторской песни «Свой остров». Председателем жюри фестиваля был А.Городницкий. В программе фестиваля был проведен конкурс на лучшее исполнение песен Владимира Высоцкого, поэтический марафон, эстафета памяти у гранитных звезд на «Аллее бардов». Завершился фестиваль концертом лауреатов в сквере молодежного театра «Глобус» у памятника Владимиру Высоцкому.

3 июля в **Нижем Новгороде** прошло шоу, посвященное «выдающемуся поэту и барду советской эпохи». В программе мероприятия среди прочего заявлены «бои без правил», регата катеров и яхт, аэрошоу и выступление группы панк-рока «Король и Шут». Под открытым небом целый день играли местные музыкальные команды, исполняющие песни Высоцкого.

Практически все телевизионные каналы посчитали своим долгом внести свой вклад, как-то отреагировать на круглую дату — 30-летие со дня смерти поэта.

Весь день 25 июля 2010 года эфир **НТВ** был посвящен памяти В.Высоцкого. Зрители увидели самые разнообразные программы и фильмы, приуроченные к 30-й годовщине со дня смерти Поэта.

День Высоцкого на НТВ открылся специальным выпуском программы «И снова здравствуйте!». Первые роли в кино и первые песни. Успех на сцене и личная драма народного поэта. Как снимался любимый фильм «Место встречи изменить нельзя»? Шарпов, «Кирпич» и «Промокашка» вспоминают легендарного Глеба Жеглова. Незвестные детали из биографии любимого артиста.

Продолжили эфир все серии легендарного фильма С.Говорухина «Место встречи изменить нельзя», где Высоцкий сыграл одну из самых ярких и любимых зрителями ролей — Глеба Жеглова.

В этот же день — на НТВ премьера документального фильма «Высота», посвященного памяти поэта. Впервые на экране откровения не только друзей, но и врагов Высоцкого. Как Высоцкий чуть не стал обвиняемым: первое интервью следователя, который допрашивал поэта. Кто и за что хотел упрятать Высоцкого за решетку? Как самому известному и популярному барду Советского Союза удавалось совмещать в своей жизни ненависть властей и народную любовь? Секреты создания знаменитых песен Высоцкого: о ком он спел культовую «Скалолазку» и почему «Она была в Париже» посвящена не Марине Влади? Откровенные интервью любимых женщин Высоцкого. Почему он так пел? Тайна уникального голоса Владимира Семеновича — впервые секрет харизматичного хриплого вокала раскрывает врач-лор, который лечил поэта.

Вечером в спецвыпуске ток-шоу А.Хрекова «НТВШники» — «30 лет без В.Высоцкого» в студии программы соберутся те, кто был близок с Владимиром Семеновичем, работал и дружил с ним. Среди приглашенных Никита Высоцкий, Михаил Швыдкой, Лариса Лужина, Ирина Мирошниченко, Владимир Конкин, Генрих Падва и другие. В этой программе также прозвучали песни Высоцкого в исполнении Александра Ф.Скляра, Максима Аверина и др.

В этот день остальные каналы Российского телевидения большую часть эфира посвятили памяти Высоцкого: **ТВЦ** показал фильмы «Сказ про то...» и «Уйду я в это лето», **РТР** — «Хозяин тайги» и «Французский сон», **ОРТ** — «Вертикаль», «Французский сон», «Последний поцелуй» и «Своя колея Владимира Высоцкого», **Пятый канал** — «Гамлет с Таганской площади» и выпуск авторской программы Д.Быкова «Картина маслом» под названием «Советский поэт Высоцкий», канал **«Россия К»** показал одну из ранних киноработ Высоцкого — «Короткие встречи» Киры Муратовой и фильм-концерт «Монолог»...

Почти все показанное уже показывалось... Приятным исключением был проект А.Ковановского и И.Рахманова «Гамлет с Таганской площади». Авторы показали уникальные архивные записи. Такого кинопроекта о Высоцком еще не было. Вся картина — монолог Владимира Семеновича. В ней нет закадрового текста, только потрясающий голос актера: о себе, о своих ролях, песнях, друзьях.

20 июля в честь наименования улицы Высоцкого в городе **Нетешин** Хмельницкой области (Украина) был открыт памятный знак. Знак представляет собой композицию из двух мраморных плит. На одной — портрет В.Высоцкого с гитарой, а на другой — текст золотыми буквами на украинском языке: «Перша вулиця в світі В.Висоцкого». Ниже — стилизованные ноты с театральными масками и дата основания улицы — «18.02.1987 р.». Автор памятного знака — художник Светлана Бегутова-Лелях.

Мариуполь — единственный город Украины, в котором установлены два памятника Владимиру Высоцкому. А его приезд в этот город 15 марта 1973 года и концерты, состоявшиеся в этот день в ДК «Искра», помнят до сих пор многие мариупольчане. 25 и 26 июля в Мариуполе были проведены два вечера у памятников на площади Ленинского комсомола и в центре города — у ресторана «Место встречи», посвященные Высоцкому.

В честь юбилейной годовщины в **Риге** прошел ряд мероприятий, который начался с открытия экспозиции «Рижская колея Высоцкого» в Балтийской международной академии, одна из аудито-

рий которой стала музеем поэта и актера. 20 июля состоялось открытие музея.

Впервые в латвийскую столицу Высоцкий попал 31 июля 1960 года вместе с труппой Театра им. Пушкина, куда он распределился после окончания Школы-студии МХАТ. В общей сложности Высоцкий побывал в Риге 9 раз. В павильонах Рижской студии он снимался в фильмах «Карьера Димы Горина», «На завтрашней улице», «Четвертый», «Сказ про то, как царь Петр арапа женил». Приезжал со спектаклями «Таганки», записывал песни к фильмам «Последний жулик» и «Стрелы Робин Гуда», выступал с концертами... Все эпизоды пребывания Высоцкого в Риге изучены и обобщены в экспозиции «Высоцкий глазами рижан».

21 июля 2010 года в рижском музее Высоцкого состоялся музыкально-поэтический марафон молодых исполнителей песен Высоцкого и ему посвященных, а 23 июля состоялся большой гала-концерт «Я, конечно, вернусь...» с участием латвийских бардов и дипломантов музыкально-поэтического молодежного марафона.

25 января 2011 года Владимиру Высоцкому исполнилось 73 года.

По традиции в этот день друзья, поклонники поэта пришли на Ваганьково почтить его память, а также исполнить его песни.

В 73-й день рождения В.Высоцкого в музее «Дом Высоцкого на Таганке» прошел ряд мероприятий, посвященных этой дате. Была открыта выставка «Такова вся спортивная жизнь», на которой были представлены фотографии из личного архива поэта, а также автографы спортсменов, их подарки любимому поэту, воспоминания о нем. Кроме того, в ГКЦМ в этот день состоялась презентация книги, подготовленной коллективом музея, — «Высоцкий: исследования и материалы. Юность», а вечером прозвучали его песни в исполнении Светланы Григорьевой и Алексея Зыкова.

Первый канал посвятил памяти Высоцкого целый день. Десять часов дорогого телевизионного времени отдано Высоцкому, а дата не юбилейная и даже не круглая. 30 января в эфир вышло сразу несколько программ, ему посвященных: «Владимир Высоцкий: *“Я приду по ваши души!”*», «Живой Высоцкий», «Владимир Высоцкий и Марина Влади. Последний поцелуй», «Эльдар Рязанов: *“Четыре встречи с Владимиром Высоцким”*», «Живой Высоцкий». Концерт в «Кинопанораме». Завершила день памяти запись церемонии вручения премии имени Высоцкого «Своя колея». Ее ежегодно вручают тем, кому, возможно, посвятил бы песню Владимир Семенович, если был бы жив. В этом году награду получили:

— актриса Чулпан Хаматова, за благотворительную деятельность и создание детского гематологического центра;

— начальник вертолетной площадки Сергей Сотников из поселка Ижма Республики Коми, благодаря которому удалось посадить потерпевший аварию самолет с сотней пассажиров на борту;

— реставратор центра Грабаря Евгения Осипова, спасшая из огня сотни уникальных, бесценных книг, являющихся русским национальным достоянием.

И, как обычно, гости программы «Своя колея» пели любимые песни Высоцкого. Оксана Акиньшина спела «Песню про белого слона». Сергей Безруков — «Певец у микрофона» и «На Большом Каретном». Эдуард Хиль — «Возьмите меня в море, моряки», Олег Митяев — «Веселую покойницкую», Григорий Лепс — «Моя цыганская»...

Отметили дату и в других городах.

25 января 2011 года в столице Республики Мордовии Саранске в Мордовском Национальном драматическом театре состоялся Третий фестиваль исполнителей песен и стихов, посвященный 73-летию со дня рождения В.С.Высоцкого, в двух отделениях. Организатором, по традиции, выступил Саранский клуб любителей творчества Высоцкого, которому в этом, 2011 году исполняется 13 лет с момента создания

Первое отделение «Сказочная страна Владимира Высоцкого» подготовлено по сценарию автора книги «Владимир Высоцкого, с моей точки зрения» врача В.Цыкалова. Второе отделение носило традиционное название «Свободный микрофон». Открылось оно песней «Вершина» из фильма «Вертикаль», которую исполнили члены Саранского клуба. По сложившейся традиции Фестиваль завершила «Песня о друге» — пели буквально все!

В Саратове работник пресс-службы Собрания Балаковского муниципального района и поэт-песенник Евгений Запяткин приурочил к дню рождения Высоцкого выпуск своей книги «Афоризмы и образы Высоцкого».

Также традиционно был проведен фестиваль документальных фильмов в польском Кошалине. Первое место жюри отдало фильму А.Ковановского и И.Рахманова «Уйду я в это лето», второй приз польские почитатели поэта отдали фильму израильтян «Юлий Ким о Владимире Высоцком», третье — фильму белорусского автора Егора Федорова — «Братские могилы».

На встрече в Кошалине выступали ученые из Китая, Вьетнама, США, Италии. Исполнители песен Высоцкого из Словакии, Чехии, Швеции, Литвы, Болгарии...

23 января 2011 года в городе **Ровно** (Украина) в городском Дворце культуры «Текстильщик» состоялся V Международный конкурс-фестиваль бардовской песни, посвященный дню рождения В.С.Высоцкого «...Я куплет доюю...», под руководством Ровенской областной общественной организации «Русский культурный центр». В конкурсе участвовали 18 человек из городов Хмельницкий, Днепропетровск, Луцк, Нетешин, Конотоп и Ровно.

28 января в **Риге** в Доме Москвы состоялся концерт местных бардов «С днем рождения, Володя!». Это повод вспомнить и о том, что судьба не раз приводила Владимира Семеновича в Латвию...

«Я ЖИВ! СНИМИТЕ ЧЕРНЫЕ ПОВЯЗКИ...»

Злой рок русской поэзии: за редким исключением, все сколько-нибудь значительное погибает, едва успев расцвести. Этой трагической участи не избежал и Владимир Высоцкий — артист, поэт, композитор — редкостного и неповторимого дарования. Но и недоиграв, недопев, недописав, он оставил нам так много, что о нем еще долго невозможно будет сказать «был». Он — есть. Во всяком случае, до конца нашего поколения.

Владимир Максимов

Хорошо, что у нас был Высоцкий. Можно этим гордиться. Но очень его сегодня не хватает.

Наталья Крымова

Я думаю, что он останется в русской поэзии и в русской песне навсегда. Как определяющая веха. До Высоцкого и после Высоцкого. Теперь перед ним вечность.

Александр Митта

Он и сегодня, извините за выражение, живее всех живых — или, по крайней мере, все физически живые, со своими словами, стихами, песнями, выглядят куда более пресными, скучными, мертвыми, никакими...

Леонид Радзиховский

На Ваганьковском кладбище у могилы поэта всегда многолюдно. Через тридцать лет после его гибели у присутствующих там ощущение — будто все произошло вчера: цветы росистые, свежие, кольцо людей вокруг могилы, то же растерянное молчание. Толпа разношерстная: банковские клерки при галстуках и костюмах; студенты; иностранцы с видеокамерами; бабушки в платочках, перекладывающие на могиле огромные охапки красных гвоздик; инвалиды на костылях, пробирающиеся сквозь толпу, чтобы поставить зажженную свечу на могиле. Что собирает их, разных по возрасту и интересам, у последнего пристанища поэта? Сюда приходят не только поклониться праху Высоцкого, но и спеть его песни, прочитать стихи и даже помянуть... Кажется, что так будет всегда.

Любой человек не кончается с тем, что определяется как физическая смерть. Говорят: ушел в мир иной. Никто не знает про этот «иной мир» — мы только одним миром располагаем. И в нем — остаемся или не остаемся. Однако люди все же стараются доступными им средствами не потерять ушедших. Высоцкий избежал печальной участи кумиров, чья слава угасла вместе с их уходом. Он, принадлежащий, казалось бы, к эпохе ушедшей, ныне оказывается чрезвычайно востребован! Все слова, пропетые им когда-то и вызывавшие щемящий восторг и безоглядную любовь к нему самому, сегодня невероятно актуальны.

У каждого времени есть один поэт. По выражению поэта М.Львовского, голос Высоцкого стал Гласом народа. Его поэзия сумела стать знаменем времени, голосом эпохи. Высоцкий продолжается в нашем сегодняшнем времени, очень нужный нам. Его голос и сегодня звучит с дисков, по телевидению и радио, как будто Высоцкий и не уходил от нас.

При жизни он имел феноменальную, воистину всенародную популярность. Такого «рейтинга» не было, пожалуй, ни у одного артиста официальной эстрады в те годы. Уже давно катушки и кассеты сменились дисками и флешками — а песни его звучат. Он ушел за флажки — но нам оставил то, что непреходяще. В этом феномен Высоцкого: время ему нипочем.

Люди продолжают слушать песни Высоцкого, словно они написаны сегодня. И по всему огромному пространству России прочно удерживается его популярность. Он подарил нам свой голос, свои стихи, свою горечь размышления, свои песни, свои фильмы, пленки и газетные интервью. Он подарил нам иронию — по отношению к себе, к строю, в котором мы живем, к государственным наградам и званиям, к привилегиям и льготам, к ворам и проституткам... Не будь у нас этой иронии, мы бы захлебнулись в собственной злобе и никакие эпохи бурных потрясений не спасли бы нас от нравственной гибели, не будь его — в чем-то существенном мы были бы иными.

Сегодня Высоцкий уже не напишет песен о горбачевской перестройке, о погибшем крейсере «Курск», о разгромленной Ельциным России или спровоцированной им гражданской войне в Чечне... Он о них уже написал при своей жизни.

Уровень влияния творца на культурный процесс можно определить по уровню цитирования его произведений или строк из них. Цитирование Высоцкого встречается чаще, чем цитирование любого другого автора от классиков до наших дней, и указывает на стойкую популярность его творчества. Как ни один другой русский поэт последних десятилетий, он отразил живую разговорную

русскую речь, язык своего времени. Процесс этот оказался взаимным: современная русская речь обогатилась афористическими выражениями его поэзии. Сегодня без Высоцкого невозможно представить ни русскую культуру, ни русский язык. Вот представьте себе: Высоцкого не было — и как много образов из русского языка сразу уйдет, как язык обеднеет. Ведь у него многие фразы стали пословицами, стали поговорками. Наше время растащило его по строчкам и жестам — в рекламные тексты и кинофильмы, газетные заголовки и интервью. Многие фразы поэта стали крылатыми. Он зарифмовал жизнь, и рифмы ушли в народ.

Афористичность слога Высоцкого подкупает журналистов. В одной из своих статей о Высоцком публицист П.Вайль писал: «В своем жанре Высоцкий мог все. Виртуозность складывания слов — захватывающая. Рифмы хочется читать отдельно: *«рос в цепи — россыпи»*; *«Вологде — вона где»*; *«Бог хранит — ВОХРа-ми»*; *«тяжело шагу — лошади»*; *«как встарь, ищи — товарищи»*; *«не дай Бог — Бодайбо»*.

Важно, что такого у Высоцкого очень много. Россыпи. Еще при жизни его афоризмы по-грибоедовски разошлись. *«Настоящих буйных мало — вот и нету жожаков»*. *«Я был душой дурного общества»*. *«Лучше гор могут быть только горы»*. *«Я самый непьющий из всех мужиков»*. *«Лечь бы на дно, как подводная лодка»*. *«Если я чего решил, то выплю обязательно»*.

В «Словарь современных цитат», составленный К.Душенко (М., 2007), включено 80 выражений В.Высоцкого. Афоризмы Высоцкого, его точные социальные прогнозы, его емкие аналитические формулы прочно вошли в язык народа, постоянно выносятся в газетные заголовки, используются при обсуждении самых насущных и запутанных вопросов. Благая, но неразумная борьба Михаила и Раисы Горбачевых с пьянством в России освещалась в печати статьями с такими заголовками: *«Пей отраву, хоть залейся...»*, *«Там у соседа — тир горой...»*, *«Что б нам было с пяти бутылок...»*... Строки из песни *«Спасите наши души»* стали заголовками нескольких десятков материалов о гибели и поднятии подводной лодки «Курск».

Статья в «Независимой газете» от 11 октября 2006 года о присуждении Нобелевской премии начинается следующим образом: «В который раз Нобелевская премия, которую должны были бы получить мы, достается другим. Все прямо по известной песенке Владимира Высоцкого: *«Ведь мы же в очереди первыми стояли, а те, кто сзади, уже едят»*».

Высоцкий сегодня — на слуху, отсылки к его песням легко ус-танавливают контакт между автором соответствующего материала

и аудиторией. Порой бывает сложно придумать яркий и броский заголовок. Выручает Высоцкий. Его стихи: почти каждая строка в них — сама по себе. Потому так легко вытащить ее из текста и употребить по своему усмотрению — сделать цитатой, вынести в название статьи. Афористичность языка и эстетическая завершенность, автономность едва ли не каждой стихотворной строки, даже и проходной, — «*Мой язык, как шнурок, развязался...*», «*Сгорели мы по недоразумению...*», «*Эх, рассказать бы Гоголю про нашу жизнь убогую!*...», «*Страшно, аж жуть!*», «*Нет, ребята, все не так...*», «*Идет охота на волков...*», «*Обложили меня, обложили...*», «*Эту землю навечно записали в калеки...*», «*Ни единою буквой не лгу*», «*Он был чистого слога слуга*», «*Колея эта — только моя*», «*Выбирайтесь своей колеей*»... — привлекают средства массовой информации к текстам Высоцкого.

Часто в заголовок попадают не буквальные строчки стихотворений Высоцкого, а их трансформация, отвечающая содержанию текста: «*МВФ большой, ему видней?*», «*Открыт Сбербанк, но мне туда не надо...*», «*Как ныне собирает все вещи Олег с московских и рижских базаров*», «*За меня детишки отдадут долги...*», «*А тот, который в Москве сидит, опять направляет в штопор...*»...

Сотрудники Музея Высоцкого, исследуя это явление, подсчитали, что всего в замеченных заголовках зарегистрированы цитаты и образы из более чем 160 песен Высоцкого, а это почти треть им спетого. Журналисты «Комсомольской правды» прибегают к строчкам Высоцкого почти в каждом номере газеты... По частоте цитирования в прессе с Высоцким поставить рядом и некого. Цитат из Высоцкого в газетных и журнальных заголовках и статьях столько, что они во многом формируют образ современной публицистики, влияют на ее стиль, являясь неким стилевым эталоном. Ведь автор публикации, украсивший свою статью именем или цитатой из Высоцкого, уверен в том, что его поймут с полуслова, а данное упоминание поможет создать между ним и читателем атмосферу взаимопонимания и доверия, придаст дополнительный вес аргументам.

Кроме того, в прессе сплошь и рядом встречаются еще и литературные цитаты внутри повествования, в эпиграфах. Так, газета «Брестский курьер» взяла в качестве своего эпиграфа полные оптимизма слова Высоцкого «*Ничего, распогодится...*». Цитатами поэта озаглавливают как книги, так и главы в них.

А еще произведения Высоцкого мы то и дело слышим по радио и телевидению, наконец, цитируем в нашей повседневной разговорной речи. В одном из своих интервью Ю.Любимов сказал: «Он открыл необъятные новые темы, которые часто многие поэты боя-

лись и затрагивать. Почему его песни так пошли в народ? Сейчас же говорят его словами. Муж хочет утихомирить жену и говорит ей сурово: «Ты, Зин, на грубость нарываешься!» Если иронически кто-то хочет сказать, то говорит: «Жираф большой, ему видней». То есть он, как Грибоедов, входит в пословицы, становится истинно народным достоянием. Это же тоже удивительное явление».

Высоцкий в России и сейчас на слуху, как и тогда, его голос — ко времени, он тревожит и будоражит, его убийственный сарказм по-прежнему бьет по адресу, а от пронзительных нот любви и нежности сжимается сердце.

В 1996 году на ОРТ была популярной авторская программа мэтра советского и постсоветского телевидения Владимира Познера под названием «Мы». Выпуск этой программы 5 февраля был посвящен Владимиру Высоцкому. Редактором этой передачи был старший сын Высоцкого — Аркадий. В студию были приглашены его друзья — В.Акимов, И.Кохановский, Э.Володарский, мать поэта Нина Максимовна, актеры Театра на Таганке, режиссеры, искусствоведы...

Во вступлении В.Познер сказал: «Нам захотелось поговорить на такую тему — «Что такое Высоцкий сегодня?» для нас, для людей, скажем, моего поколения и для гораздо более молодых. Для меня, открывшего для себя Высоцкого довольно поздно, — это был человек, который говорил то, что я не умел говорить. Он точно выражал мои мысли. Но меня поражало и то, что он как будто выражал мысли всех. И я до сих пор не могу разъяснить это таинство».

После того как поэт уходит и уже ничего не может добавить к сказанному, судьба его зависит от читателей. Но Высоцкий не просто поэт, а поэт звучащий. Мы не только читаем его стихи, но и продолжаем его слышать и видеть в самых разных проявлениях. Люди всерьез делают жизнь с Высоцкого, спрашивают его о смысле, сверяют по его стихам собственные нравственные ориентиры.

Высоцкий сознавал свою роль нравственного камертона и отлично с ней справлялся.

О том, какую роль в их жизни играл и играет этот человек, рассказывали участники передачи:

«Он просто необходим. Нужен нашим детям, нужен моему десятилетнему сыну. Да, нужен, потому что, говоря о нем, читая его стихи, слушая его песни, мы можем рассказать, что такое русский человек. Он просто послан нашей многострадальной земле Богом, для того чтобы у нас была такая совесть, смелость и лиричность...».

«Вы знаете, «Высоцкий нужен сейчас» — не то слово... Он есть! Он состоялся как наша культура, как мы с вами. Наше юншество училось на его песнях».

«Мне кажется, что Высоцкий вообще не имеет границ времени. Он, по-моему, на все времена. И мое личное мнение, это — классик советской жизни».

«Высоцкий мой любимый поэт и певец, но я хотел бы выступить диссонансом остальным людям. Высоцкий — это поэт советской эпохи, но реалии времени сильно изменяются. Молодежи это уже намного менее интересно».

«У нас все-таки чрезвычайно сильны навыки тоталитарного мышления, которому всегда противостоял Высоцкий. С одной стороны раздается — надо шире пропагандировать Высоцкого среди молодежи, которая его не знает, с другой стороны — не ставьте Высоцкого рядом с Пушкиным и Лермонтовым... Но существуют легендарные поэты. Легенды растут, как трава — естественным путем. Задача сейчас не судить Высоцкого с позиции нашего времени, а, может быть, по критичнее посмотреть на наше время и на нас самих с точки зрения Высоцкого».

Одним словом, много чего прозвучало в этой передаче. И лестного, и нелестного. От непомерного возвеличивания заслуг поэта до сравнения его творчества с уровнем заурядного лубка. В конце передачи все точки над «і» расставил актер Б.Хмельницкий: «Если бы Владимир Высоцкий захотел выдвинуться в президенты, он был бы президентом по популярности».

Очевидно, вопрос «Что такое Высоцкий сегодня?» задавали себе многие, не только присутствующие на передаче В.Познера, а сидящие перед экранами или вообще задумывающиеся о том, в каком времени они живут и что бы они хотели иметь в этом времени.

— Чем дальше уходит время Высоцкого, тем сильнее пробуждается к нему интерес, — пришла к убеждению служительница музея, наблюдающая этот интерес с момента открытия экспозиции.

Д.Быков: «Интерес к Высоцкому снова носится в воздухе — и впервые этот интерес подлинный. Не полузапретная, фрондерская в основе любовь образца семидесятых, не государственная канонизация вкупе с кликушеством фанатиков образца восьмидесятых — нет: интерес, рожденный настоящей потребностью. Никогда еще Высоцкий не был так нужен. И не в том дело, что пора переосмыслить отношение к нему, как переосмысливает конец века все маломальски серьезное; просто анемичными и беспрецедентно пошлы-

ми временами востребованы энергичные и хорошо, со вкусом сделанные вещи.

...Высоцкий возвращается. На этот раз кликушества не будет, потому что возвращается он не ко всем. Для кого-то он так и останется монументом, аляповатым изображением на календаре, муляжом, изготовленным на потребу публике. Но к кому-то — к настоящей своей аудитории, не особенно, кстати, многочисленной, — он приходит еще триумфальнее, чем прежде. Мы выросли на нем, и выросли, по-моему, неплохими.

В июле 2005 года, в дни грустного юбилея, московские журналисты провели опрос прохожих на Тверской. Получился мини-референдум о Высоцком, о его месте в жизни россиян, и выяснилось, что народ помнит, знает своего поэта, читает его стихи, поет песни и родители воспитывают своих детей на песнях Высоцкого...

Геннадий Титов, главный инженер проекта в строительной компании:

— Высоцкого периодически слушаю, читаю, поскольку дома есть и его книжки. На мой взгляд, никакой он не бард, а поэт — к каковым, собственно, сам Высоцкий себя и причислял. Просто свои стихи он «читал» под гитару. Из стихотворений его больше всего ценю «Я не люблю», «Канатоходец», «Высота»... Это настоящая поэзия. Она и без его голоса за душу берет.

Пожилая пенсионерка из Тверской области:

— Как вы сказали? Володя Высоцкий? Конечно, знаю, люблю. Он очень хороший был, жаль, что нет его сейчас. Он наших дураков-то высмеял бы, которые нам пенсию такую платят, что ее за квартиру всю и отдашь. Да еще наше правительство хочет Африке помогать. В Африке и так круглый год все растет, а у нас земля неплодородная. Лучше бы подумали о своих стариках, которым приходится с протянутой рукой стоять. Володя за нас переживал. Потому и помер так рано.

Ольга, биолог из Санкт-Петербурга:

— У меня был добрый знакомый — альпинист, просто помешанный на Высоцком. Поэтому очень многое из его текстов на слуху, даже наизусть знаю. А еще Высоцкий для меня талантливый актер. Видела его спектакли — естественно, только в записи в силу моего возраста. Иногда повторяют фильмы с его участием. Мне, например, картина «Плохой хороший человек» нравится. Там Высоцкий играет с Олегом Далем. Класс!

Маша, библиотекарь из Одессы:

— Мне 31 год, я выросла в семье, как тогда говорили, технических интеллигентов. Лет с четырех помню: раз в неделю к роди-

телям приходили их коллеги, инженеры из «закрытых» институтов, приносили огромный магнитофон с бобинами и переписывали друг у друга песни Высоцкого. Такие люди и сберегли творчество барда. Они смогли заложить в нас его нравственные постулаты. Ведь песни «Тот, который не стрелял», «Монолог шофера» — это же, по сути, библейские заповеди «не убий», «не судите да не судимы будете», только изложенные словами, какими говорят солдат на поле боя, дальнобойщик в пути... Моей дочке 7 лет. Я ей пою песни Высоцкого, читаю его стихи. Надеюсь, она уже многое понимает, а подрастет — поймет еще лучше.

Четверть века — огромный срок. Изменилось все: общественный строй, появились компьютеры, легальные миллионеры, страна стала другой, какой не знал ее Высоцкий; а люди, в большинстве своем, несмотря ни на что, все еще те же самые. И нет ничего странного, что песни Высоцкого нравятся думающей молодежи — через его творчество постигается эпоха тех мутных годов, когда люди, родившиеся 30—40 лет назад, уже не понимают: а были ли вообще те времена.

В.Ермаков: «Он принадлежал к последнему поколению настоящих советских людей. Это поколение, рожденное на пике террора и прореженное войной, закаленное лишениями и отогретое «оттепелью», сплоченное бедами и разобщенное свободами, закрыло своими ошибками одну эпоху и положило свои надежды в основание новой. Он один из многих — и он один такой. Сумевший сказать то, что наболело во всех. Посмевающий выйти из наезженной колеи в бездорожье».

Г.Гречко: «Иногда приходится слышать: что, собственно, Высоцкий сделал? Ну, утверждал гласность тогда, когда она не приветствовалась. А сейчас все говорят об острых проблемах, проблемах, вскрывают недостатки, и Высоцкий бы сегодня просто потерялся. Мол, он был хорош для своего времени. Решительно не согласен с этим. Думаю, нам и сейчас не хватает Высоцкого точно так же, как его не хватало нам тогда. Тут нужен был бы опять Высоцкий, чтобы он как на ладони показал того, кто невидим. Его поэзия повела бы в бой...»

В.Попов: «Песни Высоцкого — отражение нашего менталитета, менталитета русского человека начала XXI столетия. Он мало изменился за последние двадцать лет. Все ведь то же — и зависть к богатому соседу («У них денег куры не клюют, а у нас на водку не хватает»), и привычка двигаться чужой колеей («И доеду туда, куда все»), и болезненная страсть к слухам. Самые жестокие, бес-

пощадные слова — о нежелании знать о себе правду, нашем вечном конформизме, если хотите: *«Я перед сильным лебезил, Пред злым — гнул... И сам себе я мерзок был — Но не проснулся»* Кто поручится, что все это из себя выдавил и оставил в застойном вчера?»

В.Аксенов: «Я думаю, что если бы не непосредственно следующее за Высоцким поколение, то следующее за ними — кому сейчас 20 — непременно вернулось бы к нему. Такие люди не исчезают. Они могут уходить на дно общественного сознания, а потом снова «выныривают». Его эстетика, его энергия так сильна, что она на души очень сильно влияет. Выходите вы в паршивом настроении и вдруг слышите, как он хрипит где-то там, мощно так давит на окружающий воздух. И вдруг у вас поднимается настроение, и вы ощущаете, что вам нужно послушать именно такого певца. Он был и есть энергетик — для нескольких поколений. И его лирика никуда не ушла, потому что лирика в принципе не меняется веками».

Включим магнитофон. Послушаем Высоцкого...

В последнее время при огромной конкуренции в радиозфире на самых мощных станциях звучат песни в исполнении Высоцкого. Его охрипший баритон стал собирательным голосом страны второй половины теперь уже прошлого века. Той страны уже нет, но Высоцкий остался. Он по-прежнему нужен самым разным людям, по-прежнему остается голосом России, потому что не лгал ни своей жизнью, ни своим творчеством.

Н.Крымова: «...представим себе на минутку, что он жив... Вдруг появится знакомая фигура в свитере, пересеченном ремнем гитары? Появится и легкой походкой подойдет к микрофону. И начнет петь... И споет про всех нас, про те годы и события, которым мы были свидетелями уже без него. Он даст понять, что думает про перестройку и про все наши дела и заботы. Что думает про это шофер, что думает писатель, что — министр, а что — солдат. И сразу будет видно, кто «за» и почему, а кто явно «против». Кто по-прежнему держится лишь за свой стул, и плевать ему на все прочее. И станет вдруг так ясно, что демагогов еще предостаточно, и ханжества тоже хватает, но над всем этим восторжествует все-таки здравый смысл, честность и порядок. Хорошо, что у нас был Высоцкий. Можно этим гордиться. Но очень его сегодня не хватает»

Глупо гадать, что он сочинил бы, если бы жил сегодня. Многие сегодня было бы для него не менее неприемлемым, мучительным, чем тогда, в брежневские времена, но ясно одно: у него нашлись бы слова про нашу удивительную жизнь..

ЗАПОЗДАЛОЕ ЗАКЛИНАНИЕ

Какие песни ни пропеты,
Лишь ими дни не исчисляй.
Не исчезай с лица планеты,
Прошу тебя, не исчезай!
Ты жил не зря, ты много сделал,
Но нежно, неутешно жаль
Живой души, живого тела..
Прошу тебя, не исчезай!
Не только — нотою упрямой
Захлестывая мир и зал, —
Как для любимой, как для мамы,
Жив, во плоти — не исчезай!
Оправдывай хулу, наветы,
Озорничай, дури, базарь —
И лишь с лица своей планеты,
Прошу тебя, не исчезай!
Горячкой глаз, парком дыханья, —
Даритель правды, маг тепла, —
С «Таганки», из любых компаний
Не исчезай, прошу тебя!
В календаре не смею метить
Твою посмертную зарю.
Мне говорят: исчез в бессмертье.
— Не исчезай! — я говорю.
А ты, что пел, как жил, нелживо,
Смеешься: мол, себя не жаль...
И говоришь всему, что живо,
И мне, как всем: *«Не исчезай!»* »

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абдулов В. Судьбу не обойти на вираже//Огонек. № 4, 1988.
- Абдулов В. О Высоцком//Аргументы и факты. № 41, 1998.
- Абдюханова Т. Он пел о времени и о себе//Спутник. № 11, 1987.
- Абрамова Л. Дети Высоцкого//Сельская молодежь. № 1,2,3, 1991.
- Абрамова Л. Мы расстались по-хорошему//Семья. № 30, 1990.
- Абрамова Л., Перевозчиков В. Факты его биографии. М., 1991.
- Абрамова Л. Я молчала 10 лет...//Мегаполис-Экспресс. № 8, 1990.
- Абрамова Л. 25 июля я долго сидела у Володи// Ком. прав. 25 июля, 2000.
- Адамович А. И живое стало историей// Новое время. № 5, 1987.
- Акимов Б., Терентьев О. Владимир Высоцкий: эпизоды творческой судьбы//«Студ. меридиан». № 9—12, 1987; 1988; 1989; 1990; № 1—4, 1991.
- Аксенова Г. Высоцкий по-шведски//Моск. новости. 10 сентября, 1988.
- Аксенова Г. Театр на Таганке//Биб. Огонек. № 5, 1991.
- Альф М. Полока снимает фильм//Моск. комсомолец. 7 марта, 1968.
- Андреев Ю. «А порт приписки — Ленинград»//Сов. культ. 22 сент., 1987.
- Андреев Ю. Вызов//Сов. культура. 4 февраля, 1989.
- Андреев Ю. Известность В. Высоцкого// Вопр. литературы. № 4, 1987.
- Аникст А. Трагедия: гармония, контрасты//Лит. газета. 12 янв., 1972.
- Анинский Л. В поисках реальности//Собеседник. № 51, 1988.
- Арканов А. Извините, если что не так...//Лит. Россия. 4 марта, 1988.
- Аронов А. Поэт//Моск. комсомолец. 22 января, 1987.
- Ахмадулина Б. Однажды в декабре//Лит. газета. 29 дек. 1976.
- Ахмадулина Б. Слово о Высоцком//Сов. экран. № 10, 1987.
- Ахмадулина Б. Судьбу не выбирают//Лит газ. 1 января, 1987.
- Бадов В., Земцов Б. Том с двойным дном//Ком. правда. 13 мая, 1987.
- Баранова Т. «Я пою от имени всех...»//Вопр. литературы. № 4, 1987.
- Батурин Ю. Текст, воспринимаемый и мобилизующий// М., 1988.
- Бахнов Л. В тупике. Нижне-Таганском//Общ. газета. № 3, 1994.
- Бауман Е. «Закачался некрашенный пол...»// Сов. экран. № 18, 1975.
- Безруков Е. С чужого голоса// Тюменская правда. 7 июля, 1968.
- Беленький Л. «Лучше гор могут быть только горы»// ФиС. № 9, 1986.
- Берестов В. «И опять я в мыслях полагаюсь...»//Новый мир. № 2, 1988.
- Беликов Ю. Вето на соловьев//Юность. № 8, 1987.
- Бестужев-Лада И. Открывая Высоцкого... М., 1988.
- Бестужев-Лада И. Поэта открывая//Неделя. № 29, 1988.
- Белохвостикова Н. Вопрос актеру//Сов. экран, № 22, 1981.
- Бирюкова С. «Спасите наши души...» Тамбов, 1990.

- Битов А. Чувство дома//Неделя. № 22, 1987.
- Бобров А. Отвоевать духовное пространство//Дон. № 6, 1987.
- Бовин А. Слово звучащее//Литературное обозрение. № 9, 1982.
- Богомолов Ю. Маска, я вас знаю// Неделя. № 47, 1986.
- Богуславский И. «Ни единою буквой не лгу»//Веч. Ленинград. 23 января, 1988.
- Болохов В. Герои XX века//Аргументы и факты. № 33, 1997.
- Бондаренко В. Почва и космос//Лит. Россия. 7 апреля, 1989.
- Боровский Д. Убегающее пространство. М., 2006.
- Борташевич А. Живая плоть трагедии//Сов. культура. 14 декабря, 1971.
- Борк М. Владимир Высоцкий// Театр. № 1, 1977.
- Бортник И. «Ваня, давай подольше...»//Комсомольская правда. 16 янв., 1997.
- Брук Г. Цикл статей об интересе к творчеству Высоцкого в Израиле. //irgkut.narod.ru
- Быков Д. Третий Высоцкий//Аргументы и факты. № 32, 1996.
- Быков Д. Таганка: я твой навеки...//Собеседник. № 48, 1992.
- «Вагант». Инф.бюллетень ГКЦМ В.С. Высоцкого. 1990, 1991, 1992.
- Вайнер А. «Я вам сыграю Жеглова...»//Аврора. № 5, 1989.
- Ваншенкин К. Высоцкий и Кайсын//Сов. культура. 1 июля, 1989.
- Васильев Г. Два мастера//Родина. № 7, 1988.
- Васильев Г. «Их объединяла непримиримость»//Сов. патриот. 12 июля, 1989.
- Васин А. Феномен Высоцкого//Московские новости. 18 января, 1987.
- Васильев С. Любимов верен себе//Сов. молодежь (Рига), 21 января, 1994.
- Визбор Ю. «Я сердце оставил в синих горах». М., 1986.
- Вишняков В. Путь певца// Труд. 13 декабря, 1986.
- Вегин П. Раненая роза//Библиотека «Огонек». № 25, 1989.
- Веллер М. Перпендикуляр. АСТ, М., 2008.
- Влади М. Владимир, или Прерванный полет. М., 1989.
- Влади М. «Мы любили удивительно...»//Театральная жизнь. № 3, 1990
- Влади М. «Он был настоящим человеком...»//Сов. культура. 10 ноября, 1987.
- Влади М. Письмо в редакцию//Огонек. № 6, 1988.
- Владимир Высоцкий: взгляд из XXI века. Материалы 3-й науч. конфер. М. 2003.
- Владимир Высоцкий: время, наследие, судьба. Киев, 1992—1996.
- Владимир Высоцкий. Имена Одесской киностудии. Одесса, 2006.
- Владимир Высоцкий: исслед. и мат. 2007—2009 гг. Воронеж, 2009.
- Владимир Высоцкий: исслед. и мат. Том 1. Детство. М., 2009.
- Владимир Высоцкий: исслед. и мат. Том 2. Юность. М., 2011.
- Владимир Высоцкий: Человек. Поэт. Актер: Сб. М., 1989.
- Владимиру Высоцкому — 70. Нар. Сб./Ред.-сост.: Л.Траспов, М.Цыбульский. Николаев. 2008.
- Владимиру Высоцкому — 71. Нар. Сб./Ред.-сост.: Л.Траспов, М.Цыбульский. Николаев. 2009.

- Владимир Высоцкий: «Я, конечно, вернусь...» «Книга», М., 1988.
- Владимир Высоцкий: «Я куплет допою...». Песни для кино. «Кино-центр», М., 1988.
- Власов С., Медведев Ф. «...Носил он совесть...»//Огонек № 38, 1986.
- Вознесенский А. На виртуальном ветру. М., 1998.
- Вознесенский А. Прорабы духа. М., 1984.
- Володарский Э, Высоцкий В. Венские каникулы. «Союзинформкино», М., 1990.
- Володарский Э. Еще не вся правда//Сов. культура. 16 янв., 1988.
- Володарский Э. Как мы писали сценарий//Сов. экран. № 3, 1988.
- Володарский Э. «Среди непройденных...»// Сов. экран. № 23, 1980.
- Вонтеус А. Он был чистого слога слуга//Сов. библиография. № 2, 1988.
- Время Владимира Высоцкого. Сборник интервью / Сост. М.Цыбульский. Ростов-н-Д., 2009.
- Вспоминая Владимира Высоцкого: Сб. М., 1989.
- Высоцкий А. Этот зеленый огонь//Лесная промышленность. 13 марта, 1990.
- Высоцкий В. «Все не так». Мемориальный альманах. М., 1991.
- Высоцкий В. Нерв. «Современник», М., 1988.
- Высоцкий В. «Мы говорим Таганка — подразумеваем...»//Лит. газета. 23 июня 1993.
- Высоцкий В. Собрание сочинений в пяти томах. Тула, 1993—1998.
- Высоцкий В., Мончинский Л. Черная свеча. АСТ, М., 2008.
- Высоцкий В. Четыре четверти пути: Сб. М., 1988.
- Высоцкий Владимир Семенович//Кино: Энциклопедический словарь, 1986.
- Высоцкая Ир. Мой брат В. Высоцкий//Лесная промышленность. 13 июня, 1987.
- Высоцкая Ир. Мой брат В. Высоцкий. У истоков.//М., «Ризалт», 2008.
- Высоцкая Из. Высоцкий начинался так...//Соц. индустрия. 31 марта, 1988.
- Высоцкая Н. Кошунственный бизнес//Правда. 10 декабря, 1987.
- Высоцкий на Таганке: Сб. М., В/О Союзтеатр, 1989.
- Высоцкий Н. «Во сне я спрашиваю отца...»//Комсомольская правда. 3 дек., 1994.
- Высоцкий Н. Вспоминая отца//Комсомольское знамя (Киев). 9 июня, 1987.
- Высоцкий Н. Отец глазами сына//Аргументы и факты. № 52, 1987.
- Высоцкий Н. Фамилия обязывает//Советский патриот. 8 января, 1990.
- Высоцкий С. Бестактность//Советская культура. 12 ноября, 1987.
- Высоцкий С. Отец о сыне//Аргументы и факты. 24 января, 1987.
- Галаджева Н. Олег Даль. М., 1991.
- Галенко С. «Я куплет допою...»//Русский путь. 22 января, 1994.
- Галковский Д. Поэзия советская//Новый мир. № 5, 1992.

- Гаспарян А. Начало начал.// Класс!. № 1 (43), Рига, 2008.
- Гафт В. «...Я постепенно познаю...» М., 1997.
- Георгиев Л. Владимир Высоцкий: встречи, интервью, воспоминания. М., 1991.
- Георгиев Л. Владимир Высоцкий знакомый и незнакомый. М., 1989.
- Глебов М. «Посмеемся и вместе поплачем...»//Моск. правда. 6 января, 1988.
- Герман А. Без страховки//Лит. газета. 18 июня, 1986.
- Гладилин В. Горизонты В. Высоцкого//Клуб и худ. самодеятельность. № 18, 1986.
- Гладильщиков Ю. Реквием по эстраде//Лит. газета. 9 сентября, 1987.
- Говорухин С. До и после//Искусство кино. № 1, 1987.
- Говорухин С. «Мы выбираем трудный путь...»//Сов. спорт. 7 сент., 1986.
- Говорухин С. «Он робко начал с ноты «до»...»//Собеседник. № 47, 1986.
- Говорухин С. Такую жизнь нельзя...//Шахматы в СССР. № 10, 1990.
- Говорухин С. Я опровергаю//Литературная газета. 27 апреля, 1988.
- Гогоберидзе Г. «Да, у меня французженка жена»//Сов. культура. 25 фев. 1989.
- Головина М. Отлично за Высоцкого//Пионер. правда. 23 января, 1988.
- Гольдин И. «У меня военная семья...»//Красная звезда. 23 января, 1988.
- Гольдман В. «День смерти называли мне они...»//Общая газета. № 30, 1994.
- Горбачев М. Благодарю!//Общая газета. № 16, 1994.
- Гордеев Г. Если дорог тебе твой дом. М., 1989.
- Городницкий А. Забытый Высоцкий//Неделя. 26 января, 1998.
- Городницкий А. И жить еще надежде... М., 2001.
- Городницкий А. Кто не надеется, тот песен... //Советская музыка. № 6, 1988.
- Городницкий А. «Не порвите серебряные...»//Сов. спорт. 25 января, 1987.
- Гофф И. Юбилей без юбиляра//Октябрь. № 10, 1989.
- Граббе А. Что было. Что будет?//Общая газета. № 16, 1994.
- Градский А. «Мир вашему дому»//Конверт пластинки. М60 48501 007.
- Гранин Д. Ответственность подлинная и мнимая//Лит. газета. 12 февраля. 1986.
- Гречко Г. Старт в неизвестность//Библи. Огонек. № 29, 1989.
- Гурзо Л. И неподкупный голос мой...//Поэзия. М. № 50, 1988.
- Гурченко Л. «В.В.»//Неделя. № 46, 1986.
- Гусаров В. Владимир Высоцкий//Говорит и показывает Москва. 24 июня, 1987.
- Дашкевич В. Улица хочет кричать...//Сов. культура. 28 февраля, 1987.
- Дейч М. «Песня это очень серьезно...»//Лит. Россия. 27 декабря, 1972.
- Дейч М. Феномен Высоцкого//Собеседник. № 43, 1990.

- Делян Д. Северный Орфей//Огни Болгарии. № 1, 1983.
- Дементьев А. Когда душа становится звездной//Лит. Россия. 5 сент. 1987.
- Дементьева М. Апрель, Таганка, 23//Огонек. № 18, 1987.
- Демидова А. Бегущая строка памяти. М., 2000.
- Демидова А.. Владимир Высоцкий, каким помню и люблю. М., 1989.
- Демидова А. Вторая реальность. М., 1980.
- Демидова А. Каким помню и люблю//Лит. газ. 27 января, 1988.
- Демидова А. Он жил так — и писал так...//Лит. обозрение. № 1, 1987.
- Демидова А. Он играл Гамлета// Юность. № 6, 1982.
- Демидова А. Роли и годы// Литературное обозрение. № 1, 1983.
- Демидова А. Таким запомнился// Советская Россия. 31 августа, 1980.
- Демин В. Опальная фамилия//Советская культ. 20 апреля, 1989.
- Демин В. Про знатоков и других//Правда. 17 декабря, 1979.
- Депардьё Ж. Мне близка стихия русской души//Советский экран. № 18, 1987.
- Джибути Т. Домашний музей//Труд, 20 сентября, 1987.
- Димитрова Р. Один час в доме Высоцкого//Огни Болгарии. № 1, 1983.
- «Добра! Высоцкий...» Документы, фотографии, воспоминания. М., 2008.
- Долгополов Н. Прерванный полет//Комсомольская правда. 6 ноября, 1987.
- Дольский А. О В.С. Высоцком//Телевидение и радиовещание № 10, 1990.
- Дружинин В. «С меня при цифре 37...»//Комсомольская правда. 16 февраля, 1995.
- Дунский Ю., Фрид В. Разговор на равных//Советский экран. № 16, 1981.
- Дуров Б. Умный в горы... не пошел//Экспресс-газета. № 29, 2000.
- Дыховичный И. Высоцкий не был артистом//Неделя. № 19, 1997.
- Дьяков И. Владимир Высоцкий: Театр и песня// Смена. № 18, 1985.
- Дьяков И. Он не мыслил себя без России//Советская культура. 13 декабря, 1986.
- Евтушенко А. Как кабан охотился...//Комсомольская правда. 11 июля, 1997.
- Евтушенко Е. Премированное недоброежелательство.//Лит. газета. 13 января, 1988.
- Евтушенко Е. Увидеть настоящее лицо// Современная драматургия. № 3, 1987.
- Елисеев Л. «Парня в горы тяни — рискни...»//Советский спорт. 19 июля, 1987.
- Ермаков Е. Излом// Аргументы и факты. № 31, 2001.
- Ерохин А. Высоцкий продолжается// Лит. Россия. 5 июня, 1987.
- Ершова Л. Страна неспетая осталась//Работница. № 7. 1990.
- Жариков С. Обретение имени//Молодая гвардия. № 1, 1990.
- Жебровска А. «Все меньше места вымыслам...»//Лит. обозрение. № 7, 1988.

- Жуков М. Интервью с Н. Высоцким//Семья. № 16, 1997.
- Жуховицкий Л. Мужество//Октябрь. № 10, 1982.
- Загальская Н. «Нам нужен Высоцкий — поэт»// В мире книг. № 7, 1987.
- Зайцев В. Современная советская поэзия. М., 1988.
- Зайцев В. Черты эпохи в песне поэта. М., 1990.
- Захаров М. Контакты на разных уровнях. М., 2000.
- Захарова И. Спекуляция//Собеседник. № 43, 1987.
- Захарчук М. Босая душа...//Сов. патриот. № 48, 1990.
- Зимна М. Две или три вещи, которые я о нем знаю. «Феникс», Ростов-на-Дону, 2007.
- Златковский М. Плакат для ВВ// Московские новости. 25 января, 1998.
- Золотов А. Пушкинские мгновения//Лит газета. 6 августа, 1980.
- Золотухин В. Банька по-черному. М., 2000.
- Золотухин В. Дребезги. М., 1991.
- Золотухин В. «Духовной жаждою томим...»//Сов. культ. 23 января, 1988.
- Золотухин В. Знаю только я. «Вагриус», М., 2007.
- Золотухин В. «Марина Влади хотела увезти...»//Ком. правда, 21 июля, 2000.
- Золотухин В. На плахе Таганки. М., 1999.
- Золотухин В. Секрет Высоцкого. М., 2000.
- Золотухин В. Таганский дневник. Кн.1, Кн.2, «Олма-Пресс», М., 2002.
- Золотухин В. Таганский тупик. Кн.1, Кн.2, «Зебра», М., 2005.
- Золотухин В. Я очень жалею, что...//Комсомольская правда. 22 апреля, 1994.
- Зоркий А. «Белеет парус одинокий...»//Советский экран. № 8, 1987.
- Зубков Ю. Поиски на Таганке//Советская культура. 10 декабря, 1966.
- Зубрилина С. В. Высоцкий: страницы биографии. Ростов-на-Дону, 1998.
- Иванкин А. «Быть или не быть...»//Советский экран. № 3, 1988.
- Иванов А. Интервью с самим собой//Литературная газета. 16 марта, 1988.
- Иванов В. Притягательная сила таланта//Дружба. № 4, 1987.
- Из архивов ЦК КПСС//Литературная газета. № 16, 1992.
- Илларионов В. «Звучит рефреном сожаленье...»//Щит и меч. №1, 1989.
- Исаев И. «Мне есть что спеть...»//Дружба. М., София. №, 1987.
- Кабанова О. Через 20 лет после жизни//Известия, 21 июля, 2000.
- Кагарлицкий Б. Валерий Золотухин. М., 1987.
- Казаков А. В одной связке //Комсомольская правда. 24 июля, 1988.
- Казаков А. Восклицательный знак //Молодой коммунист. № 4, 1988.
- Казаков А. Мы многое из книжек узнаем...//Кн. обозрение. 26 декабря, 1986.
- Казаков А. Роман-песня//Книжное обозрение. № 14, 1988.
- Казакова Р. Запоздалое заклинание//Советская культура. 23 января, 1988.

- Казинцев А. Взыскательная критика// Наш современник. № 11, 1986.
- Кальварский А. О Высоцком//Клуб и худ. самодеятельность. № 17, 1987.
- Кальницкий М. Его киевские адреса//Рабочая газета. (Киев). 24 января, 1988.
- Камбурова Е. Послушайте!//Книжное обозрение. 6 марта, 1987.
- Каменская Г. Высота Владимира Высоцкого//Сов. Эстония. 16 января, 1987.
- Канчуков Е. Вверх по течению//Литературное обозрение. № 1, 1988.
- Канчуков Е. Давайте восклицать!//Литературная Россия. 10 февраля, 1989.
- Карапетян Д. Вл. Высоцкий. Между словом и славой. М., 2002.
- Карапетян Д., Рубинштейн И. Семь путешествий с В.Высоцким. М., 2005.
- Карахан Л. Высоцкий на Таганке//Литературная газета. 29 ноября, 1989.
- Карпов А. Зона неблагополучия//Литературная газета. 30 ноября, 1988.
- Карякин Ю. О песнях Владимира Высоцкого//Литературное обозрение. № 7, 1981.
- Карякин Ю. По чьей вине?//Литературное обозрение. № 7, 1981.
- Каспаров Г. Безлимитный поединок. М., 1989.
- Каспаров Г. Десант в бессмертие//Шахматы в СССР. № 4, 1988.
- Кастрель Д. «На нейтральной полосе»//Конверт диска. М60 48759 008.
- Кастрель Д. Прислушайтесь!..// Музыкальная жизнь. № 12, 1987.
- Катаева Н. «Чуть помедленнее кони!»//Правда. 25 января, 1988.
- Ким Ю. Обращена к человеку//Сов. музыка. № 8, 1988.
- Ким Ю. «Москва — Одесса»//Конверт диска М50 48257 006.
- Киреева А. Остановиться, оглянуться...// Юность. № 3, 1982.
- Кабалевский Д. О массовом муз. воспитании//Советская музыка. № 3, 1969.
- Ковалов О. Виноватые станут судьями//Сов. экран. № 13, 1988.
- Ковалева А. Мать и сын//Московский комсомолец. 23 января, 1998.
- Коган Л. Еще раз о Высоцком//Молодой коммунист. № 6, 1987.
- Коган Л. Мир песен Владимира Высоцкого// Молодой коммунист. № 6, 1986.
- Козаков М. Актерская книга. М., 1996.
- Козаков М. День прощания//Советский экран. № 3, 1988.
- Колодный Л. «Я тебе завидую белой завистью»//Московский ком. 3 авг. 1986.
- Колодный Л. Детство поэта//Московская правда. 11 июля, 1986.
- Колодный Л. Хождение в Москву. М., 1997.
- Кондакова Н. Пространство В. Высоцкого//Литературная Россия. 20 мая, 1988.
- Конечский В. Тут обойдемся без названий//Нева. № 10, 1981.
- Конкин В. Достоинство человека//Книжное обозрение. № 45, 1987.

Комиссия по лит. наследию Высоцкого//Литературная газета. 19 марта, 1986.

Корман Я. Владимир Высоцкий: ключ к подтексту. «Феникс», Ростов-на-Дону, 2006.

Кормилов С. Песни Владимира Высоцкого//Русская речь. № 3, 1983.

Корниенко Н. Вкусы, вкусы, вкусы...// Молодой коммунист. № 9. 1985.

Кохановский И. Клены выкрасили город...//Литературная Россия. 19 марта, 1987.

Кохановский И. Письма Высоцкого. М., 1993.

Кохановский И. Серебряные струны//Юность. № 7, 1988.

Кречетова Р. Портреты режиссеров. М., 1977.

Кречетова Р. «Я вышел на подмостки...»//Советская культура. 23 января, 1988.

Кречетова Р. Трое. Любимов, Боровский, Высоцкий. М., 2005.

Крылов А. Открывая Высоцкого//Клуб и худ. самодеятельность. № 14, 1986.

Крылов А. Театр одного поэта//Театр. № 5, 1987.

Крылов А., Кулагин А. Высоцкий как энциклопедия советской жизни.

Крымова Н. Высоцкий. Ненаписанная книга. М., 2008.

Крымова Н. «Гул затих, я вышел на подмостки...»//Крутозор. № 1, 1988.

Крымова Н. Мы вместе с ним посмеемся//Дружба народов. № 8, 1985.

Крымова Н. «Наша профессия — пламень страшный»// Аврора. № 9, 1984.

Крымова Н. Неюбилейные мысли//Московские новости. 17 января, 1988.

Крымова Н. О Высоцком//Аврора. № 8, 1981.

Крымова Н. Он должен остаться таким... //В мире книг. № 11, 1986.

Крымова Н. О поэте//Аврора. № 9, 1986.

Крымова Н. О прозе поэта//Нева. № 1, 1988.

Крымова Н. «Поэма о космонавте»//Неделя. № 23, 1987.

Крымова Н. «Что случилось с 5-м «А» (Предисловие.)//Пионер. № 9, 1987.

Крымова Н. «Я путешествую и возвращаюсь...»// Советская эстрада. № 1, 1968.

Кудрявов Б. Интимные тайны. «Алгоритм», М., 2006.

Кудрявов Б. Страсти по Высоцкому. «Алгоритм», М., 2008.

Кудрявов Б. Тайная любовь Высоцкого. «Алгоритм», 2007.

Кузнецова Е. Владимир Высоцкий в «зеркале» критики. М., 2003

Кулагин А. Высоцкий В.С. «Я однажды гулял по столице». «Эксмо», М., 2009

Кулагин А. Высоцкий и другие. М., 2002.

Кулешов А. Он пел о летчиках//Крылья Родины. № 1, 1988.

Куняев С. От великого до смешного.// Литературная газета. 9 июня, 1982.

- Куняев С. Огонь, мерцающий в сосуде. М., 1986.
- Куняев С. Что тебе поют?// Наш современник. № 7, 1984.
- Курносенко В. Он у нас был// Сибирские огни. № 12, 1986.
- Лавлинский Л. Без микрофона//Литературное обозрение. № 8, 1982.
- Лавлинский Л. После трагедии, 10 лет спустя//Литературное обозрение. № 3, 1991.
- Лаврин А. 1001 смерть. М., 1991.
- Лапин А. Отказаться от фотографии?//Московский литератор. 10 июля, 1987.
- Лебедев В., Куликов Е. Что привлекло нас...//Русская речь. № 1, 1988.
- Левчев Л. Брат мой Володя//Сов. культура. 19 января, 1988.
- Лекант А. Сегодня день рождения//Сегодня (Рига), 25 января, 1994.
- Лепский Ю. Монолог Высоцкого//Комсомольская правда. 8 января, 1987.
- Лепский Ю. *«Я из повиновения вышел...»*//Комсомольская правда. 25 июля, 1990.
- Лужина Л. На ухаживания Высоцкого...// Экспресс газета. № 36, 2001.
- Любимов Ю. Рассказы старого трепача. М., 2001.
- Любимов Ю. Я старался говорить от своего имени//АиФ. 23 апреля, 1999.
- Лынев Р. Что за песней// Комсомольская правда. 16 июня, 1968.
- Львова Л. Азарт молодости// Советская культура. 17 июня, 1967.
- Макаров А. На премию выдвинуты...//Советская культура. 27 июня, 1987.
- Макаров А. Необходимый человек//Советский экран. № 3, 1988.
- Макаров А. Парень из нашего города//Советская культура. 30 мая, 1987.
- Макаров Ю. Так жить нельзя//Известия. 13 мая, 1990.
- Македонов А. Свершения и кануны. Л., 1985.
- Малов П. Не надо пугаться!!!Дон. № 4, 1986.
- Мальгин А. Лес рубят — щепки летят//Юность. № 7, 1986.
- Медведев Ф. Он не остался должником//Огонек. № 4, 1988.
- Межиров А. *«Кони привередливые»*//Конверт диска. М60 48979 008.
- Меньшиков А. *«За то, что я нарушил...»*//Советская Россия. 26 июля, 1987.
- «МетрОполь»*: литературный альманах. М., 1991.
- Мильштейн И. *«Лежит мое сердце...»*//Музыкальная жизнь. № 10, 1988.
- Минкин А. Если бы знать!//Огонек. № 38, 1993.
- Минчин А. Двадцать интервью. М., 2001.
- Мир Высоцкого. Вып. I — VI. М. ГКЦМ. 1997 — 2002.
- Митта А. Компромисс для него невозможен//Советский экран. № 3, 1988.

Можаяв Б. Ориентир — только правда!//Литературная газета. 2 ноября, 1988.

Мончинский Л. Его песня//Восточно-Сибирская правда. 6 июля 1976.

Мончинский Л. Не играл — жил// Восточно-Сибирская правда. 3 сентября, 1981.

Мончинский Л. Песня на прощание//Советская культура. 21 октября, 1986.

Моргунова Н. Воздух Юрмалы...//Экран и В. Высоцкий. М., 1992.

Мощева С. Мой Высоцкий. Алма-Ата., 1990.

Муладжанов Ш. И голос, сорванный...//Московская правда, 24 января, 1988.

Муратов А. На трассе «тихий» гонок//Литературная газета. 1 июня, 1983.

Мурзина М. Иноходец//Аргументы и факты. № 29, 2000.

Мурзина М. «Я конечно, вернусь...»//Известия. 26 июля, 1990.

Морозова Е. Последняя любовь В. Высоцкого // Экспресс-газ. № 18, 1996.

Мушта Г, Бондарюк А. О чем поет Высоцкий // Советская Россия. 9 июня, 1968.

Нагибин Ю. Дневник. М., 1995.

Нагибин Ю. О том, что тревожит//Октябрь. № 2, 1988.

Надеждин В. Больше доверять таланту//Соц. индустрия. 23 января, 1988.

Надеин В. Голос Высоцкого//Известия. 25 января, 1987.

Надеин В. Доступен всем глазам// В мире книг. № 5, 1982.

Надель Л. К 40-летию создания «Нинки»// «Вести». Тель-Авив, 2004, 23 июня.

Надель Л. В. Высоцкий и Геннадий Шпаликов// Секрет. Тель-Авив, 2009. 27 сент.

Некрасов Е. Кто о чем поет//Лит. Россия. 19 февраля, 1988.

Некролог о смерти В. Высоцкого//Вечерняя Москва. 25 июля 1980.

Немировский Д. Тайна исповеди// Социологические исследования. № 2, 1989.

Николаевич С. Театр на Таганке//Огонек. № 38, 1993.

Новиков В. Алексия//Независимая газета. 25 января, 1992.

Новиков В. Без удушающих объятий//Советская культура. 5 марта, 1988.

Новиков В. Владимир Высоцкий. (Жизнь и творчество). М., 2000.

Новиков В. В союзе писателей не состоял... М., 1991.

Новиков В. Высоцкий // Новый мир. № 11,12, 2001. № 1,2002.

Новиков В. Высоцкий // М., 2002, 2008, 2010.

Новиков В. Горит Высоцкого эпоха//Общая газета. № 3, 1994.

Новиков В. Думайте поступками//Октябрь. № 6, 1987.

- Новиков В. Живая вода//Русская речь. №1, 1988.
- Новиков В. Живой//Октябрь. № 1, 1988.
- Новиков В. Смысл плюс смысл. М., 1986.
- Носов Д. Он пел в нарядной//Советский шахтер. № 8, 1988.
- Окуджава Б. Голос поэта//Новое время. № 5, 1987.
- Окуджава Б. Прошло и словом стало...//Студенческий меридиан. № 11, 1986.
- Окуджава Б. «Спасите наши души»//Конверт диска. М., М60 48025 001.
- Окуджава Б. Я вновь повстречался с надеждой//Моск. новости, 31 мая, 1987.
- О культуре восприятия полемики//Вопросы литературы. № 2, 1988.
- Ольбрыхский Д. Поминая Владимира Высоцкого. «Вахазар», М., 1992.
- Осипов В. Я закапывал Высоцкого//Комсомольская прав. 25 июля, 2000.
- Островский Г. Одесса, море, кино. Одесса, 1989.
- Отт У. Playback. Таллинн., 1995.
- Павлов Л. Недопетая песнь В. Высоцкого//Литературная газета, 1994.
- Павлючик Л. От исповеди к эпосу. М., 1988.
- Парпара А. Владимир Высоцкий//Москва. № 1, 1981.
- Педенко С. «Эрика» берет четыре копии»//Вопросы литературы. № 4, 1989.
- Перевозчиков В. Возвращение к Высоцкому. «Вагриус», М., 2008.
- Перевозчиков В. Живая жизнь: Кн.1. М., 1988., Кн.3. М., 1992.
- Перевозчиков В. Неизвестный Высоцкий. «Вагриус», М., 2005.
- Перевозчиков В. «Ну здравствуй, это я!»; «Вагриус», М., 2006.
- Перевозчиков В. Правда смертного часа. М., 1998.
- Перевозчиков В. Правда смертного часа. Посмертная судьба. «Политбюро» М., 2000.
- Петровская И. «На мои похорона съехались...»//Известия. 24 января, 1998.
- Плешаков Л. «Я жив тобой...»//Огонек. № 18, 1987.
- Поздняев А. Как рождались военные песни//Сов. культура. 12 апреля, 1986.
- Полока Г. Двадцать лет спустя//Театральная жизнь. № 22, 1987.
- Полока Г. Он поражал нравственной силой//Аврора. №8, 1987.
- Полока Г. Судьбой дарованная встреча//Советский экран № 3, 1988.
- Понарина Т. Пришелец из тревожной зоны// Кино (Рига). № 12, 1981.
- Поняв людей, постичь себя...//Смена. № 24, 1986.
- Попов В. «Там проверка на прочность — бои!»//Вожатый. № 10, 1987.
- Попов В. «...Я приду по ваши души...»//Уральский следопыт. № 1, 1988.
- Потапенко В. «Если друг оказался вдруг...»// Сов. Россия. 31 мая, 1968.
- Поэт Владимир Высоцкий: материалы конференции//Подъем. № 1, 1989.
- Проклова Е. В роли себя самой. М., 2001.
- Протопопов В. К песне надо относиться...// Сов. Россия. 2 июня, 1968.

- Прощание отменено//Сельская молодежь. № 1, 1988.
- Пфандль Х. Свое и чужое слово у Высоцкого./ Русистика № 1, Берлин, 1990.
- Раззаков Ф. Актеры всех поколений. М., 2000.
- Раззаков Ф. Владимир Высоцкий: козырь в тайной войне. «Эксмо», М., 2009.
- Раззаков Ф. Владимир Высоцкий: по лезвию бритвы. «Эксмо», М., 2004.
- Раззаков Ф. Владимир Высоцкий: «Я, конечно, вернусь». «Эксмо», М., 2005.
- Раззков Ф. Досье на звезд. М., 1998, 1999.
- Раззаков Ф. Звездные трагедии. М., 2000.
- Раззаков Ф. Леонид Филатов. «Эксмо», М., 2006.
- Раззаков Ф. Свет погасших звезд. Кн.1, Кн.2. «Эксмо», М., 2007.
- Раззаков Ф. Чтобы люди помнили. М., «Эксмо», М., 2006.
- Раззаков Ф. *«Я рос, как вся дворовая штана...»*//Версия, № 4, 1996.
- Раскин И. Энциклопедия хулиганствующего ортодокса. М., 1997.
- Роговой И. Владимир Высоцкий в кино (Сборник). М., 1989.
- Рождественский Р. Мы не уйдем с гитарой//Сов. Россия. 17 января, 1982.
- Рождественский Р. *«Песня о друге»*//Конверт диска. М60 48259 000, 1988.
- Рождественский Р. «Сыновья уходят в бой»//Мелодия. № 4, 1986.
- Ромашов Е. Мой Высоцкий//Учительская газета. 6 августа, 1987.
- Рубан В. Золотоискатели считали Высоцкого своим//АиФ. № 30, 1998.
- Рубанова И. Владимир Высоцкий. М., 1983.
- Рубанова И. Слушаем Высоцкого//Правда. 12 февраля, 1987.
- Рубинштейн Н. Народный артист//Нева. № 3, 1990.
- Рудницкий К. И снова Чехов...//Искусство кино. № 2, 1974.
- Рудницкий К. Песни Окуджавы и Высоцкого//Театральная Жизнь. № 14,15, 1987.
- Рыбак Л. Отказ от побега. Экран. 1975-1976.
- Рыбальченко Ю. *«Ни единою буквой не лгу.»* //Аврора. № 6, 1990.
- Рыбальченко Ю. И еще о Высоцком//Литературное обозрение. № 12, 1988.
- Рыбьянов М. Интервью с И. Дыховичным//Комсомольская правда, 3 июля, 1998.
- Рыбьянов М. У Высоцкого один недостаток...//Ком. правда. 24 января, 1997.
- Рязанов К. *«Будут и стихи, и математика.»* //Сов. библиография. № 3, 1990.
- Рязанов Э. Письмо в редакцию//Советская культура. 5 марта, 1988.
- Рязанов Э. Четыре вечера с Владимиром Высоцким. М., 1989.
- Савченко Б. Авторская песня. М., Знание. № 7, 1987.
- Садовникова Е. В нем все было сопряжено//Сов. патриот. 12 июля, 1989.

- Самойлов Д. «Колея эта — только моя»//Дружба народов. № 10, 1986.
- Самойлов Д. «Свято верю в чистоту. .»//Неделя. № 3, 1988.
- Сарыкина В. «Я не люблю...»//Московский комсомолец. 25 июля, 2000.
- Светлой памяти Владимира Высоцкого. Сб. М., 1998.
- Свинаренко И. Наши люди. М., 2000.
- Свистунов А. «Владимир, или...»//В мире книг. № 3, 1988.
- Свистунов А. «Он принадлежит России»//Сов. молодежь. (Рига), 12 ноября, 1988.
- Свистунов А. Обида//Комсомольская правда. 4 марта, 1989.
- Сенокосов Ю. Следуя своему долгу//Московский комсомолец. 17 января, 1988.
- Сергеев Л. Девятнадцать из МХАТа//Сов. культура. 28 июня, 1960.
- Сергеев М. Время и пространство В. Высоцкого//Сов. Молодежь, 23 сентября. 1980.
- Сергеев Е. Многоборец//Вопросы литературы. № 4, 1987.
- Сердобольский О. Летят его кони...//Неделя. 29 февраля, 1988.
- Синявский А. Для его песен нужна российская почва//Театр, № 10, 1990.
- Скобелев А. Живое слово Владимира Высоцкого//Вор. ун-т., 12 ноября, 1981.
- Скобелев А.В. «Много неясного...», Ярославль, 2007, Воронеж, 2009.
- Скобелев А., Шаулов С. Менестрели наших дней// Лит. Грузия. № 4, 1986.
- Скойбеда У. Очень хотел подойти...//Комсомольская правда. 21 июля, 2000.
- Смерти великих и знаменитых. Минск, М., 2000.
- Смехов В. Была бы Родина//Сов. Россия. 8 мая, 1987.
- Смехов В: В главной роли В. Высоцкий//Дружба народов. № 7, 1988
- Смехов В. Давайте восклицать...//Театр. № 4, 1986.
- Смехов В. Живой, и только. М., 1990.
- Смехов В. Записки заключенного. М., 1992.
- Смехов В Мои товарищи — артисты// Аврора. № 5, 1980.
- Смехов В. «Небо — опять голубое...»//Сов. Россия. 8 мая, 1987.
- Смехов В. Театр моей памяти. М., 2001.
- Смехов В. Фрагменты памяти//Театральная жизнь. №7, 1987.
- Смелянский А. Шведы поют Высоцкого//Лит. газета. 14 сентября, 1988.
- Смолина К. 100 великих театров мира. М., 2001.
- Снегирев С. Песни В. Высоцкого//Труд. 4 октября, 1980.
- Создан фонд памяти Высоцкого//Комсомольская прав. 21 января, 1997.
- Солдатенков П. Владимир Высоцкий. Смоленск., 1999.
- Соловьев-Седой В. Модно — не значит...// Сов. Россия. 15 октября, 1968.

Сперанский В. Социальная зоркость//Комсомольская жизнь. № 19, 1987.

Старатель: Еще о Высоцком. Сб. М., 1994.

Столяр И. «К микрофону встал, как к образам»//В мире книг. № 10, 1988.

Строева М. Быстрые кони Высоцкого//Труд. 2 июня, 1987.

Строева М. Жизнь или смерть Галилея//Театр. № 9, 1966.

Строилова К. Владимир Высоцкий//Говорит и показывает Москва. №22, 1987.

Сулповар Л., Федотов А. Так умирал Высоцкий//Столица. № 1, 1990.

Сухинина Н. Билет до станции память//Соц. индустрия. 26 января, 1988.

Сухинина Н. Урок не по программе//Соц. индустрия. 29 января, 1989.

Сушко Ю. Женщины в жизни Владимира Высоцкого. «Вагриус», 2005.

Сушко Ю. Владимир Высоцкий: По-над пропастью «Астрель», М., 2009.

Таль М. Он охотно «играл черными»//Советский спорт, 1 января, 1988.

Таривердиев М. Любовь моя//Советская музыка. № 6, 1988.

Терентьев О. Владимир Высоцкий: монологи со сцены. Харьков, 2000.

Тимашева М. Лики русского рока//Советская культура. 24 декабря, 1988.

Тихий С. Есть такая планета//Комсомольское знамя (Киев). 24 января, 1988.

Тихонова Н. Вымирание эстрады?//Лит. Россия. 25 сентября, 1987.

Тодоров Г. Планета Владвысоцкий//Огни Болгарии. № 9, 1986.

Тодоровский П. Пришло время поэта//Ленинское знамя. 25 января, 1987.

Токарев Г. Стилистические особенности поэзии. Алма-Ата, 1986.

Толмачева В. «Досадно, что сам я немного успел»//Кругозор. № 1, 1987.

Толстых В. В зеркале творчества//Вопросы философии. № 7, 1986.

Толстых В. Возвращение к теме//Вопросы философии. № 2, 1988.

Томенчук Л. «Их голосам всегда сливаться...»//Музыкальная жизнь. № 12, 1988.

Томенчук Л. «Прошла пора вступлений...»//Музыкальная жизнь. № 13, 1989.

Толстых В. Парадоксы популярности//Литературная газета. 16 июня, 1982.

Тосунян И. Место встречи у Петровских ворот//Лит. газета, 26 июля, 1995.

Трифонов Ю. Ядро правды//Библи. Огонек. № 37, 1987.

Трутнев А. «От «Живого» до «Живаго», «Эксмо», М., 2006.

Туманов В. Только раз видел...//Комсомольская правда. 24 января, 1998.

Туманов В. Все потерять — и вновь начать с мечты... М., 2004.

Туманов В. Жизнь без вранья//Огонек. № 4, 1987.

Туров В. О дружбе с ним я молчал...//Литературная газета, 28 января, 1998.

Туровская М. Памяти текущего мгновения. М., 1987.

Туровская М. Профессия — актер//Литературная газета. 28 января, 1981.

Тышлер Д. «Шутки в сторону, Сирано!»//Спорт в СССР. № 1, 1983.

Удовиченко К. О Высоцком и не только о нем//Урал. № 9, 1989.

Ульянов М. Жил, как пел//Театр. № 5, 1987.

Ульянов М. Горизонты Высоцкого//Клуб и худ. самодеятельность. № 18, 1986.

Ургант Н. Мал золотник, да мужественен//Вести (Рига). № 21, 2001.

Утевский А. «На Большом Каретном». М., 1999.

Утевский А. «Возвращение на Большой Каретный». «Известия» М., 2004.

Утыльев А. Как Высоцкий в космос не полетел//Экспресс-газета. № 2, 1998.

Фарада С. Уно момент! М., 1999.

Филатова З. Высоцкий, Сахаров, «афганцы»//Сов. патриот. 12 июля, 1989.

Филатов Л. Высоцкий не лежал//Комсомольская прав. 26 января, 1996.

Филатов Л. Прямая речь. «Зебра е», М., 2007.

Филатов Л. Сукины дети. М., 1992.

Филиппов В. «Выбирайтесь своей колеей...»//Строит. газета. 25 января, 1987.

Финк Л. На экране Леонид Леонов// Искусство кино. № 5, 1976.

Флярковская О. О песенной поэзии Высоцкого//Театральная жизнь. № 10, 1987.

Фофакина Н. Вслушайтесь в его песни// Аврора. № 5, 1985.

Французов Ф. Ганнибал — арап Петра Великого//Советский экран. № 6, 1976.

Хазагеров Г. Поэтическое творчество В. Высоцкого в контексте Древней Руси и Советской России//Русский язык № 23-29, 1999 г.

Хаземова Н. Концерт//Искусство кино. № 6, 1984.

Халтурина М. Последний герой Советского Союза//Час. 24 января, 1998.

Ханчин В. «Вы меня возьмете в море, моряки!»//Катера и яхты. № 2, 1986.

Ханчин В. В.Высоцкий: «Когда я отплюю и отыграю...», «Кредо». М., 2005.

Ханютин Ю. Гамлет эпохи кинематографа//Неделя. 14 декабря, 1971.

Хейфиц И. Пойдем в кино! Санкт-Петербург., 1996.

Хмельницкий Б. Свет близкой звезды//Труд. 25 января, 1987.

Хорошилова Т. Долгое ожидание//Комсомольская правда. 12 января, 1988.

Цибизов Ю. Свеча Высоцкого//Частная жизнь. № 15, 1995.

Цыбульник С. В фильм эта песня не вошла//Труд. 22 января, 1988.

Цыбульский М. Жизнь и путешествия Владимира Высоцкого. Р/Д., 2004.

Цыбульский М. Планета Владимир Высоцкий. М., 2008.

Чайковская О. Только ли детектив?//Литературная газета. 28 ноября, 1979.

Чаплыгин А. Владимир Семенович Высоцкий//Подъем. № 1, 1988.

Чепалов А. Под счастливой звездой//Советская эстрада. № 1, 1987.

Чепалов А. Розы и тернии «Венка посвящений»//Советская эстрада. № 7, 1988.

Чижков Д. Фотовоспоминания о Высоцком. «Знонница-МГ», М., 2008.

Чубуков В. Высоцкий: Вова, Володя, Владимир//Моск. правда. 27 января, 1996.

Чубуков В. Высоцкий: Вова, Володя, Владимир. «Кн. Магазин «Москва», 2000.

Чубуков В. Серебряные струны//Сов. спорт. 8 ноября, 1987.

Чупринин С. Вакансия поэта//Знамя. № 7, 1988.

Шафер Н. В. Высоцкий как композитор//Театр. № 6, 1988.

Шафер Н. О так называемых «блатных песнях»//Музыкальная жизнь. № 20, 1989.

Шварц В. Честная песня поэта//Советская культура. 12 декабря, 1987.

Шемякин М. Володя//Аврора № 5, 1989.

Шемякин М. 1342 страницы В. Высоцкого//Литературная газета. 18 января, 1989.

Шемякин М. О Высоцком//Комсомольская правда. 19 октября, 1993.

Шемякин М. «Я уговаривал его не умирать...»//Работница. № 8, 1989.

Шенкман Я. Высоцкий, сын Высоцкого//Комсомольская правда. 4 января, 1990.

Шилина О. Творчество В. Высоцкого и традиции рус. класс. литературы. СПб., «Островитянин», 2009.

Шилов Л. Феномен Булата Окуджавы//Музыкальная жизнь. № 8, 1988.

Шилов Л. «Я слышал по радио голос Толстого...». М., 1989.

Ширяева О. Безгранично верю//Советская Россия. 11 января, 1987.

Ширяева О. Я работал с друзьями//Театр. № 5, 1987.

Шлифер М. Частным порядком//Советская культура. 30 марта, 1973.

Шнитке А. «Он не мог жить иначе...»//Музыкальная жизнь. № 2, 1988.

Шорохов Л. Катарсис//Лит. газета. 4 сентября, 1991.

Штерн Л. Бродский: Ося, Иосиф, Joseph. М., 2001.

Штурман Л. Я вырос в одной коммуналке//Комсомольская правда. 14 декабря, 1996.

- Щербак Ю. *«На чем проверяются люди...»*//Юность. № 7, 1987.
- Щербаков В. Владимир Высоцкий и Тульский край. «Ангелина», Тула, 2005.
- Щербаков К. «Гамлет»//Комсомольская правда. 26 декабря, 1971.
- Щербиновская Е. В начале шестидесятых...//Кругозор. № 7, 1990.
- Эдлис Ю. Четверо в дубленках и другие фигуранты М., 2003.
- Эйдельман Н. *«Чужая коля»*//Конверт диска. М60 48503 001.
- Эпштейн А. Владимир Семенович Высоцкий: Что? Где? Когда? Библиографический справочник (1970—1990). Харьков, 1992.
- Юнгвальд-Хилькевич Г. За кадром. М., 2000.
- Я, конечно, вернусь...* Стихи и песни Высоцкого. Воспоминания. М., 1987.
- Яснец Э. Актер в эпоху «режиссерского кино»//Искусство кино. № 8, 1981.
- 2000 великих людей. Малая энциклопедия персоналий. Харьков, 2001.

В книге использованы фотографии: В.Баженова, М.Баранова, А.Беляева, З.Галибова, А.Гершмана, А.Гращенко, И.Данилова, Д.Духанина, А.Касилова, М.Климентьева, В.Кремера, В.Ларина, Л.Лубяницкого, Н.Львова, О.Мартинсон, В.Мурашко, Г.Перьян, В.Плотникова, Ю.Пустовалова, А.Саакова, А.Тягны-Рядно, Ю.Феклистова, И.Чернова, Е.Шелешнева, О.Ширяевой, А.Шпинева, В.Щукина.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
Посмертная маска	12
Под запретом. 1980—1986 гг.	15
Цветы и стихи	15
Пока только самиздат...	22
Незавершенные дела	27
Архив	27
Долги	31
Еще одно уголовное дело	36
Сыновья	39
Аркадий	40
Никита	42
Барды — Высоцкому	50
Олег Даль	61
«Американский двухтомник»	65
Ю.Любимов — «Владимир Высоцкий»	67
В.Высоцкий — «Нерв»	100
Ст. Куняев и другие	107
«Куняевых» опровергают	115
Марк Дейч	127
«Таганка» — театр драмы и трагедии	133
Ю.Любимов в эмиграции	138
Анатолий Эфрос	147
Николай Губенко	156
Возвращение Ю.Любимова	159
Раздел Театра на Таганке	167
Давид Боровский	187
Юрий Визбор	192
Памятник	196
Официально признан. 1986—1988 гг.	204

В.Савельев — «Воспоминание»	205
«Мелодия» — от миньонов к гигантам	208
Лауреат Государственной премии	213
«Владимир Высоцкий. Монолог»	216
Н.Крымова — «Владимир Высоцкий»	217
Ивановский театр — «Мы возвращаем Землю...»	218
Э.Володарский — «Мне есть что спеть...»	219
Marina Vlady — «VLADIMIR ou le vol arrêté»	224
Вечер в Музее Пушкина	228
Андрей Тарковский	232
«Черная свеча»	235
Андрей Миронов	239
Владимиру Высоцкому — 50 лет	243
«Концерт, которого не было»	243
Фонд культуры — «Венок посвящений»	245
Театр на Таганке — «Владимир Высоцкий»	255
Э.Рязанов — «Четыре встречи с Владимиром Высоцким»	259
Марина Влади — «Владимир, или Прерванный полет»	265
П.Солдатенков — «История любви, история болезни»	306
В.Перевозчиков — «Живая жизнь»	312
«А все равно меня будут печатать...»	317
«Я не верю...»	333
Мировое признание	337
Популярность Высоцкого во Франции	364
Высоцкий в Польше	367
Болгария помнит Высоцкого	386
Высоцкий на немецком языке	390
В Скандинавии поют Высоцкого	396
Это честь — петь Высоцкого!	399
Шведы на Таганке	401
Итальянцы поют Высоцкого	404
Высоцкий на иврите, и не только	409
В Японии знают Высоцкого	416
Михаил Шемякин	420
Коллеги вспоминают	427
И.Дыховичный — «Копейка»	443
В.Золотухин — «Все в жертву памяти твоей...»	452
В.Конкин — от Павки Корчагина до Володи Шарاپова	471
Высоцкий продолжается... 1989 — ... гг.	482
«Мама Женя»	482
Музей Высоцкого	484
Фонд имени Высоцкого	496
Высоцковедение как наука	499

В.Высоцкий и А.Сахаров	517
Биография и биографы	521
Наследство и наследники	535
Именем Высоцкого	545
Малая планета «VladVysotskiy»	545
Теплоход «Владимир Высоцкий»	546
География имени	549
Имя как знамя	570
Всеволод Абдулов	581
«Своя колея»	583
Электронная энциклопедия	587
«Полное» звуковое собрание песен	589
http://www.kulichki.rambler.ru/masha/vysotsky	594
Булат Окуджава	596
Иосиф Бродский	601
Дни памяти	605
«Не поставят мне памятник в сквере...»	609
«Песни Высоцкого в нем рождаются...»	615
Четверть века без Высоцкого...	627
В.Манский — «Высоцкий. Смерть поэта»	630
Владимиру Высоцкому — 70 лет	634
Тридцать лет без Высоцкого, но с ним!	650
«Я жив! Снимите черные повязки...»	658
Библиография	668

Эта книга о том, как проходила
оценка явления Высоцкого после его смерти.

Что было сделано в стране и за рубежом,
чтобы донести до людей огромное наследие,
оставленное им, несмотря на короткую жизнь,
как правда о поэте разрушала легенды о нем,
как страна жила уже без Высоцкого,
но в то же время с ним, читайте
в исследовании Виктора Бакина.

ISBN 978-5-699-49879-6

9 785699 498796 >

ЭКСМО